

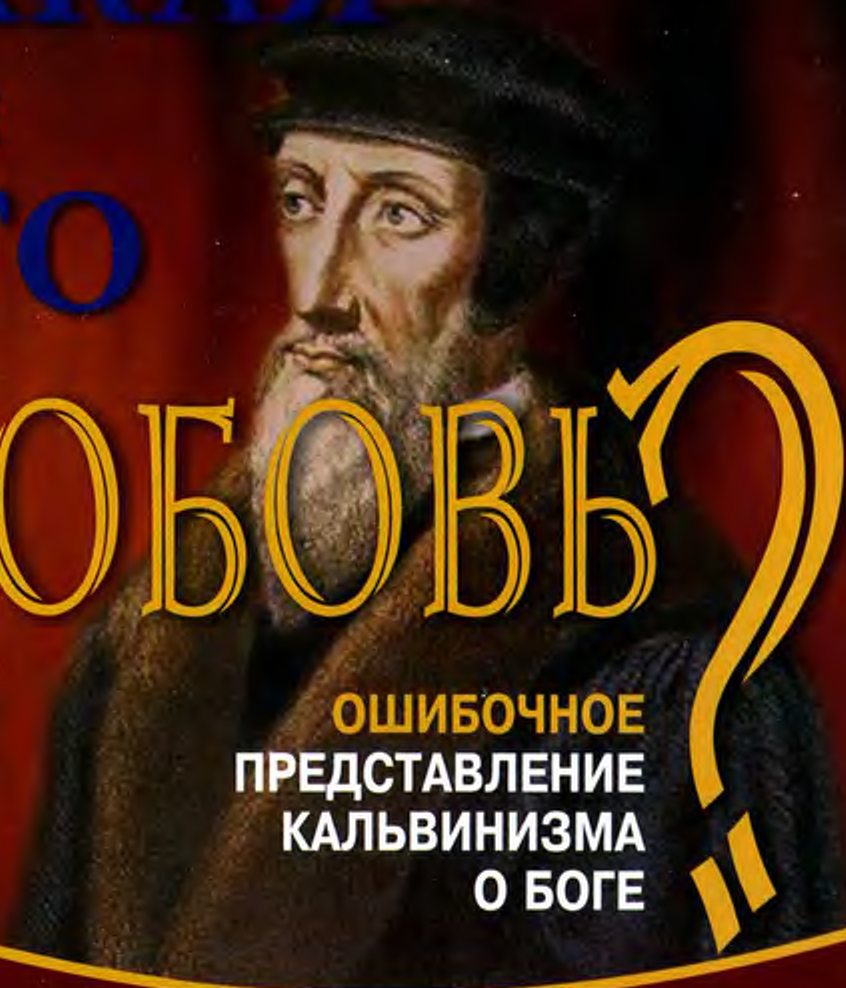

КАКАЯ

ЖЕ

ЭТО

ЛЮБОВЬ?

ОШИБОЧНОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
КАЛЬВИНИЗМА
О БОГЕ

ДЭЙВ ХАНТ

**“Возможно, это – самая
важная книга, написанная
в 21-м веке...”**

Тим Ла Хэй
(автор серии бестселлеров
“Оставленные”)

WHAT
LOVE

IS THIS

**CALVINISM'S
MISREPRESENTATION
OF GOD**

DAVE HUNT

КАКАЯ ЖЕ
ЭТО
ЛЮБОВЬ ?

ОШИБОЧНОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
КАЛЬВИНИЗМА
О БОГЕ

ДЭЙВ ХАНТ

ЖИТОМИР
2008

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена, занесена в систему поиска информации или передана в какой-либо форме или каким-либо образом – посредством электронных, механических, фотокопировальных, записывающих и т.д. устройств – без предварительного письменного разрешения.

Перевод с английского:
Dave Hunt “What love is this?”, Te Berean Call 2004, USA

Переводчики:
Елена Господарева
Любовь Карбанович
Скотт Эллис

Ссылки из писания приведены из *синодального перевода Библии*

Издание осуществлено при поддержке
Библейской Баптистской Церкви
3-й Фруктовый пер. 3,
г. Жодино, Беларусь, 222160
Пастор Дмитрий Господарев

Хант Д.

X 19 Какая же это любовь? Ошибочное представление Кальвинизма
о Боге. Житомир: «Полесье», 2008. – 640 с.

ISBN 978-966-655-352-5

© The Berean Call, 2004
© Библейская Баптистская Церковь
г. Жодино, Беларусь, 2008
© “Маяк” Житомир, Украина, 2008

ISBN 978-966-655-352-5

ЧТО ГОВОРЯТ ХРИСТИАНСКИЕ ЛИДЕРЫ

ТИМ ЛАХЭЙ

Автор более 50 книг,
а также соавтор серии "Оставленные"

"Предположение о том, что милостивый, долготерпеливый и любящий Бог Библии может придумать такое ужасное учение как кальвинизм, которое пытается нам внушить, что предопределение к небесам только некоторых людей и, по принципу исключения, предопределение других людей к аду является актом "благодати", граничит с богохульством. Именно поэтому я поздравляю Дэйва Ханта списанием замечательного разъяснения этого учения, которое глубже корнями уходит в греческий гуманизм, откуда оно и произошло, чем в Писание. Возможно, это самая важная книга, написанная в 21-м веке, которую должны прочитать все евангельские христиане. Она поможет вам узнать и полюбить истинного Бога Библии, который четко сказал о Себе, что "не желает, чтобы кто погиб, но чтобы *все* пришли к покаянию". Кальвинизм очень далек от Бога Библии, Который настолько любит человечество, что отдал Своего единородного Сына, чтобы спасти *всякого*, кто призовет к Его милости во имя Его воскресшего Сына, Иисуса Христа. Каждому, кто несет евангельское служение, следует прочитать эту книгу. Если бы так и было, то началось бы великое возрождение завоевания душ, которое перевернуло бы этот мир с ног на голову, и народ увидел бы истинного Бога Библии, а не ложного Бога учения Августина и кальвинизма".

ЧАК СМИТ

Пастор часовни Голгофа в г. Коста-Меса

"У Дэйва Ханта опять это получилось. Как его книги "Обольщение христианства" ("The Seduction of Christendom") и "Жена, сидящая на Звере" ("A Woman Rides the Beast") побудили христианское общество серьезно взглянуть на ошибочные учения некоторых пятидесятников и Римско-католической церкви, так и теперь в своей последней книге о кальвинизме он проливает свет на учения Жана Кальвина, которые обязательно произведут волнения во всей церкви

и заставят многих еще раз серьезно изучить пять основных принципов кальвинизма в свете Слова Божьего. Он исследовал происхождение учений кальвинизма и тщательно документировал найденные сведения. Эту книгу должны прочитать те, кто на самом деле желает понять, какое влияние Кальвин оказал, и продолжает оказывать на евангельскую церковь”.

ЭЛМЕР Т. ТАУНС

Ректор школы религии, Университет “Либерти”

“Дэйв Хант приводит точные подробности, чтобы показать мучительные ошибки кальвинистских нападок, о которых многие не задумываются. Я бы хотел, чтобы все мои студенты в Университете “Либерти” прочитали это глубокое исследование. Такое впечатление, что кальвинизм, как одуванчики, появляется весной. Студенты поглощены спорами о вопросах кальвинизма. Те студенты, кто не активен в завоевании душ, используют свое мнение о кальвинизме в подтверждение своей позиции. Активные завоеватели душ нападают на слабости кальвинизма. Лишь малая часть их обсуждений основана на Слове Божьем. В конечном итоге, их доводы, как сорняки, т.е. одуванчики, которые не приносят плода. Пусть многие прочитают эту книгу, чтобы не быть “младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человек, по хитрому искусству обольщения”, но быть утвержденными в Слове Божьем”.

ВИЛЬЯМ МАКДОНАЛЬД

Автор более 80 книг на 100 языках, в т.ч. “Библейский комментарий верующего” и “Истинное ученичество”

“Эта книга разоблачает традиционный кальвинизм в изображении Бога в образе совершенно не соответствующем Писанию. Называющие себя кальвинистами захотят пересмотреть свои взгляды, когда осознают, что на карту поставлены библейские истины. Эта книга станет определяющим произведением по данному вопросу”.

Д-р ЧАК МИССЛЕР

Основатель Koionia House

“Характер Бога был полностью искажен нашими общими деноминационными традициями. Дэйв Хант продолжает бесстрашно открывать истину, как бы немодно или политически некорректно это ни считалось. Оставьте свои предубеждения и приготовьтесь увидеть ошеломляющую и крайне необходимую перспективу по этому очень спорному вопросу. Это еще одна книга, которую просто необходимо прочитать тем, кто тщательно изучает Слово Божье”.

АРНО ФРОЕЗЕ

Исполнительный директор служения “Полуночный зов”

Редактор “Полуночного зова”

“Редко у кого-либо получалось подготовить настолько исчерпывающее описание и документальное подтверждение неправильного представления о Божьей безграничной благодати, какое сделал Дэйв Хант. Прочтение этой работы должно убедить даже самого непреклонного кальвиниста признать ошибочную философскую теологию предотбора как попытку исключить возможность личного выбора человека, что превращает безграничную Божью любовь в какой-то диктаторский поступок. Эту книгу должен прочесть каждый, кто несет Евангелие, соглашающийся с фундаментальными принципами Божьей благодати”.

ДЖОЗЕФ Р. ЧЕМБЕРС, доктор богословия,

Пастор, автор и ведущий радиопрограмм

“Эта потрясающая книга Дэйва Ханта просто необходима в наш век “классовой борьбы”. Трудно поверить, что в христианском мире существует своя система “апартеида”. Именно это представляет собой гиперкальвинизм, и эта книга раскрывает весь ужас духовного апартеида. Кальвинизм представляет нашего Небесного Отца худшим из деспотов, и я присоединяюсь к Дэйву в объявлении Его: “Не виновным!” Библейское откровение об искуплении не оставляет никого без приглашения”.

ДЖИМ КАСТЕР

Служение "Верное начало"

"Я рад, что Дэйв взялся за этот сложный вопрос, предоставил материалы, которые были многим из нас до сих пор не доступны, и что он поставил под сомнение библейское обоснование пяти основных принципов кальвинизма".

БОБ УИЛКИН, д-р философских наук

Основатель и исполнительный директор
евангельского общества "Благодать"

"Дэйв Хант предоставил нам восхитительное разоблачение современного кальвинизма, состоящего из пяти основных принципов, которое и легко читается, и является практичным. Мне особенно понравилась часть о неотступности и уверенности в спасении".

ГАРРИ БОЛБЭК

Основатель (вместе с Джеком Виртценом)
международного служения "Слово жизни"

"Будучи библиологом, я вижу в этой книге оживляющее библейское рассмотрение тех аспектов, которые на протяжении многих лет вводили верующих в замешательство. Мы позволяем словам и идеям людей определять наши взгляды. Эта книга напоминает нам прислушиваться к тому, что говорит Слово Божье".

ДЖО ДЖОРДАН

Исполнительный директор организации
"Слово жизни" (Word of Life Fellowship, Inc.)

"Рассмотрение векового разногласия об избрании и предопределении, которое Дейв Хант приводит в своей книге "Что это за любовь: Неправильное представление кальвинизма о Боге", не только заставляет задуматься, но и побуждает читателя сконцентрировать внимание на духовном аспекте этого очень противоречивого вопроса. Очень часто к теологии применяют философский подход, а не библейский, а такой подход может разрушить Церковь. В своей книге Дэйв призывает нас вернуться к Писанию при изучении дел Бога в таком крайне важном вопросе, как спасение. Эта книга, безусловно, заставляет нас задуматься о том, как мы определяем наше учение".

Предисловие	15
1 Зачем нужна эта книга?	17
Дело великой важности (20) • Активное распространение (24) • Нельзя оставаться безмолвным (26)	
2 Понимание Библии – только для элиты?	30
Неужели кальвинизм так сложно понять? (31) • Чтобы удостовериться в правильности и справедливости (33) • Призыв к открытому обсуждению (34) • Самая убедительная причина (36) • Настоящая дилемма (37)	
3 Жан Кальвин и его “Наставление”	41
Что в кальвинизме от Кальвина? (44) • Что в кальвинизме от католицизма? (45) • Ранние годы и обращение (47) • “Наставление” Кальвина (49) • Основные элементы: суверенность и предопределение (51) • Греховность и “тайна” (53)	
4 Удивительная связь кальвинизма с католицизмом	59
Августин и применение силы (60) • Преобладающее влияние Августина (62) • Действительно ли кальвинизм – протестантское верование? (64) • Черпая из загрязненного источника (65) • Удивительное противоречие (67) • Роль латинской Вульгаты (70) • Женевская Библия, Библия короля Иакова и протестантские вероучения (71) • Новоженевская учебная Библия и истина Реформации (73) • Необходимость прояснить ситуацию (74)	
5 Непреодолимо навязанное “христианство”	78
От Константина до Августина (79) • От Августина до Кальвина (81) • Триумфальное возвращение Кальвина (82) • Тирания в Женеве (84) • Не перечьте доктору Кальвину! (86) • Абсурдное поведение (88) • Добрые намерения пропали (89) • Безнадежность навязываемого “благочестия” (92) • Оъявленный еретик Сервет (93) • пытки и сожжение Сервета (94) • Неудавшиеся оправдания (96) • Попытки Кальвина оправдаться (97) • Сообразуется ли христианская жизнь с культурой? (98)	
6 Арминий, Дорт, Вестминстер и Пять принципов	103
Сравнение характеров и поведения (104) • Арминий и его учения (105) • Разрыв с кальвинизмом (108) • Арминианство и государственные	

церкви (111) • Синоды, ассамблеи, соборы и исповедания (112) • Пять принципов арминиаства (114) • Возрастающие противоречия (115) • Великий Дортский синод (в Дордрехте) (119) • Плоды Дортского синода (120) • Вестминстерская ассамблея (122) • Уроки, которые стоит усвоить (125) • Определение кальвинизма (126)

7 Полная греховность 132

Неопровержимая абсурдность кальвинизма (133) • Греховность приравнивается к неспособности? (137) • Какая нужна способность, чтобы получить дар? (138) • Рождение свыше прежде спасения? (141) • Тревожные последствия (143) • Что первично: спасение или вера? (146) • Библейское подтверждение полной греховности? (149) • Возможна ли предвзятость? (151) • Искренен ли Бог? (152) • Противоречивость Кальвина (153) • Перед выбором (155)

8 Серьезный вопрос: личность Бога 158

Выбор и ответственность человека (159) • Что это за Бог? (161) • Дело не в суверенности, а в личности (163) • Дело не в обязанности (164) • Почему Бог борется? (165) • В лабиринте противоречий (166)

9 Истина о греховности человека 170

Когда понятие "все" не включает "всех"? (171) • Два противоречивых мнения (172) • Когда греховность не является полной? (174) • Снова платье короля? (175) • Будучи мертвы, мертвы ли вы? (177) • Пятна барса, цвет кожи человека — как грех? (179) • "Вера твоя спасла тебя" (180) • Сплошная путаница по поводу неспособности (181)

10 Искаженная суверенность 184

Похвальное, но ошибочное усердие (186) • Свобода не покоряться, но не покаяться? (187) • Важнейшее различие (188) • Так говорят Кальвин и кальвинисты (190) • Ограничение Бога (191) • Неразумная позиция (192) • Таков ли Бог Библии? (193) • Лишенная милости суверенность (194)

11 Суверенность и свобода воли 198

Серьезное противоречие (200) • Как быть с Ефесеям 1:11? (201) • Важное различие (202) • Чего *не может делать* суверенный Бог (204) • Бог не может ни искушать, ни быть искушаемым (205) • Чего Бог не может сделать для спасения человека (207) • Свобода воли не противоречит суверенности Бога (208) • Исправление (209)

12 Предведение и воля человека 212

Творец и творение (213) • Непреходящая защита Бога (215) • Проблема зла (216) • Почему Бог не прекращает зло и страдания? (218) • Практические последствия отвержения свободы воли (221) • Ужасные

- последствия кальвинистской "суверенности" (222) • Любовь: недостающий компонент (224) • Неудачные "объяснения" (225) • Различение предвещения и предопределения (226) • Предвещение как доказательство (229) • Как насчет воли человека? (231) • Путаница, требующая прояснения (233) • Что говорит Писание о свободе воли (234) • Может ли влияние извне уничтожить свободу воли? (235) • Предвещение и воля человека (237) • Августин о свободе воли (238)
- 13 Дебаты Эразма и Лютера 242**
 Несколько существенных фактов (244) • Противоречия, противоречия... (246) • Воздадим должное (248) • Эразм Роттердамский (249) • Предшественник Реформации (251) • Наконец, открытая вражда (252) • Безнадежная стратегия (255) • Спровоцированный ответ Лютера (255) • Действительно ли воля в пленении? (259)
- 14 Пленение воли? 262**
 Нелепая дуэль (263) • В пленении чего находится воля? (265) • Воля должна желать (267) • Пагубное злоупотребление Писанием (268) • Придание Писанию смысла, которого нет (269) • Путаница (271) • Еще большая неуместность (272)
- 15 Безусловное избрание 276**
 Безусловное избрание: ядро кальвинизма (278) • И СНОВА небиблейский взгляд кальвинизма на суверенность (279) • Побуждает ли Бог человека грешить? (281) • Имеют ли смысл слова "искушать" и "испытывать"? (282) • Неспособны, предопределены и все же ответственны? (283) • Искаженное и незаконное переопределение слов (285) • Кто избран и почему? (287) • Действительно трудно! (288) • Писание и сознание против безусловного избрания (289) • Какая же это "справедливость"? (291) • Избегание спорных вопросов (292) • Семантика не поможет (294) • В заключение (295)
- 16 Всем ли доступно спасение? 300**
 Суверенность и спасение (301) • Христос определяет "всякого" (302) • Иллюстрация (304) • Неправильное понимание библейской иллюстрации (305) • "И уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни" (307) • Контекст ясен (308) • Предопределение к спасению – или нет? (310) • Очернение Божьего имени (311) • Странная "милость" и "благодать" (313) • Отрицание явного противоречия (314) • Библейская милость, благодать и благодать (315)
- 17 Предвещение и предопределение/избрание 319**
 Искажение предопределения (320) • Роль предопределения в кальвинизме (321) • Где Божья любовь? (323) • Искажение

метафоры (325) • Простое толкование (326) • Важнейшая функция предведения (328) • Почему бы не принять простейшее значение? (329) • Еще больше многословия и абсурда (330) • Более подробное рассмотрение избрания (332) • Пять используемых стихов (332) • Ошибочные аргументы Кальвина (334) • Несколько важных различий (335) • Насмешка и "тайна" (337)

18 Ограниченное искупление 341

Почитать Божью любовь – это ересь? (342) • Четко изложенное учение (346) • Основной и все же спорный вопрос даже среди кальвинистов (348) • Почему не все люди спасены? (350) • Спасение – для всех (352) • Необоснованное предположение (355) • Смысл или бессмыслица? (356)

19 Злоупотребление Словом Божьим 361

Вера необходима (362) • Что насчет "двойной платы"? (363) • Была ли "часть" крови Христа пролита напрасно? (365) • Искупление кровью Христа (366) • *Частичное* искупление? (367) • Евангелие – *личное* (379) • Изменение значения слова "мир" (371) • Оригинально, но абсурдно (373) • Как быть с 1-м Иоанна 2:2? (374) • Кому писал Иоанн? (377) • Что насчет значения "всего мира"? (378)

20 Понимание ключевых стихов Писания 381

Речь идет не о спасении (382) • "Два племени... и два различных народа" (382) • Что же насчет личностей? (385) • Как быть с фараоном? (386) • "Кого хочет, ожесточает" (388) • Глина, горшечник и сосуды гнева (391) • Возвращаясь к Иоанна 3:16,17 (393) • Христос умер за всех (395) • У Бога две противоречивые воли? (397) • "Все люди" означает "все классы людей"? (399)

21 Больше ключевых стихов 404

Как быть со 2-м Петра 2:1? (406) • Понимание 2-го Петра 3:9 (407) • Грозит ли избранным гибель? (409) • Как быть с 1-м Тимофею 4:10? (411) • Хватаюсь за соломинки (413) • Соккрытие истины (415) • Божья бесконечная любовь, выраженная Павлом (417)

22 Непреодолимая благодать 421

Серьезные последствия неправильного применения суверенности (422) • Какая же это любовь, сострадание и благодать? (424) • Долготерпеливый Бог (426) • Основательное заблуждение (428) • Еще больше противоречий (431) • Непреодолимая благодать и Евангелие (432) • Классическое противоречие (434) • Возвращение к теории о "двух противоречащих волях" (436)

- 23 Неразрешимая трудность кальвиниста 441**
 Невозможность оправдания (445) • Чему учит Христос? (447) •
 Как быть с Божьей любовью? (448) • Ошибался ли Павел, искренне
 беспокоясь о спасении своих братьев? (449) • Какой же это
 Бог? (450) • Темнейшая сторона кальвинизма (451) • Это избрание? (452)
 • Вопросы, оставшиеся без ответа (453)
- 24 Когда благодать нельзя назвать благодатью 457**
 Бог – повелитель марионеток (459) • Односторонний акцент (460) •
 Все те же попытки “прикрыть” истину (461) • Неразумно и не по
 Библии (465) • Принижение важности Великого поручения (467) •
 Созидание на “мертвом” основании (468) • Незаметное покорение
 материализму (469) • Еще больше путаницы (470) • Непреодолимая
 благодать и духовная смерть (472) • В поиске понимания (473) •
 “Духовно мертвые” слышат и веруют (475) • “Ограниченная”
 непреодолимая благодать? (477) • Четко выраженная клевета
 на Бога (479)
- 25 Благодать и ответственность человека 483**
 Тревожная склонность (485) • Исчерпывающее свидетельство
 Писания (486) • Попытка кальвинистов произвести хорошее
 впечатление (487) • Бремя доказательства (490) • “Колесблющие
 на погибель” (491) • Неужели все это – выдумка? (493) • “Если не
 привлечет его Отец” – что это значит? (495) • Мираж толкования (495)
- 26 Серьезность заблуждений Кальвина 499**
 Крещение младенцев и обрезание (500) • Действительно ли Кальвин
 был великим толкователем? (501) • Допущение заблуждений Кальвина
 (503) • В поисках “несуществующего” толкования (505) •
 Ответственность человека (507) • Всеобщая жажда, которую может
 утолить только Бог (509) • Еще больше противоречий (511)
- 27 Убеждение, Евангелие и Бог 514**
 Кальвинизм и благовести (516) • Еще один любимый стих (518) •
 Простота сказанного Иоанном (520) • Ошеломляющие заключения
 (521) • Прямое противоречие Писанию (524) • Не путайте веру
 человека с делом Бога (525) • Вера или спасение – дар Божий? (527)
 • Верить должны мы, а не Бог должен верить за нас (529) •
 Библейский порядок: вера приносит спасение (230) • Кому
 предлагается спасение? (532) • Змей и Христос (533)
- 28 Когда “любовь” не есть любовь? 538**
 Действительно ли Христос плакал об Иерусалиме? (539) • Несогласие
 в кругах кальвинистов (540) • Противоречия, противоречия... (541) •

Виды или типы любви? (543) • Христос говорит как Бог Израиля (545) • Действительно ли идет битва за души? (547) • Поразительный "ответ" Лютера (549) • Снова эта неизбежная воля! (550) • "Где же то, чем бы хвалиться?" (551) • Бессмысленность человека без воли (553) • Повеление Бога вразумлять людей (554) • Пылкие проповеди и пример Павла (556) • Практический результат (557) • Сравнение Бога с лже-богами (559)

29 Неотступность святых 562

Свойственная кальвинизму неуверенность в спасении (564) • Разногласие по важному вопросу (566) • Неудобно с Иисусом? (568) • Евангелие: сила Божья ко спасению (570)

30 Искренние сомнения кальвинизма 573

Тревожная неуверенность (574) • Все больше путаницы (575) • Какое это было "возрождение"? (577) • Жертва тайного обмана? (578) • Влияние "безусловного избрания" (579) • "Ограниченное искупление" усугубляет отчаяние (580) • Сокрушительный удар "непреодолимой благодати" (582) • Обращение за помощью к Кальвину (583) • Какой же это Бог! (585) • Неужели нет выхода? (587) • "Гиперкальвинизм"? Что это такое? (588) • В чем разница? (590) • Противоречия и лицемерие (591) • Подавляя самые тревожные мысли (593) • Слабость апологетики Кальвина (594)

31 Покоиться в Божьей любви 599

Главный вопрос: любовь Бога (602) • Ад: чей это выбор? (604) • Неотступность святых? (605) • Все больше вопросов остаются без ответов (608) • Слава да будет Богу! (609) • Отчаяние и просвещение (611) • Забытый вызов (612) • Решающий момент (613) • Последнее сопротивление кальвинизма (614) • Последний вопрос (615) • Уверенность в вечности (618)

В заключение 622

Список литературы 623

Беседы со многими людьми в разных частях света показывают, что множество искренних христиан, верящих в Библию, являются “кальвинистами” просто “по умолчанию”. Считая, что выбирать можно лишь между кальвинизмом с его учением о вечной уверенности в спасении и арминианством с его учением об отпадении от веры, и будучи уверенными, что спасение нельзя потерять благодаря обетованию Христа вечно хранить тех, кто уверует в Него, они, следовательно, считают себя кальвинистами.

С помощью лишь нескольких простых вопросов можно обнаружить, что многие из считающих себя кальвинистами совсем не знакомы с тем, во что на самом деле верили и что практиковали Жан Кальвин и его ранние последователи в 16-17 вв. Они также не до конца понимают, во что верит большинство сегодняшних ведущих кальвинистов.

Несмотря на существование спорных разновидностей этого учения, его основные сторонники (на которых мы часто будем ссылаться в контексте) в общем соглашаются в определенных ключевых принципах. Многие, кто считает, что они понимают кальвинизм, будут шокированы, узнав о его католических корнях и о весьма нехристианском поведении Кальвина в качестве “Протестантского Папы” в Женеве, Швейцария.

Однако больше всего шокирует неправильное представление кальвинизма о Боге, который “есть любовь”. Мы молимся о том, чтобы прочтение этих страниц побудило читателей к еще более тщательному изучению затрагиваемых важнейших вопросов, а также к следованию за святым Божьим Словом, а не за человеком.

Первое издание этой книги было встречено пылким сопротивлением и критикой со стороны кальвинистов. В этом измененном и дополненном издании я попытался ответить критикам.

— Дэйв Хант

Зачем нужна эта книга?

“Вы можете ответить на несколько вопросов о кальвинизме?” – с такой просьбой ко мне недавно обратился молодой человек, который сидел среди нас за ресторанным столиком вечером в городе, где я выступал на конференции.¹

“Почему вы спрашиваете именно меня?” – спросил я, слегка недоумевая.

“Мы слышали, что вы пишете книгу о кальвинизме”.

“Да, пишу. Пишу книгу, которую я, вообще-то, писать не хотел. Истинные христиане есть по обе стороны. Меньше всего мне хотелось бы создавать еще больше разногласий, однако эту тему действительно необходимо обсудить и тщательно с ней разобраться”. Взглянув на сидящих за столиком, я удивился внезапному интересу, который был написан на лице каждого из них. Все внимательно слушали.

“Я практически никогда не задумывался о кальвинизме. Потом внезапно – по крайней мере, мне так показалось – в последние годы вопрос кальвинизма начал всплывать повсюду. Может быть, я только начинаю просыпаться, но у меня такое впечатление, что сегодня это учение получает более широкое и активное распространение, чем в прошлые годы”.

“Наша церковь недавно наняла нового младшего пастора – выпускника магистратуры и семинарии Южной Калифорнии, – пояс-

нил молодой человек. – Он преподносит кальвинизм практически в каждом занятии по изучению Библии, которое преподает”.

“Позвольте мне предположить, как он это делает, – ответил я. – Он обращается к классу с вопросом о том, что первично – вера или возрождение. Все отвечают: “Конечно, вера – веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься”. Тогда он провоцирует: “Но ведь человечество мертво по преступлениям и грехам. Как может мертвый человек верить?””.

Я полностью завладел вниманием молодого человека. “Совершенно верно! Как вы узнали?”

“А затем он объясняет, – продолжал я, – что Бог должен оживить Своей всевышней волей тех, кто духовно мертв, прежде чем они смогут уверовать или даже понять Евангелие – т.е. что возрождение должно предшествовать вере”.

“Вы правы! Но это кажется странным... получается, чтобы принять спасение нужно сначала быть спасенным!”.

“Кальвинисты выразились бы несколько иначе, – ответил я, – но все еще более странно. Не понимая и не веря ни в Бога, ни во Христа, ни в Библию (поскольку, как предполагается, “полностью греховные” на это не способны, пока не будут возрождены), “избранные” обретают духовную жизнь по верховному деянию Бога без какого-либо желания или содействия со своей стороны и даже без осознания того, что с ними происходит в тот момент”.

“Именно так он и учит, – добавил другой член той же церкви. – Это не имеет смысла. Я ни о чем подобном не читал в Библии”.

“А кто-нибудь еще, кроме вас, выражает свое беспокойство? – спросил я. – И те, кто прежде считал, что вера первична, сразу же принимают этот новый принцип?”.

“Большинство принимает. Но это на самом деле *вызвало* некоторый беспорядок... и несколько человек ушли из церкви”.

“И никто не приводит ему в опровержение, – спросил я, – очевидный факт того, что физическую смерть нельзя приравнивать к духовной смерти? Что *физически* мертвые люди не могут не только верить, но не могут и грешить или делать что-либо еще?”.

“Видно, никто из нас до этого не додумался”.

“А что говорит старший пастор?”

“Он, по-видимому, не знает, как справиться с этим беспорядком. Мы никогда раньше не слышали ничего подобного с кафедры, но теперь намеки на кальвинизм проскальзывают и в его проповедях”.

Разговор еще какое-то время продолжался в том же духе. Каждый новый аспект кальвинизма, который я объяснял, встречался дальнейшими восклицаниями: “Да! Мы именно это и слышим”.

Другие люди за нашим столиком из совершенно разных частей страны начали делиться своими историями. Один мужчина недавно ушел из церкви, в которой произошло разделение на почве кальвинизма. Совет дьяконов той церкви проголосовал, что каждый член церкви должен подписать кальвинистское исповедание веры. Кто-то еще рассказывал, что в его церкви пастор и старейшины начали проводить жесткую политику касательно вопроса, вызывающего, по их мнению, разногласия, и исключили из церкви учителя воскресной школы за то, что, несмотря на несколько предупреждений, он продолжал внушать своим ученикам-старшеклассникам идеи кальвинизма.

Другая пара посетила настоятельно рекомендованную им церковь в большом городе, пастором которой был известный кальвинистский автор.

“Вообще, о кальвинизме мы знаем не много, – признались мои собеседники за обедом. – Но все было как-то странно. С одной стороны, складывалось впечатление, что эти люди были уверены, что они “избранные”. Но в то же время ощущалась некая неуверенность. Казалось, дела являлись главным свидетельством спасения.

Когда мы встали из-за стола, собравшись уходить, молодая женщина, молчавшая на протяжении всей беседы, спросила, не мог ли бы я уделить ей немного своего личного времени. Мы снова сели и она начала свою печальную историю. Она была женой пастора. Их жизнь и служение были счастливыми и плодотворными, пока муж и двое его близких друзей – тоже пасторов – не начали интересоваться новой “истиной”. Все трое были интеллектуалами. Прочитав работы всех современных кальвинистских авторов, они затем принялись тщательно изучать писания Жана Кальвина, Джонатана Эдвардса, Джона Нокса и других.

Это изучение, обратившее их к писаниям Августина, стало почти одержимостью. Затем каждый из них начал проповедовать о своем новом “просветлении” с кафедры. После нескольких предупреждений о том, чтобы перестать внушать идеи кальвинизма своим прихожанам, их уволили с должности пасторов. Муж молодой женщины начал волноваться, был ли он на самом деле одним из “избранных”. Его нудные вопросы переросли в явные сомнения в спасении. Кальвинизм, когда-то казавшийся таким удовлетворяющим, теперь мучил его неуверенностью в том, был ли он одним из избранных.

“А вы так и не приобщились к кальвинизму?” – спросил я.

Она покачала головой. “Я не интеллеktуал – возможно, поэтому кальвинизм никогда меня не привлекал. Но разве Бог не должен быть Богом любви? В моем простом понимании не укладывалось, что Бог Библии не возлюбил всех настолько, чтобы желать видеть всех на небесах, что Христос умер не за всех, хотя, мне казалось, что в Библии говорится именно так”.

Ее глаза наполнились слезами. Наконец, она продолжила: “Я все пыталась говорить мужу, что Бог, в которого он теперь верит, Бог, предопределивший людей к вечности в озере огненном еще до их рождения, – это не тот Бог, которого я знала и любила”.

Подобные тревожные случаи стали встречаться все чаще и вскоре потребовали от меня более глубокого понимания системы, которая, очевидно, охватила большую часть церкви, чем я себе представлял. Эта система казалась чуждой всему тому, каким я представлял Бога, чья верховная воля не умаляла Его милости и любви. Ради своего же душевного спокойствия я был вынужден приступить к долгому исследованию, результатом которого стала эта книга.

Дело великой важности

Кальвинизм никогда не казался мне библейским учением по ряду причин, которые мы рассмотрим в свое время. Годы мои многочисленные возражения обсуждались лично и в подробностях с несколькими моими непреклонными кальвинистскими друзьями. К счастью, несмотря на серьезные разногласия и невозможность раз-

решить их, наша дружба не прекратилась. Мы до сих пор остаемся близкими друзьями и попросту избегаем этой темы.

Верно, что “на протяжении истории многие великие благовестники, миссионеры и непоколебимые богословы придерживались... учений о благодати, известных как кальвинизм”² Р. С. Спроул заявляет, что “титаны классического христианского образования” являются кальвинистами.³ Кроме того, часто добавляют, что большинство видных современных евангельских служителей Америки придерживаются какой-либо формы этого учения, несмотря на то, что многие не заявляют об этом открыто. Вскоре я обнаружил, что книг, поддерживающих кальвинизм, в печати гораздо больше, чем я себе представлял, причем их количество и влияние быстро растет.

В *Новоженевской толковой Библии* кальвинизм активно внедряется посредством ссылок при объяснении ключевых отрывков, где это называется “Реформационной истинной”. Эта нескромная фраза приравнивает Реформацию к кальвинизму – утверждение, принимаемое сегодня практически всеми евангельскими верующими мира. Вопрос истинности этого утверждения, который мы рассмотрим далее, несомненно, является вопросом великой важности.

Наше беспокойство приобретает еще большую значимость, если учесть утверждение сторонников кальвинизма, что “кальвинизм есть истинное библейское христианство в его яснейшем и чистейшем выражении”⁴ Д. Джеймс Кеннеди сказал: “Я пресвитерианин, потому что я верю, что пресвитерианство – это чистейшая форма кальвинизма”⁵ Джон Пайпер пишет: “Учения благодати (полная греховность, безусловное избрание, ограниченное искупление, непреодолимая благодать, неотступность святых) представляют собой основу библейского Евангелия, к которому так трепетно относилось множество святых на протяжении столетий”⁶

Не значит ли это, что не проповедующие кальвинизм не проповедуют Евангелие? И как же могли спастись евангельские верующие, отрицающие пять пунктов кальвинизма, которые, по утверждению Пайпера, суть “основа библейского Евангелия”? Ч. Х. Сперджен, который время от времени противоречил кальвинизму, утверждал:

... Те великие истины, которые носят название кальвинизма,
...на мой взгляд, являются неотъемлемыми учениями Еван-

гелия, которое во Христе Иисусе. Я не спрашиваю, верите ли вы в кальвинизм. Возможно, что вы и не верите. Но я думаю, вы поверите, прежде чем взойдете на небеса. Я уверен, что, поскольку Бог омыл ваши сердца, Он промоет и ваши мозги, прежде чем вы взойдете на небеса.⁷

Такое серьезное утверждение впечатляет, особенно когда оно исходит от Чарльза Хэддона Сперджена. Джон Х. Герстнер пишет: «Мы с великим баптистским проповедником Чарльзом Хэддоном Спердженом верим, что кальвинизм – это просто другое название христианства».⁸ Опять же, если кальвинизм есть истинное христианство, значит ли это, что некальвинисты – не христиане?

Конечно, было много других христианских лидеров, занимающих такое же место в истории церкви, как, например, Д. Л. Муди, которые придерживались противоположного мнения. Норман Ф. Даути перечисляет более семьдесят христианских лидеров, которые в целом или частично выступали против кальвинизма (особенно в вопросе учения об ограниченном искуплении) – среди них такие имена, как Ричард Бакстер, Джон Ньютон, Джон и Чарльз Уэсли, Джон Беньян, Х. С. Г. Муль и др.⁹ Изучение ранней истории церкви показывает, что кальвинистские учения не были известны в первые три столетия существования церкви. Основываясь на своих знаниях истории церкви, епископ Давенант, заявляет:

Можно с уверенностью утверждать, что до разногласий между Августином и Пелагием не было никаких сомнений на предмет смерти Христа – распространялась ли она на всех людей или была ограничена лишь для избранных. Что касается Отцов... ни слова (насколько я знаю) они не говорят об исключении кого-либо по велению Божьему. Они соглашались, что на самом деле, смерть Христа приносит пользу лишь тем, кто верует, и все же они везде признают, что Христос умер за всех людей...

Августин умер в 429 г. от Р.Х., и, по крайней мере, до него нет ни малейшего намека на то, что кто-либо из христиан когда-либо думал, что умилоствление было предусмотрено только для избранных. Даже после его смерти учение об ограниченном умилоствлении распространялось очень медленно и долгое время принималось лишь частично.¹⁰

Сегодня разделение на этой почве возрастает, и большинство кальвинистов настаивают, что Христос умер только за избранных. С другой стороны, Независимые фундаментальные церкви Америки (группа, в которую входит примерно 700 независимых евангельских церквей и 1200 пасторов, некоторые из которых кальвинисты), в своем исповедании веры утверждают: “Мы верим, что Господь Иисус Христос умер на кресте за всех людей... чтобы совершить искупление всех, кто уверует в Него...”¹¹

Сам Сперджен, которого кальвинисты так часто цитируют в поддержку своей точки зрения, разрывался между своим сердцем евангелиста, которое желало спасения всех людей, и своими кальвинистскими убеждениями. Иногда казалось, что он отвергает ограниченное искупление, хотя часто он проповедовал о нем с непреклонностью. Иногда казалось, что он противоречит сам себе чуть ли ни на одном дыхании:

Я знаю, некоторые считают, что их система теологии обязательно должна ограничивать достоинство крови Иисуса: если бы моей системе теологии нужно было такое ограничение, я бы ее отвергнул. Я не могу, не смею позволить такой мысли поселиться в моем разуме – она кажется настолько близкой к богохульству. В завершенном деле Христа я вижу океан достоинства; мое грузило не находит дна, мое око не видит берегов. В крови Христа, должно быть, достаточно силы, раз Бог пожелал спасти всех людей не только в этом мире, но и в десяти тысячах мирах... Когда в качестве жертвы выступает божественная Личность, думать об ограниченной ценности не представляет смысла; понятия “ограниченность” и “мера” неприменимы к божественной жертве. Цель божественного замысла устанавливает непреложность применения безграничного приношения, а не превращает его в ограниченное дело.¹²

Достоинство и ценность нужно применять к *результату* содеянного на кресте. Если содеянное на кресте предназначено для ограниченного количества людей (избранных), то его достоинство и ценность неизбежно ограничиваются. “Если Бог так пожелал” – это ключевое условие Сперджена временами явно отрицал. С другой стороны, то, что Сперджен верил, что спасение доступно всем людям, очевидно из многих его проповедей. Противоречие очевидно, хотя каль-

винисты не желают признавать этот факт. Поэтому меня обвинили в неправильном представлении и даже неправильном цитировании Ч. Х. Сперджена. Однако в книге будет представлено достаточно утверждений Сперджена (см. Алфавитный указатель), чтобы читатели смогли сами сделать выводы.

Активное распространение

Кальвинисты все больше настаивают на том, что именно их верования представляют собой веру “реформаторов, возглавлявших Реформацию” и что все евангельские христиане должны принимать эти учения как истинное христианство и как библейское выражение Евангелия. Что касается этого, то...

- Со многими взглядами, которых придерживаются кальвинисты, согласятся все христиане.
- Со многими взглядами многие евангельские верующие (по причине неверного понимания) думают, что соглашаются, хотя на самом деле согласия нет, что прояснится на дальнейших страницах.
- Против многого, что касается церкви, Израиля и возвращения Христа, резко возразили бы придерживающиеся позиции о близости восхищения церкви. Эти последние из названных взглядов не имеют никакого отношения к Евангелию и, следовательно, не будут здесь рассматриваться.

В 2000 году в Лондоне состоялась встреча Союза реформатских христиан, направленная против влияния в Англии харизматического собрания “Благословение Торонто”. На этой встрече евангельским верующим всего мира было адресовано следующее послание: “Таким образом, мы призываем тех, кто называет себя “евангельскими верующими”, еще раз подтвердить свою веру в соответствии со свидетельством Писания и непрерывностью исторического свидетельства церкви”.¹³ Под “историческим свидетельством церкви” они понимают особые учения, пришедшие от Августина, переведенные и развитые Жаном Кальвином и когда-то навязанные государственной церковью в Англии, Шотландии и тех частях Европы, которые находились под контролем кальвинистов. Историческая документация приведена в главах 5 и 6.

Сегодня кальвинисты все настойчивее и смелее говорят о необходимости “новой Реформации”, под которой они четко понимают возрождение кальвинизма как доминирующей позиции христианского мира. Взгляните на несколько резолюций, из которых состоит “Лондонская декларация 2000 года: Союз реформатских христиан – представление о библейском единстве в современной церкви, “Проблема евангельских верующих”:

В разделе “Вопрос истины”

Таким образом, мы призываем евангельских верующих вернуться к библейскому взгляду, которого они ранее придерживались, ... [суть которого в том] что предъявление притязания на истинность определенного учения [кальвинизма] является не духовной надменностью, а библейским долгом.

В разделе “Представление о Реформации”

Таким образом, мы призываем евангельских верующих подтвердить свое представление о Реформации в соответствии со свидетельством Писания и непрерывностью исторического свидетельства [кальвинистской] церкви. Это – представление о церкви католической и, в то же время, реформатской. Под “католической” мы понимаем не “Римско-католическую”... [См. главу 4 “Удивительная связь кальвинизма с католицизмом”]. Под *реформатской* мы подразумеваем исповедание тех учения об авторитете Писания и о спасении только по благодати, которые были вновь подтверждены нашими праотцами-реформистами [кальвинистами] во время Реформации. [Выделения курсивом авторов декларации].

В разделе “Четыре утверждения”

В статье 1: Мы также заявляем, что придерживаемся учений Августина о человеке и о спасении потому, что верим, что Августин и его последователи, включая [кальвинистских] деятелей Реформации, верно отражают библейское учение о полной духовной неспособности грешного человека ответить Богу, о милостивом безусловном избрании Богом Отцом людей ко спасению, о замысле искупительного дела воплотив-

шегося Сына, которое предназначалось для непреложного и абсолютного обеспечения спасения этих людей [только избранных], о благодати Святого Духа в возрождении без участия в нем человека [при этом без разумения или веры со стороны человека] и о неотступности святых. Соответственно, мы отвергаем синергизм и семипелагианство, которые предоставляют человеку содействующую роль в его возрождении [даже способность верить], например арминианство. Мы в равной степени отвергаем любое смягчение сотериологии Августина, например, учение Амиральда (кальвинизм “четырёх принципов”), и любое ее усложнение, например *гиперкальвинизм*... Понятие единой католической и реформатской [кальвинистской] церкви – единого главного, величественного течения исторической христианской ортодоксальности [августинианство/кальвинизм] – является, таким образом, существенным для нашего понимания. Мы утверждаем, что это понятие истинное и основополагающее для любого евангельского мировоззрения, достойного таковым называться.

В статье 2: Реформированные католики подтверждают важность церкви и ее истории во всяком истинном представлении об искупительном деле Бога в пространстве и времени. Сегодня евангельское христианство заражено смертельной амнезией в отношении исторической [кальвинистской] церкви... В особенности мы отвергаем субъективное и часто беспорядочное зрелище харизматического поклонения с присутствующим ему говорением на языках, пророчествами, “падениями в Духе” и т.д.

В статье 4: Прискорбно видеть влияние диспенсационализма пиетизма (мистическое направление в протестантизме 17-18 вв. – прим. пер.) на евангельских верующих, согласно которому мир считается безнадежно грешным (а, следовательно, едва ли достойным попыток повлиять на него), и единственной надеждой которого, предположительно, является грядущее восхищение святых.

Нельзя оставаться безмолвным

По мере роста кальвинизма в наши дни, некоторые ведущие его представители начали занимать еще более агрессивную позицию в распространении этого учения. В действительности, обе стороны

все чаще делают этот вопрос предметом общения в Господе, что в результате приводит к разделению в церквях, во всем остальном соответствующих здравому учению. В одних церквях членам церкви запрещено поддерживать кальвинизм, даже в частном порядке. В других членами церкви могут стать только кальвинисты. Конечно, на протяжении веков так было со многими пасторами и кандидатами в миссионеры почти во всех пресвитерианских церквях и даже в некоторых баптистских церквях, но сейчас создается впечатление, что эта позиция “набирает обороты”.

Практически каждый день я видел, что данная тема находит все больший интерес и обретает все большее значение – большее, чем я себе представлял. Было очевидно, что необходимо дальнейшее исследование и необходимо все записать, чтобы разобраться с этим важным вопросом.

Когда стало известно о моем намерении написать подобную книгу, некоторые пасторы предостерегли меня, что будет лучше, если я воздержусь от публичного выражения своего мнения по этому вопросу. Некоторые из них утверждали, что из-за незнания истинных учений кальвинизма я уже искажил “Реформатское учение”. Типичный ответ друзей-кальвинистов, которым я посылал для комментариев свои ранние рукописи, был таков: “Из тех карикатур, которые ты представляешь, и вымышленных героев, которых ты придумываешь, очевидно, что у тебя нет ни малейшего понимания о позиции реформаторов, и пока оно у тебя не появится, я бы посоветовал тебе воздержаться от печати какого-либо материала”.¹⁴

В адрес нашего служения “Верийский призыв” начали приходить потоки писем со всего мира, многие письма приходили от пасторов, которые утверждали, что я не имею должной квалификации, чтобы поднимать вопрос кальвинизма, и советовали мне оставить обсуждение и написание чего-либо на эту тему. Говорили, что я потеряю много друзей, что я оттолкну от себя ведущих евангельских служителей, большинство из которых считаются убежденными кальвинистами. Более того, кто возьмется напечатать такую книгу, если крупнейшие издательства выпустили множество книг, поддерживающих противоположную точку зрения?

Что меня взволновало больше всего, так это искреннее беспокойство моих близких друзей о том, что написание мной книги на

эту тему может вызвать разделение – чего мне хотелось меньше всего. “Я уже представляю, как все будут говорить, – сказали мне несколько друзей, – “Опять этот Дэйв Хант; в этот раз он нападает на кальвинистов!”. Это беспокойство меня сильно тяготило.

Необходимо с готовностью принимать мудрый совет. Но после долгих молитв и самокритического анализа своих намерений, совет промолчать, несмотря на искреннюю заботу советчиков, оказался мне неразумным. Сперджен называл споры о верховной власти Бога и свободной воли человека “противоречием, которое, ... на мой взгляд, является вполне здравым, и которое всем нам принесло немало пользы...”¹⁵ Желание моего сердца таково, чтобы эта книга принесла вечную славу Богу и чтобы она была благословением для Его людей.

1 Повествование представляет собой комбинацию нескольких недавних реальных ситуаций из жизни автора.

2 Duane Edward Spencer, *TULIP: The Five Points of Calvinism in the Light of Scripture* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1979), 6.

3 R. C. Sproul, *Chosen by God* (Carol Stream, IL: Tyndale House, 1986), 15.

4 Leonard J. Coppes, *Are Five Points Enough? The Ten Points of Calvinism* (Denver, CO: self-published, 1980), xi.

5 D. James Kennedy, *Why I Am a Presbyterian* (Ft. Lauderdale, FL: Coral Ridge Ministries, n.d.), 1.

6 John Piper, *TULIP: The Pursuit of God's Glory in Salvation* (Minneapolis, MN: Bethlehem Baptist Church, 2000), back cover.

7 Spurgeon's Sermons, Vols 1 and 2, “The Peculiar Sleep of the Beloved” (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1999), 48.

8 John H. Gerstner, *Wrongly Dividing the Word of Truth: A Critique of Dispensationalism* (Brentwood, TN: Wolgemuth and Hyatt, Publishers, Inc., 1991), 107.

9 Norman F. Douty, *The Death of Christ* (Irving, TX: William and Watrous Publishing Company, n.d.), 136-63.

10 James Morrison, *The Extent of Atonement* (London: Hamilton, Adams and Co., 1882), 114-17.

11 IFCA International, *What We Believe*, I: (3) b (www.ifca.org).

12 “Number One Thousand; Or ‘Bread Enough and to Spare’” http://www.blueletterbible.org/Comm/charles_spurgeon/sermons/1000.html,

13 “The London Declaration 2000: Alliance of Reformation Christians – a vision for biblical unity in modern church, ‘The Evangelical Problem.’”

“Лондонская декларация 2000: Союз реформатских христиан – представление о библейском единстве в современной церкви, “Проблема евангельских верующих”.

14 Личная записка Дэйву Ханту, 19 октября 2000 г. Архив автора.

15 Charles Haddon Spurgeon, “God’s Will and Man’s Will,” No.442 (Newington: Metropolitan Tabernacle, sermon delivered Sunday, March 30, 1862).

Понимание Библии – только для элиты?

Кальвинисты подчеркивают, что их богословие опирается на твердое библейское толкование и что оно “прочно основано... на Слове Божьем”.¹ Некоторые даже осмелились утверждать, что “апостолы признавали истинность этого учения”² и что “Христос преподавал учения, которые позже стали известны как пять основных принципов кальвинизма”.³

Однако согласно самой Библии, никто не должен принимать подобные заявления, не сверив их с Писанием. Каждое учение, претендующее на звание библейского, необходимо тщательно сверять с Библией – а это может сделать каждый, кто знает Слово Божье. Полагаться на мнение одного предполагаемого библейского эксперта в плане оценки взглядов другого было бы неразумным. Не важно, чью сторону примешь, результат будет тот же: все равно останешься заложником человеческого мнения. Каждый должен лично сверять все мнения с Библией. Тем не менее, мне советовали промолчать, исходя из того, что только люди с особой степенью подготовки могут сверять кальвинизм с Библией, что само по себе противоречит Писанию.

Хотя жители Верии еще не были христианами, когда Павел впервые проповедовал им Евангелие, они “ежедневно разбирали Писания, [чтобы увидеть] точно ли это [проповедованное Павлом] так”

(Деяния 17:11) – и за это были названы благомысленными. Тем не менее, кальвинисты настаивают, что требуется особая (и, по-видимому, очень длительная) подготовка, чтобы кто-либо смог рассматривать это особенное учение в свете Библии. Почему?

Вообще, в Библии говорится, что “юноша” может понимать ее наставления, и тем самым “содержать в чистоте путь свой” (Псалом 118:9). Даже ребенок может познавать Священное Писание посредством домашнего наставления от мамы и бабушки (2-е Тимофею 1:5, 3:15). Тимофей явно не был богословом, окончившим семинарию, однако Павел считал его способным к изучению и “верному преподаванию” Слова Божьего. Если бы для сравнения кальвинизма с Писанием требовались особые знания, это само по себе было бы верным доказательством того, что данное учение не основано на действительном библейском толковании. Не может быть, чтобы нечто настолько непонятное, судя по определению, основывалось на Библии, в которой утверждается, что она была написана для простых людей:

Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное ... для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом. (1-е Коринфянам 1:26-29)

Неужели кальвинизм так сложно понять?

Многие друзья, чью несомненную искренность я очень ценю, говорили мне, что, несмотря на то, что я цитирую Жана Кальвина прямо из его писаний, а также привожу цитаты ведущих современных кальвинистов, я все равно, скорее всего, неправильно преподнесу кальвинизм, потому что я его не понимаю. Даже спустя три часа подробного обсуждения этой темы, мои друзья-кальвинисты все равно сказали мне: “Ты просто не понимаешь кальвинизм”. Как тогда быть с утверждением, что кальвинизм *и есть* Евангелие и истинное христианство? Могло ли быть так, что множество зрелых и осуществляющих плодотворное служение евангельских верующих каким-то образом неправильно поняли Евангелие и христианство?

Должен ли кальвинизм оставаться тайной для простого христианина? Именно этот факт, будь это учение истиной, был бы дополнительным доказательством того, что кальвинизм не основан на Писании. Как могло нечто настолько сложное произойти из того, о чем каждый может размышлять день и ночь (Псалом 1:1,2)? Если необходимое питание, предоставляемое Словом Божиим, должно быть ежедневной пищей для духовной жизни каждого человека (Второзаконие 8:3), может ли кальвинизм действительно быть библейским Евангелием и все же быть настолько сложным для понимания обычного христианина?

С чего бы кальвинизму быть настолько сложной и, по-видимому, скрытой темой, что нужны годы, чтобы его понять? Подобное отношение вполне способно вселить страх, и многие, испытывая эту боязнь, примут кальвинизм лишь потому, что его поддерживает такое огромное количество высокоуважаемых богословов и евангельских лидеров. Конечно же, большинство кальвинистов – это обычные христиане. На каком тогда основании они смогли понять и принять это учение без тех особых знаний и интенсивного обучения, которых мне, по-видимому, не доставало?

Что касается ознакомления с кальвинизмом, то существует более чем достаточно источников, которые доступны любому, кто искренне заинтересован в обращении к ним. На эту тему написано несчетное количество книг, как в поддержку данного учения, так и в его опровержение. Ведущие кальвинисты настоятельно рекомендуют прочесть *“Пять основных принципов кальвинизма”* Эдвина Х. Палмера, а также книги Р. С. Спроула, Джона Пайпера, Джона МакАртура, А. В. Пинка, Ч. Х. Сперджена и других авторов. *“Наставление в христианской вере”* Кальвина, а также его другие работы, наряду с работами Августина, Джона Нокса и других классиков тоже вполне доступны. С другой стороны – содержательные книги Самуэля Фиска. Книга Лоуренса М. Ванса *“Обратная сторона кальвинизма”* – это исчерпывающее толкование, состоящее из более 700 страниц с сотнями сносок, документирующих приведенные им цитаты.

Чтобы удостовериться в правильности и справедливости

Чтобы убедиться, что в данной книге не осталось ошибочных толкований рассматриваемых учений, я предоставил предварительную рукопись некоторым своим кальвинистским друзьям и знакомым для критической оценки. Чтение и обсуждение с ними высказанных ими ценных комментариев, за которые я весьма благодарен, само по себе было поучительным. В ходе обсуждения стало как никогда ясно, что кальвинисты даже между собой соглашаются не во всем.

Некоторые критики обвиняют меня в том, что я не принимаю “поправок”, представленных кальвинистами, которые они, конечно же, считают непременно истинными. Напротив, я тщательно рассмотрел (хотя и не принял) каждое предложение, даже несмотря на то, что кальвинисты часто противоречат друг другу (и даже самому Кальвину), и что одни обвиняют других в “гиперкальвинизме”. Все мы должны прийти к собственному заключению – и эта книга посвящена серьезным различиям в толковании ключевых отрывков Писания, возникающих между кальвинистами и многими из нас.

Большинство кальвинистов (но не все) соглашаются с пятью главными принципами. Некоторые утверждают, что существенных принципов десять или даже больше. Палмер высказывает мнение, что “кальвинизм не ограничивается пятью основными принципами: в нем тысячи принципов”⁴. Мы не сможем осветить все эти так называемые принципы в данной книге! Сам Палмер рассматривает только пять.

Между кальвинистами “пяти принципов” и кальвинистами “четырёх принципов” существует ряд разногласий. К примеру, Льюис Сперри Чафер, основатель богословской семинарии в Далласе, назвал себя кальвинистом “четырёх принципов”, поскольку отрицал принцип ограниченного искупления.⁵ Ванс обращает внимание на то, что “многие баптисты в Общей ассоциации обычных баптистских церквей являются кальвинистами четырёх принципов”.⁶ Однако непризнание одного принципа, но, в то же время, принятие остальных четырех, кальвинисты пяти принципов называют “блаженной непоследовательностью”. Они правы. Мы увидим, что каж-

дый принцип является логическим следствием предыдущих. Невозможно быть кальвинистом и не придерживаться всех пяти принципов *логически* и последовательно.

Следовательно, мы соглашаемся с широко провозглашаемым утверждением, что необходимо “придерживаться всех пяти принципов кальвинизма”⁷, поскольку “все пять принципов кальвинизма связаны между собой. Принимающий один принцип примет и остальные”⁸. Однако даже те, кто соглашается со всеми пятью принципами, по-разному их понимают и отстаивают.

Конечно же, мы не сможем рассмотреть в этой книге каждую разновидность мнений, однако будем придерживаться мнений, принимаемых большинством как справедливое представление своих верований. Одни кальвинисты обвиняют других в “гиперкальвинизме” – этому названию трудно дать определение. Мы постараемся определить основные кальвинистские верования настолько четко, насколько это возможно.

В дальнейшем в интересах точности мы будем широко цитировать не только самого Кальвина, но и работы многих кальвинистов, высокоуважаемых среди своих коллег. Мы будем часто ссылаться на книгу апологета Джеймса Р. Уайта “Свобода горшечника”, одобренную рядом современных евангельских лидеров. Данная книга представляет собой особо ценный источник, поскольку была написана специально в ответ на возражения Нормана Гейслера против определенных принципов кальвинизма, которые он рассмотрел в своей недавней книге “Избранный, но свободный”. В нашей книге приведено более чем достаточно цитат из официальных источников, чтобы читатель, который захочет обратиться к этим ссылкам, смог полностью убедиться в справедливом представлении кальвинизма.

Призыв к открытому обсуждению

Предведение Божье, предопределение/избрание, выбор человека, верховная власть Бога и ответственность человека причисляются многими к тайнам, непостижимым для человека. Поэтому некоторые утверждают, что эти понятия нужно принимать, не пытаясь их понять или разрешить видимые противоречия. Часто ис-

пользуемая иллюстрация: подходя к небесным вратам, мы видим над ними надпись: “Всякий желающий пусть приходит”, но, войдя на небеса, на обратной стороне ворот мы видим: “Избранные в Нем прежде основания мира”. Мы уважаем многочисленных церковных лидеров, которые продолжают предлагать подобное объяснение, считая, что этого достаточно. Однако есть несколько убедительных причин не согласиться с этой популярной точкой зрения.

Во-первых, Бог хочет, чтобы мы понимали Его Слово, а не считали важнейшие его отрывки “тайной”. Бог дал нам его для научения. В Псалме 118:105 псалмопевец сказал о Слове Божьем, что оно “свотильник ноге моей и свет стезе моей”, и этим же оно должно быть сегодня для каждого из нас. Петр признавал, что есть в Слове Божьем “неудобовразумительное”, и предупреждал, что иногда Писание может быть “превращено”, что в результате ведет к гибели поступающих так (2-е Петра 3:16). Но Бог никогда не говорит, что мы не должны пытаться понять до конца какую-либо часть Его Слова. Несмотря на то, что многие отрывки Писания посвящены сложным темам, которые мы рассмотрим, можно с уверенностью ожидать, что Библия сама прояснит эти вопросы.

Во-вторых, на протяжении всей истории церкви, начиная с ранних времен, существовали острые разногласия во мнениях касательно многих важных вопросов, в том числе самого Евангелия. Появлялось множество губительных ересей, которые встречали решительное сопротивление. Ни Христос, ни Его Апостолы не считали расхождение во мнениях по поводу существенных аспектов Евангелия нормальным или приемлемым явлением; они повелевали верующим “подвизаться за веру, однажды преданную святым” (Иуды 3). Это повеление остается в силе и сегодня.

В-третьих, трудно поверить, что наш Господь хотел бы, чтобы мы отказались от серьезного рассмотрения и понимания темы предвидения и избрания/предопределения, а также ответственности человека, и того, как это все совмещается в Божьей верховной благодати. Хотя нам, может, никогда и не удастся увидеть все тело Христово в полном согласии, на каждом из нас лежит ответственность как можно четче понять эти аспекты с помощью усердного изучения; мы ответственны и за то, чтобы помогать в этом друг другу.

И, наконец, Бог призывает нас искать Его, чтобы мы могли познать Его, даже несмотря на то, что Его мысли намного выше наших мыслей, “как небо выше земли” (Исаи 55:8,9). Конечно же, узнав лучше Бога, мы в более полной мере будем понимать Его Слово и Его волю. Бог – наш Спаситель, и знать Его – это жизнь вечная (Иоанна 17:3). Познание Бога должно включать углубленное познание всего того, что Он открыл нам в Своем Слове.

Мы должны жить, как сказал Христос (цитируя Свое же провозглашение как Сущего, данное Израилю через Моисея во Второзаконии 8:3), “не хлебом одним... но *всяким* словом, исходящим из уст Божьих” (Матфея 4:4). Соломон сказал, что “*всякое* слово Бога чисто” (Притчи 30:5) (выделение курсивом добавлено автором).

В таком случае мы должны стремиться понимать *каждое слово*.

Самая убедительная причина

Существует общепринятое мнение, что, какими бы ни были между нами разногласия, когда дело касается Евангелия нашего спасения, то и кальвинисты и некальвинисты приходят к полному согласию. Однако некоторые кальвинисты с этим не соглашаются, утверждая (как мы уже говорили), что библейское Евангелие *есть кальвинизм*. К примеру: “Божий замысел спасения, изложенный в Писании, состоит из того, что всем известно как Пять основных принципов кальвинизма”.⁹ Лорейн Боттнер заявляет: “Великое преимущество реформированной веры состоит в том, что в пяти основных принципах кальвинизма четко изложено то, что Библия говорит о пути спасения”.¹⁰ Другие настойчиво утверждают, что “если вы не знаете пяти основных принципов кальвинизма, значит, вы не знаете истинного Евангелия – вы знаете его лишь в извращенной форме...”.¹¹ Б.Б. Уорфилд утверждал: “Кальвинизм есть евангельская вера в ее чистейшем и единственном неизменном выражении”.¹²

Подобные заявления о том, что пять принципов кальвинизма составляют Евангелие, поднимают тревогу о кальвинизме на новый уровень! Если для понимания кальвинизма необходимо много особых познаний, если годы изучения Библии все равно оставляют человека в неведении о данном вопросе, и если кальвинизм *есть*

Евангелие нашего спасения, то как быть с множеством людей, которые считают себя спасенными, но ничего не знают о кальвинизме? Этот вопрос может показаться противоречивым, но его нельзя игнорировать.

Другой серьезный вопрос возникает в связи с возвещением Евангелия всему миру, как повелел Христос. Кальвинисты настойчиво утверждают, что их учение не умаляет усердия, с которым должно проповедовать Евангелие. В поддержку этого заявления они приводят имена великих проповедников и миссионеров, которые были непреклонными кальвинистами: Джордж Уайтфилд, Адонирам Джадсон, Уильям Кэри и другие. И действительно, некоторые кальвинисты, зная, что многие из тех, кому они проповедают, не входят в число избранных, все равно убедительно проповедают, чтобы избранные могли услышать и уверовать.

Однако усердие, с которым эти мужчины и женщины несут Евангелие миру, присуще им, несомненно, не *потому что* они кальвинисты, а *вопреки* их кальвинизму. Вера в то, что те, кто примет спасение, предопределены ко спасению Божьим уставом, что никто другой не может быть спасен, что избранные должны быть возрождены верховным деянием Бога без Евангелия или какого-либо убеждения какого-либо проповедника, без всякой веры в Бога с их стороны едва ли побуждает к усердной проповеди Евангелия. Независимо от того, насколько кальвинист пытается доказать обратное, подобное верование только убавляет усердие, которое может быть присуще разумному человеку в донесении неспасенным Евангелия о Божьей благодати во Христе.

Настоящая дилемма

Евангелие, проповеданное Петром, Павлом и другими Апостолами, предназначалось для каждого слушающего, куда бы они ни пошли. Это Евангелие не было посланием, в которое могли уверовать только избранные. Петр сказал Корнилию, его семье и друзьям, что “Он [Христос] повелел нам проповедовать людям [а не группе избранных]... что всякий [из тех, кому Он проповедовал] верующий в Него получит прощение грехов” (Деяния 10:42,43).

А Евангелие Кальвина утверждает, что Христос умер и Его кровь искупает, но только избранных. Может ли это быть тем же Евангелием, которое проповедовал Павел? Павел возвещал народу: “И мы благовествуем вам [всем вам]...” (Деяния 13:32). “Благая весть”, которую проповедовал Павел, вторила тому, что Ангел Господень сказал пастухам, когда родился Христос: “Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям...” (Луки 2:10). Эта великая радость была вызвана тем, что родился “Спаситель мира” (Луки 2:11, Иоанна 4:42).

Тем не менее, Евангелие Кальвина утверждает, что Христос – Спаситель не всего мира, а только избранных. Как тогда это послание могло быть “великой радостью” для тех, кого Спаситель не пришел спасти, и за чьи грехи Он отказался умирать?

Павел мог сказать и действительно искренне говорил каждому, кого встречал: “Христос умер за тебя”. Совершенно противоположное мнение предлагает книга по библейскому консультированию, которую мы давно рекомендуем читателям: “Будучи реформированным христианином, автор считает, что дающий наставления не должен говорить неспасенному наставляемому, что Христос умер за него, поскольку *он не может это утверждать*. Никто, кроме самого Христа не знает, кто Его избранные, за которых Он умер” (выделение курсивом автора).¹³

Автор называет себя “реформированным христианином”. Что это может означать? Очевидно, что весть Кальвина о спасении лишь избранных *не приносит* “великой радости” “всем людям”.

Палмер пишет: “Но благодарение Богу, что смерть Христа была абсолютной гарантией того, что каждый из избранных будет спасен”.¹⁴ Таким образом, великая радость только для избранных! Что касается остальных, учение Кальвина о том, что Бог predetermined их на проклятие, едва ли будет для них “вестью о великой радости”! Кальвин сказал об этом так:

Для многих этот вопрос кажется трудным, поскольку они считают совершенно нелепым, что из всего огромного человечества одни predetermined к спасению, а другие – к уничтожению... Из этого мы заключаем, что все те, кто не знает, что они являются особенным народом Божьим, должно быть, трепещут от постоянного беспокойства...¹⁵

Что же это за Евангелие, которое приносит радость лишь некоторым? Это не может быть библейское Евангелие, о котором возвещали ангелы! Поскольку этот вопрос важен (в плане вечности) для всего мира, которому Христос велел нам нести Евангелие, мы вынуждены тщательно рассмотреть кальвинизм в свете Писания. Неужели на самом деле, как утверждает Артур К. Кастанс, “кальвинизм есть Евангелие, и преподавать кальвинизм фактически означает проповедовать Евангелие”¹⁶?

Основан ли кальвинизм на простом тексте Писания? Или он требует толкования, согласно которому такие обобщающие слова и выражения, как *все, все люди, мир, всякий жаждущий, всякий пусть приходит* подразумевают “избранных”? Требуется ли особое толкование Писания для подтверждения этого учения?

Наша задача – защитить образ истинного Бога, Бога милосердия и любви, чьи “щедроты на всех делах Его” (Псалом 144:9). Библия утверждает, что Он “не желает, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию” (2-е Петра 3:9); что Он “хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины” (1-е Тимофею 2:4). Таков Бог Библии, от Бытия до Откровения.

Открытое изучение и обсуждение важных вопросов – особенно предмета Евангелия, а также самой сущности и Личности Бога – может пойти только на пользу телу Христа. Я молюсь, чтобы наше исследование кальвинизма и сравнение его со святым Словом Божиим, приведенное на дальнейших страницах, внесло полезные и необходимые прояснения.

1 W. J. Seaton, *The Five Points of Calvinism* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1970), 8.

2 Jimmie B. Davis, *The Berean Baptist Banner*, February 5, 1995, 30.

3 Mark Duncan, *The Five Points of Christian Reconstruction from the Lips of Our Lord* (Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, 1990), 10.25.

4 Edwin H. Palmer, foreword to *the five points of Calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtг. 1999), 1.

5 Lewis Sperry Chafer, *Systematic Theology* (Dallas, TX: Dallas Seminary Press, 1948), 3:184.

6 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 147.

- 7 Charles W. Bronson, *The Extent of the Atonement* (Pasadena, TX: Pilgrim Publications, 1992), 19.
- 8 Edwin H. Palmer, *Five points of Calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999), 27.
- 9 Leonard J. Coppes, *Are Five Points Enough? The Ten Points of Calvinism* (Denver, CO: self-published, 1980), 55.
- 10 Loraine Boettner, *The Reformed Faith* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1983), 24.
- 11 Fred Phelps, "The Five Points of Calvinism" (*The Berea Baptist Banner*, February 5, 1990), 21.
- 12 Benjamin B. Warfield, *Calvin and Augustine*, ed. Samuel G. Craig (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1956), 497.
- 13 Jay E. Adams, *Competent to Counsel* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1970), 70.
- 14 Edwin H. Palmer, *Five points of Calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999), 92.
- 15 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxi, 1.
- 16 Arthur C. Custance, *The Sovereignty of Grace* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1979), 302.

Жан Кальвин и его "Наставление"

Протестанты сталкиваются с кальвинизмом и сопутствующими ему противоречиями уже более четырехсот лет.

Конечно же, само разногласие в церкви началось задолго до Кальвина – во времена Августина, Пелагия и других. Аврелий Августин родился 13 ноября 354 года в Тагасте – маленьком городке возле восточной границы с современным Алжиром. Его отец был римским чиновником, по вероисповеданию – язычником; его мать Моника – христианкой. В 386 году, после изучения философии, права и античности (он был очень вдохновлен Платоном), после года преподавания грамматики и недолгой карьеры ритора, Августин принял христианство, стал членом церкви, которая в его дни, по сути, была Римско-католической, основал монастырь, который затем, после своего назначения епископом, перевел в Гиппон (Африка). Августин, часто называемый отцом основных учений католицизма, как мы заметим, в значительной степени повлиял на последующих философов, и даже сегодня он по-прежнему оказывает большое влияние на евангельских верующих, в основном, через кальвинизм.

Хотя в те дни Римско-католическая Церковь еще не обрела своей сегодняшней формы и власти, ее основания уже закладывались, в чем Августин играл ведущую роль. Уже 27 февраля 380 года "Эдикт императора Гратиана, Валентиниана II и Феодосия I" гласил:

Мы повелеваем тем, кто следует этому учению, принять звание Католических христиан, остальных же мы считаем сумасшедшими, безрассудными и достойными нести на себе бесчестие еретического учения; их собрания не будут носить названия “церковь”. Они подлежат наказанию не только карой небесной, но и нашими мерами, установленными нами в соответствии с божественным вдохновением.¹

Пелагий родился в Британии в конце четвертого века, получил признание после падения Рима, после чего в августе 410 года был вынужден бежать в Северную Африку. Там он вступил в открытый конфликт с Августином из-за своих верований в то, что до Христа существовали безгрешные создания, и что своими стараниями с помощью благодати любой человек может жить без греха. Пелагий утверждал, что Адам был сотворен смертным, и что его грех навел смерть не на все человечество, а поразил только его. Следовательно, младенцы рождаются в таком же состоянии, в котором был Адам до согрешения. Более того, согласно Пелагию, добрые дела были неотъемлемой частью спасения, особенно когда богатые раздавали свое имущество бедным, чтобы поспособствовать осуществлению нравственного преобразования общества, которое Пелагий считал возможным. Он считал, что молитва “прости нам грехи наши” – это ложное смирение, и она не подходит для христиан, поскольку грех – это не неизбежный факт, а вина самого человека.

Семипелагианство получило свое развитие несколькими годами позже, в результате деятельности французского монаха Жана Кассиана. Он преобразовал пелагианство тем, что отверг его экстремальные взгляды в отношении заслуг человека и принял необходимость участия силы Святого Духа. При этом он сохранил убеждение, что человек способен на добро, что он может противиться Божьей благодати, что он должен оказывать содействие в избрании, что он обладает волей выбирать между добром и злом и может лишиться спасения. Тех, кто отвергает кальвинизм, часто обвиняют в поддержке семипелагианства, которое представляет собой довольно широкое понятие, так что зачастую это обвинение ошибочно. Подобные понятия могут ввести в заблуждение, включая и слово “кальвинист”, поскольку существуют различные “оттенки” и разновидности кальвинизма.

Даже признавая, что Августин был основным источником того, о чем учил Кальвин, кальвинисты спорят между собой о точном содержании этого учения. Да и сам Кальвин не вполне бы согласился сегодня со многими своими последователями. На дальнейших страницах мы попытались привести цитаты представителей современного взгляда большинства кальвинистов.

Даже несмотря на растущие разногласия, стоит изучить деятельность Жана Кальвина, поскольку он оказал и продолжает оказывать огромное влияние на христианский мир. Шотландский реформатор Джон Нокс, которому предписывают основание пресвитерианской церкви, провел несколько лет в Женеве и принес кальвинизм в Шотландию и в пресвитерианское движение. Даниил Гердес сказал: “Труды Кальвина были настолько значимыми для Церкви Христа, что в христианском мире едва найдется уголок, где бы их не было.² Кто-то сказал, что “ни одного человека в истории церкви так не почитали и не высмеивали, не любили и не ненавидели, не благословляли и не проклинали”.³ Ванс утверждает, что “непомерное влияние Кальвина на христианство все еще предстоит изведать”. Далее он говорит о

... таких учреждениях и организациях, как Кальвинский колледж, Кальвинская семинария, *Богословский журнал Кальвина*, Международный конгресс по изучению Кальвина, Кальвинское общество переводов, Фонд Кальвина и центр Г. Генри Митера по изучению Кальвина, в котором содержится более 3 000 книг и 12 000 статей о Жана Кальвине. Большинство работ Кальвина доступно и сегодня, что само по себе удивительно, если принять во внимание, что он жил более 400 лет назад. До наших дней дошло более 2 000 проповедей Кальвина, а полное собрание трудов Кальвина составляет 59 томов в *Corpus Reformatorum*. Студенты как пресвитерианских, так и реформатских колледжей и семинарий могут выбрать изучение полного курса о Жана Кальвине. Более того, Кальвин удостоился чести быть упомянутым в каждом словаре, энциклопедии и учебнике, как в христианских, так и в нехристианских.⁴

Что в кальвинизме от Кальвина?

Сегодня многие кальвинисты предпринимают попытки разъединить Кальвина и кальвинизм по причине ранних истоков этого учения в работах Августина и в латинской Библии Вульгате. Более того, пять основных принципов кальвинизма были сформулированы только через пятьдесят лет после смерти Кальвина на Великом Дортском синоде (в Дордрехте). Как это ни странно, данное заявление появилось только как выражение несогласия с пятью принципами арминианства. Тем не менее, эта система мышления по-прежнему всемирно известна под названием “кальвинизм”. Лорейн Боттнер говорит: “Именно Кальвин придал этой системе богословской мысли такую логическую ясность и выразительность, что с тех пор она носит его имя”.⁵ То, откуда она произошла на самом деле, как мы увидим в следующей главе, признано Кастансом, который говорит, что Августин был “наверное, первым после Павла, кто осознал полную греховность человека”.⁶ Фаррар соглашается: “Ему [Августину]... мы обязаны преувеличенным учением о полной греховности человечества...”.⁷

Несмотря на свои давние и различные истоки и развитие, термин “кальвинизм” остается общепринятым определением. Как говорит Энгельсма, выражающий мнение большинства кальвинистов: “Именно Кальвин разработал эти истины систематически и полностью; поэтому они стали называться его именем”.⁸ Б.Б. Уорфилд делает еще более решительное утверждение: “Именно он дал богословие евангельскому движению”.⁹ Тимоти Джордж заходит еще дальше, утверждая, что именно Кальвин “представил основные элементы протестантского богословия более четко и более мастерски, чем кто-либо до него”.¹⁰ Р. Тюдор Джоунс называет “Наставление” Кальвина “одной из плодотворных работ христианского богословия... Его мышление стало движущей силой революционных изменений в нескольких европейских странах”.¹¹ Эдвин Х. Палмер выражает свое восхищение Кальвином, которое еще больше возрастает среди его последователей:

Название “кальвинизм” часто используется не потому, что Кальвин был его первым или единственным учителем, а потому, что после долгого молчания в средние века, он был наи-

более убедительным и систематичным толкователем этих истин. Однако новообращенные считали, что их сформулировал Кальвин.¹²

Конечно, кальвинисты убеждены, что сама Библия является источником этой религиозной системы. Ч. Х. Сперджен заявил: “Я верю во что-либо не потому, что об этом учил Кальвин, а потому, что я нашел его учение в Слове Божьем.¹³ ...Мы считаем и снова и снова заявляем, что истина, которую проповедовал Кальвин, была той же истиной, которую задолго до того написал в своих богодухновенных посланиях апостол Павел, той же истиной, которая наиболее четко явлена в проповедях Самого нашего благословенного Господа”.¹⁴

Мы вежливо не соглашаемся с этим великим проповедником. Конечно же, Сперджену приходилось выбирать, какие из верований Кальвина принимать. В действительности, как мы увидим, Сперджен часто – особенно в поздние годы жизни – делал утверждения, полностью противоречащие кальвинизму. Его любимую проповедь, через которую, как он говорил, ко Христу пришло больше людей, чем через какую-либо другую, критиковали многие кальвинисты, утверждая, что она содержала элементы арминианства!

Что в кальвинизме от католицизма?

На последующих страницах мы документируем ошибочность присвоения Кальвину широкой славы великого истолкователя. Он преподавал многое, что было явно неверным и чего его современные евангельские последователи либо не знают, либо, возможно, не хотят знать. В работах Кальвина содержится много серьезных ошибок – крещение младенцев, возрождение крещением, осуждение по благоволению Бога, насаждение учения мирским оружием и т.д.

Учитывая хотя бы только эти учения, компетентность Кальвина как великого истолкователя Слова Божьего ставится под сомнение. Большую часть его учений сегодня признает католицизм. Пусть те евангельские верующие, которые восхваляют Кальвина за то, что он полностью основывает свои учения на Библии, объяснят, к примеру, следующий отрывок из его “Наставления”:

Я верю в святую католическую церковь... откуда исходит вечное прощение грехов и полное восстановление к вечной жизни.¹⁵ Но поскольку мы взялись рассуждать о видимой Церкви, давайте усвоим из одного только ее названия – “Мать” – насколько полезно, нет, насколько необходимо познать ее, ибо нет иных способов обрести жизнь, как только если она не зачнет нас в своем чреве и не родит нас, только если она не вскормит нас своей грудью и, если сказать вкратце, не будет держать нас под своим присмотром и управлением, пока мы, избавившись от смертной плоти, не станем подобны ангелам... Более того, вне лона церкви нет прощения грехов, нет надежды на спасение, что подтверждают Исайя и Иоиль (Исайи 37:32, Иоиль 2:32), ...следовательно, оставление Церкви всегда губительно.¹⁶

Конечно же, под “католической церковью” он подразумевал не Римско-католическую, а истинную вселенскую церковь. Однако нигде в Писании церковь не называется “Матерью”, и нигде не говорится, что она зачинает нас во чреве к духовной жизни. Нигде также не сказано, что истинная церковь есть способ “обретения жизни” или прощения грехов. Кальвин попросту выражает идеи, которые он, будучи ярким католиком, впитал в себя в первые двадцать четыре года своей жизни, в особенности через писания Августина, величайшего из всех католиков.

Что касается Исайи 37:32 и всей книги Иоиль, то лишь немногие изучающие Библию соотнесли бы эти отрывки с церковью. Исайя говорит об остатке Израиля, который спасется от горы Сиона во время грядущего суда, в то время как Иоиль говорит об остатке, спасенном на Сионе. Даже если кто-то ошибочно и приравнивает Израиль к церкви, данные отрывки все равно не поддерживают утверждений Кальвина.

Несомненно, став протестантом, Кальвин отверг мнение, что папство представляет истинную церковь. Он заявил, что “отказываясь от губительного участия в подобном злодеянии, мы не рискуем быть отлученными от Церкви Христа”.¹⁷

Тем не менее, осуждая католицизм во лжи, он перенес в протестантство большую часть его структуры и ошибочных мнений, таких как крещение младенцев, особая власть духовенства и действитель-

ность таинств, совершаемых только таким духовенством. Подробнее об этом мы поговорим позже.

Ранние годы и обращение

Человек, известный сегодня во всем мире как Жан Кальвин, которого принято считать основателем системы протестантизма, носящей его имя, родился 10 июля 1509 года во французском городе Нойон и был назван Жаном Шовэном. Его родители были очень религиозными знатными католиками и проживали в религиозном городе, в котором господствовали поместный епископ и его помощники-священники. Будучи секретарем епископа и его советником по правовым вопросам, отец Жана, Геральд, участвовал в развращенной политической системе, основанной на религии.

По несколько старомодному и общепринятому принципу семейственности, юный Жан в двенадцать лет начал работать в церкви, которую он покинул спустя тринадцать лет, через год после своего очевидного обращения в протестантизм Лютера. С ранних лет Жан ощущал последствия нечестивого союза гражданских и религиозных властей, державшего в порабощении простой народ, – союза, в котором господствовала Церковь. Этот пример Кальвин позже применит с еще большей эффективностью в Женеве (Швейцария), включая главенство церкви в гражданских делах, а также преследование – и даже уничтожение – обвиняемых в ереси.

При поступлении в колледж Ла Марша при Парижском университете, любовь Жана к латинскому языку отразилась в его регистрации под именем *Иоганнес Кальвинус*. В колледже он прилежно учился, проводя чрезмерно долгие часы за обязательными занятиями, что отрицательно сказалось на его здоровье в дальнейшие годы и, вероятно, сократило его жизнь. Он был известен своей глубокой католической набожностью и резким осуждением нравов своих друзей.

Весьма неожиданно в 1528 году отец Жана, Геральд, был отлучен от Римско-католической церкви. Вскоре после этого брата Кальвина, священника, также отлучили за ересь. В результате Геральд отправил Жана/Иоганнеса, которого он ранее хотел видеть священником, в Орлеан для изучения закона.

Позже Кальвин объяснял: “Отец с самого моего детства хотел, чтобы я занимался богословием. Но когда он увидел, что знание права везде оказывалось очень прибыльным для правоведов, такая перспектива заставила его изменить свое решение”.¹⁸ Это новое занятие стало для юноши страстным увлечением и, возможно, заложило некие основы законничества, которому позже суждено было глубоко проникнуть в систему богословия, разработанную им впоследствии.

Получив степень бакалавра прав в 1531 году (позже ему присвоили степень доктора прав), Жан – теперь Иоганнес – возвращается в Париж, погружается в страстное изучение классической литературы и издает свою первую работу – эссе на латинском языке по произведению Сенеки “*De Clementia*”. Историк Уилл Дюран говорил, что Жан, все еще будучи ярым католиком, “казался преданным гуманизму, когда некоторые из проповедей Лютера дошли до него и возбудили его своей смелостью”.¹⁹ Тайные разговоры, выражающие смелое несогласие, вскоре привели Кальвина в круг молодых интеллектуалов-гуманистов, которые настаивали на преобразовании Церкви по примеру открытого восстания Лютера против папы Римского.

К январю 1534 года, еще не будучи убежденным протестантом, Кальвин довольно открыто поддерживал идеи Лютера, в результате чего был вынужден бежать из Парижа. Найдя убежище в городе Ангулеме, он начал писать свое многотомное произведение, ставшее классикой, “*Наставление в христианской вере*”, и, на удивление, закончил первое и меньшее издание в последующем году. Боттнер признает:

Первое [латинское] издание содержало, в виде краткого плана, все существенные элементы его системы и, учитывая юный возраст автора, являлось чудом преждевременного интеллектуального развития. Позже объем произведения увеличился в пять раз по сравнению с оригиналом и было напечатано на французском языке, но он никогда радикально не отходил ни от одного учения, изложенного в первом издании.²⁰

Современные кальвинисты избегают того “неудобного” факта, что ни в одном из своих многотомных писаний Кальвин не расска-

зывает о своем рождении свыше через веру во Христа. Он считал себя христианином со времени своего крещения в Римско-католической церкви в младенчестве: "...когда мы принимаем крещение, мы омываемся и очищаемся раз и на всю жизнь... мы должны вспоминать... свое крещение... чтобы быть уверенными и убежденными в отпущении грехов... оно стирает и смывает все наши скверны".²¹ Кальвин верил, что это крещение было доказательством того, что он является одним из избранных²², и отвергал всех, кто – подобно современным евангельским верующим, которые прежде были католиками, – крестился после того, как уверовал в Евангелие.

Спасенные, вышедшие из среды католиков и принявшие крещение верующих, были известны как анабаптисты и были гонимы католиками, лютеранами и кальвинистами. Приблизительно в период своего обращения в протестантство Лютера, Кальвин написал о них: "Не надо довольствоваться только убиением таких людей – их необходимо с жестокостью сжигать".²³ Кальвин изгнал их из Женевы в 1537 г.²⁴ Как могли бы современные рожденные свыше и крещенные бывшие католики считать Кальвина одним из них? Они не могли бы – и не стали бы этого делать.

"Наставление" Кальвина

В своем "Наставлении" Кальвин мастерски разработал собственный вид христианства. Это, без сомнения, было дальнейшим развитием учения Августина, причем под огромным влиянием латинского перевода Библии (Вульгаты) – официальной Библии Римско-католической церкви, Библии, которую Кальвин долго изучал на латинском языке, на котором она первоначально была написана. "Наставление", произошедшее из этих двух основных источников, оказало такое влияние на последующие поколения, о каком его молодой автор в то время не мог даже и помыслить.

Сегодня большинство из тех (включая евангельских лидеров), кто придерживается высокого мнения о Кальвине, не осознают, что их покорили писания ярого католика, новообращенного в протестантство Лютера, порвавшего с Римом всего лишь за год до написания своего труда.

Как это ни странно, Кальвин считался служащим католической церкви еще около года после заявления о своем чудесном избавлении из “глубокого болота” “неуклонной приверженности суевериям папства”.²⁵ И только 4 мая 1534 года Кальвин вернулся в Нойон, чтобы отказаться от должности епископа. Его арестовали и посадили в тюрьму, откуда он вскоре смог бежать.²⁶ Несмотря на то, что Кальвин находился в бегах и постоянно менял место жительства, он закончил оригинал “*Наставления*” в августе 1535 года. Первое издание было опубликовано в марте 1536 года.²⁷

В любом случае, этот молодой человек был далеко не зрелым в христианской вере. Сам Кальвин сказал: “Я был весьма удивлен, что не прошло и года [после того, как он оставил римско-католическую церковь], как все, кто желал познать чистое учение, стали обращаться за помощью ко мне, *хотя я сам только начал изучение*”²⁸ (выделение курсивом автора).

Несомненно, его “*Наставление*” никак не могло основываться на глубоком и полностью развившемся евангельском понимании Писания. Вместо этого, оно основывалось на энергичном энтузиазме недавнего выпускника школы права и пылкого студента философии и религии, молодого фанатика, преданного Августину и недавно обретенному делу. Дюран говорит:

Будучи двадцатилетним парнем, он написал самый красноречивый, пылкий, вразумительный, логический, влиятельный и ужасающий труд среди всех произведений религиозной революции... Он внес в богословие и этику логику, четкость и строгость “*Наставления*” Иустиниана и дал своему шедевру похожее название.²⁹

Похвально то, что Кальвин, подобно Лютеру и другим деятелям Реформации, определил для себя, что Писание будет его единственным авторитетом. В первых главах своего “*Наставления*” он заложил это основание, утверждая, что “если мы посмотрим на нее [Библию] ясным взором и с непредвзятым мнением, она незамедлительно явит себя с божественным величием, которое покорит наше самонадеянное возражение и заставит нас относиться к ней с почитанием”.³⁰

Кальвин преклонялся перед Словом Божьим, считая его настолько превосходящим все, что когда-либо было или может быть созда-

но человеком, что “в сравнении с его энергетическим влиянием, достоинства риторов и философов почти полностью теряются; поэтому в священном Писании легко ощутить божественное...”³¹ Никто не может усомниться в рвении Кальвина следовать Библии или в его искреннем убеждении, что то, что он мыслил и преподавал, соответствовало истине Слова Божьего. Однако, как жители Верии ежедневно разбирали Писание, чтобы определить, соответствовало ли учение Павла истине Слова Божьего, так нужно поступать и нам в отношении учения Кальвина.

В период написания “*Наставления*”, Кальвин, которому было далеко до такого Апостола, как Павел, был, в лучшем случае, новообращенным. Следовательно, при написании “*Наставления*” Кальвин стремился своим изумительным умом правоведа возместить то, чего ему не хватало в плане духовной зрелости и руководства Святого Духа. Однако, несмотря на свой природный ум, этот молодой фанатик был слеп к тому факту, что сотрудничество церкви с государством, которое он (как и Лютер) ввел в Женеве, было повторением одного из величайших заблуждений католицизма и полностью противоречило жизни и учению Христа. Пережитки этого заблуждения до сих пор наполняют Европу в виде государственных церквей.

Основные элементы: суверенность и предопределение

Главным основанием религиозной системы Кальвина было экстремальное видение суверенности Бога, которое отрицает волю человека и считает Церковь царством Божьим на земле – оба эти мнения были вдохновлены писаниями Августина. Вердуин пишет об Августине: “Здесь мы имеем раннее представление идеи о том, что Церковь Христа, по предназначению ее Основателя, заняла положение, в корне отличающееся от того, которое описывается в Новом Завете... Эта идея, предложенная Августином, ...привела ко всякого рода богословским бессмыслицам”.³²

Августин учил, что предведение – это то же самое, что и предопределение: “Следовательно, иногда то же предопределение обозна-

чается термином “предведение”.³³ Таким образом, предведение Бога становится *причиной* будущих событий. Интересно, Р. С. Спроул пишет, что “практически вся идея Жана Кальвина о предопределении... до него была высказана Мартином Лютером, а до Лютера – Августином”.³⁴ Кальвин рассматривал Бога как автора всякого события и даже всякого греха:

Если бы Бог просто предвидел человеческие события, а не устраивал их и не распоряжался бы ими по Своему благоволению, было бы уместно задать вопрос, насколько же Его предведение сводится к необходимости; но поскольку... Он установил, что все так произойдет... совершенно понятно, что все события происходят по Его верховному установлению.³⁵

Р. С. Спроул прямо заявляет: “Бог благоволит все, что происходит... Бог сотворил грех”.³⁶ Именно из этого мнения (которое является крайностью) о верховной воле Бога происходит понимание Кальвина о предопределении. Согласно Кальвину (следуя учению Августина), в вечности прошлого Бог решил спасти лишь часть человечества и постановил, что остальная его часть будет предана вечным мукам – просто потому, что Ему было так угодно:

Следовательно, тех, кого Бог оставляет без внимания, Он отвергает, и это происходит ни по какой другой причине, как только потому, что Ему угодно исключить их из наследия, которое Он предопределил для Своих детей...³⁷

Но если все, кого Господь предопределяет к смерти, с самого начала подлежат смертному приговору, на какую, интересно, несправедливость они жалуются... поскольку по Его вечному провидению еще до своего рождения они были обречены на вечную гибель... чем же тогда они могут ответить на это обстоятельство?³⁸

Из всего этого следует ни что иное, как вечное осуждение, сокрытое в тайной воле Божьей.³⁹ Итак, поскольку все устроится рукой Божьей, ...Он постановляет ...рождение людей, которые от чрева матери обречены на верную смерть, и своей погибелью они должны прославить Его...⁴⁰

Бог, по благоволению воли Своей, без учета каких-либо заслуг, избирает тех, кого берет в сыновья, одновременно отвергая

и осуждая других... Наказывая, Он поступает правильно, показывая, что Он – справедливый Судья... Здесь удивительно подходят слова Августина... Когда говорится о том, что другие сосуды сотвораются для низкого употребления, это следует объяснять не несправедливостью, а судом.⁴¹

В своем “*Наставлении*” Кальвин акцентирует внимание на верховной воле, но почти не упоминает о Божьей любви к грешникам. Лютер тоже был убежден, что Бог, по Своему верховному избранию и независимо от каких-либо действий человека, от вечности прошлого определил, кого Он спасет и кто будет проклят. Кальвин (как Августин и большинство современных кальвинистов) утверждал, что Бог может предвидеть будущее только потому, что Он его постановил.⁴² И снова перед нами ужасающее учение о предопределении к гибели, сошедшее с пера Кальвина и перекликающееся с его наставником Августином:

Тогда мы говорим, что Писание ясно доказывает, что Бог, по Своей вечной и неизменной воле, раз и навсегда определил тех, кого Он однажды благоволит принять во спасение, и тех, кого Он, с другой стороны, по Своему благоволению обрекает на гибель. Мы считаем, что для избранных это изволение основано на Его безвозмездной милости, без учета достоинств человека; что же касается тех, кого Он обрекает на гибель, – им отказано в доступе к жизни на основании справедливого и совершенного, но непостижимого суждения... Исключая отверженных... Он, подобными признаками, в какой-то степени открывает ожидающий их суд.⁴³

Греховность и “тайна”

Божья милость, в понимании Кальвина, очень ограничена. Он заостряет внимание на справедливости Бога – и, бесспорно, Бог был бы справедлив, прокляв все человечество. Однако, на самом деле, вопрос в том, мог ли Бог, Который *есть любовь*, не сделать спасение доступным *каждому* – тем более предопределить к гибели тех, кого Он *мог* спасти, если бы пожелал. Библия ясно возвещает любовь Божью ко всем людям и Его желание, чтобы все были спасены. Имен-

но с целью защитить Божью любовь и личность мы предлагаем испытать кальвинизм Словом Божиим.

Согласно Кальвину, спасение зависит не от того, уверует ли человек по своей воле в Евангелие, а от того, предопределил ли Бог этого человека ко спасению. Никто *не может* уверовать ко спасению, если только Бог не возродит и не произведет затем веру в тех, кого избрал. Такой вывод логически следовал из экстремального видения Кальвином человеческой греховности, о которой он говорил в своих первых писаниях:

Разум человека настолько отдален от праведности Божьей, что он помышляет, желает и предпринимает все то, что нечестиво, извращено, низко, нечисто и позорно. Его сердце отравлено ядом греха до такой степени, что оно не способно производить ничего, кроме порочного; и если люди когда-нибудь и совершают что-то похожее на добро, разум все равно всегда остается в лицемерии и обмане, а сердце – поработенным его внутренней извращенностью.⁴⁴

Под *полной греховностью* кальвинизм подразумевает полную *неспособность*. Предоставленные самим себе, люди не только не ищут Бога, но они *абсолютно неспособны* искать Его, тем более верить в Иисуса Христа ради спасения своей души. Вследствие этой абсолютной неспособности человека, Бог *побуждает некоторых* верить, так же как Он побуждает *всех* грешить. В таком случае, мы вынуждены заключить, что Бог, Который *есть любовь*, не настолько любит всех людей, чтобы спасти их от вечного наказания, и что Он приберегает Свою любовь лишь для немногих, называемых избранными.

Некоторые кальвинисты пытаются отрицать, что Кальвин учил о том, что Бог постановил обречение неспасенных, удержав от них непреодолимую благодать, которой Он наделил избранных. Вместо этого они говорят, что Бог попросту “оставляет неизбранных, по Своему праведному суду, в их греховности и ожесточении”.⁴⁵

Однако, как и Августин, Кальвин утверждает и то, и другое. Очевидно, что позволить кому-либо, кого Бог *может* спасти, пойти в ад (неважно, насколько человек заслуживает этого), – это то же самое, что *предать* его такой участи, что Кальвин называл “вечным

осуждением”. Не подлежит сомнению и то, что непреодолимой благодатью кальвинизма Бог *мог бы* спасти все человечество, если бы пожелал того. Конечно же, бесконечная любовь не допустила бы, чтобы возлюбленные страдали в вечных муках – однако Богу, согласно кальвинизму, угодно проклинать миллиарды людей. Такое учение неверно представляет Бога Библии, и мы подтвердим это Писанием.

В конечном счете, никакое обоснование не может объяснить резкость языка Кальвина, утверждающего, что Богу “угодно, по Своему извечному провидению... еще до рождения обрекать [людей] на вечную гибель”. Такое верховное предназначение одних к блаженству, а других – к мучению, было проявлением Божьей силы, которое, согласно мышлению Кальвина, “умножило бы наше восхищение Его славой”.⁴⁶

Даже неверующие считают шокирующим учение о том, что Бог прославляется в предопределении одних ко спасению, а других – к осуждению на вечные муки, хотя по заслугам спасенные и неспасенные не отличаются. Однако то, что Бог оставил бы на вечные муки *кого-либо*, кого можно спасти, унизило бы Его достоинство, поскольку такое действие противоречит сознанию и состраданию, которые Бог Сам заложил в каждого человека!

Сам Кальвин в то же время признал, что это учение не поддается разумному объяснению. Как и в католицизме, Кальвин стремился избежать явных противоречий в своей системе, сославшись на “тайну”:

Павел... постиг великую тайну предопределения...⁴⁷

...Как грешно утверждать о знании причин божественной воли, поскольку она сама является (и ей, по справедливости, должно быть) причиной всего существующего... Поэтому, когда спрашивают, почему Господь так поступил, мы должны отвечать: “Потому что Ему было угодно”... Из всего этого следует ни что иное, как вечное осуждение, сокрытое в тайной воле Божьей.⁴⁸

Кальвин утверждает, что именно из Библии произошло его учение о том, что Бог, во славу Свою, предопределил огромное количе-

ство людей к вечной гибели, не дав им никакого выбора. В сущности, Кальвин, будучи еще католиком, уже пришел к такому заключению, погрузившись в изучение работ Августина и официальной (крайне искаженной) римско-католической Библии, латинской Вульгаты.

Сперджен, хотя и был кальвинистом (которого кальвинисты любят цитировать в свою поддержку) и иногда подтверждал ограниченное искупление, не мог убежать от данного Богом осознания. Его сердце благовестника часто выдавало его в утверждениях, выражающих сострадание к погибающим и желание их спасения – сострадание, которое противоречило кальвинизму, который он часто проповедовал. Например:

Как я того желаю... [и] вы желаете... так же и Бог желает, чтобы все люди были спасены... Он не менее благосклонен, чем мы.⁴⁹

Это утверждение не совместимо с учением об ограниченном искуплении, которое Сперджен иногда подтверждал. Абсурдно говорить, что Бог искренне желает спасения всех людей, и все же послал Своего Сына умереть лишь за некоторых. Но это, как мы увидим, лишь одно из многих противоречий, в которые кальвинизм улавливает своих последователей.

1 Sidney Z. Ehler and John B. Morrall, *Church and State Through the Centuries: A Collection of Historic Documents and Commentaries* (London, 1954) 7.

2 Cited in Philip Schaff, *History of the Christian Church* (New York: Charles Scribner, 1910; Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., reprint 1959), 8:281.

3 Georgia Harkness, *John Calvin: The Man and His Ethics* (Nashville, TN: Abingdon Press, 1958), 3.

4 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 69-70.

5 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 3-4.

6 Arthur C. Custance, *The Sovereignty of Grace* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1979), 18.

7 Frederic W. Farrar, *History of Interpretation* (New York: E. P. Dutton and Co., 1886), 24.

- 8 David J. Engelsma, *A Defence of Calvinism as the Gospel* (The Evangelism Committee, Protestant Reformed Church, n.d.), 22.
- 9 Benjamin B. Warfield, *Calvin and Augustine*, ed. Samuel G. Craig (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1956), 22.
- 10 Timothy George, *Theology of the Reformers* (Nashville, TN: Broadman Press, 1988), 179.
- 11 R. Tudor Jones, *The Great Reformation* (Downer's Grove, IL: InterVarsity Press, n.d.), 133.
- 12 Edwin H. Palmer, foreword to *the five points of Calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999), 2.
- 13 Charles Haddon Spurgeon, *Autobiography of Charles H. Spurgeon* (Philadelphia, PA: American Baptist Society, n.d.), 44:402.
- 14 Spurgeon, *Autobiography*, 47:398.
Сперджен, *Автобиография*, 47:398.
- 15 John Calvin, “Method and Arrangement”, in *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), 29.
- 16 Там же, IV:i,4.
- 17 Там же, IV: ii, 2.
- 18 William J. Bouwsma, *John Calvin: A Sixteenth Century Portrait* (United Kingdom: Oxford University Press, 1988), 10.
- 19 Will Durant, “The Reformation”, Pt. VI of *The Story of Civilization* (New York: Simon and Schuster, 1957), 460.
- 20 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 403.
- 21 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, IV: xv, 3 (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.).
- 22 Там же, 1-6; xvi, 24, и т.д.
- 23 Roland Bainton, *Michel Servet, heretique et martyr* (Geneva: Iroz 1953), 152-153, quoting letter of February 26, 1533, now lost.
- 24 Bernard Cottret, *Calvin: A Biography* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans, 2000), 129; Calvin, *Institutes*, IV: xv, 16; IV: xvi, 31.
- 25 John Calvin, *Commentary on Psalms – Volume 1*, Author's Preface, www.cal.org/c/calvin/comment3/comm_vol08/htm/TOC.htm.
- 26 J. D. Douglas, *Who's Who In Christian History*, 128-29; cited in Henry R. Pike, *The Other Side of John Calvin* (Head to Heart, n.d.), 9-10. See also Alister E. McGrath, *A Life of John Calvin* (Cambridge, MA: Blackwell Publishers, 1990), 73; and Jones, op. cit., 127.
- 27 R. Tudor Jones, *The Great Reformation* (Downer's Grove, IL: InterVarsity Press, n. d.), 127.
- 28 Calvin, *Commentary on Psalms*, Preface.
- 29 Will Durant, “The Reformation”, Pt. VI of *The Story of Civilization* (New York: Simon and Schuster, 1957), 459-60.

- 30 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, I: vii, 4 (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.).
- 31 Там же, I: viii, 3.
- 32 Leonard Verduin, *The Reformers and Their Stepchildren* (Sarasota, FL: Christian Hymnary Publishers, 1991), 66.
- 33 Augustine, *On the Gift of Perseverance*, chapter 47, <http://whitefield.freeservices.com/augustine06.html>.
- 34 R. C. Sproul, *Grace Unknown* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997), 189.
- 35 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, III: xxiii, 6, (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.).
- 36 R. C. Sproul, Jr., *Almighty Over All* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1999), 54.
- 37 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, III: xxiii, 1 (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.).
- 38 Там же, III: xxiii, 3.
- 39 Там же, III: xxiii, 4.
- 40 Там же, III: xxiii, 6.
- 41 Там же, III: xxiii, 10-11.
- 42 Там же, III: xxi-xxii.
- 43 Там же, III: xxi, 7.
- 44 Там же, II: v, 19.
- 45 Canons of Dort (Dordrecht, Holland, 1619), 1, 6.
- 46 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, III: xxi, 1 (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.).
- 47 Там же, II: xxi, 5.
- 48 Там же, III: xxiii, 2, 4.
- 49 C. H. Spurgeon, *Metropolitan Tabernacle Pulpit*, Vol. 26:49-52.

Удивительная связь кальвинизма с католицизмом

Нет никаких сомнений в том, что Кальвин “навязал” Библии определенные ошибочные толкования, позаимствовав их из своего римско-католического “прошлого”. Многие видные кальвинисты соглашаются, что именно работы Августина стали источником большей части учения, называемого сегодня кальвинизмом. Кальвинисты Давид Стил и Кертис Томас обращают внимание на то, что “основные учения кальвинистской позиции активно защищал Августин перед Пелагием в пятом веке”.¹

В своей проливающей свет на истину книге “Обратная сторона кальвинизма”, Лоуренс М. Ванс тщательно документирует, что “Жан Кальвин не был основателем учений, называемых его именем...”² С этой целью Ванс цитирует многих известных кальвинистов. Например, Кеннет Г. Тальбот и У. Гари Крэмpton пишут: “Система учения, которая носит имя Жана Кальвина, была разработана отнюдь не Кальвином...”³ Б. Б. Уорфилд заявил: “Система учения, преподаваемая Кальвином, является ни чем иным как учением Августина, присущим всей группе реформаторов”⁴ Таким образом, долг, которым Августину обязаны вероисповедания, возникшие в результате Реформации, тоже признается. Это и не удивительно, если учитывать тот факт, что большинство деятелей Реформации принадлежали к католической церкви, считавшей Августина одним

из наиболее почитаемых “святых”. Джон Пайпер признает, что именно Августин оказал наибольшее влияние как на Кальвина, так и на Лютера, которые не переставали почитать самого Августина и его учения даже после того, как отошли от католицизма.⁵

Ч. Х. Сперджен признавал, что “возможно, Кальвин сам создал его [кальвинизм], опираясь, главным образом, на писания Августина”.⁶ Альвин Л. Бейкер писал: “Едва ли найдется хоть одно учение Кальвина, не имеющее признаков влияния Августина”.⁷ Например, следующий отрывок из писаний Августина звучит как эхо, отражающееся в работах Кальвина:

Определив их к возрождению... тех, кого Он предопределил к вечной жизни, будучи наймилостивейшим Дарителем благодати, в то время как для тех, кого Он предопределил к вечной смерти, Он является найправеднейшим присудителем наказания.⁸

К. Грегг Сингер сказал: “Основные черты богословия Кальвина прослеживаются в писаниях св. Августина в таком объеме, что многие богословы считают кальвинизм более развитой формой учения Августина”.⁹ Подобные утверждения ошеломительны в виду того неоспоримого факта, как замечает Ванс, что у католической церкви “больше прав” на Августина, чем у кальвинистов.¹⁰ Вот что сказал сам Кальвин:

Взгляды Августина настолько близки мне, что, если бы я хотел написать исповедание своей веры, то мог бы делать это, со всей полнотой и удовлетворением, из его писаний.¹¹

Августин и применение силы

В четвертом веке донатисты верили, что церковь должна быть чистым собранием истинных верующих, которые проявляют в своей жизни истину Евангелия. Донатисты не терпели отступничества, наполнившего церковь, когда Константин сочетал христианство с язычеством с целью объединения империи. Они считали идущее на компромисс духовенство “злыми духами, работающими в тесной связи с царями земли, людьми, которые своим поведением по-

казывают, что у них нет иного царя, кроме кесаря”. Для донатистов церковь была “небольшой группой спасенных, окруженной спасенным миром”.¹² Этот взгляд, конечно, соответствует Библии.

Августин, с другой стороны, представлял церковь своих дней как “смесь” верующих и неверующих, где непорочности и злу нужно позволить существовать рука об руку ради единства. Он использовал государственную власть для принуждения к посещению церкви (что делал и Кальвин 1200 лет спустя): “Не принадлежавших к Церкви, не спрашивали о причине – таковых надобно было исправлять и обращать...”.¹³ Кальвин последовал своему наставнику Августину в принуждении к посещению церкви и участию в таинствах посредством угроз (и даже хуже) по отношению к жителям Женевы. Августин “назвал донатистов еретиками, ...которые могли подлежать верховному законодательству [и применению силы] таким же образом, как и остальные преступники и еретики, включая отравителей и язычников”.¹⁴ Френд отзывается об Августине так: “Впечатлительный, ищущий молодой человек стал основателем инквизиции”.¹⁵

Хотя Августин и предпочитал использовать при возможности убеждение, он поддерживал применение силы к тем, кто крестился вторично после исповедания веры во Христа, а также к другим обвиняемым в ереси. Используя в своих спорах с донатистами искаженное и нехристианское толкование Луки 14:23¹⁶, Августин утверждал:

Почему бы тогда Церкви не применять силу в том, чтобы убеждать своих заблудших сынов возвратиться?... Сам Господь сказал: “Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти...”. Для этого и существует власть, которой Церковь была наделена... посредством религиозности и веры царей... орудие, с помощью которого найденных на дорогах и изгородях – то есть в ересях и раскольничестве – убеждают прийти; и пусть не жалуются на такое принуждение.¹⁷

К сожалению, в Женеве Кальвин привел в исполнение те самые принципы наказания, принуждения и смертной казни, которые поддерживал Августин и которым на протяжении веков следовала Римско-католическая церковь. Генри Х. Милман верно подметил: “Жесткий интеллект Кальвина превратил августинианство в еще более су-

ровую и непреклонную систему”.¹⁸ И он оправдывал свои действия ошибочным толкованием Луки 14:23, которое приводил Августин. Как могут те, кто сегодня называет Кальвина великим толкователем, принимать подобное неверное использование этого отрывка?

Убеди? Разве не Бог должен это делать посредством безусловно-го избрания и непреодолимой благодати? *Убедить* тех, за кого Христос не умирал и кого Бог предопределил на вечные муки? Этот стих доказывает несостоятельность кальвинизма, независимо от того, как его истолковывать!

Преобладающее влияние Августина

Нет сомнений в том, что Августин сыграл важную роль в формировании мышления, богословия и действий Кальвина. Особенно это касается главных оснований кальвинизма. Уорфилд называет Кальвина и Августина “двумя необычайно одаренными людьми, которые возвышаются, словно пирамиды, над горизонтом истории”.¹⁹ В “*Наставлении в христианской вере*” Кальвин не раз лестно отзывается об Августине, часто цитирует его писания, придавая им авторитетное значение, и использует выражение: “...подтверждено авторитетом Августина”.²⁰ Кальвин часто приписывает Августину формулирование ключевых принципов, которые затем он излагает в своем “*Наставлении*”. Далее приведены лишь немногие из подобных ссылок:

• “Мы вступили на путь веры, – говорит Августин. – Давайте же твердо держаться его...”²¹

• Божья истина слишком могущественна и здесь и повсюду, чтобы страшиться злословия безбожников, согласно веским доводам Августина... Августин не скрывает, что... его часто обвиняли в слишком открытой проповеди учения о предопределении, но... он в полной мере опровергает обвинения... ибо Августин (*De Genesi ad litteram, Lib V.*) пронизательно заметил, что мы можем спокойно следовать Писанию...²²

• Ибо Августин, правильно толкуя данный отрывок, говорит...²³

• Я соглашаюсь с Августином в том, что Господь сотворил тех, кто, конечно же, по Его предведению, должен погибнуть, и Он сделал это потому, что Ему было так угодно.²⁴

- Если вы обеспокоены, не отказывайтесь от наставления Августина...²⁵
- Посему я без колебаний признаю вместе с Августином, что... то, что Он [Бог] предвидел, обязательно произойдет, [и] гибель [не избранных], являющаяся следствием предопределения, также будет самой справедливой.²⁶
- Августин, в частности в двух местах, дает [одобрительное] описание формы древнего монашества. [Далее Кальвин приводит одобрительные отзывы Августина о монахах ранних времен].²⁷
- Здесь удивительно подходят слова Августина...²⁸
- Верно слово Августина, но поскольку в его словах, вероятно, больше авторитета, чем в моих, рассмотрим следующий отрывок из его трактата...²⁹
- Поэтому Августин не без причины велит бесчувственным наставникам, а также зловещим и угрожающим пророкам оставить Церковь.³⁰

Можно было бы во много раз увеличить количество примеров влияния Августина на Кальвина, учитывая бесчисленные исчерпывающие цитаты последнего из трудов Августина. Ведущие кальвинисты признают, что основные верования Кальвина сформировались тогда, когда он был еще преданным католиком, в результате чтения и изучения работ Августина – влияние, сохранившееся на всю жизнь.

Среди учений Августина, представленных Кальвином в “*Наставлении*”, были: верховенство, которое делало Бога первопричиной всего (в том числе и греха), предопределение одних к спасению, а других – к гибели, избрание и отвержение, вера как непреодолимый дар Бога – фактически, все основополагающие принципы кальвинизма.

Мы тщетно пытаемся найти доказательства того, что Кальвин когда-либо не соглашался с какой-либо ересью Августина. Кальвинист Ричард А. Мюллер признает: “Жан Кальвин принадлежал к ряду мыслителей, основывавших свое учение о предопределении на тол-

ковании Августином св. Павла”.³¹ В каждом дополненном издании своего *Наставления* Кальвин цитирует и полагается на Августина еще больше, чем прежде.

Действительно ли кальвинизм — протестантское верование?

То, что сегодня многие евангельские верующие по-прежнему очарованы Августином, очевидно и, в то же время, удивительно, учитывая его многочисленные ереси. Норм Гейслер сказал: “Св. Августин был одним из величайших христианских мыслителей всех времен”.³² Однако Августин говорил: “Я бы не поверил в Евангелие, если бы меня не побудила к этому власть [католической] Церкви”.³³ Это утверждение с великим удовольствием процитировал Папа Иоанн Павел II в 1986 году на праздновании 1600-летней годовщины обращения Августина. Папа продолжил свою речь:

Наследие Августина... это богословские методы, которым он остался верным до конца,... строгая приверженность авторитету веры... открытой через Писание, Традицию и Церковь... Подобно сему и глубокое чувство тайны: “Ибо лучше, — восклицает он, — быть в постоянном неведении, чем иметь самонадеянное знание...”. Еще раз я выражаю свое пылкое желание... чтобы авторитетное учение такого великого доктора и пастора еще более благополучно процветало в Церкви...³⁴

В моих дебатах с Джеймсом Уайтом последний утверждает, что “Кальвин опроверг этот отрывок в *Наставлении*, и любое беспристрастное прочтение писаний Августина докажет несостоятельность этого неправильного представления Ханта”.³⁵ На самом деле, Кальвин признал достоверность этого утверждения и попытался поддержать его как логичное рассуждение для тех, у кого не было уверенности в вере от Святого Духа.³⁶

Ванс приводит множество удивительных цитат кальвинистов, восхваляющих Августина: “Один из замечательнейших богословских и философских умов, которых Бог когда-либо благоволил дать Своей церкви”.³⁷ “Величайший христианин со времен Нового Заве-

та... величайший человек из всех, когда-либо писавших по-латыни".³⁸ "Его труды и писания в большей степени, чем писания его современников, способствовали распространению здравого учения и возрождения истинной веры".³⁹

Уорфилд добавляет: "Августин навсегда определил учение о благодати".⁴⁰ И все же он, Августин, верил, что благодать обреталась через католические таинства. Подобное почитание кальвинистами Августина объясняет, почему они так же превозносят Кальвина.

Что касается формирования учений и практики Римского католицизма, влияние Августина было самым значительным в истории. Ванс напоминает, что Августин был "одним из первых четырех "учителей Церкви" католицизма, а также [ему был посвящен] праздник в католической Церкви, отмечаемый 28 августа, в день его смерти".⁴¹ Папа Иоанн Павел II назвал Августина "общим отцом нашей христианской цивилизации".⁴² С другой стороны, Уильям П. Гради пишет: "Заблуждающийся Августин (354-430) зашел настолько далеко, что стал утверждать (через свою книгу "Град Божий"), что Рим был удостоен чести возвещать наступление тысячелетнего Царства (известного также под названием "Темные века")".⁴³

Черпая из загрязненного источника

Сэр Роберт Андерсон напоминает нам, что "римско-католическая Церковь была преобразована Августином в ту форму, в которой она остается по сей день. Из всех заблуждений, появившихся в последующие века в учениях церкви, едва ли найдутся такие, которые не имели бы зачатков в его писаниях".⁴⁴ Среди этих заблуждений были: возрождение младенцев крещением (младенцы, которые умирают некрещеными, прокляты), необходимость крещения для прощения грехов (этого можно достичь и мученической смертью, согласно исламу), чистилище, спасение только в Церкви через ее таинства, а также преследование тех, кто отрицает католические догмы. Августин также первым признал апокрифические книги (которые, по его словам, отрицают даже иудеи), аллегорическое толкование Библии (так, рассказ о сотворении, шесть дней и другие детали в книге Бытие не обязательно имеют буквальный смысл),

отрицание буквального личного правления Христа на земле на протяжении тысячи лет (предполагается, что мы сейчас живем во время тысячелетнего правления Христа, в котором правит Церковь, а сатана скован).

Августин настаивает на том, что сатана сейчас “скован”, на основании того, что “даже сейчас люди обращаются – и, без сомнения, будут продолжать обращаться до конца мира – в веру из неверия, в котором он [сатана] их держал”. Очевидно, что обещанное низвержение сатаны в “бездну” (Откровение 20:1-3) он рассматривает аллегорически. Удивительно, что сатана “сковывается каждый раз, когда его лишают его добычи” [т.е. когда кто-то принимает Христа]. Еще более удивительно следующее толкование Августина: “бездна, в которой он заперт”, каким-то образом находится “в глубинах слепых сердец” тех, кто отвергает Христа. Именно таким образом сатана постоянно скован, словно в бездне.⁴⁵

Августин не пытается объяснить, как он пришел к такой поразительной идее, и тем более, как одна бездна может существовать в миллионах сердец, или каким образом сатана, “скованный” там, по-прежнему может свободно ослеплять тех, в чьих “сердцах” он предположительно скован (2-е Коринфянам 4:4). Он также не объясняет, как или зачем, несмотря на то, что сатана скован,

- Христос повелел Петру обращать Иудеев и Еллинов “от власти сатаны к Богу” (Деяния 26:18)
- Павел смог предать коринфского блудника сатане (1-е Коринфянам 5:5)
- сатана может преображаться в “Ангела света” (2-е Коринфянам 11:14)
- Павел предупреждал верующих в Ефесе “не давать места диаволу” (Ефессянам 4:27) и призывал их и нас “стать против козней диавольских” (6:11)
- сатана все еще может ходить “как рыкающий лев, ища кого поглотить” (1-е Петра 5:8)
- сатана по-прежнему может постоянно клеветать на христиан пред Богом, а также вести со своими ангелами битву на небесах

против “Михаила и Ангелов его”, и, в конце концов, быть сброшенным с небес на землю (Откровение 12:7-10)

Августин был одним из первых, кто поставил авторитет традиций на один уровень с Библией и включил в свое богословие многочисленные идеи философии, в особенности платонизма. Показывая неадекватность почитающих Августина, Ванс пишет:

Он верил, что апостольская преемственность после Петра является отличительным признаком истинной церкви, преподавал безгрешность Марии и призывал к поклонению ей. Он первый назвал так называемые таинства видимыми знаменами невидимой благодати... Воспоминание вечера Господней стало воспоминанием духовного присутствия тела и крови Христа. Августин считал, что единственной истинной церковью является католическая Церковь. Выступая против донатистов, он утверждал: “Только католическая Церковь является телом Христа... Вне этого тела Святой Дух не наделяет жизнью никого... [и] тот, кто противится единству, не является причастником любви божественной. Следовательно, не принадлежащие к Церкви не имеют Святого Духа”.⁴⁶

И этого человека Гейслер называет “одним их величайших христианских мыслителей всех времен”. Наоборот – Кальвин почерпнул из весьма загрязненного источника, когда принял учения Августина! Как, погрузившись в подобную загрязненную ересь, не сбиться с толку и не заразиться? И все же эта запутанная мыслительная неразбериха и подразумеваемый католицизм признаются источником, из которого произошел кальвинизм и который восхваляют видные евангельские служители! Громкое восхваление, которым осыпают Кальвина и Августина христианские деятели, придерживающиеся во всем остальном здравых учений, просто ошеломляет.

Удивительное противоречие

Почти полное согласие с Августином и неоднократные похвалы, возносимые ему Кальвином невозможно отрицать. Кальвин называл себя “Августинским богословом”.⁴⁷ Об Августине он говорил: “Мы часто его цитируем, поскольку он самый лучший и самый верный свидетель древности”.⁴⁸

Сами кальвинисты настаивают на связи между Кальвином и Августином. МакГраф пишет: “Прежде всего, Кальвин считал свое размышление верным представлением ведущих идей Августина Иппонийского”.⁴⁹ Уэндел признает: “Что касается учения, он заимствует его в целом у св. Августина”.⁵⁰ Ванс пишет:

Тем не менее, чтобы окончательно доказать, что Кальвин был учеником Августина, достаточно обратиться к самому Кальвину. В его “*Наставлении*” и пяти страниц нет, где не упоминалось бы имя Августина. Только в своем “*Наставлении*” Кальвин приводит более четырехсот цитат Августина. Он называл Августина “святым человеком” и “святым отцом”.⁵¹

Как далее продолжает Ванс: “Кальвинисты признают, что Августин оказал огромное влияние на Кальвина в плане формирования его учения о предопределении”.⁵² Как мог один из лидеров Реформации в такой полной мере принять учения того, кого называли “главным теологическим создателем латинско-католической системы, отличной от евангельского протестантства...”?⁵³

То, что Кальвин почитал Августина и принял большинство его учений, это лишь одно из нескольких значительных противоречий в его жизни, которые будут подробно документированы в данной книге. Со стороны римско-католической церкви ситуация также противоречива. Католические догмы отрицают некоторые из важнейших учений, которых придерживались самые известные святые этой церкви – те самые учения Августина, которые принял Кальвин.

Здесь мы сталкиваемся со странной аномалией. Уорфилд утверждает, что “именно Августин принес нам Реформацию”,⁵⁴ и, в то же время, он признает, что Августин был “в полном смысле, основателем католицизма”⁵⁵ и “создателем Священной Римской Империи”.⁵⁶

Странно, но Кальвин, по всей видимости, не осознавал, что Августин так никогда и не понял, что спасение дается только по благодати только через веру только во Христа. Филипп Ф. Конгдон пишет: “Между классическим кальвинистским богословием и католическим богословием просматривается еще одна любопытная параллель. Они обе включают в Евангелие дела и невозможность существования уверенности в спасении. ...Они обе придерживаются превосходства Божьей благодати; обе признают необходимость дел”.⁵⁷ Ереси Авгус-

тина, особенно его католический взгляд на веру во Христа, дополненные добрыми делами и таинствами, не ускользнули от внимания Лютера, который писал: “В начале я был поглощен Августином, но когда... я осознал, что на самом деле означает оправдание верою, я стал к нему равнодушен”.⁵⁸

Тем не менее, ведущие кальвинисты считают, что, отвергая кальвинизм, я принимаю сторону католицизма, даже несмотря на то, что кальвинизм, в основном, исходит от главнейшего католика, Августина. Один автор выразил мне это так:

Учитывая, что позиция, которую вы поддерживаете, на самом деле, полностью противоречит самой главной идее реформаторов и, напротив, созвучна католическому видению воли человека и сущности благодати, я нахожу это *крайне* противоречивым с вашей стороны. Вы часто говорите о противостоянии человеческим традициям, однако в этом случае вы принимаете именно те традиции, которые лежат в основе католического “Евангелия”.⁵⁹

Наоборот, реформаторы и их вероучения заражены идеями, исходящими от величайшего католика – самого Августина. Более того, отвержение учений об избрании, предопределении и сохранении святых, как их определяют кальвинисты, едва ли является принятием “основы католического “Евангелия”. Настоящей основой католического Евангелия являются добрые дела и таинства. Конечно, то, что Кальвин сохранил важность таинств, возрождения младенцев крещением и почитание католического священства, является еще большим принятием католического лже-Евангелия. Отвержение католицизма требует отсутствия согласия с какими-либо еретическими учениями католицизма о спасении.

Поразительно, насколько тесно преобладающее влияние на реформированную теологию и вероучения связано с католицизмом, против которого и выступали деятели Реформации. Однако те, кто отказывается преклоняться перед этими вероучениями, якобы “заблуждаются”. Довольно интересно, как кальвинистское учение стало преобладать в протестантских вероучениях.

Роль латинской Вульгаты

Латинская Вульгата, наряду с писаниями Августина, также формировала мысли Кальвина, что выражено в его *“Наставлении в христианской вере”*. В совершенстве владея латинским языком, Кальвин долго использовал этот искаженный перевод Библии, которая, со времени ее написания Иеронимом в начале пятого века, считалась официальной Библией католиков. Это было вновь объявлено на Тридентском соборе в 1546 году, когда Кальвину было 37 лет. Более того, ее влияние проникло и в протестантское движение: “На протяжении тысячи лет Вульгата была практически единственной известной и читаемой Библией в Западной Европе. Все комментарии были основаны на тексте Вульгаты... Из нее проповедники черпали свои проповеди”.⁶⁰

Вульгата была насыщена взглядами Августина о предопределении и отвержении свободной воли человека. По словам Филиппа Шаффа, “В Вульгате, на самом деле, можно обнаружить огромное количество ошибок, неточностей, несоответствий и случаев произвольного рассмотрения подробностей”.⁶¹ Многие придерживаются такого же мнения. Самуэль Фиск цитирует Самуэля Бергера, который в *Кембриджской истории английской Библии* назвал Вульгату “самым вульгаризированным и испорченным текстом, который только можно себе представить”.⁶² (*Кембриджская история английской Библии, том 3*, под ред. С. Л. Гринслейда, Кембридж, Англия, Издательство Кембриджского Университета, 1963, 414; *Cambridge History of the English Bible, Vol. 3, S. L. Greenslade, ed., Cambridge, England: University Press, 1963, 414*). Гради говорит: “В 382 году Дамас поручил Иерониму возродить устаревшую древне-латинскую Библию... это настоящее чудовище получило название латинской “Вульгаты”... и использовалось дьяволом для возвещения наступления “Темных веков”.⁶³ Фиск напоминает нам:

Известные примеры ошибочных учений, влекущих серьезные последствия, включают католическое “таинство покаяния”, основанное на найденном в Вульгате “делай во искупление”,... хотя при переводе с латыни на греческий должно было получиться “покайтесь”. Подобно и слово “таинство” появилось вследствие неправильного чтения в Вульгате первоначального

чального слова “тайна”. Возможно, еще более значительным было толкование слова “пресвитер” (старейшина) как “священник”.⁶⁴

Августин описал проблему, приведшую к появлению Вульгаты: “В ранние дни веры, когда в чьи-то руки попадали греческие рукописи и когда человек считал, что он хоть немного владеет двумя языками, он решался перевести их [на латынь]”.⁶⁵ В результате таких индивидуальных стараний, по словам Брюса, “настало время, когда наличие множества [латинских] текстов [Писания] стало слишком неудобным, чтобы допускать это и дальше, и тогда папа Римский Дамас... поручил своему секретарю Иерониму взять на себя” редакцию с целью создания единой санкционированной латинской версии Библии.

Брюс продолжает: “Ему [Иерониму] велели быть осторожным ради “слабейших братьев”, которым не хотелось, чтобы испортили их любимые отрывки, даже в интересах большей точности. Несмотря на это, он зашел слишком далеко, заботясь о вкусах многих, хотя сам он знал, что заходит не достаточно далеко”.⁶⁶ В *Библейском словаре Ангера* приводится комментарий:

На протяжении многих веков [Вульгата] была единственной общепринятой Библией... В эпоху Реформации Вульгата [оказала влияние] на известные версии. Версия Лютера (Новый Завет 1523 года) была важнейшей из них, и в этом проявилось немалое значение Вульгаты. От Лютера влияние латыни перешло и на нашу санкционированную версию [Библия короля Иакова]...⁶⁷

Женевская Библия, Библия короля Иакова и протестантские вероучения

Для нашего изучения немаловажен и тот факт, что этот искаженный перевод [Вульгата – прим. пер.] оказал влияние на протестантские церкви в Европе, Англии и Америке. Это влияние было перенесено в Женевскую Библию (в которой помимо этого были ошибки; см. ниже), а также в другие ранние версии английской Библии, и даже в Библию короля Иакова, используемую сегодня.

Насколько Вульгата была полна учений Августина, настолько Женевская Библия была полна кальвинизма, который присутствовал и в самом тексте, и в многочисленных комментариях. В *Общем введении в Библию* Г. С. Миллера говорится: “Это была редакция Тиндла с вступлением Кальвина... работа английских реформаторов при содействии Безы, Кальвина и, возможно, других”. Дж. Р. Доур во втором издании своей книги *“Древние Библии: Повествование о ранних версиях английской Библии”* добавляет, что “почти в каждой главе [Женевской Библии] содержатся многочисленные примечания, от которых веет кальвинистским учением”. В своей книге *“Библии Англии”* Эндрю Эдгар заявляет: “Во времена первого издания Женевской Библии, Кальвин имел сильнейшее духовное влияние в Женеве. Все особенности его богословской, церковной, политической и социальной систем соответственным образом отражены в примечаниях на полях... Учение о предопределении объявлено главным краеугольным камнем Евангелия”.⁶⁸

У. Хоар в *“Эволюции английской Библии”* говорит: “Рассматривая ее [Женевскую Библию] как литературное произведение в целом, заметен присущий ей характер кальвинистского манифеста... эта книга имеет особую цель”. Ф. Ф. Брюс добавляет:

“Примечания в Женевской Библии... точно выражаясь, являются бесстыдно кальвинистскими... английский и шотландский народы... изучали библейское толкование, в основном, по этим примечаниям. Женевская Библия мгновенно обрела и сохранила широкую популярность. Она стала семейной Библией англоязычных протестантов... Она стала Санкционированной Библией в Шотландии и была привезена в Америку, где оказала большое влияние”.⁶⁹

Баттерворф подчеркивает, что “в родословной Библии короля Иакова эта [Женевская] Библия по всем параметрам является важнейшей... Женевская Библия... оказала величайшее влияние на становление Библии короля Иакова”.⁷⁰ Робинсон еще более выразителен:

Большинство новых идей [Женевской Библии] включено в Санкционированную версию [версию короля Иакова]. В некоторых случаях Женевский текст и Женевские примечания

на полях перенесены целиком, иногда текст становится примечанием, а примечание – текстом. Иногда примечание становится текстом без изменений. Очень часто Женевское примечание становится текстом Санкционированной версии с изменением слов (и без изменения).⁷¹

Можно привести еще больше документальных подтверждений, но и этого должно быть достаточно, чтобы вкратце проследить влияние самого ревностного католика Августина на Кальвина посредством латинской Вульгаты и своих писаний, через Кальвина – на Женевскую Библию, далее на Библию короля Иакова, и, в конце концов, на семьи протестантов и их проповедников во всей Европе, Англии и Америке. Тогда ничуть не удивительно, что те, кто, подобно Арминию, смели усомниться в кальвинизме, всегда встречали яростное сопротивление. Конечно же, собирались различные синоды и соборы с целью определить принятые вероучения и наказать инакомыслящих, но карты были подтасованы в пользу кальвинизма, и никакое влияние на исправление этой ошибки не позволялось. Это будет документировано в главах 5 и 6.

Новоженевская учебная Библия и истина Реформации

Современная *Новоженевская учебная Библия* (недавно переизданная под названием “*Реформатская толковая Библия*”) широко распространяется с целью насаждения читателям учений кальвинизма. Она более привлекательна в новом переводе Библии короля Иакова. Однако, как и в первой Женевской Библии, примечания носят кальвинистский характер. В своем предисловии Р. С. Спроул пишет:

“Новоженевская учебная Библия носит такое название, потому что она отстаивает традицию первой Женевской Библии... Свет Реформации был светом Библии... Женевская Библия была издана в 1560 году... [и] преобладала среди англоязычных народов на протяжении ста лет... Пилигримы и пуритане привезли Женевскую Библию на берега Нового света. Американские колонисты выросли на Женевской Библии...

В комментариях и теологических примечаниях *Новоженевской учебной Библии* содержится современная формулировка истин Реформации. Ее цель – заново представить свет Реформации”.

На самом деле, ее цель – внедрить в умы читателей кальвинизм, ошибочно называемый “истиной Реформации”, словно между кальвинизмом и протестантством нет разницы. В действительности, несмотря на мнения кальвинистов, Реформация включала в себя больше, чем один кальвинизм.

Необходимость прояснить ситуацию

Сегодня происходит возрождение кальвинизма. Повсюду наблюдается незнание того, что на самом деле преподавали и практиковали Августин и Кальвин. Была ли подавлена истина ради продвижения отдельного учения? Обратите внимание на заявление Боттнера: “Кальвина и Августина можно считать двумя выдающимися систематичными толкователями христианской системы со времен святого Павла”.⁷² Сперджен также утверждал: “Августин, без сомнения, получил свои убеждения от Духа Божьего, посредством усердного изучения писаний Павла, а Павел получил их от Святого Духа, от Иисуса Христа”.⁷³

Невозможно воспринять эти высказывания без изумления. Как возможно такое, что Лорейн Боттнер, один из передовых апологетов, выступающих против Римско-католической Церкви, мог так высоко чтить Августина, которому эта Церковь обязана многими своими основными учениями и которого до сих пор считают одним из самых почитаемых “святых” Церкви?

Что касается Сперджена, то посчитал ли бы он, что учение Августина о спасении в Католической Церкви только через ее таинства, начиная с возрождения младенцев крещением, применение силы (вплоть до смерти) по отношению к “еретикам”, принятие им апокрифических книг, аллегорическое толкование сотворения и пророчеств об Израиле, отрицание буквального правления Христа на престоле Давида и множество других ошибочных учений тоже были получены от Святого Духа? Как мог Августин (и Кальвин,

принявший и передавший многие из его главных заблуждений) настолько во многом заблуждаться и, в то же время, придерживаться библейски здравых учений о предопределении, избрании, верховенстве и др.? Не достаточно ли этих причин для более тщательного исследования этих фундаментальных учений кальвинизма?

Ответ может быть только положительным. Именно поэтому в следующих главах мы поговорим об основных учениях кальвинизма и тщательно сравним их со Словом Божьим.

1 David N. Steele and Curtis C. Thomas, *The Five Points of Calvinism* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1963), 19.

2 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 37.

3 Kenneth G. Talbot and W. Gary Crampton, *Calvinism, Hypercalvinism and Arminianism* (Edmonton, AB: Still Water Revival Books, 1990), 78.

4 Benjamin B. Warfield, *Calvin and Augustine*, ed. Samuel G. Craig (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1956), 22.

5 John Piper, *The Legacy of Sovereign Joy: God's Triumphant Grace in the Lives of Augustine, Luther, and Calvin* (Wheaton, IL: Crossway Books, 2000), 24-25.

6 Charles Haddon Spurgeon, ed., *Exposition of the Doctrine of Grace* (Pasadena, CA: Pilgrim Publications, n. d.), 298.

7 Alvin L. Baker, *Berkouwer's Doctrine of Election: Balance or Imbalance?* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1981), 25.

8 St. Augustine, *A Treatment On the Soul and its Origins*, Book IV, 16.

Августин, *О душе и ее происхождении*, книга IV, 16.

9 C. Gregg Singer, *John Calvin: His Roots and Fruits* (Abington Press, 1989), vii.

10 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 40.

11 John Calvin, "A Treatise on the Eternal Predestination of God", in *John Calvin, Calvin's Calvinism*, trans. Henry Cole (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1987), 38; cited in Vance, *Other side*, 38.

12 Leonard Verduin, *The Reformers and Their Stepchildren* (Sarasota, FL: Christian Hymnary Publishers, 1991), 33.

13 Petilian II.85.189; cited in W. H. C. Frend, *The Rise of Christianity* (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1984), 671.

14 Frend, *The Rise of Christianity*, 671.

15 Там же, 671.

16 F.F. Bruce, *Light in the West, Vol 3 in The Spreading Flame* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co, 1956), 60-61.

17 E. H. Broadbent, *The Pilgrim Church* (Port Colborne, ON: Gospel Folio Press, reprint 1999), 49.

- 18 Henry H. Milman, *History of Christianity* (New-York: A. C. Armstrong and Son, 1886), 3:176.
- 19 Warfield, *Calvin*, v.
- 20 John Calvin, contents page of *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxiii, IV: xvii, etc.
- 21 Calvin, *Institutes*, III: xxi, 2.
- 22 Там же, III: xxi, 4.
- 23 Там же, III: xxiii, 1.
- 24 Там же, III: xxiii, 5.
- 25 Там же.
- 26 Там же, III: xxiii, 8.
- 27 Там же, IV: xiii, 9.
- 28 Там же, III: xxiii, 11.
- 29 Там же, III: xxiii, 13.
- 30 Там же, III: xxiii, 14.
- 31 Richard A. Muller, *Christ and the Decree* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1988), 22.
- 32 Norman L. Geisler, *What Augustine Says* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1982), 9.
- 33 Aug. Cont. Epist. Fundament c.v.
- 34 John Paul II, Sovereign Pontiff, *Augustineum Hyponensem* (Apostolic Letter, August 28, 1986. Available at: www.cin.org/jp2.ency/augustin.html)
Верховный понтифик Иоанн Павел II, *Augustineum Hyponensem* (Апостольское послание, 28 августа 1986 г., www.cin.org/jp2.ency/augustin.html)
- 35 Dave Hunt and James White, *Debating Calvinism*, (Sisters, OR: Multnomah Publishers, 2004), 244.
- 36 Calvin, *Institutes*, I: vii, 3.
- 37 Talbot and Crampton, *Calvinism, Hyper-Calvinism*, 78; cited in Vance, *Other Side*, 39.
- 38 Alexander Souter, *The Earliest Latin Commentaries on the Epistles of St. Paul* (n. p., 1927), 139.
- 39 N. L. Rice, *God Sovereign and Man Free* (Harrisonburg, VA: Sprinkle Publications, 1985), 13.
- 40 Benjamin B. Warfield, "The Idea of Systematic Theology", in *The Princeton Theology*, ed. Mark A. Noll (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1983), 258.
- 41 Vance, *Other Side*, 41.
- 42 Richard N. Ostling, "The Second Founder of the Faith" (*Time*, September 29, 1986).
- 43 William P. Grady, *Final Authority: A Christian's Guide to the King James Bible* (Knoxville, TN: Grady Publications, 1993), 54.
- 44 Sir Robert Anderson, *The Bible or the Church?* (London: Pickering and Inglis, 2nd ed., n. d.), 53.

- 45 Augustine, *The City of God*, trans. Marcus Dods. In *Great Books of the Western World*, ed. Robert Maynard Hutchins and Mortimer J. Adler (Encyclopaedia Britannica, Inc., 1952), XX: 7,8.
- 46 Vance, *Other Side*, 55
- 47 Talbot and Crampton, *Calvinism, Hypercalvinism*, 79
- 48 Calvin, *Institutes*, IV: xiv, 26.
- 49 Alister E. McGrath, *A Life of John Calvin* (Cambridge, MA: Blackwell Publishers, 1990), 151.
- 50 Francois Wendel, *Calvin: Origins and Development of His Religious Thought* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997), 124.
- 51 Vance, *Other Side*; citing Calvin, *Institutes*, 139, 146, 148-49.
- 52 Vance, *Other side*, 113; citing Wendel, *Origins*. 264 and Timothy George, *Theology of the Reformers* (Nashville, TN: Broadman Press, 1988), 232.
- 53 Philip Schaff, *History of the Christian Church* (New York: Charles Scribner's Sons, 1910; Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., reprint 1959), III: 1018.
- 54 Warfield, *Calvin*, 322.
- 55 Там же, 313.
- 56 Там же, 318.
- 57 Philip F. Congdon, "Soteriological Implications of Five-point Calvinism", *Journal of the Grace Evangelical Society*, Autumn 1995), 8:15, 55-68.
- 58 George, *Theology*, 68.
- 59 James R. White to Dave Hunt, August 4, 2000. On file.
Джеймс Р. Уайт Дэйву Ханту, 4 августа 2000г. Архив автора.
- 60 David Schaff, *Our Father's Faith and Ours*, 172; cited in Samuel Frisk, *Calvinistic Paths Retraced* (Raleigh, NC: Biblical Evangelism Press, 1985), 68.
- 61 Philip Schaff, *History*, II:975-76.
- 62 Samuel Frisk, *Calvinistic Paths Retraced* (Raleigh, NC: Biblical Evangelism Press, 1985), 68.
- 63 Grady, *Final Authority*, 35.
- 64 Fisk, *Calvinistic*, 67.
- 65 F. F. Bruce, *The Books and the Parchments* (London: Pickering and Inglis, Ltd., 1950), 191.
- 66 Bruce, *Books*, 194-95.
- 67 Merrill F. Unger, *Unger's Bible Dictionary* (Chicago, IL: Moody Press, 1969), 1151-54.
- 68 Fisk, *Calvinistic*, 70-75.
- 69 F. F. Bruce, *The English Bible: A History of Translations* (New York: Oxford University Press, 1961), 90-91.
- 70 Charles C. Butterworth, *The Literary Lineage of the King James Bible* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1941), 163.
- 71 H. Wheeler Robinson, *The Bible In Its Ancient and English Versions* (Oxford: Clarendon Press, 1940), 186, 206-207.
- 72 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 405.
- 73 Spurgeon, *Exposition*, 298; cited in Vance, *Other Side*, 38.

Непреодолимо навязанное "христианство"

Одной из самых искусных и эффективных стратегий сатаны было то, что он ввел императора Константина в заблуждение лже-обращением. Влияние одного этого события на дальнейший ход истории – как религиозной, так и мирской – велик?. В разных источниках сведения различны, но либо через видение, либо во сне (по словам Евсевия и Лактанция¹) Константин увидел в небе "крест" и услышал "глас", возвестивший (согласно некоторым источникам, слова были написаны на кресте): "Сим знамением победишь". За год до того бог Аполлон тоже пообещал ему победу.

Эдикты терпимости Константина предоставляли каждому человеку "право выбирать свою религию согласно велению своей совести и искренним убеждениям, без принуждения и вмешательства государства".² Шафф считает обращение Константина замечательным достижением в христианстве: "Церковь восходит на престол кесарей под крестовым знаменем и придает силы и блеска старой Римской империи".³ По сути, это "обращение" ускорило разложение церкви посредством ее союза с миром.⁴

Как может истинный последователь того Христа, чье царство – не от мира сего и чьи служители не ведут войну, продолжать вести войну во имя Его и под знаменем Его креста побеждать мечем? Конечно, крестоносцы позже делали то же самое, убивая и мусульман,

и евреев, чтобы захватить “святую землю”, ссылаясь на обещание папы Римского Урбана II (подобное обещанию Мухаммеда и Корана для мусульман) полного прощения грехов для погибших в этой святой войне (мусульманский *джихад*). Но от этих крестовых походов, как и от всех папских войн, сильно веяло августинианством. Ведь нужно было защищать Град Божий!

От Константина до Августина

Как заметил Дюран и другие историки, Константин никогда не отрекался от верности языческим богам. Он не упразднил ни жертвенник победы в Сенате, ни жриц богини Весты, оберегавших ее священный огонь. Бог Солнца, а не Христос, по-прежнему удостоивался чести быть отчеканенным на имперских монетах. Несмотря на “крест” (вообще-то, крест бога Митры) на щитах и военных знаменах, у Константина был медальон, сделанный в честь Солнца, “освободившего” Рим., а когда он назначил день отдыха, этот день, опять-таки, был назван именем бога Солнца (“день, отмечаемый почитанием Солнца”⁵), а не именем Сына Божьего.⁶ Дюран напоминает, что на протяжении всей своей “христианской” жизни, Константин соблюдал и языческие, и христианские обряды, продолжая надеяться на “языческие заклинания для сохранности урожая и исцеления от болезней”⁷.

То, что Константин убивал тех, кто мог претендовать на его престол, в том числе своего сына Криспа, племянника и шурина, является дальнейшим доказательством того, что его “обращение”, по словам многих историков, было ловким политическим маневром с целью объединить империю. Историк Филип Хьюс, являющийся католическим священником, напоминает, что “по своим манерам он [Константин] до конца оставался тем же язычником, каким был прежде. Его вспыльчивость и жестокость, которые, однажды пробудившись, не пощадили жизни даже его жены и сына, являются... неприятным свидетельством несовершенства его обращения”⁸.

Вскоре после издания нового акта терпимости Константин понял, что столкнулся с проблемой, которой никак не ожидал: разделение внутри христианской церкви, которой он дал свободу. Как мы отметили в прошлой главе, оно назрело в Северной Африке в

связи с тем, что донатисты, заботясь о чистоте веры, отделились от официальных государственных церквей, отвергли их таинства и настаивали на новом крещении священников, раскаявшихся после отречения от веры во время преследований, когда император Диоклетиан потребовал, чтобы ему поклонялись как богу.⁹ После нескольких лет безуспешных попыток восстановить единство посредством обсуждений, прошений, соборов и указов, Константин, в конце концов, прибегнул к силе. Френд поясняет это:

Весной 317 года он [Константин] подтвердил свое решение изданием “самого жестокого” эдикта против донатистов, согласно которому их имущество было конфисковано, а их лидеры изгнаны. За четыре года свобода совести, провозглашенная в Милане, была упразднена, и государство снова стало преследователем, только на этот раз в пользу христианской ортодоксальности... [Донатисты] не понимали и не интересовались обращением Константина. Они видели в этом упорство дьявола в том, что “Христос любит единство”... По их мнению, прежняя враждебность государства по отношению к церкви не изменилась.¹⁰

Августин, в свое время и по-своему, последовал примеру Константина в обращении с донатистами, которые все еще были жалом в плоти католической Церкви. “В то время как для Августина и католиков самым важным было единство Церкви, донатисты настаивали на чистоте церкви и заново крестили всех тех, кто переходил к ним от католиков, считая католиков неверными”.¹¹ Константин был “безжалостным [как впоследствии и Августин и его ученик Кальвин] в гонении “еретиков”, [запрещая] собрания тех, кто не принадлежал к католической церкви... конфисковывал их имущество... То, что приходилось переживать самим христианам, сейчас делалось во имя христианства”.¹²

Будучи добропорядочным гражданином, удостоенным благословения императора, и веря в государственную церковь, основанную Константином, Августин преследовал и, как мы уже увидели, даже одобрял убиение донатистов и других инакомыслящих. Гиббон свидетельствует, что жестокие меры обращения с донатистами “получили искреннее одобрение св. Августина [и поэтому] огром-

ное количество донатистов примирилось с католической Церковью [было силой возвращено в нее].¹³

Об Августине было сказано, что “само величие его имени послужило средством увековечения грубейших ошибок, порожденных им же. Августин более, чем кто-либо другой, поддерживал разрушительное учение о спасении через таинства организованной земной Церкви, которая принесла с собой священничество со всем его нечестием и страданиями, продолжавшимися веками”.¹⁴

От Августина до Кальвина

Нет сомнений в том, что Жан Кальвин по-прежнему смотрел на церковь Христа глазами католика. Он видел в церкви (сформированной Константином и укрепленной Августином) партнера государства, причем государство навязывало ортодоксальность (как ее определила государственная церковь) всем своим гражданам. Кальвин применил свою юридическую подготовку и свое рвение для создания *системы* христианства, основанной на крайности взгляда на верховенство Бога, системы, которая силой своей логики заставила бы королей и все человечество подчинить все свои дела праведности. И действительно, в союзе с церковью короли и другие общественные правители упрочили бы кальвинистское христианство.

О тех, кто верил в тысячелетнее правление Христа на земле, Кальвин сказал, что “их домысел слишком несерьезен, чтобы заслуживать опровержения или нуждаться в нем”.¹⁵ Что касалось Кальвина, он полагал, что Царство Христа началось с Его пришествия на землю и с тех пор все еще продолжается. Отрицая буквальное грядущее правление Христа на земле при Его Втором Пришествии, когда Он утвердит Свое земное царство на престоле Давида в Иерусалиме, Кальвин почувствовал себя обязанным в отсутствие Христа основать царство своими усилиями.

В Библии ясно говорится, что человеку должно “родиться свыше”, чтобы “увидеть Царствие Божье” (Иоанна 3:3), и что “плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия” (1-е Коринфянам 15:50). Пренебрегая этой библейской истиной и следуя заблуждению Августина, Кальвин решает (вместе с Гийомом Фарелем) создать земное царствие Божье в Женеве (Швейцария).

Десятого ноября 1536 года в Женеве было официально представлено Исповедание веры, составленное Фарелем после консультации с Кальвином; этому исповеданию должны были присягнуть на верность вся буржуазия и жители Женевы, а также все проживающие на ее территории. В этом объемном документе были подробно описаны правила, касающиеся всего, начиная с членства в церкви, посещения, проповедей и послушания “стада”, заканчивая исключением нарушителей. Власти Женевы одобрили документ 16 января 1537 года. “В марте были изгнаны анабаптисты. В апреле по подстрекательству Кальвина [была проведена проверка каждого дома], чтобы проследить за тем, что жители подписываются под Исповеданием веры... 30 октября была предпринята попытка добиться исповедания веры от всех сомневающихся. В конце концов, 12 ноября был издан эдикт, провозглашающий, что всем непокорившимся, [кто] не желает поклясться в верности Реформации, велено покинуть город...”.¹⁶

“Реформация”? Среди некоторых групп в расцветающей Реформации существовали разновидности и различия, от Лютера до Цвингли. Но в Женеве под “Реформацией” и “Реформатским учением” подразумевался только кальвинизм. На этом самоуверенном утверждении все еще настаивают кальвинисты во всем мире.

Первая попытка Кальвина провалилась. Боттнер признает: “Из-за своей попытки установить слишком суровую систему дисциплины в Женеве, Кальвин и Фарель были вынуждены на время покинуть город”.¹⁷

Триумфальное возвращение Кальвина

Однако три года спустя, столкнувшись с оппозицией католиков изнутри и угрозой вооруженного вмешательства католиков извне, Женевский городской совет решил, что необходимы сильные меры Кальвина, и его попросили вернуться. Кальвин снова приехал в город 13 сентября 1541 г. В этот раз ему удалось “железной рукой” навязать свою версию Реформации жителям Женевы. Первое, что он сделал, это вручил городскому совету свои *Церковные постановления*, которые были приняты 20 ноября 1561 года. Стефан Цвейг повествует:

Один из самых важных экспериментов всех времен начался, когда этот худощавый жесткий человек вошел в Корнавские ворота [Женева]. Государству [городу-государству Женева, обнесенному стеной] предстояло превратиться в жесткий механизм; бесчисленные души, люди с множеством чувств и мыслей, будут сжаты во всеобъемлющую и уникальную систему. Это была первая в Европе [протестантская] попытка навязать... единообразное подчинение всему народу.

С систематичной тщательностью Кальвин принялся за осуществление своего плана – превращения Женева в первое Царство Божье на земле. Это должно было быть общество, в котором отсутствовали бы коррупция, беспорядок, зло или грех; это должен был быть Новый Иерусалим, центр, из которого исходило бы спасение мира... Вся его [Кальвина] жизнь была посвящена служению этой единственной идее.¹⁸

Стремление Кальвина установить церковное правление заняло большую часть его оставшейся жизни. Хотя и признавая влияние и власть Кальвина, Малый Совет шестидесяти и Большой Совет ста двадцати, ответственные за общественную жизнь, все же противились подчинению религиозной власти (консистории), во главе которой стоял Кальвин. Борьба за власть продолжалась многие годы, советы даже пытались удержать контроль над некоторыми аспектами церковной дисциплины, как, например, отлучение от церкви, но Кальвин упорно отказывался уступить.

В конце концов, в феврале 1555 года сторонники Кальвина составили в Совете абсолютное большинство. 16 мая была предпринята попытка восстать против отстранения Кальвином от участия в вечере Господней некоторых гражданских чиновников, сторонников учения о свободе воли.¹⁹ Лидеры восстания, бежавшие из Женева в Берн, были заочно приговорены к смерти. Четверо оставшихся, которым не удалось бежать, были обезглавлены и четвертованы, а части их тел были вывешены в стратегических местах в качестве предупреждения.²⁰ "Вспомнив" фразу "прихвостни сатаны", которую он за несколько лет до того употреблял по отношению к анабаптистам, Кальвин оправдал это варварство так: "Те, кто не исправляет нечестие, когда у них есть на то возможность и когда их на то обязывает должность, сами виновны в нем".²¹

С начала 1554 года и до его смерти в 1564 году “никто больше не смел открыто противостоять Реформатору”.²² Противники Кальвина либо были изгнаны, либо бежали, чтобы спасти свою жизнь, либо их заставили замолчать. Кальвин “без ослабления держал город под своим контролем”. Он был полон решимости сделать из Женевы фундамент для повсеместного построения Града Божьего, описанного Августином. “Женева стала символом и воплощением той “другой” Реформации...”²³, но которую кальвинисты сегодня считают *настоящей* Реформацией.

Тирания в Женеве

Возможно, Кальвин считал себя орудием Божиим для насаждения непреодолимой благодати (ключевого учения кальвинизма) жителям Женевы – даже тем, кто доказывал свою недостойность, сопротивляясь до смерти. Он, несомненно, приложил все усилия, чтобы быть непреодолимым в навязывании “праведности”, но то, что он навязывал, и как он это навязывал, никак нельзя было назвать благодатью или учениями и примером Христа.

Сегодня некоторые из исповедующих “реформатскую” веру, особенно люди, известные как реконструкционисты, в числе которых покойный Раузас Дж. Рашдуни, Гари Норт, Джей Гримстед и другие (включая организации, такие как “Коалиция возрождения”), считают Женеву Кальвина примером для себя, надеясь обратить в христианство Соединенные Штаты, а затем и весь мир. Многие христианские активисты, которые сдержаннее относятся к Кальвину, надеются по-своему – через марши протеста и организацию достаточно больших блоков голосования – заставить безбожную Америку жить благочестиво. Никто никогда не прилагал к этому больших усилий и не тратил на это столько времени, как Кальвин. Дюран сообщает:

Для регулирования мирского поведения была введена система домашних обысков, ...при которой жителей допрашивали обо всех аспектах их жизни... Допустимый цвет и количество одежды, а также дозволенное количество блюд при приеме пищи были установлены законом. Украшения и кружева

осуждались. Одна женщина попала в тюрьму за то, что уложила свои волосы непристойно высоко...

Цензура печати была перенята от католических и мирских предшественников и еще более ужесточена: книги... безнравственного характера запрещались... Непочтительно высказываться о Кальвине или духовенстве считалось преступлением. Первое нарушение этих постановлений наказывалось выговором, дальнейшие нарушения – штрафами, постоянное нарушение – тюремным заключением или изгнанием. Блуд был наказуем изгнанием или утоплением; прелюбодеяние, богохульство или идолопоклонство – смертью... Ребенок был обезглавлен за то, что ударил своих родителей. За 1558-59 годы в нравственных преступлениях было обвинено 414 человек; за 1542-64 годы 76 человек были изгнаны и 58 казнены; население Женевы в то время составляло около 20 000 человек.²⁴

Тирания в Женеве не могла быть порождена водительством Святого Духа (“...где Дух Господень, там свобода” – 2-е Коринфянам 3:17), а, скорее, влиятельной личностью Кальвина и экстремальным видением верховенства Бога, которое отрицало свободу воли человека. Поэтому “благодать” нужно было непреодолимо насаждать в небиблейской попытке навязать “благочестие” жителям Женевы. В отличие от смирения, милосердия, любви, сострадания и долготерпения Христа, Которого он любил и Которому старался служить, Кальвин пользовался властью так, как это делало папство, которое он презирал. Более того, он критиковал других протестантских лидеров за то, что они не поступали так же:

Видя, что защитники папства настолько жестоки и бесстыдны ради своих предрассудков, что в своей неистовой ярости они проливают невинную кровь, христианским руководителям должно быть стыдно, что в защите определенной истины они абсолютно лишены духа.²⁵

Сторонники Кальвина отрицают эти факты и пытаются оправдать его, перекладывая вину за содеянное им на гражданские власти. Боттнер даже настаивает, что “Кальвин первым из реформаторов потребовал полного отделения церкви от государства”.²⁶ В действительности, Кальвин не только создал церковное право, но и систематизировал

гражданское законодательство.²⁷ Он возложил на гражданские власти ответственность за “стимулирование и поддержание внешнего поклонения Богу, защиту здравого учения и состояния церкви”²⁸; им также надлежало следить за тем, чтобы “ни идолопоклонство, ни богохульство на Божье имя, ни клевета против Его истины, ни какое-либо другое преступление против религии не возникло и не распространилось в народе... [но необходимо] препятствовать безнаказанному открытому нарушению и осквернению истинной религии всенародным богохульством”²⁹.

Кальвин использовал гражданскую власть для насаждения и усиления своеобразных учений жителям Женевы. Цвейг, тщательно изучавший официальные документы городского совета времен Кальвина, говорит, что “в записях заседаний городского совета нет, практически, ни дня, в котором не было бы примечания: “Проконсультироваться об этом с господином Кальвином”³⁰. Пайк напоминает нам, что Кальвину предоставлялась должность советника на каждом собрании городских властей и “когда он был болен, власти проводили заседания у него дома”³¹. Вместо того, чтобы со временем ослабнуть, сила Кальвина лишь возрастала. Кальвинист Джон МакНил признает, что “в последние годы жизни Кальвина и под его влиянием законы Женевы стали более четкими и более строгими”³².

Не перечьте доктору Кальвину!

Обладая диктаторским контролем над простым народом (“он правил так, как правили лишь немногие правители”³³), Кальвин навязал всему населению свой сорт христианства при помощи телесных наказаний, заключения в тюрьму, изгнания и сожжения заживо. Кальвина называли “протестантским папой” и “женевским диктатором”, который “считался с мнениями лишь одного человека в Женеве – самого себя”³⁴. Вот как историк Филипп Шафф комментирует принятие в Женеве исповедания веры, обязательного для всех граждан:

Разительным противоречием было то, что люди, только что избавившиеся от невыносимого бремени папства, должны

были подчинить свою совесть и разум человеческому вероучению; иными словами, на смену древнего Римского папства пришло современное протестантское папство.³⁵

Дюран утверждает, что “Кальвин стоял у власти в качестве главы этой консистории; с 1541 года до его смерти в 1564 его голос был самым влиятельным в Женеве”.³⁶ Ванс напоминает, что

Кальвин был вовлечен во все мыслимые аспекты городской жизни: правила безопасности для защиты детей, законы против набора наемников, новые изобретения, освоение суконного производства и даже стоматология. С ним консультировались не только по поводу всех важных государственных дел, но и по вопросам надзора над рынками и помощи бедным.³⁷

Усилия Кальвина были зачастую достойны похвалы, однако вопросы веры также решались в законодательном порядке. Исповедание веры, составленное Кальвином, стало обязательным для всех горожан. Несогласие с протестантским папой было преступлением. Дюран комментирует:

Все притязания пап на верховенство церкви над государством были возобновлены Кальвином в отношении его церкви... [Кальвин] так же, как и любой папа, непреклонно отвергал индивидуализм веры; этот величайший законодатель протестантства полностью отказался от принципа частного суждения, с чего и началась новая религия... В Женеве... те, кто не мог этого принять, вынуждены были искать другое место жительства. Длительное отсутствие на протестантских [кальвинистских] служениях или постоянный отказ от принятия евхаристии были наказуемыми преступлениями.

[При Кальвине так же, как и при Августине] ересь снова стала ...государственной изменой и была наказуема смертью ...Через год, по совету консистории, четырнадцать якобы ведьм были приговорены к сожжению по обвинению в том, что они уговорили сатану поразить Женеву чумой.³⁸

Кальвин снова шел по следам Августина, который насаждал “единство... через всеобщее соблюдение Тайнств...”³⁹ Один врач по имени Джером Бользек осмелился не согласиться с учением Каль-

вина о предопределении. Его арестовали за следующее высказывание: “Утверждающие, что по Своему извечному замыслу Бог предназначил некоторых к жизни, а остальных – к смерти, делают из Него тирана...”.⁴⁰ Бользека арестовали и изгнали из Женевы, предупредив, что если он когда-нибудь вернется, то будет подвержен телесному наказанию.⁴¹ Жан Трольет, городской нотариус, критиковал идею Кальвина о предопределении за то, что “она делает Бога автором греха”.⁴² На самом деле, это обвинение было истинным, и мы в этом убедимся в главах 9 и 10. Суд постановил, что “впредь никто да не смеет высказываться против этой книги [“Наставление”] и ее учения”.⁴³ Такая вот свобода совести, которая, как обещалось, должна была прийти на смену невыносимой тирании папства!

Власть Кальвина была настолько велика, что противостояние ему приравнялось к государственной измене. Гражданин Жак Груэ был арестован по подозрению в том, что подложил на кафедру Кальвина плакат, в котором среди всего остального было написано: “Грязный лицемер...! После своих долгих страданий люди за себя отомстят... Смотри, чтобы тебя не постигла участь М. Верле [который был убит]...”.⁴⁴

Груэ пытали по два раза в день такими же способами, которыми Римская церковь, справедливо осужденная за это реформаторами, пыталась жертв своих инквизиций, обвиняемых в том, что они смели не согласиться с ее догмами. Применение пыток для извлечения “признаний” было одобрено Кальвином.⁴⁵ После тридцати дней жестоких страданий Груэ, наконец, сознался – неизвестно, было это признание истинным или же оно было сделано из отчаяния, чтобы положить конец страданиям. Шестнадцатого июля 1547 года “в полумертвом состоянии его привязали к столбу, к которому затем пригвоздили его ноги, и отрубили ему голову”.⁴⁶ Обезглавливание было наказанием за *гражданское* правонарушение, сожжение заживо – за *богословскую ересь*. Здесь мы видим, что несогласие с Кальвином расценивалось как тяжкое преступление против *государства*.

Абсурдное поведение

Кальвин следовал принципам наказания, насилия и смерти, которые пропагандировал Августин. Коттре так описывает один пе-

риод паники в разгар чумы и голода: “Абсурдная решительность наказать подстрекателей зла”. Он рассказывает о человеке, который “умер мучительной смертью в феврале 1545 года, не признав своей вины в преступлении... его тело притащили в центр города, чтобы не лишать жителей впечатляющего зрелища сожжения, на что они имели право. Чародеи, как и еретики, отличались прекрасной воспламеняемостью... Казни продолжались. Однако задержанные отказывались сознаваться; пытки были умело скомбинированы, чтобы избежать глупого убиения виновных... [некоторых] обезглавливали... Некоторые совершали самоубийство во избежание мучений... Одна из арестованных женщин выбросилась из окна... В результате этого дела погибли семеро мужчин и двадцать четыре женщины, другие бежали”.⁴⁷

Кальвин в письме давал совет другу: “Господь испытывает нас удивительным образом. Только что был обнаружен заговор, в который входили мужчины и женщины, три года распространявшие в городе чуму посредством колдовства... Пятнадцать женщин уже сожжены, а мужчины претерпели еще более суровое наказание. Двадцать пять из этих преступников все еще содержатся в тюрьмах... Пока что Бог уберет наш дом”.

Коттре продолжает: “Таким образом, Кальвин разделяет во всех отношениях причуды своего окружения. Он нашел случай призвать своих современников преследовать чародеев, дабы “истребить подобную расу”... Пара “прихвостней сатаны” были сожжены не далее чем в прошлом месяце...”⁴⁸ Кальвин даже верил, что дьявол, по крайней мере, один раз, помог избавить Женеву от нечестия, “ибо в октябре 1546 года он [дьявол] поднял в воздух и унес одного человека (так свидетельствует сам Кальвин), больного чумой, который был известен своим плохим поведением и нечестивостью”.⁴⁹

Добрые намерения пропали

Никто никогда не имел такого успеха в тоталитарном навязывании “благочестия” всему обществу, как Кальвин. А, следовательно, никто не доказал так ясно, как он, что принуждение не может одержать верх, потому что оно никогда не сможет изменить *сердца* людей. Богословие Кальвина, изложенное в его “*Наставлении*”, от-

рицало, что невозрожденный человек способен избрать веру в Бога и послушание Ему. По-видимому, Кальвину не был известен факт, продиктованный здравым смыслом, что в основе лежит искренний выбор, будь то в любви и послушании человека Богу или в проявлении любви и истинного сострадания к ближним. Своими решительными усилиями заставить жителей Женевы подчиниться, Кальвин опроверг собственные теории безусловного избрания и непреодолимой благодати.

Что ему, по-видимому, удалось доказать за годы тоталитарного устрашения и принуждения, так это первый из пяти основных принципов кальвинизма – полную греховность. Как он ни старался, многих он просто не мог заставить жить согласно его постановлениям, даже несмотря на жестокость наказания за неповиновение. В чем он действительно преуспел, так это в создании множества лицемеров, которые внешне подчинялись закону, когда знали, что за ними наблюдают власти, но в своих сердцах жаждали – и, при возможности, совершали – те же грехи прошлого.

Да, от гостей города можно было услышать, что “брань и ругательство, бесстыдство и святотатство, прелюбодеяние и непристойный образ жизни”, встречавшиеся повсюду, в Женеве отсутствовали.⁵⁰ Джон Нокс, конечно же, был в восторге. Он назвал Женеву “совершеннейшей школой Христа, когда-либо существовавшей на земле со времен Апостолов”.⁵¹ Приезжий лютеранский служитель, считавший принуждение Кальвина достойным похвалы, в 1610 году написал: “Будучи в Женеве, я увидел нечто потрясающее, что буду помнить и желать всю свою жизнь”. Он похвалил “еженедельные расследования поведения и даже малейших правонарушений граждан” и заключил, что “если бы не различие в религии, я был бы прикован к Женеве навсегда”.⁵²

Различие в религии? Да, кальвинизм – не лютеранство, несмотря на то, что обе эти религии преследовали анабаптистов. В протестантстве было несколько соперничающих групп, не говоря уже о миллионах истинных христиан, которые никогда не были покорны Риму и поэтому не вышли из него “протестантами”. Бесчисленное множество этих верующих были убиваемы католиками по подстрекательству разных пап на протяжении тысячи лет до рождения Кальвина и

Лютера. Таким образом, сегодняшнее представление кальвинизма как “богословия Реформации”, которое, предположительно, возродило истинное христианство, представляется крайне неверным.

Почитатели Жана Кальвина приводят истории, подходящие для доказательства благочестивого влияния, которое он и его теории оказали на превращение безбожного общества в общество, почитающее Бога. Однако далеко не христианские методы Кальвина не могут быть оправданы *никакими* результатами. Его методы, как мы уже отметили, не могут быть оправданы и тем фактом, что пытки, заключение и казни применялись Лютером, папами и другими католическими священнослужителями для насаждения своих религиозных взглядов подвластным им людям. Истинный служитель Христа должен не сообразовываться с этим миром, а в своем поведении следовать примеру Христа, вне зависимости от того, в какой культуре или в каком периоде истории он живет.

Последователи Кальвина хвалятся, что он был величайшим толкователем, который во всем, до мелочей, придерживался Писания, как в формулировании своего богословия, так и в своей жизни. Предположительно, Кальвин “был готов напрочь порвать с традициями, если они противоречили Слову Божьему”.⁵³ В то же время, в его защиту приводят такое оправдание, что он всего лишь подчинялся традициям, давно установленным Римом, которые начались с Константина. Скотт говорит: “В ранние годы Реформации цензура поведения и нравов оставалась утвердившейся, приемлемой частью существующей древней системы общественного порядка не только в Женеве, но и во всей Европе”.⁵⁴

Это правда. Подобные ограничения подавляли упорные попытки людей покинуть свой “класс” и т.д. Но это было не такое христианство, которому учил и пример которого показывал Христос и Его Апостолы.

Оправдать Писанием действия Кальвина никак нельзя. Да, он с любовью и заботой относился к тем, кто с ним соглашался. Да, он истратил силы и сократил свою жизнь, навещая больных, заботясь о пастве и постоянно проповедуя. Но в своем отношении к людям, которые с ним не соглашались, он не следовал, а нарушал как учения, так и пример Христа и Его Апостолов.

Безнадежность навязываемого “благочестия”

К сожалению, несмотря на угрозы и пытки, Женева Кальвина не была таким праведным городом, каким ее описывают отдельные оптимистические истории. Сохранившиеся сведения из Совета Жене-вы показывают, что этот город походил на остальные города мира больше, чем приверженцам Кальвина хотелось бы это признать. Эти документы выявляют “высокий процент незаконнорожденных детей, оставленных младенцев, принудительных браков и смертных приговоров”.⁵⁵ Падчерица и зять Кальвина были в числе многих, осужденных за прелюбодеяние.⁵⁶ Кальвин сделал все, что мог, но потерпел поражение. Ему не удалось создать из грешников идеального общества – Града Божьего Августина – которое он представлял себе, когда писал свое “*Наставление*”.

Кальвинисты утверждают, что полностью греховный спасенный человек может ответить Богу *только* неверием, непокорностью и противлением. Уайт объясняет: “Невозрожденные, будучи врагами Бога, несомненно отзываются Богу – во всеобщем отрицательном смысле”.⁵⁷ В таком случае, согласно теории Кальвина, его попытки в Женеве были обречены еще до того, как они начались!

Говоря за большинство кальвинистов, Р. С. Спроул объясняет, что согласно “Реформированной теории предопределения, прежде чем человек может избрать Христа, ему должно родиться свыше”⁵⁸ верховным деянием Бога. Почему Кальвин был так уверен, что Бог совершил это дело в сердцах всех жителей Женевы? Если Бог не предопределил каждого женева к спасению, то Кальвин был неправ в своих попытках силой “загнуть” их в христианство. Тем не менее, принуждение, даже с применением силы, было неотъемлемой частью системы, которую практиковал сам Кальвин и его непосредственные последователи.

Если современные кальвинисты не одобряют подобного поведения, разве тогда не возможно, что кальвинизм, породивший подобную тиранию, был ошибочным и в других аспектах?

Сколько “избранных” было в Женеве? По словам Джея Адамса, никто, даже Кальвин, не мог этого знать. Кальвинизм не объясняет, как можно было с точностью распознать избранных среди лицемеров, которые вели себя так, будто принадлежали к числу избран-

ных, но делали это только из страха последствий. Какими отчаянными ни были попытки Кальвина, если Бог (согласно учению Кальвина) не избрал каждого женева ко спасению (и, очевидно, Он этого не сделал), то зло продолжало существовать – хотя не так явно, как в других городах тех времен.

Принимая во внимание полный крах Кальвина, удивительно, почему сегодняшние реконструкционисты, придерживающиеся этой же догмы, все-таки считают, что смогут навязать праведную жизнь всем народам. Или почему евангельские верующие продолжают восхвалять Кальвина, притеснителя Женевы.

Отъявленный еретик Сервет

Мигель Сервето родился в Вилланове в 1511 году. Человек, известный миру под именем Михаэль Сервет, “открыл легочное кровообращение – течение крови из правого предсердия по легочной артерии в легкие и через легкие, очищение ее азрацией и возвращение через легочную вену в левое предсердие”. В некотором смысле, он был “чуть безумнее, чем его обычные современники”, возвещая о конце мира, когда “Архангел Михаил будет вести святую войну против папского и женевакого Антихристов”⁵⁹.

Он, несомненно, был отъявленным еретиком, чей бред о Христе представлял собой смесь ислама и иудаизма, которыми он очень интересовался. Однако в чем-то он был прав: Бог не предопределяет души к гибели в аду и Бог есть любовь. Его во всем остальном возмутительные идеи могли бы остаться незамеченными, если бы он не опубликовал их и не попытался навязать их Кальвину и его коллегам-служителям в Женеве путем агрессивной, пренебрежительной и богохульной брани. То, что одну из своих опубликованных работ Сервет назвал “*Восстановление христианства*”, могло быть принято автором “*Наставления в христианской вере*” только как преднамеренное публичное оскорбление.

Сервет написал, по крайней мере, тридцать нежеланных писем Кальвину, что, должно быть, крайне раздражало получателя. Тринадцатого февраля 1546 года Кальвин написал Фарелю: “Сервет только что прислал мне целую книгу своего бреда. Если я дам свое согласие, он сюда приедет; но я не обещаю что, если он приедет, то, воспользо-

вавшись своей властью, я не допущу, чтобы он выбрался отсюда живым”.⁶⁰ Семь лет спустя Сервет совершил ошибку, проезжая через Женеву по пути в Неаполь: когда он был в церкви (возможно, из-за страха быть арестованным за непосещение), кто-то его узнал, разглядев его через маскировку, и доложил об этом Кальвину, который, в свою очередь, приказал его арестовать.

Пытки и сожжение Сервета

В начале судебного разбирательства, продолжавшегося два месяца, Кальвин писал Фарелю: “Я надеюсь, что ему будет вынесен смертный приговор”.⁶¹ Очевидно, что если Бог, в которого верит человек, предопределяет миллиарды людей к пылающему аду (хотя Он *может* всех их спасти), то сожжение заживо абсолютно греховного еретика показалось бы весьма мягким и легко оправдываемым. Однако на такую логику как-то не обращают внимания многие нынешние евангельские христиане, которые уважают этого человека и называют себя кальвинистами.

Обвинительный акт, составленный Кальвином-юристом, состоял из тридцати восьми обвинений, подкрепленных цитатами из работ Сервета. Кальвин лично явился в суд в качестве обвинителя и “главного свидетеля в обвинении”.⁶² Речи Кальвина в суде не уступали брани Сервета по использованию таких эпитетов, как “грязная собака вытерла свою морду... вероломный негодяй пачкает каждую страницу безбожным бредом” и т.д.⁶³

Женевский совет проконсультировался с другими церквями протестантской Швейцарии, и спустя шесть недель был получен их ответ: Сервета нужно осудить, но не казнить. Тем не менее, под руководством Кальвина, его приговорили к смерти по двум пунктам обвинения в ереси: унитарянство (учение, отвергающее триединство Бога) и отвержение крещения младенцев. Дюран представляет ужасающие подробности:

Он [Сервет] попросил, чтобы ему лучше отрубили голову, чем сожгли; Кальвин был склонен поддержать это прошение, но пожилой Фарель... упрекнул его за подобную терпимость, и Совет проголосовал за сожжение Сервета.

Приговор был исполнен на следующее утро, 17 октября 1553 года... По пути [к месту сожжения] Фарель настойчиво просил, чтобы Сервет обрел божественную милость, сознавшись в своем преступлении – ереси; по словам Фареля, осужденный ответил: “Я не виновен, я не заслужил смерти”; он молил Бога простить его обвинителей. Сервета приковали к столбу железными цепями, и его последняя книга была привязана к нему сбоку. Когда языки огня дошли до его лица, он визжал в агонии. После полчаса горения он умер.⁶⁴

Кальвин обвинил Сервета в “ошибочных аргументах” против крещения младенцев. Но главные возражения Сервета (несмотря на другие его ошибки) были вполне здравыми. Саркастический ответ Кальвина, очищенный от его нехристианского “язвительного и притворного высмеивающего тона, который всегда был ему присущ”⁶⁵ в сокращенном виде представлен далее:

Сервет [утверждает], что никто не может стать нашим братом иначе, как только Духом усыновления ... который даруется через слышание веры... Кто осмелится предположить... что [Бог] не может привить младенцев ко Христу каким-нибудь другим тайным образом...? Снова он утверждает, что младенцы не могут быть... рождены Словом. Но я уже не раз говорил и снова повторяю... Бог использует Свои способы возрождения... чтобы освятить Себе младенцев и посвятить их посредством священного символа... Обычно младенцев обрезали прежде, чем у них появлялось понимание... Бесспорно, нападая изо всех своих сил на крещение младенцев, сатана стремится... стереть это свидетельство божественной благодати... что с рождения они... признаются Им как Его дети...⁶⁶

Несмотря на другие свои ошибочные мнения, Сервет был прав в возражении против крещения младенцев. В таком случае, он был заживо сожжен за то, что придерживался библейского верования, которое противоречило ереси Кальвина о возрождении младенцев крещением, практикуемой во многих кальвинистских церквях по сей день.

Неудавшиеся оправдания

Современники Кальвина предпринимали много попыток оправдать его за чрезмерно жестокую смерть Михаэля Сервета. Говорят, что Кальвин посещал его в тюрьме и упрасивал его отказаться от своих убеждений. В то же время, готовность Кальвина казнить Сервета, отрубив ему голову вместо сожжения заживо, была вызвана не обязательно добротой, но, скорее, явилась попыткой переложить ответственность на гражданские власти. Обезглавливали за гражданские преступления; сжигали заживо за ересь. Обвинения выдвигались явно на религиозной почве, а не на гражданской, и были представлены самим Кальвином.

Гражданские власти действовали только по воле церкви. Согласно женеvским законам, Сервета, путешествующего через этот город, надлежало изгнать из города, а не казнить. Он был осужден только из-за своей ереси – и только потому, что Кальвин настоял на обвинении. Сдержав свое слово, о котором Кальвин написал Фарелю за семь лет до того, Кальвин сделал именно то, что требовало его представление о Боге.

И здесь снова за плечом Кальвина мы видим длинную тень Августина. Для оправдания своих действий Кальвин позаимствовал то же искаженное толкование Луки 14:23, которое использовал Августин. Френд сказал: “Редко словам Евангелия придается такое неожиданное толкование”.⁶⁷ Фаррар пишет:

Ему [Августину] мы обязаны... прежде всего ожесточенным духом богословской ненависти и преследования. Его писания стали Библией инквизиции. На его имя ссылались – возможно ли более ужасное возмездие за его ошибки? – чтобы оправдать убийство Сервета.⁶⁸

И католики, и протестанты в равной мере широко приветствовали сожжение Сервета. В Вене инквизиция сожгла его изображение. Меланхтон написал Кальвину письмо, в котором назвал сожжение “благочестивым и незабвенным примером для всех поколений” и поблагодарил “Сына Божьего” за справедливое “наказание богохульника”. Однако другие не соглашались, и Кальвин стал предметом критики.

Многие современники Кальвина признавали чудовищность применения силы в навязывании “христианства”. Даже самые близкие друзья Кальвина не выражали полного одобрения.⁶⁹ Упрекая Кальвина за сожжение Сервета, судья и канцлер Николас Цюркинден сказал, что меч неприемлем для утверждения веры.⁷⁰ Несмотря на многие подобные упреки, Кальвин настаивал на том, что гражданский меч должен содержать веру в чистоте. Его поведение соответствовало его отвержению Божьей любви ко всем людям и отрицанию выбора человека в отношении веры в Евангелие.

Попытки Кальвина оправдаться

Некоторые критики утверждали, что сожжение Сервета только подтолкнет католиков во Франции к применению таких же мер к гугенотам (70 тысяч которых было убито за одну ночь в 1572 году). Кальвин, задетый подобным сопротивлением в феврале 1554 года, атаковал публикацией, направленной на своих критиков, под названием “*Defensio orthodoxae fidei de sacra Trinitate contra prodigiosos errores Michaelis Serveti*”. Он утверждал, что все, кто противится истине Божьей, хуже убийцы, потому что убийца убивает лишь тело, в то время как ересь навечно обрекает душу (было ли это хуже, чем предопределение Богом к вечному проклятию?), и что Бог дал христианам четкое указание убивать еретиков и даже поражать мечом всякий город, оставивший истинную веру:

Всякий утверждающий, что наказание [смертью] еретиков и богохульников неверно, делает себя их сообщником в преступлении... так говорит Бог, и понятно, какой закон Он соблюдал бы в Церкви до конца света... чтобы мы не жалели ни семей, ни крови, и чтобы забыли о гуманности, когда дело касается борьбы за Его славу.⁷¹

Историк Р. Тюдор Джоунс заявляет, что трактат, который Кальвин написал в оправдание сожжения Михаэля Сервета, является “таким же ужасным... и в своем роде таким же устрашающим, как трактат Лютера против бунтующих крестьян”.⁷² Восемь лет спустя Кальвин все еще продолжал обороняться от критики и выступать в защиту сожжения еретиков. В 1561 году в письме маркизу де Поэ,

главному управляющему короля Наварры, Кальвин настоятельно советует:

...не переставайте избавлять страну от этих рьяных мерзавцев, которые побуждают народ восставать против нас. Этих извергов нужно истребить, как я истребил испанца Михаэля Сервета.⁷³

Год спустя (всего лишь за два года до своей смерти) Кальвин снова оправдывает смерть Сервета, одновременно признавая свою ответственность: “И в каком преступлении можно винить меня, когда наш Совет *по моему призыву* ...отомстил за его отвратительные богохульства?” (Выделение курсивом добавлено автором).⁷⁴

Сегодня кальвинисты настойчиво продолжают предъявлять одно оправдание за другим, чтобы снять вину со своего героя. Тем не менее, даже такой непреклонный кальвинист как Уильям Каннингхэм пишет:

Не может быть никаких сомнений, что Кальвин до, во время, и после события, явно одобрял и оправдывал убийство его [Сервета], принимая на себя ответственность за это.⁷⁵

Сообразуется ли христианская жизнь с культурой?

Сегодня сторонники Кальвина жалуются, что “ни один христианский лидер никогда не был так часто осуждаем столькими многими людьми. Обычно предметом этих осуждений является казнь Сервета и учение о предопределении”.⁷⁶ В действительности, Сервет был лишь одной из многих жертв кальвинизма, доведенного до своего логического заключения. Защитники Кальвина обычно оправдывают его тем, что такие случаи были в порядке вещей, и что о его действиях нужно судить, учитывая время, в которое он жил. Неужели “новые твари во Христе Иисусе” не должны подниматься выше традиций своей культуры и своего времени в истории? Конечно же, это не так!

Верховенство Бога в том, что Он все контролирует и является причиной всего происходящего, – это сама суть кальвинизма. Не-

преклонный кальвинист К. Грегг Сингер заявляет, что “секрет грандиозности богословия Кальвина – в его понимании библейского учения о верховенстве Бога”.⁷⁷ Неужели Кальвин на самом деле верил, что он был Божьим орудием, издавна избранным для того, чтобы посредством принуждения, мучения и убийства насаждать жителям Женева поведение, которое Бог predetermined и которое Он же *вызывал*?

Кальвина провозгласили благочестивым примером человека, который основывал свое богословие и поведение исключительно на Писании. Но многое из того, что он делал, абсолютно не согласовывалось с Библией, хотя и соответствовало его богословию. Разве этого факта не достаточно, чтобы тщательно исследовать кальвинизм в свете Писания? Тот факт, что папа Римский и Лютер вступили в нечестивый союз с гражданскими правителями, чтобы заключать в тюрьмы, избивать, мучить и убивать инакомыслящих во имя Христа, не оправдывает Кальвина. Разве не возможно то, что некоторые аспекты его богословия были такими же небиблейскими, как и принципы, движущие его поведением? Уильям Джонс заявляет:

При всем уважении к Кальвину, очевидно, что... самая ненавистная черта во всем многообразии характера католицизма, оставалась с ним на протяжении всей его жизни – я имею в виду *дух преследования*.⁷⁸

Не один ли Христос является стандартом для Своих последователей? Разве Он не тот же, неизменяемый ни временем, ни культурой? Как можно обвинять пап (и обвинять справедливо) за все зло, которое они совершили под крестовым знаменем, и, в то же время, оправдывать Кальвина за то, что во многом он поступал практически так же, только в меньшем масштабе? Далее приведены лишь два отрывка из многих, осуждающих Кальвина:

- Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна (Иакова 3:17).
- Кто говорит, что пребывает в Нем [Христе], тот должен поступать так, как Он [Христос] поступал (1-е Иоанна 2:6).

Удивительно, почему так много современных христианских лидеров с такой готовностью восхваляют человека, чьи поступки были настолько далеки от библейского примера, приведенного выше.

- 1 W. H. C. Frend, *The Rise of Christianity* (Philadelphia, PA: Fortress Press, 1984), 482.
- 2 Philip Schaff, *History of the Christian Church* (New-York: Charles Scribner's Sons, 1910; Wm. B. Eerdmans Publishing Co., reprint 1959), II: 72-73.
- 3 Там же.
- 4 F.F. Bruce, *Light in the West*, Bk. III of *The Spreading Flame* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1956), 11-13.
- 5 *Codex Theodosianus*, (July 3, A.D. 321), XVI: 8, 1.
- 6 Frend, *Rise*, 484.
- 7 Will Durant, "Caesar and Christ", Pt. III of *The Story of Civilization* (New-York: Simon and Shuster, 1950), 656.
- 8 Philip Hughes, *A History of the Church* (London, 1934), 1:198.
- 9 E. H. Broadbent, *The Pilgrim Church* (Port Colborne, ON: Gospel Folio Press, reprint 1999), 38-39.
- 10 Frend, *Rise*, 492.
- 11 John Laurence Mosheim, *An Ecclesiastical History, Ancient and Modern*, trans. Archibald MacLaine (Cincinnati: Applegate and Co., 1854), 101; and many other historians.
- 12 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 45.
- 13 Edward Gibbon, *The Decline and Fall of the Roman Empire* (New York: Modern Library, n.d.), 2:233.
- 14 John W. Kennedy, *The Torch of the Testimony* (Christian Books Publishing House, 1963), 68.
- 15 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxv, 5.
- 16 Bernard Cottret, *Calvin: A Biography* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 2000), 128-130.
- 17 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 408.
- 18 Stefan Zweig, Eden Paul and Cedar Paul, trans., *Erasmus: The Right to Heresy* (Cassell and Company, 1936), 207-208; cited in Henry R. Pike, *The Other Side of John Calvin* (Head to Heart, n.d.), 21-22.
- 19 Francois Wendel, *Calvin: Origins and Development of His Religious Thought* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997), 98-101; Cottret, *Calvin*, 195-198.
- 20 Wendel, *Calvin*, 100; Cottret, *Calvin*, 198-200.
- 21 Cottret, *Calvin*, 200.

- 22 Roget Амѣдѣе, *L'Église et l'État à Genève du temps de Calvin. Étude d'histoire politico-ecclésiastique* (Geneva: J. Jullien, 1867).
- 23 Bernard Cottret, *Calvin: A Biography*, tr. M. Wallace McDonald (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 2000) 250.
- 24 Will Durant, “Caesar and Christ”, Pt. III of *The Story of Civilization* (New-York: Simon and Shuster, 1950), 474.
- 25 George Park Fisher, *The Reformation* (Scribner, Armstrong and Co., 1873), 224.
- 26 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 410.
- 27 Ronald S. Wallace, *Calvin, Geneva, and the Reformation* (Baker Book House, 1990), 29.
- 28 Calvin, *Institutes*, IV: xx, 2.
- 29 Там же, IV: xx, 3.
- 30 Zweig, *Erasmus*, 217.
- 31 Pike, *John Calvin*, 26.
- 32 John T. McNeil, *The History and Character of Calvinism* (Oxford University Press, 1966), 189.
- 33 Williston Walker, *John Calvin: The Organizer of Reformed Protestantism* (Schocken Books, 1969), 259.
- 34 Walker, *Organizer*, 107.
- 35 Schaff, *History*, 8:357.
- 36 Durant, *Civilization*, VI: 473.
- 37 Vance, *Other Side*, 85.
- 38 Durant, *Civilization*, IV: 465.
- 39 Frend, *Rise*, 669.
- 40 *The Register of the Company of Pastors of Geneva in the Time of Calvin*, trans. and ed. Philip E. Hughes (Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1966), 137-38; cited in Vance, op. cit., 84.
- 41 Schaff, *History*, 8:618.
- 42 G. R. Potter and M. Greengrass, *John Calvin* (St.Martin's Press, 1983), 92-93.
- 43 *Register of Geneva*, op. cit., cited in Vance, op. cit., 201.
- 44 Schaff, *History*, 502.
- 45 Fisher, *Reformation*, 222.
- 46 J.M. Robertson, *Short History of Freethought* (London, 1914), I: 443-44.
- 47 Cottret, *Biography*, 180-181.
- 48 Там же.
- 49 Wendel, *Calvin*, 85.
- 50 Schaff, *History*, 644.
- 51 Bard Thompson, *Humanists and Reformers: A History of the Renaissance and Reformation* (Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1996), 501.
- 52 Schaff, *History*, 519.
- 53 C. Gregg Singer, *John Calvin: His Roots and Fruits* (Abington Press, 1989), 19.

- К. Грегг Сингер, *Жан Кальвин: Его корни и плоды* (Издательство Абингтон, 1989), 19.
- 54 Otto Scott, *The Great Christian Revolution* (Windsor, NY: The Reformer Library, 1994), 46.
- 55 Charles Beard, *The Reformation of the Sixteenth Century in Relation to Modern Thought and Knowledge* (London, 1885), 353; also see Edwin Muir, *John Knox* (London, 1920), 108.
- 56 Preserved Smith, *The Age of the Reformation* (New York, 1920), 174.
- 57 James R. White, *The Potter's Freedom* (Calvary Press Publishing, 2000), 98.
- 58 R. C. Sproul, *Chosen by God* (Carol Stream, IL: Tyndale House, 1986), 72.
- 59 Durant, *Civilization*, VI:481.
- 60 Roland P. Bainton, *Hunted Heretic: The Life of Michael Servetus* (Boston: The Beacon Press, 1953), 144; cited in Durant, *op. cit.*, VI: 481. See also John Calvin, *The Letters of John Calvin* (The Banner of Truth Trust, 1980), 159.
- 61 John Calvin, dated August 20, 1553; quoted in *Letters*, *op. cit.*
- 62 Wallace, *Calvin, Geneva*, 77.
- 63 Durant, *Civilization*, VI:483.
- 64 Там же, 484.
- 65 Cottret, *Biography*, 78.
- 66 Calvin, *Institutes*, IV: xvi, 31.
- 67 Frend, *Rise*, 672.
- 68 Frederic W. Farrar, *History of Interpretation* (New York: E.P. Dutton and Co., 1886), 235-38.
- 69 Ferdinand Buisson, Sebastien Castellion. *Sa Vie et son oeuvre* (1515-1563) (Paris: Hachette, 1892), I:354.
- 70 Letter from N. Zurkinden to Calvin, February 10, 1554, cited in Cottret, 227.
- 71 J.W. Allen, *History of Political Thought in the Sixteenth Century* (London, 1951), 87.
- 72 R. Tudor Jones, *The Great Reformation* (Downer's Grove, IL: Inter-Varsity Press, n.d.), 140.
- 73 John Calvin to the Marquis de Poet, in *The Works of Voltaire* (E.R. Dumont, 1901), 4:89; quoted in Vance, *op. cit.*, 95, who gives two other sources for this quote.
- Джон Кальвин маркизу Де Поэ.
- 74 Schaff, *History*, 8:690-91.
- 75 William Cunningham, *The Reformers and the Theology of the Reformation* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1967), 316-17.
- 76 Scott, *Revolution*, 100.
- 77 Singer, *Roots*, 32.
- 78 William Jones, *The History of the Christian Church* (Church History Research and Archives, 5th ed. 1983), 2:238.

Арминий, Дорт, Вестминстер и пять принципов

Кальвинизм часто противопоставляют арминианству, получившему свое название от Якоба Арминия (1560-1609). Всех тех, кто не до конца соглашается с кальвинистами относительно их пяти принципов (см. ниже), автоматически обвиняют в арминианстве (не путайте с этническими армянами), хотя многие из тех, кому это приписывают, никогда и названия такого не слышали. Более того, многие кальвинисты, злословящие Арминия, никогда не читали его трудов и, кроме слухов, ничего не знают ни о нем, ни о его верованиях.

По иронии обстоятельств, сначала этот датский богослов был кальвинистом и даже учился у Безы в семинарии Кальвина в Женеве. Он был верным последователем Христа и много пострадал за свою веру. Вся семья Арминия была убита в его отсутствие, когда испанские католические отряды устроили массовую резню в его родном городе Аудеватере в Голландии.

Арминия несправедливо обвиняли практически во всех когда-либо придуманных лжеучениях, начиная с социнианства (учение, отрицающее предопределение, истинную природу искупления и Троицу) и заканчивая пелагианством (отрицание того, что грех Адама сказался на последующих поколениях, придание чрезмерного значения свободной воле, спасение благодатью и делами, возможность безгрешного совершенства). Следовательно, обвинение в ар-

минианстве имеет более серьезное значение, чем это осознают обвиняющие или обвиняемые. Во времена Арминия влияние кальвинизма было настолько велико в некоторых частях Европы, что несогласие с ним было равносильно отвержению Евангелия и даже всего Слова Божьего – и это могло стоить человеку жизни. В Англии, например, согласно Парламентскому акту 1648 года, отказ от кальвинистского крещения младенцев наказывался смертью.¹

Арминий был вынужден нести особое бремя, присущее в его времена любому протестанту (особенно в Голландии), посмевшему сверить кальвинизм с Писанием, – тяжесть вины, которая и сегодня возлагается на противников кальвинизма. Его обвиняли в скрытых склонностях к католицизму, несмотря на то, что Арминий открыто осуждал католические таинства и папство, которое он называл царством Антихриста. После посещения Рима, дабы увидеть Ватикан своими глазами, Арминий сообщил, что увидел “тайну беззакония” в еще более отвратительной, безобразной и омерзительной форме, чем он когда-либо мог себе представить”.² Некоторые из тех, кто называет себя арминианами, распространяют серьезную ересь, “принимая взгляды, ... полностью противоречащие” тем, которые он преподавал³, но сам Арминий, на самом деле, основывал свои учения на Библии, и в своей жизни он намного больше был подобен Христу, чем Кальвин. Ванс справедливо утверждает, что “Арминий был таким же правоверным в важнейших учениях христианской веры, как и любой кальвинист и в прошлые времена, и сегодня”.⁴

Сравнение характеров и поведения

Некоторые кальвинисты раскритиковали первое издание этой книги за то, что, по их мнению, я “в карикатурном виде изобразил Кальвина, [а] Арминия представил в почтенном образе...”. Напротив, я просто привел исторические факты, которые никто из моих критиков не смог опровергнуть. В своей книге “Обсуждение кальвинизма” (Multnomah, 2004), Джеймс Уайт сказал, что он “опровергнет клевету, которой [мною] были опорочены Кальвин [и] Августин”. Я все еще жду этого. То, что кальвинисты отмахиваются от нехристи-

анского поведения Кальвина и отказываются признавать представленные им факты, просто бессовестно.

Нельзя отрицать, что Кальвин был жестоким, насмешливым, презрительным, оскорбительным, пренебрежительным, грубым и язвительным в своих трудах и в выражении мнения о других. Это проявлялось не только в его речи, но, зачастую, и в обращении со многими людьми, которые смели с ним не согласиться, как мы вкратце показали.

В отличие от него, Арминий был верным христианином в своих работах, а в отношениях с людьми – добрым и внимательным. Ни в писаниях, ни в действиях Арминия не было и намека на сарказм, насмешку или презрение за противоположные точки зрения, в отличие от работ Кальвина. Ничто в Арминии не наводило мысль о возможности отомстить врагам или применить силу в деле Христа, тем более – о смертном приговоре за ересь, применяемом в кальвинской Женеве.

При оценке любого из этих двух сильных лидеров нужно помнить, что как пять принципов кальвинизма сформулировал не Кальвин, а Дортский синод, так и пять принципов арминиянства сформулировал не Арминий, а ремонтранты после его смерти.

Арминий и его учения

Арминий непреклонно отстаивал здоровое учение и верил в непогрешимость и безошибочность богодухновенной Библии. Он отвергал мессу, считая ее отрицанием “истины и превосходства жертвы Христа”⁵. Он присоединялся к тем, кто называл папу Римского “прелюбодеем и подстрекателем Церкви, лжепророком... врагом Бога... Антихристом...”⁶ человеком греха, сыном погибели, тем самым отъявленным беззаконником⁷, [который] будет уничтожен при славном пришествии Христа”⁸, и призывал всех истинных верующих “посодействовать... в уничтожении католицизма, так же, как они содействовали бы в уничтожении царства Антихриста...”⁹. И он пытался “уничтожить католицизм” своей вразумительной и убедительной проповедью Евангелия и здорового учения из Слова Божьего.

Арминий распознавал и отвергал лжеучения Августина такими, какими они были. В отличие от Августина, Арминий также отрицал апокрифические книги и авторитет традиций. Он верил, что Христос есть извечный Сын Божий; он верил в вечность и в то, что Христос равен Отцу и Святому Духу,¹⁰ что Христос пришел на эту землю в человеческом теле,¹¹ что Он был ветхозаветным Иеговой,¹² Который умер за наши грехи и сполна заплатил весь долг, лишь однажды принеся Себя в жертву на кресте,¹³ что Он был погребен, воскрес и вознесся на небеса,¹⁴ что человек безнадежно погибает и скован грехом, что спасение возможно только по благодати только через веру и только во Христа.¹⁵

Арминий проповедовал, что спасение даруется только через Христа как деяние благодати, которое может сотворить в сердце человека только Бог. Он категорически отрицал несправедливо выдвигаемые против него обвинения в пелагианстве и социнианстве.¹⁶ Выдвинутое против него обвинение в преподавании учения о вероотступлении Арминий опровергал следующими словами:

Ибо я никогда... не преподавал ничего противоречащего Слову Божьему или Исповеданию и Катехизису Бельгийских церквей. Я никогда не переставал делать это заявление, повторю его и в этом случае... Поскольку обо мне усердно и широко распространяется дурная молва... и поскольку эти безосновательные слухи уже причинили мне огромный вред, я настоятельно прошу удостоить меня Вашим милостивым позволением сделать искреннее и открытое заявление...

[Распространялись статьи] якобы моего сочинения, когда на самом деле они не только не принадлежат моему перу, но и не выражают моих мнений, и, насколько я могу судить, в них заметно расхождение со Словом Божиим...

Дважды я повторял это важное заявление и просил братьев "не спешить доверять распространяемой обо мне молве, не спешить прислушиваться к чему-либо, что представляется исходящим от меня, или к слухам, разносящимся за пределы страны, принесшим мне явный ущерб..."

Мои убеждения о неотступности святых заключаются в том, что все люди, привитые ко Христу истинной верой, тем самым соделавшиеся участниками Его живительного Духа, обладают достаточной властью [или силой], чтобы сражать-

ся против сатаны, греха, мира и собственной плоти, а также побеждать этих врагов, – и все же не без содействия благодати того же Святого Духа. Иисус Христос также Своим Духом помогает им во всех искушениях и с готовностью предлагает им руку поддержки, и если, будучи готовыми к борьбе, они просят Его о помощи, не заботясь о себе, Христос оберегает их от падения. Так что никакой искусной хитростью или силой сатаны невозможно ни выманить, ни похитить их из рук Христа...

Хотя здесь я открыто и искренне утверждаю, что никогда не учил, что истинный верующий может полностью или окончательно отпасть от веры и погибнуть, все же не буду скрывать, что, по моему мнению, некоторые отрывки Писания носят именно такой характер, и те ответы на них, которые мне было позволено увидеть, не во всем оправдывают себя, согласно моему пониманию. С другой стороны, в пользу противоположного учения [о безусловной неотступности] приводятся некоторые отрывки, над которыми стоит серьезно задуматься...

Не припомню, чтобы я преподавал или поддерживал иные взгляды об оправдании человека перед Богом, нежели те, которых единогласно придерживаются реформатские и протестантские церкви и которые полностью совпадают с их выраженными мнениями... Все же, мое мнение не настолько отличается от мнения [Кальвина], чтобы не позволить мне самому подписаться под тем, что он изложил по этому вопросу [оправдания] в третьей книге своего *“Наставления”*; это я готов сделать в любое время, и готов дать свое полное одобрение... Ибо я не из собрания тех, кто желает иметь власть над верой другого человека, я лишь служитель верующих, с целью развития в них роста познания, истины, благочестия, мира и радости во Христе Иисусе, Господе нашем”¹⁷

Преданный кальвинист Р. К. МакГрегор Райт признает, что Арминий твердо подтверждал вечную уверенность святых в спасении, хотя это учение было “...оставлено его последователями... спустя несколько лет после его смерти”¹⁸ Сегодня кальвинисты злословят и осуждают Арминия, а Августина восхваляют. Даже признавая, что Арминий “решительно утверждал, что верующему невозможно отпасть от спасения”, Диллоу настаивает, что “Арминий верит, что

спасение можно потерять”.¹⁹ Дж. А. Пакер одобрительно цитирует “Роберта Трайля, шотландского пуританина, [который] в 1692 году написал, что “принципы арминианства являются естественными велениями плотского разума, что есть вражда как против закона Божьего, так и против Евангелия Христа, а также, наряду с мертвым морем католицизма (куда устремляется и этот ручей), со времен Пелагия и по сей день остаются величайшей чумой для Церкви Христа и, скорее всего, таковыми и останутся до Его второго пришествия”.²⁰ Однако Шелдон говорит: “Система вероучений Арминия, которого все признают человеком самого образцового духа и жизни, была кальвинистской системой без каких-либо изменений, помимо тех, которые стали неизбежным результатом отвержения принципа полного предопределения”.²¹ Один из ведущих арминиан девятнадцатого века подытожил свое понимание этого учения:

Арминианство учит, что Бог в Иисусе Христе полностью обеспечил все необходимое для спасения всех тех, кто, покайся Богу и уверовав в Господа Иисуса Христа, принимает условия [Евангелия], и все, принимающие их, спасены навечно.²²

С этим утверждением не поспоришь. И все же кальвинисты продолжают обвинять Арминия в том, что он учил о возможности потерять спасение, и навешивают ярлык “арминиане” на всех, кто с ними не соглашается. То же самое часто происходит и в наши дни.

Разрыв с кальвинизмом

Арминий, так же, как и Кальвин, был решительно настроен следовать только за Господом и Его Словом. Это искреннее желание и привело его к неприятностям, потому что он считал, что “должен принимать все частные толкования Реформатской церкви”²³ не более”, чем толкования католической Церкви.²⁴ После усердного изучения Писания, он заключил, что в некоторых моментах кальвинизм просто не соответствовал Библии. За это обдуманное мнение, сформированное с молитвой, он претерпел гонения и ложные обвинения, чему сегодня подвергаются те, кто не являются кальвинистами.

Из Писания Арминий почерпнул свои убеждения в том, что те, кто будут на небесах, попадут туда потому, что уверовали в Евангелие, а не потому, что Бог избрал их к спасению и возродил их без веры с их стороны. Он твердо верил и учил, что предопределение – это “вечный и милостивый замысел Бога во Христе, на основе которого Он решает оправдать и усыновить верующих, а также наделить их вечной жизнью; неверующих же и нераскаявшихся – осудить”.²⁵ Мнение И. Г. Бродбента об Арминии, представленное в его классической книге “*Церковь паломников*”, резко отличается от злословия, которое тот по-прежнему терпит от кальвинистов:

Воспитанный под влиянием учения Кальвина, Арминий – признанный всеми как человек безукоризненного характера, непревзойденный в способностях и познании – был избран для написания защиты менее экстремального вида кальвинизма, который, по мнению многих, был в опасности из-за совершаемых на него нападков. Однако, изучая данный вопрос, Арминий увидел, что многое из того, чего он придерживался, было недоказуемым; что это учение делало Бога создателем греха, ограничивало Его спасающую благодать и не оставляло большей части человечества надежды или возможности спасения.

Благодаря Писанию, Арминий увидел, что искупительное дело Христа было совершено для всех, и что свобода выбора человека является частью божественного замысла. Возвращаясь к первоначальному учению Писания и вере Церкви, он избегал крайностей, в которые – вплоть до серьезных разногласий – впадали обе стороны. Утверждение Арминия о том, во что он стал верить, привело его к конфликтам, которые настолько отрицательно сказались на состоянии его духа, что сократили его жизнь [он умер в возрасте 49 лет, а Кальвин – в 55]. Его учение приняло четкую евангельскую форму позже, во время методистского возрождения.²⁶

Фиск соглашается, что “арминианство носит имя человека, который сначала принял кальвинистскую систему, позже был призван защищать ее от противников, а при более глубоком ее изучении пришел к более умеренной позиции”.²⁷ МакНеил, будучи пресвитерианцем, довольно откровенно говорит, что Арминий “не отвергает пре-

допределение, однако осуждает учение, согласно которому Бог издавна предопределил неизбранных ко греху и к вечному осуждению, считая это учение разрушительным для Евангелия”.²⁸ Эрл И. Каирнс объясняет основные различия между этими двумя системами:

Его [Арминия] попытка подправить кальвинизм так, чтобы... Бог не считался создателем греха, а человек – роботом в Божьих руках, встретила сопротивление...

И Арминий, и Кальвин учили, что человек, унаследовавший грех Адама, находится под гневом Божиим. Но Арминий считал, что человек может проявить инициативу в своем спасении после того, как Бог дарует ему первоначальную благодать, чтобы сделать возможным содействие его воли с Богом...²⁹ Арминий принимал избрание, но верил, что замысел Бога спасти одних и осудить других имел “своим основанием Его предведение”.³⁰ Таким образом, избрание было, скорее, условным, нежели безусловным...

Арминий также верил, что смерть Христа достаточна для всех, но действена только для верующих.³¹ Кальвин ограничивал искупление избранными к спасению. Арминий также учил, что люди могут отвергнуть спасительную благодать Бога,³² в то время как Кальвин верил, что благодать непреодолима.³³

Искренним желанием Арминия было попросту смягчить крайности кальвинизма. Вот что сказал об Арминии Ньюман: “Его признавали одним из способнейших и знающих людей его времени. Доходчивые проповеди Арминия были такими четкими, красноречивыми и хорошо изложенными, что привлекали широкую публику. Его время от времени просили написать в адрес противников кальвинизма, что он делал умеренным и удовлетворительным образом. В разгар чумы в 1602 году, Арминий отличился героическим служением”.³⁴

В прежние времена никто не нападал на “арминиян” с большей злостью, чем Джон Оуэн, который говорил, что “яд арминиянства... срубает христианство под самый корень”.³⁵ Эта попытка достигла своей вершины в его длинном трактате против “учений Арминия”, под названием “Представление арминиянства”, впервые напечатанном в 1642 году по заказу Комитета палаты общин по регулированию печатания и издания книг. По всей вероятности, среди горячих споров за-

терялись несколько предупреждающих слов во “Вступлении”, которые сегодня, как и тогда, не принимаются во внимание: “Есть сомнения, в том, смог ли Оуэн в достаточной мере отличить учение Арминия от полного развития, которое его система получила в руках его последователей после смерти самого Арминия”.³⁶

Арминианство и государственные церкви

Умеренный взгляд Арминия привлек множество последователей. Многие протестантские пасторы, стесненные крайностями кальвинизма и его агрессивностью к тем, кто с ним не соглашался, начали проповедовать такой же измененный кальвинизм, как и Арминий, и встретили значительное сопротивление со стороны кальвинистов. Те, следуя учению Августина и практике Рима, видели в церкви и государстве партнеров, причем государство приводило в исполнение санкции против всех, кого церковь считала еретиками, – нетерпимость, которой противостоял Арминий и его последователи. МакГрегор пишет, что “весь процесс Реформации проходил в контексте государственных церквей, при этом светская власть поддерживала реформаторов и защищала их интересы”.³⁷

Эта серьезнейшая ошибка была унаследована от Константина, который первым запретил религиозные собрания вне государственной церкви и первым начал конфисковывать имущество в случае неповиновения. Веря, что крещение было “спасением Божьим... запечатлением, дарующим бессмертие... запечатлением спасения”,³⁸ он отложил свое крещение практически до смерти, чтобы не было возможности согрешить после него и потерять спасение. Позже император Феодосий издал эдикт, провозглашающий “религию, которую св. Петр преподавал римлянам, и которая была верно сохранена традициями”,³⁹ официальным вероисповеданием империи. Как было отмечено ранее, ее последователей нужно было называть “католическими христианами”, а всем другим было запрещено собираться в своих церквях.⁴⁰ Один историк пояснил трагические последствия для церкви:

Писание больше не было стандартом христианской веры...
[теперь стандартом были] решения отцов и соборов; рели-

гия распространялась не апостольскими методами убеждения, сопровождающимися кротостью и смирением Христа, а императорскими эдиктами и постановлениями; также и противящихся теперь не убеждали рассуждением и Писанием, а преследовали и уничтожали.⁴¹

Таковыми были официальные отношения между церковью и государством, которые Кальвин унаследовал от Августина, навязал в Женеве, и которые кальвинисты при возможности продолжали и использовали для навязывания своей воли тем, чьи взгляды были иными. В союзе с князьями, королями и императорами, Римско-католическая Церковь на протяжении веков держала под контролем всю Европу. Реформация породила новую государственную церковь в Европе, соперничавшую с Римом, которая была либо лютеранской, либо кальвинистской. Последняя претендует на название “реформатской”.

Пресвитерианская церковь в Шотландии, англиканская церковь и датская реформатская церковь, которые преследовали арминиа́н в Голландии, – все были кальвинистскими государственными церквями. Как это ни печально, но они следовали за Константином, Августином и Кальвином в небиблейских грандиозных стремлениях навязать всем свой тип христианства при содействии государства. Давид Гей сообщает:

В “*Наставлении*” Кальвин сказал, что гражданскому правительству было поручено стимулирование и поддержание внешнего поклонения Богу, защита здравого учения и состояния церкви. Он объявил анабаптистов глупыми фанатиками, потому что те утверждали, что эти аспекты являются задачами церкви, а не государственных властей. Тем не менее, Кальвин был не прав; были правы они... Он писал это с точки зрения Константина, а не Нового Завета...⁴²

Синоды, ассамблеи, соборы и исповедания

Тех, кто сегодня не соглашается с кальвинизмом на основании своего понимания Слова Божьего, обвиняют в оставлении, пренебрежении или даже нарушении великих исповеданий и установлен-

ных верований церкви. Возникает вопрос: “Какой церкви?”. Католики подобным образом говорят о “Церкви”, но миллионы истинных верующих не входили в нее на протяжении веков до Реформации, отказываясь поклоняться перед папами Римскими или подчиняться римским ересям. Сегодня кальвинисты, вспоминая первый век Реформации, воспринимают “церковь” почти так же, подразумевая государственные церкви, продолжающие начатое Кальвином дело в Женеве, когда на тех, кто не соглашался, презрительно смотрели как на еретиков, отрицающих “реформатскую веру”, – таким образом, они приравнивали кальвинизм к Реформации.

Кальвин неустанно преследовал – даже до смерти – тех, кто не соглашался с его экстремальными взглядами о суверенности и предопределении. Однако он допускал многие ереси Августина и даже перенял некоторые из них. В его писаниях мы находим только хвалу в адрес этого человека, который придерживался стольких многих небиблейских учений. Фактически, Кальвин обращался к Августину как к авторитету для оправдания собственных ошибочных верований и действий.

Необходимо помнить, что реформатские символы веры и исповедания были сформулированы не с согласия всех христиан, а лишь лютеранской или кальвинистской группами. На Дортском синоде и Вестминстерской ассамблее, где, по мнению кальвинистов, была официально провозглашена христианская истина, преобладали кальвинисты, а в качестве официальной государственной религии всем навязывался кальвинизм.

Поэтому обвинение в отказе соблюдать эти “великие реформатские исповедания” другими словами просто означает обвинение в несогласии с кальвинизмом! Это также способствует распространению ложного представления о том, что кальвинизм был официальной верой, которой придерживались все реформаторы. Что касается пяти принципов кальвинизма, Ходжес пишет: “Ни одна из этих идей не имеет права называться нормативным протестантским богословием. Ни одна из них не имела поддержки большей части христианского мира. И самое главное, ни одна из них не основана на Библии... все они находятся вне надлежащих рамок христианской ортодоксальности”.⁴³

Пять принципов арминианства

Арминий состоял в государственной датской реформатской церкви, как и лидеры, которые развили его верования после его преждевременной смерти в 1609 году. Неизбежно возникли открытые споры о предопределении и о том, нужно ли пересмотреть Бельгийское исповедание и Гейдельбергский катехизис для возможного последующего исправления. Чтобы обсудить эти вопросы, сорок шесть арминианских служителей тайно собрались в Гуде, Голландия, 14 января 1610 года. Они составили и подписали ремонстрацию (протест) против кальвинизма, утверждая, что его учения “не содержатся ни в Слове Божьем, ни в Гейдельбергском катехизисе, что они не служат к назиданию – и даже опасны, – и их не следует проповедовать христианам”⁴⁴.

Ремонстрация состояла из пяти кратких пунктов, которые стали известны как пять принципов арминианства. Вкратце они звучали так:

1. Бог издавна предопределил спасти всех, кто уверует в Иисуса, и “оставить непослушных и неверующих в грехе и под гневом...”.
2. Христос умер и приобрел искупление и прощение грехов для всех, но этими благами могут воспользоваться только уверовавшие во Христа.
3. Человек не может “думать, желать или делать ничего поистине доброго”, включая “веру во спасение”, и должен быть возрожден.
4. Божья благодать абсолютно необходима для спасения, но ей можно противиться.
5. Воистину спасенные по вере во Христа наделены Святым Духом для того, чтобы противостоять греху; однако вопрос возможности их отпадения от веры “должен быть более подробно определен из Священного Писания, прежде чем мы сами сможем учить об этом с полным убеждением”.

Через несколько месяцев был получен ответ от кальвинистов в форме контр-ремонстрации, состоявшей из семи пунктов. Второй

и третий пункт были объединены под заголовком “Безусловное избрание”, а шестой и седьмой – под заголовком “Неотступность святых”, в результате чего появились известные “Пять принципов кальвинизма”.

Ванс резюмирует это провозглашение следующим образом:

1. Поскольку все человечество согрешило в Адаме, развратилось и стало неспособным верить, Бог вызволяет из осуждения тех, кого Он избрал к спасению, оставляя без внимания других.
2. Детей верующих следует относить к числу избранных Божьих, если те не проявляют противоположного.
3. Бог постановил наделять верой и неотступностью – таким образом, спасать тех, кого Он избрал к спасению.
4. Бог отдал Своего Сына Иисуса Христа умереть на кресте, чтобы спасти только избранных.
5. Святой Дух, во внешнем проявлении через проповедь Евангелия, производит особую благодать в сердцах избранных, давая им силу уверовать.
6. Тех, кого Бог predetermined спасти, поддерживает и сохраняет Святой Дух, так что они не могут окончательно потерять свою истинную веру.
7. Истинные верующие не гонятся безрассудно за похотями плоти, а в страхе перед Богом совершают свое спасение.⁴⁵

Возрастающие противоречия

Контр-ремонтрация получила, в свою очередь, ответ в виде Мнения ремонтрантов. Это был гораздо более объемный документ, в котором очень подробно утверждалось, что ремонтранты “поистине до сего момента считали и продолжают считать соответствующим Слову Божьему...”. В этом документе содержались длинные возражения против кальвинизма под четырьмя заголовками, главные статьи которых вкратце изложены в следующих отрывках:

Из Раздела I (10 статей):

3. Бог... не предназначил грехопадение,... не лишил Адама необходимой и достаточной благодати, а также не... приводит одних [людей] к [вечной] жизни, лишая других блага жизни...

4. Бог не постановлял того, чтобы без ходатайства за грехи большая часть человечества оставалась в грехопадении, не имея никакой надежды на спасение.

5. Бог предназначил Христу быть искуплением грехов всего мира, и на основании этого постановления Он решил оправдать и спасти тех, кто уверует в Него, и усмотреть для людей средства, необходимые и достаточные для веры...

6. Никому не отказано ни в вечной жизни, ни в средствах, достаточных для нее, какими бы то ни было предшествующими абсолютными постановлениями...

Из Раздела II (4 статьи):

1. Цена спасения, которую Христос принес Богу... заплачена за всех и каждого, по... благодати Бога Отца; и, следовательно, никому определенно не отказано в... благах, которые принесла смерть Христа, по абсолютному предшествующему постановлению Бога.

3. Хотя Христос заслужил примирение с Богом и прощение грехов для всех людей... никто не становится причастником благ смерти Христа, как только по вере...

Из Раздела III (12 статей):

5. Действующая благодать, посредством которой обращается всякий, не является непреодолимой, и хотя Бог через Слово и внутреннее действие Своего Духа так влияет на волю, что наделяет человека силой верить и... на самом деле побуждает человека к вере, тем не менее, человек способен сам презреть эту благодать, не уверовать, и таким образом, погибнуть по своей вине.

6. Согласно совершенно свободной воле Бога, божественная благодать может быть весьма несоразмерной. Тем не менее, Святой Дух дарует или готов даровать столько благодати всем и каждому, кому проповедуется Слово Божье (а также тем, кто еще не обращен), сколько нужно для преобразования достаточной благодати в веру и для обращения тех, кого Бог, как говорят, желает спасти, согласно постановлению об абсолютном избрании.

12. Мы также считаем ошибочным и ужасным мнение, будто Бог скрытым образом провоцирует человека на грех, который Он открыто запрещает; что те, кто грешит, не действуют вопреки истинной воле Бога... что, исполнять волю Божью – это, по правосудию, преступление, достойное смерти.

Из Раздела IV (8 статей):

3. Истинные верующие могут отпасть от истинной веры и впасть в грехи, несовместимые с истинной и оправдывающей верой, и это не только может произойти, но и уже нередко происходит.

4. Истинные верующие могут по своей вине... окончательно отпасть и потерять спасение.

5. Тем не менее, мы не верим, что истинные верующие, хотя иногда и впадают в тяжкие и непостижимые для сознания грехи, сразу же отпадают от всякой надежды на обращение, но мы признаем возможным то, что Бог, по Своей изобилующей милости, снова призывает их к обращению через Его благодать...

6. Посему мы искренне отвергаем следующие учения, которые ежедневно распространяются среди людей посредством общественных изданий, и считаем их вредными для благочестия и добрых нравов, а именно: 1) что истинные верующие не могут умышленно грешить, как только по неведению и слабости; 2) что истинные верующие, какими бы ни были их грехи, не могут отпасть от благодати Божьей; 3) что тысяча грехов и даже все грехи мира не могут отменить избрание, и когда речь заходит об обязанности всех людей верить в то,

что они избраны к спасению и потому не могут отпасть от избрания, мы предлагаем задуматься над тем, какая широкая дверь открывается для плотской убежденности; 4) что верующим и избранным не вменяются никакие грехи, какими бы великими и тяжкими они ни были... 5) что истинные верующие, впад в извращенные ереси, тяжкие и постыдные грехи, такие как прелюбодеяние и убийство (вследствие чего Церковь, по установлению Христа, обязана засвидетельствовать, что она не может терпеть их в своем внешнем общении и что им не будет части в царстве Христа, если они не покаются), все равно не могут полностью и окончательно отпасть от веры.

8. Истинный верующий может и должен быть уверен на будущее, что при размышлении, бодрствовании, молитве и других святых упражнениях, он сможет твердо держаться истинной веры, и что у него всегда будет достаточно благодати Божьей, чтобы устоять; но мы не представляем, как он может быть уверенным в том, что никогда не оставит свой долг в будущем, но в делах веры, благочестия и любви, как прилично верующему, будет неотступным в этом учении ведения христианской войны. Мы также не считаем необходимым, чтобы верующий был убежден в этом.⁴⁶

Эти четыре заголовка (которые явно отошли от того, что преподавал Арминий), по-видимому, содержали пять принципов, на которые кальвинисты на Дортском синоде ответили тем, что стало известно как "Пять принципов кальвинизма". Главное отличие очевидно: арминяне возложили вину за вечное наказание человека на самого человека вследствие отвержения им Евангелия по своей воле, хотя он мог принять его, воспользовавшись данной Богом благодатной возможностью, в то время как кальвинисты возложили сам грех и осуждение человека полностью на Бога, Который просто predetermined, чтобы все произошло именно так. Уважаемый многими кальвинистами А. У. Тозер заявил: "Так, когда человек проявляет свою свободу [выбора], он исполняет верховенство Бога, а не отменяет его".⁴⁷

Правительство Нидерландов, заботясь о единстве между гражданами, приказало обеим сторонам встретиться и сгладить свои разногласия. По шесть лидеров от каждой стороны встретились в Гаа-

ге 31 марта 1611 г., но согласия достичь они не смогли. В то время как арминiane просили о терпимости, кальвинисты были полны решимости созвать национальное собрание, чтобы объявить своих оппонентов еретиками. Конечно же, тогда считали, что государство потребует исполнения назначенных наказаний за ересь, вплоть до смертной казни.

Великий Дортский синод (в Дордрехте)

Упорно продолжавшиеся богословские разногласия со временем вовлекли государство во внутреннюю борьбу между политическими соперниками. Кальвинисты добились успеха – принц Морис был на их стороне. Судей, склонявшихся на сторону арминiane, заменили. В дальнейшем это проложило путь национальному синоду, который, после того, как разослали приглашительные письма иностранным представителям, был созван в Дордрехте 13 ноября 1618 г. и продлился до мая следующего года.

Убежденный в том, что стоит за истину, каждый представитель от кальвинистов давал клятву следовать только Слову Божьему и “стремиться к славе Бога, миру Церкви и особенно к сохранению чистоты учения. Так да поможет мне мой Спаситель, Иисус Христос! Я молю Его поддержать меня Своим Святым Духом”.⁴⁸

С того времени кальвинисты провозглашают Дортский синод как собрание самых благочестивых предводителей в истории, которые искренне следовали своей клятве. Однако, по мнению Джона Уэсли, Дортский синод был таким же беспристрастным, как и Тридентский собор.⁴⁹ В действительности, Дортский синод был созван государственными чиновниками, симпатизировавшими кальвинистам, с единственной целью – поддержать кальвинистов и осудить арминiane, поэтому такой суд едва ли можно назвать беспристрастным, и уж конечно, он не привел к согласию среди истинных верующих.

Более того, баптисты, которые сегодня ссылаются на Дортский синод как на выражение своих верований, по словам Ванса⁵⁰ “не только соотносятся с символом веры датской реформатской государственной церкви, но и следуют за Августином, ибо, как утверждает реформатский богослов Герман Ганко, “Наши отцы в Дордрехте пре-

красно знали, что корни этих истин, изложенных в канонах, можно проследить не только в кальвинистской Реформации, но и в богословии св. Августина... Ибо именно Августин сначала определил эти истины".⁵¹ Кастанс настаивает, что Пять принципов были "полностью сформулированы Августином".⁵²

Арминиянам не позволили на равных защищать свою позицию; их лишили статуса представителей, сделав их обвиняемыми, и в срочном порядке изгнали из синода и публично осудили. После Дортского синода ремонстрантов попросили либо отказаться от веры, либо претерпеть ссылку. Более 200 арминиянских служителей были отстранены от должностей, многих отправили в ссылку. Была предпринята попытка утвердить жесткую кальвинистскую теократию, при которой открыто провозглашать можно было только кальвинизм, но она продлилась недолго. Тем не менее, преследования арминиян официально прекратились только в 1625 г.⁵³

Каирнс называет Великий Дортский синод "международным собранием кальвинистов", на котором арминияне "предстали перед собранием в роли обвиняемых". Кальвинисты называют Дортский синод "символом триумфа ортодоксального кальвинизма в Нидерландах".⁵⁴ Луис Беркхоф заявляет о "пяти исключительно кальвинистских канонах, в которых ясно и четко излагаются учения Реформации и, в частности, Кальвина, о спорных вопросах".⁵⁵

Со времен Дортского синода кальвинисты провозглашают эти каноны "оплотом и защитой истины Слова Божьего касательно нашего спасения".⁵⁶ Мы уже приводили цитаты ряда видных деятелей-кальвинистов относительно того, что пять принципов кальвинизма считаются Евангелием. Подобные мнения должны вызывать сегодня беспокойство в церкви ввиду возрождения кальвинизма усилиями уважаемых евангельских лидеров.

Плоды Дортского синода

При оценке Дортского синода и провозглашенных на нем пяти принципов кальвинизма нельзя не заметить политического характера этого собрания. Христос провел четкую черту, разделяющую кесарево и "Божье" (Марка 12:17). К сожалению, кальвинистские церковные лидеры, напротив, действовали как орудия кесаря (го-

сударства), а государство действовало от их лица, чтобы наказать противников. При оценке всей этой процедуры и ее плодов – так же, как и самого кальвинизма, – необходимо принять во внимание и то, что кальвинисты, наряду с государством, выдвигали ложные обвинения, преследовали, заключали в тюрьмы и казнили некоторых арминианских лидеров.

Хотя в это время и арминиане, и кальвинисты были в согласии по поводу союза церкви с государством, у арминиан не было желания использовать государство для навязывания своих позиций оппонентам, а только для защиты своей свободы совести и действий. Даже кальвинисты признают, что “священнослужители, составлявшие Дортский синод, в основном придерживались мнения, что гражданский судья имел право причинять боль и прибегать к взысканиям в качестве наказания за ересь”, и что арминиане, напротив, выступали за “терпимость и снисходительность в отношении различных мнений по религиозным вопросам”.⁵⁷

К примеру, рассмотрим судьбу четырех главных лидеров арминианского движения. Джона Ютенбогарта, который учился в Женеве у Безы – преемника Кальвина – и служил капелланом у принца Мориса (сына и наследника Уильяма Оранского), после Дортского синода сослали в ссылку и конфисковали его имущество. Симон Епископий, профессор-богослов и главный представитель арминиан на Дортском синоде, был изгнан из страны. Джона Ван Ольденбарневельта, который был генеральным адвокатом Голландии и национальным героем за помощь Уильяму Оранскому в переговорах об Утрехтской унии, ложно обвинили в государственной измене и обезглавили. Гуго Гроций, знаменитый юрист, известный во всем мире своим мастерством в области международного права, был приговорен к пожизненному заключению, но бежал и позже стал шведским послом в Париже.

Какое библейское основание можно было предложить в защиту применения подобных наказаний за несогласие с учением? Если кальвинисты могли быть настолько неправы в стольких многих и настолько важных вопросах, то разве не могли они ошибаться и в некоторых основных богословских предположениях? Все же, несмотря на полное недопонимание и неповиновение таким важным

и фундаментальным новозаветным учениям, как отделение церкви от государства (Иоанна 15:14-21; 16:33; 1-е Иоанна 2:15-17), и запрет на насаждение веры силой, этих людей провозглашают “великими священнослужителями”, а учение, которое они силой навязывали другим, воспринимают как истину Божью – сейчас называемую “реформатской верой” и “учением благодати” – которую сегодня должны принять все. Однажды преследуемая церковь стала преследовать верующих братьев!

Вестминстерская ассамблея

Вслед за Дортским синодом, в 1643 г. состоялось подобное ему престижное собрание “священнослужителей” в Англии. Вестминстерская ассамблея также проходила под покровительством государства. На этой ассамблее было сформулировано Вестминстерское исповедание веры, названное “наиболее систематически полным утверждением кальвинизма из всех, сформулированных прежде”.⁵⁸ Ванс напоминает нам, что “в силу существовавших в то время близких отношений между Церковью и государством, принятие кальвинизма в Англии, достигшее кульминации на Вестминстерской ассамблее, тесно связано с гражданской и религиозной историей Англии”.⁵⁹ Далее будет уместно кратко упомянуть об истории этой страны.

На протяжении двух предшествующих веков Англия вела долгую борьбу за независимость от Рима. Иногда ей это удавалось, иногда она снова впадала в зависимость. Генрих VII был провозглашен королем в 1486 г. на основании буллы папы Римского Иннокентия VIII. Латинская Вульгата была официальной Библией. Библия Уиклифа была запрещена, а Епархиальный собор 1408 года в Оксфорде запретил перевод и издание “любого текста Священного Писания на английском или ином языке...”.⁶⁰ Генрих VIII, в 1511 г. написавший Эразму из Лондона о том, что “множество еретиков ежедневно пополняют ряды уничтожаемых”,⁶¹ по распоряжению Кромвеля изменил свое мнение на противоположное и призвал, чтобы Библию на английском языке открывали в каждом доме и приходской церкви. Однако за год до своей смерти он запретил “Новый Завет перевода Тиндла или Ковердаля”.⁶²

Во время своего недолгого правления король Эдвард VI обратил Англию от Рима и тепло принял реформатских богословов с Континента, предоставив опору кальвинизму, которую он никогда не потерял бы. В конце 16 в. Кембриджский университет стал оплотом кальвинистов. Сестра Эдварда, “Кровавая Мэри”, унаследовавшая престол, вернула Англию под власть католицизма, запретила владение какими-либо протестантскими книгами и сожгла заживо сотни людей, которые не принимали учений Рима, особенно учение о “пресуществлении” (католическое учение о сверхъестественном превращении хлеба и вина во время Вечери Господней в настоящее тело и кровь Христа, после молитвы священника – прим. пер.).

После смерти Марии начали использовать Женевскую Библию. Елизавета I изгнала из Англии иезуитов. Во время ее правления были сформулированы Тридцать девять статей англиканской церкви (носит умеренный кальвинистский характер, но отрицает ограниченное искупление); они остаются официальным исповеданием этой церкви по сей день. Джон Нокс выступал в Шотландии, когда пуритане восстали в Англии, но их заставил подчиниться король Иаков, давший нам Библию короля Иакова в 1611 году.

Чарльз I сменил на престоле Иакова. В парламенте проходили споры по поводу кальвинизма, сторонники которого взяли верх. Долгий парламент заказал издание “Представление об арминианстве” Джона Оуэна, в котором осуждалось арминианство и поддерживалось ограниченное искупление. На фоне этих бурных событий и продолжавшегося сотрудничества церкви с государством, парламентом была созвана Вестминстерская ассамблея. Парламент “развязал войну против короля... упразднил епископство, уволил две тысячи королевских служителей, созвал Вестминстерскую ассамблею, казнил архиепископа Лоу и, в конце концов, казнил самого короля в 1649 г.”⁶³

И снова карты были подтасованы. В Вестминстере было собрание представителей не всех истинных верующих, а только кальвинистов, которые взяли верх в парламенте. Сегодня предметом гордости является то, что “все священнослужители в Вестминстере были кальвинистами”.⁶⁴ Более того, как мудро комментирует Ванс, “как и на Дортском синоде, присутствие государственных чинов-

ников на явно религиозной ассамблее ставит под сомнение ее законность".⁶⁵ Расходы членов взяло на себя правительство. Даже кальвинисты признают, что "ассамблея была творением парламента, и ей так и не удалось уйти из-под парламентского надзора".⁶⁶

Логан признается, что "ассамблея... была явно и полностью подчинена политической власти парламента".⁶⁷ ДеВитт также заявляет, что ассамблея "была подотчетна не Царю царей, а палате лордов и палате общин английского парламента".⁶⁸ Шафф обращает внимание на то, что "ассамблея... придерживалась идеи национальной государственной церкви с унифицированной системой учения, поклонения и дисциплины, которым должны подчиняться каждый мужчина, женщина и ребенок в трех королевствах".⁶⁹ Беттани пишет:

В 1643 году парламентом была также созвана Вестминстерская ассамблея священнослужителей с целью реформирования англиканской церкви "на основе Слова Божьего и с целью приведения ее к большему согласию с шотландской церковью и реформатскими церквями Континента". Шотландские уполномоченные, взамен на сотрудничество с английским парламентом против Карла, теперь требовали принятия Священного союза и Завета [разработанных шотландским революционным комитетом и требовавших от подписавшихся искоренения прелатства во всех его формах в Шотландии, Ирландии и Англии]...

С этим оружием... и проверкой на верность королю, изгнанные из своих жилищ служители епископальной церкви... исчислялись тысячами... Образовалось так много вакантных мест, что их не было кем заполнить... В конце концов, Вестминстерской ассамблее было приказано разработать проект рукоположения... Вестминстерская ассамблея трудилась над разработкой приемлемого проекта пресвитерианства, независимые члены однако... предлагали терпимость в отношении ко всем религиозным группам...

Вскоре возник вопрос... должны ли пресвитериане иметь власть принимать и исключать членов, или же этой властью должно обладать каждое независимое собрание? Парламент взялся рассудить этот вопрос, постановив, что все люди, оскорбленные действием пресвитерии, могут обратиться к парламенту... Кромвель тщетно пытался примирить независимых членов и пресвитериан. Последние преобладали в парла-

менте, и в 1648 г. В очередной раз проявили свою нетерпимость, введя закон, согласно которому все, кто отрицал Бога, или Троицу, или искупление, или канонические книги Писания, или воскресение умерших и последний суд, должны были “понести смерть, как и при уголовном преступлении, не исключая духовенство”. ...Был составлен длинный перечень ересей второй степени, которые наказывались тюремным заключением...⁷⁰

Уроки, которые стоит усвоить

Так называемые реформатские синоды и соборы, а также порожденные ими вероисповедания и постановления, почитаемые сегодня многими кальвинистами как провозглашающие истинное учение Христа, имели место благодаря содействию установленной государственной церкви в союзе с гражданскими правителями – что противоречит Слову Божьему. Первостепенной заботой было единство, и тех, кто не соглашался с мнением большинства, подавляли, преследовали, заключали в тюрьмы, изгоняли и иногда казнили.

Как Римско-католическая церковь преследовала и убивала тех, кто не соглашался с ней на протяжении веков, так и недавно образованные протестантские церкви начали делать то же самое. Анабаптистов, например, преследовали и убивали как католики, так и протестанты, потому что последние все еще верили в предложенное Августином крещение младенцев в семью Божью и присущие ему сверхъестественные силы возрождения – Римско-католическая ересь, которой придерживались Лютер и Кальвин и которой придерживается большинство их последователей по сей день.

История четко запечатлевает, что именно эти люди и эти мотивы стояли за установленными вероучениями и вероисповеданиями. Несомненно, их образ действия следовал по стопам Константина. Не будучи истинным христианином, а потому заинтересованный не в истине, а в “единении” империи, Константин использовал “христианство” для достижения этой цели. При его правлении церковь, прежде преследуемая миром, сама стала преследователем. Гонения по-прежнему претерпевали истинные христиане. Единствен-

ным изменением было то, что деспотическая церковь присоединилась к миру в преследовании тех, кто не соглашался с ее догмами.

Новые гонения проводились во имя Христа, но были полной противоположностью того, чему учил и как жил Христос, и за что Он умер. Протестантские церкви, следуя по стопам Рима, которому они во многом противостояли, продолжали делать то же самое. Мы не можем – и не смеем – игнорировать эти факты при оценке “реформатских” вероучений и исповеданий веры, возникших в результате соборов и синодов, созданных государством для достижения единства.

Августин был рад возможности использовать государство в противоречащем Библии сотрудничестве для насаждения “веры” еретикам. Движимый таким же убеждением, Кальвин использовал ту же систему в Женеве. Нельзя отрицать и очевидной связи между этим насаждением “веры” тем, кто этого не желал, и двумя основными учениями Августина и Кальвина – полной греховностью и двойным предопределением, с сопутствующим им отвержением какого-либо искреннего выбора человека касательно Бога и спасения. Свобода совести, естественно, пострадала – подобную форму притеснения даже неспасенные могут терпеть недолго.

Определение кальвинизма

Несмотря на многие расхождения среди кальвинистов в наши дни, кальвинизм обычно определяется пятью принципами. Филипп Ф. Конгдон пишет, что “...классические кальвинисты обычно... описывают послание Евангелие не как “вера + дела = оправдание”, а как “вера = оправдание + дела”... Это всего лишь игра слов. Лучше всего это видно из старого кальвинистского высказывания: “Человек спасается одной лишь верой, но вера, спасающая человека, никогда не приходит одна...”⁷¹

Некоторые читатели, возможно, никогда не слышали о пяти принципах кальвинизма. Далее приводится краткое изложение общих значений. В каждом случае, во избежание обвинений в неправильном изложении, они взяты со слов ведущих кальвинистских вероучений или вероисповеданий:

1. Полная греховность: человек, будучи для Бога духовно мертвым “по преступлениям и грехам” (Ефессянам 2:1; Колоссянам 2:13), не способен ответить на Евангелие, хотя и способен принимать другие нравственные решения.

Вестминстерское исповедание веры гласит: “Наши пра-родители... стали мертвыми в грехе и совершенно оскверненными во всех способностях и частях души и тела... всецело склонными ко всякому злу... Человек, в результате грехопадения, абсолютно утратил всякую способность воли к какому-либо духовному благу, сопровождающему спасение... будучи совершенно нерасположенным к этому благу и будучи мертвым во грехе, человек не способен своей собственной силой обратиться в веру или подготовить себя к этому”.⁷²

2. Безусловное избрание: Бог решает (без какого-либо основания, кроме как согласно с тайной Своей воли) спасти одних, называемых избранными, и допустить, чтобы все остальные отправились в ад, даже несмотря на то, что Он *мог бы* спасти *все* человечество, если бы захотел.

Дортские каноны гласят: “Тот факт, что одни получают дар веры от Бога, а другие не получают его, исходит из Божьего вечного постановления... согласно которому Он милостиво смягчает сердца избранных, какими бы упрямыми они ни были, и склоняет их к вере, оставляя неизбранных, по Своему справедливому суждению, в их греховности и упрямстве”.⁷³

3. Ограниченное искупление: Христос умер только за избранных, чтобы оплатить их грехи. Его смерть не имеет силы для других, и не была для них предназначена.

Дортские каноны провозглашают: “Ибо таков был верховный суд и милостивейшая воля и цель Бога Отца, чтобы... бесценная смерть Его Сына распространялась на всех избранных... всех тех, и только тех, кто извечно был избран ко спасению... которых Он приобрел Своей смертью”.⁷⁴

4. Непреодолимая благодать: Бог способен заставить тех, кого Ему угодно, откликнуться на Евангелие; без такого содействия никто не смог бы этого сделать. Он предоставляет Свою непреодолимую благодать только избранным, а остальных предает осуждению.

Вестминстерское исповедание гласит: “Бог благоволит в назначенное Им и благоприятное время Своим Словом и

Духом действительно вызвать из состояния греха и смерти всех тех, и только их одних, кого Он преопределил к жизни... действительно привлекая их к Иисусу Христу, и, хотя они приходят совершенно свободно, это желание они обрели через Его благодать".⁷⁵

5. Неотступность святых: Бог не позволит никому из избранных отступить от жизни, подобающей спасению, которое Он дал им Своей верховной волей.

Вестминстерское исповедание гласит: "Те, кого Бог принял в Своем Возлюбленном, действительно призванные и освященные Его Духом, не могут ни полностью, ни окончательно отпасть от состояния благодати, но определенно пребудут в нем до конца и будут навечно спасены. Эта неотступность святых зависит не от их свободной воли, а от непреложности устава избрания".⁷⁶

Уильям Каннингхэм выражает мнение большинства кальвинистов, когда пишет, что "Решения ни одного из синодов или соборов, проводимых в церкви, учитывая все аспекты, не заслуживают большего почтения и уважения, [чем решения Дортского синода]".⁷⁷

Со всем должным уважением, я предлагаю считать нашим авторитетом только Библию, а не верования Жана Кальвина или Якоба Арминия, или какого-либо собора, синода, ассамблеи или исповедания. В дальнейших главах принципы кальвинизма будут сравниваться с Библией, в отдельности и по порядку.

1 George Park Fisher, *History of the Christian Church*, (New York: Charles Scribner's Sons, 1902), 406.

Джордж Парк Фишер, *История христианской церкви*, (Нью Йорк: Сыновья Чарльза Скрибнера, 1902), 406.

2 Jacobus Arminius, *The Works of James Arminius*, trans. James and William Nichols (Baker Book House, 1986) I:26.

3 From the old *Edinburgh Encyclopedia* (Scotland: n.p., n.d.); quoted in Arminius, op. cit., 1:306.

4 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Vance Publications, Pensacola FL, rev. ed. 1999), 126.

Лоуренс М. Ванс, *Другая сторона кальвинизма* (Издательство Ванс, Пенсаккола, шт. Флорида, исправл. изд. 1999), 126.

5 Arminius, *The Works of James Arminius*, 2:243-44.

6 Там же, 2:264-65.

- 7 Там же, 1:298.
 8 Там же, 1:299.
 9 Там же, 1:644.
 10 Там же, 2:115-18, 138, 141-43, 145 и т.д.
 11 Там же, 2:379.
 12 Там же, 2:141.
 13 Там же, 2:443.
 14 Там же, 2:387-88.
 15 Там же, 2:157, 256, 1:659-60.
 16 Там же, 1:102.
 17 *The Works of James Arminius, Vols. 1 & 2*, Translated from the Latin by James Nichols: "The Apology or Defense of James Arminius, against certain theological articles extensively distributed and currently circulated...in the low countries and beyond...in which both Arminius, and Adrian Borrius, a minister of Leyden, are rendered suspected of novelty and heterodoxy, of error and heresy, on the subject of religion," probably published early in 1609 shortly before his death. See also, *A Declaration of the Sentiments of Arminius—on Predestination, Divine Providence, the freedom of the will, the grace of God, the Divinity of the Son of God, and the justification of man before God*. Delivered before the states of Holland, at the Hague, on the thirtieth of October, 1608.
 18 R. K. McGregor Wright, *No Place for Sovereignty: What's Wrong with Freewill Theism* (Downer's Grove, IL: InterVarsity Press, 1996), 29.
 19 Joseph C. Dillow, *The Reign of the Servant Kings: A Study of Eternal Security and the Final Significance of Man* (Haysville, NC: Schoettle Publishing Co., 2nd ed. 1993), 266
 20 J. I. Packer, "Sola Fide: The Reformed Doctrine of Justification" (www.the-highway.com/Justification_Packer.html).
 21 Henry C. Sheldon, *History of Christian Doctrine* (Harper and Bros., 2nd ed. 1895), 2:34-35.
 22 George L. Curtiss, *Arminianism in History* (Cranston and Curts, 1894), 10.
 23 Arminius, *The Works of James Arminius*, 1:103.
 24 Там же, 2:81.
 25 Там же, 2:623.
 26 E. H. Broadbent, *The Pilgrim Church* (Gospel Folio Press, reprint 1999), 255.
 27 Samuel Fisk, *Calvinistic Paths Retraced* (Biblical Evangelism Press, 1985), 120.
 28 John T. McNeil, *Makers of the Christian Tradition* (Harper and Row, 1964), 221.
 29 Arminius, *The Works of James Arminius*, 1:329, 2:472-73.
 30 Там же, 1:248.
 31 Там же, 1:316-17.
 32 Там же, 1:254; 2:497.
 33 Earle E. Cairns, *Christianity Through the Centuries: A History of the Christian Church*, revised and enlarged ed. (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1981), 325.

- 34 Albert H. Newman, *A Manual of Church History* (American Baptist Publication Society, 1933), 2:340.
- 35 John Owen, *A Display of Arminianism*, "To the right honourable, The Lords and Gentlemen of the Committee for Religion," and "To the Christian Reader" in *The Works of John Owen*, ed. William Goold (The Banner of Truth Trust, 1978) X: 7-8.
- 36 Там же, 4.
- 37 McGregor, *No Place*, 28
- 38 Eusebius Pamphilius of Caesaria, advisor to Constantine, *The Life of Constantine* (n.p., c. A.D. 335), 3.62.
- 39 Philip Schaff, *History of the Christian Church* (Charles Scribner's Sons, 1910; Wm. B. Eerdmans Publishing Co., reprint 1959), 142.
- 40 Там же.
- 41 William Jones, *The History of the Christian Church* (Church History Research and Archives, 5th ed. 1983), 1:306.
- 42 David Gay, *Battle for the Church: 1517–1644* (Lowestoft, UK: Brachus, 1997), 44.
- 43 Zane C. Hodges, "The New Puritanism, Pt. 2: Michael S. Horton: Holy War with Unholy Weapons," *Journal of the Grace Evangelical Society*, Spring 1994, 6:11.
- 44 Curtiss, *Arminianism*, 69.
- 45 Vance, *Other Side*, 151–52.
- 46 From "The Opinions of the Remonstrants" (presented at Dordrecht, Holland), 1619.
- 47 A. W. Tozer, "The Sovereignty of God" (Camp Hill, PA: Christian Publications, 1997), Audiotape.
- 48 Quoted in full in Vance, *Other Side*, 153–54.
- 49 Quoted in Arminius, *Works*, I: lxiii.
- 50 Vance, *Other Side*, 158–59.
- 51 Herman Hanko, "Total Depravity," in Herman Hanko, Homer C. Hoeksema, and Gise J. Van Baren, *The Five Points of Calvinism* (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1976), 10.
- 52 Arthur C. Custance, *The Sovereignty of Grace* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1979), 71.
- 53 Cairns, *Christianity*, 325.
- 54 Cited in Vance, *Other Side*, 148.
- 55 Louis Berkhof, *The History of Christian Doctrines* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1937), 152.
- 56 Homer Hoeksema, *The Voice of Our Fathers* (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1980), 114.
- 57 William Cunningham, *The Reformers and the Theology of the Reformation* (Carlisle, PA: Banner of Truth Trust, 1967), 2:381; cited in Vance, *Other Side*, 153.
- 58 M. Howard Rienstra, "The History and Development of Calvinism in Scotland and England," in Bratt, ed., *The Rise and Development of Calvinism*, 110; cited in

Vance, *Other Side*, 159.

59 Vance, *Other Side*.

60 Alfred W. Pollard, ed., *Records of the English Bible* (Oxford: Oxford University Press, 1911), 1.

61 H. Maynard Smith, *Pre-Reformation England* (New York: Russell and Russell, 1963), 289.

62 Paul L. Hughes and James F. Larkin, eds., *Tudor Royal Proclamations* (New Haven, CT: Yale University Press, 1964), 1:374.

63 Vance, *Other Side*, 167.

64 William S. Barker, "The Men and Parties of the Assembly," in John L. Carson and David W. Hall, eds., *To Glorify and Enjoy God: A Commemoration of the 350th Anniversary of the Westminster Assembly*, 52; cited in Vance, *Other Side*, 171.

65 Vance, *Other Side*, 172.

66 John T. McNeil, *The History and Character of Calvinism* (Oxford: Oxford University Press, 1966), 324.

67 Samuel T. Logan, "The Context and Work of the Assembly," in Carson and Hall, *To Glorify*, 36.

68 John R. de Witt, "The Form of Church Government," in Carson and Hall, *To Glorify*, 148.

69 Philip Schaff, *The Creeds of Christendom* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1990), 1:730.

70 G. T. Bettany, *A Popular History of the Reformation and Modern Protestantism* (London: Ward, Lock and Bowden, Ltd, 1895), 414-20.

71 Philip F. Congdon, "Soteriological Implications of Five-point Calvinism," *Journal of the Grace Evangelical Society*, Autumn 1995, 8:15, 55-68.

72 Westminster Confession of Faith (London: n. p., 1643), VI: i, ii, iv; IX: iii.

73 Canons of Dort (Dordrecht, Holland, 1619), 1:6.

74 Там же., II:8.

75 Westminster, X:I.

76 Там же., XVII: i, ii.

77 William Cunningham, *Historical Theology* (Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, n. d.), 2:379.

Полная греховность

Из десяти слов, составляющих названия пяти принципов кальвинизма, пяти слов (“греховность”, “безусловное”, “непреодолимая”, “неотступность” и “ограниченное”) вообще нет в Библии, а слово “полная” встречается в Библии только два раза. Что касается самих словосочетаний, выражающих принципы (полная греховность, безусловное избрание, ограниченное искупление, непреодолимая благодать и неотступность святых), то *ни одного* из них нигде нет в Библии, с начала Бытия и до конца Откровения.

Следовательно, у нас есть уважительная причина, чтобы быть, по крайней мере, осторожными, приступая к рассмотрению этих ключевых кальвинистских понятий. Это забота сторонников кальвинизма – доказать, что, несмотря на отсутствие этих идей в Писании, они на самом деле там преподаются. К примеру, слово “Троица” тоже не встречается в Библии, однако учение о ней явно присутствует.

Кальвинизм предлагает особое определение человеческой греховности: греховность приравнивается к неспособности, и это особое определение неизбежно влечет за собой безусловное избрание и непреодолимую благодать. Как утверждают Дортские каноны, “Следовательно, все люди... без возрождающей благодати Святого Духа... не могут и не желают ни вернуться к Богу... ни подвергнуться преобразованию”.¹ Это заявление выражает мнение человека – подобного утверждения нет в Библии.

Кальвинизм настаивает, что все люди, будучи полностью греховными по натуре, *не способны* покаяться и уверовать в Евангелие, и, тем не менее, кальвинизм возлагает на нас ответственность за эту неспособность. Разве можно назвать логичным утверждение, что человек не желает делать то, что он *не способен* сделать? Это утверждение невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Можем ли мы сказать, что человек *не желает* летать, как птица? Если бы он был способен на это, он, наверное, очень бы даже этого желал. Конечно же, предполагаемое нежелание летать, как птица, нельзя считать причиной того, что человек не летает! С него также нельзя требовать ответственности за то, что у него не получается летать, поскольку летать для него невозможно. Разве кальвинизму не присущи абсурдность и несправедливость в том, что он объявляет человека неспособным к покаянию и вере, а затем осуждает его за отсутствие покаяния и веры?

Неопровержимая абсурдность кальвинизма

Подобные вопиющие противоречия, свойственные кальвинизму, вызывают разделения даже среди кальвинистов, которые не могут прийти к согласию. Один из примеров – противоречие, имевшее место в 1945 году по поводу пригодности Гордона Г. Кларка к рукоположению. “Корнелий Ван Тиль возглавил профессорский состав семинарии по поводу *Жалобы* против понимания Кларком исповедания веры”² Кларка обвинили в “рационализме” за нежелание признать (как поступают так называемые “умеренные” кальвинисты), что Бог искренне предлагает спасение тем, за кого Христос, согласно кальвинизму, не умирал и кого Бог от вечности предопределил на вечные муки. Кларк считал прямым противоречием то, что Бог желал спасти тех, кого “Он от вечности определил не спасать”.

Так называемые “умеренные” кальвинисты обвинили Кларка в “гиперкальвинизме” – оба эти понятия обманчивы. И Кларк, и его оппоненты верили в одно и то же: что Бог предопределил одних к небесам, а других – к аду. Кларк просто искренне признал бессмысленность утверждения о том, что Бог “любит” тех, кого мог бы спасти, но не спасает. Таким образом, “умеренный” кальвинизм вино-

вен в неопровержимом противоречии; тем не менее, Джон МакАртур написал целую книгу, пытаясь подтвердить это противоречие.³ Как мы увидим, “умеренные” прячут свою абсурдность за тем доводом, что Бог “волен” любить разных людей разными видами любви – при этом они забывают, что в любом виде истинной любви проявляется любовь, а обречь на гибель тех, кого можно было бы спасти – это не любовь.

Подобное противоречие, образовавшееся в кругах профессорского состава в Кальвинской семинарии, “стало чумой для христианской реформатской церкви в 1920-е... [и в 1924 году] завершилось выходом кальвинистов из христианской реформатской церкви под лидерством Германа Гексемы и формированием новой церкви – протестантской реформатской церкви”.⁴ Ван Тиль, не соглашаясь с Вестминстерским исповеданием, утверждал, что Кларк придавал “логике большее значение, чем Писанию...”. Ван Тиль настаивал, что Писание содержит несовместимые парадоксы, которые “неизбежно кажутся противоречивыми”.⁵

Если так оно и есть, то Писание абсурдно и его правоту нельзя отстаивать, основываясь на разуме; однако Бог предлагает человеку рассуждать (Исаи 1:18). Петр говорит, что мы всегда должны быть готовы дать ответ всякому, требующему у нас отчета о нашей вере (1-е Петра 3:15), а Павел “рассуждал” с иудеями (Деяния 18:4,19).

Пытаясь избежать абсурдности обвинения неизбранных в том, что они не делают того, на что не способны, некоторые кальвинисты утверждают, что человек способен обратиться к Христу, но просто не желает этого делать. Это мнение меньшинства, оно противоречит принципу полной греховности и частично является правильным. Проблема с грешниками на самом деле состоит в нежелании. Однако нежелание человека подразумевает наличие воли, и значит, по своему волеизъявлению, он может выразить желание – факт, который кальвинизм отвергает. Более того, Кальвин и его последователи прямым текстом заявляли и заявляют, что человек не способен уверовать в Евангелие, обратиться к Христу, искать Бога или чего-либо благого: “Он волен обратиться к Христу, но не способен на это”.⁶ Неспособность, конечно, является основной точкой зрения.

Однако в Библии нет ни одного стиха, который представлял бы радикальную идею кальвинизма о том, что грешник не способен уверовать в само Евангелие, которое предлагает ему прощение и спасение, и что, несмотря на эту неспособность, Бог осуждает человека за неверие. В действительности, как мы увидим, Библия утверждает обратное. “Всех повсюду” (Деяния 17:30) постоянно призывают покаяться и уверовать во Христа. Из Писания никак нельзя почерпнуть идею о том, что невозрожденные не способны уверовать. Дэйв Брис, высокоуважаемый человек, замечательный автор и толкователь Писания, заявил, что “невозможно показать, что “полная греховность” – это действительно библейская истина”.⁷

И все же Талбот и Крэмpton пишут: “В Библии подчеркивается полная неспособность грешного человека реагировать на Божье... Именно это кальвинисты называют “полной греховностью”.⁸ Палмер называет это учение “самым существенным отличием кальвинистов от арминиан, о котором Мартин Лютер даже сказал, что это ось, вокруг которой вращается вся Реформация”.⁹

Следовательно, кальвинисты настаивают на том, что возрождение должно предшествовать вере, – таким образом, оно должно предшествовать спасению, которое происходит только по вере: “Когда он [грешник] рожден свыше, он впервые может обратиться к Иисусу... и попросить Иисуса спасти его” (выделение добавлено автором).¹⁰ Какое странное и совсем небиблейское учение – что грешнику должно родиться свыше, прежде чем он сможет уверовать в Евангелие! Разве не через веру в Евангелие мы рождаемся свыше (1-е Петра 1:23-25)? Р. С. Спроул заявляет: “Кардинальный принцип реформатского богословия заложен в изречении “возрождение предшествует вере”.¹¹

Однако нигде в Писании нет и намека на то, что человек должен быть *возрожден, прежде* чем он может спастись по вере во Христа. Многие стихи Писания утверждают обратное, например: “которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса” (2-е Тимофею 3:15) и “ибо все вы сыны Божьи по вере во Христа Иисуса” (Галатам 3:26). Вера *всегда* предшествует спасению/возрождению. Ни в одном стихе Писания не содержится ясного учения о том, что сначала происходит возрождение, а затем следует вера, – *ни в одном*. Позже мы более подробно рассмотрим это ключевое учение.

Хотя Сперджен и был кальвинистом, он сказал: “Возрожденный человек спасен”.¹² Джон МакАртур также приравнивает спасение и возрождение.¹³ Кальвин правильно заявил: “Каждый человек с начала своей веры становится христианином...”.¹⁴ Но если избранным надлежит быть возрожденными, прежде чем у них появится вера, то, несмотря на их возрождение, они все равно остаются нехристианами, поскольку человек спасается верою и таким образом становится христианином (Иоанна 6:47; 11:25; 20:31; Деяния 16:31; Римлянам 1:16; 10:9; 1-е Коринфянам 1:21; Евреям 10:39 и т.д.). Что это за “возрождение”, если оно не спасает? Сперджен не принимал эту часть кальвинизма и потому сказал, что было “нелепо” проповедовать Христа возрожденным.¹⁵ Конечно! Противоречия популярному сегодня среди кальвинистов учению о том, что “возрождение предшествует вере”, Кальвин даже назвал одну из своих глав “Возрождение по вере”.¹⁶

Тем не менее, рассматривание греховности как неспособности, что неизбежно влечет за собой возрождение до спасения, является самым что ни на есть основанием большей части современного кальвинизма. Энгельсма признает: “Отвергните это учение – и весь кальвинизм рухнет”.¹⁷ “Справедливости ради, мы должны, – говорит Энгельсма, – позволить кальвинизму самому говорить за себя”.¹⁸ Именно поэтому мы приводим огромное количество цитат многих кальвинистов.

Поскольку принцип полной греховности требует возрождения *прежде* веры или спасения, многие кальвинисты считают, что оно может произойти – и, вероятно, происходит – в младенчестве. Так, Гексема рассуждает, что “возрождение может произойти в самых маленьких младенцах... в сфере завета Божьего, Он обычно возрождает Своих избранных детей в младенчестве”.¹⁹ Тогда ведут ли себя дети кальвинистов свято, намного отличаясь от других детей? Едва ли.

Итак, у нас есть еще одно утверждение, что после возрождения человек по-прежнему остается неспасенным, поскольку спасение дается по вере, а младенцы не могут ни понимать Евангелие, ни верить в него, что является четким требованием для спасения. Мы со всей искренностью спрашиваем у кальвинистов, где в Библии изложено это странное учение? Никто из них так и не ответил на этот вопрос.

Греховность приравнивается к неспособности?

Если у большинства христиан спросить, является ли человек по натуре полностью греховным, то, вероятно, все ответят утвердительно. Однако кальвинистское понимание очевидной греховности человечества заходит далеко за пределы типичного представления обычного христианина об этом понятии. Как утверждает другой видный кальвинист, “суждение Павла обо всех людях, кроме Христа, можно справедливо обобщить богословскими категориями “полной греховности” и “полной неспособности””.²⁰

“Неспособность”? Человек может быть не способен ходить, или здраво мыслить, или войти в запретную зону. В каждом случае, так или иначе, предотвращаются поступки человека, которые он в противном случае мог бы совершить. Однако кальвинизм не признает существования нормальной способности, воспользоваться которой некоторые не могут. Он утверждает о всеобщей и исключительной неспособности: что *никто* не может уверовать в Евангелие, не будучи прежде возрожденным по верховной воле Божьей. Однако нигде в Библии нет четкого утверждения этого предположения. Тем не менее, именно оно является основанием кальвинизма, из которого и вытекают остальные четыре принципа.

Библия неоднократно показывает греховность человека и предупреждает, что отвержение спасения, которое Бог усмотрел во Христе, оставляет грешника на вечное наказание гнева Божьего. Однако нигде в Библии нет и предположения, что из-за первородного греха Адама все его потомки лишены способности обратиться к Богу через веру во Христа. И тем более Писание не говорит о том, что Бог дает “способность” верить в Евангелие только определенной избранной группе людей. Наоборот, Библия полна призывов ко всем людям покаяться и уверовать во Христа ради спасения своей души – а также предупреждений о том, что им придется испытать на себе вечный гнев Божий в случае отказа. Павел повсюду ходил и проповедовал всем, кого встречал в пределах Римской империи, “покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа” (Деяния 20:21). Видимо он верил, что откликнуться мог каждый – не только определенные избранные, которых Бог по Своей верховной воле возродил и которым затем дал веру.

Очевидно, что *всем* дано повеление покаяться и обратиться ко Христу. Как Павел возглашал среди Ареопага в Афинах, Бог “повелевает людям *всем* повсюду покаяться” (Деяния 17:30). Утверждать, что Бог повелевает людям сделать то, что они не могут сделать без Его благодати, а затем удерживает от них эту необходимую им благодать и навечно наказывает их за непослушание, значит насмехаться над Словом Божиим, над Божьей милостью и любовью и порочить Его личность. Проблема человека не в неспособности, а в нежелании: “В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа” (Псалом 9:25). Христос обличал учителей: “Но вы *не хотите* придти ко Мне, чтобы иметь жизнь” (Иоанна 5:40) – несправедливо выдвигать такое обвинение против тех, кто *не способен* придти, если Бог не подвигнет их на это.

В Писании нет ни утверждения, ни логического заключения о том, что кто-либо по причине своей греховности, даже если каждая мысль его нечиста, не может уверовать в благую весть Евангелия и принять Христа как своего Спасителя. Здесь, опять-таки, мы видим влияние Августина. Как было отмечено ранее, утверждают, что Августин “возможно, первым после Павла осознал полную греховность человека”,²¹ и, конечно же, то, что Августин создал “преувеличенное учение о полной греховности человечества...”²² Зачастую возникает вопрос, полагался ли Кальвин больше на Августина, чем на Библию.

Превращение греховности в неспособность неизбежно приводит ко второму и четвертому принципам: что Бог должен безусловно избирать тех, кто будет спасен, и что Он должен осуществлять эту работу посредством непреодолимой благодати. Однако даже утверждение о неспособности вводит в заблуждение.

Какая нужна способность, чтобы получить дар?

В Библии четко сказано, что спасение – это *дар* Божий через Иисуса Христа, и что он предлагается *всем* людям: “...так правдою одного [Христа] *всем* человекам оправдание к жизни” (Римлянам 5:18). Никто не может приобрести, заработать или заслужить спасение. Его нужно принять (и только так) как дар благодати. Какая способность требуется для того, чтобы получить дар? Только спо-

способность выбирать – что, как доказывает ежедневный опыт, присуще каждому человеку, даже маленькому ребенку. Как тогда грешник может не иметь “способности” принять спасение?

Конечно, душевный разум – вражда против Бога. Мы – непокорные грешники, склонные поступать по-своему и ослепленные обольщением своих похотей. Но ни в одном из многочисленных стихов Писания, описывающих греховность человека, не утверждается, что человек невосприимчив к обличающей силе Святого Духа, – иначе *никто* не мог бы быть спасенным. Также, нигде в Писании не говорится, что Бог обличает и убеждает только избранную группу людей. Напротив, Дух истины обличает “мир о грехе, и о правде, и о суде...” (Иоанна 16:8).

Несомненно, чтобы получить дар спасения, нужно просто уверовать в Евангелие. Более того, само повеление: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Марка 16:15) подразумевает способность *каждого* человека верить в Евангелие. И действительно, в Писании неоднократно говорится о том, что все знают истину о существовании Бога, о своей нравственной ответственности перед Богом и о своем нарушении нравственных законов:

- Небеса проповедуют славу Божью, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их (Псалом 18:2-4).
- Кто жаждет, иди ко Мне и пей (Иоанна 7:37).
- Желаящий пусть берет воду жизни даром (Откровение 22:17).
- Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны... (Римлянам 1:18-22).
- Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона [т.е. данного иудеям через Моисея], ...показывают, что дело закона у них написано в сердцах,

о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую (Римлянам 2:14-15).

• Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься... (Деяния 16:31).

В 1-ом Коринфянам 2:7-16 Павел говорит о “том, что от Духа Божьего, [о чем] надобно судить духовно... [о мудрости] сокровенной, касающейся того, что приготовил Бог любящим Его... о глубинах Божьих,... изученных от Духа Святого, [о чем] надобно судить духовно...”. Кальвинисты используют этот отрывок Писания в поддержку идеи о “полной греховности” – т.е., что только возрожденные избранные способны понимать и верить в Евангелие. Однако здесь Павел говорит о большем, нежели о простом Евангелии; он говорит о более глубоком понимании духовной истины, которая приходит со зрелостью во Христе. Этот факт, если еще не очевиден из вышеприведенной цитаты, со всей ясностью выражен в следующих словах: “И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах...” (1-е Коринфянам 3:1-2).

Тем не менее, даже если бы в этом отрывке говорилось только о Евангелии, его нельзя использовать в поддержку учения о полной неспособности душевного человека верить (см. 1-е Коринфянам 2:14,15 – прим. пер.). Конечно, никто не сможет понять Евангелие без просвещения Святого Духа. Но ни здесь, ни в каком другом стихе, Павел даже не намекает (не говоря уже об открытом утверждении) на то, что Святой Дух открывает Евангелие лишь избранной группе людей. Он утверждает, что Евангелие “закрыто для погибающих”, потому что “бог века сего [сатана] ослепил умы...” (2-е Коринфянам 4:3,4) – усилие, которое не пришлось бы прилагать сатане, если бы все люди были полностью греховными и, таким образом, совершенно неспособными уверовать в Евангелие.

Более того, Павел четко утверждает, что “явилась благодать Божья, спасительная для всех человеков” (Титу 2:11). Так же и Христос (как мы только что отметили), возвестил, что Святой Дух, “Дух истины”, “обличит мир о грехе, и о правде, и о суде” (Иоанна 16:8).

Джон МакАртур объясняет это как “обличение о нужде в Спасителе”.²³ Из контекста ясно, что Христос подразумевает весь мир грешников, а не то, что обличение о нужде в Спасителе предназначено только для избранных, которых Он предопределил к вечности на небесах.

Как человеку, подверженному опасности, не нужно обладать какой-либо особой способностью, чтобы спастись от утопления или из горящего здания, или как заключенному преступнику, которого помиловали, не нужно обладать особой способностью, чтобы принять свое освобождение, так никакой особой способности не требуется и от человека, которого Христос спасает от вечного осуждения. Таким образом, самое основание кальвинизма в его особом определении человеческой греховности как неспособности, является настолько же необоснованным, насколько небиблейским.

Рождение свыше прежде спасения?

Тщательно объясняя кальвинизм, Палмер повторяет снова и снова, что никто не может понимать Евангелие, и что это “непонимание также является частью греховности человека... всякий разум слеп, если только он не возрожден”.²⁴ Полностью кальвинистское Лондонское баптистское исповедание 1689 года гласило: “В результате того, что человек впал в состояние греха, он... неспособен никакими своими силами обратиться к Богу или даже подготовить себя к обращению к Богу”.²⁵ Напротив, проблема человека не в неспособности, а в нежелании: “не слушает... вы не поверили бы...” (Аввакума 1:5, Деяния 3:23). Стихов из Писания слишком много, чтобы перечислять их все, но приведем еще несколько: Исайи 7:9, Захарии 14:17, Малахии 2:2, Матфея 18:16, Луки 9:5, 19:14, 22:67, Иоанна 4:48, Деяния 22:18, 2-е Тимофею 4:3 и другие.

Джеймс Уайт посвящает целую главу “неспособностям человека”. Он приводит длинный перечень грехов человека, его нечестия, его греховности и объясняет, что человек “падшее существо, раб греха, духовно мертвый, неспособный делать угодное Богу”. Он приводит немало стихов из Писания об отдалении человека от Бога и об обманчивости его сердца, что он так же неспособен изменить

свое сердце, как барс не может изменить свои пятна; что разум человека настроен враждебно по отношению к Богу; что никто не может прийти к Христу, если не привлечет его Отец, и так далее. Уайт заявляет: “Реформатское утверждение состоит в том, что человек не может ни понять *и принять* Евангелие, ни откликнуться Христу с *верой и покаянием*, если прежде Бог не освободит его от греха и не даст ему духовную жизнь (возрождение)”.²⁶ Однако нигде Уайт не приводит стихи из Писания, которые говорили бы о *неспособности* самого жалкого грешника уверовать в Евангелие или получить дар вечной жизни, который Бог предлагает всем.

Конечно, лукавое сердце и дела человека упоминаются во многих стихах. Однако ни в одном стихе не говорится, что человек не может уверовать в Евангелие, если только он не один из избранных, и если он, верховным деянием Бога, не наделен верой. Пинк утверждает, что “грешник сам по себе *не может* покаяться и уверовать”.²⁷

Здесь кальвинисты подходят на опасно близкое расстояние к учению о спасении делами. Если для спасения мне не нужно совершать никакого *дела*, то как у меня может не быть *способности* для его выполнения? И уж конечно, способность просто верить есть у всех!

Несмотря на то, что кальвинисты так настаивают на неспособности человека уверовать в Евангелие и принять Христа, они не могут достичь согласия между собой. Дж. И. Пакер противоречит своим единомышленникам кальвинистам (и тому, что он сам говорит в других местах), заявляя, что усыновление (т.е. возрождение) *следует за верой и оправданием*: “Бог избрал людей от вечности, чтобы в должное время они могли быть оправданы по своей вере. Их усыновление как сынов Божьих следует после их оправдания; это и в самом деле не более, чем положительное свершение Божьего оправдательного приговора”.²⁸

Конечно же, Пакер, как и другие кальвинисты, отрицает, что он противоречит самому себе. Как? Он утверждает, что “возрождение” (как его определяет кальвинизм) – это не то же самое, что оправдание или усыновление/удочерение в семью Бога. Но если “возрождение” не означает “рождение свыше”, как Христос объяснял Никодиму, а оставляет грешника хотя и возрожденным, но неоправданным пред Богом, то мы хотим знать, где в Писании представлено

кальвинистское “возрождение”. В действительности, оно не находит отражения в Библии.

Как мы увидели, определение греховности как неспособности требует того, чтобы Бог верховным деянием *возродил* человека, и без всякого осознания, понимания или веры со стороны человека, воскресил его из “мертвых по преступлениям и грехам” (Ефесеям 2:1) к духовной жизни. Только тогда Бог может дать человеку веру, для того чтобы он уверовал в Евангелие. Как упоминалось ранее, в Дорте было сказано: “Без возрождающей благодати Святого Духа, они не только неспособны возвратиться к Богу, но и не желают этого...”²⁹ Для веры необходима *побуждающая* благодать, а не “*возрождающая* благодать”. Где в Библии говорится, что человек должен быть *возрожден*, прежде чем он сможет уверовать в Евангелие? Нельзя привести ни одного стиха, в котором четко излагалась бы такая позиция.

Большинство тех, кто не принадлежит к числу кальвинистов, считают, что “рождение свыше”, о котором Христос рассказывал Никодиму в Иоанна 3, – это то же самое, что и спасение. Поэтому они удивляются, когда узнают учение кальвинизма о том, что человек должен испытать рождение свыше, которое Христос описывает в Иоанна 3, *прежде* чем он сможет уверовать в Евангелие и быть спасенным. Как еще раз подчеркивает Спроул, “Реформатский взгляд на предопределение гласит, что прежде, чем человек может избрать Христа... ему должно родиться свыше... не может быть, что человек сначала верует, потом становится возрожденным...”³⁰

Наоборот, мы “рождаемся свыше”, когда веруем в “слово, которое нам проповедано” (1-е Петра 1:23-25). В сущности, в Библии условием спасения всегда является вера.

Тревожные последствия

К сожалению, принятие этой теории ведет к еще более небиблейскому выводу, который, к тому же, противоречит врожденному чувству сострадания, которым Бог наделил даже невозрожденного человека: что Бог *мог бы* спасти все человечество, но сознательно удерживает от многих спасение, даруемое Им избранным. Очевидно, то,

что Бог делает для избранных (которые так же были “полностью греховными” по своей сути), Он мог бы сделать для всех, если бы пожелал. Нежелание Бога сделать это доказывает, что Тот, Кто *есть любовь*, не питает любви ко всему человечеству – что противоречит *всему* Писанию: “Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины” (1-е Тимофею 2:4).

Если неспасенные грешники страдают такой неспособностью, от которой они могут быть спасены только Божьим верховным деянием возрождения (а ведь все люди не спасены), то получается, что Бог ограничивает Свою милость и благодать *избранной группой людей*. Как пишет избранным один из самых пламенных кальвинистов Артур У. Пинк, “тогда разве вы не видите, что не из-за недостатка силы Божьей... *другие непокорные* не спасены? Если Бог смог подчинить *вашу* волю и завоевать *ваше* сердце без вмешательства в вашу нравственную ответственность, то разве Он не может сделать того же для других [т.е. не избранных]? Конечно, может”.³¹

Здесь мы сталкиваемся с одной из главных проблем кальвинизма: с его отвержением безграничной Божьей любви ко всем людям. То, что Бог, непрестанно возвещая о Своей любви ко всему человечеству, избрал бы спасти только некоторых, а всех остальных оставить на вечное осуждение, было бы противоречием самой Его сущности – бесконечной любви и милости, каким представляет Его Библия. Однако кальвинисты говорят, что само осуждение, возможно, миллиардов человек предопределено от вечности, потому что это угодно Богу и это прославляет Его! Вестминстерское исповедание веры, перефразируя самого Кальвина, гласит, что Бог предназначает к вечному наказанию множество людей, которых Он *мог бы* точно так же предназначить к вечной жизни и радости на небесах:

По установлению Божьему, ради проявления славы Его, одни люди и ангелы предопределены к вечной жизни, а другие предназначены к вечной смерти... Тех, кто предопределен к жизни, Бог... избрал во Христе к вечной славе... к восхвалению Его славной благодати... Остальную часть человечества Богу было угодно, по непостижимому совету Своей воли... ради славы Своей верховной власти над Своими творениями... предназначить к бесчестию и гневу за их грех, к восхвалению Его славной справедливости.³²

Даже Спроул признает, “Если некоторые люди не избраны к спасению, то им совсем не покажется, что Бог проявляет к ним любовь. И даже больше – им покажется, что Бог проявил бы больше любви, если бы не позволил им вообще родиться. Возможно, так оно и есть”.³³ Однако Божья любовь безгранична и совершенна. Тогда полным противоречием было бы утверждать, что Бог по отношению к кому-то “был не таким уж любящим” и мог бы “быть более любящим”. Никто из кальвинистов еще не дал удовлетворительного объяснения недостатку любви, в котором они обвиняют Бога. А кого бы не обеспокоило это вопиюще неверное представление нашего любящего Творца?!

Великий Апостол Павел мог определенно заявить: “Не стыжусь благовествования Христова!”. Создается впечатление, что у Спроула есть несколько замечаний по поводу Евангелия, каким его представляет кальвинизм. Если Евангелие является благой вестью не для всех, а только для избранных, то становится ли это причиной того, чтобы стыдиться Бога, Который не совсем любит всех людей? Павел абсолютно не считал, что Бог был “не таким уж любящим”.

К этому времени должно быть ясно, что кальвинизм зиждется на предпосылке о том, что Бог любит не всех, что Он милостив не ко всем, что Он не хочет, чтобы все спаслись, и даже благоволит осуждать миллиарды людей, которых Он, по верховному возрождению, мог бы спасти, если бы пожелал. Если Бог Библии таков, то кальвинизм истинен. Если же Бог Библии, Который “есть любовь” (1-е Иоанна 4:8), не таков, то кальвинизм ложен. Самые главные аспекты – это Божья любовь и Его личность по отношению к человечеству, как это представлено в Писании. Само название этой книги “Что это за любовь?” задает кальвинизму вопрос, на который у него нет ответа.

Как мы уже отметили, Сперджен (которого кальвинисты любят цитировать, когда он соглашается с кальвинизмом) обнаружил в себе глубокое противоречие. Он призывал всех прийти к Христу, в то время как это противоречило его утверждению об ограниченном искуплении. Получается, что Сперджен призывал людей прийти к Христу, даже несмотря на то, что он не верил, что Христос умер за них. И все же сознание и знание о Боге не позволяли ему уйти от того факта,

что, как Бог повелевает всем людям “возлюбить ближнего своего как самого себя”, так Он, должно быть, искренне любит всех людей.

Как мы заметили ранее, в сноске к 1-ому Тимофею 2:4 Сперджен заявил: “Как я того желаю... [и] вы желаете... так же и Бог желает, чтобы все люди были спасены... Он не менее благосклонен, чем мы”.³⁴ Сперджен попался в паутину противоречий, сплетенную кальвинизмом. Как может Бог, чья верховная воля позволяет Ему делать все, что Он пожелает (краеугольный камень кальвинизма), не спасти тех, кого Он “желает” спасти?

Что первично: спасение или вера?

Нигде в Библии, от Бытия до Откровения, не говорится, что грешный человек, не будучи прежде возрожден, не способен покаяться в своих грехах, обратиться к Богу и уверовать в Евангелие для спасения своей души. Напротив, более чем понятно, что вера предшествует спасению и, в сущности, является *условием* спасения. Множество стихов провозглашает, что мы спасаемся через веру, т.е. веруя в такого Господа Иисуса Христа, каким Он представлен в Евангелии. Такая последовательность событий неопровержима:

- Кто будет верить... спасен будет... (Марка 16:16)
- Потом приходит Дьявол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись... (Луки 8:12)
- Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься... (Деяния 16:31)
- Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божья ко спасению всякому верующему... (Римлянам 1:16)
- Напоминаю вам, братия, Евангелие,... которым и спасаетесь,... если только не тщетно уверовали (1-е Коринфянам 15:1-2)
- Ибо благодатью вы спасены через веру... (Ефессянам 2:8)
- ...тем, которые будут верить в Него к жизни вечной (1-е Тимофею 1:16)

Эти стихи из Писания ясны. Таким образом, чтобы поддерживать “возрождение, предшествующее вере”, необходимо доказать, что возрождение оставляет человека неспасенным и, следовательно, под осуждением Бога. Но эта точка зрения является как небиблейской, так и абсурдной.

В многочисленных стихах Библия утверждает, что верою во Христа согласно Евангелию (и *только* верою), мы получаем вечную жизнь от Бога даром: “...дабы всякий верующий в Него... имел жизнь вечную (Иоанна 3:16); слушающий... и верующий...имеет жизнь вечную (5:24); дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его” (20:31). Очевидно, что вера является условием для получения дара вечной жизни. Может ли человек быть “возрожденным” и оставаться неспасенным и не имеющим “жизни во имя Его”, которая обретается только по вере? Согласно Библии, нет! Как тогда возрождение может предшествовать вере?

Библия ясно учит, что в то самое мгновение (и ни мгновением раньше), когда человек принимает Господа Иисуса Христа и верует в Него как Спасителя, Который умер за его грехи, этот человек рождается (возрожденный Духом Божиим) в семью Божью, и, таким образом, становится чадом Божиим. Конечно же, не может быть двух видов жизни, которую Бог даром дает грешникам: одну через особое кальвинистское “возрождение”, а другую через спасение по вере. Вечная жизнь, обретаемая даром через веру во Христа, может быть только той же жизнью, которую получают при рождении свыше.

Несомненно, Христос не дает Никодиму никакого основания верить, что жизнь Божья, полученная от Святого Духа через новое рождение, чем-то отличается от вечной жизни, которую получают по вере в Него. Как “возрождение” может быть чем-то еще? Тот факт, что вечная жизнь обретается через веру, и что вечная жизнь возможна только через рождение свыше, весьма ясно означает, что вера является требованием для возрождения и, следовательно, предшествует ему. Вера во Христа во спасение является не *результатом* возрождения, а *необходимым требованием* для того, чтобы оно состоялось.

В стихе за стихом понятнейшим языком Библия ставит веру в Евангелие *прежде* возрождения. Павел говорит своим детям в вере:

“Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием” (1-е Коринфянам 4:15), в то время как Петр заявляет, что мы “возрожденные... от Слова Божия... слово, которое вам проповедано” (1-е Петра 1:23-25).

Быть рожденными свыше от Слова Божия может подразумевать только возрождение, но Слово Божье имеет силу только для тех, кто верует. Павел, вдохновленный Богом, возвещает: “вера от слышания, а слышание от Слова Божия” (Римлянам 10:17) и даже называет его “словом веры, которое проповедуем” (стих 8). О спасенных нам сказано, что “не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою” (Евреям 4:2).

На основании избыточного свидетельства из Писания, мы можем заключить только то, что вера во Христа через Евангелие предшествует возрождению. Значит, рождение свыше происходит не по действию Бога без понимания человека и его веры в Евангелие, а в результате всего этого. Учение о том, что человеку должно родиться свыше (возродиться), прежде чем он сможет уверовать, попросту является небиблейским.

Даже Сперджен, несмотря на свое притязание на звание непреклонного кальвиниста, не мог принять учения, согласно которому возрождение предшествует вере во Христа через Евангелие. Кальвинисты цитируют Сперджена, когда он поддерживает их, но игнорируют утверждения, подобные следующему:

Если я должен проповедовать веру во Христа возрожденному человеку, тогда человек, будучи возрожденным, уже спасен, и не будет необходимости – это будет даже глупо – проповедовать ему Христа и умолять его уверовать, дабы спастись, когда он уже спасен, будучи возрожденным. Должен ли я проповедовать веру только тем, кто ее имеет? Это абсурдно! Не то же ли это самое, что ждать, пока человек выздоровеет, чтобы затем принести ему лекарство? Это проповедование Христа праведным, а не грешникам.³⁵

Кто может отрицать, что довод Сперджена является как библейским, так и разумным? Нельзя отрицать и то, что в то же время – хотя и непреднамеренно – он отрицал саму суть кальвинизма, который в других случаях решительно поддерживал.

Библейское подтверждение полной греховности?

Чтобы показать, что Библия на самом деле говорит о полной греховности как о неспособности, кальвинисты цитируют такие стихи, как “И увидел Господь, что велико развращение человек на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время” (Бытие 6:5;8:21). Другие стихи, которые приводят в предположительное доказательство, включают Иеремию 17:9 (“Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?”), Римлянам 3:10-18 (“Нет праведного ни одного... никто не ищет Бога... нет делающего добро... нет страха Божия перед глазами их”) и т.д.

Однако очевидно: тот факт, что мысли человека есть зло во всякое время, что его сердце крайне испорчено и лукаво и что он не ищет и не боится Бога, не говорит о том, что человек, следовательно, *не способен*, не будучи прежде возрожденным Богом, *уверовать* в Евангелие, даже если Святой Дух обличает и убеждает его в этом. Павел учит по-другому: “...вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя” (Римлянам 6:17). Ясно, что рабы греха откликнулись на веление покаяться и уверовать во Христа, в результате чего они были возрождены – рождены от Духа Божьего в семью Бога – и, следовательно, спасены.

Также и утверждение, что “никто не ищет Бога”, не отрицает, что любой человек, несмотря на степень своей греховности, может ответить разумным выбором, не будучи прежде возрожденным, если Бог найдет его и привлечет к Себе. В Библии также не говорится, что Бог ищет и привлекает только “избранных” и никого более. В действительности, многие стихи Писания подтверждают, что при привлечении Святого Духа грешный человек *может* сделать нравственный выбор: “Влеку меня, мы побежим за тобою” (Песнь Песней 1:3); “и взыщите Меня и найдете, если взыщите Меня всем сердцем вашим” (Иеремию 29:13); “[Бог] ищущим Его воздаст” (Евреям 11:6). Всякому жаждущему, несмотря на степень его греховности, велено обратиться к Господу, и нет даже намек на то, что это невозможно сделать, прежде чем Бог не возродит его (Исайи 55:1-7).

Более того, предложение спасения распространяется на “все концы земли” (Исайи 45:22). Ясно, что это предложение не только для избранных. “Всякий жаждущий” напоминает о мольбе Христа: “...кто жаждет, иди ко Мне и пей” (Иоанна 7:37). Всем жаждущим предлагается та же “живая вода”, которую Христос предложил женщине у колодца (Иоанна 4:10). И именно этим обетованием – “желающий пусть...” – заканчивается Библия: “желающий пусть берет воду жизни даром” (Откровение 22:17).

То, что Бог предлагает спасение всем, неоднократно повторяется на протяжении всей Библии – например, “проповедуйте Евангелие всякой твари” (Марка 16:15), “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную” (Иоанна 3:16) и т.д. Конечно, “всякая тварь”, “мир” и “всякий”, должны включать *всех*, независимо от степени греховности.

Потребовалась бы немалая изоциренность ума, чтобы поддерживать мнение о том, что спасение распространяется только на избранных или что только избранные могут откликнуться, и то после того, как будут возрождены по верховной воле. Делая следующее заявление перед греческими философами Ареопага, Павел подтверждает, что желание Бога спасти всех, относится ко всем народам:

Бог, сотворивший мир и все в нем, ... от одной крови произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, и назначил предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили... (Деяния 17:24-28).

Возможно ли, что слова “весь род человеческий”, “каждого из нас” и “мы” относились к избранным, о которых греки никогда не слышали? Напротив, очевидно, что Павел включает своих слушателей и противников среди Ареопага в число тех, кто обрел физическую жизнь и существование от Бога, и кто может искать и найти Его. Именно это говорили греческие стихотворцы, о которых он упоминает (эти философы, конечно, не говорили об избранных), и Павел подтверждает это общее понимание и провозглашает им

личность истинного Бога – Бога, Который “недалеко от каждого из нас”, Который повелевает всем людям искать Его, и Которого может найти каждый. Нет и намека на то, что греховность человека и рабство греха делают веру во Христа невозможной без предварительного верховного возрождения.

Возможна ли предвзятость?

Если Бог предназначил, чтобы все люди (неважно, насколько они греховны) искали Его, и если Его нужно искать, прежде чем можно будет Его найти, то мы можем заключить только то, что еще не нашедшие Бога и, следовательно, еще не возрожденные способны искренне искать Бога, в то время как Он привлекает *всех* к Себе (Иоанна 12:32). Заключение кальвинизма (что из-за греховности человек должен быть возрожден, прежде чем он сможет уверовать или даже искать Бога), таким образом, противоречит ясному учению Писания – факт, который в последующих главах мы рассмотрим подробнее.

Кальвинисты часто цитируют Иоанна 1:13 как доказательство того, что предполагаемая неспособность человека, в силу его полной греховности, требует, чтобы он сначала был возрожден, прежде чем сможет уверовать в Евангелие или принять Христа как своего Спасителя. Здесь говорится о тех, которые “ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились”. Кальвин комментирует этот стих так: “Отсюда следует, что, во-первых, вера исходит не от нас самих, а является плодом духовного возрождения; ибо Богослов утверждает, что никто не может уверовать, если не будет рожден от Бога; следовательно, вера – это дар свыше”.³⁶ На самом деле, заключение Кальвина абсолютно не соответствует этому отрывку. Он вкладывает в текст смысл, которого там нет, чтобы поддержать свое собственное учение. Несомненно, он ошибается в контексте.

Контекст вполне проясняет то, что подразумевал Иоанн: “Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть [право или привилегию] быть чадами Божьими” (стихи 11,12). Народ Божий, иудеи, отверг Христа. Однако, в отличие от не принявших Христа, всем тем, кто принял Его и уверовал во имя Его, дано – *как результат того, что они*

приняли Его и уверовали – право *быть* чадами Божьими. Это рождение свыше (стих 13), совершенное деянием Божьим, возродившим их в семью Божью посредством Духа Его, – для тех, кто принял Христа и уверовал “во имя Его” (стих 12). Более подробно мы рассмотрим это в главе 21.

Искренен ли Бог?

Если бы кальвинистский принцип полной греховности был истинным, то с Бытия до Откровения пред нами представало бы противоречие: Бог, год за годом, век за веком, просил бы о покаянии, по-видимому, бесконечный поток миллиардов людей, которые (будучи полностью греховными) были не способны покаяться, и которых Он уже от вечности предопределил на вечное страдание. Бог представлял бы в Писании, призывая покаяться и обратиться к Нему тех, кого Он сотворил настолько безнадежно греховными, что они никак не смогли бы покаяться, если бы Он прежде не возродил их; тех, от кого Он удерживал возрождение и благодать, необходимые им для обращения к Нему; тех, кого Он не намеревался спасти. Такой сценарий превращает бульшую часть Библии в шараду и насмехается над разумным интеллектом и сознанием, которым Бог наделил человека.

Все же “умеренные” кальвинисты (в отличие от “гиперкальвинистов”) подтверждают, что Бог искренне предлагает спасение всем. *Искренне* предлагает спасение тем, за кого Христос не умирал и кого Он предопределил на вечные муки? Это безумие. И все же тех кальвинистов, которые честно признают, что Бог кальвинизма любит не всех людей и искренне предлагает спасение через Евангелие не всем, называют “гиперкальвинистами”. Это “прозвище” – всего лишь уловка, с помощью которой “умеренные” пытаются избежать ужасной истины!

Если из-за “полной греховности” человек лишен способности откликнуться Богу без Его верховного деяния возрождения, тогда все призывы Бога явно бесполезны и бессмысленны. Нет сомнений, что если бы кальвинизм был истиной, Богу незачем было бы призывать людей к покаянию – однако Он это делает. Верховное деяние возрождения, которое совершает Бог, якобы не требует веры или

какого-либо участия человека. Таким образом, вся история отношения Бога с людьми, записанная в Библии, теряет достоверность.

Кальвинизм ставит нас в абсурдный тупик. У Бога не было бы необходимости взывать к избранным, которых Он уже предопределил к спасению – спасению, которое Он якобы совершает по Своей верховной воле *прежде* проявления веры с их стороны. Не больше смысла и в том, что Бог представляет Евангелие неизбранным и призывает их к покаянию, тех, кто *не может* уверовать в Него, пока Он не возродит их Своим верховным деянием, но которых Он не возродит, поскольку уже осудил их Своим извечным постановлением. И все же Бог продолжает взывать к ним и винить их в том, что они не раскаиваются, одновременно удерживая от них необходимую благодать, которую Он дает только избранным! И это только одна из грубейших ошибок кальвинизма, связанная с неверным представлением о Боге.

Противоречивость Кальвина

При обсуждении полной греховности, Кальвин, казалось, иногда сбивался и не мог четко изложить свои идеи. Он строил теории о том, что полностью греховный человек естественным образом любит истину, *но не достаточно*; у него есть дары от Создателя, и всякая истина, которую он имеет, исходит от Бога, – но все же он не может до конца познать истину, а значит обрести спасение. Остается только догадываться о точном значении этой терминологии и о том, где это утверждается в Библии. А иногда Кальвин еще более противоречит себе касательно этого ключевого учения, и в некоторых местах указывает, что “полная греховность” *на самом деле* не означает “полная”. К примеру, Кальвин увлекся следующим, сбивающим с толку предположением, которое колеблется на грани полной греховности, иногда переходит ее пределы, а затем возвращается обратно:

На человеческий разум естественным образом воздействует любовь к истине, [но] эта любовь истины исчезает, не достигнув цели; [все же] попытки людей не всегда так уж бесплодны, чтобы не привести к каким бы то ни было результа-

там... а данный от рождения разум... должен привести каждого человека к осознанию того, что это особый дар Божий...

Поэтому... человеческий разум, насколько бы грешным и искаженным по сравнению с его первоначальной чистотой он не был, все же украшается и наделяется восхитительными дарами от его Создателя.

Он... посредством Духа... благоволил помочь нам... великими талантами исследования истины, [но] не только на основании истины... Господь наделил [философов] толикой осознания Его Божества, дабы они не оправдывали незнанием свою нечестивость, и, время от времени, подвигал их на открытие некоторых истин, признание которых должно быть их осуждением... Их пронизательность не направляла их к истине, не говоря уже о том, чтобы сделать возможным ее достижение, но напоминала заблудившегося путника...

Апостол говорит: "Ибо когда язычники... по природе законное делают... они показывают, что дело закона у них написано в сердцах..." (Римлянам 2:14-15), [так что] мы не можем с уверенностью сказать, что они совершенно слепы.³⁷

Здесь преобладают неразбериха и противоречия. Полностью ли человек греховен или нет? И если да, то что именно это означает? Идею о том, что душевный человек не понимает Божьего, если только Бог ему это не откроет, невозможно отрицать – так говорится в Библии. Это истинно и в отношении всего, что мы имеем, – все исходит от Бога:

- Сам дая всему жизнь и дыхание и все... ибо мы Им живем и движемся и существуем... (Деяния 17:25, 28)
- Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены (Иакова 1:17)

Но без библейского основания, Кальвин представляет идею о степенях: все люди от природы получают обильную истину от Бога, но в разной степени. Большинство из них просто получает недостаточное ее количество, а достаточное количество и качество благодати – только для избранных. Невозрожденный человек может видеть, но все же он слеп – но не *полностью* слеп. Что же на самом деле подразумевает кальвинизм? Нам остается только догадываться.

Перед выбором

Кальвинисты возражают против утверждения о том, что душевный человек “не *настолько* полностью греховен, что не может слышать голос Божий и прийти к Христу”. Они отвечают: “Полностью греховный значит полностью греховный. Не имеет смысла говорить, что человек не *настолько* полностью греховен”. Полная греховность не только не является библейским понятием, но, как показывает вышеупомянутая цитата, Кальвин *сам* сказал, что человек не *настолько* полностью греховен, что не может получить обилие истины от Бога; он просто не получает достаточно истины, потому что Бог удерживает ее. Почему? И где об *этом* говорится в Библии? Кальвин говорит, что Бог удерживает истину, чтобы “представить человека без оправдания...”. Это то же самое, что искалечить человека, чтобы ему не было оправдания в том, что он не может достаточно быстро бегать или достаточно высоко прыгать!

Кальвин говорит, что истина исходит только от Духа истины, так что какая бы истина ни была у человека, он получил ее от Бога. Тогда, если Бог дает всем людям какое-то количество истины, то почему Он не дает им достаточно истины, чтобы познать и искать Его? Несомненно, Бог может дать всем людям столько истины, сколько Он пожелает дать. Кальвин не может нам показать, что человек по природе способен принять *столько-то* истины, но не *так* много. Как греховность была переопределена в *неспособность*, которая является не полной, но которой как раз достаточно для осуждения души? Нигде в Писании не поддерживается это предположение.

Когда Петр исповедал перед Иисусом: “Ты – Христос”, Иисус сказал ему: “Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах” (Матфея 16:15-17). Должно быть, Петр был полностью греховным душевным человеком, когда Отец открыл ему Христа. Конечно же, он еще не был рожден от Духа. Хотя он признал Иисуса Христом, он еще не имел никакого понятия, что Христос умер за его грехи. Тогда не мог ли Отец открыть Христа всем так, как Он открыл Его Петру? Почему нет? Очевидно, что Петр имел откровение от Отца о Христе *прежде*, чем был возрожден.

Несмотря на то, что кальвинизм придает большое значение учению о полной греховности, поскольку, предположительно, таковым

является состояние всего человечества и избранные избавляются от него, во тьме человек пребывает совсем не потому, что он полностью греховен, а потому, что Бог удерживает необходимый свет. Погибающих удерживает от небес не только их грех (от которого есть средство исцеления), но и то, что Бог удерживает благодать, необходимую им для спасения, потому что Он уже предопределил их на вечное мучение – состояние, от которого нет средства!

Принимая во внимание повествование Библии об отношении Бога к человеку и учение кальвинизма о неспособности человека верить, остается только два варианта действия: либо обвинить Всемогущего Бога в том, что Его деяния неискренны, а Его любовь и благодать ограничены, либо признать ошибочность кальвинизма. В действительности, это приводит нас к еще одному заключению, не менее разрушительному для кальвинизма, и его мы рассмотрим в следующей главе.

1 Canons of Dort (Dordrecht, Holland, 1619), III, IV:3.

2 Garrett P. Johnson, "The Myth of Common Grace," *The Trinity Review*, March/April 1987, 1.

3 John MacArthur, Jr., *The Love of God* (Dallas, TX: Word Publishing, 1996).

4 Johnson, "Myth."

5 Cornelius Van Til, *Common Grace and the Gospel* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1973), 165-66; cited in Johnson, "Myth".

6 Frank B. Beck, *The Five Points of Calvinism* (Lithgow, Australia: Covenant Press, 2nd Australian ed., 1986), 9.

7 Dave Breese, "The Five Points of Calvinism" (self-published paper, n. d.).

8 Kenneth G. Talbot and W. Gary Crampton, *Calvinism, Hyper-Calvinism and Arminianism* (Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, 1990), 20.

9 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999), 19; citing Martin Luther, *The Bondage of the Will*, trans. J. I. Packer and O. R. Johnston (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1957), 319.

10 Там же, 19.

11 R. C. Sproul, *Chosen by God* (Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1986), 10.

12 C. H. Spurgeon, "The Warrant of Faith" (Pasadena, TX: Pilgrim Publications, 1978), 3. One-sermon booklet from 63-volume set.

13 John MacArthur, audiotope, "The Love of God, Part 5, Romans 9" (Grace To You, 90-81, 1995).

- 14 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), II: xvii, 1
- 15 Spurgeon, "The Warrant of Faith," 3.
- 16 Calvin, *Institutes*, III: iii.
- 17 David J. Engelsma, "The Death of Confessional Calvinism in Scottish Presbyterianism," *The Standard Bearer*, December 1, 1992, 103.
- 18 David J. Engelsma, *A Defense of Calvinism as the Gospel* (The Evangelism Committee, Protestant Reformed Church, n. d.), 18.
- 19 Homer Hoeksema, *Reformed Dogmatics* (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1966), 464.
- 20 Douglas Moo, *The Epistle to the Romans* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1996), 488.
- 21 Arthur C. Custance, *The Sovereignty of Grace* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1979), 18.
- 22 Frederic W. Farrar, *History of Interpretation* (New York: E. P. Dutton and Co., 1886), 24.
- 23 John MacArthur, *The MacArthur Study Bible* (Dallas, TX: Word Publishing, 1997), 1617.
- 24 Palmer, *five points*, 16.
- 25 Quoted in *A Faith to Confess: The Baptist Confession of Faith of 1689, Rewritten in Modern English* (Carey Publications, 1986); cited in James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 78.
- 26 White, *Potter's*, 101.
- 27 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtg. 1986), 149.
- 28 J. I. Packer, "Sola Fide: The Reformed Doctrine of Justification" (www.the-highway.com/Justification_Packer.html).
- 29 Dort, Canons, III,IV:3.
- 30 Sproul, *Chosen*, 72.
- 31 Pink, *Sovereignty*, 50.
- 32 Westminster Confession of Faith (London: n. p. 1643), III: iii, v, vii.
- 33 Sproul, *Chosen*, 32.
- 34 C. H. Spurgeon, *Metropolitan Tabernacle Pulpit*, vol 26, 49-52.
- 35 C. H. Spurgeon, "The Warrant of Faith" (Pasadena, TX: Pilgrim Publications, 1978), 3. One-sermon booklet from 63-volume set.
- 36 John Calvin, *Commentary on the Gospel According to John* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1984), 43; cited in White, *Potter's*, 182-83.
- 37 Calvin, *Institutes*, II: ii, 12-22.

Серьезный вопрос: личность Бога

Зачем Бог тратит Свое время и усилия, а также время и усилия многочисленных Своих пророков на то, чтобы взывать к тем, кто, согласно кальвинизму, не может Его слышать и кто (даже если бы они и могли слышать), будучи полностью греховным, никогда не откликнется на Его призыв верой и повиновением Ему? Не было ли бы это худшей формой лицемерия, если бы Бог выражал беспокойство о вечном благосостоянии тех, кого Он предопределил на вечное страдание? Зачем создавать такой сложный вымысел о скорби и рыдании о многих людях, которые, Бог знает, не только откажутся покаяться, но без Его возрождения *не смогут* покаяться из-за своей полной неспособности на это?

Напротив, Бог, должно быть, взывает к человеческому сознанию и воле – чего кальвинизм не допускает для неизбранных. Пинк аргументирует, что “утверждать, что он [человек] является свободным нравственным существом – значит *отрицать, что он полностью греховен*”.¹ Но человек на самом деле является свободным нравственным существом, как мы и увидим.

Почему Святой Дух через Писание многократно создает впечатление, что Бог желает, чтобы все покались, и Он повелевает им и просит их это сделать, хотя в то же время и удерживает необходимые средства для покаяния от всех, кроме избранной группы? Зачем Богу рыдать

над теми и упрашивать тех, для кого у Него не могло быть ни любви, ни искренней заботы, кого Он уже предопределил к вечному осуждению? Бек заявляет: “Он [человек] волен обратиться к Христу, но не способен”.² Это то же самое, что сказать, что человек волен полететь на Марс, когда ему будет угодно. Это что, шутка? Кажется, кальвинисты не подразумевают о противоречии того, что он говорит. Брайсон поднимает логический вопрос:

И поскольку невозрожденные осуждены на вечные муки [предопределены Божьим установлением к проклятию] в результате выбора, сделанного только Богом, как они могут нести ответственность за то, что не спасены... и за неизбежное проклятье?³

Это было бы язвительной насмешкой со стороны Бога – обещать человеку, что если он будет настойчиво и искренне искать Его, то найдет Его, когда на самом деле человеку невозможно это сделать, если Бог его не возродит. Однако вдохновленная Святым Духом Библия, от Бытия до Откровения, создает ясное впечатление, что те, к кому взывает Бог, могут по собственному желанию покаяться и обратиться к Нему, если захотят того. Принимая Писание таким, какое оно есть, Г. А. Айронсайд сказал:

Проповедник Евангелия может без всякой мысленной оговорки провозглашать тот блаженный факт, что всякий желающий пусть берет воду жизни даром (Откровение 22:17). Здесь абсолютно не стоит вопрос о *позволении* принять Христа своим Спасителем. Это настоятельная просьба. (Выделение добавлено автором).⁴

Выбор и ответственность человека

Фредерик Фаррар справедливо заметил: то, что Бог повелевает, “должно быть во власти воли, поскольку способностью измеряется обязанность”.⁵ Г. Кэмпбелл Морган твердо заявил: “Мы не можем изучать эту Библию, не столкнувшись лицом к лицу с личной ответственностью... Когда говорит глас Божий, воля человека вольна повиноваться или не повиноваться”.⁶ Кеннет Форман сказал: “Если в Библии что и показано, так это то, что Бог считает людей

ответственными за их действия. Божьи повеления даны свободным людям, а не марионеткам”.⁷

Все же Герстнер настаивает на противоречии, присущем кальвинизму: “Решение избрать или отвергнуть Христа остается за вами, но оно не исходит из вашей свободы воли”.⁸ Как это может быть моим решением, когда я не волен выбирать, – это представляет смысл только для кальвинистов. Для всех остальных такое утверждение является возмутительно абсурдным и противоречивым.

Кальвинизм явно требует своего, особенного толкования слов. Пинк написал: “Те, кто говорит о “свободе воли” человека и настаивает на его врожденной силе принять или отвергнуть Спасителя, лишь показывают свое неведение истинного состояния падших детей Адама”.⁹ Все же Иисус ясно учил, что невозрожденный человек может по своей воле избрать исполнять волю Божью и, таким образом, познать истину: “Кто хочет творить волю Его [Бога], тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю” (Иоанна 7:17). Говоря о тех, “кто хочет”, Иисус обращался не к особым, избранным людям, а к толпам невозрожденных людей и учителям, которые вскоре должны были распять Его. Епископ Райл, который так твердо стоял против католицизма в Англии в 19 в., прокомментировал:

Здесь английский язык не может передать полную силу греческого. Буквально они (эти слова – *прим. пер.*) звучат так: “Кто хочет творить – кто склонен, имеет желание и влечение творить волю Божью...”. Никогда не следует забывать, что Бог относится к нам как к нравственным существам, а не как к зверям или камням.¹⁰

На протяжении веков некальвинистское понимание Писания относительно ответственности и возможности человека умело выражалось многими христианскими лидерами. Однако кальвинисты придерживаются противоположного мнения. Один из ведущих баптистов написал: “Индивид не только должен действовать за себя, но он единственный, кто может это делать. Бог сделал его способным”.¹¹ Хотя кажется, что А. Г. Стронг подтверждает “неспособность” в силу полной греховности, в то же время он настаивал, что “грешник может... искать Бога в целях личных интересов... грешник может... обратить внимание на божественную истину”.¹² Грифф-

фит Томас написал: “Полная греховность не означает полную потерю... свободы души в выборе... сознательного действия. В этом смысле наша свобода действительна, и грехопадение на нее не повлияло... Падший человек так же обладает волей, как и другими способностями...”.¹³ В том же духе У. Л. Петтингилл приводит аргумент из Писания: “Желающий пусть приходит. Он только должен придти, а Бог делает все остальное”.¹⁴

Что это за Бог?

Если бы Бог действовал так, как учит кальвинизм, то это противоречило бы многократным утверждениям Его Слова о том, что Он милостив ко *всем* и любит *всех*. Преданный кальвинист У. Г. Т. Шедд написал: “С незапамятных времен кальвинизм обвиняют в том, что он представляет Бога владыкой-тираном, которому чужды любовь и милость по отношению к кому-либо, за исключением некоторых избранных, что кальвинизм приписывает человеку греховность бесов, лишает его нравственной свободы и подчиняет его деспотической безжалостности Существа, которое создает некоторых людей с целью осудить их”.¹⁵ Исходя из приведенной нами обильной документации, это обвинение истинно. Шедд, фактически, признал, что даже некоторые кальвинисты выдвигали это обвинение против так называемого гиперкальвинизма.¹⁶ Однако, как мы уже увидели и еще продемонстрируем в более полной мере, кальвинисты, обвиняющие других в “гиперкальвинизме”, на самом деле верят в то же самое, только пытаются прикрыть этот факт лицемерными выражениями.

В защиту своего ошибочного представления о Боге кальвинист приводит такие аргументы, что если бы Бог милостиво возрождал все человечество, а не только избранных, то это “нарушило бы Его справедливость, которая требует справедливого наказания за грех”.¹⁷ Напротив, если спасение и возрождение избранных не противоречит Его характеру или справедливости, то для Него не будет нарушением сделать то же для всех людей. Почему Божья безграничная милость должна быть ограничена избранной группой? Этой крайностью во взгляде на верховенство кальвинизм обвиняет скорее

Бога, а не человека, за то, что грешник отвергает Христа и обречен на вечную погибель.

В оправдание своих верований кальвинист приводит ошибочные доводы, что взывание к тем, кто не может откликнуться, “является справедливым и необходимым образом действия Бога, если считать человека ответственным за то, что он падшее и греховное существо, независимо от его неспособности откликнуться”.¹⁸ Это предположение крайне оскорбительно для здравого смысла и сознания, которым Бог наделил человека. Бог не упрощает людей делать то, на что они, по Его неизменному установлению, не способны, только для того, чтобы сделать их ответственными! Но Кальвин, будучи юристом, утверждает, что это было правосудием Божьим в действии.

Заявив, что Бог возрождает только избранных, Палмер восклицает: “Как благ Бог!”¹⁹ Благ к избранным кальвинизма, но, конечно же, не благ к тем, кого Он мог бы спасти, но кого вместо этого обрекает на вечное страдание. На самом деле, Бог Библии благ ко всем:

- Ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя (Псалом 85:5)
- Рука Бога нашего для всех прибегающих к Нему есть благодетельная... (Ездры 8:22)
- И Он [Иисус из Назарета] ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых дьяволом, потому что Бог был с Ним (Деяния 10:38) [“Дьяволом обладаемы” были только избранные?]
- Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его (Псалом 144:9)

Как прошение и предупреждение, обращенное к тем, кто не способен на это ответить, может увеличить их ответственность? Наоборот, ответственность возлагается на того, кто удержал необходимую кому-то помощь. Тем не менее, это безнравственное, намеренное удержание спасения приписывается Богу с оправданием, что “Бог благоволит так поступать”. Если бы человек стоял и смотрел, как тонет другой, которого он мог спасти, то был ли бы он оправдан, объяснив это тем, что “благоволил” так поступить? Разве Бог не обладает еще

более высоким – да, совершенным – стандартом любви и заботы? Приписывать Богу подобное бессердечие – значит крайне неверно представлять Бога и порочить Его!

Дело не в суверенности, а в личности

Поскольку мы все виновны в грехе, у Бога, конечно же, есть право осудить всех нас. Однако Его правосудие не требует от Него осудить одних грешников, но не других, осудить избранных, а не избранных, поскольку все одинаково греховны и виновны. Так же не является разумным и не соответствует Библии то, что безграничный в любви и милости Бог позволит кому-либо быть осужденным, кого Он *мог бы* справедливо избавить. Во многих стихах Писания четко говорится, что Бог послал Своего Сына быть “Спасителем мира” (Иоанна 4:42; 1-е Иоанна 4:14), и что на кресте Христос заплатил за грехи всего мира, чтобы Бог был явлен “праведным и оправдывающим верующего в Иисуса” (Римлянам 3:25,26). К сожалению, кальвинизм ограничивает искупление Христа и безграничную милость и любовь Бога.

Однако удивительно: большинство кальвинистов утверждают, что не видят противоречия между Богом любви, представленным в Писании, “Который хочет, чтобы все люди спаслись” (1-е Тимофею 2:4), и Богом, который “спасает, кого пожелает, лишь по Своему благоволению”²⁰ и оставляет всех остальных людей без Своей милости и благодати, потому что “Ему было благоугодно осудить [их] на погибель”.²¹

Пытаясь избежать явных последствий этого печального учения, кальвинисты утверждают, что хотя полностью греховный человек только и может, что отвергнуть Евангелие, все равно Бог совершенно справедливо возлагает на него ответственность и осуждает его. Павел объясняет, как Бог может справедливо прощать грешников (Римлянам 3:21-30), но нигде в Писании не объясняется, как Бог может справедливо осуждать за грехи тех, кто на другое не способен, и кого Он predetermined к греху и вечным мукам еще до их рождения.

Без очевидного чувства иронии, один мой друг-кальвинист (который рецензировал первый черновик рукописи этой книги), заявлявший, что я не “понимаю кальвинизм”, написал:

Также кальвинисты не отрицают, что люди могут ответить на Евангелие, и не [учат], что Бог удерживает способность ответить. Они на самом деле отвечают... отрицательно. И этот ответ не имеет никакого отношения к удержанию Богом чего-либо... Бог не препятствует человеку прийти к Нему. Люди вольны прийти к Нему, если хотят. Что Бог действительно удерживает, так это Свою милость, которую Он совсем не обязан давать, поскольку человек не желает знать Бога.²²

Дело не в обязанности

Конечно же, Бог кальвинизма препятствует неизбранным прийти к Нему, удерживая от них благодать, без которой никто не может уверовать. Более того, Он predetermined их к вечному осуждению, а также Он послал Своего Сына не для того, чтобы Он умер за них, согласно учению об ограниченном искуплении. Могут ли быть еще более сильные меры, препятствующие неизбранным спастись через веру в Христа? Вероятно, мой друг подразумевает, что Бог не удерживает ничего из того, что Он *обязан* дать.

Конечно же, Бог совсем не обязан распространять милость или благодать на *кого-либо*. По определению, милость и благодать даруются без какого-либо обязательства. Поэтому нельзя оправдать то, что кальвинистский Бог не дает благодать и милость всем, попросту утверждая, что Он не обязан этого делать. Не обязанность является основой предоставления благодати и милости, а, скорее, любовь и желание удовлетворить нужду грешника.

Все качества Бога безграничны и находятся в совершенном равновесии. Милость – одно из этих качеств: “Но Ты, Господи, Боже щедрый и благосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный” (Псалом 85:15). Из всего Писания очевидно, что милость Божья безгранична. Бог требует, чтобы мы “любили дела милосердия”, и Он “любит миловать” (Михея 7:18; 6:8). Павел говорит, что Бог “богат милостью” (Ефессянам 2:4), и Он объявил, что и иудеи, и язычники – “в непослушании, чтобы всех помиловать” (Римлянам 11:32).

Есть ли хотя бы в одном из этих стихов какой-то намек на то, что Бог ограничивает Свою благодать и милость избранной группой? Ни в одном стихе этого не говорится!

Вопреки кальвинизму, библейские повествования об отношениях Бога с человеком показывают, что Бог желает покаяния и спасения всех людей, а также то, что Он с любовью, благодатью и милостью искренне предлагает покаяние и спасение всем людям. Простой язык Писания провозглашает, что Бог истинно желает убедить, обличить и спасти всех неспасенных, и что все они способны обратиться к Нему, если пожелают. В таком заключении читателя убеждают сотни ясных утверждений в Библии, призывающих людей покаяться и обратиться к Богу. Однако кальвинизм отрицает прямое значение этих библейских стихов.

Почему Бог борется?

Кальвинист настаивает, что быть духовно мертвым во грехе означает, что человек так же не может слышать Евангелие или откликнуться Богу, как если бы он был физически мертв. Однако в самом контексте первого проявления лукавства человеческого сердца, которое кальвинисты приводят в доказательство полной греховности, мы слышим слова Бога: “Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками” (Бытие 6:3).

О какой борьбе может идти речь, если человек мертв во грехе и поэтому не может даже слышать, и тем более, его нельзя убедить? Зачем Духу Божьему *бороться с трупом*? И как может Бог искренне пытаться убедить уверовать тех, за кого Христос не умирал и от кого Он удерживает веру? Все учение кальвинизма отвергает *искренность* Бога в кажущемся предложении спасения тем, кого Он не намеревается спасти.

На протяжении всей Библии мы видим, как Бог состязается с человеком и упрощает его до тех пор, пока (это происходит в разное время с разными людьми), как нам сказано, из-за продолжающейся непокорности человека Бог не прекращает бороться с ним: “[Он] оставил их упорству сердца их” (Псалом 80:13); “И предал их Бог в похотях сердец их нечистоте” (Римлянам 1:24).

Слова “оставил (предал) их” указывают на то, что было время, когда Бог истинно пытался убедить и привести этих людей к Себе и Он не оставлял их. Но в действиях Бога по отношению к ним произошла перемена – перемена *не в сердце или замыслах Бога* (кото-

рые неизменны), а перемена в Его *отношении* к тем, кто настолько ожесточил свое сердце по отношению к Богу, что Ему нет смысла дальше бороться с ними.

Однако если бы кальвинизм был истиной, то не могло бы быть никакого истинного “состязания”, никакого истинного предложения покаяния, веры и искупления, никакого искреннего желания Бога о спасении избранных. Кальвинист на самом деле считает, что Бог ни с кем не состязается, так как спасение или гибель всех людей зависят от Его предопределения их к тому или иному. Для Бога не было бы ни смысла, ни необходимости бороться с человеком или упрашивать его, если бы вечный удел избранных и избранных издавна был предопределен Божьим постановлением.

Если бы кальвинизм был истиной, то для Бога было бы бессмысленно говорить, что Его Дух больше не будет пренебрегаем людьми.

В лабиринте противоречий

Пытаясь отрицать это очевидное противоречие и, тем самым, отмежеваться от “гиперкальвинистов”, Джон МакАртур младший говорит: “Божья любовь распространяется на мир в общем, на человеческую расу, на все человечество”.²³ В подтверждение этого, он говорит: “... Тот факт, что Бог обещает простить... и даже взывает к грешникам, дабы они покались, доказывает Его любовь к ним”.²⁴ Неужели МакАртур серьезно так думает?! Доказывает ли Божью любовь то, что Он взывает к духовным трупам, которые не могут ни слышать, ни отвечать, к тем, кого Он верховной волей не избрал для веры в Него,²⁵ от которых Он удерживает благодать, необходимую для того, чтобы уверовать, и за которых Христос не умирал?

“Умеренные” кальвинисты, такие как МакАртур, с той целью, чтобы показать, что они не “гиперкальвинисты”, смеют говорить, что Бог любит тех, кого “по Своей вечной и неизменной воле... Он благоволил осудить на гибель”!²⁶ Пытаясь оправдать это явное противоречие, МакАртур предполагает различие между “Божьей волей, основанной на Его постановлении (Его вечный замысел) [и] Божьей волей, основанной на Его желании. Нужно отличать желание Бога от Его вечного спасительного замысла, который должен

превосходить Его желания”. Где в Библии говорится, что Божий замысел “должен превосходить Его желания”? Подобный внутренний конфликт замысла и желания невозможен для Бога! Как Бог может “желать” чего-то, не замыслив или не постановив того?

В комментарии к 1-му Тимофею 2:4 – “хочет, чтобы все люди спаслись” – МакАртур пишет: “В Своем вечном замысле Он избрал от мира только избранных (Иоанна 17:6), обделив вниманием остальных, оставляя их один на один с последствиями своего греха...”²⁷ Однако, пытаясь избежать клейма гиперкальвинизма, МакАртур попадает в сети теории о том, что Бог желает чего-то, что Он не приводит в исполнение, хотя и мог бы, – это явное противоречие, а также отрицание всемогущества Бога и отступление от главного кальвинистского отрывка – “Совершающего все по изволению воли Своей” (Ефессянам 1:11).

Есть ли различие между гипер- и умеренными кальвинистами? Если есть, то сам Кальвин, который постоянно утверждал, что “по Его вечному провидению они [неизбранные – прим. пер.] еще до своего рождения, были обречены на вечные страдания”,²⁸ был “гиперкальвинистом”. Но основатель кальвинизма может быть гиперкальвинистом не больше, чем основатель ислама может быть экстремистом-мусульманином. Как Мухаммед определяет ислам, так Кальвин определяет кальвинизм – иначе его не следует называть кальвинизмом.

В действительности, как мы увидим, предопределение избранных к вечному страданию (и это далеко не гиперкальвинизм) представляет собой основную доктрину кальвинизма, неизбежно вытекающую из его пяти принципов. Также неразумно утверждать, что Бог действительно любит тех, кого Он никогда не намеревался спасти, и за кого Христос не умер.

Джон Пайпер пытается избавить умеренных от клейма “гиперкальвинистов”, утверждая (как и МакАртур), что у Бога есть “две воли” и что Бог не страдает “божественной шизофренией”, желая спасения всех людей (1-е Тимофею 2:4) и “...избирая [только] тех, кто действительно будет спасен...”²⁹ Это лицемерие! Он заходит до того далеко, что говорит: “Всякий раз, когда неспасенным проповедуется Евангелие, именно милость Божья предоставляет эту возмож-

ность спасения”³⁰ То, что проповедь Евангелия дает возможность спасения тем, за кого Христос не умирал, кого Бог никогда не намеревался спасти, и кого Он, фактически, уже предопределил к вечности в озере огненном, является высшей степенью противоречия. Однако это лишь одна из многих невозможных абсурдностей, которых пытаются придерживаться умеренные, чтобы отмежеваться от тех, кого они пренебрежительно называют гиперкальвинистами!

1 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtg. 1984), 138.

2 Frank B. Beck, *The Five Points of Calvinism* (Lithgow, Australia: Covenanter Press, 2nd Australian ed., 1986), 10.

3 George L. Bryson, *The Five Points of Calvinism: "Weighed and Found Wanting"* (Costa Mesa, CA: The Word for Today, 1996), 36.

4 H. A. Ironside, *What's the Answer?* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1944), 43-44.

5 Frederic W. Farrar, *A Manual of Christian Doctrine* (The Alliance Press, n. d.), 76.

6 G. Campbell Morgan, *The Westminster Pulpit* (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1954), II:306-307.

7 Kenneth J. Foreman, *God's Will and Ours* (Richmond, VA: Outlook Publishers, 1954), 42.

8 John H. Gerstner, *A Primer on Free Will* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1982), 10.

9 Pink, *Sovereignty*, foreword to first edition, unnumbered first page.

10 John C. Ryle, *Expository Thoughts on the Gospel of John* (Wm. Hunt and Co., 1883), III:16,22.

11 W. R. White, *Baptist Distinctives* (Sunday School Board, SBC, 1946), 24-25.

12 Augustus H. Strong, *Systematic Theology* (Valley Forge, PA: Judson Press, 1907), 640.

13 W. H. Griffith Thomas, *The Principles of Theology* (London: Longmans, Green and Co., 1930), 165, 180

14 William L. Pettingill, *Bible Questions Answered* (Just A Word Inc., 3rd ed. 1935), 374.

15 William G. T. Shedd, *Calvinism: Pure and Mixed* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1999), 15.

16 Там же.

17 Calvinist friend to Dave Hunt, critical comment in manuscript draft margin. On file.

18 Calvinist reviewer to Dave Hunt, note in manuscript draft margin. On file.

19 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed. 20th prtg. 1980), 21.

- 20 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxi, 1.
- 21 Там же, III:xxi,7.
- 22 Reviewer to Dave Hunt, marginal comment, n. d. On file.
- 23 John MacArthur, Jr., *The Love of God* (Dallas, TX: Word Publishing, 1997), 86.
- 24 Там же, 15.
- 25 John MacArthur, Jr., *Saved Without a Doubt—MacArthur Study Series* (Colorado Springs, CO: Chariot Victor Publishing, 1992), 58–59.
- 26 Calvin, *Institutes*, III:xxi, 7
- 27 John MacArthur, *The MacArthur Study Bible* (Nashville, TN: Word Publishing, 1997), 1862
- 28 Calvin, *Institutes*, III: xxi, 7.
- 29 John Piper, “Are There Two Wills in God?” in *Still Sovereign: Contemporary Perspectives on Election, Foreknowledge, and Grace*, ed. Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 107.
- 30 John Piper and Pastoral Staff, “TULIP: What We Believe About the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff” (Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997), 14.

Истина о греховности человека

Кальвинизм не только представляет лживым прошение Бога о покаянии и состязание за него с теми, кого Он уже обрек на вечную гибель, но он преподносит нам и так называемую “тайну” такого Бога, Которому присущи безграничная милость и любовь, но Который, тем не менее, не проявляет любви ко всем и потому допускает гибель множества людей, которых Он мог бы спасти. В действительности, сам Кальвин утверждал, что ради славы Своей Бог наполняет ад теми, кого с тем же успехом Он мог бы привести на небеса. Это отвратительное учение, как подтверждает Кальвин, исходит от Августина:

В этом нет ничего противоречивого, когда мы говорим, что Бог, по благоволению воли Своей ... избирает тех, кого предпочитает видеть Своими чадами, отвергая и осуждая других. Для более убедительных слов... см. Августин, Послание 115, et ad Bonif, книга ii, глава 7... Таким образом, Господь может проявить благоволение к тем, к кому захочет, потому что Он милостив; а может и вовсе ни к кому его не проявить, потому что Он - справедливый судья.¹

Наоборот, непроявление милости *совсем* может сопутствовать справедливости, а непроявление милости *ко всем*, когда все в равной степени виновны, является искажением справедливости. Милость можно явить *виновным* только на праведном основании; если

же нет, то справедливость порочна. Этот факт представляет серьезную проблему для кальвинизма, которой Джон Пайпер не касается ни на одной из 220 страниц² своей главной попытки оправдать Бога кальвинизма. Явив Моисею Свою славу как “человеколюбивого и милосердного, долготерпеливого, и многомилостивого, и истинного”, Бог заявил, что Он “не оставляет без наказания” (Исход 34:6,7).

Когда понятие “все” не включает “всех”?

Поскольку Бог и справедлив, и милостив, ни одно из этих качеств не может преобладать над другим. Бог может быть милостивым только по Своей справедливости, а не вопреки ей. Так, Бог может прощать грешников только потому, что за грех было заплачено сполна (Римлянам 3:19-31). Тот факт, что уплачено было за всех (благодаря чему возможно справедливое и милостивое прощение Богом всех, а не только избранного класса), неоднократно приводится в Писании – что и подтверждает данное нам Богом сознание. Вероятно, все согласятся с высказыванием Сперджена, которое мы уже цитировали: “Как я того желаю... [и] вы желаете... так же и Бог желает, чтобы все люди были спасены... Он не менее благосклонен, чем мы”.³

Стал бы Бог подрывать Свое искреннее желание о спасении всех людей предопределением многих из них к вечному мучению и удержанием от них непреодолимой благодати и возрождения, без которых Его желание не может исполниться? Конечно же, нет! Мы можем заключить только то, что Бог не препятствует исполнению Своего желания. Его желание выражено в Евангелии, в которое человек может уверовать или не уверовать, и которое он может принять или отвергнуть.

Ясный язык Библии заставляет читателя заключить, что Бог любит всех, желает спасения всех, искренне стремится убедить нечестивых покаяться и принять предлагаемое Им спасение. Тогда почему не все спасены? Ясно, что люди способны откликнуться, когда Святой Дух привлекает и обличает их в вине и нужде; но, хотя Дух привлекает всех, одни по своей воле каются, а другие – отказываются.

Библия многократно представляет такого Бога, Который так любит весь мир, что послал Своего Сына, чтобы *мир спасен был чрез Него* (Иоанна 3:16, 1-е Иоанна 4:14), Который *“хочет, чтобы все люди спаслись”* (1-е Тимофею 2:4), и Который *“не желает чтобы кто погиб”* (2-е Петра 3:9). Библия постоянно говорит о Христе как о Том, Кто *“предал Себя для искупления всех”* (1-е Тимофею 2:6), Кто *“есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных [т.е. “верующих”]”* (1-е Тимофею 4:10), и Чья смерть обеспечила умиловление *“за грехи всего мира”* (1-е Иоанна 2:2). Христос взывает ко *всем*, кто духовно жаждет, голоден и устал от тяжкого бремени своего греха: *“Придите ко Мне и Я успокою вас”*, дам живую воду, хлеб жизни и вечную жизнь. Этот призыв касается сердец жаждущих, голодных, усталых и обремененных уже две тысячи лет. И все же кальвинизм пытается сделать так, чтобы все подобные обетования были применимы лишь к predetermined избранным.

Два противоречивых мнения

Кальвинизм открывает нам так называемую *“тайну”* того, почему Бог, Который *есть любовь*, и милость Которого безгранична по отношению ко всем, позволяет идти в ад миллиардам людей, которых Он *мог бы* спасти. С другой стороны, Библия заставляет нас задуматься над другой тайной: почему человек, которому предлагается спасение как дар Божьей благодати, предпочитает отказаться от него.

Говорят, что ответ на первую тайну заложен в секрете воли Божьей. Ответ на вторую сокрыт в сердцах тех, кто отвергает Бога и предлагаемое Им спасение. Почему человек отвергает Христа и тем самым обрекает себя на вечные муки? Спросите *самого человека*. Причина кроется в *его* воле, а не в Божьей. Пьюзи пишет:

Есть нечто удивительно впечатляющее в уважении, которое Создатель проявляет к свободе выбора, которой Он наделил все человечество. В христианском плане спасения Бог становится просителем, который пытается необыкновенными способами завоевать любовь людей. Христос стоит у двери и стучит... Он уважает нравственную свободу человека, и не простирает Своей руки, чтобы уничтожить это исключительное право.⁴

С библейской точки зрения, никто из тех, кто проводит вечность в озере огненном, не может жаловаться на то, что он находится там из-за нежелания Бога видеть его на небесах. Всех осужденных будет мучить знание того, что они находятся там не по предопределению Бога, а из-за своего неразумного и упрямого отказа принять спасение, которое предусмотрел и даром предложил Бог. А Бог прославится их вечным наказанием потому, что Он не исказил Своего правосудия несправедливым прощением тех, кто отказался от спасения на Его праведных условиях.

Библия представляет такого Бога, справедливость Которого (а не отсутствие любви) наполняет ад теми, для кого Он предусмотрел спасение, но кто отказался его принять. О молодом богаче (Марка 10:17-22) четко сказано, что Христос “взглянув его, полюбил его”, и все же тот, кого Он полюбил “отошел с печалью”, не сумев отказаться от своего имени ради того, чтобы последовать за Христом. С креста Христос возопил о тех, кто распял и отверг Его: “Отче! Прости им” (Луки 23:34).

Как полную противоположность, кальвинизм представляет такого Бога, который заполняет ад теми, кого Он мог бы спасти, но вместо того осуждает, потому что не любит их.

Эти два разных мнения являются основным аспектом разделения между кальвинистами и некальвинистами, которые придерживаются Библии.

Самый главный вопрос при рассмотрении пяти принципов кальвинизма заключается в следующем: *является кальвинизм ошибочным представлением Бога Библии, Который есть любовь, или нет?*

Г. А. Айронсайд утверждал:

Обратитесь к Библии и сами прочитайте те две главы, в которых встречаются эти слова – “предопределил” и “предназначены”. Первая – Римлянам 8:29, 30. Вторая – Ефессянам 1:5, 11. Вы заметите, что в этих четырех стихах нет упоминания ни о небесах, ни об аде, но говорится об уподоблении Христу в последствии. Нигде в Писании не говорится, что Бог предопределил одного человека ко спасению, а другого – к спасению. Люди навечно спасены или не спасены в зависимости от своего отношения к Иисусу Христу.⁵

Когда греховность не является полной?

Для защиты своего учения о полной греховности, кальвинисты должны согласовать его с тем очевидным фактом, что самые нечестивые люди способны на какие-то нравственно благие мысли и поступки. Этот факт также нельзя объяснить, всегда приписывая эгоистичные побуждения благим делам нечестивых людей. Среди спасенных солдат были и те, кто самоотверженно бросался на ручные гранаты, чтобы спасти жизнь своим товарищам – поступок героического сострадания, на который многие христиане не отважились бы.

Без сомнений, все человеческие создания способны на широко одобряемый мирской альтруизм. Признавая эту природную благость, один автор-кальвинист пишет: “Полная греховность... не означает, что человек настолько нечестив, насколько это возможно”.⁶ Разве может человек быть более нечестивым, чем тогда, когда *все помышления его сердца – зло во всякое время?* И как могут так называемые полностью греховные люди иметь благие мысли и творить благие дела? В этом смысле кальвинисты постоянно сами себе противоречат. Например, прежде чем заявить, что “для него [нехристианина] невозможно творить добро... он даже не способен понять добро”,⁷ Палмер признал то, что кажется противоположным:

Альберт Швейцер – пример человека, который отрицал библейское христианство, и все же своей любовью и добротой пристыдил многих правоверных христиан. Другими примерами относительного блага являются... нехристианин, который рискует жизнью, бросаясь под несущийся грузовик, чтобы спасти ребенка... богохульствующий язычник, помогающий нищему... иудей, который отдает свое огромное имение на пользу общественности...⁸

Другой кальвинистский писатель признает, что даже самые нечестивые люди “способны любить своих детей... жертвовать своей жизнью ради семьи... иногда даже ради чужих людей... быть честными... быть хорошими людьми, которые совершают добрые дела”.⁹ Даже некоторые фашистские стражи, весь день мучившие и убивавшие людей, возвращались вечером домой и проявляли любовь и доброту к

своим женам и детям. Множество нечестивых людей иногда проявляют великую нежность и честность. О многих неспасенных бизнесменах можно сказать: “Он ручается за свое слово” и что он “клянется, хотя бы злему, и не изменяет” (Псалом 14:4).

В Библии ясно говорится, что душевный, невозрожденный человек *может* делать добро, что подтверждается множеством примеров. Мы уже приводили стихи из Римлянам 2, где написано, что неспасенные язычники признают Божьи нравственные законы в своей совести, пытаются повиноваться им, испытывают вину, когда не повинуются, и даже судят друг друга по этому стандарту. Да, сказано, что “нет делающего добро, нет ни одного” (Римлянам 3:12). Но Иисус также сказал: “...делаете добро тем, которые вам делают добро... и грешники то же делают” (Луки 6:33). Мы должны рассматривать Писание в целом.

Можно ли в Писании найти хоть один стих, в котором бы четко говорилось, что человек должен быть возрожден, прежде чем сможет уверовать в Евангелие? Мы до сих пор ждем, чтобы кальвинисты показали хоть один такой стих.

Примеры, данные в Писании и наблюдаемые в повседневной жизни, заставляют нас прийти к выводу, что утверждение “все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время” описывает общее отношение сердца, а не то, что оно производит каждое мгновение каждого дня, – это склонность, но не потребность. Подобные утверждения, которые звучат абсолютно, но таковыми не являются, также видны в случаях *похвалы* человека. Например, о Давиде Бог говорит, что тот ходил пред Ним с “преданным сердцем”, и что он был “человеком по сердцу Моему, ... который исполнит все хотения Мои” (1-я Царств 15:3; Деяния 13:22 и т.д.). Но все же Давид не один раз огорчал Бога, даже совершил прелюбодеяние и убийство. Таким же образом следует понимать утверждения о нечестивости человека и его грехе – они описывают природную склонность, а не непреодолимую потребность.

Снова платье короля?

Многие стихи, используемые кальвинистами в поддержку своего первого принципа (такие как Иоанна 1:13 и Римлянам 9:16), не имеют

никакого отношения к понятию о полной греховности. В подобных отрывках нам просто сказано, что по своей воле мы не можем привести себя к Богу. Он есть Совершитель спасения, и мы спасаемся только благодаря Его милости и благодати, а не нашим усилиям или воле. Однако ни в одном из таких отрывков не говорится, что человек не способен уверовать в Евангелие, когда оно представляется ему с убеждающей и обличающей силой Святого Духа.

Также кальвинисты цитируют Филиппийцам 2:13, но здесь явно говорится о том, что христианин должен совершенствовать данное ему спасение; стих не имеет никакого отношения ни к полной греховности, ни к вере в Евангелие.

Кальвинисты считают принцип полной греховности наиболее важным. Один из кальвинистских авторов настаивает, что “учение о полной греховности [является] одной из самых важных истин, которые снова необходимо подчеркивать в наши дни”. Он начинает свою брошюру с того, что ассоциирует тех, кто отрицает кальвинистское определение полной греховности, с высказываниями профессионального борца Мачо Комачо, у которого нет обличения о грехе; с теми, кто отрицает, что мы “грешники, спасенные благодатью”; с теми, кто пытается привлечь грешников радостными эмоциями, избегая упоминание о грехе; с теми, кто пытается повысить чувство собственного достоинства грешника; с теми, кто проповедует “постоянный поток положительного вдохновения, ... что напоминает Нормана Винсента Пиля и Дейла Карнеги” и т.д.¹⁰ Но все это ошибочные мнения, против которых некальвинисты, в равной степени, как и кальвинисты, пишут и проповедуют, основываясь на Писании, отрицая, однако, небиблейскую теорию полной греховности.

Цитируемый автор затем приписывает учению о полной греховности исключительность того, что она 1) заставляет нас разочароваться в себе и полностью положиться на одного Христа для спасения, 2) смиряет нашу гордыню, 3) помогает нам, будучи грешниками, свидетельствовать другим грешникам, 4) заставляет нас бояться полагаться на себя и ведет нас к полному доверию Господу, 5) заставляет нас не жалуюсь переносить страдания, 6) дает нам большую любовь и прощение по отношению к тем, кто грешит против нас и 7) приводит нас к большей любви и преданности Богу за Его изумительную благодать.¹¹

Удивительно, как этот автор может всерьез верить, что те из нас, кто отрицает частное определение полной греховности, данное кальвинизмом, лишены этих, как предполагается, уникальных преимуществ, которые он приписывает исключительно учению о полной греховности!

Будучи мертвы, мертвы ли вы?

Еще один основной довод, который кальвинист использует для поддержки теории полной греховности, это то, что мы все по природе “мертвы по преступлениям и грехам” (Ефессянам 2:1, Колоссянам 2:13). Спроул называет это утверждение “типичным отрывком о предопределении”.¹² Продолжая ошибочно приравнивать духовную смерть к физической, Гордон Г. Кларк пишет: “Мертвый человек не может проявить веры в Иисуса Христа”.¹³ Конечно, но мертвый человек не может и отвергнуть Христа и не может даже грешить. И все же Джеймс Р. Уайт, чья цитата была приведена ранее, и чья книга получила одобрение множества евангельских лидеров, продолжая эту аналогию, пишет:

Падшие сыновья Адама мертвы во грехе, не способны сделать даже первый шаг в направлении Бога... они исполнены воздействия греховности и отчуждения от Бога...¹⁴

Где в Библии говорится, что люди “не способны сделать даже первый шаг в направлении Бога”? Такого нет! Нам так же ясно сказано, что христиане “мертвы для греха” (Римлянам 6:2,7,11 и т.д.). Означает ли это, что они не способны “сделать первый шаг в направлении” греха? Конечно, нет. Возьмите человеческое понимание слова “мертвый”, добавьте к нему незрелое понимание Слова Божьего молодого Жана Кальвина, запятнанное философией Августина, все это перемешайте – и вы получите теорию полной греховности. Подобное гуманистическое размышление ведет к нелепостям, таким, как приведенная далее, автором которой является Палмер:

Библейская картина представляется следующим образом: человек лежит на дне океана... Он там уже тысячу лет, и акулы съели его сердце... Человек мертв и совершенно не способен

попросить какого-либо спасателя спасти его. Чтобы его спасти, необходимо чудо. Его нужно вернуть к жизни и возвратить на поверхность, – и тогда он попросит спасателя спасти его...

Когда Христос призвал Лазаря встать из гроба, в Лазаре не было жизни, чтобы он мог услышать, подняться и встать... Для того, чтобы он мог услышать зов Иисуса и пойти к Нему, Иисусу нужно было оживить Лазаря. Иисус воскресил его, и тогда Лазарь смог ответить.

Эти примеры показывают самое главное различие между арминианами и кальвинистами... Арминиане ставят телегу впереди лошади. Человек мертв во грехах... он не может попросить о помощи, если только Бог... не оживит его духовно (Ефессянам 2:5). Затем, когда он уже рожден свыше, он впервые может обратиться к Иисусу, выразить сожаление о своих грехах и попросить Иисуса спасти его.¹⁵

Может, такое рассуждение и является эмоционально привлекательным, но оно не является ни библейским, ни разумным. Сам Спроул подтверждает, что “духовно мертвые люди все же биологически живы”.¹⁶ Хотя многие кальвинисты считают, что кальвинизму Пинка присуща излишняя крайность, он все-таки отвергает ошибочное использование физической смерти для объяснения того, что значит быть мертвым по преступлениям и грехам:

Труп на кладбище не является подходящей аналогией душевного человека. Труп на кладбище не способен на нечестивые дела! Труп не может “презирать и умалять” Христа (Исаии 53:3), не может “противиться Духу Святому” (Деяния 7:51), не может не повиноваться Евангелию (2-е Фессалоникийцам 1:8); а душевный человек может и делает все это!¹⁷

Приступая к кальвинистскому объяснению того, что значит быть мертвым во грехе и мертвым для Бога, мы заметим, что первый принцип кальвинизма начинает частично совпадать с учением о непреодолимой благодати. Таким образом, мы отложим дальнейшее обсуждение духовной смерти человека и его предположительной неспособности откликнуться на Евангелие до рассмотрения четвертого принципа кальвинизма.

Пятна барса, цвет кожи человека – как грех?

Тот факт, что подобные обоснованные выводы являются главным орудием кальвинистов, может объяснить, почему их учения так привлекательны для интеллектуалов. И это несмотря на то, что очень многие доводы кальвинизма противоречат и Библии, и логике. Уайт рассуждает:

Как человек не может изменить цвет своей [важно] кожи, или барс – свои пятна, так и тот, кто творит нечестие, не может разрушить рабство греха и начать творить добро... Новый Завет продолжает свидетельство о радикальной греховности человека... Павел начинает с ужасающе длинного обсуждения всеобщей греховности человека... как иудея, так и язычника.¹⁸

С тем, что никакой грешник не может “разрушить рабство греха”, не поспоришь. Но весьма далеко от этого факта отходит утверждение, что узник греха не может с великой радостью принять избавление, которое даром дает Христос. Какой заключенный не обрадовался бы свободе? Но чтобы быть воистину свободным, человек должен быть обличен в грехе и он должен уверовать в Евангелие. Это понятно. А где в Писании говорится, что Святой Дух не приносит *всякому* это обличение и понимание? Он делает это для избранных – почему же не для всех? На самом деле, Он это делает для всех людей.

То, что человек не может изменить цвет своей кожи, не означает, что он не может с радостью принять очищение от греха через кровь Христа. Подобные аналогии подходят для описания действительной ситуации не лучше, чем приравнивание духовной смерти к физической. Вместо аллегорических примеров нам необходимо ясное учение из Слова Божьего. Однако Писание не поддерживает кальвинизм.

Душевный человек действительно поработен грехом, и он не станет искать Бога по своей инициативе. Но разве он не может быть обличаем о своем грехе и грядущем суде, разве он не способен уверовать в благую весть Евангелия? Нет такого стиха в Писании, который бы четко утверждал это предположение.

“Вера твоя спасла тебя”

Кальвинисты беспокоятся по поводу того, что если бы человек мог сделать что-то для своего спасения, то этот факт лишил бы Бога части похвалы за его спасение. Путаница возникает в результате непризнания явного различия между неспособностью человека сделать что-либо для своего спасения (что соответствует Библии) и предполагаемой неспособностью уверовать в Евангелие (что не соответствует Библии). Вера в Евангелие и принятие Христа не требуют от человека никакой работы или достоинства, не добавляют ничего к его спасению, не прибавляют к заслугам человека и никоим образом не умаляют Божью славу.

Не замечая этого различия, Ханко твердо настаивает, что “истина полной греховности [т.е. неспособности уверовать в Евангелие] – это единственная истина, которая сохраняет славу Божью нетронутой”.¹⁹ Подобное пишет Росс: “Учение о полной неспособности человека относительно спасения не только соответствует Библии, но и является учением, которое в спасении грешников воздаст всю славу Богу”.²⁰ Стормс утверждает: “Обусловленность избрания чем-либо, что делает человек, даже если это подразумевает лишь покаяние и веру в Евангелие, серьезно подрывает Божью благодать”.²¹

Наоборот, совершенно неверно, что вера и принятие Христа прибавляют к заслугам человека или отнимают что-либо от того факта, что только Христос обеспечивает наше искупление. Вера – это не работа, и к заслугам человека, который просто верует, ничего не прибавляется.

Фраза “вера твоя” (и ее словоформы) встречаются в Писании одиннадцать раз, а “вера ваша” (и ее словоформы) – двадцать четыре раза. Подразумевается, что вера этих людей – это их собственная вера. Ни в одном случае нет и намек на то, что человек был возрожден, а затем наделен верой, или что вера была даром от Бога, как настаивает кальвинизм. Также нет и малейшего намек на то, что выражение веры кем-либо из этих людей в какой-то мере умилило славу Божью.

Христос сказал “вера твоя спасла тебя” женщине, которая исцелилась, прикоснувшись к краю Его одежды (Матфея 9:22; Марка 5:34; Луки 8:48), слепому человеку близ Иерихона (Марка 10:52) и самарянину,

исцеленному от проказы (Луки 17:19). Христос сказал: “*Вера твоя* спасла тебя” грешной женщине, омывшей Его ноги своими слезами (Луки 7:50) и слепому человеку близ Иерихона (Луки 18:42). “*Велика вера твоя*”, – сказал Он хананейнке, которая желала лишь “крохи” благословения (Матфея 15:28). А Петру, до его обращения, Иисус сказал: “Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела *вера твоя*” (Луки 22:32). Каждое из этих утверждений было обращено к невозрожденным.

Так же и в отношении христиан сказано, что вера человека индивидуальна – Иаков говорит: “Покажи мне *веру твою*” (Иакова 2:18); Петр пишет: “...дабы испытанная *вера ваша* оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота...” (1-е Петра 1:7). В противном случае, какой бы был смысл в наградах?

Невозможно избежать встречающихся в Библии многочисленных повелений как неспасенным (для спасения), так и спасенным (для их жизни с Христом и плодотворности) верить в Бога и Его обетования, верить во Христа и Его Слово. Без веры у человека нет отношений с Богом. Если вера, выраженная человеком, умаляет славу Божью, то человеку невозможно иметь какие-либо отношения с Богом без умаления Его славы. Очевидно, что дело не в этом.

Сплошная путаница по поводу неспособности

Да, человек совершенно не способен добавить ни йоты к своему спасению. Из этого, однако, не следует, что он не может по вере принять спасение, даром предлагаемое во Христе. Недопонимание именно этого аспекта порождает учение о полной греховности и ведет ко всем остальным из пяти принципов.

Сперджен в своих трудах не обманывался этим. Кальвинисты с удовольствием цитируют Сперджена в поддержку своего учения, и Сперджен, без сомнения, часто заявлял, что сам является кальвинистом. Однако часто он высказывал утверждения, противоречащие кальвинизму. Приведенная ниже цитата принадлежит британскому ученому, который основательно изучил писания и проповеди Сперджена:

Чарльз Хэддон Сперджен всегда считал себя кальвинистом...
Его разум был поглощен писаниями пуританских богосло-

вов; но его пылкое рвение к обращению душ привело его к тому, что он вышел за пределы унаследованного им символа веры. Его проповедь “Убеди их придти” критики назвали арминианской и небиблейской. Он ответил критикам так: “Мой Господин поставил Свою печать на этом послании. Я никогда не проповедовал проповедь, после которой так много душ обратилось к Христу... Если просить грешника принять дар вечной жизни считается нечестием, то я в этом смысле буду еще более нечестивым, и буду подражать в этом моему Господу и Его Апостолам”.

Сперджен не раз молился: “Господь, поспеши привести всех Своих избранных, а затем избери еще больше людей”. Создавалось впечатление, что он часто использовал эту фразу в разговоре, и это не было просто шуткой в его устах. Подобное четко выраженное отвержение ограниченного искупления ужаснуло бы Жана Кальвина... Поистине казалось, что старые кальвинистские выражения часто слетали с уст Сперджена, но истинное кальвинистское значение они давно утратили.

Дж. К. Карлайл признает, что “каким бы нелогичным это ни казалось, но для кальвинизма Сперджена было характерно то, что, провозглашая величие Бога, он, *не сомневаясь, приписывал человеку свободу воли и настаивал, что любой может найти в Иисусе Христе избавление от власти греха* (выделение курсивом автора)”.²²

Писание неоднократно утверждает, что человек мертв в грехе и находится в рабстве греха, что его сердце крайне лукаво, что его помышления – зло от юности его, и что он непокорен Богу по своей природе и в своих делах. Однако ни разу не встречается утверждение, что он полностью греховен, как утверждает первый принцип кальвинизма. Независимо от того, каким ужасным Библия представляет лукавство человеческого сердца, в ней никогда не говорится о кальвинистском принципе полной греховности. Мы увидим это более четко, когда перейдем к другим четырем принципам кальвинизма и сравним их с Писанием.

- 1 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III:xxiii, 10–11.
- 2 John Piper, *The Justification of God: An Exegetical and Theological Study of Romans 9:1–23* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000).
- 3 C. H. Spurgeon, *Metropolitan Tabernacle Pulpit*, vol 26, 49–52.
- 4 Edward B. Pusey, *What Is Of Faith As To Everlasting Punishment?* (England: James Parker and Co., 1881), 103–104.
- 5 H. A. Ironside, *Full Assurance* (Chicago, IL: Moody Press, 1937), 93–94.
- 6 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 39.
- 7 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed. 20th prtg. 1980), 15.
- 8 Там же, 11.
- 9 Steven J. Cole, *Total Depravity* (Flagstaff AZ, 1999), 3.
- 10 Там же, 1–3.
- 11 Там же, 9–13.
- 12 R. C. Sproul, *Chosen by God* (Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers Inc., 1986), 113.
- 13 Gordon H. Clark, *The Biblical Doctrine of Man* (Jefferson, MD: The Trinity Foundation, 1984), 102.
- 14 White, *Potter's*, 75.
- 15 Palmer, *five points*, 18–19.
- 16 Sproul, *Chosen*, 120.
- 17 Arthur W. Pink, *Studies in the Scriptures* (n. p., 1927), 250–61; cited in Samuel Fisk, *Election and Predestination* (England: Penfold Book and Bible House, 1997), 155.
- 18 White, *Potter's*, 80–81.
- 19 Herman Hanko, in Herman Hanko, Homer C. Hoeksema, and Gise J. Van Baren, *The Five Points of Calvinism* (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1976), 23.
- 20 Tom Ross, *Abandoned Truth: The Doctrines of Grace* (Providence Baptist Church, 1991), 45.
- 21 C. Samuel Storms, *Chosen for Life* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1987), 55.
- 22 A. C. Underwood, *A History of the English Baptists* (The Baptist Union of Great Britain and Ireland, 1947), 203–206; cited in Fisk, *Election and Predestination* (England: Penfold Book and Bible House, 1997), 69–70.

Искаженная суверенность

Убедившись, что полная греховность является ключевым учением кальвинизма, нам необходимо понять, что за этим верованием скрывается нечто еще более фундаментальное: серьезное непонимание суверенности Бога. Сингер с гордостью утверждает: “Тайна духовной силы богословия Кальвина лежит в его понимании библейского учения о суверенности Бога”.¹

На самом деле, Кальвин не постиг это библейское учение, а искажил его. Кальвинизм придает суверенности настолько завышенное значение, что уничтожает какой-либо выбор человека: “Ни один человек со времен Адама не имел свободы воли... Каждый спасенный человек... волен идти лишь в одном направлении... [он] волен идти вниз”.² Однако можно привести аргумент, основанный на Библии: “Если у человека нет свободы воли, то нет основания верить, что истина вообще [существует] в какой-либо сфере – науке, богословии или философии... Если нет свободной воли, то нет смысла в хвале или обвинении, [а также] нет греха”.³

Явная напряженность в вопросе суверенности Бога и свободы воли человека на протяжении столетий была предметом изучения, обсуждения, и – к сожалению – разногласия между искренними христианами. Некоторые приняли подход С. И. Скофильда, суть которого в том, что это две истины, которые надо принять, но их невозможно согласовать. “Обе полностью правы, но связующая и

согласовывающая истина не была открыта".⁴ Явно соглашаясь, Джеймс М. Грей, бывший президент библейского института им. Муди, предположил, что "ни один ограниченный разум не сможет вместить Божью... суверенность и свободу воли человека... в равной степени и одновременно. Однако насколько необходимо придавать им обоим должное значение!"⁵

Подобное написал и Уильям Л. Петтингилл: "Бог настаивает на Своей суверенности, а также на ответственности человека. Верьте в обе эти истины и проповедуйте обе, предоставив их "согласование" Богу".⁶ А. Т. Пирсон, хотя и является одним из ведущих пресвитериан, в том же духе заявил, что "и о верховной воле Бога, и о свободе человека" говорится в Писании, и что "если мы не можем привести их к согласию, то это только потому, что этот предмет беспредельно возвышен над нами. Человек свободен... Таким образом, последний великий призыв в Божьей Книге взывает к воле".⁷ Р. А. Тори согласился, что мы не должны "пытаться как-то объяснить ясное учение Слова Божьего касательно суверенности Бога [и] свободы воли человека...".⁸

К сожалению, ни Кальвин, ни многие из его современных последователей не захотели принять обе стороны этого библейского учения. Результат получился разрушительным в его последствиях для Евангелия: что человек может только отвергнуть Христа; человек не может принять Его и уверовать в Него, если только не будет возрожден верховной волей Бога. Кальвинизм отказывается принимать то, что многочисленные великие евангельские деятели признавали жизненно важным. Эдгар Муллинс прекрасно выражает важнейшее равновесие, которого не хватает:

Свобода воли человека является такой же фундаментальной истиной, как и любая другая в Евангелии, и ее никогда не следует вычеркивать из наших исповеданий веры. Без нее человек не был бы человеком, и Бог, спасая нас, никак не лишает нас истинной нравственной человечности... Чтобы понять замысел спасения, нужно рассматривать его в целом. Некоторые рассматривали только выбор Бога, не принимая во внимание средства и необходимый выбор человека.⁹

Похвальное, но ошибочное усердие

Талбот и Крэмpton уверяют нас, что “суверенность Бога лежит в самой основе кальвинизма... это основание, на котором построено все [включая само христианство]”.¹⁰ Боттнер соглашается: “Основной принцип кальвинизма – это суверенность Бога”.¹¹ Подобное усердие в отношении суверенности Бога похвально. Однако кальвинисты ошибочно сделали Бога действенной *причиной* каждого происходящего события: “Все происходящее во времени происходит согласно Его [Божьему] замыслу в вечности”.¹² Но замыслил бы Святой Бог то зло, которое сегодня наполняет сердце человека и весь мир? Конечно, нет!

Кальвинизм отказывает человеку в каком-либо выборе относительно *всего*, что он думает или делает. Сперджен говорил о “классе рассудительных, несговорчивых людей, которые превозносят суверенность за счет ответственности [человека]”.¹³ Кальвинист ошибочно верит в то, что если бы человек мог искренне сделать выбор, даже будучи непокорным Богу, то это было бы отрицанием суверенности Бога. Значит, Бог, должно быть, является причиной всякого греха, начиная с Адама и Евы. Боттнер спорит: “Даже падение Адама, а через него и падение рода человеческого, не было случайным, но было предназначено в тайне воли Божьей”.¹⁴ Этот печальный вывод неизбежно следует из подобного понимания суверенности, которого не требует ни Библия, ни логика.

Мы заметили, что некоторые кальвинисты принимают, что человек волен ответить Богу. Однако, в то же время, учение о полной греховности утверждает, что он может дать Богу только отрицательный ответ и только в противостояние Богу. Конечно же, это никакая не свобода. Конгдон утверждает:

Классические кальвинисты могут говорить о том, что человек имеет “свободу воли”, но это очень ограниченная свобода! То есть, человек может избрать отвергнуть Христа – так делают все люди – но только избранные, могут избрать принятие Его. Это никакая не “свобода воли”! Неужели открытые призывы в Библии довериться Христу на самом деле являются жестоким розыгрышем? Не думаю. Вольны ли все люди довериться Господу Иисусу Христу как своему Спаси-

телю от греха? Да. Именно поэтому призыв к миссионерам так настойчив.¹⁵

Свобода не покоряться, но не покаяться?

Как можно вообще говорить о настоящей свободе выбора, если можно сделать только один выбор, тем более тот выбор, который был утвержден извечно? Называть это “свободой выбора” – просто обман! Однако это единственная свобода, которую может допустить кальвинизм. Пинк благосклонно цитирует Дж. Денхама Смита, которого он почитает “весьма наученным служителем Бога”:

Я верю в свободу воли; однако эта воля имеет свободу действовать только в соответствии со своей природой... Грешник по своей греховной природе никогда не смог бы иметь волю, соответствующую Божьей. Для этого он должен быть рожден свыше.¹⁶

Нигде в Библии не поддерживается это утверждение, и это одно из серьезнейших заблуждений кальвинизма. Были ли Авраам и Моисей “рождены свыше”, т.е. возрождены? Разве это не новозаветный термин? Что Смит подразумевает под “волей, соответствующей Божьей”? Даже христиане не всегда исполняют волю Божью. Желание познать Бога? Естественно, предполагается, что все люди должны искать Господа, пока Его можно найти. Обетование Бога о том, что ищущие Его найдут Его, должно означать, что невозрожденные могут искать Его.

Не помогает кальвинисту и то мнение, что человек может проявлять волю и действие только в соответствии со своей греховной природой и против Бога. Как противление Божьему закону может быть волей Бога? Если признать, что грешные дела творятся по искренней воле, то мы можем бросить суверенности Бога такой вызов, который кальвинизм не может допустить. Либо у человека есть свобода воли, либо его грех всецело находится в соответствии с волей Божьей. Как мы увидели, о последнем учил сам Кальвин, и в это до сих пор верят многие кальвинисты, делая Бога создателем нечестия.

Могло ли быть так, что природа Адама на самом деле была грешной, несмотря на то, что Бог, сотворив его, сказал: “Весьма хорошо”.

Чем еще можно объяснить его грех, как не свободой воли? Кальвинист избегает свободы воли, заявляя, что даже грех Адама и Евы был предназначен и постановлен Богом. Пинк утверждает: “Бог предназначает все, что происходит. Его суверенное правление простирается на всю вселенную и на каждую тварь... Бог дает начало всему и всем управляет...”¹⁷ Тогда почему Христос велел нам молиться: “Да будет воля Твоя на земле...”, если все уже происходит по Божьей воле и Его постановлению?

Ошибочно думать, что для того, чтобы Бог управлял Своей вселенной, Он должен все предназначать и полагать всему начало. На самом деле, предположение, что Бог не может предугадать и контролировать то, чего Он не предназначал, не постанавливал и чему не полагал начало, отрицало бы Его всеведение и всемогущество. Здесь кальвинисты снова оказываются в ловушке противоречий. Хотя А. А. Ходж и был одним из ведущих пресвитерианских богословов, он признавал серьезные последствия подобных крайностей относительно суверенности Бога: “Все пропадает, если пропадает свобода воли; нравственная система пропадает, если пропадает свобода воли...”¹⁸ Однако в то же время он заявил: “Предназначение – это деяние... благосклонной воли Бога, извечно определяющее происходящие события”.¹⁹

Важнейшее различие

Чтобы у кальвинистов была возможность придерживаться своей крайности во взгляде на управление, Бог должен быть причиной полной греховности человека и отрицательного ответа, который она производит. Такое заключение неизбежно. Если бы Бог не был причиной греха человека, человек действовал бы независимо от Бога, а это не позволительно по отношению к *чему бы то ни было* в кальвинистском раскладе. Тогда следует, что “Он [Бог] мог... предотвратить его [падение и пришествие греха в мир], но не предотвратил: следовательно, в этом была Его воля”.²⁰ Следовательно, нужно заключить, что “можно даже согласно с Библией заявить, что Бог преопределил грех”.²¹

Однако единственный способ защитить Божью честность, любовь и сострадание в мире, полном греха и страдания, – это при-

знать, что Он наделил человека силой делать свой выбор. Следовательно, человек сам виноват, и по причине его же свободного выбора грех и страдания присущи всему человечеству. Бог предоставил полное прощение грехов на праведной основе и вскоре создаст новую вселенную, в которую грех никогда не сможет войти, вселенную, населяемую всеми теми, кто принял Господа Иисуса Христа Спасителем. Бог оправдан, и только человек виновен в грехе и страданиях. Так учит Библия, что мы и рассмотрим более подробно.

Кальвинизм зиждется на ошибочном понимании того, что значит суверенность Бога. Палмер говорит нам, что Бог предопределяет несказанное множество людей на вечное страдание “ради прославления Своей верховной власти над Своим творением...”²² Несомненно, Бог мог бы явить Свою верховную власть над Своим творением многими способами помимо обречения их на вечную гибель – удел, которого суверенность, конечно же, не требует.

В Библии сказано, что Бог по Своей верховной воле – не умаляя Своей суверенности – дал человеку силу противиться Ему. Следовательно, за грех ответственен только человек, это дело его свободы выбора, а не постановления Бога. Основная ошибка кальвинизма заключается в том, что он не видит, как Бог мог верховной волей дать человеку силу истинного выбора и все равно продолжать управлять вселенной. Признание и суверенности, и свободы воли разрушило бы самые основания всей кальвинистской системы.

Этот ошибочный взгляд на суверенность Бога является единственным приводимым кальвинистами оправданием тому, что Бог спасает только избранных, осуждая всех остальных. Если спросить, как любящий Бог может осуждать миллионы или даже миллиарды тех, кого Он мог бы спасти, ответ будет такой: “В этом было Его благоволение”. Если с настойчивостью далее спросить, *почему* Он так благоволил, будет сказано, что причина этого скрыта “в тайне Его изволения”.

Свобода воли не умаляет значение управления Богом Своей вселенной. Будучи всемогущим и всеведущим, Бог может располагать обстоятельства так, чтобы непокорность человека не мешала Его замыслам. Бог может даже использовать свободу воли человека для помощи в совершении Своих замыслов, и тем самым Он прославится еще больше, чем если бы Он постанавливал все, что делает человек.

Так говорят Кальвин и кальвинисты

В своем классическом произведении “*Пять принципов кальвинизма*” Эдвин Х. Палмер пишет: “Хотя грех и неверие противоречат велениям Бога (Его постижимой воле), Бог включил их в Свое верховное постановление (предопределил их, вызвал их непременно появление)... Как такое возможно, что святой Бог, Который ненавидит грех, не только пассивно его допускает, но и определенно и действенно постановляет совершение греха? Наш безграничный Бог являет нам поразительные истины...”²³

Слово “поразительные” здесь не подходит. То, что Палмер признает поразительным даже для себя, человека, который догматично отстаивает это учение, *ужасает* некальвинистов, включая даже нехристиан. Палмер далее объясняет это жестокое учение:

Все, что происходит во всем мире во всякое время на протяжении всей истории – будь то с неорганической материей, растительностью, животными, человеком или ангелами (как хорошими, так и нечестивыми) – происходит потому, что Бог так предназначил. Даже грех – падение дьявола с небес, грехопадение Адама и каждая грешная мысль, каждое слово и действие на протяжении всей истории, а также самый худший грех из всех, предательство Иисуса Иудой – включен в вечное постановление нашего святого Бога.

[Если] грех не входит в постановление Бога, то огромный процент действий человека... удаляется из Божьего плана. Сила Божья сводится только к природным явлениям... Бог не только предугадал грех, но Бог его и предназначил. На самом деле, поскольку Бог его предназначил, Он его предугадал. Кальвин очень ясно об этом говорит: “Человек желает нечестивой волей того, чего Бог желает благой волей...”²⁴

Такой догме нет ни библейского, ни разумного подтверждения. Конечно, Бог Своей безграничной силой и Своим предведением мог включить в Свой замысел даже самые непокорные мысли и поступки человечества. Он полностью способен расстроить, предотвратить или использовать замыслы и поступки человека для исполнения Своей воли, и Он может сделать это, не разрушая способности человека проявлять свободу выбора. Сделать Бога создателем греха значит богохульно и неправильно представить Его.

Зачем беспредельно святому Богу рушить Свое же творение, намеренно создавая грех? Зачем изобретать искусную историю об “изгнании падших ангелов из рая”? Зачем заставлять людей грешить, чтобы потом “прощать” их? Каким образом это прославляет Бога? Напротив, в кальвинизме Бог походит на поджигателя леса, который затем сам “обнаруживает” пожар, тушит его и становится героем. Кальвинизм также превращает Бога в обманщика, который притворяется, что сатана, хотя и был намеренно сотворен Самим Богом, был Его врагом. Какой абсурд!

Ограничение Бога

Более того, зачем Богу что-то предопределять, чтобы это предугадать? Очевидно, что если бы Бог знал только то, что Он сам постановил, и удивлялся, если бы у человека была свобода выбора, тогда Его знание не было бы безграничным (т.е. Бог не был бы всеведущим).

И все же кальвинисты упорно продолжают поддерживать это небиблейское и нелогичное учение, которое, по их мнению, защищает Божью суверенность, хотя на самом деле оно только умаляет ее: “Если Бог не предназначал всего, то Он не может знать будущее. Бог предугадал и знает все, потому что Он постановил существование всего”.²⁵ Наоборот – Богу не обязательно постановлять мысли и действия человека для того, чтобы их предугадать. Он знает все, потому что Он всеведущ.

Современные кальвинисты, которых мы цитируем, выражают саму суть кальвинизма. Они остаются преданными Жану Кальвину, который, в свою очередь, напоминает нам, что то же самое преподавал Августин. Последний был назван первым из ранних так называемых Отцов церкви, “учившим об абсолютной суверенности Бога”.²⁶

В своем “Наставлении” Кальвин выразил признательность Августину за идею о том, что Бог предопределил каждую человеческую мысль, каждое слово и поступок – будь они хорошими или плохими – в том числе и все сотворенное зло:

Мы считаем, что Бог распоряжается и управляет всем, что Он издавна по Своей мудрости постановил, ... что, по Его провидению не только небеса, земля и неодушевленные твари,

но и намерения и воля людей управляются таким образом, чтобы идти именно в том направлении, которое Он предопределил...

Вкратце, Августин повсюду учит, ... что нет большего абсурда, чем утверждение, что что-либо происходит без Божьего предназначения, потому что это происходило бы случайно. По причине чего Он также исключает случайность, которая зависит от воли человека, далее утверждая более понятными терминами, что не надо искать никакой причины, помимо воли Божьей... Тогда я скажу, что... порядок, способ, результат и необходимость событий... порождаются волей Божьей...²⁷

Неразумная позиция

Августин сказал, что всякая воля подчинена воле Божьей, но он не заходил так далеко, как его завел Кальвин. Более того, Кальвин еще глубже погряз в некоторых ошибочных теориях, которые сохранились и по сей день. Очевидно, вопреки Кальвину, действия, совершаемые человеком по свободной воле, не происходят случайно. Если бы они происходили случайно, то вся наша судебная система распалась бы, поскольку изнасилования, убийства, кражи и все остальные преступления пришлось бы рассматривать как случайные события, не подвластные нравственной ответственности или контролю преступников, совершающих их. Это, конечно же, абсурд.

Забавно, но Пинк пытается избежать недопустимых последствий решительных утверждений Кальвина, также обращаясь к Августину: "Необходимо решительно заявить, что Бог не порождает склонность к греху ни в одном из Своих творений, хотя и сдерживает и направляет их к осуществлению Своих замыслов. Поэтому Бог не является ни создателем греха, ни его утвердителем. Это различие было выражено Августином так: "То, что грех людей исходит от них самих, то, что, греша, они совершают то или иное действие, происходит от силы Бога, Который разделяет тьму по Своему благоволению"²⁸

Однако записаны слова самого Кальвина, которые повторяются многими из его последователей сегодня, что Бог является *первопричиной*, и таким образом, создателем каждой мысли, каждого слова и действия. Пинк, как и Палмер, часто утверждал то же самое!

Без этого заключения, хотя оно и противоречит данному Богом сознанию человека, не сможет удержаться суверенность кальвинизма, да и все его пять принципов.

Таков ли Бог Библии?

Сознание человека и умение отличать правильное от неправильного, приобретенные человеком от самого Бога, вопиют в отвращении против подобного учения. Разве Кальвин и Августин не заблуждались в своем представлении любящего и милостивого Бога Библии? Разве Бог создал нас, чтобы мы были лишь марионетками, которых Он дергает за нитки? Является ли наше врожденное чувство совершения по своей воле искреннего выбора, иногда обдуманного, а иногда спонтанного или даже порожденного похотью, полной иллюзией?

Бог взывает к человеческому разуму: “Придите – и рассудим, говорит Господь” (Исаи 1:18). Никто не может рассуждать, не будучи способным выбирать из различных мнений, теорий, альтернатив или возможных вариантов действия. Таким образом, без способности выбирать человек перестает быть существом, способным мыслить. И конечно, без способности принимать реальные решения, человек не смог бы быть нравственно ответственным созданием, подотчетным своему Творцу.

На протяжении всей Библии человеку предлагается сделать выбор между временем и вечностью, между сатаной и Богом, между злом и добром, между своим “я” и Христом. Джонатан Эдвардс утверждал, что “изъявление воли – это то же самое, что и действие выбора, или выбор”.²⁹ Так же ни Библия, ни наука, ни логика не являют причин, почему человек – который ежедневно выбирает различные решения – не может таким же образом, не будучи прежде возрожденным, сделать выбор между добром и злом, Богом и сатаной, и искренне открыть свое сердце Христу.

Палмер называет парадоксом то, что “несмотря на полную греховность человека и его неспособность верить и несмотря на то, что вера – это дар Божий, создаваемый непреодолимой работой Святого Духа, вера, тем не менее, зависит от человека. Долг человека – повиноваться Божьему велению уверовать”.³⁰ Это не парадокс,

это абсурд. Ни на кого нельзя справедливо возложить ответственность за то, что он не сделал того, что для него невозможно сделать.

Может ли быть истиной то, что у нас на самом деле нет выбора, и что Бог заставляет нас делать все, что мы делаем, предопределив всякую нашу мысль, слово и поступок? Конечно, в обычной жизни этого не наблюдается, как утверждал сам Августин. Все же, несмотря на противоречие этой теории здравому смыслу, кальвинист должен принять ее для поддержания своей системы.

Как будет показано в следующей главе, Августин верил в свободу воли человека, а Лютер учил, что воля человека находится в рабстве греха. Кальвин говорит, что грех, в рабстве которого мы находимся, был постановлен Богом – таким образом, избежать его можно лишь по верховному деянию Бога. Если все так и есть, то сам Бог удерживает человека в рабстве греха!

Нигде в Библии не говорится, что суверенность Бога требует неспособности человека сделать истинный выбор, нравственный или какой-либо другой. Очевидно, что если суверенность Бога делает человека полностью неспособным совершать какой-либо нравственный выбор, тогда Бог должен суверенно заставить его уверовать в Евангелие. Так, пять принципов кальвинизма на самом деле вытекают из этого ошибочного взгляда относительно суверенности.

Лишенная милости суверенность

Бог Кальвина играет на руку атеистам, которые справедливо называют всемогущего “Бога”, заставляющего людей грешить и осуждающего их за это, чудовищем. Уилл Дюран не был христианином, но следует серьезно отнестись к его жалобе на Кальвина: “...мы согласимся, что даже заблуждение существует потому, что служит какой-то важной цели. Но нам всегда будет тяжело полюбить человека, который омрачил человеческую душу самым абсурдным и богохульным представлением Бога во всей долгой и уважаемой истории абсурда”.³¹

Идя по следам Кальвина и, видимо, не осознавая, что он выражает богохульство по отношению к Богу, Который *есть любовь*, Палмер пишет:

В Библии содержится более ста примеров, когда Бог осуществлял грех... В этом состоит удивительная библейская асимметрия: Бог предназначил грех, а виноват человек. Нам этого не постичь. Если все предназначено Богом – в том числе грех и неверие – тогда Бог предназначил, кто будет неверующим... Весьма важно установить библейские данные относительно предназначения греха.³²

Это не “удивительно”, а отвратительно для сознания, является клеветой Божьей личности и не соответствует Библии. Палмер цитирует “несметное количество текстов, которые [якобы] указывают, что грех предопределен Богом”.³³ В действительности, ни один из библейских стихов, которые он приводит, не поддерживает этот ужасающий тезис.

Редактор первой *Международной стандартной библейской энциклопедии* Джеймс Орр сказал, что “никакое взывание к логической связности никогда не сможет заставить человеческий разум принять это учение; оно непременно вызывает возмущение по отношению ко всей системе, с которой оно ассоциируется”.³⁴ Король Иаков, пославший делегацию на Дортский синод, говорил о “том печально известном постановлении более позднего синода и решении того отвратительного свода правил, которыми бульшая часть человечества осуждена на ад ни по какой другой причине, как лишь по воле Божьей, не принимая во внимание грех; о неизбежности греха, а также неизбежности осуждения, прикрепленных к осуждаемым огромным гвоздем вышеупомянутого постановления”³⁵ [выделение курсивом в оригинале].

Пытаясь оправдать это учение, множество кальвинистов в дискуссиях, письмах и комментариях на полях предварительных рукописей, которые я посылал им на рецензию, отвечали мне: “Бог абсолютно не обязан распространять Свою благодать на тех, кого Он предопределяет к вечному осуждению”. Конечно, Бог никому ничего не обязан. Однако, как мы уже заметили, благодать и милость исходят не из обязательства, а, скорее, из любви Бога. Также нельзя компрометировать совершенную святость и справедливость Бога. Давая оценку известному кальвинистскому автору, Зейн Ходжес пишет:

Следствием богословия [Майкла С.] Хортон является то, что избранные люди безнадежно обречены на ад, потому что Бог отказывается возродить их... Порождаемый вследствие этого образ Бога представляет собой ужасное искажение Его любви и сущности. Поэтому не удивительно, что Хортон также пишет: "Он [Бог] не может любить нас напрямую из-за нашей греховности, но Он может любить нас в единстве с Христом, потому что Отец любит Христа".³⁶ Все это сводится к тому, что Бог *никого* не любит "напрямую", если только Он *сначала* не возродит человека, поскольку "возрождение – это начало единства". Другими словами, Бог не любит избранных, пока они не будут возрождены, и Он *никогда* не любит избранных.³⁷

1 C. Gregg Singer, *John Calvin: His Roots and Fruits* (Abingdon Press, 1989), 32.

2 W. E. Best, *Free Grace Versus Free Will* (Houston, TX: W. E. Best Books Missionary Trust, 1977), 20.

3 Peter A. Bertocci, *Free Will, Responsibility, and Grace* (Nashville, TN: Abingdon Press, 1957), 22, 96.

4 C. I. Scofield, *Scofield Bible Correspondence Course* (Chicago, IL: Moody Bible Institute, 1907), III:445.

5 James M. Gray, *Bible Problems Explained* (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 3rd ed. 1913), 45.

6 William L. Pettingill, *Bible Questions Answered* (Just A Word Inc., 3rd ed. 1935), 209.

7 Arthur T. Pierson, *The Believer's Life: Its Past, Present, and Future Tenses* (London: Morgan and Scott, 1905), 24–30.

8 Reuben A. Torrey, *The Importance and Value of Proper Bible Study* (Chicago, IL: Moody Press, 1921), 80–81.

9 Edgar Y. Mullins, *Baptist Beliefs* (Valley Forge, PA: Judson Press, 4th ed. 1925), 27.

10 Kenneth G. Talbot and W. Gary Crampton, *Calvinism, Hyper-Calvinism and Arminianism* (Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, 1990), 14.

11 Loraine Boettner, *The Reformed Faith* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1983), 2.

12 John Gill, *A Body of Doctrinal and Practical Divinity* (Paris, AR: Baptist Standard Bearer, 1987), 173.

13 Charles Haddon Spurgeon, "God's Will and Man's Will," No. 442 (Newington, Metropolitan Tabernacle; sermon delivered Sunday morning, March 30, 1862).

14 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 234.

- 15 Philip F. Congdon, "Soteriological Implications of Five-point Calvinism," *Journal of the Grace Evangelical Society*, Autumn 1995, 8:15, 55-68.
- 16 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtg. 1986), 138-39.
- 17 Там же, 240.
- 18 A. A. Hodge, quoted in D. A. Carson, *Divine Sovereignty and Human Responsibility* (Atlanta, GA: John Knox Press, 1981), 207.
- 19 A. A. Hodge, *Outlines of Theology* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1972), 201-202.
- 20 Jerom Zanchius, *The Doctrine of Absolute Predestination*, trans. Augustus M. Toplady (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1977), 88.
- 21 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999), 82.
- 22 Там же, 95, 124-35.
- 23 Там же, 95, 97-100, 116.
- 24 Там же
- 25 David S. West, *The Baptist Examiner*, March 18, 1989, 5; cited in Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 255.
- 26 C. Norman Sellers, *Election and Perseverance* (Haysville, NC: Schoettle Publishing Co., 1987), 3.
- 27 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), I: xvi, 6,8,9.
- 28 Pink, *Sovereignty*, 156.
- 29 Jonathan Edwards, *Freedom of the Will*, ed. Paul Ramsey (New Haven, Ct: Yale University Press, 1957), 137.
- 30 Palmer, *Sovereignty*, 87.
- 31 Will Durant, "The Reformation," Pt. VI of *The Story of Civilization* (New York: Simon and Schuster, 1957), 90.
- 32 Palmer, *Sovereignty*, 97-100, 116.
- 33 Там же, 16.
- 34 Quoted in Alan P. F. Sell, *The Great Debate* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1982), 7.
- 35 In Jacobus Arminius, *The Works of James Arminius*, trans. James and William Nichols (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986), 1:213.
- 36 Quoting from Michael S. Horton, ed., *Christ the Lord: The Reformation and Lordship Salvation* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1992), 111.
- 37 Zane C. Hodges, "The New Puritanism, Pt 3: Michael S. Horton: Holy War With Unholy Weapons," *Journal of the Grace Evangelical Society*, Spring 1994, 7:12, 17-29.

Суверенность и свобода воли

Часто из уст христиан можно услышать: “Все под контролем у Бога, Он все еще на престоле”. Но что это означает? Разве все не было под контролем Бога, когда восстал сатана и когда ослушались Адам и Ева; но теперь все под Его контролем? Тот факт, что у Него все под контролем, означает ли, что все изнасилования, убийства, войны, глады, страдания и нечестие в точности соответствуют Его замыслу и желанию, как говорит Палмер: “...Даже движение пальца... опечатка машинистки”?¹

Абсолютная суверенность Бога не означает, что все, что человек решает сделать или не сделать, является вовсе не его свободным выбором, а извечным предназначением Бога. Нельзя ни логически, ни исходя из Библии объяснить, почему суверенный Бог по Своему суверенному замыслу не может позволить тварям, созданным по Его образу, иметь свободу нравственного выбора. На самом деле, Он должен это позволить, если человек является чем-то большим, нежели картонной марионеткой!

В главе под названием “Великая тайна” Палмер настойчиво утверждает, что некальвинист отрицает суверенность Бога, настаивая на воле выбора человека, в то время как “гиперкальвинист отрицает ответственность человека”. Далее он предполагает, что истинный

кальвинист... принимает обе стороны противоречия. Он осознает нелепость поддерживаемого им взгляда... и что че-

ловеку невозможно согласовать эти два набора данных. То есть сказать, что с одной стороны Бог утвердил все, что происходит, а с другой стороны – что человек ответственен за то, что делает, это абсурд! Должно быть либо одно, либо другое. Говорить, что Бог предназначил грех Иуды, и что в этом все же виноват Иуда, просто глупо! С этим соглашается Павел, который сказал: “Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть” (1-е Коринфянам 1:18). Еллины ищут мудрости и логики, и почитают кальвинизм абсурдным... Так что кальвинисту необходимо решить, что же является его авторитетом? Его собственное человеческое мышление или Слово Божье? Если он скажет, что это силы человеческого размышления, тогда, подобно арминианам и гиперкальвинистам, ему придется исключить одну из двух параллельных сил. Но... он верит, что Библия есть Слово Божье... безошибочное и непреложное... [О]чевидный парадокс суверенности Бога и ответственности человека... принадлежит нашему Господу Богу – нужно там его и оставить. Нам не следует вмешиваться в тайну воли Божьей”.²

Напротив, суверенность Бога не противоречит свободе воли человека. В том, что Бог может быть суверенным, а человек может иметь свободу выбора, нет непостижимой тайны. Но кальвинизм отрицает свободу воли своим определением суверенности, делая Бога причиной всего, в том числе греха, а человека – ответственным за то, что Бог *заставляет* его делать. Эта теория абсурдна. Путаницы здесь не избежать.

“Парадокс” был создан в результате искажения кальвинизмом суверенности. Принимая это созданное человеком противоречие, Дж. И. Пакер говорит, что мы должны “отказываться принимать кажущуюся противоречивость за действительную”.³ Это утверждение больше похоже на христианскую науку, позитивное мышление или позитивное исповедание, чем на библейское толкование!

Напротив, как сказал Райменснейдер: “Свобода воли человека является самым удивительным созданием Творца”.⁴ На самом деле, это дар, который делает возможными все остальные дары от Бога, ибо без способности выбирать человек не смог бы сознательно получить какой-либо нравственный или духовный дар от Бога. Этот факт, конечно же, самоочевиден и соответствует Библии. Много-

кратно мужчин и женщин призывают к нравственному выбору, к тому, чтобы любить и повиноваться Богу, уверовать в Евангелие и принять Христа: “Изберите себе ныне, кому служить” (Иисуса Навина 24:15); “Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли” (Исайи 1:19); “Даниил положил в сердце своем не оскверняться” (Даниила 1:8) и т.д.

Серьезное противоречие

Бесспорно, люди по своему выбору могут и продолжают противиться и не повиноваться Богу. Осознание того, что люди постоянно нарушают Божьи законы, присуще совести и опыту каждого человека. Несмотря на тот факт, что Бог верховен, и, разумеется, без нарушения и умаления Его суверенности, Божья воля постоянно встречает сопротивление и отвержение в результате восстания сатаны и человека. Тот факт, что граждане страны и иностранцы часто нарушают ее законы, не является отрицанием суверенности страны. Нарушители закона будут наказаны в случае задержания.

Даже христиане не всегда в совершенстве исполняют волю Бога. Если бы они всегда ее исполняли, то не было бы исповедания греха, не было бы необходимости в посланиях Павла или посланиях Христа семи церквям в Азии, или судилище Христовом, или каком-либо другом наставлении Бога. Также без свободы воли не было бы смысла и в наградах.

В самой Библии есть много примеров сопротивления и неповиновения Богу, несмотря на Его суверенность и то, что Он правит Своей вселенной. Через пророка Исайю Бог сокрушается: “Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня” (Исайи 1:2). Они приносят жертвы, которые Ему противны, что, очевидно, противоречит Его воле, и живут так, что их жизнь бесчестит Его. Нам сказано, что “фарисеи и законники [продолжая традиции своих предшественников] отвергли волю Божью о себе” (Луки 17:30). Вполне ясно, что не все, что происходит в делах человека, соответствует воле Божьей.

На протяжении всего Ветхого Завета Бог упрощает Израиль покаяться в своем неповиновении, возвратиться к Нему и повиноваться Ему. Вот как Бог говорит об Израиле: “Целый день Я про-

стирал руки Мои к народу непослушному и упорному” (Римлянам 10:21). История Израиля приводит более чем достаточно доказательств того, что, несмотря на абсолютную суверенность Бога, человек может и продолжает противиться, и что грех, который он совершает, не является ни Божьей волей, ни тем более Его постановлением. Его непрестанная скорбь видна в следующем отрывке:

Я посылал к вам всех рабов Моих, пророков, посылал с раннего утра, чтобы сказать: “не делайте этого мерзкого дела, которое Я ненавижу”. Но они не слушали и не приклонили уха своего, чтобы обратиться от своего нечестия, не кадить иным богам. И излилась ярость Моя и гнев Мой и разгорелась в городах Иудеи и на улицах Иерусалима; и они сделались развалинами и пустынею, как видите ныне (Иеремии 44:4-6)

Конечно же, идолопоклонство, которое Бог называет “мерзким делом, которое Я ненавижу”, не может соответствовать Его воле. Однако то, что Его воля отвергается непокорностью человека, так же как и то, что десять заповедей нарушаются миллионы раз в день во всех концах земли, ни в коей мере не отрицает и не ослабляет Его суверенность.

Как быть с Ефесянам 1:11?

В свете подобных стихов, как нам понимать утверждение, что Бог совершает все “по изволению Своей воли” (Ефесянам 1:11)? Как утверждает Альвин Бакер, этот стих доказывает, что “Бог совершает “все”, в том числе грех, согласно Своей извечной воле”.⁵ Однако слово “совершает” – это перевод слова “*energeo*”, которое несет в себе смысл не контролируемой манипуляции, а стимулирования. См. Колоссянам 1:29 и 2-е Фессалоникийцам 2:7,9; см. также “совершайте свое спасение... потому что Бог производит [побуждает] в вас...” (Филиппийцам 2:12,13).

Христос просит нас молиться “Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе” (Матфея 6:10; Луки 11:2). Зачем Христос просил так молиться, если все уже происходит по воле Божьей и Его вечному постановлению, и если мы уже живем в царстве Божьем и сатана связан, как учили Кальвин и Августин?

Возникает возражение: “Как вы смеее полагать, что всемогущий Бог не может исполнить Свою волю!”. Конечно же, Он может ее исполнять и исполняет ее, но это само по себе не говорит о том, что во всем происходящем есть воля Бога. Без свободы поступать по своей воле человек не был бы нравственно ответственным существом, и его также нельзя было бы винить в грехе. Уж это не требует доказательств.

Особая похвала Христа тех, “кто будет исполнять волю Отца Моего” (Матфея 12:50; Марка 3:35), и такие утверждения из Его уст, как “Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного” (Матфея 7:21), очень ясно показывают, что не всегда все исполняют волю Бога. Та же самая истина представлена в Исаии 65:12, 1-ом Фессалоникийцам 5:17-22, Евреям 10:36, 1-ом Петра 2:15-16, 1-ом Иоанна 2:17 и в других местах. Очевидно, что есть различие между тем, что Бог желает и велит, и тем, что Он *позволяет*.

Важное различие

Многие стихи Писания показывают, что воля Божья может и продолжает быть пренебрегаемой человеком. Но в Писании не говорится, что есть какая-либо воля или замысел Бога, с которыми воля и действия человека, по природе своей, были бы в совершенном согласии. Однако Форстер и Марстон говорят: “Похоже, некоторые христианские писатели не смогли этого принять... Если, как они полагают, все происходящее является волей Божьей, то отсутствие покаяния и гибель нечестивых также должны быть волей Божьей. Но Сам Бог говорит, что это *не* является Его волей...”⁶

Как кальвинисты, так и те, кто к ним не принадлежит, соглашались с фактом непокорности, неповиновения, а также сопротивления человека Богу. Несогласие возникает при объяснении. Первые говорят, что даже непокорность человека была суверенно поставлена Богом, и что воля Божья является ее действенной причиной. Последние объясняют грех как следствие эгоистичных и нечестивых желаний и поступков человека, сопротивляющегося Богу. Следовательно, человек справедливо считается нравственно ответ-

ственным, поскольку это в силе его воли – либо намеренно повиноваться, либо сознательно не повиноваться Богу. Однако кальвинист отрицает, что человек, будучи “полностью греховным”, имеет подобный выбор, – и все же считает его ответственным, несмотря на его предполагаемую неспособность действовать как-то иначе, кроме как по постановлению Бога.

Таким образом, любое независимое решение со стороны человека – даже решение согрешить – нужно отвергнуть для поддержки пяти принципов кальвинизма. В особенности это касается спасения. Пинк пишет: “То, что спасение грешника зависит от действия его воли, является еще одной формой оскорбляющей Бога догмы о спасении усилиями человека... Любое изъявление воли является делом...”⁷

Напротив, существует огромное различие между решением или желанием что-то сделать и самим действием – это постоянно демонстрируют ленивые люди и те, кто все время откладывает свои дела. Одно только желание совсем не является делом. Павел ясно показывает это различие, когда говорит: “Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу” (Римлянам 7:18). На самом деле, главной проблемой была не воля Павла, а его неспособность, *даже будучи возрожденным человеком*, делать добро, которого он желал, и удалиться от зла, которое отвергает его воля.

Евангелие есть “сила Божья ко спасению всякому верующему” (Римлянам 1:16). Действующая сила, которая спасает человека, полностью исходит от Бога, но человек получает спасение по вере, и только по вере. В том, что осужденный грешник просто принимает по вере спасение, которое прибрел на кресте Христос, нет никаких действий человека. А кальвинисты настаивают, что есть. Называя принятие Христа по вере “усилием человека”, Пинк изобретает свое собственное значение слов.

Отличие веры от дел настолько ясно показано в Писании, что нет необходимости объяснять очевидное.

Именно крайность кальвинистского взгляда на суверенность Бога заставляет кальвинистов отрицать библейское учение о том, что спасение даром предлагается всем. Вместо того они ограничивают спасение только для избранных. Они утверждают, что в про-

тивном случае – если человек волен либо принять, либо отвергнуть спасение, – это оставляет окончательное решение за человеком, и получается, что Бог тогда отдан на его милость.

“Итак, вы считаете, – возражают они, – что Бог хочет спасти всех людей, но не имеет достаточно силы для этого? Если Бог что-то желает, но не может этого совершить, это отрицает Его всемогущество и суверенность”. И все же МакАртур, Пакер, Пайпер и другие говорят, что Бог желает спасения всех, но не постановляет этого. Это – настоящее противоречие, тогда как нет ничего противоречивого в том, что Бог дал человеку свободу выбора принять или отвергнуть Христа.

В действительности, сила не имеет никакого отношения к благодати и любви, которые обеспечивают спасение. Более того, как мы увидим, есть многое, чего Бог не может делать, и недостаток “силы” не является тому причиной; также и Его суверенность несколько не умаляется.

Чего не может делать суверенный Бог

Ванс говорит: “Кальвинисты совершенно точно представляют Бога абсолютно суверенным; однако это не означает, что суверенность преобладает над остальными Его качествами”⁸. Очевидно, что способность Бога и даже Его право действовать по Своей суверенности проявляется только в согласии с другими Его качествами, все они должны оставаться в совершенном равновесии. Кальвинизм нарушает это равновесие. Он придает суверенности такое значение, что остальные качества Бога становятся по сравнению с ней незначительными, и представляется, что Бог действует так, как Ему не свойственно. Именно поэтому второе название этой книги – “*Ошибочное представление кальвинизма о Боге*”.

На протяжении всей истории суверенные деспоты злоупотребляли своей суверенностью в собственных нечестивых целях. Однако очевидно, что Бог использует Свою суверенность не как деспот, а с любовью, благодатью, милостью, добротой, справедливостью и истиной – и все это в совершенном согласии со всеми Его характерными чертами и качествами. Действительно, Он не может действо-

вать деспотично или использовать Свою суверенность в нечестивых целях. Не может? Да, *не может*.

“Ересь! – воскликнет кто-то. – Сила Бога безгранична; нет ничего, чего Он не может сделать”. Правда? Сам факт безграничности Его силы означает, что Он *не может* чего-то не исполнить. Ограниченные создания постоянно совершают много всего того, что бесконечный, абсолютно суверенный Бог *не может делать, потому что Он – Бог*. Он не может передвигаться, потому что Он вездесущ. Он не может лгать, обманывать, воровать, ошибаться, противоречить Себе, действовать вопреки Своему характеру и т.д. Бог также не желает видеть этого в человеке. Желать того, чтобы другие совершали грех, было бы равносильно тому, чтобы совершать его Самому – факт, который не замечают кальвинисты.

Бог не может чего-то сделать *не вопреки тому, кем Он является, а из-за того, кем Он является*. Так, Августин писал: “Он не может делать некоторых вещей именно по причине Своего всемогущества”.⁹ Есть вещи, которые Бог не может делать потому, что это осквернило бы саму Его сущность. Он не может отречься или противоречить Себе. Он не может изменяться. Он не может нарушить Свое Слово.

Бог не может ни искушать, ни быть искушаемым

Стихи Писания нужно рассматривать в контексте и толковать их самим Писанием; нельзя брать за правило один взятый сам по себе стих. Иисус сказал: “Богу же все возможно” (Матфея 19:26). И все же для Бога невозможно творить зло, побуждать других делать зло или даже соблазнять кого-либо на зло. Это четко показано в Писании: “В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого...” (Иакова 1:13,14).

Как насчет примеров в Писании, когда говорится, что Бог кого-то искушал или Сам был искушаем, например: “Бог искушал Авраама” (Бытие 22:1)? Еврейское слово “*насаһ*”, использованное здесь и на протяжении всего Ветхого Завета, означает “проверять, испытывать”, как в случае с определением чистоты металла. Это не име-

ет ничего общего с искушением *согрешить*. Бог испытывал веру и повиновение Авраама.

Что касается искушения Бога, то Израиллю было дано предупреждение: “Не искушайте Господа, Бога вашего” (Второзаконие 6:16). Они делали это в Массе, требуя воды: “Они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?” (Исход 17:7). Позже они “искушали Бога в сердце своем, требуя пищи по душе своей, ... и сказали: “Может ли Бог приготовить трапезу в пустыне?” ... Но они еще искушали и огорчали Бога Всевышнего” (Псалом 77:18,41,56).

Совершенно ясно, что Бог не был искушаем на совершение зла – это невозможно. Но вместо того, чтобы терпеливо ждать и довериться Богу в восполнении своих нужд, Его народ требовал, чтобы Он доказал Свою силу, дав им то, чем они хотели удовлетворить свое вожеление. Это “искушение” Бога было провокацией, которая поставила Его перед выбором – либо уступить их желанию, либо наказать их за непокорность.

Когда Иисус был “искушаем дьяволом” броситься вниз с крыла храма, чтобы доказать обетование Бога, что Ангелы понесут Его на руках, Он процитировал Второзаконие 6:16: “Не искушайте Господа, Бога вашего” (Матфея 4:1-11). Другими словами, одно дело – полагаться на Бога в восполнении наших нужд по мере их появления и так, как Он посчитает нужным, но совсем другое дело – преднамеренно ставить себя в такие ситуации, когда мы требуем, что Бог *должен* что-нибудь сделать, чтобы спасти или защитить нас.

В вышеприведенном стихе Иаков продолжает: “Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью”. Искушение совершить зло исходит изнутри, а не извне. Человек, никогда не “искушаемый” возможностью нечестно повести себя в бизнесе, может поддаться искушению и совершить прелюбодеяние и, таким образом, нечестно поступить со своей женой.

Бог не искушал Адама и Еву на грех, когда велел им не вкушать плода определенного дерева, – Он испытывал их. Ева была искушаема своим естественным вожелением, своим эгоистичным желанием. Даже в невинности человечество стало эгоистичным и непокорным. Мы видим это даже в младенцах, которые, как предполагается, еще не знают, что такое хорошо и что такое плохо.

Чего Бог не может сделать для спасения человека

Более того, когда речь заходит о спасении, Бог не может совершить три определенных поступка. Прежде всего, Он не может простить грех, если за него не будет уплачено. В ночь перед распятием Христос в Гефсиманском саду в агонии взывал: “Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия...” (Матфея 26:39). Безусловно, если бы спасение было возможно обрести без платы Христа, которой требует Его справедливость, Отец позволил бы Ему избежать креста. Поэтому мы знаем, что Богу невозможно было спасти людей каким-либо другим способом. Даже суверенная, всемогущая сила Бога не может просто постановить, чтобы грешники были спасены. Этот факт разрушает самое основание кальвинистской теории о спасении только избранных на основании суверенного постановления.

Во-вторых, Бог никому не может навязывать Свой дар. Этот факт также показывает, что спасение избранных не может происходить по предопределению. Спасение нельзя ни заработать, ни заслужить – его можно только *получить* от Бога в дар. Также получающий должен желать этого; дар не может быть навязан дарителем против воли получателя.

И, наконец, даже Бог не может никого заставить любить Его или принять Его любовь. Силой любовь не породить. Истинная любовь может только добровольно исходить из сердца.

Согласно самой природе дарения и получения, а также любви и принятия любви, человек должен быть волен выбирать от своего сердца, как суверенно постановил Бог: “И если... будешь... сердцем твоим веровать... то спасешься” (Римлянам 10:9). Принятие Божьего дара спасения и Божьей любви (все это в Иисусе Христе и через Его жертву за наши грехи) может происходить только на основе свободного выбора.

Христос неоднократно призывал: “Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас” (Матфея 11:28) или “Кто жаждет, иди ко Мне и пей” (Иоанна 7:37), а также “Желающий пусть берет воду жизни даром” (Откровение 22:17). Исходя из обыч-

ного значения слов Писания, можно лишь заключить, что Христос предлагает всем дар, который можно принять или отвергнуть.

Нет сомнений в том, что спасение – это дар Божьей благодати: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного” (Иоанна 3:16); “Если бы ты знала дар Божий” (Иоанна 4:10); “Но дар благодати не как преступление” (Римлянам 5:15); “Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем” (Римлянам 6:23); “Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие... Божий дар” (Ефессянам 2:8); “Бог даровал нам жизнь вечную” (1-е Иоанна 5:11) и т.д. По своей природе, дар принимается по изволению человека. А если он навязывается принимающему, то это уже не дар.

Печально, что кальвинизм подрывает самое основание спасения и любящих, доверительных отношений человека и Бога через Христа.

Свобода воли не противоречит суверенности Бога

Буквально сотни стихов во всей Библии предлагают спасение всем, кто уверует и примет его. Кальвинист возражает, что если бы человек был волен ответить “да” или “нет” Христу, то решающее слово в его спасении было бы за ним, его судьба была бы в его руках, а Бог был бы отдан на милость человека. Следовательно, там, где в Библии говорится, что Бог желает, чтобы все спаслись, и предлагает всем спасение, которое можно либо принять, либо отвергнуть, кальвинист должен ограничить его только избранными, и у них не должно быть выбора. Ясное значение Писания изменено, чтобы соответствовать пяти принципам кальвинизма.

Суверенность Бога под вопрос не ставится. Вопрос в том, что это означает с точки зрения Библии. Кальвинист утверждает, что если Бог желает спасения всех людей, – и очевидно, что *не* все спасены, – значит, Божья воля нарушается непокорными, грешными людьми, которые по своей воле смогли низвергнуть суверенность Бога. Вследствие этого ошибочного взгляда на суверенность, необходимо изменить простое значение многих отрывков Писания ради того, чтобы поддержать пять главных принципов кальвинизма. Кальвинисты настойчиво утверждают: “Ересь о свободе воли свер-

гает Бога с престола и возводит на этот престол человека”.¹⁰ В действительности эту ошибку отвергал сам Августин.

Исправление

Разумеется, есть некоторые вещи, которые суверенный Бог *не может* делать, однако ни одно из этих ограничений нисколько не посягает на Его суверенность. Бог не является менее суверенным из-за того, что не может лгать, или грешить, или изменяться, или отречься Себя и т.д. Эти качества являются *следствием* Его безгрешного, святого, совершенного характера.

К тому же, Бог не менее суверенен и не менее могущественен из-за того, что не может никого заставить любить Себя или принять дар вечной жизни через Иисуса Христа. Сила и любовь (и дар любви) – это две разные вещи. На самом деле, недостаток “силы” или уменьшение суверенности Бога не являются причинами того, почему Бог не может совершать многих поступков, которые мы рассмотрели. Пьюзи говорит, что “Всемогущий Бог противоречил бы Самому Себе, если бы создал свободное существо, способное Его любить, но которое не было бы также способно отвергнуть Его любовь... Без свободы воли мы не могли бы свободно любить Бога. Свобода – это условие любви”.¹¹

Осознать то, что человечеству Богом дана способность выбирать – любить Его или нет, принимать или отвергать дар спасения – значит признать, что было чудно и с любовью предоставлено самой суверенностью Бога; это отнюдь не отвержение суверенности Бога. В Своей суверенности Бог сделал природу дара и любви такой, что человек должен иметь силу выбора, иначе он не сможет получить ни того, ни другого из милостивой руки Божьей.

Сила выбора также не сможет поколебать суверенность Бога, поскольку именно Его суверенность наделила человека этим даром и определила условия любви, принятия любви, а также дарения и получения дара. Тем не менее, как утверждает Зэйн Ходжес:

Если кальвинисты пяти принципов и придерживаются чего-то с решительным упорством, так это мнения, что у человека совсем не может быть *свободы воли*. С удивительным отсут-

ствием логики они обычно утверждают, что Бог не может быть суверенным, если человек хоть в какой-то степени наделен свободой воли. Но подобное представление о Боге, на самом деле, *уменьшает* величие Его суверенной силы. Ибо если Бог не может контролировать вселенную, в которой есть истинная свобода воли, и если Он ограничился созданием “роботов”, то сила такого Бога, действительно, весьма ограничена.¹²

Глупо полагать, что если бы человек мог отвергнуть Христа, это позволило бы ему контролировать либо свою судьбу, либо Бога. Все контролируется Богом. Именно Он устанавливает правила, назначает условия спасения и решает последствия либо его принятия, либо отвержения. Суверенность Бога в отношении отвергающих Христа ничуть не меньше Его суверенности в отношении принимающих Его. Именно Он определил условия спасения и то, что станет с теми, кто примет Его предложение, и с теми, кто от него отказывается.

Но из-за крайности своего взгляда на суверенность кальвинисты позволяют человеку сказать Христу “да” не больше, чем они позволяют ему сказать “нет”. Уничтожив основание истинного спасения, это ошибочное мнение создает ложное спасение. И для того, чтобы поддержать это ложное спасение, которое Бог якобы навязывает избранным, кальвинизму пришлось создать пять своих принципов. Далее этот факт станет еще более очевидным.

1 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999), 25.

2 Там же, 85-87.

3 J. I. Packer, *Evangelism and the Sovereignty of God* (Downer's Grove, IL: InterVarsity Press, 1961), 212.

4 Junius B. Reimensnyder, *Doom Eternal* (N.S. Quiney, 1880), 357; cited in Samuel Fisk, *Calvinistic Paths Retraced* (Raleigh, NC: Biblical Evangelism Press, 1985), 223.

5 Alvin L. Baker, *Berkower's Doctrine of Election: Balance or Imbalance?* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1981), 174.

6 Roger T. Forster and V. Paul Marston, *God's Strategy in Human History* (Bloomington, MN: Bethany House Publishers, 1973), 32.

7 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtg. 1986), 218.

8 David S. West, *The Baptist Examiner*, March 18, 1989, 5; cited in Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 256-57.

9 Augustine, *The City of God*, trans. Marcus Dods; in *Great Books of the Western World*, ed. Robert Maynard Hutchins and Mortimer J. Adler (Encyclopaedia Britannica, Inc., 1952), 18:V.10.

10 W. E. Best, *Free Grace Versus Free Will* (Houston, TX: W. E. Best Books Missionary Trust, 1977), 35.

11 Edward B. Pusey, *What Is Of Faith As To Everlasting Punishment?* (James Parker and Co., 1881), 22-24; cited in Fisk, *Calvinistic*, 222.

12 Zane C. Hodges, "The New Puritanism, Pt 3: Michael S. Horton: Holy War With Unholy Weapons," *Journal of the Grace Evangelical Society*, Spring 1994, 7:12.

Предведение и воля человека

Создается впечатление, что многие богословы и философы видят противоречие между предведением Бога и свободой воли человека. Если Бог знает, что произойдет, прежде чем это произойдет, значит это происходит по Его предведению, иначе Его предведение было бы ошибочным. В таком случае, как может кто-либо обладать свободой выбора? Для рассмотрения этого вопроса необходимо определить некоторые термины.

Библейское учение о предведении просто утверждает, что Бог знает все, что произойдет, прежде чем это происходит. Слова псалмопевца “Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно” (Псалом 138:4) говорят нам, что Бог знает каждую мысль и каждое слово прежде, чем мы его произнесем, – и Он знал наши мысли и слова от вечности. Но в этом стихе не говорится, что предведение Бога является *причиной* этих мыслей и слов. На совете Апостолов и пресвитеров в Иерусалиме Иаков четко заявил: “Ведомы Богу от вечности все дела Его” (Деяния 15:18). Для того чтобы знать все, что Он будет делать, Бог должен был знать каждую мысль, слово и событие, которое когда-либо произойдет. Эта библейская истина явно необходима, если Бог всемогущ, всеведущ, вездесущ, если Он Творец и Вседержитель.

Бесспорно, Бог должен от вечности знать все, в том числе движение звезд и электронов, а также точное местонахождение каждо-

го атома и земных тел, которые они составляют, – больших и маленьких, одушевленных и неодушевленных – в любую миллиардную долю секунды. Бог знал, что произойдет с каждым из них, и как каждый из них будет функционировать. Прежде чем сотворить вселенную или людей, или ангелов, Бог знал каждое событие, которое когда-либо произойдет на небесах или в физической вселенной, и, следовательно, непременно каждую мысль, каждое слово и каждый поступок каждого когда-либо существовавшего человека или ангела. Вот что значит быть Богом и, следовательно, быть всеведущим.

Творец и творение

Эту краеугольную истину Писания хорошо изложил Августин: “Ибо исповедовать, что Бог существует, и в то же время отрицать, что Он имеет предведение о будущих событиях, является очевидной глупостью... Но... мы, [которые] исповедуем Самого Всевышнего и истинного Бога, также исповедуем Его волю, верховную власть и предвидение”.¹ Однако никто не говорил о Божьем предвидении более полно, чем крайне обесславленный Арминий:

[Бог] знает все, что только можно знать, независимо от того, совершает ли это Бог или творение... в своем воображении или изложении... все, что могло бы существовать... необходимое и непредвиденное, хорошее и плохое, всеобщее или частное, будущее, настоящее и прошедшее, превосходное и отвратительное; Он знает всякого рода значительное и несущественное; действия и страсти, способы и обстоятельства... исходящие наружу слова и поступки; сокровенные мысли, рассуждения, намерения и стремления, а также сущность разума, будь то сложнейшего или простого.²

К сожалению, кальвинизм имеет совершенно другое мнение о предвидении, мнение, которое на самом деле порочит всеведение Бога: “Если бы Бог не предназначил всего, Он не смог бы знать будущего”.³ Без поддержки Писания, Кальвин заявил, что Бог “предвидит то, что должно произойти, просто потому, что Он постановил, чтобы все так произошло...”.⁴ Заходя еще дальше, другой автор говорит: “Идея о том, что Бог знает будущее, не постанавливая

и не контролируя его, абсолютно чужда Писанию”⁵. На самом деле, все наоборот. Нигде в Писании не говорится и даже не подразумевается, что Бог знает все наперед *только потому, что Он это предназначил и стал тому причиной*.

Тогда как Бог может быть уверен в том, что то, что Он знает, произойдет, и что не случится ничего, что смогло бы изменить будущее? Бог может быть уверен просто потому, что Он всеведущ, и, значит, будущее для Него так же ясно, как и прошлое. Если бы Богу нужно было планировать какое-либо событие и быть причиной его происхождения или даже контролировать его возникновение, чтобы знать, что оно произойдет, тогда Он был бы ограничен в Своем предвидении и, следовательно, не был бы бесконечным, всеведущим Богом, каковым Он является. Если кальвинистская теория верна, то каждая подробность каждого преступления и заболевания, а также разрушение собственности, человеческие страдания и потеря жизни или конечностей, вызванные стихийными бедствиями, были бы predeterminedены и вызваны Богом – в противном случае, Он не знал бы будущего.

Нам сказано, что “у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день” (2-е Петра 3:8), и что “пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи” (Псалом 89:5). Некоторые пытаются найти в этих словах скрытый смысл, но такового не существует.

Слова “у Господа” и “пред очами Твоими” – ключ к пониманию этого довольно простого и прямого утверждения. Время – это часть физической вселенной, которую Бог сотворил из ничего. Следовательно, сам Бог находится за пределами времени. Эта простая истина представлена в двух данных стихах.

Как недавно пояснил один ученый, “фактическое существование прошлого, настоящего и будущего является необходимым условием теории относительности Эйнштейна. Все пространство и время образуют четырехмерный континуум, который просто существует; данная теория не позволяет отношение ко времени как к измерению, в котором будущее открыто или не полно”. Далее он пояснил:

С христианской точки зрения разумно заключить, что временная и пространственная протяженность нашей вселенной были созданы вместе, и таким образом, вся четырехмерная структура располагается перед ее Творцом в вечном настоящем. Таким образом, наше современное научное понимание природы времени вполне соответствует христианской традиции, что Бог все знает о прошлом, настоящем и будущем: “Прежде нежели был Авраам, Я есмь”.⁶

Заметьте, что Бог не говорит “Я был” или “Я буду”. Он говорит: “Я *есмь*”. Он Самосуществующий, всегда присутствующий во всех событиях, будь то в прошлом, настоящем или будущем с нашей точки зрения.

Непреходящая защита Бога

Бог знает будущее, не влияя на него Своим предведением, потому что Он смотрит на него как посторонний наблюдатель. Бог полностью отделен и находится вне пространства, времени и материи. Следовательно, как Он смотрит на вселенную извне, так же извне Он видит прошлое, настоящее и будущее, зная все это одновременно.

Мы ограниченные, а Бог неограниченный, поэтому нам невозможно понять, *каким образом* Он знает будущее. Однако Бог дал нам достаточно разума, чтобы понимать, что Он *должен* знать будущее. Как сказал Давид, говоря за всех людей: “Дивно для меня ведение Твое, – высоко, не могу постигнуть его!” (Псалом 138:6).

Писание равно поясняет, что Бог не является пассивным наблюдателем, абсолютно безразличным к ходу событий. Бдительно наблюдая и принимая активное участие, Он исполняет Свой вечный замысел всего творения. Как провозгласил псалмопевец: “Скажите Богу: как страшен Ты в делах Твоих...! Придите и воззрите на дела Бога, страшного в делах над сынами человеческими... Могуществом Своим владевает Он вечно...” (Псалом 65:3,5,7).

Бог оказывает Свое влияние на людей и события (в точности по Его предведению от вечности), чтобы создать для нас будущее, которое Он желает и которое Он замыслил. Учитывая сознательные намерения и действия человека, какое бы влияние или действие, требу-

емое от Него для осуществления Своих замыслов, Бог ни предузнал, оно, очевидно, также было бы частью предведения Бога, исключая любую необходимость внесения непредвиденных поправок.

Время от времени все христиане осознают удивительное и мило- стивое вмешательство Бога в их жизнь. Вмешательство “как раз вове- ремя” (как, с нашей точки зрения, часто действует Бог) может пока- заться возникшей в последний момент мыслью и действием с Его стороны, но понятно, что это не так. Несомненно, Его благая рука всегда находится над Его людьми, хотя действует она непостижимым для человека образом. Снова, как сказал Давид:

Сзади и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою... Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убе- гу?... На небо... в преисподнюю... на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя... Как воз- вышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико чис- ло их! Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка; когда я пробуждаюсь, я все еще с Тобою. (Псалом 138:5-18)

Проблема зла

Неизбежным фактом является то, что, несмотря на предведение и суверенность Бога, в делах человека преобладает зло. Как мы уже видели, в Библии четко показано, что Бог не является создателем зла. Следовательно, мы можем только заключить, что в Своей суверен- ности Он наделил человека нравственной ответственностью, выра- жаемой свободой выбора. То, что люди избирают нечестие, не явля- ется желанием Бога для них. Полная греховность, по определению кальвинизма, исключает свободу воли человека:

Поскольку потомки Адама рождаются с греховной природой, они не способны избирать духовное благо вместо зла. В ре- зультате этого, воля человека больше не свободна... от гос- подства греха... в отличие от воли Адама, которая была сво- бодна до грехопадения.⁷

Библия представляет зло как результат выбора человека своей свободной волей себя вместо Бога. Однако, отрицая нравственную

свободу человека, кальвинист делает Бога *причиной* всего зла, утверждая, что Он “создает все мысли и намерения души”.⁸ Как заявил Кальвин:

Первый человек согрешил, потому что Господь посчитал это уместным... потому что Он увидел, что в этом проявится Его слава... Следовательно, человек согрешает по предназначению божественного провидения, но он согрешает по своей вине... Следовательно, я не замедлю просто согласиться с Августином... что гибель вследствие предопределения также является самой справедливой.⁹

Однако эта идея настолько противоречит сознанию и чувству справедливости, данным человеку Богом, что Кальвин посвятил большую часть своего “*Наставления*” неудачной попытке оправдать ее. Кальвин роет яму, из которой ни одному кальвинисту еще не удалось выбраться и по сей день. Он делает это, неразумно и без библейского основания настаивая на том, что предведение Бога распространяется только на то, что Он предопределяет:

Признаю, постановление ужасно; и все же невозможно отрицать, что Бог, прежде чем создавать человека, предугадал, каким должен быть его конец, и предугадал потому, что так предопределил Своим постановлением.¹⁰

Защищая суверенность Бога, другой кальвинист, отрицая, что у человека есть свобода воли, в то же время, подразумевает, что все-таки воля у человека есть: “Свобода воли – это изобретение человека, спровоцированное дьяволом”.¹¹ Как свобода воли может быть изобретением человека по действию его воли, если у него нет воли? Кальвин сражается с проблемой воли человека и вынужден признать, что без нее человек не был бы разумным существом:

Мне очень нравится известное высказывание, заимствованное из писаний Августина, что естественные дары человека были опорочены грехом, а его сверхъестественные дары – отняты... [В действительности, поскольку человек – тварь, а не Творец, у него никогда не было “сверхъестественных” даров].

Хотя [после падения Адама] все же есть какой-то остаток разума и суждения, а также воли, [потому что] разум, с помо-

щью которого человек различает добро и зло... не мог быть полностью уничтожен; но... остается лишь бесформенная развалина... поскольку воля неотделима от природы человека, она не исчезла, но была настолько порабощена греховными похотями, что не способна на хотя бы одно праведное желание...

Приписывание интеллекту вечной слепоты, дабы не оставить ему никакого разума, противоречит не только Слову Божьему, но и всеобщему опыту... человеческий разум [сохраняет] определенное желание исследовать истину... [но он] терпит поражение, не достигнув цели... впадая в тщетность... из-за притупления он неспособен следовать по правильному пути... и после разных блужданий, частых спотыканий, подобно идущему на ощупь в темноте, окончательно сбивается с пути...

Но все же попытки человека не всегда являются настолько бесплодными, чтобы не принести какого-то результата...¹²

Кальвин продолжает в том же духе на протяжении многих страниц. У человека есть *какой-то* разум для различения “добра и зла”, но эта способность как “бесформенная развалина...”. Что это значит? Он не может нам сказать. Воля не *исчезла*, а была настолько порабощена, что стала нравственно бесполезной в желании добра, о котором она имеет смутное представление. У человека есть *какое-то* желание истины, но он не способен из-за “притупления” полностью следовать за ней, так что он окончательно “сбивается с пути”, и все же его попытки не “настолько бесплодны, чтобы не принести *какого-то* результата...”. Каждая попытка Кальвина объясниться приводит только к тому, что он еще глубже вязнет в болоте своей же выдумки.

Совершенно не подкрепляя подобные утверждения тщательным толкованием Писания, Кальвин не может привести ни одного стиха, который был бы близок к построенной им теории. Действительно, что он доказывает? Он ограничивает, изменяет мнение и противоречит себе настолько часто, что на самом деле не предлагает ничего, кроме бесполезной лицемерной болтовни.

Почему Бог не прекращает зло и страдания?

Конечно, винить надо грешного человека и непокорного сатану, а с Бога, совершенного в святости, необходимо снять эту вину, –

но это невозможно, если Бог все предопределил. Многие страницы и даже главы “*Наставления*” посвящены попыткам доказать, что все, что делает человек (включая все зло), предопределено Богом, но что человек все же виновен и справедливо наказывается Богом за то, что совершает именно то зло, которое предопределил Бог. (См. для примера “*Наставление*” I: xv-xviii; III: xxi-xxiv.)

Многие современные кальвинисты отрицают, что кальвинизм учит, что Бог является *причиной* зла. Однако именно на этом явно настаивал сам Кальвин: “То, что люди ничего не делают, кроме как по тайному побуждению Бога, ничего не обсуждают и не обдумывают, кроме как того, что Он заранее постановил и что осуществляет по Своему тайному управлению, доказано многочисленными стихами Писания, значение которых очевидно”.¹³ На самом деле таких стихов нет, а примеры Кальвина применимы только к некоторым людям, а не ко всем.

Разве в своем грехе и вечном страдании в озере огненном грешник не может винить Бога, который позволяет ему избирать только зло, а не добро? Который по извечному постановлению суверенно создал его нечестивые мысли и стал причиной его злых поступков, а затем в наказание за это зло предопределил его к вечным мукам? Но постойте! Разве в Римлянам 9:19-22 не говорится, что ни у кого из людей нет права жаловаться на Бога? Павел спрашивает: “Изделие скажет ли сделавшему его: “Зачем ты меня так сделал?”. Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?”. Позже мы подробнее рассмотрим этот вопрос.

Если Бог суверенен и всемогущ, почему Он не вмешается, чтобы остановить зло? Однако это бессмысленный вопрос, если (как утверждается) Бог постановил необузданное зло и страдания, поразившие человечество. Зачем Ему отменять то, что Он предназначил? Все же кальвинисты настаивают, что Бог *мог бы* остановить все зло, если бы Он того пожелал, потому что Он контролирует все. Но как может Бог изменить то, что предопределил? Он не может передумать или нарушить Свое Слово. Таким образом, если Он предназначил зло, Он не может его остановить. Здесь перед нами предстает еще одно противоречие.

Неизбежен вопрос: Почему благой Бог, Который *есть любовь*, постановил зло и страдания для миллиардов людей не только в этой жизни, но и в вечности в озере огненном? Этот вопрос приводит в замешательство, по крайней мере, некоторых кальвинистов, таких как Р. С. Спроул и Джон Пайпер, поскольку в этой богословской системе нет разумного (а тем более, библейского) ответа на этот вопрос. Это признал сам Кальвин: “Я снова спрашиваю, как же падение Адама обрекает столько народов и даже их младенцев на неизбежную вечную смерть, если только именно это не было угодно Богу? Здесь немеют даже самые безумолчные языки”.¹⁴

Конечно же, на вопрос о грехе есть библейский ответ, который удовлетворяет данное Богом сознание человека. У человека есть истинная нравственная ответственность перед Богом, потому что, начиная с Адама и Евы и вплоть до настоящего времени, “все согрешили” по своей свободной воле, не по навязанному божественному постановлению. Следовательно, никакое суверенное вмешательство, за исключением полного истребления человечества, не решит проблему зла, потому что зло исходит из сердца человека.

Иисус сказал, что именно из сердца человека “исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления...” (Матфея 15:19). Единственное решение, помимо истребления человечества, которое Бог почти осуществил с потопом, – это полное изменение сердца. Кальвинизм утверждает, что Бог может сделать это посредством суверенного “возрождения” тех, кого Ему будет угодно, без веры или понимания человека. Если бы это было так, Бог мог сделать это с Адамом и Евой и со всем человечеством, исключив грех и страдания во всей истории людей. Если проблема греха была создана Богом, то Он также мог бы ее и решить – но это невозможно, если Он предназначил его!

Наоборот, поскольку грех вошел в мир через человека, библейское решение заключается только в человеке Иисусе Христе (Римлянам 5:12-21). Только посредством Его смерти, которая оплатила справедливое наказание за наши грехи, и Его воскресения для того, чтобы жить в верующем, человек может получить прощение и родиться свыше от Духа Божьего.

Это удивительное спасение нельзя навязать силой; это милостивый дар Божий для всех, кто примет его, уверовав в Евангелие Иисуса

Христа. Именно по вере мы спасены и созданы во Христе Иисусе “на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять” (Ефесеянам 2:8-10). Вера в Евангелие и принятие Христа требуют от человека проявления свободного выбора, выбора, которого не позволяет кальвинизм. Как объяснил оксфордский профессор Эндрю Фэйрбэрн:

Пока на небесах царил Свобода, на земле правила Необходимость; и люди были лишь пешками в руках Всемогущего, Который передвигал их, куда Ему захочется. Этот принцип был общим для богословия Августина и Кальвина... Он превратил в иллюзию то, что присуще нам всем.¹⁵

Практические последствия отвержения свободы воли

К сожалению, многие из тех, кто отрицает, что Бог позволяет какую-либо свободу выбора человеку, склонны действовать как Божество, в которое они верили, отказывая в выборе тем, кто не соглашался с ними, и пытаясь принудить всех к согласию. В этом они следовали за Кальвином, который “требовал, чтобы государство согласилось служить церкви... Свобода совести не допускалась. Еретиков и инакомыслящих казнили или ссылали, а людей государственные чиновники принуждали силой исполнять то, что считалось их религиозным долгом”.¹⁶

Как мы уже увидели, устанавливая государственную церковь в ранние годы Реформации, кальвинисты при любой возможности навязывали другим свои взгляды. Один историк пишет: “Большинство основателей новых вероучений [в Англии и Шотландии] верили в божественное право пресвитерианства. Они считали обязанностью государства навязывание единообразия и не были готовы делать какие-либо уступки независимым [т.е. “свободным церквям”, которые отрицали государственную церковную систему]. В 1648 году парламент принял акт крайне нетерпимого характера. Восемь [богословских] ошибок [стали] наказуемыми смертью”.¹⁷

Мы также рассмотрели, что парламентом была созвана и профинансирована Вестминстерская ассамблея, которая проводилась

под контролем пресвитериан; баптистов и независимых из нее исключили как “смертных врагов государственной Церкви”.¹⁸ Терпимость в отношении каких-либо религиозных верований помимо кальвинизма “осуждалась ведущими членами [Вестминстерской] ассамблеи как “последнее и сильнейшее влияние сатаны”...”. Ассамблея была решительно настроена навязать свой вид религии “всему населению”.¹⁹

Ужасные последствия кальвинистской “суверенности”

Этот небольшой отрезок истории полон примеров людей, которые всем сердцем любили Господа и были готовы переносить заключение и убиение, служа Ему, однако из-за некоторых своих религиозных убеждений к другим христианам они относились совершенно не по-христиански. Таким человеком был Самуэль Ратерфорд. Его письма из тюрьмы содержали такие глубоко духовные мысли и были такими животрепещущими, что впоследствии было напечатано около 400 их изданий. Роберт Мюррей МакЧейн сказал, что “*Письма Самуэля Ратерфорда* он часто держал в руках”. Ричард Бакстер был настолько высокого мнения об этих письмах, что сказал, что помимо Библии “мир не видел книг, подобных *Письмам Мистера Ратерфорда*”. Сперджен считал их “самыми близкими к богодухновенности из всех, которые только можно найти во всех писаниях простых людей”.²⁰

Историки описывали Ратерфорда как “милостивого и благочестивого человека”. Все же, из-за своих кальвинистских взглядов, он “полностью отрицал нравственные принципы, лежащие в основе религиозной терпимости”.²¹ Под стать Римским папам, которых он презирал, Ратерфорд дошел даже до того, что заявил: “Есть только одна истинная Церковь, а все, кто в нее не входит, – еретики, которых нужно истребить!”²²

Ни Христос, ни Его Апостолы, ни ранняя церковь никогда не пытались силой заставить кого-либо уверовать в Евангелие. Терпимость ранней церкви к окружавшим ее нечестивцам не означала, что церковь принимала их ошибочные взгляды. Это было призна-

нием того, что никого нельзя силой, против воли, привести в царство Божье. Они пытались убедить язычников уверовать в Евангелие, но никогда не пытались заставить их сделать это насильно (чего требует ислам); они также не верили в такого Бога, который мог бы или стал бы это делать. Евангелие – благая весть о Божьей любви во Христе, и его можно принять только *по своей воле* от сердца. Поскольку кальвинизм отрицает необходимость выбора, то попытки его приверженцев силой навязать свои взгляды всем инакомыслящим является вполне естественной.

Роджер Уильямс, один из самых знаменитых защитников религиозной свободы своего времени, опубликовал протест под названием “*Кровавый трактат о гонении за дело и совесть*”. Он бежал из Англии в Америку, где пуритане к нему отнеслись не лучшим образом. В Англии Вестминстерская ассамблея публично сожгла его книгу.²³ В 1648 году пресвитерианам удалось ввести “закон, ограничивающий свободу слова... чтобы наказать баптистов как “богохульников и еретиков”... В соответствии с этим печально известным законом четыреста баптистов оказались в заключении”.²⁴

Вообще, инакомыслящие терпели гонения и заключение на протяжении многих лет – протестанты страдали от рук протестантов же за то, что не были кальвинистами. Приблизительно тридцатью годами раньше следующая просьба, озаглавленная как “Смирнейшее прошение от многочисленных верноподданных его королевскому величеству... гонимых (только из-за отличия в религии) вопреки утверждениям Бога и людей, была тайно вынесена из тюрьмы:

Наши бедствия – долгие и томительные заключения на многие годы в разных графствах Англии, во время которых многие умерли, оставив после себя вдов и немало малышей; наши вещи забирают... не по причине какой-либо неверности Вашему величеству, не за причинение зла кому-нибудь из смертных... но только потому, что мы не смеем согласиться с тем и практиковать в поклонении Богу то, во что мы не верим, потому что это грех против Всевышнего.²⁵

Многие кальвинисты сожалеют о преследованиях, совершенных ранними сторонниками этого учения. Они не одобряют этих дей-

ствий Вестминстерской ассамблеи, однако превозносят ее кальвинистское исповедание веры, по-видимому, закрывая глаза на связь между ними. Кроме того, они ревностно содействуют распространению кальвинизма как “богословия Реформации”, будто одни кальвинисты несли на своих плечах Реформацию. Были сотни тысяч других людей, таких же искренних в своей вере (и, мы считаем, в большей степени придерживающихся Библии), как Кальвин и Лютер, и они страдали за Христа не только от рук католиков, но и от кальвинистов и лютеран.

Любовь: недостающий компонент

Любовь Бога к погибающим и любовь христиан к погибающим – две важнейшие взаимосвязанные темы Писания – не имеют части в кальвинизме. Мы знаем, что этим утверждением будут обижены многие, кто на самом деле любит и заботится о спасенных. И это *несмотря* на их кальвинизм и вопреки ему, а не по причине того, что они кальвинисты. Геррик Джонсон, хотя и является пресвитерианским профессором-богословом и бывшим председателем Генеральной Ассамблеи, признал:

Поверх Вестминстерского исповедания веры можно справедливо написать: “Евангелие только для избранных”. Этот символ веры был написан при абсолютном доминировании одной идеи – учения о предопределении. В нем не содержится ни одной из следующих трех истин: любовь Бога к погибающему миру, сострадание Христа к погибающему миру и Евангелие для всех без исключения в погибающем мире.²⁶

Во всем “*Наставлении в христианской вере*” Кальвина ни разу не упоминается о любви Бога к спасенным! Это не удивительно в виду того факта, что Бог Кальвина может любить только избранных.²⁷ Не волнует ли этот факт сегодняшних евангельских лидеров, которые превозносят Кальвина как великого толкователя и называют себя кальвинистами?

К тому же, Кальвин имеет “дефектное” понятие о любви. По его словам Бог требует, чтобы любовь, которую мы питаем к Нему, распространялась на всех людей, чтобы нашим фундаментальным

принципом всегда оставалось “Пусть человек будет таким, каким он может быть, его все равно нужно любить, потому что Бога любят”.²⁸ Это один из нескольких отрывков, где Кальвин говорит, что христиан должен любить “все человечество”. Тогда не должен ли Бог, Который *есть любовь*, также любить всех людей? Кальвин никогда не говорит этого, но, кажется, что хотя бы здесь он подразумевает согласие с этим принципом, хотя его представление о любви Бога на самом деле странно.

Кальвин говорит нам, что Божья “безграничная благодать открывается” всем, “однако не так, чтобы привести всех к спасению”.²⁹ Как “благодать”, которая не исполняет того, что могла бы исполнить, может серьезно называться “благодатью”, а тем более “безграничной”? Кальвин утверждает, что эта благодать (хотя и недостаточная) является “доказательством Его [Божьей] любви”. Еще раз мы спрашиваем, как может неосуществление всего блага, которое может совершить Бог, быть доказательством Его любви? И доказательством для кого? И как можно говорить, что Бог любит тех, кого Он предопределил на вечное страдание еще до их рождения?

Искаженное представление о Божьей любви еще больше открывается в утверждении Кальвина о том, что это так называемое проявление Божьей “благодати” не имеет целью помочь всему человечеству. Напротив, Бог делает это, чтобы навести “более жесткое осуждение... [на] нечестивых за отвержение доказательства Его [Божьей] любви”.³⁰ Этот довод просто ошеломляет. Может ли “благодать”, которая не совершает всего блага, на которое способна, быть доказательством Божьей любви? Разве она не была бы, наоборот, доказательством недостатка любви? Что касается здравого смысла и сознания, которым Бог наделил нас, подлежим ли мы осуждению за отвержение того, что Кальвин ошибочно называл “доказательством Божьей любви”?

Неудачные “объяснения”

Следите за рассуждением Кальвина. Бог любит и спасает только избранных, Он не спасает тех, кого не избрал к спасению. Невероятно, “проливая свет Своего Слова на недостойных”, Он проявляет

Свою благость и любовь, удерживая от них этот свет, чтобы еще больше осудить их за “отвержение доказательства Его любви”.

Такое извращенное суждение является неотъемлемой частью кальвинизма, который пытается показать, что Бог любит тех, кого Он мог бы спасти, но вместо этого осуждает их. Послушайте пастора и автора книг Джона Пайпера, одного из наиболее уважаемых сегодня кальвинистских апологетов:

Мы не отрицаем, что Божье намерение было в том, чтобы все люди почерпнули пользу от креста *в каком-то смысле...* Мы отрицаем то, что все люди, по Божьему намерению, могут почерпнуть пользу от смерти Христа *в равной степени*. Вся Божья милость к неверующим – от восхода солнца (Матфея 5:45) до повсеместной проповеди Евангелия (Иоанна 3:16) – стала возможна благодаря кресту... Каждый раз, когда неверующим проповедуется Евангелие, именно милость Божья предоставляет возможность спасения.³¹ (Выделение курсивом в оригинале)

Попытки рассуждать с теми, кто поддерживает эти очевидно противоречивые утверждения, вызывает чувство полной растерянности. Возвещение Евангелия тем, кого Бог предопределил на осуждение, – это деяние Божьей милости, посредством которого Он дает “возможность спасения” тем, кто не может быть спасен?! А проповедь Евангелия обреченным неизбранным порождается “милостью Бога к неверующим”, исходящей от Креста?

Складывается впечатление, что такие слова, как любовь, благодать и милость потеряли когда-то присущее им значение. Невозможно рассуждать с теми, кому вышеизложенное кажется разумным. Может, речь идет о двух разных “Богам” и двух разных “Евангелиях”, из которых одно изложено в Библии, а другое придумано Кальвином и Августином?

Различение предведения и предопределения

Проблемой, по большей части, является кальвинистская теория предопределения, в котором, как казалось Кальвину, не было истинной любви. Как мы увидели, Пинк говорит: “Бог знает наперед, что

произойдет, потому что Он постановил, что должно произойти”³² Он следовал за Кальвином, который сказал, что “Бог предугадал, каким будет конец человека... потому что Он предопределил его Своим постановлением”³³ В основе этого мнения лежит отрицание того, что предведение Бога имеет какое-то отношение к знанию чего-то наперед. Вместо этого, предведение определено как “предназначение” и приравнивается к предопределению.

Так, когда Павел пишет “Ибо кого Он предугадал, тем и предопределил...” (Римлянам 8:29), Кальвин настаивает, что это нужно понимать как: “Ибо кого Он предопределил, тем и предопределил...” – очевидная тавтология. Мы еще поговорим об этом, когда дойдем до изучения предопределения. Здесь это упоминается лишь для того, чтобы показать, почему Кальвин принял эту точку зрения, которой сегодня верно придерживаются его последователи.

Знать что-то заранее – это не то же самое, что предсказать, что это произойдет. Предназначение и предведение – не одно и то же, но они могут иметь общие черты. Очевидно, Бог знает, что произойдет все, что Он предопределил. Однако Его предведение не ограничивается тем, что Он предопределил. Ему не обязательно что-то предопределять, для того чтобы знать, что это произойдет. Если бы это было так, то, как мы уже рассмотрели, Бог не был бы всеведущим.

Не соответствующий Библии взгляд на предопределение, как мы более подробно рассмотрим позже, лежит в основе кальвинизма. Артур У. Пинк утверждает, что “Бог *постановил* от вечности, что Иуда предаст Господа Иисуса”, потому что через Захарию “Бог объявил, что Его Сын будет продан за “тридцать серебрянников” (Захарии 11:12)...”. В пророчестве Бог дает нам знать, что *будет*, и этим Он лишь открывает нам, что по Его предназначению *должно произойти*”. Пинк продолжает настаивать, что, Иуда, несмотря на все, что сделал, хоть это и было предназначено, тем не менее, был “*ответственной личностью* в исполнении этого повеления Бога”.³⁴

Пинк хорошо известен своими твердыми взглядами в отношении суверенности Бога, особенно в его книге “*Суверенность Бога*”. Как повествует Ванс, “кальвинизм Пинка настолько огорчил некоторых кальвинистов, что траст “Знамя истины” предпринял попытку смягчить то, что он написал: в 1961 году вышло “Британское исправ-

ленное издание *Суверенности Бога*”, из которого были удалены три главы и четыре приложения. За это они подверглись жесткой (и справедливой) критике от других кальвинистов”.³⁵

Философы и богословы давно размышляют над тем вопросом, как Бог может знать будущее, не будучи его *причиной*. Последствия того, истинно ли это, весьма серьезные. Мы уже упомянули две причины, почему предведение Бога о предстоящем не должно влиять на то, что человек называет будущими событиями. Даже Кальвин написал: “Я, со своей стороны, готов признать, что простое предвидение не накладывает необходимости на людей, хотя некоторые не соглашаются с этим, но считают, что оно само является причиной происходящего”.³⁶ Однако Кальвин рассуждал и придерживался мнения, что предведение и предопределение – это одно и то же: “поскольку Он предвидит все, что должно произойти, просто потому, что Он постановил, что все должно так произойти, то спорить о предведении бессмысленно, хотя ясно, что все события происходят по Его суверенному назначению”.³⁷

Конечно, “все события” должны включать каждую грешную мысль, слово и поступок. Так что здесь, как и везде, Кальвин ясно заявляет, что зло вызвано Богом. Все же, несмотря на неопровержимые доказательства, так называемые “умеренные кальвинисты” сегодня отрицают, что кальвинизм учит, что Бог является причиной, а значит и автором зла. Очевидно, что существует большая разница между утверждением того, что Бог полностью *предвидит* все, что произойдет, и *позволяет* произойти многому, что не является Его совершенной волей (чего не приемлет Кальвин), и утверждением того, что Бог *предрешает* все, что происходит, и поэтому является *причиной* происходящего (на чем настаивал Кальвин). Последний из представленных взглядов, который является фундаментальным учением кальвинизма, делает человека всего лишь роботом и являет Бога действительной причиной всего зла, нечестия и греха. Таким образом, святой образ Бога оказывается крайне запятанным.

Как и Кальвин, Лютер утверждает, что “Бог знает наперед и определяет все”. И он утверждает, что если это не так, то “как можно верить Его обетованиям, доверять им и полагаться на них?”.³⁸ Ответ: “Весьма легко. Мы полагаемся на обетования Бога, потому что Он Бог, Он все знает и не может лгать”.

Лютер здесь просто ошибается, как и во многом другом. Писание нигде не указывает, что Бог должен предопределить все, чтобы *знать* это или чтобы давать и исполнять обетования. Бог сделает, что обещает, независимо от воли или действий человека или природы, и все же не преступая при этом волю человека. Тот факт, что Бог может защитить нас и привести нас на небеса, не означает, что Он должен предопределять каждое происходящее с нами событие, тем более Он не должен быть прямой причиной каждого греха, который мы совершаем или жертвами которого становимся.

Предведение как доказательство

Писание не просто утверждает, что Бог знает будущее наперед, но и доказывает этот факт, являя Его безграничное предведение в сотнях сверхъестественных пророчеств. Бог предсказывает будущее через Своих пророков по нескольким причинам, важнейшая из которых – доказать, что Он единственный истинный Бог, в отличие от лже-богов, и что, вне всякого сомнения, в отличие от всех других священных книг мировых религий, Библия является Его единственным и безошибочным записанным Словом, обращенным к людям. Так, Бог провозглашает:

- Вот, [предсказанное] прежде сбылось, и новое Я возвещу; прежде нежели оно произойдет, Я возвещу вам (Исайи 42:9).
- Ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю... (Исайи 46:9-10).
- Поэтому и объявлял тебе задолго, прежде нежели это приходило, и предъявлял тебе, чтобы ты не сказал: “Идол мой сделал это, и истукан мой и изваянный мой повелел этому быть” (Исайи 48:5).

По меньшей мере, по двум причинам невозможно отрицать совершенное предведение Богом будущего. Во-первых, потому, что это было бы отрицанием такого Бога, каким Он непременно является и каким Его представляет Библия. Во-вторых, это было бы от-

рицанием самого основания христианства. Ветхозаветные пророчества являются основным подтверждением, которое Бог предлагает вере человека, – что Иисус из Назарета есть Христос, Мессия Израильский. Без Него нет христианства. Это доказательство настолько полное, оно основано исключительно на многочисленных ясных пророчествах – что никто, проведя тщательное исследование, не может искренне отрицать, что Господь Иисус Христос есть Мессия, о Котором говорилось в пророчествах, Спаситель мира.

Апостол Павел прочно связывает Евангелие нашего спасения во Христе с предведением Бога, выраженным через Его пророков: "...к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем... о Иисусе Христе Господе нашем..." (Римлянам 1:1-3).

Павел утверждает Евангелие спасения словами "по Писанию", подразумевая, конечно же, ветхозаветные пророчества:

Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились... что Христос умер за грехи наши, *по Писанию*, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, *по Писанию*... (1-е Коринфянам 15:1-4; выделение автора)

Если бы пророки Бога, благодаря Его предведению, не сказали нам как, где и когда должен был родиться Мессия, а также о Его безгрешной жизни и чудесах, о том, что Он будет предан за тридцать серебрянников одним из Его учеников, что Он будет отвергнут Своим народом Израилем и о многих других подробностях, включая Его жестокое распятие и славное воскресение, мы никак не смогли бы узнать Мессию, когда бы Он пришел. Если бы подробные детали не были предсказаны пророками, которые уже доказали, что были вдохновлены Богом, то Его предательства, отвержения и распятия было бы достаточно, чтобы убедить нас (как сегодня убеждено большинство евреев) в том, что Он не мог быть Мессией. Подробное описание не оставляет отвергающим Христа никакого оправдания.

Ни одна из мировых религий не имеет подобного пророческого свидетельства своей истинности. Нет пророчеств о Будде, Конфуции, Мухаммеде или каком-либо другом лидере мировых религий,

тогда как буквально сотни пророчеств доказывают, что Иисус Христос есть Мессия.

И здесь мы сталкиваемся с еще одним необычным противоречием (которое не рассматривается в этой книге, но которое мы обсуждали в других изданиях): те, кто придерживается так называемой реформированной позиции (в общем), кто придает такую важность предведению и предопределению (еще дальше последовав за Августином), отрицают восхищение церкви до начала великой скорби, буквальное тысячелетнее правление Христа на престоле Давида и буквальное исполнение всех Божьих обетований Своему избранному народу, Израилю, а также многое другое, о чем ясно говорится в пророчествах о будущем. Вместо этого, подобно Августину и себе же во вред они аллегорически толкуют и символически представляют этот огромный и важнейший отрывок явленного предведения Божьего – пророчества об Израиле, составляющие основные представленные Богом доказательства Своего существования и того, что Библия – это Его Слово.

Как насчет воли человека?

Так же твердо, как мы признаем суверенность Бога, мы признаем и то, что у нас есть хотя бы ограниченная свобода действовать в рамках, которые Бог мог установить для действий человека. Кажется, что это осознание постоянно подтверждается каждый день. Едва ли можно поспорить со словами Л. С. Кейзера: “То, что у человека есть сознание, которое отличает добро от зла, и воля, с помощью которой он может выбирать между ними, вряд ли требует каких-либо доказательств... Вся его жизнь подсказывает ему, что он свободное нравственное существо”.³⁹ Александр Макларен, один из великих английских баптистских проповедников, высказался подобным образом:

Если я не могу доверять своему чувству в том, что мне можно или чего не следует делать по своему выбору, то я не могу доверять ничему. Воля – это сила определения, каким из двух [или более] путей мне идти... Бог, безграничная Воля, дал людям, которых Он создал по Своему образу, эту непости-

жимую и великую силу соглашаться или противостоять Его замыслу и Его голосу...⁴⁰

Свободу воли отрицают не только кальвинисты и лютеране – на протяжении тысяч лет атеисты и скептики также оспаривали это верование. Даже Арминий заявил, что “Свободная Воля человека по отношению к Истинному Благую... заключена, уничтожена и потеряна... у нее нет совершенно никаких сил, кроме вызываемых божественной благодатью”.⁴¹ Безусловно, человек не может ни разумно мыслить, ни даже дышать, как только по благодати Божьей, – но мы же думаем и дышим, и принимаем решения, как по своей воле, так и по Божьей благодати.

Едва ли кажется разумным, что наше понимание процесса принятия решений, над которыми мы порой мучаемся по несколько дней, может быть просто иллюзией, и что мы – всего лишь марионетки Божьего предназначения. В своих “Исповеданиях” Августин, предполагаемый инициатор “абсолютной суверенности”, писал:

Я знал, что у меня есть воля, также хорошо, как и то, что я живу; когда же я чего-то желал или не желал, то я был более чем уверен, что именно я сам чего-то желал или не желал, и я совершенно не видел, что в этом была причина моего греха.⁴²

Один только факт, что Иоанн говорит нам, что искупленные рождены свыше “не от хотения мужа”, указывает на еще большую ответственность и вину человека. Утверждение Петра, что все люди по своей воле “не знают” (2-е Петра 3:5) Божьей истины, означает, что греховность является не чем-то неподконтрольным человеку, а результатом его выбора по собственному желанию. Слова Бога Израилю “Если захотите и послушаетесь... если же отречетесь и будете упорствовать” (Исайи 1:19-20) снова указывают на то, что с человеком можно рассуждать, и что он по своей воле может избрать повинование или неповиновение Богу. В Писании многочисленные стихи показывают, что Бог дал человеку свободу воли принимать нравственные и духовные решения, за которые он один несет ответственность или в которых он один виновен.

Несмотря на то, что Бог совершает “все по изволению воли Своей” (Ефессянам 1:11), данный стих не утверждает, что Бог является

причиной всего, что происходит во вселенной. Позволение человеку не повиноваться Богу (по Божьему *изволению*) абсолютно совместимо с Его суверенностью. Без свободы воли человек не смог бы принять Божьей любви, любить Его в ответ и принять дар спасения.

Путаница, требующая прояснения

Хотя кальвинизм и отрицает свободу воли, его приверженцы не могут прийти к согласию по поводу того, что это означает. Некоторые допускают свободу человека в сфере земных дел и отрицают ее только тогда, когда дело доходит до веры во Христа. Палмер определяет “свободу воли” как “такую свободу, которой не обладает ни один человек”. Он считает, что никто не обладает не только “свободой уверовать во Христа или отвергнуть Его”, но даже “возможностью или свободой выбирать между добром и злом”.⁴³

Спенсер далее поясняет: “Принцип *полной греховности* гласит, что у человека нет “свободы воли” в том смысле, что он *волен* довериться Иисусу Христу как своему Господу и Спасителю”.⁴⁴ Ванс возражает: “...никакой философ, отказывающий человеку в свободе воли, не делает это на основании греховности человека”.⁴⁵ Так же и Кальвин не привел (и не мог привести) никаких стихов Писания в поддержку своих неопределенных утверждений о том, что человек может избирать добро *в какой-то степени*, но *не достаточно*, или что он из-за этого не может уверовать во Христа во спасение своей души.

Даже в определении терминов кальвинисты не находят согласия. Чарльз Ходж настаивает, что “[кальвинистское] учение о несостоятельности человека, таким образом, не предполагает, что человек перестал быть свободным нравственным существом”.⁴⁶ Однако Пинк заявляет, что “определение “свободное нравственное существо” было придумано человеком,⁴⁷ [и оно отрицает] его [человека] полную греховность...⁴⁸ воля грешника... свободна лишь в одном направлении, а именно – в направлении зла”.⁴⁹ Сперджен сказал: “Свобода воли – это абсурд”.⁵⁰ Пинк цитирует еще одно *нелогичное заключение*, принадлежащее Дж. Н. Дарби: “Если Христос пришел спасти погибающих, то свободе воли нет места”.⁵¹

С другой стороны, не менее сильные кальвинисты Талбот и Крэмpton справедливо настаивают, что отрицание того, что “человек является свободным нравственным существом равносильно утверждению, что он никогда не сможет принять решение о чем бы то ни было. Это было бы абсурдно”.⁵² Другой кальвинист говорит: “Кальвин оставляет [человеку] настолько мало воли, ... что не может адекватно объяснить нравственный характер поступка человека [в] выборе между добром и злом”.⁵³ Каждый из нас должен сделать свой вывод, основанный на Писании.

Что говорит Писание о свободе воли

Слова (и формы слов) “воля”, “желающий”, “захотеть”, “доброхотный” наряду со связанными с ними словами “самовольно”, “выбирать” и др. встречаются в Писании около 4000 раз. На протяжении всей Библии мы видим тему требования добровольного послушания от всего сердца: “Если захотите и послушаете...” (Исайи 1:19), “Кто хочет творить волю Его [Бога]...” (Иоанна 7:17), “Если веруешь от всего сердца...” (Деяния 8:37) и т.д.

Бог хочет обладать нашими сердцами, и само понятие “сердца”, используемое в Писании, теряет смысл без свободы воли. То, что “сердце царя – в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его” (Притчи 21:1), не означает, что у царя нет выбора, как утверждает кальвинизм. Это, по меньшей мере, провозглашение Соломона о том, что он, будучи царем Израильским, подчиняется Богу; по большей же мере, это означает, что Бог может направлять сердце любого царя, когда пожелает. Но в данном стихе не утверждается, что все, что говорит, думает и делает любой царь, соответствует воле Божьей и происходит по Его предопределению. Такое предположение, опять-таки, сделало бы Бога создателем зла.

Словосочетания “добровольное приношение”, “доброхотное даяние”, “добровольная жертва” встречаются около девяти раз (Второзаконие 12:6,17; 23:23; 2-я Паралипоменон 31:14; Ездры 1:4; 3:5; 7:16; 8:28; Псалом 118:108), а “приносимое по усердию” – около семи раз (Левит 22:18,21,23,38; Числа 15:3; 29:39; Второзаконие 16:10). Однако эти числа не представляют нам всей картины. Как свидетельствует следующее утверждение, добровольных приношений было несчет-

ное множество: “Коре, сын Имны, левит,... был при добровольных приношениях Богу, для выдачи принесенного Господу и важнейших из вещей посвященных” (2-я Паралипоменон 31:14). Можно ли тот факт, что Бог дал человеку свободу воли – а также главную причину, зачем Он это сделал, – выразить еще яснее?

Может ли влияние извне уничтожить свободу воли?

Для поддержания учения полной греховности кальвинист должен показать, что воля человека полностью порабощена грехом. Приводился довод, что никакой выбор невозможно сделать без какого-либо влияния. Конечно, на любой выбор человека в какой-то степени влияют многие факторы: здоровье или душевное настроение, погода, финансовые сложности, искушения, похоть, время, возможность и так далее. И многие, если не все, из этих бесчисленных влияний покажутся неподконтрольными выбирающему. Как тогда воля может быть свободной?

Продвигая эту идею, Талбот и Крэмpton пишут: “Если эту арминианскую концепцию свободной воли подвести к ее логическому заключению, то проповедовать Евангелие заблудшему человеку было бы грехом. Почему? Потому что это было бы попыткой *побудить* его обратиться к Христу, что было бы нарушением свободы его воли”.⁵⁴ Другими словами, было бы неправильно пытаться влиять на человека с тем, чтобы он уверовал в Евангелие, потому что его выбор не был бы свободным.

Тогда Павел был неправ. Он сказал: “Мы вразумляем людей...” (2-е Коринфянам 5:11). А что пытались сделать Исайя, Иеремия, Иезекииль и пророки, как ни вразумить Израиль оставить свое зло и обратиться с покаянием к Богу?

Подражая этому же доводу, Пинк считает, что насмерть сразил свободу воли своим следующим заявлением: “Есть что-то, что *влияет* на выбор, что-то, что *определяет* решение”.⁵⁵ Вовсе нет. Влияние *влияет*, а не *определяет*.

Свобода воли не является и “арминианской концепцией”. Тысячи лет многие нехристианские философы приводили превосход-

ные доводы в пользу свободы воли человека. Далее, сам факт, что в процессе принятия какого-либо решения человек подвергается влиянию разных факторов, сам по себе – доказательство того, что человек обладает свободой воли. Если бы у человека не было свободы воли, этим факторам не на что было бы влиять. Влияние не принимает решение. Воля принимает во внимание все факторы, и не важно, насколько убедительными могут быть какие-либо влияния (т.е. факты, причины, обстоятельства, крайности, непредвиденные обстоятельства, т.д.), воля все равно делает свой выбор – и часто неразумный.

Тот факт, что на волю, возможно, в какой-то мере было оказано влияние, никоим образом не доказывает, что воля не учла все факторы и не приняла собственного решения. Неважно, как она пришла к выводу, – только она могла принять решение. Хотя кальвинист так часто обращается к Августину и ревностно цитирует его для поддержки, здесь Августин вновь оставлен без внимания, ибо он приводил убедительные доводы по данному вопросу:

...мы совершаем многие поступки, которые, если бы мы не желали, нам не следовало бы совершать. Это прежде всего относится к самому волеизъявлению – ибо если мы изъявляем волю, то она есть, если не изъявляем волю, то ее нет, ибо мы не должны были бы изъявлять волю, если бы у нас ее не было.⁵⁶

Влияние может быть довольно сильным. Сегодня многие проповедники умышленно применяют психологические методы и умение преподносить идеи, улавливая множество людей в ложное исповедание веры. Для убеждения и вразумления Бог использует не психологические методы, а истину. В этом цель пророчества. Павел “приводил в замешательство Иудеев... доказывая, что Сей есть Христос” (Деяния 9:22). Апостол делал то же самое, “всенародно доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос” (Деяния 18:28). Это же мы должны делать и сегодня.

Безусловно, есть благочестивое убеждение, не прибегающее к обманным методам. Более того, как мы уже увидели, если бы кальвинизм был истиной, считалось бы, что Павел использует убеждение для иных целей: избранным не нужно было бы никакое убеж-

дение, а неизбранных, которые полностью греховны и предопределены на вечное осуждение, нельзя было бы убедить.

Предведение и воля человека

Упомянутый выше главный вопрос являлся причиной споров философов, скептиков и богословов на протяжении тысяч лет: *Как это возможно, чтобы и предведение Бога, и воля человека были истиной? Поскольку Бог знает все, что каждый человек когда-либо помыслит или сделает, тогда не предрешено ли все? И не исключил ли бы этот факт всякую возможность человека воспользоваться свободой выбора в отношении чего бы то ни было?*

Мы уже рассмотрели, почему предведение Бога не имеет причинного воздействия на свободу выбора человека. Бог, будучи вечным, смотрит на события извне, словно они уже произошли, а для нас они еще в будущем. Таким образом, Его предведение не влияет на волю человека. Нет причин, по которым Бог в Своем всеведении не может знать, что по свободной воле выберет человек, прежде чем он выберет это сделать, и иметь это знание, не *инициируя* происхождение событий.

Это еще один вопрос, волнующий многих: если человек волен выбирать между вариантами, не отрицает ли это само по себе и суверенность Бога, и Его предведение? Лютер утверждал, что этот вопрос был сутью Реформации и самого Евангелия. В действительности, Лютер догматично настаивал, что невозможно Богу предугадать будущее, а человеку в то же время быть свободным существом, действующим по своей воле.

Твердо веря в предведение Бога, Лютер написал целую книгу под названием "*Пленение воли*", чтобы доказать, что сама идея о свободе воли человека является ошибкой и иллюзией. Уже было приведено несколько причин, почему Лютер был не прав в этом вопросе, и этот аспект будет рассмотрен подробнее в следующей главе.

Хотя Кальвин так много перенял у Августина, он, как и Лютер, отвергал верование Августина, что у Бога может быть предведение будущего, в то время как у человека может быть свобода воли. По словам Кальвина, предведение не оставляет абсолютно никакого места свободе воли, потому что предведение – это то же самое, что и предопределение:

Если Бог просто предвидел человеческие события, но не устроил и не распределил их по Своему благоволению, было бы уместно поднять вопрос [о свободной воле]... но поскольку Он предвидит события, которые должны произойти, просто потому, что Он постановил их происхождение, напрасно спорить о предведении...

Если принять этот вялый довод [о свободной воле], то где будет всеислие Бога, которым, согласно Своей тайной воле, – от которой зависит все – Он господствует над всем?⁵⁷

Кальвин неоднократно применяет подобное небиблейское и крайне ошибочное рассуждение. Кальвинист предполагает наличие противоречия между суверенностью и свободной волей, которого не существует. Тот факт, что Бог может позволить человеку свободу выбора, продолжая беспрепятственно осуществлять Свои замыслы, еще больше прославляет Его суверенную мудрость, силу и предведение.

Августин о свободе воли

Перенимая многое от Августина, кальвинист игнорирует тот факт, что он ясно подтверждал наличие свободной воли у человека.⁵⁸ Более того, Августин утверждал, что *нет несовместимости* между абсолютной суверенностью Бога и свободой воли человека, и что отрицать этот факт, как это делали Лютер и Кальвин, было бы “богохульством”! Августин убедительно пишет:

...мы утверждаем, что Бог знает все события, прежде чем они происходят, и что мы по своей свободной воле делаем то, что знаем или считаем должным сделать только потому, что мы этого пожелали...

Тот, Кто предугадал все причины событий, конечно же, наряду с этими причинами, не оставил бы без внимания нашу волю... Поэтому наша воля имеет столько силы, сколько по усмотрению и предведению Бога она должна иметь.⁵⁹

Следовательно, мы никоим образом не принуждаемы ни исключать свободу воли, придерживаясь предведения Бога, ни отрицать, придерживаясь свободы воли, что Он имеет предведение о будущих событиях, – что является богохульством. Но мы... честно и искренне исповедуем и то, и другое.⁶⁰

Августин придерживается свободы человеческой воли даже в вечности: “Мы также не должны полагать, что из-за того, что грех не будет иметь силы ублажать их, свободная воля должна быть удалена. Она, наоборот, будет еще более свободной, потому что, освобожденная от того, чтобы наслаждаться совершением греха, она начнет получать неприменное удовольствие от того, чтобы не грешить”⁶¹

Когда дело касалось свободы воли, Кальвин игнорировал Августина, впрочем, как и Лютер – и чтобы поддержать свои теории, они игнорировали многие стихи Писания.

Нигде неиспользование здравого рассуждения в толковании Писания так не очевидно, как в дебатах Лютера и Эразма о свободной воле. Этому мы посвятим наше следующее обсуждение.

1 Augustine, *The City of God*, trans. Marcus Dobs. In *Great Books of the Western World*, ed. Robert Maynard Hutchins and Mortimer J. Adler (Encyclopaedia Britannica, Inc., 1952), V.9.

2 Jacobus Arminius, *The Works of James Arminius*, trans. James and William Nichols (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986), 2:120.

3 David S. West, *The Baptist Examiner*, March 18, 1989, 5.

4 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxiii, 6.

5 Grover E. Gunn, *The Doctrine of Grace* (Memphis, TN: Footstool Publications, 1987), 13.

6 Michael J. Kane, Ph. D., “Letters,” *Christianity Today*, July 9, 2001, 9.

7 David N. Steele and Curtis C. Thomas, *The Five Points of Calvinism* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1963), 25.

8 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 32.

9 Calvin, *Institutes*, III: xxiii, 8.

10 Там же, 7.

11 David O. Wilmouth, *The Baptist Examiner*, September 16, 1989, 5.

12 Calvin, *Institutes*, II: ii, 12–13.

13 Там же, I: xviii, 1.

14 Там же, III: xxiii, 7.

15 Andrew M. Fairbairn, *The Philosophy of the Christian Religion* (New York: The MacMillan Co., 1923), 179.

16 John Horsch, *History of Christianity* (Scottsdale, PA: John Horsch, 1903), 270.

17 George Park Fisher, *History of the Christian Church* (New York: Charles Scribner's Sons, 1902), 406.

- 18 A. C. Underwood, *A History of the English Baptists* (The Baptist Union of Great Britain and Ireland, 1970), 72.
- 19 Albert H. Newman, *A Manual of Church History* (Philadelphia, PA: American Baptist Publication Society, 1933), II: 286–87.
- 20 *Letters of Samuel Rutherford* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1996; 1st ed. 1664), back cover.
- 21 David Gay, *Battle for the Church, 1517–1644* (Lowestoft, UK: Brachus, 1997), 438.
- 22 Underwood, *English Baptists*, 72.
- 23 C. Sylvester Horne, *A Popular History of the Free Churches* (Cambridge, UK: James Clarke and Co., 1903), 124–27.
- 24 John T. Christian, *A History of the Baptists* (Sunday School Board of the Southern Baptist Convention, 1922), I: 296–97.
- 25 Gay, *Battle*, 367.
- 26 Quoted in Augustus H. Strong, *Systematic Theology* (Valley Forge, PA: Judson Press, 1907), 779.
- 27 Calvin, *Institutes*, II: xvi, 3–4; II: xvii, 2–5.
- 28 Там же, II: viii, 55.
- 29 Там же, III: xxiv, 2.
- 30 Там же.
- 31 John Piper and Pastoral Staff, “TULIP: What We Believe about the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff” (Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997), 14.
- 32 Arthur W. Pink, *The Doctrine of Election and Justification* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1974), 172.
- 33 Calvin, *Institutes*, III: xxiii, 7.
- 34 Pink, *Election*, 155.
- 35 Marc D. Carpenter, Pt. 1 of “The Banner of Truth Versus Calvinism,” *The Trinity Review*, May 1997, 1–4; cited in Vance, *Other Side*, 24.
- 36 Calvin, *Institutes*, III: xxiii, 6.
- 37 Там же.
- 38 Martin Luther, *The Bondage of the Will*, trans. J. I. Packer and O. R. Johnston (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1957, 11th prtg. 1999), 83–84.
- 39 Leander S. Keyser, *Election and Conversion* (Burlington, IA: Literary Board, 1914), 96.
- 40 Alexander Maclaren, *Expositions of Holy Scripture* (London: Hodder and Stoughton, n. d.), II: 333–34.
- 41 Jacobus Arminius, *The Works of James Arminius*, trans. James and Williams Nichols (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986), 2:192.
- 42 Augustine, *The Confessions*, VII:5; in *Great Books of the Western World*, ed. Robert Maynard Hutchins and Mortimer J. Adler, trans. Edward Bouverie Pusey (Encyclopaedia Britannica, Inc., 1952), vol. 18.
- 43 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books,

- enlarged ed., 20th prtg. 1980), 36.
- 44 Duane Edward Spencer, *TULIP: The Five Points of Calvinism in the Light of Scripture* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1979), 27.
- 45 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 201.
- 46 Charles Hodge, *Systematic Theology* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1986), 2:260.
- 47 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtg. 1986), 143.
- 48 Там же, 138.
- 49 Там же, 135.
- 50 Charles H. Spurgeon, *Free Will—A Slave* (McDonough, GA: Free Grace Publications, 1977), 3.
- 51 Pink, *Sovereignty*, 138.
- 52 Kenneth G. Talbot and W. Gary Crampton, *Calvinism, Hyper-Calvinism and Arminianism* (Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, 1990), 18.
- 53 Dewey J. Hoitenga, *John Calvin and the Will: A Critique and Corrective* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997), 70.
- 54 Talbot and Crampton, *Calvinism*, 21.
- 55 Cited in Vance, *Other Side*, 202.
- 56 Augustine, *City of God*, V.10.
- 57 Calvin, *Institutes*, III: xxiii, 6–7.
- 58 Augustine, *Confessions*, VII: iii, 5; and *City of God*, V.9–10.
- 59 Augustine, *City of God*, V.9.
- 60 Там же, 10.
- 61 Там же, XXII.30.

Дебаты Эразма и Лютера

Практически любая всесторонняя дискуссия с кальвинистами в итоге затрагивает предмет свободной воли. И практически всегда они ссылаются на книгу Мартина Лютера *“Пленение воли”*. Джон Армстронг заявляет: “Именно в этом заключается суть Реформации... *Пленение воли*... Лютер сказал, что эта книга имеет большое значение, потому что она... возвращает нас туда, где идет настоящая битва”.¹

Не только кальвинисты придерживаются высокого мнения об этом объемном труде. Многие евангельские верующие, даже не читав *“Пленения”*, высоко почитают этот труд и Лютера просто потому, что этот человек сыграл ключевую роль в Реформации. Да, весь западный мир должен благодарить Мартина Лютера за его непреклонность в борьбе с тиранией Римского католицизма, который в то время правил миром, и которому никто не бросал вызов. Однако это не значит, что все, что вышло из-под пера Лютера, нужно принимать без тщательного сопоставления со Словом Божиим.

Шокированный развращенностью Ватикана и духовенства, увиденной во время своего визита в Рим, а также продажей индульгенций как билетов на небеса (что помогало финансировать ведущееся строительство и реконструкцию базилики Св. Петра), 31 октября 1517 года Лютер прикрепил свой *Диспут о силе и действительности индульгенций* (известный как *Девяносто пять тезисов*²) к двери церкви

Виттенбергского замка (Жану Кальвину в то время было восемь лет). Копии, переведенные с первоначального латинского, широко распространялись на многих языках, порождая горячие споры по всей Европе и пробуждая у множества людей надежду на то, что иго Рима можно наконец-то ослабить, если не сломить совсем.

Однако при изучении 95 тезисов создается впечатление, что Лютер не полностью отвергал индульгенции – только злоупотребление ими. В то время в сердце своем он все еще оставался католиком, желавшим не покинуть эту лживую и порочную Церковь, а, скорее, реформировать ее. Лютер не ушел сам – его отлучили от церкви.

Он отрицал продажу индульгенций за деньги; он отрицал лживые утверждения, что за какую бы то ни было индульгенцию можно приобрести спасение. То, что он все еще верил в чистилище и принимал ценность определенных видов индульгенций, вполне очевидно из следующих отрывков его 95 тезисов:

Разделы 17-22

К тому же, ни разум, ни Писание не доказывают, что души в чистилище находятся вне состояния заслуг... Также представляется недоказанным, что души в чистилище, по меньшей мере, не все, уверены и спокойны о своем спасении... Ошибаются те проповедники индульгенций, которые говорят, что посредством папских индульгенций человек избавляется от всякого наказания и обретает спасение. В действительности, папа Римский не избавляет души, пребывающие в чистилище, от наказания, которое, согласно церковному праву, им надлежало искупить в земной жизни.

Раздел 26

Папа Римский очень хорошо поступает, что не властью ключей (каковой он вовсе не имеет, но заступничеством дает душам в чистилище прощение.

Раздел 29

Кто знает, все ли души, пребывающие в чистилище, желают быть искупленными, как случилось, согласно преданию, со св. Северином и Пасхалием.

Разделы 38-41

Тем не менее, прощением и благословением папы ни в коем случае нельзя пренебрегать, ... [но] их нужно осмотрительно проповедовать, чтобы у народа не было ложного представления, что они предпочтительнее всех прочих благодеяний.³

Вполне очевидно, что Лютер, далекий от того, чтобы отречься от всех мерзостей Рима, попросту осторожно пробирался наощупь. То же можно сказать и о Кальвине, последовавшем по стопам Лютера несколькими годами позже. Ни один из этих реформаторов так никогда полностью и не избавился от заблуждений Рима. К сожалению, много всего небиблейского было таким образом перенесено из католицизма в лютеранство и кальвинизм, и это все остается там по сей день. Например, миллионы лютеран и кальвинистов во всем мире по-прежнему находятся в смертельном заблуждении, веруя, что их крещение в младенчестве сделало их чадами Божиими, пригодными для жительства на небесах. Последующая “конфирмация” только усиливает это смертельное заблуждение.

Несколько существенных фактов

Двенадцатого октября 1518 года, по приказанию папы Римского Льва X, Лютера вызвали в Рим. Его арестовали и держали в Аугсбурге, чтобы представить перед судом кардинала Каетана. Получив отказ в беспристрастном суде, Лютер бежал ночью, спасая свою жизнь. Третьего января 1521 года папа издал официальную буллу, приговаривающую Лютера к аду, если он не отречется от своих идей. Император, обещая обеспечить безопасность Лютера, вызвал его для того, чтобы представить перед Верховным Вормским сеймом 17 апреля 1521 года. Канцлер Тревский, оратор сейма, потребовал от Лютера отречься от своих писаний. На это Лютер произнес свой бесстрашный и знаменитый ответ:

Я не могу подчинить свою веру ни папе, ни соборам, ибо ясно, как день, что они часто заблуждались и противоречили друг другу. Поэтому если я не буду убежден свидетельствами из Священного Писания или очевидными рассуждениями... то

я не могу и не желаю отречься... На этом я стою пред вами, я не могу иначе; да поможет мне Бог. Аминь!⁴

Будучи теперь объявленным папским эдиктом вне закона, Лютер снова бежал и по пути в Виттенберг был "похищен" своими друзьями, которые спрятали его в Вартбургском замке. Оттуда он распространил еще больше "ереси" в писаниях, которые далее потрясли всю Европу. Настойчивость Рима в искоренении лютеранских отступнических идей, выраженная католическими верхами в марте 1529 г. на втором Спейерском сейме, привела к тому, что некоторые независимые правители стали отстаивать свое право жить согласно Библии. Они выразили это твердое намерение в знаменитом "Протесте" от 19 апреля 1529 года, от которого и пошло название "протестанты".

В Аугсбурге был созван Верховный сейм для тщательного рассмотрения ересей протестантов (Лютер, отлученный от церкви в 1521 году, был в розыске и не смел там появляться). Двадцать пятого июля 1530 года, примерно перед двумястами сановниками было зачитано Аугсбургское исповедание (подготовленное Меланхтоном после консультации с Лютером). В нем излагались явные различия между лютеранством и католицизмом. В частности, раздел IV подтверждает, что люди "оправдываются безвозмездно... их грехи прощаются ради Христа, Который Своей смертью возместил плату за наши грехи". Раздел XIII гласил, что "таинства предназначены для того, чтобы быть знамениями и свидетельствами", и осуждал "тех, кто учит, что таинства оправдывают внешним их исполнением...". Раздел XV предостерегал, что "человеческие предания, утвержденные с целью умиловать Бога, заслужить благодать и возместить плату за грехи, противоречат Евангелию и учению веры. Следовательно, обеты и предания касательно употребления в пищу мяса, соблюдения дней и т.д., установленные с тем, чтобы заслужить благодать и возместить плату за грех, бесполезны и противоречат Евангелию"⁵

Лютер все еще надеялся, что церковь возможно будет реформировать изнутри, поэтому Аугсбургское исповедание все еще считало Римско-католическую Церковь истинной церковью, и подписавшие его утверждали, что они истинные католики. Несколько раз в документе упоминается о твердости традиционной католической веры тех, кто

подготовил это исповедание, в частности, об их позиции насчет действительного присутствия Христа в Евхаристии (все еще принимаемого лютеранами сегодня) и возрождающей силы крещения младенцев в отличие от “еретиков анабаптистов”.

Поразительно, что документ явно католического характера с тех пор стал символом веры большинства лютеран, официально включая некоторые католические заблуждения в современное лютеранство. Поэтому неудивительно, что 31 октября 1999 года в Аугсбурге (время и место едва ли можно назвать совпадением), что можно расценивать только как удар по Мартину Лютеру и Реформации, Всемирная лютеранская федерация и представители Римско-католической церкви подписали Совместную декларацию об оправдании верой, заявляя о достигнутом соглашении по основному вопросу, разделявшему лютеран и католиков на протяжении почти 470 лет.

Противоречия, противоречия...

Пока достигалось это “соглашение” с целью “заживить” богословский раскол, начавшийся на почве индульгенций, папа Римский Иоанн Павел II демонстративно предлагал особые индульгенции на 2000-й год: прощение грехов за отказ от сигарет на день, за паломничество в Рим, за прохождение одной или более из четырех “Святых дверей”, которые он откроет, и так далее. Несмотря на это новое “соглашение” между лютеранами и католиками, в Римско-католических верованиях или практике не было замечено ни одного изменения. Все, чему так яро противостоял Лютер, по-прежнему существовало в полной мере – включая ношение наплечников с обетованием, что “всякий, кто умрет, будучи облаченным в этот наплечник, не претерпит вечного осуждения” (Иоанн Павел II, которого многие евангельские христиане называют “прекрасным христианином”, носит такой наплечник с детства). По-прежнему носили якобы чудотворные ордена для защиты, использовали “святую воду”, молились святым (особенно Марии) о помощи и даже спасении, совершали паломничество к святым местам (некоторые паломники передвигались на окровавленных коленях, чтобы наверняка заработать прощение за грехи). Совершалось еще слишком

много других небиблейских и суеверных дел, чтобы перечислять их. Никогда оправдание верой, проповеданное Лютером, не отрицалось так основательно – и это со стороны лютеран, желающих сократить существенный разрыв с Римом, за который тысячи были сожжены заживо.

У папы даже хватило наглости напомнить миру, что святые паломничества для прощения грехов были учреждены в 1300 году папой Бонифацием VIII, которого он превозносил как человека “блаженной памяти”. Очевидно, Иоанн Павел II думал, что люди забыли, что Бонифаций был кровожадным противником христиан, открыто прелюбодействующим папой (одна женщина и ее дочь были в числе его любовниц), который был настолько нечестивым (хотя едва ли более нечестивым, чем многие его предшественники или преемники), что в “Аду” Божественной комедии Данте он был “похоронен” вверх ногами в глубочайшей расселине ада.

Бонифаций “блаженной памяти”, коим он является для Иоанна Павла II, полностью уничтожил красивый город Колонну в Палестрине (Италия) (со всем его искусством и историческими строениями времен Юлия Цезаря), убив 6000 его жителей и превратив его во вспаханное поле, которое засеял солью, дав индульгенции тем, кто исполнил это вопиющее зло.

В 1302 году Бонифаций издал “непогрешимую” папскую буллу *Unam Sanctum* (которая остается в силе и сегодня), заявляя, что нет спасения вне Римско-католической церкви, и что для обретения спасения было “совершенно необходимо... подчиняться папе Римскому”.

Менее, чем через год после подписания Совместной декларации, Иоанн Павел II, чтобы не оказаться превзойденным Бонифацием, снова подтвердил, что нет спасения вне его Церкви. Лютеране обиделись, будто это было чем-то новым. Однако папа делал подобные заявления и раньше, и эта догма давно была изложена в католических катехизисах и многочисленных других официальных документах. Также новое “соглашение” между лютеранами и католиками никогда не затрагивало (тем более, не исправляло) множество других католических ересей.

Воздадим должное

Несомненно, Мартин Лютер был великим реформатором, которому мы обязаны (по Божьей благодати) свободой поклонения, свободой совести и слова, которая сегодня существует во всем западном мире, в отличие, например, от мусульманских и коммунистических стран, где эти благословения отсутствуют практически полностью. Однако многое произошло и до Лютера, что сделало возможным то, что он совершил. Нужно учитывать этот факт при оценке его вклада.

Сам Лютер сказал: “Мы не первые, кто объявил папство царством Антихриста, поскольку на протяжении многих лет до нас столькие многие и такие великие люди... предпринимали попытки ясно выразить то же самое...”.⁶ К примеру, в десятом веке на полном соборе в Реймсе епископ Орлеанский назвал папу Антихристом. В одиннадцатом веке Беренгер Турский объявил Рим “престолом сатаны”. В трактате 1100 года “Замечательный урок” вальденсы назвали папу Антихристом. В 1206 году альбигойская конференция в Монреале (Франция) осудила Ватикан как жену, “упоенную кровью свидетелей Иисусовых”, что католическая церковь доказывает и по сей день, несмотря на позорные новые “соглашения”, такие как “Единство евангельских верующих и католиков” и более поздняя Совместная декларация.

Движение среди священников и монахов, призывавшее к возвращению к Библии, началось за много веков до Лютера. Происхождение реформаторского движения в Римско-католической церкви можно отнести к временам Прискилиана, епископа Авильского. В 384 году синод в Бордо (Франция) ложно обвинил его в ереси, колдовстве и безнравственности (семь его писаний, доказывающие ложность этих обвинений, были недавно обнаружены в библиотеке Вурцбургского университета в Германии), после чего Прискилиан и еще шесть человек были обезглавлены в г. Триере в 385 году. Миллионы истинных христиан подверглись мученической смерти от рук Римско-католической церкви в последующие века до Реформации.

Вернемся в поздние 1300-е годы: Джон Уиклиф, называемый “утренней звездой Реформации”, отстаивал авторитет Писания, перевел и опубликовал его на английском языке (и почти так же

быстро католики сожгли этот труд); он также проповедовал и писал против нечестия пап и католических догм, особенно пресуществления. Находившийся под влиянием Уиклифа, пылкий католический священник и ректор Пражского университета Ян Гус был отлучен от церкви в 1410 году. Его сожгли как “еретика” в 1415 году – за 100 лет до Лютера и протестантской Реформации – за призыв к извращенной церкви обратиться к святости и авторитету Слова Божьего. В 1429 году папа Мартин V приказал польскому королю истребить гуситов.

Многие другие, кто жил даже ближе ко времени Лютера, сыграли важную роль в подготовке Европы к Реформации. Одним из таких людей был Эразм Роттердамский. Поскольку он повлиял на написание Лютером “Пленения воли”, – труд, который некоторые называют шедевром – этот удивительный человек, называемый некоторыми историками “мостом к Реформации”, заслуживает нашего внимания. С высоты Реформации, в Париже было популярным высказывание: “Лютер просто открыл дверь после того, как Эразм подобрал к ней ключ”?

Эразм Роттердамский

Эразм – одна из наиболее интересных и загадочных, а во многом и трагичных личностей в истории. Его отец Герард даже не знал о том, что он был его внебрачным сыном, потому что после того, он как бежал из Голландии в Рим из чувства вины, ему сообщили, что его любовница Маргарет умерла. Снедаемый горем и раскаянием, Герард принял сан священника. Позже, вернувшись в Голландию, к своей великой радости он узнал, что и Маргарет, и сын, которого она родила, были живы. Однако Герард так и не нарушил обет священничества, а Маргарет не вышла замуж за другого. Вместе они посвятили себя своему ребенку, Эразму, которого отправили в школу в раннем возрасте (4 года).

Осиротев в подростковом возрасте, Эразм, несмотря на это, а также на годы полной нищеты, изучал греческий, латинский, а также античность и стал, возможно, самым красноречивым ученым своего времени. Он принял сан августинского священника в возрасте 24 лет, в год открытия Колумбом Америки; его блестящий интеллект и необычная ясность выражения, в конце концов, сделали

Эразма знаменитым. Ему оказывали почтение влиятельные и богатые люди, включая королей, принцев, прелатов и даже заискивавших перед ним пап. Генрих VIII пригласил Эразма в Англию, где тот читал лекции в Кембриджском университете и подружился с такими светилами как Архиепископ Уорхам, Джон Колет и сэр Томас Мор. На протяжении всего этого времени Эразм не скрывал своей неприязни ко многим порядкам своей церкви.

Отрицание Эразмом важнейшего католического учения о пресуществлении и его чувство юмора (а также способность пользоваться благосклонностью важных людей, несмотря на оскорбление их) отражены в известном инциденте. Сэр Томас одолжил Эразму лошадь, чтобы тот мог добраться до корабля, на котором он должен был переправиться через Ла-Манш обратно на континент. Как всегда несдержанный, Эразм взял с собой лошадь на борт корабля и, достигнув берега, доехал на ней до самого дома. Когда Мор выразил недовольство, Эразм, вспоминая о многократных попытках Мора убедить его в пресуществлении, написал ему в ответ короткую рифму следующего содержания:

Ты говоришь мне о телесном присутствии Христа:
 Поверь, что оно есть, – и вот оно.
 О кляче, которую я взял, ответ такой же:
 Поверь, что она есть, – и вот она.⁸

Отступник Эразм уже обратил свой едкий юмор в весьма язвительную сатиру, с помощью которой он “разоблачал и боролся с пороками [Римско-католической] церкви... своим изысканным и острым сарказмом, направленным против богословия и набожности своего времени [он] нападал на монахов и повсеместное злоупотребление... он уничтожал... этих схоластов и невежественных монахов, которым он объявил войну”.⁹ Одним из методов, который Эразм мудро использовал в качестве оружия, была литература. В “*Похвале глупости*”, большая часть которой была написана в доме Мора, он представил богиню глупости как Морию, которой принадлежали такие строки:

Разве не видно, что каждая страна притязает на своего особенного святого? На каждую беду есть свой святой, и для каждо-

го святого – своя свечка. Этот излечивает зубную боль, тот помогает женщинам при родах, третий возвращает украденное вором... Особенно [добродетельна] богородица, которой люди доверяют больше, нежели ее Сыну...¹⁰

Мория резко критикует епископов, “которые больше гоняются за золотом, чем за душами”. Даже самым высокопоставленным чиновникам не уйти от нее. Она спрашивает: “Как будто могут быть у церкви враги злее, нежели нечестивые первосвященники, которые своим молчанием о Христе позволяют забывать о Нем, которые связывают Его своими гнусными законами, искажают Его учение своими за уши притянутыми толкованиями и убивают Его своей гнусной жизнью?”¹¹

Предшественник Реформации

При жизни Эразма вышло 27 изданий “*Похвалы глупости*” на каждом европейском языке. Это произведение “более чем любое другое [писание] поспособствовало утверждению анти-священнической тенденции того времени”. Эразм убеждал людей вернуться к “библейскому христианству” и указывал на то, что *Вульгата* “кишит ошибками”. За год до того, как Лютер пригвоздил свои 95 тезисов к двери Виттенбергского замка, Эразм напечатал свое критическое издание Нового Завета на греческом языке, что весьма поспособствовало дальнейшему успеху Лютера тем, что открыло более четкую картину Божьей истины многим, кто серьезно изучал Писание.

Эразм возвысил голос “против массы церковных постановлений, касающихся одежды, поста, праздников, обетов, брака и исповедей – все это угнетало людей и обогащало священников”. Он красноречиво выдвинул свое нападение, что отражено в следующем:

В церквях практически никогда не думают о Евангелии. Проповеди по большей части строятся с целью угодить распрос-транителям индульгенций. Святейшее учение Христа подавляется или искажается с целью выгоды. Нет больше надежды на исцеление, если только сам Христос не обратит сердца правителей и пап и не побудит их искать истинного благочестия.¹²

С перспективы сегодняшнего дня, практически невозможно понять смелость, которая потребовалась Эразму и некоторым другим влиятельным людям, чтобы сделать эти публичные заявления. Реформация полна невоспетых героев, и очень жаль, что мы не можем воздать им всем должное. Вероятно, самым кротким и менее всего оцененным был Эколампадий, который заявил о своей поддержке Лютера в Аугсбурге в конце 1518 г. Позже, когда Эколампадий находился в убежище в Базеле, толпы людей заполняли церковь Св. Мартина всякий раз, когда он вступал за кафедру. Эразм тоже бежал в Базель и эти два беженца стали друзьями. Опасаясь, что дружба Эразма с Эколампадием смягчит противостояние последнего Риму, Лютер написал ему предупреждение, выразив его следующими осторожными словами: “Я опасаюсь, что Эразм, подобно Моисею, умрет в земле Моавитской, так никогда и не приведя нас в землю обетованную”.¹³

Однако, несмотря на серьезные различия, “друзья Лютера, и даже сам реформатор, давно надеялись, что Эразм объединится с ними против Рима”.¹⁴ К сожалению, в сердце своем Эразм (подобно некоторым равно печально известным религиозным иудейским лидерам во времена Христа и некоторым евангельским лидерам наших дней) был готов послушаться Бога, чтобы обрести похвалу людей. В нарастающем противоречии он старался находиться в благосклонности церковной иерархии, в то же время “пытаясь добиться уступок от [Рима], которые объединили бы эти крайние стороны. Колыхание и непостоянство Эразма раздражали Лютера. “Вы хотите пройти по яйцам, не раздавив их”,¹⁵ – сетовал бесстрашный и непреклонный враг Рима.

Наконец, открытая вражда

По мере роста разрыва между Эразмом и Лютером, к первому “обращались со всех сторон; папа, император, короли, принцы, схоласты и даже его самые близкие друзья, упрашивали его написать против реформатора. “Никакое дело, – писал папа, – не может быть более угодным Богу и более достойным вас и вашей гениальности”.¹⁶

Несмотря на противостояние искажениям Рима, которое Эразм так часто и красноречиво выражал, он по-прежнему сохранял хо-

рошую репутацию в Церкви. Она обладала силой предоставить ему великие почести. Эразм не мог заставить себя пойти на жертву и полностью перейти на сторону того, что, как он считал, было крайностью Лютера. Однако он предпочитал не противостоять Лютеру. “Очень легко сказать: “Напиши против Лютера”, – ответил Эразм католическому богослову, – однако это весьма опасное дело...”

Эта нерешительность со стороны Эразма “навлекла на него резкую критику самых жестоких людей с обеих сторон. Лютер сам не знал, как примирить уважение, которое он испытывал к познаниям Эразма, с негодованием, которое у него вызывала его робость”.¹⁷ В конце концов, желая освободиться от томительной надежды обрести нерешительную помощь Эразма, Лютер написал ему в апреле 1524 г. В письме проявлялось как его нетерпение, так и неизменное уважение к человеку, который был на семнадцать лет старше его; также казалось, что он пытался уладить дело миром, что так не похоже на Лютера. Вот часть того, что он сказал:

Вы еще не получили от Господа смелости, необходимой для того, чтобы идти с нами против папистов. Мы принимаем вашу слабость... Но не... переходите в наш лагерь... Поскольку вам не хватает смелости, оставайтесь там, где вы есть. Мне бы хотелось, чтобы наши люди позволили вашим преклонным летам почтить с миром в Господе. Величие нашего дела уже давно превысило вашу силу. Но с другой стороны, мой дорогой Эразм, воздержитесь от обильного осыпания нас той едкой солью, которую вы так хорошо умеете скрывать под цветами риторики; ибо гораздо опаснее быть слегка раненым Эразмом, чем быть стертým в порошок всеми папистами, вместе взятыми. Довольствуйтесь созерцанием нашей трагедии и не пишите против меня книг; с моей же стороны, я не буду писать против вас.¹⁸

Лютер должен был знать, какую реакцию вызовут у Эразма эти снисходительные слова. Искусный ритор был гордым человеком и воспринял снисходительность Лютера как оскорбление его гениальности и честности. Теперь жребий был брошен. Д’Обиньи комментирует: “Так Лютер, человек борьбы, просил мира; но именно Эразм, человек мира, начал конфликт... Если прежде он не решал-

ся писать против Лютера, то после этого он, наверное, это сделал... Помимо того, у Эразма были и другие мотивы”.

Генрих VIII и другие аристократы “убедительно подталкивали его объявить о своем открытом выступлении против Реформации. Из Эразма все-таки выдавили это обещание... Он любил славу, а люди уже обвиняли его в страхе перед Лютером и в том, что он слишком слаб, чтобы ответить ему; он привык к высокому положению, а тут какой-то Виттенбергский монах низверг с престола могущественного Роттердамского философа... Весь христианский мир, придерживавшийся старого образца поклонения, умолял его... огромная гениальность и величайшая репутация того времени были необходимы для противостояния Реформации. Эразм ответил на этот призыв”.¹⁹

Раньше Эразм радовался гневу Лютера в отношении Рима. Предостерегая реформатора быть умереннее и благоразумнее, он защищал Лютера следующими словами: “Бог дал людям врача, который глубоко прорезает плоть, потому что иначе заболевание невозможно было бы излечить”. А в следующий раз он сказал курфюрсту Саксонии: “Я нисколько не удивлен, что она [критика Лютера] наделала столько шума, ибо Лютер совершил два непростибельных преступления – напал на корону папы Римского и на брюхо монахов”.²⁰

Величайшей слабостью Эразма была любовь к похвале от вышестоящих лиц, и он с великим удовольствием рассказывал друзьям о новейшей лести в свой адрес. Открытое выступление против Лютера принесло бы больше хвалы, чем если бы Эразм остался в стороне. “Папа, – писал он с детским тщеславием другу, ... когда он объявил себя противником Лютера, – прислал мне грамоту, полную доброты и почтенных характеристик. Его секретарь заявил, что это, а также то, что папа сам продиктовал каждое слово, – беспрецедентная честь”.²¹ В конечном счете, тщеславие одержало верх над истиной.

Эпитафия, которой Писание охарактеризовало жизнь Эразма, применима к евангельским лидерам и церквям, которые в настоящее время идут на подобный компромисс с Римом и даже с исламом: “Ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу

Божью” (Иоанна 12:43). Да избавит нас Бог от таких лидеров и да дарует раскаяние и возвращение к библейской истине.

Безнадежная стратегия

Эразм не мог с чистой совестью защищать католические ереси и злоупотребления. Но он не мог и требовать строгих мер, которые внедрял Лютер, несмотря на то, что когда-то он их одобрял. Что же ему было делать, какой курс выбрать? Он решил напасть не на противостояние Лютера Риму, чего он искренне не мог сделать, а на то, что, по мнению Эразма, было неясным моментом.

Осенью 1524 г. Эразм издал свою знаменитую *Диссертацию о свободе воли*, известную Лютеру и его сторонникам под названием *Диатриба*. Он написал Генриху VIII: “Поверьте мне, это дерзкий поступок. Я ожидаю, что меня за него забросают камнями”.²² Однако какое это имело значение, когда обладавшие наибольшей властью и величайшими наградами были полностью на его стороне? Труды Эразма еще задолго до того состояли в *Списке запрещенных книг* папы Павла IV, наряду с трудами Кальвина, Лютера и Цвингли. Теперь же он не получал ничего кроме восхваления со всех концов Церкви.

Первой реакцией Лютера был гнев на то, что Эразм считал несущественным такой важный вопрос, как то, свободна ли воля человека действовать в ответ на Евангелие. Тем не менее, сначала Лютер посчитал ниже своего достоинства отвечать на спор, который, по его мнению, был настолько слабым, что даже не был достоин сражения. Его молчание вызвало у Римского духовенства восклицания триумфа: “Ну и где теперь ваш Лютер...? Ага! Наконец-то он встретил достойного соперника! Теперь-то он узнал, что значит оставаться на заднем плане; он узнал, как держать язык за зубами”.²³

Спровоцированный ответ Лютера

С несвойственной ему неохотой Лютер, наконец, заставил себя подготовить ответ, над которым он начал работать в конце 1525 года (за десять лет до того, как Кальвин начал писать свое *Наставление в христианской религии*). Меланхтон написал Эразму, уверяя его, что

ответ Лютера будет умеренным, что, как знал Эразм, было невозможно. Возможно, Богу пришлось использовать людей с непокорным и даже гордым характером, чтобы они могли выдержать давление, которое Рим оказывал на тех, кто смел противостоять его кичливому авторитету, безжалостному авторитету, которому почти не оказывали сопротивления более тысячи лет.

Язык *Наставления* Кальвина открывает человека, который, равно как и Рим, с полным презрением и отсутствием терпения или сострадания относился к тем, чьи мнения отличались от его собственных. Писания Лютера открывают, в основном, то же самое, и он был беспощаден в своем саркастическом осуждении Эразма. Следующий отрывок – всего лишь небольшой пример его ответа, *переходящего на личность*:

Поступая так, вы просто показываете, что в своем сердце вы почитаете Люциана или еще какую свинью из стада Эпикурия... Конечно же, сейчас вы либо играете с чьими-то словами, либо применяете литературный эффект!²⁴ Из вас отовсюду просачивается Люциан; вы лакаете Эпикурия галлонами.²⁵

Здесь вы снова, как, впрочем, и всегда, все путаете... и снова принимаетесь за оскорбление и унижение Писания и Бога... пусть болтают все, кто хочет... Истина в том, что вы издалика приносите и сгребаете в кучу все эти неуместности просто потому, что вы смущены... Поскольку вы не можете низвергнуть... предведение... никакими доводами, вы, между тем, пытаетесь утомить читателя потоком пустых многословий...²⁶

Узрите, молю вас, какое обилие обходных путей и убежищ отыщет уклончивый разум в своем побеге от истины! Все же, ему не убежать...²⁷

Пусть меня повесят, если Диатриба сама знает, о чем в ней говорится! Возможно, перед нами ваша риторическая уловка сокрытия значения в случаях, когда нависает опасность, чтобы вам не быть уловленным своими же словами.²⁸

Лютер не задумывался над этим предметом настолько тщательно, насколько он был вынужден сделать это сейчас. Он был готов признать, что человек действительно может проявлять свою волю в принятии решений о земных делах. Однако когда дело дошло до

проявления человеком какой-либо свободы воли в отношении своего спасения, Лютер заложил основание тому, что Кальвин (которому в то время было около пятнадцати лет) спустя десять лет представил в своем *Наставлении* после обращения в протестантство Лютера. В своем почитаемом всеми *Пленении воли* он высокомерно бранит и запугивает Эразма:

В этой моей книге... я буду досаждать вам и всем софистам до тех пор, пока вы мне точно не скажете, что "свободная воля" может сделать и что она делает; и я надеюсь, что настолько надоем вам (да поможет мне Христос), что заставлю вас раскаяться в том, что вы вообще издали свою Диатрибу... Бог ничего не предугадывает случайно [т.е. никакие события не зависят ни от чего иного, как от Его воли]... Он предвидит, планирует и совершает все согласно Своей неизменной, вечной и безошибочной воле. Эта ошеломляющая новость сражает "свободную волю" наповал и разбивает ее вдребезги... Вы настаиваете, что нам нужно познать неизменность Божьей воли, запрещая нам познавать неизменность Его предведения! Вы полагаете, что Он не постановляет Своей волей то, что предугадывает, или что Он не предугадывает то, что постанавливает? Если Он постанавливает Своей волей то, что предугадывает, то Его постановление – вечное и неизменное, потому что такова Его сущность. Откуда по непреодолимой логике следует, что все, что мы делаем, даже если нам кажется, что это делается случайно или непостоянно, в действительности совершается неизбежно и неизменно, что касается воли Божьей...²⁹

Здесь, как и в других местах *Пленения*, Лютер хвалится своим заключением, не приводя никаких веских доводов в его поддержку. Он закрепляет свой тезис просто своим определением, а не логикой или Писанием. Его вышесказанные утверждения непоследовательны. Кроме того, во всей своей работе Лютер не приводит достаточного библейского основания, чтобы доказать, что воля находится в пленении. В пленении у чего или у кого? Он часто предполагает ответ, но так и не может развить его до конца или принять последствия.

Лютер утверждает, что суверенность Бога, в силу самого факта, исключает любую возможность проявления человеком свободной

воли: “Эта ошеломляющая новость сражает “свободную волю” наповал и разбивает ее вдребезги...”. Лютер спорит, что предведение Богом будущего означает, что будущее уже предрешено, и это само по себе доказывает, что человек не может действовать свободно. Августин рассматривает эту же проблему гораздо тщательнее, чем Лютер, и приходит к противоположному заключению. Мы уже показали, почему идея Лютера является ошибочной. Тот факт, что Бог знает, что что-то совершится, не *вызывает* его совершение.

Верно то, что поскольку Бог знает, что мистер Джонс решит и сделает в будущем, последний, конечно же, это сделает (или Бог окажется неправым, что невозможно). Но это не означает, что мистер Джонс не может сделать подлинный выбор в мыслях, слове и деле; Бог просто заранее знает, каким будет вольный выбор мистера Джонса.

Находится ли воля в пленении потому, что Бог суверенен и уже определил все, что произойдет? Похоже, Лютер настаивает именно на этом. Десять лет спустя, Кальвин (несомненно, под влиянием Лютера) придет к таким же заключениям, хотя он немного по-другому выразит свой тезис и не станет признавать какой бы то ни было вклад Лютера. Однако если бы суверенность и предведение Бога исключали свободную волю человека, перед нами стояла бы еще большая дилемма: воля человека была бы в пленении Божьей воли, что сделало бы Бога действенной причиной каждой грешной мысли, слова и поступка. Тьма сегодняшнего мира была бы именно тем, чего желает Бог, а то, о чем Христос велел нам молиться, потеряло бы всякий смысл: “Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе”.

Лютер напрасно пытался избежать очевидного неприятного недоразумения, что если человек не может делать ничего, кроме того, что пожелает Бог, тогда Бог – создатель греха. Это печальное заключение навязывается нам крайним взглядом о суверенности, который, как мы уже увидели, противоречит и Писанию, и здравому смыслу. Невозможно утверждать, что человек может делать только то, чего желает Бог, и не признавать того, что Бог в этом случае является невидимой Рукой, производящей все зло, которое творит человек. Это утверждение – богохульство, и все же оно лежит у самого основания как кальвинизма, так и лютеранства.

Действительно ли воля в пленении?

Защита кальвинизма уловляет в безнадежные противоречия даже лучшие умы. Сам Сперджен, казалось, не мог прийти к решению. Несмотря на то, что он упоминал о “в равной степени верном учении о должном месте воли человека в деле спасения, и ею нельзя пренебрегать”, Сперджен также утверждал, что идея о свободе воли “превращает всю систему Благодати и милости в скопление случайных атомов, приведенных в движение собственной волей человека!”³⁰ Это, безусловно, не так. “Случайные атомы” не имеют никакого отношения к “Благодати и милости”; также никто из тех, кто верит в способность человека принимать нравственные решения, не допускает того, что своей волей он может контролировать атомы! Сперджену следовало продолжать придерживаться библейского толкования.

Он продолжает сетовать: “Из этой теории мы не можем увидеть, прославится ли Бог или восторжествует грех”. Едва ли. То, что мы, ограниченные существа, не знаем, что получится из того или иного, ничего не значит. Результат был всегда известен Богу от вечности.

К сожалению, несмотря на то, что Сперджен был великим проповедником, в той своей проповеди он возводил и уничтожал одного воображаемого противника за другим: “Должно быть либо как Бог желает, либо как человек желает... Если не Бог, то дадим человеку сказать “желаю” или “не желаю”. Если я пожелаю, то я пойду на небеса. Если я пожелаю, я... одолею Святого Духа, ибо я сильнее Бога и сильнее Всемогущества. Если я пожелаю, я сделаю кровь Христа бесполезной... именно *мой* замысел будет либо поддерживать Божий замысел, либо заставит его рухнуть”³¹

При всем уважении к Сперджену, это абсурд. Даже самый выдающийся арминианин никогда бы не предположил, что он может “одолеет Святого Духа”, или что он “сильнее Бога”, или что воля человека может “сделать кровь Христа бесполезной”, или что он может проложить себе путь на небеса! Бог установил правила для входа на небеса. Человек либо принимает, либо отвергает спасение, которое Бог предлагает во Христе – но человек, конечно же, не главный.

Как и многие кальвинисты, которые в своем рвении защитить кальвинизм доходят до исключения человеческой воли, Сперджен

дошел до того, что стал изменять Писание для достижения своих целей. Например, он цитирует обвинение Христом учителей: “Но вы *не хотите* придти ко Мне, чтобы иметь жизнь”. Затем он заявляет: “Где, после таких слов, свобода воли? Когда Христос подтверждает, что они не имеют желаний, кто посмеет сказать, что они его имеют...? Человек настолько греховен, настолько склонен к злу, путь спасения настолько претит его гордыни, настолько ненавистен его похотям, что этот путь не может ему нравиться, и он не понравится, если только Утвердивший этот план не изменит его природу и не подчинит его волю”.³²

Сперджен не понял суть слов Господа. Христос говорит это именно в адрес учителей, а не всех людей. Во-вторых, само утверждение говорит, что у них есть воля, что по своей воле они отвергают Его: “Но вы *не хотите* придти ко Мне...”. Также Христос не говорит, что они не могут желать поступать иначе. В самом деле, утверждение Христа было бы бессмысленным, если бы они *не могли* по своей воле покаяться и придти к Нему. Всего через две главы Христос провозглашает: “Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно...” (Иоанна 7:17). Сам Сперджен в этой же проповеди цитирует этот стих в доказательство того, что воля человека играет определенную роль в том, что человек приходит ко Христу.³³

Действительно ли воля находится в пленении? Если да, то в пленении чего или кого, и возможно ли освободить плененную волю из рабства? Если так, то как это сделать? Нужно внимательно отнестись к этим вопросам – и мы это сделаем в контексте дальнейшего исследования трактата Лютера.

1 John Armstrong, “Reflections from Jonathan Edwards on the Current Debate over Justification by Faith Alone” (quoted in speech delivered at Annapolis 2000: A Passion for Truth conference). Transcript available from The Jonathan Edwards Institute, P. O. Box 2410, Princeton NJ 08542.

2 <http://www.iclnet.org/pub/resources/text/wittenberg/wittenberg-luther.html>.

3 Там же.

4 J. H. Merle d’Aubignй, *History of the Reformations of the Sixteenth Century* (London: n. p., 1846; rev. ed. by Hartland Institute, Rapidan VA, n. d.), 245.

5 Там же.

- 6 Ewald Plass, *What Luther Says* (St. Louis, MO: Concordia Publishing House, 1987), 1:35.
- 7 S. Fontaine, *Histoire Catholique de Notre Temps* (Paris: Pordre de St. Francois, 1562); cited in d'Aubignй, *History*, 411.
- 8 Cited in d'Aubignй, *History*, 414.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же, 42.
- 13 Там же, 412.
- 14 Там же, 414.
- 15 Там же, 413.
- 16 Там же, 14.
- 17 Там же, 414.
- 18 Там же.
- 19 Там же, 414-15.
- 20 Там же, 101.
- 21 Там же, 43.
- 22 Там же, 415.
- 23 Там же, 416.
- 24 Martin Luther, *The Bondage of the Will*, trans. J. I. Packer and O. R. Johnston (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1957, 11th prtg. 1999), 70.
- 25 Там же, 44.
- 26 Там же, 86-87.
- 27 Там же, 223.
- 28 Там же, 228.
- 29 Там же, 80-81.
- 30 Charles Haddon Spurgeon, "God's Will and Man's Will," No. 442 (Newington: Metropolitan Tabernacle; sermon delivered Sunday morning, March 30, 1862).
- 31 Там же.
- 32 Там же.
- 33 Там же.

Пленение воли?

В это время Лютер, бесспорно, был ведущей фигурой Реформации, а также тем, кому протестанты сегодня бесконечно обязаны. Хотя многие и до него противостояли Риму, Лютер первый опубликовал и распространил свой вызов по всей Европе. Рим всегда мог заставить своих критиков замолчать подкупом или смертью; теперь же пред ним предстал человек, которого невозможно было подкупить, и чьи весомые доводы вызвали благоволение стольких многих влиятельных местных правителей, что мстительная хватка Рима не могла добраться до него.

У папы Римского была одна последняя надежда – что аргументы, выдвинутые Эразмом и широко распространенные врагами Лютера, убедят отступившие массы вернуться под кров единственной истинной Церкви. Как-никак, несмотря на то, что Эразм критиковал Церковь, он не был убит, не оставил ее лоно и по-прежнему был в прекрасных отношениях с папой. И именно он указывал на ошибки д-ра Лютера. Даже Церковь была готова признать необходимость реформации, но именно такой реформации, какую поддерживал Эразм и другие – изменить известные злоупотребления, а не избавиться от вековых традиций, чтобы затем начать все заново, с нуля!

Представленные Эразмом аргументы были весьма убедительными для тех, кто хотел остаться в древнем лоне. Он писал с като-

лической точки зрения, отстаивая католическую догму, – тактика, рассчитанная на укрепление католиков в их верованиях, но едва ли действенная для тех, кто уже принял бунт Лютера. Вероятно, все, чего хотел добиться Эразм, это выставить в выгодном свете тех, кто мог бы ему больше всего воздать.

Мы не защищаем Эразма, ибо большая часть сказанного им еще менее соответствует Библии, чем некоторые абсурдности Лютера. Хотя в прошлых сатирических произведениях Эразм отрицал действительность таинств и других языческих обычаев Рима, он все равно был привязан к его ереси о том, что благодать помогает человеку достичь спасения делами. Он пишет: “...это не... означает, что человек не может... подготовиться нравственно добрыми делами к благоволению Бога”¹.

К сожалению, несмотря на всю пронизательность своей критики в адрес Рима, Эразм ошибался в отношении спасения. Именно потому, что человеку уже не удалось нравственно соблюсти Божий закон (и он не может сократить этот разрыв, соблюдая его впоследствии, даже если он будет соблюдать его в совершенстве), ему нужна благодать – Божье *незаслуженное* благоволение, для которого не требуется и которому не поможет никакая подготовка.

Нелепая дуэль

Лютер при любой возможности отвечает своему врагу беспощадным ударом. Нет смысла участвовать в дуэли с папой Римским. Ни он, ни его кардиналы и епископы не послушают. По крайней мере, в Эразме Лютер видел соперника, который выслушает и ответит, и потому он изливает свой сдерживаемый по отношению к Риму гнев на этого человека, который смеет защищать его богохульные таинства.

Иногда ни один из противников не приводит доводов по существу. Хотя очевидно, что Лютер – мастер в толковании Писания, часто именно доводы Эразма кажутся более разумными. Последний, например, показывает то, что мы пытаемся доказать в этих главах: “Если человек не в силах исполнять повеления, то все увещания в Писании, все обетования, угрозы, попытки разубеждения, порица-

ния, мольбы, благословения, проклятия и множество наставлений неизбежно являются бесполезными”.²

Лютер отвечает насмешками, но едва ли по существу. Он утверждает, что отрывки Ветхого Завета, которые процитировал Эразм, “лишь требуют долга” и ничего не говорят о свободе воли.³ Бесспорно, именно это хотел показать Эразм, поскольку из них неизбежно вытекает контекст свободной воли. А Лютер не мог привести ни одного стиха из Писания, где говорилось бы о “пленении воли”.

Затем Лютер спрашивает Эразма, почему, если человек может желать соблюдать закон, он (Лютер) должен “прилагать такие усилия? Какая теперь нужда во Христе? Какая нужда в Духе?”⁴

Эразм даже не намекал на то, что нет нужды в Христе или в Святом Духе. Он просто предположил, что из многочисленных повелений Бога и Его призывов к рассуждению и повиновению было бы логично заключить, что человек должен быть способен на добровольный ответ. Но Лютер не принимает это во внимание; он просто продолжает приводить помпезные доводы не по существу, даже насмехаясь над Эразмом за то, что тот верно признал, что свободная воля может действовать только по благодати Божьей.⁵

Лютер, словно тигр, набрасывается на это признание, вместо того чтобы согласиться с Эразмом и разумно признать очевидное: тот факт, что свободная воля требует благодати, настолько же отменяет свободную волю, насколько дыхание отменяется тем, что оно также зависит от Божьей благодати. Несомненно, у человека есть и способность, и ответственность взаимодействовать с Божьей благодатью и силой во всем, что бы он ни делал!

В своем “Пленении” Лютер похож на задиру, который не желает прислушаться к здравому смыслу. Тем не менее, Пакер и другие кальвинисты превозносят “диалектическую силу мощной латыни Лютера”.⁶ Б. Б. Уорфилд называет “Пленение” “диалектическим и полемическим шедевром”.⁷ В действительности же, в “Пленении” содержится так много противоречий и ошибочных рассуждений, что удивительно, каким образом оно получило свою репутацию как настолько логически построенного трактата.

Удивительно и то, что евангельские верующие, превознося Лютера, по-видимому, не придают значения тому, насколько он все еще

заблуждался из-за своих католических корней. Это особенно очевидно в его взгляде на действенность таинств. В своем *Малом катехизисе* он заявляет, что посредством таинств “Бог *предлагает, предоставляет и запечатлевает прощение грехов*, которое Христос приобрел для нас” (выделение курсивом в оригинале).⁸ Этот Катехизис сегодня используется практически во всех лютеранских церквях (включая синод шт. Миссури) в качестве основной книги учения.

На вопрос: “*Что дает крещение или какая от него польза?*” Катехизис отвечает: “Оно производит прощение грехов, избавляет от смерти и дьявола и дает вечное спасение всем верующим в это, как утверждают слова и обетования Бога”.⁹ Что касается вечери Господней или причастия, Лютер утверждает: “Вкушая хлеб и вино, мы, христиане, вкушаем и пьем истинное тело и кровь нашего Господа Иисуса Христа¹⁰ ... В хлебе, с хлебом и через *хлеб* Христос дает нам Свое *истинное тело*; в вине, с вином и через *вино* Он дает нам Свою *истинную кровь*”¹¹ ...с этим таинством даруется прощение грехов, жизнь и спасение...” (выделение курсивом в оригинале).¹²

Таким образом, католическое лже-Евангелие о спасении таинствами пережило Реформацию и до сих пор почитается во многих лютеранских и кальвинистских церквях. Протестанты, возлагающие надежду своего спасения на измененную форму крещения младенцев и вечерю Господню, так же не спасены, как и католики, которые уповают на католические таинства. Признание ошибочности взгляда Лютера на спасение, возможно, поможет кому-то осознать, что его мнение о свободной воле и ответственности человека может быть таким же ошибочным.

В пленении чего находится воля?

То, что воля (вопреки тому, что пытается доказать Лютер в своем величайшем труде) не находится в пленении, это понятно. Мы уже опровергли тот довод, что поскольку воля всегда подвержена влиянию, это доказывает, что она не свободна. Человек, как признает в своем случае Павел (Римлянам 7:7-25), часто не делает того, что он хотел бы делать, – но не всегда. Павел не говорит, что у него *никогда* не получается делать то, что он желает, или что его воля находится в пленении.

Лютер думает, что избавляется от свободы человеческой воли следующим утверждением: “Ибо если не мы, а только Бог производит в нас спасение, следовательно, волей-неволей, ничего из того, что мы делаем, не имеет никакого спасительного значения до Его действия в нас”.¹³ Безусловно, спасение совершаем не мы, но это не означает, что мы не можем свободно принять совершенное Христом спасение как дар Божьей любви. Во всем своем трактате Лютер путает способность *волеизъявления* со способностью *исполнения*, и ошибочно представляет, что он опроверг первую, опровергая последнюю.

Эразм утверждает, что Божье повеление человеку делать то, что он не может, – это то же самое, что просить человека со связанными руками использовать их. Лютер отвечает, что человеку “велено протянуть руку... чтобы опровергнуть ошибочное предположение о свободе и силе...”.¹⁴ Лютер выигрывает это небольшое столкновение, но ни один из оппонентов даже и близко не подходит к Библии.

То, что Бог не просто повелевает, но настойчиво убеждает, умоляет и уговаривает человека через Своих пророков, обещая и даруя благословения за послушание, а также предупреждая об истреблении за непослушание, не может быть оправдано умным, но банальным возражением Лютера. Более того, на протяжении всего Писания у нас есть многочисленные примеры пророков, царей и обычных людей, от Еноха до Ноя, до Авраама, Давида и так далее, которые, не будучи совершенными, действительно были по своей воле послушны Богу и угождали Ему. Что произошло с предложенным Лютером “пленением воли” в этих случаях?

Книга Притчей – огромный трактат, опровергающий тезис Лютера. Соломон призывает своего сына “познать мудрость и наставление, понять изречения разума, усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты...” (Притчи 1:2,3). Он утверждает, что “послушает мудрый – и умножит познания” (стих 5), и предостерегает сына: “Если будут склонять тебя грешники, не соглашайся” (стих 10). Он увещевает: “Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему” (3:11,12). Разве эти убедительные призывы не взывают к воле?

Все, что пишет Соломон, направлено на убеждение сына в том, что следует желать мудрости вместо глупости, и что вознаграждение за служение Богу и праведности намного превосходит награду за служение эгоистичным похотям и желаниям. Человек должен по своей воле прислушаться к гласу мудрости. Господь наказывает так, как наказывает земной отец, не для того, чтобы (как настаивает Лютер) просто показать невозможность какого-либо исправления, а потому, что мудрый сын прислушается к наставлению – что, безусловно, возможно только посредством волеизъявления. У Лютера не получается ни доказать пленение воли, ни показать, в чем пленении она находится.

Воля должна желать

Напрасно искать в “Пленении” места, где говорилось бы буквально о сотнях отрывках из Библии, от Бытия 24:58 до 1-й Царств 1:11, 2-й Царств 6:21,22, Псалма 4:9; 5:3,4; 9:2-4; 17:2; 29:2, до Иоанна 7:17 и т.д., где явно показано, что человек действительно может желать исполнять волю Божью. Какое-либо упоминание о многочисленных стихах, в которых люди выражают свое желание повиноваться и угождать Богу и на самом деле доказывают это своими поступками, блистает своим отсутствием. Также Лютер не признает, и тем более не рассматривает тот факт, что ни одно из десятков упоминаний в Писании слов “пленение” и “узы” не употребляется в отношении человеческой воли.

Довод Лютера о пленении воли признает существование воли, но не объясняет, почему, как, в пленении у чего или кого она находится. Также Лютер, подобно Кальвину, не объясняет, как предположительно *освободить* волю, чтобы человек уверовал в Евангелие. Он утверждает, что поскольку даже в христианах “человеческая природа” жаждет противного духу, “как она может желать добра в тех, кто еще не рожден от Духа?...”¹⁵ Это не доказывает пленение воли.

Даже пьяница иногда решает по своей воле быть трезвым. Воля не находится в пленении. Плотские желания человека временами одолевают волю. Но многие люди, даже не будучи христианами, пожелали освободиться от пристрастия к алкоголю или табаку, и им это удалось.

Другие пытались сделать это своей волей, но у них не получилось – потому что не *воля* была в пленении греха, а *они сами*.

В Вестминстерском исповедании говорится, что избранные приходят ко Христу “совершенно свободно, и это желание они обрели через Его [Божью] благодать”. Однако никого нельзя заставить чего-то желать против его воли – человек должен желать обрести желание. Бог постоянно взывает к воле людей (“всякий жаждущий” и т.д.).

Невозможно опровергнуть тот факт, что человек обладает волей, как это признавал Августин и даже Кальвин, да и каждый человек испытывает это на себе множество раз в день. Никто не может убедить человека уверовать или сделать что-либо без участия его воли – за исключением случаев гипноза и интоксикации. Здесь мы обнаруживаем ахиллесову пяту аргумента Лютера (и мы увидим эту же проблему у Кальвина, когда дойдем до “Безусловного избрания”).

Стоит лишь признать, что человек обладает волей, – и от нее не скрыться. Какая бы перемена не происходила в человеке, она обязательно затрагивает его волю, и чтобы эта перемена произошла, воля должна желать. Если воля находилась в пленении и была освобождена, то, должно быть, она желала освобождения. Мы продолжим эту тему в следующей главе.

Пагубное злоупотребление Писанием

К сожалению, Лютер, чтобы доказать свой довод, часто искажает Писание. Например, взяв высказывание псалмопевца о временном душевном состоянии, в котором он раскаялся (“как скот был я пред Тобою” – Псалом 72:22), Лютер уподобляет волю человека скоту и создает аналогию, которая не имеет никакого отношения к сказанному псалмопевцем: “Так, человеческая воля подобна скоту, стоящему между двумя наездниками. Если ее оседлает Бог, она желает того, чего желает Бог, и идет туда, куда хочет Бог... Если ее оседлает сатана, она желает того, чего желает сатана, и идет туда, куда хочет сатана. Она не может выбрать, к какому наезднику устремиться или чего ей искать; но сами наездники сражаются, чтобы решить, кто будет обладать ею”.¹⁶

Выходит, сатана может одолеть Бога? И человек не имеет выбора в том, кому ему служить? Тогда почему Бог говорит: “Изберите себе ныне, кому служить” (Иисуса Навина 24:15)? И почему Бог не поразит

жает сатану всякий раз? Лютер, подобно Кальвину, вынуждает нас заключить, что те, кто навечно останется в озере огненном, будут там потому, что Бог не захотел видеть их на небесах, – эта ложность суждения клеветает на личность и любовь Бога!

Неудавшаяся аналогия Лютера не следует ни из этого стиха, ни из какого другого. Псалмопевец признает, что сравнивал процветание нечестивых со своими проблемами и завидовал им. Он осознал, что, поступая так, он стал глупым, как скот, – а не то, что его воля была скотом. И все же эта же ошибочная метафора постоянно используется кальвинистами. И Лютер, и Кальвин игнорировали раскаяние псалмопевца и массу других стихов во всем Писании, которые ясно показывают, что человек отвечает Богу послушанием по своему волеизъявлению.

Лютер не видит разницы между свободой человека проявлять волю и отсутствием у него способности осуществить желаемое. Павел говорит: “Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу” (Римлянам 7:18). Очевидно, что человек волен уверовать в Евангелие и принять Христа, и это не требует от него никакой особой способности.

Придание Писанию смысла, которого нет

Лютер цитирует: “Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков...” (Римлянам 1:18). Затем он утверждает, что высказывание Павла доказывает, что человек не может желать доброго.¹⁷ Напротив, тот факт, что гнев Бога направлен против нечестия людей, показывает, что Бог гневается на них по той причине, что они не делают то, что *могли бы* делать, если бы желали.

Далее Лютер приводит цитирование Павлом Псалма 13:3: “Нет делающего добро, нет ни одного” (Римлянам 3:10-12). Как и Кальвин десять лет спустя, он делает это утверждение абсолютным касательно потребности человека, когда в действительности здесь говорится о склонности человека.¹⁸ То, что подразумевается именно последнее, очевидно из множества стихов Писания, которые говорят о добре, сделанном даже язычниками, и о призывах даже к нечестивым поступать правильно. Нигде в Писании не говорится, что человек настолько поработен злом, что не может ответить Богу послушанием.

Иначе его нельзя было бы считать ответственным. Мы рассматривали это ранее в связи с полной греховностью, но сейчас предлагаем еще больше примеров из Писания.

Авимелех, языческий царь Филистимлян, поклонявшийся идолам, мог сказать Исааку: “Мы... делали тебе одно доброе” (Бытие 26:10,11,29). Еще один идолопоклонник Лаван в послушании Богу удержался от причинения вреда Иакову (Бытие 31:25-29). В Псалмах содержится множество увещаний “делать добро” (Псалом 33:15, 36:3 и т.д.). О добродетельной жене сказано, что она “воздаст своему мужу добром, а не злом, во все дни жизни своей” (Притчи 31:12). Иисус советует иудеям “благотворить ненавидящим вас” (Матфея 5:44). Буквально десятки других стихов в Библии показывают, что даже нечестивые иногда могут делать добро.

Лютер аргументирует: “Сказать: человек не ищет Бога – это то же самое, что сказать: человек не может искать Бога...”.¹⁹ Он неоднократно совершает эти элементарные ошибки, часто нарушая и Писание, и здравый смысл. Сказать, что мистер Браун никогда не выходит в город, очевидно, не будет тем же самым, что сказать, что мистер Браун *не может* выйти в город. Возможно, по какой-либо веской или воображаемой причине мистер Браун не хочет или даже боится выходить в город.

На протяжении всей Библии Бог не только постоянно призывает людей искать Его, как мы уже увидели, – подразумевая, что человек может искать Бога и ищет Его, – но многие стихи Писания одобряют тех, кто искал и нашел. Например, “каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания” (Исход 33:7). Аса сказал: “Мы взыскали Господа Бога нашего” (2-я Паралипоменон 14:7). Нам сказано, что когда Израиль “обратится в тесноте своей к Господу Богу Израилеву и взыщет Его, Он даст им найти Себя” (15:4). Ездра сказал царю: “Рука Бога нашего для всех прибегающих к Нему есть благодеющая...” (Ездры 8:22). Асаф говорит: “В день скорби моей ищу Господа” (Псалом 76:3). Софония говорит о тех, кто “не искал Господа” (Софонии 1:6), очевидно подразумевая, что были и те, кто искал Его, и что все могли сделать это при желании.

Мы могли бы привести множество других стихов, где показано, что люди искали и находили Господа. Следовательно, необходимо заключить, что в Псалме 13 и в цитировании его Павлом в Римля-

нам 3 не подразумевается, что никто из людей никогда не искал, не будет искать или не может искать Господа. Напротив, здесь описывается общая позиция людей.

Далее Лютер утверждает, что “учение о спасении по вере во Христа опровергает “свободу воли”.²⁰ Это абсурд. В действительности, спасение по вере *требует* принятия решения волей. Евангелие обещает спасение даром тем, кто примет его; человек должен обладать силой выбора, иначе он не сможет принять дар. Евангелие – это призыв прийти к Христу, принять Его, уверовать в Него, принять то, что Он умер вместо вас, чтобы заплатить за ваш грех. Евангелие – это призыв к воле человека: “Придите ко мне все... желающий пусть берет воду жизни даром” (Матфея 11:28, Откровение 22:17).

Путаница

Многие стихи Писания и доводы, приводимые Лютером на протяжении всего *Пленения*, совсем не относятся к вопросу о свободной воле. Рассмотрим его суждение из Римлянам 3:

Здесь Павел наносит точнейшие удары по “свободной воле”. Во-первых, он говорит, что “независимо от закона, явилась правда (праведность – *прим. пер.*) Божья”. Он проводит различие между праведностью Бога и праведностью закона, потому что праведность веры приходит по благодати... независимо от дел закона (ст.28)...

Из всего этого вполне очевидно, что старания и стремления “свободной воли” сводятся к нулю. Ибо если праведность Божья существует независимо от закона и дел закона, то как ей тем более не существовать без “свободной воли”? Ибо главная задача “свободной воли” – проявлять себя в нравственной праведности, в делах того закона, который “способствует” ее слепоте и бессилию. Но это слово “независимо” отменяет нравственно добрые дела, нравственную праведность и приготовления к благодати. Вы можете представить себе любую силу, которая, как вы считаете, принадлежит к “свободной воле”, но Павел все же настоит на своем и скажет: “Праведность Бога существует без нее...!”. А что ответят сторонники “свободной воли” на следующее: “...получая оправдание даром, по благодати Его”...? Каким образом старание и

заслуги сопоставимы с даруемой праведностью...? Сама Диатриба убеждала и увещевала в следующем тоне: *“Если нет свободы воли, то какое место заслугам? Если нет места заслугам, то какое место наградам? Если человек оправдывается независимо от заслуг, чему это будет приписано?”*. Здесь Павел дает ответ: такого понятия как заслуга вообще не существует, но все, кто оправдан, оправданы даром, и это не приписывается ничему другому, кроме как благодати Божьей.²¹

Напротив, существование праведности Божьей “независимо от закона и дел” не имеет никакого отношения к тому, обладает человек свободной волей или нет. Несомненно, праведность Бога не зависит от свободной воли человека. Тот факт, что Бог праведен, ни доказывает, ни опровергает того, что человек обладает свободной волей. “Точнейшие удары” Лютера по “свободной воле” не имеют никакого отношения к рассматриваемому вопросу.

Более того, тот факт, что праведность не обретается делами, также не имеет отношения к делу. Верующие в свободную волю также признают, что человек “получает оправдание даром, по благодати Его”. Но благодать нельзя кому-то навязать, иначе это была бы не благодать. Таким образом, нужна сила выбора, чтобы человек дал согласие на Божью благодать и принял дар спасения, милостиво предлагаемый Богом.

Эразм тоже ошибается, полагая, что заслуги человека способствуют оправданию. Усилия человека не причастны к оправданию, как утверждают многие стихи Писания – но этот факт не имеет отношения к вопросу о свободной воле. В этом разделе представляется типичное запутанное рассуждение Лютера, характерное для всей его книги, которую Пакер и другие превозносят как величайший труд.

Еще большая неуместность

Лютер приводит несколько замечательных библейских доводов, опровергающих спасение делами, но это не имеет никакого отношения к тому, обладает ли человек свободой воли. В Евангелии нет и того, что требовало бы пленения воли. Никакой христианин, верующий в наличие у человека силы выбора, которой его (как нрав-

ственное существо) суверенно наделил Бог, не полагает, что эта сила была дана человеку, чтобы он мог стать достаточно праведным для того, чтобы заслужить спасение или даже внести какой-то вклад в свое спасение. Тем более, сам факт того, что Павел говорит о праведности, обретаемой по закону, указывает на то, что человек имеет какую-то силу решить соблюдать закон и исполнять это на деле, по крайней мере, в отношении некоторых аспектов. Иначе его нельзя было бы считать ответственным.

Павел не отрицает, что человек может совершать добрые дела; он отрицает, что добрые дела могут оправдать грешника. Лютер явно запутался. Одно нарушение закона обрекает человека навечно. Совершенное соблюдение закона в будущем, даже если это возможно, не смогло бы компенсировать нарушение закона в прошлом. Более того, слова Павла “делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть” (Римлянам 3:20) указывают на способность человека иногда соблюдать некоторые нормы закона. Аргумент Павла не в том, что невозможно соблюдать какие-либо нормы закона ни на минуту, а в том, что даже абсолютного соблюдения закона было бы недостаточно. В своей решимости доказать предполагаемое пленение воли Лютер упустил суть слов Павла.

Дж. И. Пакер говорит: “Пленение воли – величайшее богословское произведение, когда-либо вышедшее из-под пера Лютера. Таково было его [Лютера] собственное мнение”.²² Уорфилд назвал “Пленение” “воплощением представлений Лютера о Реформации, наиболее близким к систематическому их изложению, которое он когда-либо делал... в истинном смысле – манифест Реформации”.²³ Пакер описал этот труд как “великое толкование того, что Лютер считал самой сущностью Евангелия”.²⁴ Подобная похвала непостижима!

Если “Пленение” является самой сущностью евангелий”, то возникает вопрос, кто тогда может быть спасен, поскольку оно содержит около 300 страниц непонятных аргументов, многие из которых покажутся обычному человеку сложными для восприятия. Удивительно и то, как простые слова Павла “веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься” (Деяния 16:31) стали такими сложными. Как может доказательство того, что человек *не может* выбрать веру (если бы так было на самом деле), побудить его уверовать в Евангелие?

В отличие от сбивающих с толку аргументов Лютера и противоречивых утверждений Кальвина, А. У. Тозер сказал:

Бог суверенно постановил, что человек должен иметь свободу нравственного выбора, и человек от начала исполнял это постановление, делая свой выбор между добром и злом. Когда он избирает зло, он тем самым не упраздняет суверенную волю Бога, а исполняет ее, поскольку вечное постановление решало не то, какой выбор должен сделать человек, а то, что он должен иметь свободу выбора... Воля человека свободна, потому что Бог суверенен. Но "Бог", который не имеет суверенности, не мог бы наделить Свои творения нравственной свободой. Он побоялся бы это сделать...

Бог спокойно и беспрепятственно движется к осуществлению тех вечных замыслов, которые Он уготовил во Христе Иисусе до начала мира... Поскольку Он всеведущ, не может быть никаких непредвиденных обстоятельств, никаких случайностей, ... но в широком спектре Божьей суверенной, позволительной воли смертельный конфликт добра и зла продолжается с нарастающей яростью.

Мы свободны выбирать, на чьей стороне быть, но у нас нет свободы обсуждать последствия выбора, когда он уже сделан... Наш выбор принадлежит только нам, но последствия выбора уже определены суверенной волей Бога, и это нельзя пересмотреть.²⁵

1 Martin Luther, *The Bondage of the Will*, trans. J. I. Packer and O. R. Johnston (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1957, 11th prtg. 1999), 246.

2 Luther, *Bondage*, 171; quoting Erasmus.

3 Там же.

4 Там же, 172.

5 Там же, 173.

6 Там же, "Примечание переводчика", 11.

7 Benjamin B. Warfield, "The Theology of the Reformation," in *Studies in Theology* (n. p., n. d.), 471; quoted in "Historical and Theological Introduction" to *The Bondage of the Will* by Packer and Johnston, 40-41.

8 *A Short Explanation of Dr. Martin Luther's Small Catechism: A Handbook of Christian Doctrine* (St. Louis, MO: Concordia Publishing House, 1971 ed.), 169.

9 Там же, 174.

10 Там же, 194.

11 Там же, 195.

- 12 Там же, 200.
- 13 Luther, *Bondage*, 102.
- 14 Там же, 161.
- 15 Там же, 313.
- 16 Там же, 103-104.
- 17 Там же, 273-275.
- 18 Там же, 279-280.
- 19 Там же, 281.
- 20 Там же, 288-95.
- 21 Там же, 289, 292.
- 22 Packer, Luther, *Bondage*, 40.
- 23 Warfield, "Theology," 471; cited in Luther, *Bondage*, 41.
- 24 Packer, Luther, *Bondage*, 41.
- 25 A. W. Tozer, *The Knowledge of the Holy* (San Francisco: Harper & Row, 1961), 117-119.

Безусловное избрание

“Безусловное избрание” – еще одно словосочетание, которого нет в Библии – “неизбежно следует из полной греховности”.¹ Это учение считается ядром кальвинизма. Герман Ханко пишет: “Ни один человек не может утверждать, что он кальвинист или что он принял Реформацию, не имея твердой и неизменной приверженности к этой драгоценной истине”.² Хотя Спроул и является непреклонным кальвинистом, он опасается, что этот термин “может ввести в заблуждение и быть подвержен злоупотреблению”.³

Дортские каноны объясняют этот принцип как “неизменный Божий замысел, согласно которому Бог еще до сотворения мира, только по благодати, по суверенному благоволению Своей воли, избрал из всего человечества... определенное число людей к искуплению во Христе...”.⁴ Безусловное избрание является результатом крайности взгляда кальвинизма на суверенность, который не предоставляет человеку никакой свободы выбора или действия даже чтобы согрешить. В таком случае, если кто-то спасается, то Бог должен решать за него. Тогда из принципа безусловного избрания следует предопределение к спасению.

То обстоятельство, почему Бог, Который “есть любовь” (1-е Иоанна 4:8), избрал совсем немногих, а остальных осудил, является, как мы уже увидели, главной проблемой, которую признал сам Кальвин. Однако в своем “*Наставлении*” он не привел удовлетво-

рительного объяснения. “Это вопрос, на который у меня нет ответа”, – признал один из непреклоннейших критиков ранней рукописи этой книги. Не найдя места для Божьей любви в теории предопределения, вытекающей из безусловного избрания, Кальвин нанес язвительный ответный удар по своим критикам в свойственной ему манере, ссылаясь на авторитет Августина:

Я признаю, что нечестивые люди затрагивают вопрос о предопределении, чтобы покритиковать или придраться, или запутать, или посмеяться. Но если их раздражение нас пугает, то придется скрывать все главные статьи нашей веры, потому что они и их коллеги не оставляют практически ни одной из них, не осквернив ее богохульством...

Истина Бога слишком сильна, как здесь, так и во всем, чтобы страшиться злословия нечестивых, о чем так решительно говорит Августин... Августин не скрывает, что... его часто обвиняли в слишком свободной проповеди предопределения, но он, как всегда легко, полностью опровергал обвинение...

В предопределении, посредством которого Бог усыновляет одних к упованию жизни, а других приговаривает к вечной смерти... видят много недостатков, особенно те, кто считает предведение его причиной.⁵

Кальвин не приводит ни библейского, ни разумного доказательств своей теории (теории Августина). В свойственной ему манере он высмеивает то, что называет “клеветой нечестивцев”, словно все, кто не соглашается с ним и Августином, непременно нечестивы. Таким было бы сегодня его отношение ко многим, кто, исповедуя более умеренную позицию, называет себя кальвинистом четырех или трех принципов. Будучи таким же бескомпромиссным, как Кальвин, Палмер заявляет:

Первое слово, которое кальвинизм предлагает большинству людей, – это предопределение, и если у них есть хоть какое-то знание богословия, то остальные четыре принципа последуют естественным образом... Все пять принципов кальвинизма связаны между собой. Принимающий один из принципов примет и остальные. Безусловное избрание неизбежно следует из полной греховности.⁶

Многие с ним соглашаются:

Если отказаться от одного из пяти принципов кальвинизма, то наследие Реформации полностью утрачивается... Истина безусловного избрания лежит в основании всех их [пяти принципов]. Данная истина представляет собой пробный камень реформированной веры. Она – ядро и суть Евангелия.⁷

Если Евангелие есть сила Божья ко спасению всякому верующему (Римлянам 1:16), и если пять принципов кальвинизма заключают в себе саму суть Евангелия, то некальвинисты не могут быть спасены. Хотя многие кальвинисты и отрицают подобное заключение, оно логически следует из многих утверждений их лидеров, которые мы уже цитировали, что кальвинизм – это Евангелие и истинное христианство.

Безусловное избрание: ядро кальвинизма

Кальвинисты выбрали термин “безусловное избрание” потому, что он якобы передает следующее значение: “спасение – от Господа, а не от человека”. Сперджен сказал: “Все истинное богословие можно подытожить двумя короткими предложениями: спасение зависит только от благодати Божьей; осуждение – только от воли человека”.⁸ Однако возникает путаница между (1) спасением, которое могло осуществиться только через жертву Христа за наши грехи, и (2) нашим принятием оно, которое, как четко говорится в Библии, является *условием*: “А тем, которые *приняли Его*,... быть чадами Божьими” (Иоанна 1:12). Однако кальвинисты, тщетно пытаются защитить крайность своего взгляда на суверенность Бога, настаивают, что спасение не может быть обусловлено никаким действием или верой человека. Джордж Л. Брайсон верно подметил:

Кальвинистское избрание говорит невозрожденным избранным: “Не волнуйтесь, ваша греховность не является препятствием в спасении”, а неизбранным: “Очень жаль, но вы были предопределены не к спасению, а к осуждению”.⁹

Р. С. Спроул пишет: “Понятие “*избрание*” относится конкретно к одному аспекту божественного предопределения: избрание Бо-

гом определенных личностей к спасению”¹⁰ Спроул продолжает: “Реформированный взгляд на спасение утверждает, что Бог положительно или активно вмешивается в жизнь избранных для обеспечения их спасения”¹¹

Принятие или отвержение человеком Христа не играет никакой роли: “Когда избрание ставится в зависимость от какого-либо действия человека, даже если это действие заключается лишь в покаянии и вере в Евангелие, тем самым серьезно подрывается Божья благодать”¹² Каким образом принятие Божьей благодати по вере может подрывать эту благодать, не объясняется, да это и невозможно объяснить. Павел утверждает, что благодать Божья обретается исключительно по вере (Ефессянам 2:8). Но кальвинизм отрицает необходимость веры для возрождения и, следовательно, для спасения.

Кальвинист настаивает, что Бог должен суверенно “вмешаться”, чтобы “возродить” избранных, независимо от наличия у них веры во Христа или понимания Евангелия. Действительно, “вера” объявляется “делом”. “Отрицать [кальвинистское] избрание – значит отрицать спасение благодатью и поддерживать спасение делами”¹³ Таким образом, из-за ошибочного мнения, что вера является делом, отрицается та самая вера, которую Бог требует как средство, благодаря которому человек обретает Божью благодать!

В Библии, однако, вера и дела представляются как противоположные понятия. “Благодатью вы спасены, через веру;... не от дел” (Ефессянам 2:8,9); “А не делающему, но верующему...” (Римлянам 4:5). Поддерживая кальвинизм, приходится неоднократно противоречить Библии.

И СНОВА небиблейский взгляд кальвинизма на суверенность

Безусловного избрания требует искаженный взгляд на суверенность Бога, который мы обсуждали ранее и который подрывает весь кальвинизм, и суть этого взгляда в том, что каждая мысль, каждое слово и действие постановлено Богом – в том числе и всякий грех. Мы уже показали, что этот взгляд является абсурдным и небиблейским, но для кальвиниста это главное основание его веры: “Всеце-

лый акцент на всемогущей суверенности Бога Иеговы – это истина и прелесть кальвинизма”.¹⁴ Другой автор добавляет: “Только кальвинист... осознает абсолютную суверенность Бога”.¹⁵

Напротив, все христиане верят, что Бог в абсолютной степени суверенен, но многие признают, что суверенность вполне совместима со свободой выбора. Суверенность Бога не умаляется из-за того, что сатана и человечество ослушались и постоянно не повинуются Ему.

Палмер заявляет без видимого чувства противоречия, что “Бог... предназначил... даже грех”.¹⁶ Вообще, грех – это непокорность Богу, поэтому едва ли Он мог этого пожелать. Тем не менее, подобно Палмеру, Гордон Х. Кларк настаивает, что

...каждое событие предназначено, потому что Бог всеведущ... Бог обо всем говорит так: “Так должно быть...”. Не должны ли те, кто говорит, что Бог не предназначает злые дела, пристыжено склонить голову?¹⁷

Кларк, Палмер, Пинк и другие попросту вторят Кальвину, который сказал, что Бог “предвидит то, что должно случиться, просто потому, что Он постановил, что все так и должно случиться...”. Тогда как сегодня кальвинисты могут отрицать тот факт, что кальвинизм учит, что Бог производит грех? Как мы заметили, Кальвин далее рассуждает, что таким образом “напрасно спорить о предведении, поскольку ясно, что все события происходят по Его [Божьему] суверенному назначению”.¹⁸ Следуя за своим лидером, многие кальвинисты утверждают: “Если одно событие может произойти вне суверенности Бога, тогда Его суверенность не полная, и мы не можем быть уверены, что Его замысел на века будет исполнен”.¹⁹

Данная теория, как мы увидели, не находит подтверждения ни в Писании, ни с точки зрения здравого смысла. Избавиться от этого ошибочного мнения можно, попросту признав огромную разницу между тем, что Бог постановляет и что Он позволяет, между тем, что Бог желает и что делают Его создания, не повинуюсь Его воле и отвергая Его любовь. Джон Р. Кросс, создавший разоблачающий видеофильм миссионерского агенства “Новые племена” под названием “Избавленные от сил тьмы”, верно подметил:

Начиная с третьей главы книги Бытие, Писание возглашает о “свободной воле”. На протяжении всей книги говорится о выборе и связанных с ним последствиях. Бог посчитал нужным написать целую книгу о выборе, Книгу Мудрости (Притчи). Наличие свободной воли придает смысл Божьей бескорыстной любви...

Представьте, что вы встретили кого-то, кто... проявил к вам истинную любовь, изо всех сил стараясь сделать для вас что-то особенное... говоря вам, что любит вас. Потом вы узнаете, что у этого человека нет выбора – он был запрограммирован “любить”... Это было бы ужасным разочарованием. Это казалось бы таким искусственным, таким бессмысленным, таким пустым. Так и было бы.

Человеку был дан выбор... Наличие этого выбора и определяло человека как человека: есть или не есть, повиноваться или не повиноваться, любить или не любить. Человек не был создан роботом. Человек способен любить по своему свободному выбору. [без которого любовь не является любовью].²⁰

Побуждает ли Бог человека грешить?

Истинно, что Бог, будучи всеведущ, знает обо всем до того, как это произойдет; следовательно, не может произойти ничего, о чем Он не знает. Для того чтобы всеведущему Богу знать все, Ему явно не обязательно *постановлять и производить* все. Тем не менее, Кальвин, ограничивая предведение, настаивал, что Бог знает только то, что постановил; следовательно, для того, чтобы Богу знать все, Он должен быть причиной всего, включая всё зло. Отсюда вытекает учение о безусловном избрании: как зло является делом Бога, так и избрание должно полностью зависеть от Бога, независимо даже от веры человека. Пинк с готовностью признает логический вывод, к которому в итоге приводит взгляд Кальвина о суверенности и всеведении:

...отрицать Божье предведение значит отрицать Его всеведение... Но более того: Божье всеведущее око не только видело, как Адам вкусил запретный плод, – Бог заранее *постановил*, что тот *должен* это сделать. (Выделение курсивом в оригинале).²¹

Напротив, мы уже рассмотрели, что Бог, отделенный от времени, пространства и материи созданной Им вселенной, наблюдает за ней вне времени; таким образом, Его предведение будущего оставляет человеку свободу выбора. Бог неподвластен времени. Только для человека имеют значение прошлое, настоящее и будущее, которые суть часть его временного существования в этой материальной вселенной.

Знание Богом того, что для Него является одним вечным настоящим, не влияет на то, что для человека является будущим. Кальвин сам принимал эту позицию, не осознавая ее разрушительного влияния на его отрицание возможности человека сделать искренний выбор:

Когда мы приписываем Богу предведение, мы подразумеваем, ... что для Его знания нет ни прошлого, ни будущего – все в настоящем, и в самом деле, настолько в настоящем, что... Он действительно видит и рассматривает все [события], словно они находятся под Его непосредственным наблюдением.²²

Имеют ли смысл слова "искушать" и "испытывать"?

Согласно рассуждению кальвинизма, Бог, от вечности предназначив Адаму и Еве вкусить плод Дерева знания, запретил им вкушать этот плод, чтобы наказать их за то, что они поступили так, как Он предназначил и как заставил их поступить! Затем, по безусловному избранию, Он спасает избранное количество их потомков, чтобы явить Свою благодать. Этот невероятный сценарий противоречит самому характеру святого и справедливого Бога, Который "не искушается злом и Сам не искушает никого" (Иакова 1:13). Бог не только не порождает грех, Он даже не искушает человека на грех, как мы уже рассмотрели.

Мы упоминали, что слову "искушать" соответствует древнееврейское *nasah*. Оно означает "проверять, испытывать", а не соблазнять на грех. Попросив Авраама принести в жертву Исаака, Бог не побуждал Авраама к совершению убийства, а испытывал веру и

послушание Авраама. Предположение о том, что каждая мысль, каждое слово и действие Авраама уже были предопределены Богом, делает любое “испытание” веры Авраама бессмысленным. То же самое можно сказать и о сотнях случаев, когда Бог испытывал веру и послушание отдельных людей и целых народов, о которых сказано в Библии.

Петр говорит, что испытание нашей веры “драгоценнее... золота” (1-е Петра 1:7). Как он может говорить “*ваша вера*”, если вера – полностью от Бога? И как может иметь смысл какое-либо “испытание”, если у человека нет воли, и если все было предопределено Богом от вечности?

Бог дал Адаму и Еве самое легкое повеление. В Саду, должно быть, были сотни, если не тысячи, деревьев с различными вкусными плодами. Они могли есть плоды с любого дерева или со всех них, кроме одного: “От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь” (Бытие 2:16,17). Это повеление было необходимым испытанием послушания и любви к своему Творцу.

Бог *испытывал*, а не *искушал* Свои создания. Однако вся эта идея о предупреждении человека не искушать Бога и об испытании Богом послушания и веры человека, которое занимает немало страниц Писания, теряет смысл, если все было от вечности предназначено Богом. Это учение превращает в насмешку всякий призыв Бога к людям через Его пророков о покаянии и делает само Евангелие излишним. Зачем тогда спрашивать, предупреждать или проповедовать тем, чей ответ был предопределен от вечности?

Неспособны, предопределены и все же ответственные?

Согласно первому из пяти принципов кальвинизма, человек не способен ответить Богу ничем, кроме как непокорностью. Он волен продолжать грешить и отрицать Евангелие, но поскольку он совершенно не способен искать Бога или угождать Ему, по определению кальвинизма, он не может уверовать в Евангелие или иметь какую-либо веру в Бога. Человек может ответить Богу только неве-

рием и непослушанием. Палмер заявляет, что “нехристианин настроен враждебно по отношению к Богу... он даже не способен понять добро”.²³ Уайт говорит, что нехристианин может понять добро, но не может принять его.

По утверждению, Бог Своим вечным постановлением predetermined каждую мысль, слово и поступок человека, включая самое жуткое зверство, совершенное страшнейшими преступниками мира. Непокорность человека – это всего лишь исполнение того, что Бог predetermined человеку желать и делать – поэтому человек не мятежник, а марионетка.

Как можно то, что Бог предназначил и что Он побуждает человека делать, осуждать как грешное восстание против воли Бога? Как может быть неповиновением исполнение того, что пожелал Бог? Как Бог мог жаловаться, когда человек делает то, что Он predetermined ему делать? И как тогда человека можно справедливо наказывать за совершение того, чего *не* совершить он не мог?

Такое учение порочит Бога любви и правосудия, Который открывает Себя человечеству в Писании. В защиту характера истинного Бога Джон Уэсли привел разумные и библейские аргументы:

Он [Бог] не станет никого наказывать ни за совершение того, чего он никак не мог избежать, ни за не совершение того, что он никак не мог сделать. Каждое наказание подразумевает, что нарушитель мог избежать совершения нарушения, за которое он наказывается. Иначе наказание его было бы явно несправедливым и несовместимым с характером Бога...²⁴

Удивительно, что кальвинисты не видят ни несправедливости, ни противоречия в том, что Бог predetermined грех человека и затем наказывает человека за совершение того, чего он не мог избежать. Эта крайность взгляда о суверенности и predetermined применении к спасению посредством учения о безусловном избрании. Хотя Библия явно и многократно утверждает, что условием спасения является вера (“веруй... и спасешься”, “кто не будет верить, осужден будет...” и т.д.), безусловное избрание кальвинизма даже не допускает веру во спасение. Бог просто решает спасти некоторых, называемых “избранными”, суверенно возрождает их и только тогда дает им веру, чтобы они уверовали во Христа, – ос-

тальных Он осуждает Своим извечным постановлением. И Бог, предположительно, предназначает все это прежде, чем дать жизнь обреченным и осужденным.

Однако Писание и сознание возлагают на человека обязанность спасти всех, кого возможно. Но кальвинист настаивает, что спасение Богом только определенных “избранных” прославляет Его. Джон МакАртур называет избранных “теми, кого Бог избрал к спасению...”²⁵ Считается, что Божье решение осудить остальных показывает, как замечательно то, что Он спас хотя бы некоторых, вызывая этим огромную благодарность избранных. Кальвинисты пытаются избежать вопроса о том, почему Бог, Который *есть любовь*, спасает совсем немногих; они говорят, что настоящее чудо в том, что Бог вообще *кого-то* спасает, – что совсем не отвечает на вопрос.

Согласно этому учению, если кто-то должен спастись, то Бог, посредством непреодолимой благодати (о которой мы поговорим позже), должен суверенно *произвести* в грешнике спасительный ответ на предложение спасения. Кларк признал: “Два положения, которые более всего не приемлют арминиане, это то, что Бог производит грех, и что Бог производит спасение...”²⁶ Говоря о провозглашении этого учения на Дортском синоде, английский король Иаков (который дал нам Библию короля Иакова), хотя и не был арминианином и едва ли был “святым”, выразил свое отвращение:

Это учение настолько ужасно, что я убежден: если бы в аду существовал Совет нечистых духов, и если бы их князь дьявол спросил их о наиболее верном способе породить ненависть людей к Богу, их Творцу, они не смогли бы изобрести ничего более действенного для этой цели или чего-то, что еще больше принизило бы Божью любовь к людям, чем это печально знаменитое постановление последнего Синода...²⁷

Искаженное и незаконное переопределение слов

Кто мог поспорить с осуждением короля? Тем не менее, предпринимается попытка обрести библейскую поддержку путем переопределения некоторых слов и фраз, таких как “мир”, “всякий”, “лю-

бой”, “все люди” и даже “грешники”, чтобы они подразумевали только избранных. Например, на первый взгляд кажется, что утверждение Павла: “Христос Иисус пришел в мир спасти грешников” (1-е Тимофею 1:15) означает, что Иисус желает спасения всех грешников. Такое понимание, конечно, опровергло бы кальвинизм. Поэтому слово “грешники” переопределено и означает только “избранные из среды грешников”.

Однако нигде в Библии нет и намек на то, что слово “грешники” действительно подразумевает избранных. Слова “грешник” и “грешники” встречаются в Библии около семидесяти раз: “Жители же Содомские были злы и весьма грешны” (Бытие 13:13); “Богатство грешника сберегается для праведного” (Притчи 13:22); “Вот, предается Сын Человеческий в руки грешников” (Марка 14:41); “Ибо и грешники любящих их любят” (Луки 6:32); “Мы знаем, что Человек Тот грешник” (Иоанна 9:24); “Мы знаем, что грешников Бог не слушает” (Иоанна 9:31); “Закон положен не для праведника, но для... нечестивых и грешников” (1-е Тимофею 1:9); “А Сей [Христос]... святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников” (Евреям 7:24-26) и т.д. Нет такого места в Библии, где слово “грешники” могло бы толковаться как “избранные”.

Однако когда речь идет о спасении грешников, о Божьей любви к грешникам, кальвинисты настаивают, что слово “грешники” означает избранных, как, например, в подобных утверждениях: “Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию” (Матфея 9:13; Луки 5:32), “Он принимает грешников” (Луки 15:2); “Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками” (Римлянам 5:8) и так далее. Для поддержки кальвинизма подобные переопределения необходимо сделать во всем Писании.

Повсюду в Новом Завете слово “грешники” определяется одним и тем же греческим словом. Значит, нет никаких оснований придавать ему в определенных случаях другое значение ради спасения кальвинизма. Кальвинизм определенно бы рухнул, если бы Библия на самом деле подразумевала, что Христос пришел спасти *всех* грешников без различия, а не только *некоторых* грешников, т.е. избранных из них.

Кто избран и почему?

Слово “избранный” и его формы встречаются в Библии в разных случаях в отношении: Израиля, Христа, госпожи, церкви и ангелов. Однако никогда это слово не используется для обозначения избранной группы, которая единственная была предопределена к спасению. *Никогда*. Айронсайд утверждал: “Нигде в Библии не говорится, что люди предопределены к тому, чтобы пойти в ад, и нигде не говорится, что люди просто предопределены к тому, чтобы пойти на небеса... предопределение всегда подразумевает какое-то особое место блаженства”.²⁸

Кальвинизм определяет избранных как избранную группу людей, которую Бог от вечности определил ко спасению. Все остальные предопределены Богом на вечное осуждение. Последним Евангелие можно проповедовать день и ночь, но это будет бесполезно, поскольку они совершенно не способны уверовать в него. У Бога, предположительно, нет никакого желания избавить их от слепоты и дать им веру, чтобы они уверовали. Он делает это только для избранных (через безусловное избрание), хотя мог бы сделать это для всех. Однако Писание *никогда* не говорит об этом отвратительном учении!

“Умеренные” кальвинисты сказали бы, что мы только что описали гиперкальвинизм. Пытаясь отрицать “вечное осуждение” или “двойное предопределение” (о котором явно учил Кальвин), умеренные говорят, что Бог просто предал неизбранных справедливым последствиям их греха. Оставил ли Бог на верную смерть тех, кого Он *мог бы спасти*, или предопределил их к этой участи – какая разница? Так называемый “гиперкальвинист” просто признает истину о кальвинизме.

То самое “гипер”, от которого “умеренные” стараются держаться подальше, преподавалось Кальвином и было частью основной тенденции кальвинизма с самого начала. Вестминстерское исповедание веры гласит: “По постановлению Бога, ради явления славы Его, одни люди и ангелы предопределены к вечной жизни, а другие предназначены для вечной смерти”.²⁹ Однако, преподавая это верование, Кальвин признал:

...Многие... считают весьма нелепым то, что из всего человечества одни должны быть предопределены к спасению, а другие – к уничтожению.³⁰

Постановление, признаюсь, ужасное; и все же невозможно отрицать, что Бог еще до сотворения человека предузнал, каким будет его конец, и предузнал Он потому, что определил так Своим постановлением.³¹

Кальвин вынужден поддержать то, что по его признанию является “ужасным” постановлением. На каком основании? Не на основании Библии, а на основании своего настойчивого небиблейского утверждения, что Бог может предузнать только то, что постановляет. Из этого заблуждения следует, что поскольку Бог знает все, что произойдет, Он, должно быть, постановил все, что когда-либо произойдет: от падения Адама до окончательной гибели миллиардов. Благодарение Богу за то, что Библия говорит обратное: “Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Иоанна 3:16). Для состоятельности кальвинизма слова “мир” и “всякий” нужно заменить словом “избранный”.

Действительно трудно!

“Избранные” кальвинизма безусловно (т.е. независимо от веры, понимания или выбора с их стороны) избраны к спасению просто потому, что в тайне Своей суверенной воли Бог решил, без всякого основания, спасти их и *только* их. Кальвинист возражает, когда мы говорим “без всякого основания”. Утверждается, что Богу не нужны основания, что Он просто благоволил так сделать, или что основание сокрыто в тайне Его воли: “Мы не знаем, на чем Бог основывает Свой выбор...”³²

Однако даже у Бога должно быть основание для спасения одних и осуждения других. Иначе Его действия были бы неразумными и, таким образом, противоречили бы Его Естеству. В действительности, в Библии всегда говорится, что избрание/предопределение следует из предведения Бога.³³ Тех, о которых Он предузнал, что они уверуют, Он предопределил к особым благословениям, которые, как Он решил, будут сопутствовать спасению от наказания за грех, — “что приготовил Бог любящим Его” (1-е Коринфянам 2:9).

Бог постоянно объясняет, почему человек отделен от Него и как это изменить; Он также предлагает человеку рассудить с Ним об этом: “Придите – и рассудим” (Исайи 1:18). Он рассуждает с Израилем, посылает Своих пророков, чтобы предупредить Свой избранный народ, и постоянно объясняет, почему, хотя и неохотно, Он их наказывает: “...за злые дела твои” (Второзаконие 28:20); “они оставили завет Господа” (Второзаконие 29:25); “за то, что они оставили закон Мой” (Иеремии 9:13) и т.д. Бог объясняет, что Он послал Своего Сына умереть за грехи мира по причине Своей великой любви ко всем людям: “Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него” (Иоанна 3:17); “И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру” (1-е Иоанна 4:14).

И все же Бог никогда не приводит в Писании причину, по которой Он спасает избранную группу людей и осуждает всех остальных. Конечно же, такое важное учение было бы четко истолковано, чтобы защитить образ Бога, но об этом учении ничего не сказано. Мы можем заключить, что безусловное избрание – это не что иное, как человеческое изобретение.

Писание и сознание против безусловного избрания

На самом деле, данное Богом сознание и Писание вопиют, протестуя против этого учения. Бог абсолютно беспристрастен (Иакова 3:17), Он “нелицеприятен” (Деяния 10:34), и все люди в равной степени заслуживают Его осуждения и равно недостойны Его благодати. Кальвинисты признают, что “избранные”, как и все человечество, по их мнению, однажды были полностью греховными, безнадежно противились Богу и были неспособны уверовать в Евангелие, не обладали ничем особенным, что привлекало бы Божью благодать к ним больше, чем к “неизбранным”. Тогда почему Бог избрал их к спасению, а остальных осудил? Нельзя найти никакой причины ни в Боге, ни в человеке, ни где-либо в Писании.

Не избежать навязчивого вопроса: почему Бог Кальвина избрал спасти лишь немногих, когда Он мог бы спасти всех? Без сожаления

ния Джеймс Уайт сообщает нам: “Почему один человек воскрешается к вечной жизни, а другой оставляется на вечную погибель...? Это “согласно доброму намерению Его воли”.³⁴ Так это *доброта* Бога побуждает Его спасти лишь немногих и осуждать стольких многих! Мы поражены таким понятием, и от имени нашего Бога считаем это оскорблением.

Согласно Библии, нет сомнений в том, что Бог имеет право спасти, кого пожелает, и никто не может это обжаловать. Мы все заслуживаем вечного наказания за грех, как того требует Божья святость. Но нам непрестанно повторяют, что Бог *есть любовь*, и что Он милостив ко *всем*, чего мы и ожидали бы от Него, принимая во внимание Его повеление любить ближних как самих себя и делать добро всем. Конечно, мы не считаем, что “Отец милосердия и Бог всякого утешения” (2-е Коринфянам 1:3) станет удерживать милость от *кого-либо*, кто отчаянно в ней нуждается, – и тем более, что Он будет получать от этого удовольствие. Кальвин прячется за авторитет Августина, чтобы оправдать это противоречие, но ему это не удается. Например:

Так... Он [Бог] распределяет все по Своей суверенной воле таким образом, что рождаются люди, которые от утробы обречены на верную смерть и должны гибелью своей прославить Его... Если вы обеспокоены, не отказывайтесь принять совет Августина...³⁵

Мы признаем, что вина присуща всем, но мы говорим, что Бог в милости помогает некоторым. Да поможет Он (говорят они) всем. Мы возражаем, утверждая, что считается правильным, что посредством наказания Бог показывает, что Он справедливый судья... ..Здесь удивительно подходят слова Августина... Поскольку Бог налагает должное наказание на тех, кого осуждает, и дарует незаслуженное благоволение тем, кого призывает, Он освобождается от всех обвинений...³⁶

Я без колебаний... соглашусь с Августином, что воля Божья неизбежна... [и] что истребление как результат предопределения вполне справедливо... Первый человек пал, потому что Господь посчитал, что так должно быть... потому что Он видел, что таким образом проявится Его слава...³⁷

Какая же это “справедливость”?

Бог не прибегает к осуждению для того, чтобы показать, что Он справедливый судья. Бог *и так* совершенно справедлив, и Его суды настигают тех, кто этого заслуживает и кто отвергает Его прощение во Христе, а не те множества, которые Он предопределяет к вечным мукам, потому что Ему это угодно и приносит славу! Данное верование Кальвина и Августина порочит Бога Библии.

Тот факт, что Бог налагает на человека “необходимость грешить” и затем осуждает его за грех, нельзя назвать “справедливым” никаким семантическим маневром. Однако именно это преподавал и отстаивал Кальвин:

[Предопределенные к гибели] будут оправдывать свои грехи... тем, что неизбежность этой природы возложена на них постановлением Бога. Мы отрицаем, что таким образом они могут быть действительно оправданы... ибо всякое зло, которое в них, исходит от справедливейшего суда Божьего.³⁸

Бессердечность, которую Кальвин приписывает Богу, ужасает. Несомненно, как утверждает Уэсли, наказание за неисполнение того, что сделать невозможно, или за совершение того, чего не сделать просто нельзя, противоположно справедливости. Если это не достаточно плохо, то предопределение Богом человека к греху с тем, чтобы Ему было кого осудить, – мысль отвратительная даже для безбожников. Она оскорбительна для сознания, которым Бог наделил все человечество. Кальвин приписывает Богу грех, а затем называет это справедливым, потому что “все, что Он [Бог] желает, должно принимать за справедливость”.³⁹

Писание говорит нам обратное: Бог повелевает всем людям покаяться, просит людей это сделать, готов простить и обещает спасение всем, кто уверует во Христа. Приведенные далее отрывки, в которых Бог призывает людей принять Его спасение, предлагаемое во Христе, – это лишь некоторые из многочисленных подобных стихов Писания, опровергающих безусловное избрание кальвинизма:

Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив (Исайи 55:7); И взыщете

Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим (Иеремии 29:13); Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне (Матфея 7:24); Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Матфея 11:28); Кто жаждет, иди ко Мне и пей (Иоанна 7:37); Жаждающий пусть приходит, и жаляющий пусть берет воду жизни даром (Откровение 22:17).

Вполне очевидно, что каждый из вышеприведенных стихов содержит два факта, опровергающих безусловное избрание:

1) Повеление и призыв распространяются на всех, не только на избранных. Слова “нечестивый”, “беззаконник”, “всякий”, “все” значат то, что значат, и их нельзя заменить словом “избранные”.

2) Существуют необходимые условия. Соблюдать определенные условия – это и повеление, и приглашение: “оставить” грех, искать Бога всем сердцем, “слушать и исполнять” повеления Христа, “прийти” к Нему и “принять и испить” воды жизни, которую дает Христос.

Избежание спорных вопросов

Во всех своих разговорах о суверенности и справедливости Бога Кальвин не принимает во внимание другие качества Бога, такие как Его любовь и милосердие. Ни разу на почти 1300 страницах своего “Наставления” Кальвин не поясняет Божью любовь к людям и не пытается объяснить, как Бог, Который *есть* любовь, может наслаждаться осуждением миллиардов людей, которых Он мог бы спасти, если бы пожелал. Действительно, как? Вот великий вопрос, который само сознание, заложенное Богом в каждом человеке, находит таким тревожным – однако Кальвин никогда не затрагивает его!

Согласно Библии, суверенность Бога проявляется только в совершенном единстве со всеми чертами Его личности. Он не деспотичный правитель. Его суверенность действует в гармонии с Его любовью, благодатью, милостью, добротой, справедливостью и истиной – но Кальвину почти нечего сказать об этих качествах, потому что их нельзя согласовать с его теорией.

Будет только логичным спросить, почему Богу, Который *есть любовь*, не достает любви и сострадания, чтобы спасти всех, кого Он мог бы спасти, и почему вместо этого Он предопределяет миллиарды людей к вечным мукам. Кальвин неоднократно скрывает отсутствие ответа на этот вопрос за словом “тайна”. Но даже называя это “тайной”, невозможно прикрыть ужас этого учения. Однако это лучшее, на что способен Кальвин, наряду с постоянными ссылками на авторитет Августина. Он утверждает:

Давайте не будем стыдиться неведения в таком вопросе, где неведение является познанием. Вместо этого, давайте охотно воздержимся от поиска знания, стремиться к которому глупо, опасно и даже смертельно.⁴⁰

Насколько это грешно – настаивать на познании причин божественной воли, поскольку она сама (и по справедливости так должно быть) причина всего существующего... Бог благоволил применять наказание к глупцам и преступникам... ни по какой другой причине, как только... по тайне воли Божьей... Неведение того, что мы не способны познать или что нам не позволительно знать, – и есть познание, а желание узнать – это одна из разновидностей безумства.⁴¹

Ссылаться на “тайну” и превозносить неведение – значит противоречить Слову Божьему, которое говорит нам, что мы должны быть “всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать *ответ...*” (1-е Петра 3:15). Однако Кальвин не считает правильным искать ответа.

Единственное слово, переведенное с греческого как “тайна” – это *mysterion*. Оно *никогда* не употребляется так, как употреблял его Кальвин, подразумевая тайну, которую невозможно раскрыть. Напротив, оно *всегда* относится к открываемому знанию. Например: “Ибо не хочу оставить вас... в неведении о тайне сей...” (Римлянам 11:25); “Говорю вам тайну...” (1-е Коринфянам 15:51); “Мне... возвещена тайна...” (Ефессянам 3:3); “Тайну, сокрытую... ныне же открытую...” (Колоссянам 1:26); “Я скажу тебе тайну...” (Откровение 17:7) и т.д. Это слово *никогда* не употребляется так, как употреблял его Кальвин, говоря о спасении, предопределении или суверенности, и, конечно же, оно не используется касательно спасения одних и осуждения других.

Семантика не поможет

Согласно учению о безусловном избрании, вера и спасение, которое получают избранные, навязывается им суверенностью Бога, полностью подавляя их предполагаемую человеческую неспособность выбирать и отвержение их греховной воли Евангелия. Кальвинист возражает против слов “навязывается им” и настаивает, что Бог просто удалил от избранных их естественное противление Евангелию.

Но любое удаление предполагаемого естественного отвержения изменило бы желание непокорного грешника. Палмер признает: “Он даже *заставляет* меня, на самом деле не любившего Иисуса, желать любить Его и верить в Него (выделение курсивом добавлено)”.⁴² Напротив, никого нельзя *заставить* ни любить, ни принять дар, не говоря уже о перемене мнения без желания на то самого человека. Это желание должно исходить из сердца, его нельзя создать из ничего.

Никого нельзя заставить изменить свое мнение. Неважно, каким образом кальвинист пытается объяснить безусловное избрание, – невозможно избежать простого факта, признанного всем человечеством: при любой значительной перемене отношения или верования воля человека должна согласиться с теми основаниями, которые она с желанием принимает. Но этот факт на основе здравого смысла подрывает суверенность Бога, согласно кальвинизму. Напротив, это – факт, и он опровергает кальвинизм.

Кальвинист утверждает, что согласно Ефесеянам 2:8-10, вера дается как дар (более основательно мы обсудим это заблуждение позже). Однако строение греческого предложения требует того, что спасение, а не вера, является Божьим даром. Более того, если бы вера и была даром, ее нужно было бы принять – само это действие требует веры и проявления воли. Спасительная вера является абсолютно необходимым элементом в любых отношениях и делах между человеком и Богом, как недвусмысленно свидетельствуют многие стихи Писания: “Надобно, чтобы *приходящий* к Богу веровал, что Он есть...” (Евреям 11:6).

Иисус сказал: “По вере *вашей* да будет вам” (Матфея 9:29). Мы уже отмечали это, но можно и повторить. Словосочетание “ваша вера” встречается двадцать четыре раза: “Ваша вера возвещается...” (Римлянам 1:8); “А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна”

(1-е Коринфянам 15:17) и т.д. “Вера твоя” встречается одиннадцать раз: “Вера твоя спасла тебя...” (Марка 5:34, Луки 8:48); “Общение веры твоей...” (Филимону 6) и т.д. “Вера его” встречается дважды: “Вера его вменяется в праведность” (Римлянам 4:5) и т.д., и “вера их” – трижды: “Иисус, видя веру их...” (Марка 2:5) и т.д. Эти словосочетания звучат странно, если никто не может иметь веру без суверенного возрождения Богом, Который затем дает веру, которая не от самого человека, а исключительно от Бога.

Такое учение явно не соответствует Библии. Писание неоднократно описывает, как Бог взывает к разуму, сознанию и воле человека, чтобы убедить его покаяться и уверовать. Вся история отношений Бога с человеком – прошлая, настоящая и будущая, как показано в Писании, – является бессмысленной шарадой, если безусловное избрание истинно. Так же обстоит дело со всеми пятью принципами кальвинизма.

В заключение

Именно неотъемлемый компонент любви – свободу выбора – не допускает ошибочная защита кальвинизмом ложного мнения о суверенности Бога. И именно здесь, на безусловном избрании – втором из пяти принципов – кальвинизм спотыкается об огромное противоречие, по поводу которого его последователи не могут прийти к согласию. Его искаженное понимание суверенности подразумевает, что то, куда пойдет человек – в ад или рай – зависит исключительно от Божьей воли и Его постановления; принятие или отвержение человеком Христа происходит не по его свободному выбору, а непреодолимо навязывается ему Богом. В результате, атеист чувствует себя оправданным, отвергая Бога, Который, вопреки простейшему человеческому состраданию, предопределяет на вечные муки множество людей, которых Он мог точно так же предопределить к вечной радости в Своем присутствии.

Почему Бог, Который *есть любовь*, не проявляет приписываемого Ему кальвинизмом абсолютного контроля над каждой мыслью, словом и действием, чтобы искоренить грех, болезни, страдания и смерть, и чтобы привести всех людей на небеса? Это противоречие основных стандартов, которые Бог заложил в сознание каждого человека, по-

рождает очевидный вопрос – и это вопрос, в ответе на который сами кальвинисты не могут прийти к согласию.

Одни, как Жан Кальвин, бесстыдно говорят, что Бог не хочет, чтобы спаслись все, – что на самом деле, Он “благоволит” осудить множество. Другие, осознавая отвращение, которое эта идея производит в любом человеке с нормальным чувством милости и доброты, называют это “гиперкальвинизмом” и пытаются найти другие объяснения предположительному отказу Бога непреодолимо избрать всех. Необходимость преодолеть возражения некальвинистов против очевидной бессердечности Бога (в том, что Он предопределяет множество людей к вечным мучениям еще до их рождения) породила ряд предпринятых объяснений.

Как мы увидели, одни пытаются избежать нравственного краха, попросту ссылаясь на то, что ответ сокрыт в тайне Божьей воли, – очевидная отговорка. Другие, признавая чудовищное противоречие, настаивают на том, что то, что кажется нам отвратительным, не является таковым для Бога, – мы не можем навязать Ему свои стандарты. Однако этот довод разрушается тем фактом, что Бог начертал Свои стандарты в сознании каждого человека и рассуждает с человеком на этом самом основании (Исайи 1:10-20).

На протяжении всего Писания Бог взывает к сознанию человека, призывая его делать то, что, как он знает, является правильным, и удерживаться от зла. Учение Христа – “И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними” (Луки 6:31) – ясно выражает сострадание, присущее каждому нормальному человеку, который, хоть и грешник, но понимает, что должен проявлять его к нуждающимся. Нельзя отрицать, что это сострадание исходит от Бога и отражает Его доброе желание ко всему человечеству, и это признает Сперджен.

Кальвинисты не могут найти согласия по поводу того, что делать с недвусмысленным заявлением Павла, что Бог желает “чтобы все люди спаслись” (1-е Тимофею 2:4). Как мы увидим далее, многие кальвинисты, как и Джеймс Уайт, утверждают, что Павел имел в виду не “всех людей”, а “все классы людей”.⁴³ Сам Кальвин принял это заблуждение, дабы избежать истины о Божьей любви ко всем.⁴⁴ Однако Сперджен отрицал эту уловку. Вместо того, он искренне заявил (как мы уже замечали):

Как я желаю, чтобы это было так, и как вы желаете, чтобы это было так, так же и Бог желает, чтобы все люди были спасены; ибо Он, несомненно, не менее благосклонен, чем мы.⁴⁵

Однако это некальвинистское верование доставило Сперджену неприятности. Не отрицает ли он тем самым ограниченное искупление, которое он раньше принимал? Как Бог может искренне желать спасения тех, за кого Христос не умирал, и кого Он предопределил к вечным мучениям? И здесь – как и Спроул, Пайпер, МакАртур и другие – Сперджен прибегнул к идее, что у Бога, видимо, есть две воли – “Божья воля постановления” (Его извечный замысел)... и Божья воля желания”.⁴⁶

Очевидно, эта проповедь породила такое же противоречивое утверждение МакАртура. Как у Бога может быть две противоположные воли? Вместо того чтобы найти библейское и разумное объяснение этой небиблейской и неразумной идее (которую необходимо поддерживать для защиты кальвинизма), Сперджен ссылается на неведение:

Тогда возникает вопрос: “Но если Он этого желает, почему Он так не сделает... [Бог] обладает безмерной благосклонностью которая, тем не менее, не во всем выражается Его бесконечным всемогуществом; и если кто-либо спросит меня, почему нет, я не смогу ответить. Я никогда не надеялся быть толкователем всех сложностей, и у меня нет на то желания”.⁴⁷

Вообще-то, сам кальвинизм создает эту “сложность”! Дилемма исчезает, и появляются ответы на безответные вопросы при одном простом признании: Бог в Своей суверенности наделил человека истинной силой выбора. Таким образом, искреннее и полное любви желание Бога спасти всех людей не находит противоречия в Его справедливости, а отвергается свободной волей многих людей. Никто не предопределен ни к вечному блаженству в присутствии Бога, ни к вечному мучению вдали от Него. Вечная судьба зависит от того, примет или отвергнет человек Христа через Евангелие.

Принявшим Христа нечем хвалиться, только одним Христом, Который заплатил за их грехи. А те, кто несет справедливое наказание за свои грехи, могут винить только себя за то, что по своей воле

отвергли спасение, которое Бог милостиво усмотрел и предложил как дар Своей любви.

Таково ясное учение Писания от Бытия до Откровения. Но чтобы признать этот факт, кальвинисту придется оставить догмы, которым он посвятил свою жизнь и репутацию. Многие так и сделали. Мы молимся, чтобы эта книга помогла еще большему количеству людей освободиться от кальвинизма.

- 1 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg., 1999), 27.
- 2 Herman Hanko, Homer C. Hoeksema, and Gise J. Van Baren, *The Five Points of Calvinism* (Grand Rapids, MI: Reformed Free Publishing Association, 1976), 28.
- 3 R. C. Sproul, *Chosen by God* (Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1986), 155.
- 4 Canons of Dort (Dordrecht, Holland, 1619), 1:7.
- 5 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxi, 4, 5.
- 6 Palmer, foreword to *five points*, 27.
- 7 Herman Hanko; cited in Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 245.
- 8 Charles Haddon Spurgeon, *Spurgeon at His Best*, ed. Tom Carter (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1988), 122.
- 9 George L. Bryson, *The Five Points of Calvinism "Weighed and Found Wanting"* (Costa Mesa, CA: The Word For Today, 1996), 36.
- 10 R. C. Sproul, *Grace Unknown* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997), 141.
- 11 Sproul, *Chosen*, 142.
- 12 C. Samuel Storms, *Chosen for Life* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1987), 55.
- 13 Carl Morton, in *The Berea Baptist Banner*, January 5, 1995, 19.
- 14 David J. Engelsma, *Hyper-Calvinism and the Call of the Gospel* (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1980), 133.
- 15 Leonard J. Coppes, *Are Five Points Enough? The Ten Points of Calvinism* (Denver CO: self-published, 1980), 15.
- 16 Palmer, *five points*, 25.
- 17 Gordon H. Clark, *Predestination* (Phillipsburg, PA: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1987), 63–64; cited in Vance, *Other Side*, 265.
- 18 Calvin, *Institutes*, III: xxiii, 6.
- 19 Calvinist pastor in Arizona to Dave Hunt, August 11, 2000. On file.
- 20 John R. Cross, *The Stranger on the Road to Emmaus* (Olds, AB: Good Seed International, 1997), 56–57.
- 21 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtg. 1986), 249.

- 22 Calvin, *Institutes*, III: xxi, 5.
 23 Palmer, *five points*, 15.
 24 In Vance, *Other Side*, 236.
 25 John MacArthur, *The MacArthur Study Bible* (Nashville, TN: Word Publishing, 1997), 1939.
 26 Clark, *Predestination*, 185.
 27 King James I; in Jacobus Arminius, *The Works of James Arminius*, trans. James and William Nichols (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986), 1:213.
 28 H. A. Ironside, *In the Heavens, Addresses on Ephesians* (Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, 1937), 34.
 29 Westminster Confession of Faith (London: 1643), III:3.
 30 Calvin, *Institutes*, III: xxi, 1.
 31 Calvin, *Institutes*, III: xxiii, 7.
 32 Palmer, *five points*, 26.
 33 См. например, Римлянам 8:29 и 1-е Петра 1:2.
 34 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 177.
 35 Calvin, *Institutes*, III: xxiii, 5,6.
 36 Там же, 11.
 37 Там же, 8,9.
 38 Там же.
 39 Там же, 2.
 40 Там же, xxi, 2.
 41 Там же, xxiii, 4,8.
 42 Palmer, *five points*, 21.
 43 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 139–143.
 44 John Calvin, *Calvin's New Testament Commentaries* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1994), 10:209.
 45 C. H. Spurgeon, sermon preached January 16, 1880, "Salvation by Knowing the Truth," [www.apibs.org/chs/1516.htm].
 46 Там же.
 47 Там же.

Всем ли доступно спасение?

Бог по Своей воле решил предоставить спасение. Он разработал план и установил правила, чтобы удовлетворить Свою любовь и справедливость. Глупо полагать, что человек может установить требования для спасения и навязать их Богу. Не менее очевидно, что Бог, поскольку Он Бог, имеет исключительное право предлагать спасение кому пожелает. Все же кальвинисты утверждают, что их критики отказывают Богу в такой “свободе”. Это совсем не так.

Бог заявил: “Кого помиловать – [Я] помилую, кого пожалеть – пожалею” (Исход 33:19). Однако Он говорит не то, что одних Он помилует и пожалеет, а других нет, а то, что благодать и милость – это Его инициатива. Бог абсолютно не обязан ни миловать *кого-либо*, ни жалеть.

Только по благодати и милости Божьей человек может быть спасен: “Благодатью вы спасены... Он спас нас... по Своей милости” (Ефессянам 2:8; Титу 3:5). Поскольку спасение дается по благодати, его нельзя ни заработать, ни заслужить, ни потребовать на каком-либо основании.

Бог может наделить благодатью и милостью всех, кого Он решит наделить ими. Однако это совсем не значит, что Его благодать ограничена, потому что Он решил спасти только избранную группу людей, – Библия четко утверждает, что “так возлюбил Бог мир”, что отдал Своего Сына на смерть “чтобы мир спасен был чрез Него” (Иоанна 3:16,17).

Христос, Агнец Божий, пришел взять “грех мира” (Иоанна 1:29) и стал умилоствлением “за грехи всего мира” (1-е Иоанна 2:2).

Бог постоянно провозглашает, что Он милостив и сострадателен ко всем. То же самое и с Его любовью, из которой вытекают Его благодать и милость, – беспристрастно она простирается ко всем людям.

Более того, в отличие от буквально сотен стихов, где ясно выражается Божья любовь ко всему Израилю (большая часть которого отвергла Его) и ко всему миру (большая часть которого также отвергает Его), нигде в Библии не говорится, что Бог не любит и не желает спасения всех. Нигде в Писании не говорится, что Божья любовь и спасение ограничены для избранного количества. Если бы это было так, об этом было бы четко сказано – но это не так. Напротив, Божья благодать и милость постоянно предлагаются всем людям.

Поэтому кальвинист пытается взять сотни утверждений Божьей любви ко всем и “истолковать” их так, чтобы они утверждали обратное. Так, в выражениях Божьего желания о спасении всех и предложения спасения всем, такие слова как “мир”, “всякий”, “желающий”, “грешники” или “все люди” истолковываются со значением “избранные”.

Суверенность и спасение

Бог никоим образом не обязан предоставлять спасение *кому бы то ни было*. Но в Библии постоянно четко утверждается, что милостивый замысел Бога – это спасение всех людей: “Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины... Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех” (1-е Тимофею 2:4-6). “Всякий верующий в Него... Желающий пусть берет воду жизни даром” (Иоанна 3:16; Откровение 22:17) и т.д. В Писании нет еще более четкого утверждения о том, что спасение предлагается *всем* как дар Божьей благодати, который человек либо принимает, либо отвергает.

Но всё же спасены не все. Почему нет, если суверенный Бог истинно желает, чтобы все спаслись? Может ли Бог, “Совершающий все по изволению воли Своей” (Ефесянам 1:11), выражать Свою волю просто в *предложении*, которое человек по *своей* воле может принять или отвергнуть?

Почему нет? Конечно, повеление сильнее предложения, и Десять заповедей – это не “Десять советов”. Однако это всеобщее провозглашение Божьего желания для человечества, которое Он дал Моисею на горе Синай и заложил в сознании каждого человека, нарушается миллиарды раз в день непокорным своеволием человека. Тот факт, что одни принимают предложение спасения, а другие отвергают его, подрывает суверенность Бога не больше, чем постоянное нарушение человеком Десяти заповедей.

Слово “всякий” определено в *Новом универсальном полном словаре Вебстера* как “любой; какой бы то ни было человек: эмфатическая форма”. Нет альтернативных значений – данное слово *всегда* подразумевает любого или всякого человека. Однако кальвинизм настаивает, что в определенных местах слово “всякий” на самом деле подразумевает “только избранный”.

Поистине, правильное значение слова “всякий” полностью противоречит кальвинизму. Слово “всякий” встречается 183 раза в 163 стихах в Библии, от “всякого, кто убьет Каина” (Бытие 4:15) до “желающий пусть берет воду жизни даром” (Откровение 22:17). “Всякий” явно означает всех без исключения. Это слово подразумевается в предостережениях (“кто будет есть квасное” – Исход 12:15) и в обетованиях награды (“кто прежде всех поразит Иевусеев, тот будет главою” – 1-я Паралипоменон 11:6). Среди множества других примеров есть и “кто услышит, у того зазвенит в ушах” (Иеремии 19:3), и “всякий, кто призовет имя Господне, спасется” (Иоилия 2:32). Ни разу из 183 упоминаний в Библии слова “всякий” оно не означает ничего, кроме “всякий”! Но везде, где спасение предлагается всякому, кто уверует и примет Христа, кальвинист заменяет значение соответствующего еврейского или греческого слова на “избранные”. Это необходимо для сохранения кальвинизма. Но разве подчинение Слову Божьему не важнее преданности догме?

Христос определяет “всякого”

Самый известный библейский стих обещает вечную жизнь “всякому, верующему в Него” (Иоанна 3:16). Последние записанные в Писании слова Христа: “Слышавший да скажет приди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром” (От-

кровение 22:16-17). Ни в этом, ни в каком другом контексте нет и намек на то, что Христос *когда-либо* предлагает спасение кому-то определенному, а не “всякому”.

И все же учение о безусловном избрании утверждает, что это предложение имеет силу только для избранной группы людей, которые единственные были безусловно избраны к спасению, – перепределение четко возвещенной воли Бога, которое обусловлено только необходимостью спасти кальвинизм.

Мы уже неоднократно отмечали, что в Иоанна 3:16 Христос не оставил никаких сомнений относительно значения слова “всякий”. В стихах 14,15 Он уподобил Свое вознесение на крест за наши грехи тому, когда ядовитые змеи жалили израильтян за их непокорность, и все, кто с верой взглядывал на вознесенного медного змея, исцелялись. Это четко показано в Числа 21:8,9: “...и ужаленный, взглянув на него, останется жив... И когда змеем ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив”.

Исцеление от ядовитого укуса змея предназначалось не для избранных людей из числа израильтян, которых Бог преопределил к исцелению, а для всех и каждого. Единственным условием было с верой взглянуть на вознесенного змея. Точно так же все, кто был ужален “древним змием, называемым диаволом и сатаной” (Откровение 12:9), исцелятся, если всего лишь с верой обратятся к Христу, вознесенному на крест. Не удивительно, что кальвинистские апологеты, такие как Джеймс Уайт, избегают ветхозаветных отрывков, которые указывают на жертву Христа за грехи мира.

Писание четко говорит, что “нет различия” между Иудеем и Еллином, “все согрешили... весь мир... виновен пред Богом” – и что Бог есть Бог и “язычников” точно так же, как иудеев. Таким образом, спасение – для “всех, кто уверует” (Римлянам 3:9-31).

Если спасение поистине доступно не всем, зачем тогда Христос велел Своим ученикам идти “по всему миру и проповедовать Евангелие всей твари” (Марка 16:15)? Разве это не ввело бы в заблуждение Его учеников и всех, кто прочтет их повествование об учениях Христа в четырех Евангелиях? Христос постоянно предлагал спасение всем, кто уверует и примет Его: “Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную” (Иоанна 5:24), “Кто

жаждет, иди ко Мне и пей” (7:37), “Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется” (Иоанна 10:7-9) и так далее.

Как могли ученики Иисуса или простые люди, которые слышали Его, но никогда не слышали о теориях Августина и Кальвина, придти к выводу, что спасение доступно только ограниченному количеству безусловно избранных людей? Чтобы придти к такому заключению, необходимо замысловатое рассуждение и система “пяти принципов”. Но в таком случае, не было ли бы предложение спасения *всякому желающему* ужаснейшим искажением фактов? Если бы кальвинизм был истиной, Христос мог бы найти слова, чтобы выразить этот факт, вместо того, чтобы создавать впечатление, что Он предлагает спасение *всякому*, кто уверует и примет Его.

Конечно, кальвинист объясняет, что он проповедует Евангелие *всем* людям, потому что он не *знает*, кто из них принадлежит к избранным. Может ли на самом деле быть Божьей волей проповедь Евангелия тем, за кого Христос не умирал, и убеждение уверовать, обращенное к множеству тех людей, от которых Бог удерживает необходимую веру? Не будет ли это не только нечестно, но и жестоко? Петр сказал иудеям, собравшимся в день Пятидесятницы: “Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим” (Деяния 2:39). Кальвинизм превращает это обетование в ложь, а проповедь Евангелия становится жестоким обманом множества людей!

Иллюстрация

Бог Библии неоднократно на протяжении всего Своего Слова возвещает, что Он не желает, чтобы кто погиб, но хочет, чтобы “все люди спаслись” (1-е Тимофею 2:4). Бог постоянно, настойчиво и серьезно, призывает всех людей покаяться и уверовать в Его Сына как Спасителя всего человечества. Христос простирает Свои пронзенные гвоздями руки и умоляет: “Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас” (Матфея 11:28). *Все* труждающиеся и обремененные грехом имеют все основания верить, что это обещание распространяется и на *них*.

Если верить Библии, то следует заключить, что как *все* согрешили (Римлянам 3:23), так же и *всем* через Евангелие предлагается из-

бавление от греха и расплаты за него. Очевидно, что слово “все” из стиха “все мы блуждали, как овцы” должно быть тем же самым “все”, что употреблено в стихе “Господь возложил на Него грехи всех нас” (Исайи 53:6). Несомненно, *весь Израиль* впал в заблуждение. Поэтому Христос пострадал за грехи всего Израиля. Поскольку Израиль является символом отношений, которые Бог желает иметь со всеми людьми, и поскольку “все согрешили и лишены славы Божьей” (Римлянам 3:23), мы можем быть уверены, что Бог возложил на Христа грехи всего мира. Как сказал Иоанн Креститель: “Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира” (Иоанна 1:29).

Утверждение, что слова “все” и “мир” означают только определенную группу, называемую “избранными”, идет вразрез с простым значением языка и подвергает сомнению характер Бога. В нашем информационном бюллетене я сравнил кальвинизм со следующим сценарием:

Если бы я держал веревку над человеком, оказавшимся на дне колодца, на 10 метров выше его и искренне просил бы этого человека ухватиться за веревку, чтобы я мог вытащить его, не подумал бы он, что я насмехаюсь над ним? И если вдобавок я стал бы распекать его за то, что он не хватается веревку, не возникло ли бы у него желания вцепиться мне в горло? И как бы я смог объяснить какому-либо разумному человеку, что на самом деле я хотел вытащить человека из колодца, но он сам этого не хотел? Так как же Бог может действительно желать спасти тех, кого Он не наделяет непреодолимой благодатью, которая является единственным средством, с помощью которого они могут уверовать в Евангелие?

Неправильное понимание библейской иллюстрации

В радиобеседе со мной¹ Джеймс Уайт возразил, что человек на дне колодца был мертвым и не мог ухватиться за веревку. Однако смысл иллюстрации не был никак связан с хватанием веревки. Никакая иллюстрация не совершенна. Спасение не обретается каким-либо усилиями с нашей стороны, и мы не держимся за Христа, чтобы оставаться спасенными, – Он сохраняет спасение для нас.

Смысл иллюстрации состоял в том, что веревка была настолько высоко над человеком, что так называемый спасатель не мог быть искренним. Предполагаемый спасатель, конечно, не обязан спасать человека на дне. Но если он не желает спасти этого человека, то зачем насмехаться над ним и ругать его за то, что тот не ухватился за веревку, когда сам этот “спасатель” держал ее на слишком большом расстоянии от него?

Неискренность предложения предполагаемого спасателя была смыслом этой неидеальной иллюстрации. Точно так обстоит дело и со спасением, которое наш Господь предлагает в Библии: кальвинизм превращает его в предложение, которое, казалось бы, распространяется на всех, но оказывается, что это не так.

Не помогает и представление человека на дне колодца мертвым. В этом случае предполагаемый спасатель притворяется, что взывает к трупу, который, как он знает, не может его слышать. Кроме того, если человек наверху имеет силу воскресить этого мертвого человека и вытащить его, но не делает этого, как тогда он может быть искренним в своем предложении?

Таков Бог кальвинизма: Он взывает к людям о покаянии, Он посылает Своих служителей проповедовать Евангелие, которое, как кажется, предлагает спасение каждому человеку, Он бранит и осуждает тех, кто не верит, даже несмотря на то, что Христос не умирал за них. Все же Он пренебрегает избранием их к спасению и не дает им необходимой веры, без которой они не могут ответить на Его призывы. В действительности, Бог от вечности раз и навсегда осудил их на вечность в озере огненном!

Подобное лицемерие нельзя объяснить примером с горшечником и глиной. Тот факт, что горшечник может делать с глиной все, что захочет, не может объяснить того, что горшечник обещает совершенство каждому куску глины, а потом сваливает многие, если не большинство, в кучу, как ни на что не годные.

Конечно, у Бога есть суверенное право спасти тех, кого Он захочет, и никто не сможет возразить. Но Его суверенность является только одной гранью Его Существа. Бог *есть любовь* (т.е. любовь – это сама Его суть), и Он милостив ко всем, чего мы и ожидали бы от Него. Конечно, мы не предполагали бы, что “Отец милосердия и Бог

всякого утешения” (2-е Коринфянам 1:3) станет удерживать милость от кого-либо, кто сильно в ней нуждается – более того, что Ему это будет в удовольствие. Очевидно, что те, кто ограничивает любовь Бога, Его милость и благодать определенным количеством людей, несут неправильное представление о Боге.

“И уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни”

Один из отрывков, который кальвинисты любят приводить в качестве доказательства, это Деяния 13:48: “И уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни”. Ванс говорит: “Каждый кальвинист, неважно, во что еще он верит, использует этот стих для доказательства безусловного избрания...”. Неттлтон утверждает, что именно “этот стих сделал его кальвинистом”² Уайт посвящает ему четыре страницы.³ Палмер ликует: “Вот еще один текст с поразительной ясностью... Совершенная простота этого отрывка изумляет”.⁴

Несомненно, слово “*предуставлены* [к вечной жизни]” – это перевод греческого слова *tasso* (в данном случае *tetagmenoi*), которое встречается во всех основных переводах (как указывает Уайт). Кальвинист для поддержки своих верований полагает, что *tetagmenoi* должно означать “предопределенный к спасению”. Однако в остальных семи случаях употребления слова *tasso* в Новом Завете его значение явно не такое. Если бы подразумевался именно такой смысл, почему использовалось слово *tasso*, а не *prooridzo* (“предопределены”)?

В действительности, Адам Кларк заявляет довольно категорично: “Что бы ни означало *tetagmenoi*, которое мы переводим как “*предуставлены*”, оно не содержит никакой идеи *предопределения* или какого-то *предназначения*... Из всех значений, придаваемых этому слову, ни одно не соответствует его природе и известному значению хуже, чем то, которое представляет его как означающее *предопределенных к вечной жизни*; такой смысл не является значением данного слова и никогда не должен применяться в его отношении”⁵

Также и контекст не поддерживает кальвинистского толкования, судя по утверждениям многочисленных комментариев. МакГарви комментирует, что “контекст нисколько не намекает на какое-либо

назначение одной части и *отвержение* другой, но писавший послание проводит черту различия между *поведением* определенных язычников и поведением иудеев, о чем говорит Павел... Лука говорит, что многие из язычников были решительно настроены найти путь к вечной жизни. Именно об отсутствии у иудеев подобного умонастроения говорит Павел, а Лука противопоставляет это различие между умонастроением иудеев и язычников...”⁶

Греческие грамматисты говорят, что в данном случае употребляется слово *tetagemenoi* – именительный падеж, совершенное время, страдательный средний залог причастия *tasso*, что указывает на влияние, оказываемое на язычников в отношении вечной жизни и веры в Евангелие. Как правило, все соглашались с тем, что это влияние *в настоящем времени*, и, как говорит Барнс, это “не... вечное постановление”. Это влияние было (по крайней мере, частично) убедительной проповедью Павла – что подошло бы к непосредственному контексту и ко всей книге Деяний: Павел и Варнава “говорили так, что уверовало великое множество” (Деяния 14:1). “Глагол... в среднем залоге... подразумевает, таким образом, личное действие... среди тех, кто присоединился к получению вечной жизни”⁷

Свитки Мертвого моря, а также комментарии писателей ранней церкви указывают на то, что первые 15 глав Деяний были, вероятно, сначала написаны на древнееврейском языке. Выходит, что греческий текст – это один из переводов. Некоторые ученые утверждают, что возвращение к “обработанной древнееврейской” версии, основанной на дословных греко-древнееврейских эквивалентах, дало бы примерно следующее толкование Деяний 13:48: “Те, кто подчинился или желал спасения, или кто нуждался в нем, были спасены”. Более того, даже если бы “предоставлены” и было правильным значением, грекам все равно пришлось бы верить в Евангелие и принимать Христа деянием своей веры и воли, о чем свидетельствует все Писание.

Контекст ясен

Всегда спасение обещается всем (“Покайтесь, и да крестится каждый из вас” – Деяния 2:38) при условии личной веры (“Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься” – Деяния 16:31). Нет и намек на то,

что Бог предопределяет к небесам определенных людей, которых Он суверенно возродит и непреодолимо вызовет у них веру в Евангелие, при этом удерживая эту же благодать от других. Если бы в Деяния 13:48 подразумевалось, что определенные язычники, но не иудеи, были предопределены Богом к небесам, и что им суверенно была дана вера в Евангелие, это было бы явным противоречием остальной части Деяний и всей Библии.

Значение зависит от: (1) сравнительных употреблений *tasso* в других местах и (2) контекста. Вот все остальные случаи употребления *tasso*: "...на гору, куда повелел им Иисус" (Матфея 28:16), "Ибо я *подвластный* человек" (Луки 7:8), "...положили Павлу и Варнаве... отправиться... в Иерусалим" (Деяния 15:2), "...все, что назначено тебе делать" (Деяния 22:10), "назначив ему день" (Деяния 28:23), "...существующие же власти от Бога *установлены*" (Римлянам 13:1), "...они *посвятили* себя на служение святым" (1-е Коринфянам 16:15). Ни в одном из этих стихов Нового Завета нет ничего даже близкого к *побуждению* божественным постановлением поведения человека.

Контекст ясен. В 46-ом стихе Павел говорит иудеям: "Но как вы отвергаете его [Евангелие]... мы обращаемся к язычникам". Это было их личным решением. Стих 48 отражает разницу между иудеями, которые отвергли Евангелие, и язычниками, которые уверовали в него. Здесь также подразумевается личное решение греков. Утверждение кальвинистов о том, что суверенное постановление Бога было единственной причиной их решения, никак не подтверждается.

Робертсон комментирует:

Здесь *иудеи* добровольно *отвергли* слово Бога. По другую сторону были язычники, которые с радостью приняли то, что *отвергли иудеи*... Почему эти язычники примкнули к Богу в отличие от *иудеев*, Лука нам не говорит. Этот стих не решает спорный вопрос о божественной суверенности и нравственной свободе человека.⁸

Точное значение слова *tetagmenoi* вызывает споры. Однако это лучший стих, на который может сослаться кальвинист для поддержки своей теории. И для этого он должен прийти к спорному значению, которое противоречит буквально сотням стихов Писания с совершенно очевидным значением.

Предопределение к спасению – или нет?

Предопределение и избрание – библейские учения, но они *никогда* не относятся к спасению. Однако кальвинист считает, что предопределение/избрание относится *всегда* и *только* к спасению – мнение, которое ошибочно навязывается Писанию. На самом деле, предопределение/избрание всегда относится к определенным благословениям, которые *сопутствуют* спасению, но не к самому спасению.

Предведение всегда приводится как причина предопределения (Римлянам 8:29; 1-е Петра 1:2). Знание того, кто уверует в Евангелие, является обоснованной *причиной* избрания или предопределения тех людей к определенным благословениям. Но знание Богом того, что Он распространит непреодолимую благодать на определенных людей, не может быть представлено как *основание* данного Его действия.

У Уайта есть целая глава под названием “Необходимость безусловного избрания”. Действительно, это необходимо для кальвинизма, но не для чего более. Чтобы дать определение безусловному избранию, Уайт цитирует не Писание, а Лондонское баптистское исповедание веры 1689 года, Вестминстерское исповедание веры и несколько ведущих кальвинистов, таких как Джеймс П. Бойс:

Еще до сотворения мира вечный, неизменный замысел Бога, рожденный в тайном совете и благоволении Его воли, побудил Его избрать во Христе определенных людей к вечной славе... (Баптистское исповедание). Это постановление... сделано “независимым” от всего предведения Богом того, что произойдет во времени, [и] оно предопределяет определенных *отдельных личностей* к вечной жизни, а остальных предает правосудию. Это избрание *к спасению* и оно *совершенно не зависит*... от предвиденной веры, действий, характера или желаний. (Вестминстерское исповедание). [Спасение обусловлено верой: “Веруй... и спасешься”]. Последняя теория [т.е. кальвинистская теория] состоит в том, что Бог... по Своему замыслу... от вечности... определил спасти... определенное количество людей (не все человечество... не за... их веру...) исключительно по Своему благоволению (просто потому что Ему было угодно так избрать). (Бойс).⁹

Все это – ошибочные человеческие мнения, которые, как признают Бойс и Уайт, выражают лишь “теорию”, которую нужно проверять Писанием. В оставшейся части главы Уайт и далее цитирует человеческие мнения. Последняя принадлежит самому Кальвину:

У нас никогда не будет должного четкого убеждения в том, что наше спасение проистекает из источника безвозмездной Божьей милости, пока мы не постигнем Его вечного избрания, которое проливает свет на Божью благодать посредством следующего сравнения: Он не принимает в упование спасения всех без разбора, но дает одним то, в чем отказывает другим.¹⁰

Кто бы мог подумать, что Бог “принимает в упование спасения всех без разбора”? Только верующие в Евангелие обретают спасение.

Очернение Божьего имени

Кальвинисты, казалось бы, скорее почувствовали бы себя неловко из-за этого утверждения, чем стали бы его цитировать. Как может удержание Богом спасения от миллиардов людей, которым Он *мог бы* дать его, вызвать в нас благодарность за “источник безвозмездной Божьей милости” и “пролить свет на Божью благодать”? Это то же самое, что восхвалять щедрость человека, показывая его скудость.

В своей главе об “ограниченном искуплении”, объяснив, что Христос умер только за избранных, а все остальные навечно осуждены Богом, Джон Пайпер и его сотрудники нарушают всякую логику следующим утверждением: “Всякий раз, когда Евангелие проповедуется неверующим, именно милость Божья дает эту возможность спасения”.¹¹ Возможность спасения для тех, за кого Христос не умирал, и кто был предопределен к вечному осуждению? Какая язвительная и жестокая насмешка!

Кальвинизм, далеко не прославляя Бога, только порочит Его имя. Атеисты и другие критики Библии осмеивают это представление Бога как чудовища, которое получает удовольствие от того, что причиняет страдание людям. Бог Кальвина *мог бы спасти все человечество*, но спасает только относительно немногих для того, чтобы якобы показать величие Своей благодати!

Этот постоянный акцент на суверенность Бога, доходящий до исключения Его любви, милости и благодати, проходит через весь кальвинизм. В брошюре кальвинистского характера, изданной Джоном Пайпером и его пасторским коллективом в баптистской церкви Вифлеем в Миннеаполисе, ничего не говорится о любви Бога к погибающим грешникам, в то время как суверенность является повторяющейся и преобладающей темой. В предисловии Пайпер пишет: “Познать Его [Бога] в Его суверенности, значит стать сильным, подобно дубу, который не поддается ветру бедствий и смятения”.¹² Но совсем *ничего* не говорится о познании Божьей любви или о любви к Нему.

Настоящий спорный вопрос – это любовь и характер Бога. Божья любовь к миру отсутствует в “*Наставлении*” Кальвина. И вообще, любовь Бога по отношению к кому-либо, включая избранных, едва упоминается – разительный контраст по сравнению с той значимостью, которую ей придает Библия. В кальвинизме не любовь приносит спасение людям, а суверенный выбор, совершаемый Богом по Его благоволению.

Бог ожидает, что мы будем любить своих врагов и творить добро всем. Кальвин признает, что “Бог велит нам быть милостивыми даже к недостойным того...”.¹³ Но у Бога стандарт для Самого Себя ниже? Как может прославить Бога то, что Он менее милостив по сравнению с тем, каким Он повелевает быть *человечеству*? И где Бог говорит об ограничении Своей милости – и тем более, что тем самым Он прославляется?

Писание гласит: “Благ Господь ко всем” (Псалом 144:9), “многочестив ко всем, призывающим Тебя” (Псалом 85:5) и “Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли” (Псалом 64:6). Как Бог может быть “благ” к тем, кого Он, согласно кальвинизму, предопределил на вечное осуждение? Как Он может быть “многочестивым” к тем, кого мог бы спасти, но не спас? И как Бог спасения может быть “упованием” тех, кого Он благоволил осуждать? Кальвин называет Его “нашим милостивейшим Отцом”¹⁴ и все же ограничивает милость Бога только избранными.

Бойс задевает данную Богом совесть даже атеистов, говоря, что Бог избрал спасти только некоторых, а остальных погубить, потому что Ему “было *удобно* такое избрание”! Где Бог хоть раз намекает на

то, что Ему угодно погубить *кого-либо*? В действительности, Он постоянно утверждает обратное – Ему *не угодна* гибель нечестивых.

Странная “милость” и “благодать”

Баптистское исповедание веры гласит, что Божье избрание, которое предположительно является проявлением Его милости, “предопределяет определенных *отдельных личностей* к вечной жизни, а остальных предает правосудию”. Как можно назвать проявлением милости предание осужденных наказанию, которого требует справедливость, когда они могли быть оправданы, прощены и спасены от вечного наказания? Дело не в вине грешников и не в том, заслуживают ли они осуждения – его заслуживаем мы все. Дело в милости. Безусловно, безмерная милость бесконечного Бога не может иметь границ!

Бог строго предупреждает человека: “Спасай взятых на смерть... а Испытующий сердца разве не знает... и воздаст человеку по делам его” (Притчи 24:11,12). Однако Бог Кальвина не только не спасает погибающих, но и беспощадно постановляет их гибель! Не может быть таким Бог Библии, о Котором Иисус сказал: “Нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих” (Матфея 18:14)!

“Малые сии” вырастают и становятся взрослыми. Разве именно тогда Бог благоволит осудить многих, кого Он раньше любил? Но кальвинистское предопределение говорит о вечной гибели даже детей.

Кальвин заявляет: “Следовательно, наивысшее доказательство Писания постоянно исходит из образа Того, Кому принадлежит это слово”.¹⁵ Как он смеет говорить такое, подвергая сомнению образ Бога? Далее Кальвин превозносит Божью милость и благодать как вершину Его личности:

Есть некоторые отрывки, которые содержат более четкие описания божественного характера, представляющие его нам... Похоже, Моисей действительно хотел вкратце понять то, что человек может знать о Боге, когда он сказал [вообще-то, Бог сказал]: “Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и пре-

ступление и грех, но не оставляющий без наказания...” (Исход 34:6,7). В Иеремии, где Бог провозглашает тот образ, в котором Он хочет, чтобы мы Его признали, по сути, говорится то же самое... “Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле...” (Иеремии 9:24).¹⁶

И все же в других местах Кальвин утверждает, что *удержание* Богом Его благодати и любви от всех, кроме избранных, увеличивает благость Его личности! В действительности, Павел утверждает, что Бог признал “весь мир... виновным” (Римлянам 3:19) и “всех [иудеев и язычников] заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать” (Римлянам 11:32). Бесспорно, “*все*”, о которых сказано, что они виновны и непослушны, должно быть, составляют целый мир грешников, иудеев и язычников, *все* из которых по природе непокорны и непослушны – и именно над *всеми* Бог решил смириться. Во всем Писании невозможно было выразить еще яснее, что милость Божья распространяется на *всех*.

Отрицание явного противоречия

Как мы уже видели, Уайт сообщает нам: “Почему один человек воскрешается к вечной жизни, а другой оставляется на вечную гибель... Это “согласно благому замыслу Его воли”.¹⁷ Так это *благость* Бога заставляет Его осуждать стольких многих! От имени нашего любящего Бога мы признаем это оскорблением!

Однако кальвинист отрицает какие-либо противоречия в той идее, что Бог бесконечной любви благоволит предопределять миллиарды людей к вечным мукам. Кальвин даже осуждает тех, кто распознает эту ложь. Он хвалит Августина за изгнание из Церкви всякого, кто предполагает, что Бог действительно не мог любить тех, кого Он предопределил к вечным мукам:

Если бы кто-нибудь обратился к людям со следующими словами: “Если ты не веруешь, то это потому, что Бог уже осудил тебя на погибель”, это не только вызвало бы праздность, но и поощряло бы нечестивость. Если бы кто-то... сказал, что слышание не верят потому, что они отвержены [т.е. осуждены Божьим предназначением], это было бы проклятием, а не учением.

Поэтому Августин не без причины повелевает бесчувственным наставникам, а также злоещим и угрожающим пророкам оставить Церковь.¹⁸

Кальвин пытается избежать последствий своих же догм, но не может. Он продолжает настаивать на протяжении всего “*Наставления*”, что “Бог спасает, кого Ему угодно, исключительно по Своему благоволению”,¹⁹ и что одни “предопределены к спасению, а другие к погибели”.²⁰ Кальвин говорит, что последние, кого Бог по своему “благоволению приговорил к погибели... лишены доступа к жизни...”.²¹ Уму непостижимо, как те, кого всемогущий Бог “лишил доступа к жизни”, могут нести ответственность за свое осуждение и принять Его бесконечную любовь.

Это то же самое, как если бы Бог бросил в океан миллиарды людей, которых Он сотворил такими, что они совсем не умеют плавать. Он “милостиво” спасает некоторых из них и оставляет остальных тонуть в вечной смерти. Как можно сказать тем, кого Бог сотворил для того, чтобы они утонули, “Вы сами виноваты!”? Как может Кальвин (и кальвинисты сегодня) называть “грехом” и “проклятием” утверждение о том, что избранные не могут уверовать в Евангелие, потому что Бог отказал им в вере, когда на самом деле кальвинизм именно это и преподает? Это возмутительно – утверждать, что те, кого Бог предназначает к вечной погибели, не только сами виноваты в своей участи, но и являются объектами Его любви, милости и благодати! *Какая же это любовь?!*

Библейская милость, благодать и благодать

Все Писание противоречит лжеучению, согласно которому Бог может удерживать милость от кого бы то ни было. На самом деле, Бог любит “прощать, благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый” (Неемии 9:17). Подобные утверждения вводят в заблуждение, если Бог намеревался прощать только избранных людей, а остальных предопределил (или просто оставил их) на вечные муки! О добром и праведном человеке Библия говорит: “Он всякий день [всех] милует” (Псалом 36:26). Безусловно, Сам “благий и милостивый Бог” (Неемии 9:31) должен быть милостивым ко

всем не реже, чем всегда. Но кальвинизм ограничивает благодать и милость Бога определенной группой, называемой избранными – это более низкий стандарт милости, чем тот, которого Он ждет от нас.

Апостол Иаков указывает на то, что это лицемерие – сказать “грейтесь и питайтесь” тому, кто “наг и не имеет дневного пропитания...”, и не восполнить затем его нужды (Иакова 2:15,16). Однако Бог, вдохновивший Иакова, согласно кальвинизму, говорит спасенному и погибающему миру: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься”, но удерживает веру, без которой люди не могут уверовать и быть спасенными. Такой Бог видит людей с большей нуждой, нежели физическая нагота и лишения, и Он не спасает их от вечного ада, даже несмотря на то, что Он мог бы в Своем всемогуществе и суверенности это сделать, – на самом деле, Он предопределил их к этой ужасной участи. Действительно ли это Бог Библии, или это Бог, которого Кальвин позаимствовал у Августина?

Псалмопевец радуется, что Божьи “щедроты на всех делах Его” (Псалом 144:9). Однако кальвинист изменяет Писание, чтобы ограничить милость Божью “избранными”. Христос увещевает нас: “Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд” (Луки 6:36). Если наш Небесный Отец милосерд только к избранным, мы можем прекратить помогать людям и утверждать, что это показывает, какие мы милосердные!

Иисус многими способами отображает милость Своего Отца. Он говорит нам, что мытарь, воззвав: “Боже, будь милостив ко мне, грешнику” (Луки 18:13), был милостиво оправдан. Павел говорит об “Отце милосердия и Боге всякого утешения” (2-е Коринфянам 1:3). Может ли Сам “Отец милосердия” быть менее милостивым ко всем, чем Он ожидает того от людей? “Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут” (Матфея 5:7).

Эти стихи Писания, а также многие другие стихи подобного содержания, говорят нам, что милость Божья безгранична и распространяется на всех людей без различия. Псалмопевец говорит: “Милости Твои, Господи, буду петь вечно” (Псалом 88:2). Милости Бога на тех, кто призовет Его. Действительно, слава Бога – в Его милости ко всем людям.

Конечно же, Бог имеет право ограничивать Свою милость. Однако Писание неоднократно и разными способами утверждает, что

Бог *не* ограничивает Свою милость, а распространяет ее на всех. Если ни на каком другом, то на этом основании придется отвергнуть кальвинизм, ибо он противоречит самому образу Бога, который постоянно открывается нам на протяжении всего Писания.

Некальвинист, напротив, верит, что Бог предлагает спасение всем без различия, но Он не может никого *заставить* уверовать, ибо это нарушило бы свободную волю человека и исключило бы любовь. Те, кто проведет вечность в озере огненном, окажутся там из-за своего личного выбора и не смогут винить Бога.

Любит ли Бог всех, милостив ли Он ко всем и предоставляет ли Он спасение всем, чтобы люди либо приняли его, либо отвергли, – вот в чем главный вопрос. На последующих страницах ответ на этот вопрос должен стать для читателя более очевидным.

1 *Straight Talk Live* (KPXQ, Phoenix AZ, 11 August 2000). Audiotape AT073, available through The Berean Call, P. O. Box 7019, Bend OR 97708.

2 David Nettleton, *Chosen to Salvation* (Schaumburg, IL: Regular Baptist Press, 1983), 16; cited in Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 345.

3 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 186–90.

4 Edwin H. Palmer, *the five points of Calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1980) 29.

5 Adam Clarke, *Adam Clarke's One-Volume Commentary*, (Cook Publications, 1989), 995.

6 J. W. McGarvey, *Commentary on Acts* (Lexington, KY: Transylvania Printing and Publishing Co. 1863).

7 *Acts, An Introduction and Commentary*, Tyndale New Testament Commentaries (Downer's Grove, IL: InterVarsity Press, 1974), additional notes 110.

8 A. T. Robertson, *Word Pictures in the New Testament*, (New York: Harper and Bros., 1930).

9 White, *Potter's*, 125–26.

10 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*. Trans. Henry Beveridge. (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans, 1998 ed.) III:21:1.

11 John Piper and Pastoral Staff, "TULIP: What We Believe about the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff" (Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997), 14.

12 Там же.

13 Calvin, *Institutes*., III: xx, 15.

14 Там же, 3.

15 Там же, iii, 4.

16 Там же, ii, 8, 2.

17 White, *Potter's*, 177.

18 Calvin, *Institutes*, III: xxiii, 14.

19 Там же, xxi, 1.

20 Там же.

21 Там же, 7.

Предведение и предопределение/избрание

Основное значение слов *предопределение* и *избрание* в Писании одинаково: выделять заранее для особой цели и благословения. На каком основании? Единственной причиной всегда представляется *предведение*. Так утверждают и Петр, и Павел: “Ибо кого Он предузнал [греч.: *proginosko*], тем и предопределил [*proorizo*] быть подобными образу Сына Своего...” (Римлянам 8:29), “Избранным, по [*kata*] предведению [*prognosis*] Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию...” (1-е Петра 1:1,2).

Представляется, что Бог предопределил определенные благословения для тех, кто, по Его предведению, уверует в Евангелие и будет спасен. Отец Небесный от вечности приготовил наследие для тех, кто станет Его детьми через веру в Иисуса Христа: “Дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе” (Ефесянам 2:7).

Никогда избрание или предопределение не относится к спасению – только к определенным преимуществам. “Необходимо всегда помнить тот факт, что предопределение не является определением Богом от вечности тех, кто должен и кто не должен быть спасен. Писание не представляет подобной точки зрения”.¹ Айронсайд утверждает: “...В этих четырех стихах [*единственных* четырех стихах, которые относятся к предопределению] нет упоминания ни о

небесах, ни об аде, но об уподоблении Христу в конечном итоге. Нигде в Писании нам не говорится, что Бог предопределил одного человека быть спасенным, а другого – неспасенным”²

Искажение предопределения

Эдвард Халм говорит о Кальвине: “Предопределение было его центральной догмой... “Все, – говорит Кальвин, – зависит лишь от воли Божьей; если одни осуждаются, а другие спасаются, то это потому, что Бог создал одних к смерти, а других к жизни”³ Кальвин заявляет: “Я согласен с Августином, что Господь создал тех, кто – как Он, конечно, предузнал – должен отойти в погибель, и Он сделал это потому, что так благоволил. Почему Он так благоволил – не наше дело спрашивать...”⁴

Снова Палмер сообщает нам: “Первое слово, которое кальвинизм предлагает большинству людей, это предопределение... за ним следуют остальные четыре принципа кальвинизма”⁵ Джон Г. Лейт пишет: “Предопределение можно считать отличительным знаком богословия Реформации”⁶ Пинк добавляет: “Бог не только имеет право обходиться с творениями рук Своих так, как пожелает, но Он пользуется этим правом, и нигде это не наблюдается яснее, чем в Его предопределяющей благодати”⁷ *Благодать* предопределяет миллионы людей к вечной гибели?

Предопределение (согласно кальвинизму) – это “вечное постановление Бога, которым... одни предназначаются к вечной жизни, другие – к вечному осуждению...”⁸ Кальвин повторяет: “Значит, тех, кого Бог оставляет без внимания, Он осуждает, и это происходит ни по какой другой причине, как только потому, что Ему угодно исключить их из наследия, которое Он предопределил для Своих детей...”⁹ Говорить, что Богу угодно осуждение миллиардов людей, значит клеветать на Бога! Однако это неприятное учение является неизбежным результатом крайности кальвинистского взгляда на суверенность.

Кальвинист “вставляет свои учения об избрании и предопределении в каждый возможный текст Писания”¹⁰ Ванс продолжает, говоря:

Кларк утверждает, что “В Исаии есть более двух десятков стихов, которые имеют достаточно прямое отношение к учению о предопределении.¹¹ [Однако] само слово не встречается ни в Исаии, ни где-либо еще в Ветхом Завете. Кастанс еще смелее заявляет: “Обращаясь в особенности к вопросу избрания к спасению, примите во внимание следующее”.¹² Далее приводится перечень двенадцати отрывков из Ветхого Завета, в которых не упоминается избрание, а о спасении даже речи не идет.¹³ Обращаясь к Новому Завету, мы находим то же самое. Боттнер смело утверждает: “В Евангелии от Иоанна нет практически ни одной главы, где не упоминалось бы или не подразумевалось бы предопределение или вечное осуждение.”¹⁴ Но даже после подобного высказывания он не привел никаких стихов. Отвечая на просьбу: “Хотелось бы, чтобы вы представили стихи Писания, которые учат, что Бог избрал отдельных людей к спасению до сотворения мира”, один баптист, придерживающийся учения о суверенной благодати, привел шесть стихов из Библии, где избрание даже не упоминается.¹⁵

Роль предопределения в кальвинизме

Кальвин всегда ограничивает милость и любовь Бога избранными. Как говорит один эксперт о мусульманской религиозной системе: “Божественная воля непреодолима, и она постановила в подробнейших деталях весь ход вселенной, которой Бог руководит, а также судьбу каждого творения на каждый момент... Ее догма о предопределении и судьбе... не оставляет места свободной воле человека...”.¹⁶ Так же и в кальвинизме.

Хорш комментирует: “Согласно учению Августина, история человечества была бы, с религиозной и духовной точки зрения, немногим лучше кукольного театра...”.¹⁷ Р. С. Спроул пишет: “Божья воля во всем, что происходит... Бог пожелал, чтобы человек впал в грех... Бог создал грех”.¹⁸ Шелдон соглашается: “Схема Августина... на самом деле представляет Его [Бога] так, что, согласно Его предназначению, грехопадение должно включать, без какой-либо возможности спасения, вечную гибель и осуждение большей части человечества...”.¹⁹ Без какого-либо видимого замешательства или сожаления, Палмер объясняет, что по учению о предопределении в “Наставле-

нии” Кальвина (и как вторят многие кальвинисты по сей день) Бог является автором всего, следовательно, даже всякого греха:

Предопределение означает суверенный замысел Бога, по которому Он решает все, что должно произойти во всей вселенной. Ничто в этом мире не происходит случайно. За всем стоит Бог. Он решает и претворяет в жизнь все, что должно произойти и происходит... Он предназначил все “по изволению воли Своей” (Ефессянам 1:11): движение пальца, сердцебиение, смех девочки, опечатку машинистки – и даже грех.²⁰

Не удивительно, что Сюзанна Уэсли написала своему сыну Джону: “Учение о таком предопределении, которого придерживаются непреклонные кальвинисты, крайне шокирует, и его следует ненавидеть, потому что оно обвиняет святейшего Бога в том, что Он создатель греха”.²¹ Это отвратительное учение не принадлежит Библии – это человеческое изобретение. Пять принципов кальвинизма требуют суверенности, которая не допускает свободной воли человека, и тем самым делает необходимым то, чтобы Бог был предопределяющей и действенной причиной всего.

Как следствие, люди могли бы винить Бога во всем, и кальвинистам следует признать этот факт. В основной статье “Христианства сегодня” в рамках “периодического выпуска о доктринальном возрождении при финансовой поддержке корпорации Лили Эндоумент”, два студента магистратуры Принстонской богословской семинарии рассказывали о радости своего обращения в кальвинизм: “Винить Бога за все было такой радостью, и мы решили, что самое малое, что мы можем сделать, это рассказать миру, как мы к этому пришли”.²²

Снова Кальвина преследует длинная тень Августина. Пол К. Джюет называет Августина “первым истинным приверженцем предопределения”.²³ О центральном учении кальвинизма о спасении через непреодолимую благодать и безусловное избрание Лорейн Боттнер говорит: “Эта кардинальная истина христианства была впервые четко замечена Августином”.²⁴ Об этом великом католическом “святом” (еще одна ошибка: в Библии все верующие называются святыми), Джон Хорш сказал:

Богословские размышления... привели Августина к верованию в предопределение... [что] Бог в своей милости избира-

ет и предопределяет [определенное] количество людей... к вечной жизни... От остальных людей... Бог удерживает Свою благодать и предаст их вечному осуждению, даже если случится так, что они умрут в младенчестве...²⁵

Это отвратительное учение о наказании невинных младенцев насмехается над словами Христа: “Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божье” (Марка 10:14).

Где Божья любовь?

В любом библейском отрывке, где упоминается предопределение/избрание, напрасно искать какую-либо связь с предопределением кого-то к осуждению. Как тогда кальвинист поддерживает это учение? Только косвенно. Неизбранные Богом наверняка осуждены Его вечным постановлением. Кальвин сказал, что глупо отрицать это, “поскольку не могло бы быть избрания без противоположного ему осуждения”.²⁶ Боттнер заявляет:

Учение об абсолютном предопределении, конечно, логически подразумевает, что одни предназначены к смерти точно так же, как другие предназначены к жизни. Сами термины “избранные” и “избрание” подразумевают существование “неизбранных” и “вечного осуждения”... Мы верим, что Бог от вечности намеревался оставить некоторых потомков Адама в их грехах, и что решающий фактор... содержится только в воле Божьей.²⁷

Насколько неправильное представление Бога! Напрасно искать в кальвинистских писаниях хоть какой-то намек на сожаление или сострадание к тем, кто безнадежно осужден вечным постановлением Бога. Как может Бог, осуждающий миллиарды людей, затем исповедовать Свою любовь к ним – или сожалеть о Своих суверенных постановлениях? *Любовь и сострадание* – где в кальвинизме найти эти две величайшие добродетели?

Кальвинисты выдвигают различные теории, чтобы представить все так, словно Бог действительно *любит* тех, кого Он предопределяет к вечным мучениям. Одна из самых жестоких теорий исходит от

Майкла Хортон в книге с предисловием Дж. И. Пакера. Он утверждает: “Этот взгляд усиливает Божью любовь, ограничивая ее только теми, кто уверует. Это, конечно же, лучше неразборчивой, общей благожелательности, о которой мы так часто слышим сегодня”.²⁸

То, что Бог любит всех людей, – это жалкая “неразборчивая, общая благожелательность”? Ограничение Божьей любви избранными усиливает Божью любовь? Какое безумие!

Как уже упоминалось, Джон Пайпер и его пасторский коллектив издали брошюру под названием “Пять принципов кальвинизма: во что мы верим”. Как и “Наставление” Кальвина, эта брошюра прославляет суверенность Бога (как мы уже увидели), но нигде на ее страницах нет ни единого упоминания о Божьей любви к грешникам. Жан Кальвин представлен как “знаменитый богослов и женеvский пастор”,²⁹ но ни слова не говорится о наказаниях, заключениях, мучениях, изгнаниях и сожжениях заживо, поощряемых им в Женеве. Пайпер также восхваляет Августина,³⁰ не упоминая при этом, что он был отцом современного католицизма и придерживался бесчисленных учений, которые евангельские верующие считают отвратительными. Разве справедливо скрывать важные факты для того, чтобы поддержать кальвинизм?

Пять раз в Новом Завете Христос повелевает нам: “Люби ближнего своего, как самого себя” (Матфея 19:19 и т.д.). Павел дважды и Иаков один раз повторяют повеление, что каждый должен любить ближнего, как самого себя (Римлянам 13:9; Галатам 5:14; Иакова 2:8). Христос ясно показывает, что каждый нуждающийся является чьим-то ближним (Луки 10:29-37). Конечно же, нет более нуждающихся, чем спасенные. Тем не менее, кальвинизм говорит нам, что Бог, Который “есть любовь” и Который “так возлюбил мир”, что послал Своего Сына “чтобы мир спасен был чрез Него” (Иоанна 3:17), – даже несмотря на то, что Он мог бы спасти *всех* – осуждает миллиарды людей по Своему “благоволению” и для того, чтобы доказать Свою справедливость. Поражаясь этому учению, можно лишь в изумлении повторять: “Какая же это любовь?”

Искажение метафоры

Кальвинизм отвергает Божью любовь, милость и благодать ко всем, кроме избранных. “Все, кто в конце концов будет спасен, были избраны к спасению Богом Отцом еще до основания вселенной, и даны Иисусу Христу по завету благодати”.³¹ Пайпер пишет: “Избрание касается выбора Бога, кого спасать. Оно безусловно в том, что нет никаких условий, которые человек должен соблюдать прежде чем Бог спасет его. Человек мертв в преступлениях и грехах. Поэтому нет никакого условия, которое он мог бы соблюсти...”.³² Джон МакАртур также заявляет, что неверующие “способны ответить Богу не более, чем труп” и “не способны ни на какое духовное действие...”.³³ Ванс указывает на очевидную ошибку:

Наконец, если провести точную параллель между физически мертвым человеком и духовно мертвым человеком... придется признать, что... [если] он не может принять Христа, потому что он мертв, то он не может и отвергнуть Христа. [Физически] мертвый человек не может уверовать в Иисуса Христа, а [духовно] мертвый человек – может.³⁴

Физически мертвые не могут делать ничего, даже грешить, поэтому они едва ли могут быть подходящей аналогией духовной смерти. Духовно “мертвые” способны жить активной жизнью, получать образование, зарабатывать на жизнь, игнорировать Бога и продолжать грешить – либо они могут покориться обличению Святого Духа, покаяться в своих грехах и уверовать в Господа Иисуса Христа как своего Спасителя. Но МакАртур повторяет:

Как может человек, мертвый в грехах, ослепленный сатаной, неспособный понимать что-либо от Бога и постоянно исполненный зла, внезапно проявить веру к спасению? Скорее труп выйдет из могилы и зашагает.³⁵

Напротив, Исайя обращается к каждому духовно мертвому человеку со словами: “Жаждающие! идите все к водам... Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив” (Исайи 55:1,7). Конечно, нечестивые мертвы в преступ-

лениях и грехах. Однако им повелевается придти, покаяться и испить от Христа.

Мы согласны, что никто не будет искать Господа, если прежде Он не будет их искать. Однако Писание гласит, что Бог ищет *всех*. Он призывает *всякого жаждущего* прийти к Нему и пить, и *всех нечестивых* обратиться к Нему, полагаясь на Его милость. Тогда, должно быть, для духовно мертвых возможно услышать глас Бога, обратиться к Господу, уверовать в Евангелие и принять прощение по Его благодати.

Однако настойчивое отрицание способности невозрожденных уверовать во Христа является главнейшим принципом кальвинизма. Стил и Томас настаивают, что “грешник мертв, слеп и глух ко всему Божьему... Следовательно... требуется возрождение, посредством которого Дух оживляет грешника и дает ему новую природу. Вера – это не нечто, что человек прибавляет к спасению... Она – дар Божий грешнику...”.³⁶ Но когда Павел и Сила сказали: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься” (Деяния 16:31), подразумевали ли они, что, уверовав, темничный страж прибавит веру к своему спасению? Едва ли.

И как могли Павел и Сила вообще обращаться к духовно мертвым и призывать их уверовать во Христа? Как они могли знать, что те, к кому они обращались с призывом, будут суверенно возрождены и обретут веру, чтобы уверовать? Очевидно, Павел и Сила не были кальвинистами.

Простое толкование

Петр говорит, что мы “избранные по [kata]” предведению Бога (1-е Петра 1:1,2). Греческое слово *kata* имеет значение равномерности или гармонии. Таким образом, избрание/предопределение согласовывалось или было в гармонии с чем-то, что Он предугадал о тех, кого предопределил унаследовать возвещенные благословения. Что это могло быть?

Конечно, наиболее очевидной возможностью было бы то, что Бог предугадал тех, кто покается и уверует в Евангелие, и на этом основании Он предопределил их “быть подобными образу Сына

Своего”, а также к “послушанию”. Явно отступая от своего неоднократно исповедуемого кальвинизма, Сперджен сказал:

Тогда обратите внимание, что НАШЕ УПОДОБЛЕНИЕ ХРИСТУ – ЭТО СВЯЩЕННАЯ ЦЕЛЬ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЯ... Господь по безграничной благодати решил, что определенное количество людей – сколько их, никто не знает – будет возвращено в Его образ в определенной форме, в которой Его Вечный Сын отображает этот образ... в подобие Господа Небесного. [Выделение в оригинале].³⁷

Чтобы предведение перестало быть основанием предопределения, кальвинисту приходится изобретать иное значение предопределения/предопределять, которое подходило бы его теории. Обычно эта попытка выражается в двух формах. Большинство пытаются утверждать, что предопределение/предопределять, вместо того, чтобы означать “знать заранее”, означает “решать заранее” или предназначать. Пайпер пишет: “Он [Бог] предузнает, то есть избирает людей для Себя...”³⁸ Другие считают, что это означает “возлюбить заранее”. Однако по ряду причин ни одна из этих уловок не подходит.

Разные кальвинистские авторы утверждают, что “предведение” “равноценно установленному совету... всеведущей Божьей мудрости и замыслу... исключительному праву Бога “избирать заранее”.”³⁹ МакАртур пишет:

В таком случае, предведение Бога относится не к Его всеведущему предвидению, а к Его предназначению. Бог действительно предвидит, кто будет верующим, но веру, которую Он предвидит, Он создает Сам. Он не просто видит то, что случится в будущем, Он определяет это. Библия четко учит, что Бог суверенно избирает людей для веры в Него.⁴⁰

МакАртур не показал нам этого в Писании – он просто заявляет, что это так, чтобы поддержать кальвинизм. Но в Писании говорится другое! Пайпер цитирует С. Е. Б. Кранфилда, который называет предведение в Римлянам 8:29 “тем особым захватывающим знанием человека, которое является избирательной Божьей благодатью”. Пайпер затем комментирует, что “предопределение – это практически то же самое, что избрание... Он предузнает, то есть избирает народ для

Себя...”⁴¹ Но здесь употреблено греческое слово *proginosko*, что означает знать заранее в смысле предвидения. Кальвинист отчаянно искажает Писание, чтобы поддержать свою теорию.

Петр очень четко отличает совет или определение, а также избрание *от* предведения: “Сего [Христа] по определенному [*horizo*] совету [*boule*] и предведению [*proginosko*] Божью преданного...” (Деяния 2:23). Если это одно и то же, то Петр бессмысленно говорит, что Христа предали “по предведению и предведению”, или “по определенному совету и определенному совету” Божьему. Павел также четко различает эти понятия: “Ибо кого Он [Бог] предузнал, тем и [*kai*] предопределил...”. Греческое слово *kai* обозначает различие, таким образом, устанавливая, что предведение не могло быть тем же самым, что и предопределение. Иначе Павел, как уже было показано, повторялся бы, говоря: “...кого Он предопределил, тем и предопределил...”.

Важнейшая функция предведения

Это вдохновенное утверждение Петра в день Пятидесятницы показывает, что, предсказывая будущие события через Своих пророков и совершая их в истории, Бог принимает во внимание то, какими, как Он знает по Своему предведению, будут поступки и ответные действия людей. Он не побуждал Иуду предавать Христа или иудеев отвергать Его, или римлян распинать Его – Он и не предназначал их к таким действиям. Бог постановил так, что эти определенные личности, которые – как Он знал – поступят именно так, появились на сцене в нужное время, чтобы исполнить Его волю, хотя они не подозревали, что исполняли пророчество. Как сказал Павел: “...Не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу” (Деяния 13:27).

Предузнать попросту означает знать заранее. А знать заранее – это не то же самое, что предназначать. Если бы Бог просто избирал/предопределял определенных людей потому, что Он их избрал/предопределил, не было бы необходимости упоминать предведение вообще. Ясно, что предведение Богом того, что определенные люди уверуют в Евангелие, явилось *основанием* избрания/предопределения их к особым *благословениям*.

То, что предведение означает не больше не меньше, чем знать заранее, очевидно не только в вышеупомянутых стихах Писания, но и в других местах Нового Завета, где употребляются те же греческие слова. Говоря о своих знакомых иудейских начальниках, которые по его словам “издавна знают обо мне [т.е. до того времени]” (Деяния 26:4,5), Павел употребляет то же слово “*proginosko*”, переведенное в Римлянам 8:29 как “ибо кого Он *предузнал*”. Петр использует то же слово в другом контексте, но с похожим значением: “...будучи предварены [*proginosko*] о сем...” (2-е Петра 3:17).

Другие кальвинисты указывают на слова, которыми выражались половые отношения в Ветхом Завете: “Адам познал [*yada*] Еву, жену свою” (Бытие 4:1), “и познал [*yada*] Каин жену свою” (стих 17) и т.д. Затем они утверждают, что “кого Бог *предузнал*” на самом деле означает “кого Бог прежде возлюбил”. Но это абсурд.

Хотя слово *yada* иногда используется для определения особых отношений – “Я признал тебя в пустыне” (Осии 13:5), “Только вас признал Я из всех племен земли” (Амоса 3:2) – оно никогда не означает “знать заранее”, в то время как это есть основное значение слов *proginosko* и *prognosis*. Таким образом, между этими словами нет никакой связи, которая могла бы чем-то помочь в поддержке кальвинизма.

Более того, “познание” жены путем половых отношений не может произойти до самого факта, и Бог “знает” человека не таким образом. Следовательно, попытка связать любовь с предведением через слово *yada*, предавая ему значение “предвозлюбить”, не удастся. Однако эта напряженная попытка свидетельствует о том, как далеко кальвинист вынужден и желает зайти, чтобы защитить свою теорию.

Почему бы не принять простейшее значение?

Ясно, что Бог в Своем всеведении предузнал от вечности, кто, будучи обличаем в грехе и привлекаем Его Святым Духом, по своей воле ответит на Евангелие. На основании этого предведения Он предопределил, или избрал, этих определенных людей к особым благословениям: “...быть подобными образу Сына Своего... к послушанию”. Павел добавляет еще одно благословение: “...как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и

непорочны пред Ним в любви” (Ефесянам 1:4). Дэйв Брис пишет: “Мы также замечаем, что избрание в Писании [происходит] не к спасению, а “к послушанию”... В Римлянам 8... предопределение основано на предведении Бога, и его объектом является не спасение, а уподобление образу Христа”.⁴²

Павел и Петр ободряют христиан тем, что Бог уготовил для верующих в Евангелие. Как говорит Павел: “Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим” (1-е Коринфянам 2:9,10).

Более того, не только нигде не говорится, что избрание/предопределение относится к спасению, но Павел предусмотрительно отделяет предопределение от спасения, будь то в призвании, оправдании, или прославлении: “А кого Он предопределил, тех *и* [*kai*] призвал, ... тех *и* [*kai*] оправдал; ... тех *и* [*kai*] прославил” (Римлянам 8:30). Греческое слово *kai* показывает наличие различия: предопределение не является тем же самым, что и призвание, оправдание или прославление. Хоббс комментирует: “Предопределение ... просто означает, что Бог предрешил, что те, кто утвердительно ответят на Его призыв... будут оправданы... и более того, будут прославлены. Все это “по определению Совершающего”...”.⁴³ Простое значение текста очевидно.

Еще больше многословия и абсурда

Кальвинистское толкование “предведения” рождает еще больше проблем. Поскольку оно отрицает знание того, что сделает человек (т.е. покается и уверует в Евангелие), оно может включать не больше, чем знание Богом того, что сделает Он. Сказать, что Бог предузнал то, что Он предопределил, было бы абсурдом.

Более того, для Бога было бы невозможно “предузнать”, что Он замыслил сделать, потому что Его замыслы всегда существовали. Как сказал Иаков: “Ведомы Богу от вечности [*aion*] все дела Его” (Деяния 15:18).

Забавно: Роб Зинс обвиняет некальвинистов в том, что они учат, что “было время, когда Бог не знал [что сделает человек]... Однако

мы считаем, что Бог знает все, потому что Он поставляет все Своей волей”.⁴⁴ Напротив, мы утверждаем, что от вечности Бог знает все, что произойдет во вселенной, а также в разуме и делах людей *не* потому, что “Он поставляет все Своей волей”, но потому, что Он все знает, т.е. Он всеведущ.

Пайпер настаивает, что “Бог не предузнаёт свободных решений людей уверовать в Него, потому что таких свободных решений не существует”.⁴⁵ Если это так, то человек – марионетка, которую Бог дергает за ниточки, делая предведение бессмысленным. Без свободного выбора человек не был бы морально ответственным, не мог бы любить Бога, знать Божью любовь, получить дар спасения, иметь многозначительное общение с Богом или поклоняться Ему. Сперджен спрашивал: “Неужели мы никогда не сможем довести до ума людей ту истину, что и предопределение, и свобода воли являются фактами?”⁴⁶

И все же Уайт пишет: “Другими словами, *предведение* Бога основано на Его постановлении, плане или замысле, который выражает Его волю, а не на каком-то предвиденном действии *положительного волеизъявления со стороны человека*”. Такой вывод не только противоречит Библии, но и оскорбляет здравый смысл. Нет смысла говорить, что Бог предузнал Свои вечные постановления, – Он и не мог этого сделать. Поскольку Божьи постановления существовали всегда, а значит, никогда не были для Него событиями будущего, Бог всегда знал, какими они будут, а не только прежде чем Он их установил.

Также нельзя сказать, что поскольку Бог знал заранее, что Он решил спасти определенных людей, поэтому Он их и спас. Четко показано, что предведение является *причиной* избрания и предопределения. Знание Богом заранее тех действий, которые Он совершит, никогда не служит *причиной* совершения Им этих действий.

Ясно, что, зная заранее, кто уверует в Евангелие, Бог позаботился о том, чтобы эти люди слышали Евангелие, и предопределил их к участию во многих благословениях, которые Он запланировал даровать искупленным на протяжении вечности. Таково логическое и приемлемое заключение, которое следует почерпнуть из ясного языка, выраженного в этих отрывках. Зачем заходить так далеко в поисках другого значения, кроме как для поддержки какой-то теории?

Более подробное рассмотрение избрания

Слова “предопределять” и “предопределение” употребляются в Писании только четыре раза. Первые три случая мы уже рассмотрели. Четвертый будет рассмотрен позже. Избрание имеет подобное значение, и слова “избирать”, “избранный” и их формы используются всего двадцать семь раз во всей Библии.

Объекты избрания/предопределения Бога называются “избранными”. Слово “избранный” (*bachiyr* на древнееврейском, *eklektos* на греческом) употребляется по-разному. Оно употребляется в отношении Мессии (Исайи 42:1; 1-е Петра 2:6), Израиля или иудеев (Исайи 45:4, 65:9, 22; Матфея 24:31; Марка 13:27), церкви (Римлянам 8:33; Колоссянам 3:12; Титу 1:1), Израиля и церкви (Матфея 24:24; Марка 13:22; Луки 18:7), ангелов (1-е Тимофею 5:21) и госпожи (2-е Иоанна 1, 13).

Эти стихи охватывают каждое употребление слова “избранный” во всей Библии. Ни разу это слово не используется для обозначения особого класса людей, которых Бог выделил для спасения, и которых одних Он любит. Противореча Писанию (но соглашаясь с “Наставлением” Кальвина), служитель Протестантских реформированных церквей Америки пишет: “Следовательно, не может быть, что Бог любит всех. Поскольку Божья любовь суверенна и поэтому всегда является спасающей любовью, только те, кто познает спасение от Господа, могут быть объектами Его любви”.⁴⁷ . Снова мы вынуждены спросить: “Какая же это любовь?” и где в Писании выражается эта идея?

Пять используемых стихов

Слово “избранные” встречается в Ветхом Завете четыре раза: один раз в отношении Мессии (Исайи 42:1) и три раза в отношении Израиля (Исайи 45:4; 65:9, 22). Ни одно из них не имеет отношения к нашему изучению. В Новом Завете слово “избранный” встречается семнадцать раз, слово “избрание” – шесть раз, слово “избранных” – три раза, и слово “избранная” – один раз.

Исключая одну ссылку на ангелов, одну ссылку на самого Христа, три ссылки, которые можно применить и к Израилю, и к церкви, три –

к госпоже, четыре – к тем иудеям, которые будут сохранены в период великой скорби и переживут Армагеддон, и шесть, которые просто являются названием верующих во Христа, у нас остается пять стихов, имеющих отношение к общей теме избрания:

- 1) Дабы изволение Божье в избрании происходило не от дел, но от Призывающего... (Римлянам 9:11,12)
- 2) По избранию благодати, сохранился остаток (Римлянам 11:5)
- 3) Зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия... (1-е Фессалоникийцам 1:4)
- 4) Избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровью Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится (1-е Петра 1:1,2)
- 5) Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание (2-е Петра 1:10)

Эти стихи Писания представляют следующие истины: (1) через избрание Бог осуществляет определенную цель, (2) избрание включает не всех людей, а “остаток”, (3) избрание происходит по благодати Божьей, (4) избрание происходит “по предведению Бога Отца”, и (5) на избранных лежит некоторая ответственность, чтобы “делать твердым” свое избрание.

Если избрание совершается к спасению непреодолимой благодатью без какого-либо разумного или морального выбора со стороны человека, человеку было бы невозможно иметь уверенность в своем избрании. Но если избрание совершается к служению и благословению, то Петр повторяет другими словами призыв Павла “поступать достойно звания, в которое вы призваны” (Ефесеям 4:1-6).

Итак, делать твердым свое избрание – значит исполнять обязательство, которое сопутствует избранию, а не каким-то образом убеждаться, что человек входит в число избранных и, следовательно, навечно спасен. Марвин Р. Винсент, специалист по библейским языкам, объясняет: “*Ekloge*, “избрание” употребляется в отношении выбора Богом людей или средств для особых поручений и достижений... [Нигде] в Новом Завете не приводится подтверждение отвратитель-

ного учения о том, что Бог предопределил определенное количество людей к вечной жизни, а остальных – к вечной гибели”.⁴⁸

Ошибочные аргументы Кальвина

Как уже отмечалось, избрание определяется *предведением* Бога: “избранным, *по предведению* Бога Отца”. Пытаясь сделать так, чтобы предопределение и избрание имели отношение к спасению и подходили его теории, Кальвин пустился в ошибочные рассуждения и даже ересь.

О Ефесянам 1:4,5: “Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей”, Кальвин написал:

Говоря, что они были избраны прежде создания мира, Он [Бог] отменяет всякую причастность заслуг... Дополняя утверждение тем, что они были избраны, чтобы быть святыми, Апостол открыто опровергает ошибку тех, кто делает избрание следствием предведения, поскольку он заявляет, что всякая добродетель, проявляющаяся в человеке, является следствием избрания.⁴⁹

Неправильное понимание Кальвина очевидно. То, что Бог предопределил к особым благословениям тех, кто, как Он предузнал, уверует в Евангелие, не имеет никакого отношения к их “заслугам”. Глупо предполагать, что грешникам приписывается какая-либо заслуга, если по своему свободному выбору они веруют в Евангелие и принимают Господа Иисуса Христа Спасителем. На самом деле, именно из-за своей недостойности и крайней нужды в спасении грешники обращаются к Нему.

И как могут те благословения, которые являются “следствием избрания” (как сказал Кальвин выше), быть “добродетелью”, за которую получают славу те, кто их обретает? В действительности, *основание* избрания здесь даже не упоминается. Следовательно, этот стих нельзя использовать для отмены того, о чем так ясно говорится в Римлянам 8:29 и в 1-м Петра 1:1,2, – что Божье предведение является *причиной* избрания определенных Им людей к определенным благословениям.

Кальвинист утверждает, что “избранные по предведению Бога... кого Он предузнал, тем и предопределил” не может означать то, что оно, по-видимому, означает, иначе суверенность Бога была бы подорвана. Напротив, концепции о суверенности не присуще ничего, что требовало бы, чтобы те, кому Бог суверенно предлагает дар, не могли искренне принять его или отказаться от него. И, конечно, Бог в Своем предведении знал бы, кто эти люди, и мог бы запланировать наделить их особыми благословениями.

То, что Бог, будучи вне времени и независимым от него, может знать будущее, не являясь *причиной* его происхождения, веками признают многие, кто не может с чистой совестью принять кальвинистское определение предведения и предопределения. Например, примерно в 1780 году Джон Уэсли в проповеди сказал, что

Когда мы говорим о Божьем предведении, мы... говорим... по-человечески. Ибо... у Бога нет такого понятия, как предведение или послеведение. Все... сразу для Него в настоящем, Он не знает чего-то одного прежде другого, или чего-то одного после другого, но видит все... спокон веков. Как время и все, что в нем существует, присутствует для Него все сразу, так Он сразу видит все, что было, есть или будет до конца времен. Но заметьте – мы не должны думать, что все существует потому, что Он знает все. Нет, Он знает все, потому что все существует.⁵⁰

Несколько важных различий

Мы могли бы получить вечную жизнь и даже место на небесах, как ангелы, не становясь чадами Божьими и сонаследниками с Христом всего наследия, которое Он имеет в Отце. Но Бог, в Своей бесконечной любви и благодати, предопределил верующим быть частью Его семьи – Его родными детьми, призванными “в вечную славу Свою во Христе Иисусе” (1-е Петра 5:10). Как сказал Джон Уэсли: “Бог постановляет спокон веков, что все, кто уверует в Сына Его любви, будут уподоблены Его образу...”⁵¹

Спасение явно отличается от сопутствующих ему благословений, но Кальвину нужно было сделать их одним и тем же, иначе его

дело было бы проиграно. Отвергая эту ошибку и вторя многочисленным библейским ученым, Эндрю Телфорд писал: “Нигде в Библии избрание не связано со спасением или осуждением человеческой души... Оно касается служения. Именно избранные Богом служат Ему”.⁵² К сожалению, пытаясь подогнать Писание под свою теорию, Кальвин, очевидно, глубоко впал в заблуждение, очередной раз опираясь на Августина:

Августин мудро заметил, что в самой Главе Церкви мы имеем яркое отражение свободного избрания, а именно, что Он [Христос] стал Сыном Бога не потому, что жил праведно, но потому что Ему была даром предоставлена эта великая честь, чтобы затем Он мог сделать других причастниками Своих даров. Если кто-то спросит, почему другие не такие, каким был Он ... то если они склонны лишать Бога свободного права избирать [к спасению] и осуждать [предопределяя на смерть], пусть они тогда отнимут и то, что было дано Христу.⁵³

Кальвин, по-видимому, отрицает вечное сыновство Христа и Его вечное равенство и единство с Отцом! Он говорит, что Христос *стал* Сыном Бога потому, что Ему “была даром предоставлена эта великая честь...”. Те, кто пытается поддержать Кальвина, часто цитируют Псалом 2:7 и часть его в Евреям 1:5 и 5:5: “Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя”. Они утверждают, что это относится к тому времени, когда “Христос стал Сыном Бога”. Когда же это могло произойти? Должно быть, в вечности прошлого, потому что Христос, бесспорно, был Сыном Бога прежде, чем Он был рожден в этот мир: “Какое имя сыну его, знаешь ли?” (Притчи 30:4)?

Но в вечности нет *времени* – определенно, ничего, что можно назвать “этим днем”. Время началось с сотворения вселенной (Бытие 1:1). Более того, Христос, который “вчера и сегодня и во веки Тот же” (Евреям 13:8), должен быть вечно Сыном Божьим. Не было в вечности такого момента, когда “Христос *стал* Сыном Божьим”, как предполагает Кальвин.

Неужели противоречие в Писании? Конечно, нет. Псалом 2:7 совсем не относится к *становлению* Христа Сыном Божьим. Этого никогда не было. Он всегда *есть* Сын Божий. Павел говорит, что “Я ныне

родил Тебя” относится к воскресению Христа: “Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил тебя” (Деяния 13:32,33). Это согласовывается с тем, что Он называется “первенцем из мертвых” (Колоссянам 1:18). Кальвин просто был неправ в этом вопросе, как и во многих других.

Предполагаемое “избрание” Христа к этой чести независимо от “праведной жизни” (т.е. без какой-либо заслуги) далее используется Кальвином для утверждения предполагаемого избрания людей к спасению независимо от их достоинства или дел. Такое сравнение граничит с богохульством. Христос *есть* Сущий на протяжении всей вечности, единый с Отцом, и благодаря тому, кем Он является, Он один мог искупить нас. На протяжении всего Ветхого Завета, Яхве, Бог Израильский, Великий Сущий неоднократно говорит: “Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня” (Исайи 43:11 и многие другие). Иисус заявляет: “прежде нежели был Авраам, Я есмь” (Иоанна 8:58).

Насмешка и “тайна”

Одной из печальных особенностей “*Наставления*” Кальвина является его унижительный язык, который он постоянно использует (почти как Лютер) для поношения всех, кто не согласен с ним: “Именно поэтому в наши дни столько много псов разрывают это учение [предопределение] ядовитыми клыками... набрасываются на него со своим лаем... Поскольку какое-то чувство стыда удерживает их от попыток изрыгать свои богохульства на небеса, то для того, чтобы дать более свободный выход своей ярости, они притворяются, что выискивают повод для ссоры с нами... это учение, на которое возвращенные люди незаслуженно нападают, потому что иногда им весьма злоупотребляют... Богохульники поднимают такой шум своим глупым ребячеством”⁵⁴ и так далее, страница за страницей.

За собственным шумом Кальвина часто стоят его далеко несущественные аргументы, которые он может поддержать только искажением Писания. Его очевидное недопонимание противоположных мнений, а также слабые и небиблейские доводы, которые Кальвин приводит, отрицая предведение как основание предопределения, повторяются с еще большей насмешкой:

Мы действительно приписываем Богу и предведение, и предопределение; но мы утверждаем, что абсурдно считать, что последнее подчиняется первому...⁵⁵ Другие, несведущие в Писании и не имеющие никакого авторитета, нападают на здоровое учение с вздорностью и нечестностью, что невозможно вынести... От такого уверенного обсуждения этой возвышенной тайны их должно удерживать, по меньшей мере, чувство трепета.⁵⁶

Тот факт, что предведение является *причиной* предопределения, как гласит Писание, не означает, что последнее подчиняется первому. Оба этих качества относятся к числу многих безграничных качеств и способностей, присущих только Богу, и ни одно из них не является независимым или зависимым от другого. Все качества Бога проявляются в совершенной гармонии друг с другом. Таким образом, аргумент Кальвина – это абсолютный промах. И здесь снова он ссылается на “тайну”, когда ничто другое ему не помогает.

1 Herbert Lockyer, *All the Doctrines of the Bible* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1964), 153.

2 H. A. Ironside, *Full Assurance* (Chicago: Moody Press, 1937), 93–94.

3 Edward Maslin Hulme, *The Renaissance, the Protestant Reformation, and the Catholic Revolution* (New York: The Century Company, 1920), 299.

4 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxiii, 5.

5 Edwin H. Palmer, foreword to *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtг. 1980).

6 John H. Leith, *Introduction to the Reformed Tradition* (Atlanta, GA: John Knox Press, rev. ed. 1981), 103.

7 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtг. 1986), 52.

8 Calvin, *Institutes*, III: xxi, 5.

9 Там же, xxiii, 1,4.

10 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 248.

11 Gordon H. Clark, *Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1987), 181.

12 Arthur C. Custance, *The Sovereignty of Grace* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1979), 7.

13 Numbers 16:5; 1 Kings 19:18, Psalms 65:4; 80:18–19; 110:3; Proverbs 16:1;

- Isaiah 26:12; Jeremiah 10:23; 31:18-19; 50:30; Lamentations 5:21.
- 14 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 346.
- 15 "Five Common Questions on the Doctrine of Election Simply and Clearly Answered," *The Baptist Examiner*, November 20, 1993, 5; cited in Vance, *Other Side*, 248.
- 16 Alfred S. Geden, *Comparative Religion* (London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1917), 102-103.
- 17 John Horsch, *History of Christianity* (John Horsch, 1903), 104-105.
- 18 R. C. Sproul, Jr., *Almighty Over All* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1999), 54.
- 19 Henry C. Sheldon, *History of Christian Doctrine* (New York: Harper and Bros., 2nd ed., 1895), II: 163.
- 20 Palmer, *five points*, 24-25.
- 21 A. W. Harrison, *Arminianism* (London: Duckworth, 1937), 189.
- 22 Jennifer L. Bayne and Sarah E. Hinlicky, "Free to be Creatures Again: How predestination descended like a dove on two unsuspecting seminarians, and why they are so grateful," *Christianity Today*, October 23, 2000, 38-44.
- 23 Paul K. Jewett, *Election and Predestination* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1985 ed.), 5.
- 24 Boettner, *Reformed*, 365.
- 25 Horsch, *History of Christianity*.
- 26 Calvin, *Institutes*, III: xxiii, 1.
- 27 Boettner, *Reformed*, 104.
- 28 Michael Scott Horton, *Putting Amazing Back Into Grace* (Nashville, TN: Thomas Nelson Publishers, 1991), 96.
- 29 John Piper and Pastoral Staff, "TULIP: What We Believe about the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff" (Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997), 3.
- 30 Там же, 27-28.
- 31 John L. Dagg, *Manual of Theology and Church Order* (Harrisburg, VA: Sprinkle Publications, 1982), 309.
- 32 Piper and Staff, "TULIP," 19.
- 33 John F. MacArthur, Jr., *Faith Works: The Gospel According to the Apostles* (Dallas, TX: Word Publishing, 1993), 64-67.
- 34 Vance, *Other Side*, 522.
- 35 John MacArthur Jr., *Saved Without A Doubt—MacArthur Study Series* (Colorado Springs: Chariot Victor Books, 1992), 58.
- 36 David N. Steele and Curtis C. Thomas, *The Five Points of Calvinism* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co, 1963), 16.
- 37 Charles Haddon Spurgeon, *The Treasury of the New Testament* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1950), II: 72.
- 38 Piper and Staff, "TULIP".

- 39 S. Raymond Cox, "What Caused God To Choose His People?" (self-published paper, 1980), 3.
- 40 MacArthur, *Saved*, 59.
- 41 Piper and Staff, "TULIP," 22.
- 42 Dave Breese, "The Five Points of Calvinism" (self-published paper, n. d.).
- 43 Herschel H. Hobbs, *Fundamentals of our Faith* (Nashville: Broadman, 1960), 94–99.
- 44 Robert M. Zins, "A Believer's Guide to 2nd Peter 3:9" (self-published monograph, n. d.), 2–3.
- 45 Piper and Staff, "TULIP," 22.
- 46 Charles Haddon Spurgeon, *The Best Bread: Sermons Preached in 1887* (New York: Funk and Wagnalls, 1891), 109.
- 47 Steven R. Houck, "God's Sovereignty In Salvation" (The Evangelism Committee, Protestant Reformed Church, South Holland, IL, n. d.), 10.
- 48 Marvin R. Vincent, *Word Studies in the New Testament* (New York: Charles Scribner's Sons, 1924), IV: 16.
- 49 Calvin, *Institutes*, III: xxii, 2.
- 50 John Wesley, *Sermons on Several Occasions* (New York: J. Emory and B. Waugh, for the Methodist Episcopal Church at the Conference Office, 14 Crosby Street, 1831), II: 39.
- 51 Там же.
- 52 Andrew Telford, *Subjects of Sovereignty* (Harvest Time Ministries, 1980), 55–56.
- 53 Calvin, *Institutes*, III: xxii, 1.
- 54 Там же, I: xvii, 2,3.
- 55 Там же, III: xxi, 5.
- 56 Там же, xxii, 1.

Ограниченное искупление

Третий принцип кальвинизма представляет еще одну существенную теорию в системе спасения Кальвина: “учение, которое ограничивает искупление... избранными”.¹ Это понятие вытекает непосредственно из ограничения, которые кальвинисты приписывают Божьей любви, несмотря на тот факт, что она, как и каждая грань Его Существа, безгранична. Один из их выдающихся апологетов заявляет: “Библия снова и снова утверждает, что Бог не испытывает одинаковой любви ко всем людям ... Слова “возлюбленный Божий” применимы не к миру, а только к святым (Римлянам 1:7)”.²

Одинаковая любовь? Но любовь есть любовь, и “любовь... милосердствует” (1-е Коринфянам 13:4). Сам Кальвин утверждал: “Все люди сотворены не на равных условиях, одни предопределены к вечной жизни, другие – к вечному осуждению...”³ “Предопределены... к вечному осуждению” – это любовь и милосердие? Мы снова спрашиваем: “Какая же это любовь”?

А. А. Ходж признает: “Если бы они [критики] могли доказать, что объектами той любви, которая подвигла Бога отдать Своего Сына на смерть в качестве приношения за грех, являются все люди... что Христос действительно пожертвовал Своей жизнью с целью спасти всех... при условии веры, то... основной принцип арминианства был бы истиной [а кальвинизм – ложью]...”⁴ Боттнер далее поясняет:

Вера Реформации признает существование вечного, божественного постановления, которое независимо от каких-либо отличительных признаков или заслуг самих людей разделяет человечество на две части и определяет одну из них к вечной жизни, а другую – к вечной смерти... Таким образом, количество предопределенных и предназначенных настолько точное и определенное, что оно не может ни увеличиваться, ни уменьшаться.⁵

Мы возражаем против этого учения, которое представляет Бога в возмутительно искаженном образе. Данное Богом сознание каждого человека, спасенного и неспасенного, испытывает отвращение при мысли о сотворении людей просто для того, чтобы предопределить их к вечным страданиям! К великому сожалению, кальвинизм заставляет своих приверженцев отвергать нормальное человеческое сострадание, которого во всем остальном придерживается все человечество.

Карсон полагает предел ограниченному искуплению, утверждая, что это название “необычайно неуместно по двум причинам. *Во-первых*, это оборонительное, ограничивающее выражение: дано искупление, и вдруг кто-то хочет его ограничить. Идея ограничения чего-либо настолько выдающегося, как Искупление, по сути своей оскорбительна. *Во-вторых*, при более спокойном рассмотрении, “ограниченное искупление” действительно вводит в заблуждение. Каждая теория, касающаяся искупления, в какой-то степени “ограничивает” его, за исключением теории о том, что все будут спасены”⁶

Его последнее предложение – типичное заблуждение кальвинистов, обвиняющее даже тех, кто говорит, что Христос умер за всех, в ограничении действенности искупления, поскольку спасены только те, кто веруют. Напротив, искупление не ограничивается из-за того, что некоторые люди отвергают принесенную за них жертву Христа. Ценность наследства, оставленного покойным, не уменьшается из-за того, что некоторые наследники отказываются от своей доли.

Почитать Божью любовь – это ересь?

Кальвинисту Стэнли Гоуэру один из членов Вестминстерской ассамблеи однажды сказал, что нет большей ереси, чем предпо-

жение, что “Бог любит всех одинаково: Каина так же, как Авеля, Иуду – как и остальных Апостолов”.⁷ Тогда придется найти другое объяснение стиху, знакомому каждому ребенку в воскресной школе: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Иоанна 3:16). Для поддержки кальвинизма этот стих (как и многие другие, выражающие эту же истину) не может означать того, что, по всей видимости, передают его слова: “мир” и “всякий” не могут подразумевать всех людей, а только избранных. Так, дети кальвинистов подразумевают что-то другое, когда поют: “Иисус любит всех детишек, всех детишек на земле...”. Он любит только *некоторых* детей земли!

Спроул пишет: “Мир, за который умер Христос, не может подразумевать весь род человеческий. Должно быть, речь идет о всеобщности избранных (людей из каждого племени и народа)”.⁸ Джон Оуэн смело заявляет: “То, что *мир* здесь не может подразумевать всех, кто когда-либо был или должен быть, так же ясно, как если бы это было написано лучами солнца”.⁹ Как странно в таком случае, что это яркое солнце видят только кальвинисты, и что они расходятся во мнениях по поводу этого главного учения.

Джон МакАртур защищает “Божью любовь к человечеству”.¹⁰ Он ссылается на Кальвина, что “Отец любит весь род человеческий”,¹¹ и что в Иоанна 3:16 Бог “использует универсальное слово [мир], чтобы Он мог пригласить всех людей в целом к участию в жизни, а также, чтобы исключить всякие оправдания со стороны неверующих”.¹² Но как Бог может пригласить “к участию в жизни” тех, кого Он предопределил к вечной смерти в озере огненном, – и как Бог может “исключить всякие оправдания со стороны неверующих”, если Христос не умирал за них и если они от вечности были предопределены к вечным мучениям? Это лицемерие!

МакАртур употребляет слово “человечество” в общем смысле, пытаясь таким образом отрицать любовь Бога к каждому человеку. Кальвинисты настаивают, что любовь Бога к избранным отличается от Его любви к неизбранным.¹³ Но любовь есть любовь, и никакая любовь не предопределяет к вечным страданиям того, кого можно спасти.

Кальвинизм, ограничивая искупительную жертву Христа, не придает значения ветхозаветным символам креста, подрывает Евангелие и ограничивает бескрайнюю Божию любовь. Оуэн, “после более семи лет серьезного исследования... Божьих помышлений в отношении этих вопросов...” спросил со всей серьезностью: “Какой цели служит общее искупление [т.е. предполагаемая “ересь” о том, что Христос любит всех и умер за всех], кроме как провозглашению того, что Всемогущий Бог допустил пролиться драгоценной крови Своего дорогого Сына за бесчисленные души, которым Он не позволит иметь никакой части ни в одной ее капле, и следовательно, по отношению к ним, пролиться напрасно, – или же только для того, чтобы их осуждение было еще большим?”¹⁴

Однако именно теория кальвинизма о предопределении к осуждению и создала это противоречие. Обратите внимание на фразу Оуэна: “...которым Он не позволит иметь никакой части ни в одной ее капле”. Конечно, было бы бессмысленно для Христа умирать за кого-либо, кому Бог определил отказать в спасении. Бог никому не отказывал. Сам человек отвергает спасение, которое Христос обеспечил для *всех*.

Не менее искренний и выражающий не менее серьезную заботу об истине, А. Г. Айронсайд высказал присущее евангельским верующим противоположное понимание, отличающееся от ограниченного искупления только избранного количества людей, которое предлагает кальвинизм:

Независимо от того, насколько они [грешники] удалились от Бога, независимо от того, каковы их грехи, им не нужно тщательно вчитываться в книгу божественных постановлений, чтобы узнать, принадлежат они к избранным или нет. Если они придут со своим грехом и виной, исповедуя свои беззакония и доверяясь Христу, тогда в Слове Божьем они обретут уверенность в том, что спасены. Хорошо сказано, что “*Всякие желающие – избранные, а всякие нежелающие – неизбранные*”.¹⁵

Однако кальвинисты решительно следуют за Кальвином, который сказал о Боге: “Поскольку Он ненавидит грех, Он может любить только тех, кого оправдывает [т.е. избранных]”.¹⁶ Герстнер ут-

верждает, что если Иоанна 3:16 “учит о том, что Бог так возлюбил всех в мире, что отдал Своего единственного Сына, чтобы обеспечить для них возможность спастись по вере... [то] такая любовь со стороны Бога... была бы утонченной жестокостью... Предложение дара жизни духовному труп, восхитительного заката – слепому и награды – безному калеке, если только он придет за ней, – все это чудовищная насмешка”¹⁷

Мы согласны, что было бы жестокой насмешкой предложить спасение тем, кого Бог не намеревался спасать, и им не помогло бы, если бы они даже ответили на предложение. Но кто говорит, что все человечество не может при желании ответить? Не Библия, которая предлагает спасение “всякому желающему”, а кальвинизм, который эффективно заменяет “всякого” “избранным”! Так что эта “жестокость” навязывается самим кальвинизмом, начиная с самого первого из его пяти принципов. И все же “умеренные”, вина во всем “гиперкальвинистов”, утверждают о вере в то, что Бог искренне любит всех и предлагает спасение всем, хотя наряду с этим они говорят, что Христос умер не за всех.¹⁸

Определяя “полную греховность” как “полную неспособность”, кальвинизм утверждает, что никто не может откликнуться на Евангелие, даже избранные, пока они не будут суверенно возрождены. Однако Христос велел проповедовать Евангелие всем, и никто не предупреждает неизбранных, что оно не для них. Конечно, как их можно предупредить, если никто не знает, кто они? Значит, Христос повелел “жестокость и насмешку”? А ведь кальвинист занимается этим всякий раз, когда проповедует Евангелие!

Зачем проповедовать спасение тем, кто уже предопределен к вечному осуждению? “Мы должны, – говорит кальвинист, – потому что никто не знает, кто избран”. Значит, не избежать того факта, что если кальвинизм – это истина, то жестокой насмешкой будет проповедь Евангелия кому-либо, кроме избранных, – но их невозможно распознать.

Уменьшилась ли бы боль неизбранных, если бы проповедник объяснял: “Эта благая весть – только для избранных, так что не обращайтесь на нее внимания, если вы не принадлежите к их числу”? Нет, это только прибавило бы неразберихи. Неправильное представление кальвинизмом Бога и Его Евангелия – вот что жестоко.

Четко изложенное учение

Где в Писании говорится, что кровь Христа не может быть пролита за тех, кто не воспользуется ей? Нигде. А ведь этот домысел – неотъемлемая часть учения об ограниченном искуплении: “Крест Христа обеспечивает несомненное, безоговорочное и действительное спасение для всех, кого Бог усмотрел спасти им, и [это спасение] только для них”.¹⁹ Гомер Гексема признает жуткие последствия этого верования: “Если Христос умер только за избранных, то в смерти Христа нет никакой пользы никому другому...”.²⁰ Стил и Томас настаивают, что

Искупительное дело Христа предназначалось для спасения только избранных и действительно закрепило спасение за... определенными, конкретными грешниками... Дар веры безошибочно применяется Духом ко всем, за кого умер Христос, что, таким образом, гарантирует их спасение.²¹

Однако нигде во всей Библии нет четкого изложения этого учения, но оно необходимо для остальных принципов кальвинизма. Майкл Хортон утверждает: “Если Иисус умер за каждого человека, но не каждый человек спасен, то Его смерть по сути никого не спасла... Если Христос умер за людей, которые будут в аду, Его усилия нельзя в точности назвать “спасительным делом”, [а] в крови нет никакой спасительной силы. Скорее, все представляется так, что сила – в воле создания”.²²

Наоборот, воля человека бессильна – она только может либо принять, либо отвергнуть спасение, которое Бог предлагает в Евангелии. Претензия кальвиниста подобна тому примеру, когда миллион долларов, которые отец положил в банк на имя своего отдельно проживающего сына, не имеет никакой ценности, если только сын не примет эти деньги. Очевидно, что когда грешник принимает Христа, это придает крови Христа спасительную силу не больше, чем если бы сын принял миллион долларов и это придало бы деньгам денежную ценность.

Поскольку во всем Писании нет четкого утверждения, которое поддержало бы эту догму, приходится защищать ее рационалистическими обоснованиями: “Если Христос умер за всех людей, но не

все люди спасены, то крест Христа бесполезен. Голгофа – просто притворство”.²³ Конечно же, это не правда. Иначе и Десять заповедей были бы притворством, потому что не все люди их соблюдают.

Даже Спроул признает, что “ценности искупительной жертвы Христа достаточно, чтобы покрыть грехи мира...”.²⁴ Так и должно быть, потому что Его совершенная жертва должна иметь безграничную ценность. Хотя “крест для погибающих юродство есть” (1-е Коринфянам 1:18), он не является притворством – он спасает всех, кто верует! Как сказал один из самых уважаемых преподавателей Библии последних лет: “Библия с огромной силой говорит об учении о неограниченном искуплении... Учение об ограниченном искуплении конкретно отрицается в Писании...”.²⁵

Но кальвинист настаивает: “Только кальвинизм с его эффективным искуплением ограничивает силу человека и возвышает силу и славу Бога”.²⁶ Напротив, Бог предлагает спасение на Своих условиях. То, что множество людей отказывается от Его предложения, лишь посылает их в ад – едва ли они могут этим похвастаться! Отвергающие Христа не более “во главе”, чем миллионы людей, ежедневно нарушающих заповеди Бога. Были ли Адам и Ева “во главе”, когда не покорились Богу? А сатана? Конечно, нет!

Дала ли непокорность “силу” сатане и Адаму с Евой? Конечно, нет! Она также (как и продолжающаяся сегодня непокорность человека) несколько ни убавила – ни в малейшей степени – ни силы, ни славы Бога. Кальвинист вынужден прибегать к подобным ошибочным и небиблейским доводам, отчаянно защищая недоказуемую догму.

Хотя некоторые, называющие себя кальвинистами, отрицают ограниченное искупление, неразумно делать это, принимая остальные четыре принципа. Один из известных кальвинистских авторов пишет: “Именно в истине ограниченного искупления учение о суверенном избрании (и даже суверенное предопределение с двумя его аспектами: избранием и осуждением) проявляется в полной мере”.²⁷ Другими словами, вся кальвинистская система рушится, если ограниченное искупление не согласовывается с Библией, а оно на самом деле с ней не согласовывается.

Основной и все же спорный вопрос даже среди кальвинистов

Принцип ограниченного искупления является тем самым принципом, который трудно принять даже самим кальвинистам. Конечно, Сперджен иной раз противоречил тому, что ранее утверждал.

В послании к Евреям четко показано, что левитская система, данная Богом Израилю для решения вопросов греха, включающая скинию, храм, священников и жертвы, была “образом настоящего времени” (Евреям 9:9), указывающим на жертву Христа, Который должен был придти. Бесспорно, ветхозаветный способ разрешения проблем, связанных с грехом, а также способ спасения предназначался для *всего Израиля*, а не для особо избранных из него. Неповиновение и неверие были единственными преградами, отделяющими каждого израильянина от Божьей благодати. Например: “...Священники... очистили кровью их жертвенник для... *всего Израиля*... за *всего Израиля*... всесожжение и жертву о грехе” (2-я Паралипоменон 29:24), “принесли во всесожжение... за *всего Израиля*” (Ездры 8:35), “закон Моисея... который Я заповедал... для *всего Израиля*, равно как и правила и уставы” (Малахии 4:4) и т.д.

Сперджена обвиняли в “арминианстве” за то, что он призывал всех неспасенных придти ко Христу, что он обычно делал с великой серьезностью, противореча тем самым утверждению кальвинизма о том, что количество тех, за кого умер Христос, было неизменным и ограниченным. Он также не воздерживался от критики тех, кого считал “гиперкальвинистами”, за отрицание ими так называемой тогда “должной веры”, что означает, что долгом всех людей было покаяться и уверовать в Евангелие.

Из-за того, что Сперджен постоянно проповедовал именно это послание, даже несмотря на огромную критику, “споры о должной вере” охватили “частных баптистов” в Англии. Сперджен заявил: “Я не могу представить более пригодного орудия сатаны для уничтожения душ, чем служитель, который говорит грешникам, что покаяться в своих грехах и уверовать во Христа не является их долгом, и который имеет наглость называть себя евангельским служителем, проповедуя, что Бог бесконечно и неизменно ненавидит не-

которых людей без какой-либо на то причины, но только потому, что Он так решил”.²⁸

Сперджен критикует саму основу кальвинизма – неудивительно, что это произвело фурор! Многие его современники-кальвинисты считали подобные утверждения отрицанием ограниченного искупления, чем они на самом деле и являются. За то, что я обратил на это внимание, меня обвинили в неверном цитировании и неправильном представлении Сперджена.

Некоторые считают учение об ограниченном искуплении “ахиллесовой пятой кальвинизма”.²⁹ С другой стороны, некоторые кальвинисты считают этот принцип самым сильным, “с которым из всех “Пяти принципов кальвинизма” арминианам сложнее всего справиться”.³⁰ Большинство признает, что он непосредственно вытекает из мнения кальвинизма о предопределении/осуждении: “Если Бог избрал одних, но не других, к вечной жизни, то очевидно, что главной целью дела Христа было искупление избранных”.³¹

Мы согласны, что Христу было бы неразумно умирать за тех, кого Бог спокон веков предопределил к вечным мукам, если бы это так и было. Но эту проблему порождают пять принципов кальвинизма. “Откажись от этого принципа [кальвинистского избрания], – говорит другой кальвинист, – и мы проиграли битву за суверенность Бога в спасении”.³²

Кальвинист признает, что безусловное избрание и ограниченное искупление напрямую зависят друг от друга: “Мы не можем логически принимать одно и отрицать другое”.³³ Но Библия неоднократно заявляет, что Христос умер за все человечество, что Евангелие предлагается и равно доступно всем, и что Бог желает спасения всех. Чтобы отрицать это ясное библейское учение, необходимо изменить определения слов.

Даже Джон МакАртур признает, что Бог *желает* спасения всех людей, но затем он говорит, что Бог необъяснимо не избирает и не предопределяет к спасению миллионы тех, кого желает спасти. Действительно странно – учитывая внимание, которое кальвинисты уделяют суверенности, – что Бог в Своей суверенности не исполняет Свое желание!³⁴

Ходжес замечает, что Бог ограниченного искупления “едва ли является Богом любви, Которого мы встречаем в Библии. Божество

детерминиста создает людей, к которым оно не питает прямой любви, у которых нет свободной воли и которые, таким образом, созданы исключительно для... вечных страданий. Смерть Христа никаким образом их не касается, и потому они находятся полностью вне какого-либо искупления”. Он продолжает аргументировать:

Жестокость, подразумеваемая в подобном взгляде, очевидна любому, кроме тех, кого взрастили на подобном богословии, или кто “купился” на него. Несмотря на правдоподобные доводы, приводимые к каждому тексту, якобы опровергающему это богословие, такого рода детерминисты лишены истинной библейской поддержки. Например, глупо утверждать (как они иногда это делают), что когда Библия говорит: “Так возлюбил Бог мир”, имеется в виду лишь “мир избранных”.³⁵

При рассмотрении стихов Писания, имеющих отношение к этой теме, становится ясно, что единственный способ защитить ограниченное искупление – это своевольно придать ключевым словам ограничивающее кальвинистское значение. Палмер смело заявляет:

Только потому, что Бог так возлюбил мир избранных грешников, Он послал Сына Своего Единородного, дабы мир [т.е. избранные по кальвинистскому определению] спасен был чрез Него (Иоанна 3:16,17). В этом отрывке “мир” означает не каждого человека, – и нечестивца, и избранного – а весь мир в смысле людей [избранных] из каждого племени и народа...³⁶

Что в этом отрывке и его контексте, или где-либо еще в Писании, доказывает, что слову “мир” присуще это ограничительное кальвинистское значение? Палмер не приводит доказательств – их и нет.

Почему не все люди спасены?

В защиту ограниченного искупления кальвинист приводит следующее рассуждение: “Если Христос заплатил за грех, спас, искупил, отдал Свою жизнь за *всех* людей, тогда *все* люди будут спасены”.³⁷ В том же духе Палмер пишет: “Но если смерть Иисуса является тем, чем представляет ее Библия, – заместительной жертвой за

грехи... посредством которой грешник действительно примиряется с Богом – тогда очевидно, что эта жертва не может быть принесена за каждого человека... ибо тогда все были бы спасены, а это явно не так”.³⁸

В письме к Джону Уэсли Джордж Уайтфилд рассуждал: “Невозможно доказать утверждение, “что Христос умер за погибающих”, не согласившись с тем, “что все осужденные души потом будут выпущены из ада”...³⁹ Однако этот довод основан на небиблейской теории о том, что смерть Христа мгновенно спасла всех избранных без какой-либо веры, понимания или принятия с их стороны. Противореча многим соратникам-кальвинистам, Пинк признал: “Предоставленного Спасителя не достаточно – Его нужно *принять*. Должна быть “вера в Его кровь” (Римлянам 3:25), а вера – это дело личное. Я должен проявить веру”.⁴⁰

Несмотря на критику со стороны других кальвинистов за крайность в этом вопросе, Пинк был прав. То, что Христос “вкуси[л] смерть за всех” (Евреям 2:9), не означает автоматически, что все избавлены от вечной смерти, возмездия за грех. Нигде в Библии этого не говорится. Грешников приглашают и призывают *прийти* ко Христу и *уверовать* в Него. Такова обязанность грешника – то, что он *должен* “сделать, чтобы спастись” (Деяния 16:30).

Послание, проповедуемое Евангелием, состоит в том, что Христос умер за наши грехи. Однако в это послание нужно уверовать, чтобы оно принесло пользу грешнику. Хотя смерть Христа и предлагается “всем людям”, она имеет силу только для тех, кто уверует: Он “Спаситель всех человеков, а наипаче верных (т.е. верующих)” (1-е Тимофею 4:10). Ванс обращает внимание на очевидную проблему, если смерть Христа автоматически обеспечивает спасение тем, за кого Он умер:

Но если природа искупления была такой, что оно в себе и само по себе предоставляло спасение тем, для кого предназначалось, то “избранные” никогда не могли бы родиться “мертвыми по преступлениям и грехам” (Ефессянам 2:1). И, следовательно, как могли люди, которые были спасены, искуплены, примирены и оправданы, быть “по природе чадами гнева” (Ефессянам 2:3)...?⁴¹

Пасха, которую Пинк считает “одним из самых поразительных и блаженных предзнаменований дела Христа на кресте во всем Ветхом Завете, является явным примером отличия искупления от его применения. Кровь закланного пасхального агнца (Исход 12:6,21) обретала силу только после применения, т.е. после того, как ею мазали косяки дверей согласно данным указаниям (Исход 12:7,22)... Смерть агнца никого не спасала: необходимо было применить кровь”.⁴² Точно так же и со смертью Христа.

Кальвинизм прямо винит Бога: “Поскольку Бог возлюбил определенных людей, а не всех, поскольку Он суверенно и неизменно решил, что именно эти определенные люди будут спасены, Он послал Своего Сына умереть за них, спасти их, а не весь мир”.⁴³ Таким образом, спасены не все люди, потому что Бог не хочет, чтобы они были спасены, и потому что Он predetermined миллионы к вечным страданиям.

Однако, согласно Библии, спасены не все потому, что *они* (погибающие) отказываются уверовать во Христа. Павел пишет, что спасение распространяется “на всех верующих... ибо все согрешили” (Римлянам 3:22,23). Конечно же, слова “все согрешили” подразумевают всех людей. Так и “все верующие” должно означать, что все люди *могут* уверовать во Христа, если захотят.

Спасение — для всех

Далее приведено несколько из множества стихов (ключевые слова и фразы выделены курсивом), которые провозглашают, что Бог (чего мы и ожидали бы от Того, Который *есть любовь* и Отец милосердия) любит всех бесконечной любовью и желает спасения всех. Он не хочет, чтобы кто погиб, и сделал смерть Христа умилованием за грехи всех людей, если они только уверуют в Него:

- Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас (Исаи 53:6). [Конечно же, “все” блуждающие, это те же “все” (т.е. весь Израиль и все человечество), чьи грехи были возложены на Христа].

- Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех *мира* (Иоанн 1:29). [Как ветхозаветные жертвы приносились за весь Израиль, а не за определенную группу израильтян, так и испол-

нение сего в жертве Христа как Агнца Божьего было предложено за весь мир людей, а не за ограниченное количество “избранных”].

• И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесению быть Сыну Человеческому, дабы *всякий, верующий* в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы *всякий верующий* в Него, не погиб... Ибо не послал Бог Сына Своего *в мир*, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. *Верующий* в Него не судится... *Верующий* в Сына имеет жизнь вечную, а *не верующий* в Сына не увидит жизни... (Иоанна 3:14-18,36) [Исцеление через вознесенного медного змея, что, по словам Христа, представляло собой Его возвышение на кресте, было для *всех*, кто смотрел на змея с верой].

• Помните закон Моисея... который Я заповедал ему... для *всего* Израиля... (Малахии 4:4). [Закон с сопутствующими ему приношениями, был для *всего* Израиля, и исполнение закона во Христе – для *всего* человечества].

• *Кто жаждет, иди ко Мне и пей...* (Иоанна 7:37).

• Ибо я не стыжусь благовествования Христова, *потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему*, во-первых, Иудею, потом и Еллину (Римлянам 1:16).

• Христос... умер за *нечестивых* (Римлянам 5:6). [Нечестивы *все*, не только избранные].

• Но Писание *всех* заключило под грехом, дабы обетование *верующим* дано было по вере в Иисуса Христа (Галатам 3:22).

• Ибо возмездие за грех – смерть, а *дар Божий* – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем (Римлянам 6:23).

• Христос Иисус пришел в мир *спасти грешников* (1-е Тимофею 1:15) [Конечно же, избранные – не единственные грешники].

• Который хочет, чтобы *все люди* спаслись и достигли познания истины (1-е Тимофею 2:4).

• *Предавший Себя* для искупления *всех* (1-е Тимофею 2:6).

- Мы... уповаем на Бога живого, Который есть *Спаситель всех человеков*, а *наипаче верных* (т.е. верующих) (1-е Тимофею 4:10).
- Дабы Ему, по благодати Божьей, *вкусить смерть за всех* (Евреям 2:9).
- Господь... не *жела[ет]*, чтобы *кто* погиб, но чтобы *все* пришли к покаянию (2-е Петра 3:9).
- Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды...если бы *кто* согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира (1-ое Иоанна 1:9-2:2).
- Отец послал Сына *Спасителем миру* (1-е Иоанна 4:14).

Взять эти (и многие подобные) четкие утверждения о том, что спасение – для *всех*, для *мира*, для *всякого*, для *всего Израиля*, для *любого человека*, для *всякого верующего* и т.д., и осмелиться сказать, что подразумевается лишь избранная группа людей, – значит умышленно изменить Слово Божье!

Только ли избранные совращаются с пути как заблудшие овцы? Только ли избранные жаждут? Только ли избранные нечестивы и грешны? Только ли избранные “под грехом”? Очевидно, что нет. Как верно то, что все люди грешники, и все, подобно всему Израилю, совратились с пути как заблудшие овцы, так верно и то, что грехи всех людей были возложены на Христа и спасение доступно всем через веру в Него.

Эти и многие другие, подобные им, стихи четко и недвусмысленно утверждают, что Христос был послан, чтобы быть “Спасителем миру”, что Его смерть была “для искупления всех”, и посему Он – “Спаситель всех человеков”, кто только уверует. Джон Оуэн пытается опровергнуть эти стихи и поддержать ограниченное искупление следующим комментарием 2-го Тимофею 1:15 – “Христос Иисус пришел в мир спасти грешников”:

Если вы спросите, кто же эти грешники, по отношению к которым Бог имеет такое милостивое намерение и замысел, Он

Сам скажет вам в Матфея 20:28, что Он пришел “отдать душу Свою для искупления *многих*”; в других местах называл нас верующими в отличие от мира: ибо Он “отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века...” Галатам 1:4... Ефесеям 5:25-27: “Он возлюбил Церковь и предал Себя за нее...”, Титу 2:14: “Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония...”, ибо через Него “получили мы доступ к той благодати, в которой и стоим” – Римлянам 5:2 и т.д.⁴⁴

Необоснованное предположение

Оуэн был блестящим богословом, однако его довод ошибочен. Его желание защитить кальвинизм, очевидно, заставило его закрыть глаза на Писание и здравый смысл. Конечно же, множество стихов, ясно утверждающих, что Бог любит всех, что Он милостив ко всем и что Христос умер за всех, не отменяются другими стихами, где говорится, что Христос умер за *церковь*, что Его смерть была искуплением *многих*, или об уверенности, что Он умер за *нас* и т.д. Эти отрывки не говорят, что Христос умер *только* за *многих* грешников, *только* за *церковь*, *только* за *нас* и т.д. При таком толковании, утверждения типа: “Ибо если преступлением одного [Адама] подверглись смерти многие... непослушанием одного человека сделались многие грешными” (Римлянам 5:15,19) и т.д. означали бы, что только ограниченное количество людей сделалось грешниками и умерло через непослушание Адама.

Конечно, Апостолы в посланиях к верующим напоминали им, что Христос умер за *них*, но это утверждение не может отменить многие четкие утверждения, что Он умер за всех. Тем не менее, этот же довод и по сей день постоянно приводится кальвинистами. Пайпер приводит те же самые неуместные к этой теме стихи, в которых говорится, что Христос был для “искупления многих”, что Он “понес на Себе грех многих”, что Он “возлюбил Церковь и отдал Себя за нее” и т.п. в “доказательство” того, что смерть Христа не была жертвой умиловивления за всех.⁴⁵

При таком рассуждении Павел не мог бы употребить слова “вы”, “вам” и т.п., когда писал коринфянам, потому что это означало бы,

что пользу от смерти и воскресения Христа могли получить *только они*. Согласно этому же рассуждению, слова Давида: “Господь – Пастырь мой...” (Псалом 22:1) справедливы только для Давида. Или слова израильских пророков: “Бог Израилев, Спаситель... Искупитель их силен, Господь Саваоф имя Его...” (Исаии 45:15, Иеремии 50:34) означали бы, что Бог был Богом и Искупителем только Израиля.

Таковыми же абсурдными были бы слова Павла: “Сын Божий возлюбил [л] меня” (Галатам 2:20), что означало бы, что Христос возлюбил только Павла. Другие доводы, приводимые кальвинистами, так же бессмысленны. Обратите внимание на следующую попытку Джона Пайпера и его пасторского коллектива объяснить 1-е Тимофею 4:10:

Смерть Христа так ясно показывает справедливое отвращение Бога к греху, что Он волен проявлять милость по отношению к миру, не компрометируя Свою праведность. *В этом смысле*, Христос – Спаситель *всех* людей. Но Он *наипаче* Спаситель тех, кто верует. Он не умер за всех людей в одинаковом смысле... Смерть Христа действительно спасает от *всякого* зла тех, за кого Христос “наипаче” умер”.⁴⁶ [Выделение курсивом в оригинале]

Смысл или бессмыслица?

Разве могут казаться разумными слова “Христос не умер за всех людей в *одинаковом* смысле”, однако Он – Спаситель всех людей “в *этом* смысле”? Что значит *этот* смысл? Поскольку смерть Христа “показывает справедливое отвращение Бога к греху...”, Он может “проявлять милость по отношению к миру, не компрометируя Свою праведность”. Но Он не ко всем проявляет милость, потому что Христос “не умер за всех людей в *одинаковом* смысле...”. Не дано определения ни *этого* смысла, ни *одинакового* смысла. Поэтому мы не видим *никакого* смысла в этой бессмыслице. Но это снова показывает, до чего нужно дойти, чтобы защитить кальвинизм.

Вспоминается возражение Сперджена (мы цитировали его несколько раз, потому что оно настолько явно противоречит кальвинизму, с которым он в иных случаях соглашался) против подобных попыток обойти четкие слова Писания. Комментируя 1-е Тимофею

2:4 (и противоречая своей же защите ограниченного искупления в других случаях), он сказал:

Я недавно читал толкование одного человека, который объясняет этот текст так, чтобы его можно было понять следующим образом: "...который не хочет, чтобы все люди спаслись..." [Вообще] отрывок должен читаться так: "Который желает, чтобы все люди спаслись..." Как я того желаю... как вы того желаете... так же и Бог желает, чтобы все люди были спасены, ибо Он, несомненно, не менее благосклонен, чем мы.⁴⁷

Получается, что Сперджен снова противоречит самому себе, говоря, что Бог может спасти всех, кого пожелает. Поскольку спасены не все, то желание Бога о спасении всех людей не может быть искренним. Следовательно, Он *на самом деле* менее благосклонен, чем Сперджен, который желал, чтобы все люди спаслись, и, конечно же, менее благосклонен, чем Павел, который был готов "быть отлученным от Христа", если бы это спасло его братьев иудеев (Римлянам 9:1-5). Как Бог может желать спасения всех, быть в состоянии спасти всех, кого Он желает спасти, и все же спасены не все?

Как мы уже говорили, Джон МакАртур мл. (как и Сперджен) пытается избежать очевидного противоречия, говоря, что у Бога есть "воля постановления" и "воля желания".⁴⁸ Пытаясь избежать одного противоречия, он впадает в другое. Принимая во внимание крайность кальвинистского взгляда касательно суверенности, как мог Бог не постановить чего-либо, чего Он поистине желает? Кальвинисты хвалятся, что они истолковывают Писание. Но где в 1-м Тимофею 2:4 (или где-либо еще) есть хоть намек на "две воли", волю "постановления" и волю "желания", о которых говорит Пайпер и другие?

Именно приписывание Священному Писанию небиблейской теории и улавливает кальвиниста в подобные противоречия. Несомненно, противоречие исчезло бы, если бы кальвинисты признали свободную волю, но это недопустимо, потому что это разрушило бы Пять принципов кальвинизма.

Боттнер заявляет: "Кальвинисты считают, что по намерению и тайному замыслу Бога Христос умер только за избранных..."⁴⁹ "Иначе, — добавляет Боттнер, — если смерть Христа предназначалась для спасения всех людей, то мы вынуждены сказать, что Бог

либо не смог, либо не захотел осуществить Свои замыслы”.⁵⁰ Он забывает, что смерть Христа приносит пользу только тем, кто *примет* Христа (Иоанна 1:12), и что спасение, которое есть “дар Божий” (Римлянам 3:23), необходимо принять по собственному желанию. Что касается противления людей Божьим замыслам, то является ли зло на земле замыслом Бога? Почему тогда мы должны молиться “Да будет воля Твоя и на земле, как на небе”?

Помните, что Исайя обращается ко всему Израилю, когда говорит: “Все мы блуждали, как овцы...”, а также когда провозглашает, что “грехи всех нас” будут возложены на Мессию, Который придет. Как верно то, что все блуждают, так верно и то, что Бог возложил на Христа грехи *всех*, – и все же многие израильтяне на протяжении всей истории не принимали и не принимают спасение. Эти и многие другие стихи Писания ясно показывают, что получить пользу от смерти, погребения и воскресения Христа, полностью заплатившего за грехи мира, могут только те, кто уверует в Евангелие, а гнев Бога пребывает на всех, кто отвергает Христа и спасение, искренне предлагаемое через Него всем.

1 John Murray, *Redemption Accomplished and Applied* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1955), 64.

2 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999), 44.

3 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxi, 5.

4 A. A. Hodge, *The Atonement* (Memphis, TN: Footstool Publishers, 1987), 348.

5 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 83–84.

6 D. A. Carson, *The Difficult Doctrine of the Love of God* (Wheaton, IL: Crossway Books, 2000), 73.

7 Stanley Gower, in the first of “Two Attestations” to John Owen, Bk. 1 of *The Death of Death in the Death of Christ* (n. p., 1647); in *The Works of John Owen*, ed. William H. Goold (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 3rd prtg. 1978), X:147.

8 R. C. Sproul, *Chosen by God* (Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1986), 207.

9 Gower, in *Owen, Works*, IV:338.

10 John MacArthur, Jr., *The Love of God* (Dallas, TX: Word Publishing, 1996), xv 85–86, 99–124.

- 11 John Calvin, *Commentary on a Harmony of the Evangelists, Matthew, Mark, and Luke*, William Pringle, trans. (Grand Rapids, MI: Baker, 1930), 314, cited in MacArthur, *Love of God*, 85.
- 12 MacArthur, *Love of God*, 195.
- 13 Там же, 12-18.
- 14 Owen, *Works*, I:149.
- 15 H. A. Ironside, *Timothy, Titus and Philemon* (Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, Inc., 1990), 55.
- 16 Calvin, *Institutes*, III: xi, 11.
- 17 John H. Gerstner, *Wrongly Dividing the Word of Truth: A Critique of Dispensationalism* (Brentwood, TN: Wolgemuth and Hyatt, Publishers, Inc., 1991), 124.
- 18 MacArthur, *Love of God*, 106-112.
- 19 Grover E. Gunn, *The Doctrine of Grace* (Memphis, TN: Footstool Publications), 1987, 17.
- 20 Cited in Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 423.
- 21 David N. Steele and Curtis C. Thomas, *The Five Points of Calvinism* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1963), 17.
- 22 Michael Scott Horton, *Putting Amazing Back Into Grace* (Nashville, TN: Thomas Nelson Publishers, 1991), 89.
- 23 Herman Hanko, *God's Everlasting Covenant of Grace* (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1988), 15.
- 24 R. C. Sproul, *Grace Unknown* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997), 165.
- 25 Dave Breese, "The Five Points of Calvinism" (self-published paper, n. d.).
- 26 Leonard J. Coppes, *Are Five Points Enough? The Ten Points of Calvinism* (Denver CO: self-published, 1980), 49.
- 27 Homer Hoeksema, *Limited Atonement*, 151; cited in Vance, *Other Side*, 406.
- 28 C. H. Spurgeon, *New Park Street Pulpit* (London: Passmore and Alabaster), Vol 6, 28-29; sermon preached December 11, 1859.
- 29 Kenneth G. Talbot and W. Gary Crampton, *Calvinism, Hyper-Calvinism and Arminianism* (Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, 1990), 11.
- 30 Там же, 37.
- 31 Boettner, *Reformed*, 151.
- 32 Joseph M. Wilson, "How is the Atonement Limited?" *The Baptist Examiner*, December 9, 1989.
- 33 Boettner, *Reformed*, 151.
- 34 John MacArthur, *The MacArthur Study Bible* (Nashville: Word Publishing, 1997) 1862.
- 35 Zane C. Hodges, "The New Puritanism, Pt. 3: Michael S. Horton: Holy War With Unholy Weapons," *Journal of the Grace Evangelical Society*, Spring 1994, 7:12, 17-29.
- 36 Palmer, *five points*, 44-45.

- 37 W. J. Seaton, *The Five Points of Calvinism* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1970), 15.
- 38 Palmer, *five points*, 44.
- 39 Cited in Vance, *Other Side*, 423.
- 40 Arthur W. Pink, *Gleanings in Exodus* (Chicago: Moody Press, 1981), 84.
- 41 Vance, *Other Side*, 427.
- 42 Pink, *Gleanings*, 88.
- 43 Palmer, *five points*, 50.
- 44 Owen, *Works*, 1:157–58.
- 45 John Piper and Pastoral Staff, “TULIP: What We Believe about the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff” (Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997), 16–17.
- 46 Там же, 14–15.
- 47 C. H. Spurgeon, *Metropolitan Tabernacle Pulpit*, vol. 26, “Salvation by Knowing the Truth,” sermon preached on 1 Timothy 2:3–4, January 16, 1880.
- 48 John MacArthur, *The MacArthur Study Bible* (Nashville, TN: Word Publishing, 1997), 1862.
- 49 Boettner, *Reformed*, 150.
- 50 Там же, 155.

Злоупотребление Словом Божиим

Из Писания можно заключить только то, что спасение доступно всем во всем мире, Иудею или Еллину, всем, кто только уверует в Христа, “Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира” (Иоанна 1:29). Как можно отвергать такое ясное утверждение? Именно так, как это делает Палмер: изменяя определение слов (“мир” становится “избранными” и т.д.) и используя рационалистические объяснения, которые на первый взгляд представляются логичными, но при более тщательном рассмотрении теряют силу. Вот что сказал один критик о небольшой статье о кальвинизме, которую я написал в нашем ежемесячном информационном бюллетене: “Если Христос умер за всех людей, почему не все люди спасены? Необходимо ли вера, чтобы кровь Христа стала действенной в плане искупления? Отнюдь [нет]”.

Вот рассуждение кальвиниста: должно быть, Христос умер только за избранных, иначе все были бы спасены. А избранным для рождения свыше даже не нужно верить в Христа, поскольку они суверенно возрождаются Богом без какого бы то ни было желания или понимания с их стороны. Бог просто так желает. Если человек имеет хоть какой-то выбор во всем этом, то кальвинизм опровергается. Как с сарказмом сказал Палмер о некальвинистском взгляде на крест: “Христос не только пролил Свою кровь, Он вылил ее напрасно. Он намеревался спасти всех, но спасены будут только неко-

торые. Следовательно, часть Его крови была потрачена зря: она пролилась напрасно”.¹

Согласно кальвинизму, вера в Евангелие не является способом спасения и рождения свыше. Она “доказывает”, что человек принадлежит к числу избранных, что он был возрожден Богом, после чего ему была дана вера. Цитируемый выше критик настаивал на том, что вера является не предпосылкой спасения, а “просто доказательством того, что кровь Христа спасла человека”. Пайпер и его коллектив того же мнения: “Мы не думаем, что вера предшествует рождению свыше или является его причиной. Вера – это доказательство того, что Бог заново нас родил”.² Напротив, в Библии вера *всегда предшествует* спасению – всегда – поэтому кальвинизм представляет человека рожденным свыше до его спасения, – небиблейское представление, которое решительно отвергал Сперджен.

Вера необходима

Библия неоднократно повторяет, что мы “спасены *через веру*” (Ефессянам 2:8). Павел сказал темничному стражу: “*Веруй* в Господа Иисуса Христа, и *спасешься*...” (Деяния 16:31). В греческом языке слово “веровать” всегда употребляется в активном залоге – то, что делает человек, а не то, что делают по отношению к нему. Но кальвинист настаивает, что, хотя душевный человек может верить во все остальное, он абсолютно *не способен* уверовать во Христа. Поэтому Бог должен сначала его возродить, а затем *побудить* его к вере, дав ему необходимую веру, – то, что Бог предположительно делает только для избранных, единственных, кого Он желает спасти.

Однако многие приведенные ранее стихи – некоторые из уст Самого Христа – явно представляют веру *условием* рождения свыше и спасения, что может произойти только вследствие веры. Библейская причина того, что не все люди спасены, хотя Христос умер за всех, состоит в том, что не все веруют в Евангелие, которое единственное есть “сила Божья ко спасению всякому верующему” (Римлянам 1:16). Слова “всякий”, “кто”, часто встречающиеся в Писании, подразумевают, что все *могут*, но многие *не хотят*. Обратите внимание на следующие стихи:

- О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его (Деяния 10:43)
- Ибо Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится (Римлянам 10:11)
- Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется (Римлянам 10:13)
- Желаящий пусть берет воду жизни даром (Откровение 22:17)

Утверждение, что “всякий” подразумевает только избранных, бросает вызов сотням стихов Писания. Невозможно найти хотя бы *один* стих, где бы ясно говорилось об ограниченном искуплении. Конечно же, такое важное понятие провозглашалось бы четко и неоднократно. Однако четкими словами оно не выражено *ни разу*.

Что насчет “двойной платы”?

Кальвинисты считают, что вечное страдание грешников после того, как за них пострадал Христос, означало бы, что Бог требует двойной платы за их грехи. Боттнер настаивает, что “Христос умер не за неупорядоченную массу людей, а за Свой народ, Свою Невесту, Свою Церковь”.³ В других местах он говорит: “Если Бог возложил грехи всех людей на Христа, то в отношении неспасенных это означает, что Он накажет их дважды: один раз во Христе, а затем снова в них самих”.⁴ Другой автор предлагает здравые, на его взгляд, доводы против вероятности того, что Иоанна 3:16 и многие другие стихи на самом деле могут подразумевать то, что в них говорится:

[Если] Иисус умер, заплатив за грехи всех, то Бог никого не может законно или справедливо обвинить и осудить... независимо от того, слышали они или приняли Евангелие, *платить за грех дважды – несправедливо...* Непрощение Богом грешника, за которого страдал Христос, будет *пародией* на правосудие... [Тогда] Иисус никогда не сможет... “на подвиг души Своей... смотреть с довольством” (Исаии 53). Почему? Потому что миллиарды тех, за кого Он страдал, мучился и умер, вознеся их “грехи... телом Своим на дерево”, будут веч-

но страдать в аду. Иисус заплатил. Они снова платят. Богу платят дважды за один и тот же долг.⁵ (Выделение курсивом в оригинале).

Однако, как мы увидим в следующем разделе, Христу невозможно было умереть за одни грехи, но не за другие. Христос должен был умереть за сам грех – грех, который “одним человеком... вошел в мир”, и за смерть, которая вследствие того “перешла во всех человеков” (Римлянам 5:12). Ему пришлось заплатить за всех. Плату Христа за грех нельзя разделить на части, чтобы затем применить ее к отдельным людям. Так же и Христово “совершилось!” автоматически не приписывается на счет кого-либо, кто не признает своей вины пред Богом, не раскаивается и не принимает Христа как своего Спасителя.

Поскольку Христос Своей смертью полностью заплатил за грех, никто не проведет вечность в озере огненном только за свои грехи. Гибель людей в аду была окончательно решена каждым из них, когда они отвергли Христа и спасение, которое Он приобрел и даром предлагает всем.

Более того, не Бог, а грешник создает “двойную плату”. Правосудие Бога было полностью удовлетворено смертью Его Сына. Отец доказал Свою любовь, отдав Своего Сына, а Христос доказал Свою любовь, умерев вместо грешника. Следовательно, даже если бы и была двойная плата, Бога нельзя обвинить в несправедливости – она возникает только вследствие отказа некоторых признать свою вину и принять полную плату, которую Христос совершил от их лица.

Некоторые идут дальше и утверждают, что пародией на правосудие является то, что Христос, невиновная сторона, был наказан вместо виновного, а виновный, благодаря этому, свободен. Вообще-то, это не Евангелие Павла, а Евангелие Вараввы. Последний мог сказать: “Христос умер за меня, на моем месте”. Это так, но смерть Христа вместо него не имела ни вечного, ни даже нравственного влияния на Варавву. Она просто освободила этого преступника и позволила ему снова жить для себя – а это не Евангелие.

Истина Евангелия была выражена Павлом: “Я сораспялся Христу, и... живет во мне Христос” (Галатам 2:19,20). В действительности, все те, кто верует во Христа, отказавшись от той жизни, кото-

рой они жили бы, и приняв по вере Его смерть как свою, сораспялись с Ним. О Варавве такого сказать нельзя, даже несмотря на то, что Христос умер за него. *Неуверовавшие* во Христа не приняли Его смерть как свою смерть, и потому их вечный удел – “вторая смерть” (Откровение 20:14,15).

Никто не может жаловаться на то, что Бог создал человека для ада. Он создал всех людей для присутствия в Его славе. Да, Бог знал, что все люди согрешат и лишатся Его славы, но Он усмотрел, как Ему остаться справедливым и все же оправдать *всех* грешников (Римлянам 3:22-26), чтобы они могли обрести прощение и провести вечность в Его присутствии.

Еще до сотворения и согрешения Адама, у Бога был замысел искупления его и всех его потомков. Всякий, кто проведет вечность в озере огненном (Откровение 20:14), будет сам в этом виноват, потому что он отверг спасение, которое Бог предоставил ему как дар Своей благодати. Бог оправдан. Он сделал спасение доступным для всех, но Он не уклонится от Своей справедливости, чтобы услужить тем, кто отвергает Христа. Он не может отречься Себя.

Была ли “часть” крови Христа пролита напрасно?

Создается впечатление, что принятие многими ограниченного искупления основано на искреннем неправильном понимании, что если кровь Христа пролилась за миллиарды неуверовавших, значит какая-то ее часть должна была пролиться напрасно. Некоторые кальвинисты верят, что смерть Христа имела *потенциал* искупления всего мира, но ограничивающий фактор был поставлен Самим Богом. Так, Ганн утверждает: “Крест мог бы спасти всех, если бы только Бог предназначил его для этого”.⁶ Сперджен говорил то же самое.

Некоторые утверждают, что если человек, за которого умер Христос, будет проводить вечность в озере огненном, это не только будет двойной платой и нарушением правосудия, но это также будет означать, что часть крови Христа была пролита зря. К сожалению, Ч. Х. Сперджен выразил поддержку этого принципа, несмотря на свое утверждение о том, что ценность искупления Христа безгранична:

Некоторые говорят, что все люди Христовы по Его приобретению. Но, возлюбленные, мы с вами не верим в мнимое искупление, которое не искупает. Мы не верим во всеобщее искупление, которое распространяется даже на тех, кто был в аду до смерти Спасителя, в число которых входят... нераскаившиеся люди. Мы верим в действенное искупление, и никогда не сможем согласиться с теми, кто говорит нам, что кровь Христа пролилась напрасно.⁷

Тот факт, что Христос умер за всех, что Он “вкусил смерть за всех”, является ясным учением Писания. Мнение, что кровь Христа пролилась бы напрасно, если бы некоторые из тех, за кого она пролилась, отвергли Его и провели бы вечность в озере огненном – или уже были в аду – свидетельствует об основном недопонимании. Могли такой великий проповедник как Сперджен упустить нечто настолько важное?

Искупление кровью Христа

Сколько Христовой крови понадобилось для искупления тех, кто будет на небесах? Безусловно, она должна была пролиться вся, чтобы искупить даже одного человека. Невозможно разделить кровь Христа на части так, чтобы *эта* часть была пролита за искупленных, а *та* – за погибающих; следовательно, *какая-то часть* крови была пролита напрасно.

Даже если бы никто не уверовал в Него, Христос доказал Божью любовь, милость и благодать; Он доказал греховность греха, справедливость наказания и прославил Бога, заплатив сполна и за всех. Благодаря смерти Христа на кресте, Бог был полностью оправдан в сотворении Им человека и будет вечно прославляем в тех, кто находится в аду. Об этом факте более подробно мы поговорим позже.

Мы не говорим, что “все люди Христовы по приобретению”. Искупление, согласно Библии, вступает в силу, только если и только когда грешник верует в Евангелие. Никто не смог бы избежать ада, если бы Христос полностью не заплатил за грех. А отвержение Христа – это единственный грех, за который, в силу самой его природы, Христос не мог заплатить. Это “грех против Святого Духа” – непростительный ни в этой жизни, ни в грядущей, потому что про-

щение, приобретенное Христом, было отвергнуто. Действительно, этот грех влечет за собой еще худшее наказание:

То сколь тягчайшему... наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? (Евреям 10:29)

Здесь мы снова видим ясное утверждение о том, что кровь Христа не была пролита только за избранных. Она пролилась даже за тех, кто презирает ее и попирает Сына Божьего. Эту же истину представляет и Петр – что даже те, кто идет в погибель, были искуплены Христом, очевидно, ценой Его крови, пролитой за грех: “Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель” (2-е Петра 2:1). Да, лжепророки, осужденные на ад, были “куплены” Христом.

Принимая во внимание эти два стиха, кальвинист должен признать, что либо однажды спасенный утратил спасение, отвернувшись от Христа, либо “освященный” кровью Христа и некоторые, кого “Господь... искупил”, не принадлежат к числу избранных. Понятно, что некоторые, за кого пролилась кровь Христа, погибнут. Поэтому у кальвиниста нет основания утверждать, что вера в то, что кровь Христа была пролита за всех, неизбежно ведет к универсализму – учению о том, что все спасены.

Частичное искупление?

Кальвинисты настаивают, что “Христу нет смысла предлагать искупление тем, кого Отец не вверил Ему для спасения”⁸. Это человеческие суждения, лишённые библейской поддержки. Кальвинисты говорят о “частичном искуплении” – это идея о том, что Христос умер за определенных избранных. Тогда Христос умер только за определенные грехи – верование, которое неверно воспринимает саму природу искупления. Христос умер не только за индивидуальные грехи, но за *сам грех* – наказание, которое должен был понести *всякий* для спасения. Но Его плата за сам грех требовала платы за все грехи и предоставления спасения всему человечеству.

Помните, что нарушение одной заповеди означает виновность в нарушении всех: “Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем” (Иакова 2:10). Все обстоит именно так из-за самой природы греха. Грех – это непокорность Богу. Таким образом, как бы человек ни противился, неважно, насколько незначительной с человеческой точки зрения кажется эта непокорность, он – непокорный. Грех есть грех, и возмездие за то, что мы можем считать самым незначительным грехом, – вечное отделение от Бога в озере огненном.

Невозможно ограничить смерть Христа платой только за грех избранных. Чтобы избавить от вечного наказания даже одного человека, как бы много или мало грехов он ни совершил, Христос должен был заплатить возмездие за *грех*, требуемое Его бесконечной справедливостью. Поэтому смерть Христа на кресте заплатила за сам грех (что включает *весь* грех), который нависает над всем человечеством. По-другому быть не могло.

Христос – “Второй человек... последний Адам” (1-е Коринфянам 15:45-47), представитель не только избранных, но и всего человеческого рода. Иначе быть не могло. То, что Иисус совершил на Голгофе, имело силу для всех людей. Христос заплатил за грех Адама, который навлек смерть на всех, так что заплатив, Он освободил всех, кто по своей воле примет предлагаемое Им спасение.

Да, мы “исповедуем наши грехи” (1-е Иоанна 1:9) так же, как и израильтяне должны были приносить жертвы за свои личные грехи. Но была “жертва за грех”, которая делала возможным прощение всякого греха. “Жертва за грех” в единственном числе встречается в книге Левит намного чаще, чем жертвы за грехи.

О том, что кровь Христа пролилась “для прощения грехов”, говорится в Матфея 26:28, Луки 24:47, 1-м Коринфянам 15:3 и многих других местах. Однако нам также говорится, что Он умер за грех. Вообще, “грех” упоминается более чем в два раза чаще, чем “грехи”. Вот некоторые из этих отрывков:

- Когда же душа Его принесет жертву умилоствления... Он понес на себе грех многих (Исайи 53:10,12)
- Вот, Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (Иоанна 1:29)

- Посему, как одним человеком грех вошел в мир... (Римлянам 5:12)
- Ибо возмездие за грех – смерть... (Римлянам 6:23)
- Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом (2-е Коринфянам 5:21)
- ...всесожжения и жертвы за грех... (Евреям 10:6,8; 13:11)

Евангелие – личное

Чтобы не противоречить открыто признаваемому кальвинизму, Сперджен не мог предложить спасение каждому, кому проповедовал, не зная, как сказал Джей Адамс, кто (и были ли такие) из его слушателей принадлежал к числу избранных. Но, повинувшись Библии и *отрицая* кальвинизм, Сперджен проповедовал Евангелие как призыв ко *всякому*, кто уверует. Такое проповедование вызвало споры о “должной вере” в Англии, о которых мы уже упоминали. Мы можем и должны возвещать всем и каждому: “Ибо если устами *твоими* будешь исповедовать... и сердцем *твоим* веровать... то спасешься... Ибо *всякий*, кто призовет имя Господне, спасется” (Римлянам 10:9,13).

Спасение нельзя предложить никому, за кого Христос не умер, и все же его нужно провозглашать всем: “Проповедуйте Евангелие всей твари” (Марка 16:15). Однако кальвинист не может, глядя в глаза неспасенному, с уверенностью сказать “Христос умер за *тебя!*”. Возможно, этот человек не принадлежит к числу избранных, поэтому такое утверждение может оказаться ошибочным. Кальвинист не может и не смеет заверить погибающего человека в том, что Христос умер за него. Таким образом, кальвинизм отрицает Евангелие Божьей благодати!

Павел не мог бы сказать темничному стражу в Филиппах: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься *ты и дом твой*”, если бы Христос не умер за него и его семью. Было ли у Павла особое откровение о том, что вся та семья принадлежала к числу избранных, или же Евангелие на самом деле для всех? Как бы Павел мог возве-

щать то же самое огромным толпам слушателей повсеместно, как, например, в Антиохии Писидийской: "...Вам послано слово спасения" (Деяния 13:26), если Христос умер только за ограниченное количество людей, называемых избранными? Конечно же, не каждый из того множества людей, которых он встречал, принадлежал к избранным кальвинизма! Как мог Петр сказать тысячам иудеев в день Пятидесятницы: "Покайтесь, и да крестится *каждый из вас*" (Деяния 2:38), если Христос не умер за всех и каждого их них?

Как кальвинисты часто противоречат Жану Кальвину и друг другу, так иногда Кальвин противоречил сам себе. Он делал утверждения в пользу как неограниченного, так и ограниченного искупления. В комментарии к Исаии 53:12, он сказал: "На Него была возложена вина всего мира".⁹ О Марка 14:24 ("Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая"), Кальвин сказал: "Слово *многих* означает не часть мира, а весь род человеческий".¹⁰ Где же "ограниченное искупление"?

Оказавшись в сетях подобных противоречий, кальвинисты прибегают к двусмысленным, бессвязным объяснениям. Как мы увидели, некоторые кальвинисты признают, что Бог любит всех, но утверждают, что "искупительной любовью" Он любит только избранных, а других – меньшей любовью. МакАртур заявляет, что Бог даже "в каком-то смысле... любит своих врагов".¹¹ *В каком-то смысле?* Что это значит? Любовь есть любовь! Она не была бы любовью *ни в каком смысле*, если бы не смогла спасти от любого бедствия тех, кого можно было спасти, – тем более, если бы она предопределила их на вечную гибель.

Даже признавая, что Бог любит весь мир людей, некоторые кальвинисты утверждают, что это означает не каждого лично, а человечество в целом. Как мы увидели, МакАртур использует это показное рассуждение в своей книге "Божья любовь".¹²

Как мы увидим, когда дойдем до раздела о неотступности святых, основная проблема для кальвинистов заключается в том, как обрести уверенность в принадлежности к числу избранных, якобы единственных, за кого умер Христос. Мы видим эту неуверенность в самом Кальвине. В своем завещании, составленном незадолго до смерти, Кальвин писал: "Я смиренно прошу у Бога... омовения и

очищения кровью великого Искупителя, пролитой за грехи рода человеческого...”¹³ Как же этот предположительно величайший толкователь Писания казался неуверенным в своем спасении, несмотря на обещание Писания о совершенной уверенности: “Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы... *имеете жизнь вечную*” (1-е Иоанна 5:13)? Такая уверенность приходит не через особое откровение о принадлежности к избранным, а через простую веру в Христа, “Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира” (Иоанна 1:29).

Изменение значения слова “мир”

Вместо того, чтобы признать очевидное отрицание Кальвином ограниченного искупления, которое мы процитировали выше, Уайт выборочно приводит еще одно противоречие Кальвина самому себе: “В отношении Иоанна 1:29 и 1-го Иоанна 2:2, слово “мир” является попыткой превзойти исключительность иудеев в вопросе спасения”.¹⁴ Однако ничего ни в Евангелии, ни в послании Иоанна не указывает на это странное значение. И все же кальвинизм *должен* истолковывать “мир” как “избранные”, чтобы “удержаться на плаву”. Во что же на самом деле верил Кальвин, особенно в конце своей жизни? Говорят, он начал сомневаться, и предложение, процитированное из его завещания, – “пролитой за грехи рода человеческого” – по-видимому, подтверждает это.

Кальвина цитируют тогда, когда это удобно современным кальвинистам, – в других случаях его игнорируют. Тем не менее, все по-прежнему называют “кальвинизмом” это сбивающее с толку учение, по поводу которого его последователи не могут согласиться между собой или даже с Кальвином. Но в то же время кальвинисты продолжают противоречить Кальвину, самим себе и друг другу.

Пинк утверждал: “Сказать, что Бог Отец имел целью спасение всего человечества, Бог Сын умер с единственным намерением – спасти весь род человеческий, а Бог Святой Дух сейчас пытается привести мир к Христу, когда... очевидно, что большая часть наших собратьев умирает в грехе и отходит в вечность без надежды, – это сказать, что Бог Отец *разочарован*, Бог Сын *неудовлетворен*, а Бог Святой Дух – *поражен*”.¹⁵

Подобное человеческое рассуждение не соответствует ни Библии, ни здравому смыслу, но, к сожалению, оно необходимо для поддержки кальвинизма. Для защиты этой позиции придется сказать, что Бог был неискренним в сотнях Своих настойчивых и пламенных просьб и предупреждений Израилю покаяться и повиноваться Ему, которые Он выражал через Своих пророков во всем Ветхом Завете. Факт в том, что весь Израиль в целом постоянно противился Богу на протяжении всего своего существования, и он по-прежнему не верит и отвергает своего Мессию. Если подобное непослушание не требует разочарования, неудовлетворения и поражения Бога (эмоций, которых Он не может иметь), то это не происходит и тогда, когда язычники, которых Он любит и за которых умер Христос, отказываются от спасения, предлагаемое Им с любовью и даром.

Конечно же, слово “мир” может иметь множество значений, но крайне редки те случаи, когда оно не означает либо физического мира, либо нечестивой мировой системы, либо всего человечества. Такие случаи можно по пальцам перечесть из около 240 упоминаний слова “мир” в Новом Завете. Более того, мы бросаем вызов кальвинистам – покажите *один стих*, где слово “мир” явно означает избранных. Пожалуйста, *всего один!*

Из 80 упоминаний слова “мир” в 59 стихах Евангелия от Иоанна, ни разу оно не означает “избранные”. Это значение приходится вставлять в контекст, и ничего в его употреблении не показывает, чем отличаются случаи, когда кальвинист говорит, что оно означает “избранные”, от тех случаев, когда он этого не говорит. Ванс перечисляет множество примеров из Евангелия от Иоанна, где “мир” никак не может означать избранных:

Мир не познал Христа (1:10). Мир ненавидит Христа (7:7). Дела мира злы (7:7). Неспасенные иудеи были от мира сего (8:23). Сатана – князь мира сего (12:31; 14:30; 16:11). Принадлежащие Христу отличаются от мира сего (13:1; 14:19,22). Мир не может принять Святого Духа (14:17). Мир ненавидит учеников (15:18; 14:14) [и многие другие]...

Приводя доводы в пользу ограниченного искупления, Спроул неумышленно доказывает, что мир не подразумевает “избранных”...: “Он [Иисус] явно исключает неизбранных из Своей великой первосвященнической молитвы: “Не о всем

мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне” (Иоанна 17:9)...”¹⁶
Поэтому мир не только *никогда* не указывает на “избранных”,
но Бог недвусмысленно унизил его и осудил.¹⁷

Действительно, в Своей молитве первосвященника Христос делает особое различие между миром людей, за которых Он умер, и теми, кто уверовал в Него из мира. Эта молитва не о спасении первых, а о единстве вторых.

Каждый из нас, конечно, должен руководствоваться Библией, независимо от того, что считал Жан Кальвин, или Чарльз Х. Сперджен, или кто-либо еще. Единственное оправдание отрицания обычного значения слова “мир” и придания ему особого кальвинистского смысла (который, конечно, ни в каком тексте явно не прослеживается), состоит в том, что этого требует кальвинизм. Ричард Бакстер убедительно утверждает:

Бог говорит нам так ясно, как только можно, что Христос умер и вкусил смерть за каждого человека... другие отрицают эти явные истины, потому что думают, что [Бог не может справедливо наказать тех, за кого заплатил Христос]... Но говорит ли Писание... об этих их мнениях так же четко, как оно говорит о том, что Христос умер за всех и каждого?

Говорит ли оно где-либо так же ясно, что Он умер не за всех...? Говорится ли где-нибудь, что Он умер *только* за Своих Овец или Своих Избранных, исключая неизбранных? В Библии ни слова об этом не сказано...¹⁸

Оригинально, но абсурдно

Любимая уловка кальвинистов – утверждать, что “мир” подразумевает не “всех людей “без исключения”, а “без разграничения”... не [только] иудеев, но также и... язычников”.¹⁹ Здесь прослеживается та же тактика, что и при замене словосочетания “все люди” на “все *роды* людей” – абсурдная идея, рожденная в порыве отчаяния. Эта идея еще более неестественна, чем бесстыдная замена “всех людей” или “мира” на “избранных”. При каких обстоятельствах следует понимать “все” как все *роды*?

Торговец размещает рекламу: “Огромная распродажа! Все товары за полцены”. Жажущие покупатели, однако, обнаруживают, что

определенные предметы исключены из распродажи. В ответ на жалобу о том, что в объявлении говорилось обо *всех* товарах, торговец говорит: “Я имел в виду не “без исключения”, а “без разграничения”. Все *виды* товаров действительно продаются за полцены, но не каждый предмет каждого вида”. Такая реклама ввела бы в заблуждение, и жалоба покупателей имела бы основания. Тем не менее, кальвинист настаивает, что Бог использует подобного рода обман, предлагая спасение “всякому желающему”.

Если бы пастух сказал: “Я продаю *всех* своих овец”, подумал ли бы кто-нибудь, что он имел в виду *несколько* овец *всех* видов, т.е. *несколько* мужского пола, *несколько* женского пола, *несколько* только что родившихся ягнят и т.д.? Если бы заголовки газет гласили: “Все мужчины от 20 до 45 лет обязаны пройти военную службу”, кто бы подумал, что на самом деле имелись в виду *некоторые* чернокожие, *некоторые* белые, *некоторые* из Иллинойса, *некоторые* из Юты и т.д.? Или если бы группе туристов, остановившихся у оазиса возле Мертвого моря в Израиле, объявили: “Кто жаждет, пусть теперь пьет”, представил ли бы кто-нибудь, что имелись в виду *некоторые* женщины, *некоторые* мужчины, *некоторые* пожилые люди из числа жаждущих и т.д.?

Такое особое значение не встречается *нигде* во всем Писании. И все же кальвинизму требуется это значение для *каждого* из многочисленных утверждений, где говорится обо “*всех*”, о “*мире*” и “*всяком*” и т.д. в контексте Евангелия на протяжении всей Библии! Разве не было бы кальвинистское значение ясно выражено *хотя бы однажды*? Но *ни разу* этого не видно!

Как быть с 1-м Иоанна 2:2?

Из-за отсутствия в Библии стихов, в которых четко говорилось бы, что Христос умер только за избранных, кальвинистам каким-то образом приходится изменять те стихи, в которых говорится, что Он умер за всех. В 1-м Иоанна 2:2 ясно сказано, что Христос есть “умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира”. Конечно, “наши” должно подразумевать избранных. Поэтому “весь мир”, в отличие от избранных, может относиться

только к спасенным, и это доказало бы, что смерть Христа была искупительной для всего человечества.

Признание того, что говорится в этом стихе, означало бы конец кальвинизма. Но как можно избежать такого заключения? Пайпер пишет: “Весь мир” подразумевает детей Божьих, рассеянных по всему миру”.²⁰ Но разве слово “наши” относится не ко всем спасенным, не важно, где или когда они живут, – и разве “весь мир” не противопоставляется слову “наши”? Уайт еще глубже развивает это бесстыдное толкование, разработанное кальвинистами для спасения своей теории об ограниченном искуплении:

Реформированное понимание таково, что Иисус Христос есть умиловивление за грехи всех христиан, которым писал Иоанн, и не только за их грехи, но за грехи всех христиан всего мира, иудеев и язычников всех времен и народов.²¹

Конечно, утверждение “если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа” относится ко *всем* христианам всех времен и народов. Так же и слово “наши” в предложении “Он есть умиловивление за грехи наши” должно касаться *всех* христиан, не только современников Иоанна. Безусловно, это утверждение применимо ко всем верующим во Христа в любое время, в любой культуре и повсеместно. Более того, все послание Иоанна, как и вся Библия, частью которой оно является, адресовано всем верующим повсеместно и во все времена. Если слово “наши”, таким образом, относится к искупленным, то “весь мир”, в противопоставление, может представлять только неспасенных.

Во избежание очевидного, Уайт заявляет, что Иоанн писал только христианам своего времени; следовательно, слово “наши” означает тех, кто первоначально читал послание, а “весь мир” означает всех остальных христиан, не живших во время написания послания.²² Ничто в тексте даже не намекает на подобный вывод. Кроме того, такое необоснованное толкование не было бы изобретено, если бы оно не было необходимо для защиты ограниченного искупления. Несомненно, Иоанн, во всем, что он говорит, вдохновленный Святым Духом, обращается ко всем христианам всех времен и народов.

Пайпер рассуждает, что “искупленные грехи нельзя наказать... Поэтому навряд ли в 1-м Иоанна 2:2 говорится о том, что Иисус

есть умилоствление за каждого человека в мире...”²³ Навряд ли? Только потому, что прямое утверждение противоречит кальвинизму. Мы уже показали, что этот довод не действует, по крайней мере, по двум причинам: 1) Христос должен был заплатить за весь грех для того, чтобы хотя бы один человек был спасен, и 2) пользу от смерти Христа не получают автоматически – ее получают только те, кто уверует и примет Его. Если бы это было не так, тогда избранные, за которых, по словам кальвинистов, умер Христос, были бы спасены без веры и до своего рождения.

В конце концов, Пайпер, следуя за Джоном Оуэном, полагает, что если Христос действительно есть умилоствление за грехи всего мира, тогда неверие не удерживало бы никого от небес, потому что неверие, будучи грехом, тоже было бы искуплено.²⁴

Но искупление происходит не в тот момент, когда человек верует во Христа. Оно должно быть уже совершено на Кресте. Вера – это средство присвоения пользы от жертвы Христа, жертвы, которой, как признают даже кальвинисты, было достаточно, чтобы заплатить за грехи всех людей. Либо избранные всегда были спасены и никогда не нуждались в вере во Христа (явное отрицание Евангелия), либо было время, когда умилоствление, совершенное Христом на Кресте, стало действенным для них через веру. Иоанн просто говорит, как и Павел, что Христос “есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных (верующих)” (1-е Тимофею 4:10).

Каждый христианин (уже по определению) был спасен через веру во Христа, и Его кровь есть умилоствление за его грехи. Этот факт настолько простой и существенный, что едва ли можно быть христианином, не зная этого. Поэтому глупо полагать, что Иоанн открывает что-то особо важное, утверждая, что кровь Христа приносит пользу не только людям, жившим в его время, но и всем христианам всех времен. Если Святой Дух намеревался передать через Иоанна именно такой смысл, почему это не было сказано четко? Стал ли бы Святой Дух использовать слово “мир”, чтобы донести смысл “все христиане всех времен и народов”? Едва ли.

Кому писал Иоанн?

Другие кальвинисты утверждают, что “возможно, Иоанн писал иудеям, которые издавна верили, что Бог был Богом только Израиля. Поэтому им нужно было преподать и напомнить, что Христос умер не только за заблудших овец Израиля, но и за Своих заблудших овец во всем мире... Поэтому “весь мир” – это Его заблудшие овцы из Израиля, а так же Его заблудшие овцы из других народов”.²⁵ Конечно, никому на ум не пришла бы подобная искусственная идея, если бы не был изобретен кальвинизм и не требовалось бы объяснение “мира”, которое спасло бы теорию.

Ничто во всем послании не намекает на то, что Иоанн обращается только к иудейским верующим. Действительно, ко времени написания этого послания, верующих язычников было больше, чем иудеев. Более того, Иоанн говорит, к кому он обращается: “Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия...” (1-е Иоанна 5:13). Это включает всех христиан во всей истории.

Более того, Иоанн не только пишет всем верующим во Христа – он делает это через много лет после Иерусалимского совета в Деяния 15, на котором был решен вопрос спасения язычников без соблюдения ими закона Моисея. Послание Павла верующим в Галатии, в котором глубже затрагивалась эта тема, уже давно было распространено. Иоанн абсолютно не касается этого давно решенного вопроса.

Кто бы мог себе представить (если бы не нужно было поддерживать какую-то особую теорию), что Иоанн писал только христианам своего времени или только иудеям? К тому же, если бы Иоанн не писал всем христианам всех времен, как бы мы могли применить сегодня это послание к себе? На самом деле, мы знаем, что он писал всем верующим во Христа, и христиане во все времена читали его Евангелие и послания именно с таким пониманием.

Когда Иоанн пишет: “Кто говорит: “Я познал Его”, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец... Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме... Вы имеете помазание от Святого... Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает...” (1-е Иоанна 2:4,9,20,27) и т.д. на протяжении всего послания, может ли это относиться только к “иудейским верующим” или к верующим

“его времени”? Конечно же, нет! Несомненно, все, что говорит Иоанн, относится ко всем верующим во Христа во все времена.

Что насчет значения “всего мира”?

Уайт ссылается на песнь искупленных в Откровение 5:9,10. Поскольку говорится, что Христос искупил Своей кровью людей “из всякого колена и языка, и народа и племени”, Уайт рассуждает: “В таком случае мы полагаем, что этот отрывок проливает значительный свет на 1-е Иоанна 2:2...”. *Значительный свет?* Стих довольно прямолинейный. Единственный “свет”, которого настолько издалека ищет Уайт, это что-нибудь, что подтвердило бы кальвинистское толкование, отсутствие которого в самом отрывке очевидно.

Уайт продолжает: “...ибо очевидно, что в отрывке из книги Откровение не говорится, что Христос искупил каждого человека из каждого колена, языка, народа и племени. Но очевидно то, что это понятие параллельно понятию “мира” в 1-м Иоанна 2:2”.

Параллельное понятие? Что это значит, и на каком основании? Эти два утверждения абсолютно различны. В одном говорится, что Христос умер за всех; в другом говорится о тех, кто принял Его жертву по вере. Если бы Уайт действительно искал параллельный стих в Писании, он не мог бы найти более явного, чем 1-е Тимофею 4:10, который мы уже цитировали: “...Спаситель всех человеков [всего мира], а наипаче верных (верующих) [искупленных, которым пишет Иоанн]”.

Далее Уайт цитирует первосвященника Каиафу (Иоанна 11:49-52), что лучше “чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб”.²⁶ Конечно, Каиафа на самом деле имел в виду народ израильский, весь народ – факт, который противоречит ограниченному искуплению кальвинизма.

К сожалению, это еще один пример того, насколько далеко приходится идти кальвинистам: предполагать, будто будущая песнь на небесах и слова Каиафы о народе израильском доказывают, что “мир” в 1-м Иоанна 2:2 на самом деле означает “все христиане во всем мире...”! Песнь на небесах поют искупленные, те, к кому в 1-м Иоанна 2:2 относится слово “наши”. Они искуплены “из” каждого колена, языка, народа, племени. Вообще-то, Уайт помогает нам уви-

деть контраст: Иоанн не говорит “из” всего мира – он ясно говорит “всего мира”.

Зачем Уайту так далеко ходить? В этом же послании есть много сравнений, которые определяют слово “мир”. В 1-м Иоанна 3:1 есть слова: “...мир... не знает нас”. Конечно же, “нас” означает искупленных; “мир” противопоставляется им и никак не может означать какую-то другую группу христиан. В 3:13 мы видим: “Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас”. Снова показан такой же контраст между искупленными братьями и неспасенными, которые их ненавидят, что делает значение слова “мир” весьма ясным. В 4:5,6 мы видим: “Они от мира... мы от Бога”. Различие между неспасенным миром и теми, кто спасен, – которое постоянно демонстрируется во всем послании – не может быть яснее. И снова в 1-м Иоанна 5:19 говорится: “...мы от Бога и... весь мир лежит во зле”.

Чтобы не противоречить своей трактовке 1-го Иоанна 2:2, Уайт должен верить, что “все христиане по всему миру, иудеи и язычники всех времен и народов” лежат во зле и ненавидят верующих, которым писал Иоанн. На самом деле, нигде во всем послании слово “мир” не означает того, во что кальвинист пытается превратить 1-е Иоанна 2:2!

Не может быть сомнений, что на протяжении всего этого послания слово “мир” несет в себе в точности то значение, которого бы ожидал разумный читатель: мир людей в общем, противопоставляемый собранию верующих. Нельзя утверждать, что 1-е Иоанна 2:2 является исключением и имеет значение, отличное от всех остальных упоминаний в Писании. Мы можем только заключить, что Христос есть умилоствление за грехи всего мира, и, следовательно, Его смерть была умилоствлением не только за избранных, но за грехи всех людей. Именно это так часто говорит Иоанн: “Отец послал Сына Спасителем миру” (1-е Иоанна 4:14).

Означает ли это, что все автоматически спасены смертью Христа? Нет. Благая весть Евангелия есть “сила Божья ко спасению всякому верующему...” (Римлянам 1:16).

Понятно, что без особых определений слов и множества искажений Писания, учение об ограниченном искуплении рушится, а вместе с ним и весь кальвинизм.

- 1 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999). 42.
- 2 John Piper and Pastoral Staff, "TULIP: What We Believe about the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff" (Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997), 11.
- 3 Loraine Boettner, *Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1998 ed.) 157.
- 4 Loraine Boettner, *The Reformed Faith* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1983), 14.
- 5 Wm. Oosterman, "Take a Long Look at the Doctrine of Election" (Ottawa, Canada: The Lord's Library Publications, n. d.), 17. Available from Westboro Baptist Church, Ottawa.
- 6 Grover E. Gunn, *The Doctrine of Grace*, (Memphis, TN: Footstool Publications, 1987), 17.
- 7 *Sermons of C. H. Spurgeon* (available from Pilgrim Publications, Pasadena TX, n. d.), 48:303.
- 8 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 231.
- 9 George Zeller, cited in "For Whom Did Christ Die?" (The Middletown Bible Church, 349 East Street, Middletown CT 06457, 1999), 23-24.
- 10 John Calvin, *Calvin's New Testament Commentaries* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1994), III:139.
- 11 John MacArthur, Jr., *The Love of God* (Dallas, TX: Word Publishing, 1996), 103.
- 12 Там же, xv, 16-20, 99-124 и т.д.
- 13 Zeller, "For Whom," 23-24.
- 14 Cited in White, *Potter's*, 257.
- 15 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtg. 1986), 20.
- 16 Sproul, *Chosen*, 206.
- 17 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 435.
- 18 Richard Baxter, *Universal Redemption of Mankind* (London: n. p., 1694), 282-83.
- 19 Thomas R. Schreiner, "Does Scripture Teach Prevenient Grace in the Wesleyan Sense?," ed. Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware, *Still Sovereign: Contemporary Perspectives on Election, Foreknowledge, and Grace* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 240.
- 20 Piper and Staff, "TULIP," 16.
- 21 White, *Potter's*, 273-74.
- 22 Там же, 274-75.
- 23 Piper and Staff, "TULIP," 16.
- 24 Там же, 18.
- 25 Letter to Dave Hunt, dated September 3, 2000. On file.
- 26 White, *Potter's*, 275.

Понимание ключевых стихов Писания

Главный отрывок Писания, к которому кальвинисты обращаются за поддержкой, – это девятая глава послания к Римлянам. Р. С. Спроул заявляет, что один стих, Римлянам 9:16 (“Итак... не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего”), “наносит смертельный удар по арминианству”.¹ Но слова “от желающего” приписывают человеку волю, которая может желать прийти к Христу. Стих попросту говорит, что человеческое желание и усилия бесполезны без Божьей благодати. Мы не защищаем арминианство (последователи которого также не находят согласия между собой), мы просто проверяем Пять принципов кальвинизма Словом Божиим.

Кальвинисты верят, что девятая глава Римлянам доказывает, что выбор человека не играет роли в спасении, и что до рождения все люди предопределены либо к небесам, либо к осуждению. Уайт сказал: “Это говорит о непоколебимости Божьего замысла в избрании, и показывает, что Его выбор не определен ничем, что есть в человеке [т.е. предведением того, как человек в конечном итоге ответит на Евангелие]”.² Пайпер говорит, что Иаков и Исав “были предназначены к соответствующим [!] уделам [на вечность] до их рождения”.³ Гексема соглашается: “Таким образом, мы заключаем, что предопределение Иакова и Исава является личным избранием и осуждением, к спасению и к вечной гибели соответственно”.⁴ В действительности, дело совсем не в этом, как мы увидим далее.

В Римлянам 9:13 (“Как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел”) Павел цитирует пророка Малахию (Малахии 1:2). Нигде в Писании такого утверждения больше не “написано”. Кроме того, пророк Малахия говорит об Иакове и Исаве не как о личностях, а как о народах, которые от них произошли: “Пророческое слово Господа к Израилю через Малахию. Я возлюбил вас... а Исава возненавидел и предал горы его опустошению... Едом... построят, а Я разрушу, и прозовут их... народом, на который Господь прогневался навсегда... Я не изменяюсь; посею вы, сыны Иакова, не уничтожились” (Малахии 1:1-4; 3:6).

Вполне очевидно, что под “Исавом” подразумевается народ Едомский, произошедший от него, а “Иаков” означает Израиль. Исав и Иаков как личности здесь не рассматриваются.

Речь идет не о спасении

В Малахии нет упоминания о вечном спасении ни Иакова, ни Исавы, ни их потомков, и тем более там не сказано, что Иаков и его потомки были предопределены к небесам, а Исав с его потомками – к аду. Ни один стих в Малахии даже не намекает на это! Очевидно, что цитирование Павлом Малахии неуместно используется с целью доказать кальвинистское предопределение и осуждение.

Более того, мы знаем, что многие израильтяне, произошедшие от Иакова, навсегда погибли; и наоборот, невозможно доказать, что каждый потомок Исавы находится или будет находиться в аду. Даже кальвинисты не скажут, что каждый израильтянин принадлежал к избранным в кальвинистском смысле.

В комментарии об упоминании Исавы и Иакова в Римлянам 9, Бротон сказал: “Избрание – это выбор Богом народа, через который Он собирался явить Себя... Это избрание не... к спасению, а... к служению...”⁵ Полностью соглашаясь с ним, профессор Г. Г. Роули заявил: “Избрание производится к служению... Бог избрал Израиль... не только для того, чтобы явить ему Себя, но и для того, чтобы использовать его для служения”⁶ Фиск комментирует: “Роули действительно далеко заходит, предполагая, что избрание может быть отнято от избранных, если они его не исполняют, – мысль, от

которой преданные кальвинисты содрогаются”.⁷ Интересно, что комментарии Роули входили в серию лекций, которые Фиск читал в колледже Сперджена в Лондоне.

В Римлянам 9 Павел, как и Малахия, даже не намекает на личное спасение Исава, Иакова или фараона. Однако то, что Павел говорит об этих личностях, используется кальвинистами для “доказательства” своего особого учения об избрании и предопределении к спасению или осуждению. Ванс обращает внимание, что “основной ошибкой кальвинизма является смешивание избрания и предопределения со спасением, что никогда не встречается в Библии, а только в философских домыслах и теологических следствиях кальвинизма...”⁸ В действительности, избрание и предопределение всегда касаются определенного замысла, служения или благословения, к которому был избран человек, но не спасения.

“Два племени... и два различных народа”

Тот факт, что Бог подразумевал народы, а не Иакова и Исава лично, был очевиден с самого начала. Во время беременности Ревекки, когда близнецы в утробе ее стали биться, Бог сказал ей: “Два племени во чреве твоём, и два различных народа... один... сделается сильнее... и больший будет служить меньшему” (Бытие 25:23). Если бы речь шла об *отдельных людях*, это было бы лже-пророчеством, потому что Исава никогда не служил своему брату Иакову; также нельзя сказать, что Иаков был сильнее Исава в дни их жизни.

Однако пророчество совершенным образом исполнилось в народах (Едом и Израиль), произошедших от Исава и Иакова. И все же кальвинисты оставляют без внимания этот факт, потому что он не подходит к их теории, и они идут на все, чтобы сделать его применимым к личному спасению или осуждению. Например, во всем своем “доказательстве” избрания к спасению из Римлянам 9, Уайт, как и большинство кальвинистов, никогда не упоминает Бытие 25:23. Почему он избегает этого стиха? Причина очевидна.

Пайпер делает четыре косвенных ссылки на Бытие 25:23, но никогда не истолковывает этот стих: 1) Он цитирует “больший будет служить меньшему”, но не упоминает важнейшее утверждение о

том, что речь идет о двух народах;⁹ 2) Он упоминает в сноске (“Лютер отрицал предложенное Эразмом толкование Бытие 25:23 и Малахии 1:2”),¹⁰ но не объясняет это отрицание и не показывает его обоснования; 3) Он цитирует утверждение Шренка, которое противоречит его мнению, но соответствует тому, что утверждаем мы: “Здесь упоминается не спасение, а позиция и исторический урок, – сравните цитату из Бытие 25:23 и Римлянам 9:12: “Большой будет служить меньшему”¹¹, но опять-таки, нет признания того, что утверждение Бога касалось народов; и 4) Когда же Пайпер наконец-то приводит полную цитату, он резко отклоняется от темы и говорит о том, как Израиль стал сильнее Едома, не делая очевидного применения к Римлянам 9: “О рождении Исааку и Ревекке... Иакова и Исава было сказано Ревекке в Бытие 25:23: “Два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей... Большой будет служить меньшему”. То, как Иаков и его потомки смогли получить господство над Исавом и его потомками... описано в Бытие 25:29-34 и Бытие 27:18-29”¹²

В действительности, “господство” не произошло во время жизни Иакова и Исава – оно коснулось только их потомков. Пайпер продолжает обсуждать этот аспект, но совершенно не признает никакой важности того, что именно два народа были объектами первоначального пророчества Бога и подтверждения его Малахией. Признание этого подорвало бы кальвинистское толкование Римлянам 9, одного из ключевых отрывков.

Лютер также не желает принимать полное значение того факта, что и в Бытие, и в Малахии Бог, в конечном счете, говорит о народах, в которых не каждый человек спасен или не спасен.¹³ Хотя Лютер упоминает, что “ясно обозначены два народа”,¹⁴ он ошибочно применяет все это к личному спасению для поддержки своего довода против свободы воли.

Ясные утверждения Бога в Бытие 25 не имеют никакого отношения к вечной участи Исава и Иакова на небесах или в аду, а касаются “различных народов”, которыми будут их потомки, и того, как они подойдут к Божьим замыслам. Таким образом, цитируя Бытие 25:23, Павел тоже не мог подразумевать личное спасение; он, скорее, говорил об избрании Богом Израиля к особому положению благослове-

ния и пригодности. Неоспоримый факт того, что два будущих народа являются предметом Божьего пророчества Ревекке, полностью подрывает доводы кальвинистов. Дик Санфорд пишет:

Выделите слово “служить”. Здесь не сказано, что “Больший будет спасен, а меньший не будет”. Никогда не смешивайте стихи Писания, говорящие о служении, со стихами, говорящими о спасении... Служение подразумевает дела, которые вознаграждаются. Спасение – это благодать без дел...

Здесь Господь говорит, что еще до рождения [Исава и Иакова] Он знал, кто из них родится первым, и... Я переставлю этот порядок служения... [и] наследие произойдет через младшего, а не старшего. Это также поворот...

Здесь не сказано: “Иакова Я сберег [для] небес, а Исав... не может пойти на небеса... [но] Я сказал вам, что... благословение придет не через Исава... не от сынов Исава произойдет Мессия, а именно от сынов Иакова произойдет Мессия. (Выделение курсивом в оригинале).¹⁵

Что же насчет личностей?

Помимо двух упоминаний в Малахии и Римлянам, еще только один раз сказано, что Бог возлюбил Иакова (Псалом 46:5), и больше ни разу не говорится, что Он возненавидел Исава. Более того, “возлюбил” и “возненавидел” – это сравнительные термины (как в том случае, когда Христос говорит, что мы должны ненавидеть отца и мать по сравнению с тем, как нужно любить Его – Матфея 10:37,38, Луки 14:26), и они не имеют никакого отношения к спасению. Как показывают Форстер и Марстон,

Малахии 1:2 не означает, что в буквальной ненависти к Исаву и его потомкам Бог осудил каждого из них на ад. Эти слова связаны всего лишь с более высоким положением еврейского народа в стратегии Бога... В первоначальном тексте, на который ссылается Павел, Исав просто является синонимом Едома [это видно из контекста: Малахии 1:2-5]... Выбор Богом Израиля не мог основываться на заслугах или делах последнего... Поэтому представление Павлом цитаты из Малахии 1:2 имеет особую значимость, и он использует ее, развивая свою тему...¹⁶

Кальвинисты уделяют особое внимание утверждению: “Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божье в избрании происходило не от дел, но от Призывающего)...”. Однако это утверждение еще больше доказывает, что избрание определяется предведением. Никто не заслуживает Божьего благословения, полностью исходящего из Его благодати, – это благословение дается тем, кто, по Божьему предведению, примет его.

Еще до рождения братьев Бог знал, что Иаков обратится к Нему, что Исав пренебрежет первородством и что его потомки будут врагами Израиля. На этом основании Он возненавидел Исава/Едома. Если бы это было не так, то наш Бог ненавидел бы без каких бы то ни было причин, что противоречит всему сказанному в Библии о Боге, Который “*есть любовь*”. Более того, если бы это было так, то пророческие слова Христа: “Возненавидели Меня напрасно” (Иоанна 15:25) потеряли бы всякий смысл.

Очевидно, что избрание Иакова и отвержение Исава не имели никакого отношения к спасению или осуждению кого-либо из них или их потомков. Использование кальвинистами этих отрывков с такой целью является просто ошибочным толкованием. И все же Палмер настаивает: “Таким образом, Римлянам 9 ясно утверждает, что и избрание, и оставление без внимания неизбранных безусловны... “Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел” ...”.¹⁷

Как быть с фараоном?

Подобно и случай с фараоном не имеет никакого отношения к его вечной участи. Бог заранее знал нечестивое, своевольное сердце этого тирана, и поэтому поставил его именно в это время: “Для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возведено было имя Мое по всей земле” (Исход 9:16). Бог использовал упрямое, гордое сердце фараона, чтобы сполна осудить всех богов Египта, освобождая Свой народ из языческой земли.

Бог не побуждал фараона грешить, а расставил обстоятельства и события так, что именно этот человек (каждую причуду и нечестивые побуждения которого Бог подробно знал заранее) был у вла-

сти именно в то время, и сделал Он это с тем, чтобы использовать нечестие фараона для исполнения Своей воли. Мы признаем разумными и соответствующими Библии способность Бога и Его суверенное право расставлять события и ставить на жизненную арену тех людей, которых Он предугадал, чтобы Его воля совершалась в делах людей, и что Он делает это, не нарушая их воли и не поощряя их преступлений (и тем более не соучаствуя в них).

Тот факт, что Бог поставил фараона в правильное место и время, чтобы это подошло Его замыслам для Израиля и Египта, не имеет никакого отношения ни к одному из принципов кальвинизма, касающихся личного спасения. Также Бог не побуждал действия фараона – Он просто позволил нечестивости фараона развиваться, даже усиливая его злые намерения до такой степени, в которой он исполнил Божий замысел.

Есть только одно библейское объяснение того, почему Бог берет одних на небеса, а других посылает в ад: *спасение – это искреннее предложение, и Бог в Своем бесконечном предведении знает, как ответит на него каждый человек.* Единственная убедительная и согласующаяся с характером Бога причина избрания и предопределения искупленных к определенным благословениям – это бесконечное предведение Богом того, кто уверует. Касательно всего этого отрывка, связанного с Исавом, Иаковом и фараоном, Айронсайд писал:

Здесь не стоит вопрос о предопределении к небесам или осуждению на ад... Ни здесь, ни где-либо в другом месте не говорится, что еще до рождения детей Божий замысел состоит в том, чтобы отправить одного на небеса, а другого в ад... В этом отрывке говорится исключительно о земной привилегии.¹⁸

Павел завершает этот раздел утверждением, что Бог, “желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева [такие как фараон], готовые к погибели” (Римлянам 9:22). Щадя сосуды гнева, Бог не побуждает их быть злыми или творить зло. Наоборот, иногда Он намеревается использовать тех, чьи сердца нечестивы, щадя их противостояние и нечестивость до такой степени, которая соответствовала бы Его воле. В этом смысле, Бог может превратить гнев человека во славу Свою (Псалом 75:11)

“Кого хочет, ожесточает”

В отношении фараона в Римлянам 9:18 говорится: “Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает”. Кальвинисты придают огромное значение утверждению о том, что Бог ожесточил сердце фараона, будто это доказывает безусловное избрание и ограниченное искупление. Совсем наоборот, ожесточение сердца фараона не имело никакого отношения к тому, пойдет он на небеса или нет, а касалось использования Богом фараона во время освобождения Израиля из Египта. Бог сказал, что Его целью было “явить между ними сии знамения Мои, и чтобы ты рассказывал сыну твоему и сыну сына твоего о том, что Я сделал в Египте, и о знамениях Моих, которые Я показал в нем, и чтобы вы знали, что Я Господь” (Исход 10:1).

Когда Бог ожесточал сердце фараона для продвижения Своих замыслов об Израиле и Египте, чтобы еще больше показать Свою силу, и, в частности, чтобы совершить Свой суд над богами Египта, Он, на самом деле, только помогал фараону делать то, что этот тиран хотел сделать. Послав Моисея в Египет, Бог сказал: “Я знаю, что царь Египетский не позволит вам идти...” (Исход 3:19). Таково было расположение фараона до того, как было сказано об ожесточении его сердца Богом.

Все же кальвинисты почти единодушно избегают этого стиха. Пропуская его, они начинают свои комментарии с Исхода 4:21: “Я ожесточу сердце его, и он не отпустит народа”. Как и другие, Пинк пропускает 3:19 и пишет: “Разве Бог не ожесточил его сердце *до того*, как послал казни на Египет? – См. Исход 4:21”!¹⁹ Уайт тоже избегает 3:19 и тоже берет за основу 4:21.²⁰ Так же поступает и Пайпер. Выстраивая свой длинный довод касательно ожесточения сердца фараона, он в большой степени полагается на 4:21. Многие страницы приведенных Пайпером эрудированных цитат на первоначальных языках (древнееврейском и греческом), сопровождаемых сложными доводами, теряют свой блеск в свете пренебрежения им стиха 3:19, который, обрати Пайпер на него внимание, изменил бы всю картину.²¹

К сожалению, Пайпер наполнил “*Оправдание Бога*” греческими и древнееврейскими словами, используя буквенные обозначения этих языков и не приводя при этом английского эквивалента, что обычно делают другие авторы. Поэтому читатели, не изучающие

греческого и древнееврейского, должны верить ему на слово. Тем не менее, его комментарии говорят сами за себя:

До первого действительного упоминания о Божьем ожесточении [сердца фараона – прим. пер.] в Исходе 9:12, есть два утверждения о том, что он [фараон] сам ожесточил свое сердце [8:15,32] и после 9:12 – два утверждения о том, что он сам ожесточил свое сердце [9:34,35]. [Таким образом,] “само-ожесточение” фараона в равной степени хорошо засвидетельствовано до и после первого утверждения о том, что Бог ожесточил его...” (Выделение курсивом добавлено).²²

Пайпер признает, что фараон сам ожесточил свое сердце как до, так и после “первого действительного упоминания о Божьем ожесточении [его сердца]...”. Важно понимать, что “Бог не давал фараону нечестивого желания сопротивляться Ему. Что сделал Бог, так это дал ему смелость осуществить это желание. Поэтому действие Бога просто показало различие между нечестивым поступком и подавлением нечестивого желания посредством страха”.²³ Более того, ничего в рассказе не указывает на то, что фараон не мог повиноваться Богу искренним ответом от сердца. Противореча тому, что он сам говорил в других местах, используя совсем не кальвинистское утверждение, предполагающее наличие свободной воли, Кальвин признает, что предостережениями Бога нечестивых можно склонить к искреннему покаянию:

Кто теперь не видит, что такого рода угрозами [проповедь Ионы о разрушении Ниневии и т.д.] Бог желал побудить к покаянию тех, кого Он устрасил, чтобы они могли избежать наказания, которого достойны их грехи.²⁴

Однако в этом случае, благодаря Своему предведению, Бог знал, что фараон, как и Исав, отвергнет Его волю, – так же, как Он знал, что Иаков подчинится и повинуется (Бытие 28:7,20,21; 32:9-11,24-32; 49:28-33). Фараон был нечестивым человеком, который долгое время плохо общался с народом Божьим. Его эгоистичным желанием было защитить свои интересы, оставив этих людей в рабстве.

Но казни стали такими ужасающими, что фараон отпустил бы Израиль, – не из искреннего покаяния, а из страха перед дальней-

шим судом. Яхве, однако, не завершил суд над богами Египта. Поэтому Бог ожесточил сердце фараона, дав последнему смелости продолжать сопротивляться, чего тот на самом деле хотел, пока Он полностью не совершит Свой суд над Египетскими богами, выведя “сынов Израилевых из земли Египетской, – судами великими” (Исход 7:4).

Мы можем лучше понять отношения Бога с фараоном с помощью древнееврейских слов, переведенных как “ожесточать” или “ожесточил” в нашей Библии. В смысле ожесточения чьего-то сердца, слово *kabed* употребляется четыре раза: Исход 7:14, 8:15, 9:7 и 9:34. Слово *qashah* употреблено всего один раз (Исход 7:3) и означает “становиться жестоковым или упрямым”. Слово *chazaq* (Исход 4:21; 7:13,22; 8:15; 9:12,35; 10:20,27; 11:10; 14:4,8,17) означает укреплять или давать смелость и показывает, что Бог не побуждал фараона быть нечестивым или совершать грешные поступки, а давал ему силу и смелость держаться своей цели и не отпускать Израиль, даже когда казни стали чрезвычайно страшными. Как объясняют Форстер и Марстон после всестороннего изучения этих слов,

Библия не учит тому, что Бог создал фараона нераскаивающимся. Основное слово, описывающее ожесточение фараонова сердца, – *chazaq*, и, по-видимому, оно означает, что Бог дал смелость и мужество сердцу фараона, так что у него появилась упрямая храбрость противостоять, даже несмотря на самые страшные чудеса... Бог никогда никому не мешает покаяться. “Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?” (Выделение курсивом добавлено).²⁵

Пример фараона не поддерживает и кальвинистскую теорию о полной греховности. Если бы фараон был полностью греховен, зачем Богу понадобилось ожесточать его сердце? Пайпер говорит, что фараон четыре раза сам ожесточал свое сердце. Зачем вообще это говорить, если иначе он не мог? Как могло полностью греховное сердце стать еще жестче, чем оно уже было?

Также не говорится, что когда фараон, наконец, отпустил Израиль, Бог побудил его на это непреодолимой благодатью. Фараон просто был напуган и поэтому подчинился воле Яхве (Исход 12:30-33), но все равно без искреннего покаяния.

Глина, горшечник и сосуды гнева

В своем заключительном комментарии (Уайт называет его “крещендо”)²⁶ в этом важном отрывке, Павел говорит, что никто не может жаловаться Богу на то, что Он делает, потому что глина не имеет права спрашивать горшечника,

А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного [употребления], а другой для низкого? Что же, если Бог, желая... явить могущество Свое, с великим долготерпением щадил сосуды гнева, готовые к погибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе, над нами, которых Он призвал не только из Иудеев, но и из язычников? (Римлянам 9:20-24).

Кальвинисты в большой степени полагаются на этот отрывок Писания. Уайт заявляет:

В этих словах чувствуется свобода горшечника, неумолимо устремляющаяся к морю суверенности, сметая на своем пути всех возможных поборников свободной воли. Бог обладает совершенным правом поступать со Своим творением (включая людей) как Ему угодно, так же как Горшечник обладает полным владычеством над глиной... “сосуды гнева”... Это народы...? Нет, это *грешники*, на которых изливается гнев Божий. Сказано, что их специально “готовят к погибели”. Таково их *назначение*.²⁷ (Выделение курсивом в оригинале).

Мы не отрицаем, что Бог Горшечник 1) имеет право поступать с людьми, как Ему угодно, и 2) с великим долготерпением щадит сосуды гнева. Однако это все, что говорит нам этот отрывок; здесь не говорится, чего Он желает. Хотя многие другие отрывки яснейшим образом говорят нам, что Бог желает, чтобы все пришли к покаянию и познанию истины, что Он не желает, чтобы кто погиб, что Он не хочет смерти беззаконника. Мы уже приводили многие из этих стихов.

Ничто в Римлянам 9:20-24 не указывает на то, что Бог-Горшечник побуждает кого-либо быть нечестивым или грешить. Тем бо-

лее этот отрывок не доказывает, как утверждают кальвинисты, что Бог предопределяет одних к небесам, а других – к аду. Павел говорит об использовании Богом зла, присущего грешным людям, таким как Исав и фараон, когда это согласовывается с Его замыслом, для исполнения Его воли. Поступая так, Он “терпит поругание от грешников” (Евреям 12:3). Также и тот факт, что Бог приводит эти сосуды гнева к заслуженной гибели, не доказывает, что такова Его воля для них, или что у них нет выбора, и менее всего – что они были предопределены к гибели.

Кальвинист говорит, что Бог *мог бы* непреодолимой благодатью побудить всех людей уверовать во Христа и повиноваться Ему. Если это так, тогда тот факт, что Он этого не делает, противоречит всему, что Библия говорит о Его благоволении, милости и благодати. Это очевидное противоречие не подлежит объяснению: кальвинист вынужден ссылаться на “тайну”.

Писание утверждает обратное, что Бог дал людям силу выбора. Следовательно, само навязывание им непреодолимой благодати противоречило бы дару. Бог не нарушает ничью волю. Конечно, Он мог быть милостивым и подавить нечестивость фараона и Иуды, если бы это согласовывалось с Его замыслами, но это не изменило бы ни их сердец, ни их участи в вечности. Однако, что касается этих “сосудов для низкого употребления... готовых к гибели”, Он решил укрепить их в их нечестивых намерениях для того, чтобы исполнить Свою волю. Он не побуждал их избирать грех, а использовал их нечестивый выбор в Своих целях, и тем самым “щадил” их непокорность.

Герман Гексема утверждает, что пример Горшечника учит об “абсолютной суверенности Бога в решении окончательного удела человека: либо для почетного употребления, либо для низкого употребления, к спасению и славе или к осуждению и гибели”.²⁸ Подобно и Пайпер говорит: “Очевидно, что Павел все еще имеет в виду вопрос о безусловном избрании [к спасению или осуждению], поднятый в Римлянам 9:6-13”.²⁹ Мы только что привели другое объяснение, которое представляет собой разумное толкование и соответствует характеру Бога – Его любви и справедливости; а также множество других стихов, провозглашающих Божью любовь ко всем и

Его желание о спасении всех. Павел вовсе не говорит о вечной участи Исава, Иакова и фараона.

Возвращаясь к Иоанна 3:16,17

Если есть в Библии стих, знакомый каждому ребенку, посещающему воскресную школу евангельской церкви, то этот стих – Иоанна 3:16. Кто из детей, увидев этот стих впервые (не имея рядом учителя-кальвиниста), пришел бы к выводу, что слово “мир” означает не весь мир людей, а ограниченное количество людей, избранных Богом? Конечно же, никто.

Сам Кальвин в своем комментарии к Иоанна 3:16 сказал, что “мир” подразумевает “всех людей без исключения”. Лютер тоже сказал, что это означает “весь род человеческий”. Но Уайт, осознавая, что признание этого факта упраздняет ограниченное искупление, предпринимает отчаянную попытку обойти Иоанна 3:16. Здоровое толкование, как он полагает, требует, чтобы фраза “дабы всякий верующий в Него не погиб” на самом деле означала “для того, чтобы всякий, кто верит в Него, не погиб...”.³⁰ Это небольшое искажение позволяет Уайту предположить, что веруют *только* избранные кальвинизма (их к этому побудил Бог), и поэтому Христос умер только за них. Даже если бы это было так, кальвинизму все равно пришлось бы объяснить (в виду его настаивания на том, что люди должны быть рождены свыше, прежде чем Бог сможет дать им веру), как *вечную* жизнь можно получить без веры (конечно же, суверенное “возрождение” происходит не к *временной* жизни!). Этот вопрос будет рассмотрен в разделе о непреодолимой благодати.

Чтобы предотвратить подобное искажение Своего Слова, Христос Сам недвусмысленно объясняет этот отрывок: “И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Иоанна 3:14,15). Нет сомнений, что как закон и вся левитская система жертвоприношений предназначались для “всего Израиля” (2-я Паралипоменон 29:24; Ездры 6:17; Малахии 4:4 и т.д.), так было и с вознесенным змеем, которого усмотрел Бог: “и [всякий] ужаленный ...когда змеем ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив” (Числа 21:8,9).

От одного взгляда просто по вере исцеление нисходило на *всех и каждого* израильянина без исключения. Невозможно избежать открываемой Христом четкой связи этого ветхозаветного символа и распятия Иисуса за грех – “И как Моисей вознес змию в пустыне, так *должно* вознесены быть Сыну Человеческому. “...Дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную” – это обещание для всех.

Каждый ветхозаветный символ креста предназначался для каждого израильянина. Среди них не было особо избранных, к кому бы относились пасха, манна, вода из скалы, день очищения или общие приношения за грех. Примечательно то, что любой перечень стихов, используемый в кальвинистских книгах, покажет отсутствие ссылок на ветхозаветные символы Христа и Его жертвы на Кресте. Причина не требует объяснения.

Как и большинство других поборников кальвинизма, Уайт избегает Иоанна 3:14,15 и даже не пытается разобраться с недвусмысленным утверждением в 3:17 “чтобы мир спасен был чрез Него” (к которому никак не подошло бы его объяснение Иоанна 3:16). Очевидно, что эти слова Христа объясняют значение всего отрывка (Иоанна 3:14-18), относящегося к Его смерти на Кресте, и ясно показывают, что Бог отдал Своего Сына для спасения всего мира. Уайт также не ссылается на Кальвина или кого-либо еще касательно Иоанна 3:17. Ни один из тринадцати соавторов книги “*Все равно суверенный*” не затрагивает этот стих. (Мы рассмотрим это более подробно в главе 27).

Конечно же, толкование Уайтом Иоанна 3:16 должно согласовываться с его доводом, что 1-е Иоанна 2:2 никак не может означать, “что смерть Христа – это плата за весь мир”. Он оправдывает эту точку зрения тем фактом, что далее Апостол говорит нам “*не любить мира!*”³¹ Как тот факт, что мы не должны любить мир, доказывает, что Христос не умер за грехи всего мира? Очевидно, что Иоанн употребляет слово “мир” в двух разных смыслах: *люди* мира и *мировая система*.

Признавая этот факт, Уайт справедливо утверждает, что в 1-м Иоанна 2:15 “мир” означает “*современную нечестивую систему, а не общее население людей*” (выделение курсивом в оригинале). Уайт попался в собственноручно сплетенную паутину. Если тот факт, что

“мир” в стихе 15 означает “современную нечестивую систему” опровергает утверждение, что в стихе 2 это слово означает всех людей мира, почему ему также не опровергать мнение Уайта о том, что оно означает “всех христиан во всем мире... всех времен и народов”?³²

Прямое значение неизбежно: в 1-м Иоанна 2:2 слово “мир” подразумевает всех неспасенных людей.

Христос умер за всех

Стихов Писания, где говорится, что Христос умер, чтобы спасти всех людей, настолько много, что мы перечислим только несколько. В таких стихах как “Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее” (Луки 19:10), “Христос... умер за нечестивых” (Римлянам 5:6) и “Христос Иисус пришел в мир спасти грешников” (1-е Тимофею 1:15) нет предположения, что подразумевается только определенная *избранная* группа из “погибших... нечестивых... [и] грешников”. Ничто на это не указывает.

Конечно, мысль о том, что подобные обобщающие высказывания на самом деле выделяют “избранных”, никогда бы не появилась без предварительного внушения кальвинистских идей. Однако Уайт видит в подобных стихах “обособленность, которую резко отрицают арминиане”.³³

Уайт говорит: “Разве не в том послание Библии, что Христос *спасает* грешников? На каком основании мы... меняем значение, [чтобы подразумевалось] Он “хочет спасти”...?”

Мы, конечно, могли бы спросить Уайта, чем он оправдывает замену “грешников” на “*некоторых* грешников”?

Далее он приводит утверждение Павла: “Я сораспялся Христу... возлюбивш[ему] меня и предавше[му] Себя за меня” (Галатам 2:19,20) как доказательство того, что “грешники” и “нечестивые и др.” подразумевают *особых* грешников.³⁴ Наоборот, Павел приводит *личное* свидетельство своей веры во Христа; оно не может быть использовано для ограничения обобщающих существительных, встречающихся в других местах. Павел также не говорит: “Я один... за меня одного”. Каждый человек, имеющий такие же отношения с Христом, какие имел Павел, может сказать то же самое: “Сына Бо-

жьего, возлюбившего *меня* и предавшего Себя за *меня*”, но это не значит, что Иисус не любит мир, и что Он умер не за всех.

Естественно, иногда вдохновленные писатели Библии конкретно применяли то, что они говорили, к спасенным: “Господь возложил на Него грехи всех *нас*... Христос умер за грехи *наши*, чтобы *мы* в Нем сделали праведными пред Богом... Который отдал Себя Самого за грехи *наши*... и Кровью Своей искупил *нас* Богу” (Исайи 53:6; 1-е Коринфянам 15:3, 2-е Коринфянам 5:21; Галатам 1:4; Откровение 5:9 и т.д.). Этот факт никоим образом не отменяет множество стихов, которые так же четко говорят, что Христос умер за *всех*.

Павел со всей ясностью сказал, что целью прихода Христа в мир было спасение грешников. Спасены не все грешники не потому, что Христос не заплатил за их грехи, а потому, что не все приняли эту плату. Уайт утверждает, что поскольку не все грешники спасаются, этот стих, должно быть, означает, что “грешники”, которых пришел спасти Христос, могут быть только избранными.

Однако для подтверждения этого довода придется изменить значение сотен других библейских стихов. Сам Иисус сказал: “Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию” (Матфея 9:13). Опять-таки, не все грешники каются, так что кальвинист вынужден сказать, что Христос призывает только *некоторых* грешников к покаянию, – иначе Его призыв напрасен.

Как можно додуматься до подобного значения этого высказывания Христа? Это удастся только кальвинистам и только потому, что этого требует кальвинизм. Данное значение не является логическим заключением, потому что даже избранные часто не раскаиваются настолько тщательно, как следовало бы. Поэтому, не воздавая сполна славу, честь и повиновение Богу, не расстраивают ли они тем самым Божьих замыслов точно так, как, по их словам, это делают неизбранные, отвергая Евангелие? На самом ли деле воля Божья в том, чтобы жизнь миллионов христиан была настолько пустой и непокорной Богу? Или это так, потому что они сами это выбрали?

Снова и снова в Библии говорится, что Бог желает спасти и благословить весь Израиль, и что отказ израильтян покаяться не позволяет Ему этого сделать. Бог день и ночь посылает к нему Своих пророков, которые умоляют Израиль покаяться, чтобы Богу не при-

шлось наказывать его. И все же Бог хочет, чтобы покаялись лишь *некоторые* из Израиля? Можно привести множество подобных примеров, показывающих, что кальвинизм превращает в притворство любящие и сострадательные мольбы Бога и Христа к грешникам.

У Бога две противоречивые воли?

Ничто не опровергает теорию ограниченного искупления лучше, чем утверждение Павла: “Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины” (1-е Тимофею 2:4). Пайпер признает слова Павла о том, что “Бог не находит удовольствия в гибели нераскаявшихся, Он испытывает сострадание ко всем”. Но это похоже на лицемерие, если кальвинизм прав (т.е. если Бог избирает только некоторых к небесам, а остальных отправляет в ад), поэтому Пайпер намеревается показать, что “у Бога “две воли” ... что Бог постановляет одно положение дел, одновременно желая и провозглашая, что должно произойти другое”.³⁵ Это *действительно* лицемерие.

Джон МакАртур мл., как мы уже говорили, тоже пытается уйти от прямых утверждений Павла и послания всего Писания при помощи той же невообразимой идеи, что у Бога две противоречивые воли. Далее приведен полный текст его объяснения:

В [1-м Тимофею] 2:4 Он желает спасения всех людей. Греческое слово, переведенное как “хочет”, обычно используется не для выражения Божьей воли постановления (Его вечного замысла), а для выражения Божьей воли желания. Есть разница между Божьим желанием и Его извечным спасительным замыслом, который должен превосходить Его желания. Бог не хочет, чтобы люди грешили, Он всем Своим Существом ненавидит грех (Псалом 5:5; 44:8), поэтому Он ненавидит его последствия – вечное беззаконие в аду. Бог не хочет, чтобы люди навсегда остались грешными, вечно испытывая сожаление и ненависть Его. И все же для Своей славы и для проявления этой славы в гневе, Бог решил пощадить “сосуды, ... готовые к гибели” для верховного исполнения Своей воли (Римлянам 9:22). В Своем вечном замысле Он избрал только избранных из мира (Иоанна 17:6) и обошел вниманием остальных, оставляя их с последствиями своего греха, неверия и отвержения Христа (ср. Римлянам 1:18-32). В конечном сче-

те, решения Бога определяются Его суверенным, вечным замыслом, а не Его желаниями.³⁶

Как может Бог иметь “желания”, противоречащие Его “суверенному, вечному замыслу”? В человеке такое качество осуждается как двоедушие (Иакова 1:8; 4:8). Как может вечный замысел Бога превосходить Его желание? В Библии нигде не сказано, что у Бога есть две противоречивые воли. Это было бы невозможно для Бога, “Совершающего все по изволению воли Своей” (Ефесеям 1:11) – любимый стих кальвинистов.

Быть двоедушным невообразимо для Бога. Кальвинист настаивает, что Бог *мог бы* побудить всех уверовать и принять спасение, если бы Он так захотел. Тогда как может Бог желать спасения всех, – желание, которое Он *мог бы* побудить к происшествию (согласно кальвинизму) – но все же не совершить этого? Такое предположение не соответствует ни разумному смыслу, ни Библии.

МакАртур заблуждается еще больше, приравнивая предположительное неисполнение Богом Своего желания спасти всех с тем, что Он не предотвращает грехи всех людей. Здесь возникает еще одна проблема: либо у человека есть истинная сила выбора, либо весь грех следует приписать Богу. На самом деле, МакАртур подразумевает именно последнее; это же, как мы убедились, заявляют и ведущие кальвинисты, такие как Р. С. Спроул.

Кальвинист оказывается между двух огней. Как он может полагать, что Бог постановляет и иницирует все, и при этом говорить, что Бог не виноват в нечестивости и вечном наказании большей части человечества? Кальвинист снова прибегает к теории о том, что Бог *на самом деле* не хочет такого положения дел, но Его извечный замысел и Его постановления требуют этого. Какое противоречие!

Библейское решение весьма простое: Бог действительно любит человека, не хочет, чтобы кто погиб, обеспечил полное прощение, искупление, вечную жизнь и преобразование рождения свыше для всех – но Он дал человеку силу выбора, чтобы человек мог любить людей и, прежде всего, любить Бога. Таким образом, грех, горе и вечное наказание – на плечах человека (плод своеволия), а не Бога. Но кальвинист не может допустить свободы воли человека, ибо это уничтожит Пять принципов кальвинизма.

“Все люди” означает “все классы людей”?

Противореча своему товарищу-кальвинисту МакАртуру, Уайт следует за Жаном Кальвином и использует другую уловку, чтобы обойти этот отрывок. Он ссылается на другие места, в которых выражение “все люди” не следует принимать буквально, как например, в словах Анании к Павлу после его обращения: “Потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми...” (Деяния 22:15). Уайт рассуждает:

Несомненно, Павел не подумал бы, что эти слова означали, что он будет свидетелем Христу пред каждым человеком на планете. Наоборот, он, конечно же, понял бы, что это означает “все роды и расы людей”... Павел и в других местах говорит о *всякого рода людях*... еллины и иудеи, обрезанные и необрезанные, варвары, скифы, рабы и свободные...

Так что признание подобного употребления “всех людей” в общем смысле полностью согласовывается с непосредственным и более широким контекстом посланий Павла.³⁷

Напротив, Павел никогда бы не подумал, что Анания подразумевает *роды и расы* людей. Очевидно, что “все роды и расы” – вариант не более разумный, чем “все люди”. Японцы? Австралийские аборигены? Сибиряки или североамериканские индейцы? Если Анания подразумевал именно это, то он был лжепророком. Конечно, есть множество родов и рас людей, которым Павел никогда не свидетельствовал во время своей жизни на Земле.

Что подумал бы каждый из нас о значении такого утверждения, если бы оно обращалось к нам? Мы бы поняли это не как все люди повсюду (и, конечно же, не *все роды*), а все те, с которыми мы вступаем в контакт, а для Павла это включало и тех людей, которым он свидетельствовал через Писание. Но какое отношение имеет искаженное понимание слов Анании к ясному утверждению Павла о том, что Бог хочет, чтобы “все люди спаслись”?

Уайт далее утверждает, что Павел, говоря о необходимости молиться “за всех человеков; за царей и за начальствующих”, подразумевает “классы людей”, и, следовательно, следующие слова “Который хочет, чтобы все люди спаслись” в действительности означают

“Который хочет, чтобы *все классы людей* спаслись”.³⁸ На самом деле, “цари... и все начальствующие” относятся только к одному классу – правителям. Уайт лишь вторит Кальвину: “Ибо здесь Апостол подразумевает только то, что... Бог считает всех людей одинаково достойными спасения. Но он говорит о классах, а не отдельных личностях, и его единственная забота – включить в их число князей и иноплеменные народы”.³⁹

Пайпер хватается за ту же соломинку: “Возможно, тщательное толкование 1-го Тимофею 2:4 приведет нас к мнению, что “желание Бога о спасении всех людей” не относится к каждому человеку в мире, а скорее ко всем *типам* людей...”.⁴⁰ “Тщательное толкование”, которое, по его мнению, поддержит эту идею, так никогда и не приводится.

Кальвинисты любят цитировать Сперджена в поддержку своих теорий, но здесь он обвиняет их (так же, как и мы) в изменении явного значения текста. Великий проповедник тщательно обсуждал этот отрывок Писания и одновременно противоречил своему же кальвинизму, который в иных случаях он признавал:

Итак, что же? Попытаться ли нам вложить в текст иное значение, отличное от того, которое он явно содержит? Я так не думаю... Вы должны, большинство из вас, ознакомиться с общим методом, который применяют к этому тексту наши старшие кальвинистские друзья. “Все люди, – говорят они, – значит некоторые”: будто Святой Дух не мог сказать “некоторые”, если бы Он подразумевал некоторых. “Все люди, – говорят они, – значит некоторые из всех родов людей”: будто Господь не мог сказать “все роды людей”, если бы Он это имел в виду. Святой Дух через Апостола написал: “Все люди”, и, бесспорно, Он подразумевает всех людей... Моя любовь к согласованности с моими личными доктринальными взглядами не настолько велика, чтобы позволить мне сознательно изменить хотя бы один стих Писания.⁴¹

Вместе со Спердженем мы снова спрашиваем: “Если Святой Дух хотел передать значение “*все роды*”, почему это не было прямо сказано? Истина в том, что Святой Дух недвусмысленно заявил, что Бог не хочет, чтобы *кто-либо* погиб, а тот, кто вкладывает в эти слова кальвинистское истолкование, умышленно искажает Слово Божье!

“Цари и все начальствующие” упоминаются как особые люди, за которых нужно молиться по определенной причине: “...дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную”. Может ли кто-нибудь всерьез представить, что Павел призывал молиться за царей и всех начальствующих с тем, чтобы показать Тимофею (и нам сегодня), что *все классы людей* были предназначены к принятию Евангелия: торговцы, пастухи, воины, ремесленники, портные, разбойники и т.д.?

Не побоялся бы Павел, что если бы он не назвал все классы, то Тимофей (и мы сегодня) мог бы обойти вниманием некоторые презренные классы людей, такие как проститутки или рабы? Нет. Христос уже сказал Своим ученикам “проповедовать Евангелие всей твари”! То, что Христос имеет в виду *всех*, знал тогда и знает сейчас каждый христианин.

Что касается 1-го Тимофею 2:6 (“предавший Себя для искупления всех”), Уайт цитирует ссылку Р. К. Райта на “тщательное доказательство Джоном Гиллом того, что арминианское толкование ключевых отрывков (таких как 2-е Петра 3:9 и 1-е Тимофею 2:4-6) ошибочно”.⁴² Однако он не приводит самих опровержений Гилла. Зачем так стараться изменить значение ясно изложенного текста?

Первое послание Тимофею 4:10 (“Который есть Спаситель всех человеков”) – это еще один стих, который бесспорно утверждает, что Христос умер за всех. Но Уайту снова нечего об этом сказать. МакАртур комментирует: “Суть в том, что Он – единственный Спаситель, к Которому любой человек в мире может обратиться за прощением и вечной жизнью – и, следовательно, всех убеждают принять Его как Спасителя... Предлагая Своего Сына как Спасителя мира, Бог являет ту же любовь ко всему миру, которую Он являл в Ветхом Завете в отношении непокорных израильтян. Это искренняя, добросердечная, сострадательная любовь, которая предлагает милость и прощение”.⁴³

Может ли МакАртур говорить это всерьез? Это типичная для “умеренного кальвиниста” демагогия, противоположная искренности тех, кого они называют “гиперкальвинистами” за то, что те не пытаются скрыть истину о кальвинизме. *Искренняя, добросердечная, сострадательная любовь, которая предлагает милость и про-*

щение тем, за кого, как считают и “умеренные”, и “гиперкальвинисты”, Христос не умирал; тем, кто, как утверждают все кальвинисты, не может ответить на предложение без суверенного возрождения (“умеренные” соглашаются, что это привилегия только избранных); и тем, кто (снова “умеренные” соглашаются) был предопределен к вечным мукам, – факт, который ничто не способно изменить?! Кого же, по мнению “умеренных”, они обманывают? Конечно, никого, кроме самих себя.

1 Cited in James White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 222.

2 Там же, 215.

3 John Piper, *The Justification of God: An Exegetical and Theological Study of Romans 9:1–23* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 203–204.

4 Herman Hoeksema, *God's Eternal Good Pleasure*, ed. and rev., Homer C. Hoeksema (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1979), 24.

5 Len G. Broughton, *Salvation and the Old Theology* (London: Hodder and Stoughton, n. d.), 152.

6 H. H. Rowley, *The Biblical Doctrine of Election* (Cambridge, UK: Lutterworth Press, 1952), 45.

7 Samuel Fisk, *Calvinistic Paths Retraced* (Raleigh, NC: Biblical Evangelism Press, 1985), 81.

8 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 35.

9 Piper, *Justification*, 51.

10 Там же, 56.

11 Там же, 57.

12 Там же, 61–62.

13 Martin Luther, *The Bondage of the Will*, trans. J. I. Packer and O. R. Johnston (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1957, 11th prtg. 1999), 222–29.

14 Там же, 225.

15 Dick Sanford, *Predestination and Election*, ed. John R. Cross (self-published monograph, n. d.), 11–12.

16 Roger T. Forster and V. Paul Marston, *God's Strategy in Human History* (Bloomington, MN: Bethany House Publishers, 1973), 75.

17 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999), 32–34, 105.

18 H. A. Ironside, *Lectures on the Epistle to the Romans* (Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, 1926), 110, 116.

19 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtg. 1986), 96.

- 20 White, *Potter's*, 211, 221.
- 21 Piper, *Justification*, 155-81.
- 22 Там же, 163.
- 23 Forster and Marston, *Strategy*, 75.
- 24 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), V:xvii,14.
- 25 Forster and Marston, *Strategy*, 169-70.
- 26 White, *Potter's*, 213.
- 27 Там же, 213-214.
- 28 Hoeksema, *Eternal*, 60.
- 29 Piper, *Justification*, 204.
- 30 White, *Potter's*, 194.
- 31 Там же, 277.
- 32 Там же, 274.
- 33 Там же, 147.
- 34 Там же, 247-49.
- 35 John Piper, "Are There Two Wills In God?" in *Still Sovereign*, ed. Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 108-109.
- 36 John MacArthur, Author and General Editor, *The MacArthur Study Bible* (Nashville, TN: Word Publishing, 1997), 1862.
- 37 White, *Potter's*, 139-43.
- 38 Там же.
- 39 John Calvin, *Calvin's New Testament Commentaries* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1994), 10:209.
- 40 Piper, "Two Wills," *Sovereign*, 108.
- 41 C. H. Spurgeon, *Metropolitan Tabernacle Pulpit*, vol. 26, pages 49-52.
- 42 White, *Potter's*, 25.
- 43 John MacArthur, Jr., *The Love of God* (Dallas, TX: Word Publishing, 1996), 116.

Больше ключевых стихов

Далее приведены еще несколько стихов Писания, которых кальвинисты стараются избегать. Девятому стиху второй главы послания к Евреям (“дабы Ему, по благодати Божьей, вкусить смерть за всех”) дается уже знакомое кальвинистское толкование. Уайт цитирует стих 17: “Уподобиться братьям... милостивым и верным первосвященником... для умиловления за грехи народа”. Далее он “объясняет”:

Какой здесь подразумевается “народ”? Это “многие сыны” из 2:10, те, кого Он “освящает” (2:11), “братья Мои” (2:12), “дети, которых дал Мне Бог” (2:13)... В свете этого, утверждение в Евреям 2:9 мы понимаем так: “...дабы Он, по благодати Божьей, мог вкусить смерть за всех”. Еще один отрывок, на который, не учитывая контекст, часто ссылаются арминиане, однако который так четко определен в тексте.¹

Давайте рассмотрим контекст. Даже когда писавший употребляет слово “мы”, он не всегда обращается только к верующим: “То как мы избежим, вознерадев о толиком спасении...?” (Евреям 2:3). Конечно же, он обращается ко всем людям, а не к одним лишь избранным, если только кальвинист не думает признать, что избранные могут вознерадеть о своем спасении и, таким образом, остаться неспасенными. Это серьезное увещание предваряет весь раз-

дел второй главы послания к Евреям, который в том же духе продолжается в главах 3 и 4. Читателям дается множество предупреждений и призывов твердо держаться веры и не ожесточать свои сердца, чтобы не погибнуть, как сыны израильские погибли в пустыне за неверие.

Тот факт, что в этом разделе упоминаются те, кого Бог дал Христу через Его жертву, не оправдывает толкования фразы “вкусить смерть за всех” со значением, что Он вкусил смерть только за избранных. Несомненно, все послание обращено к верующим, так же, как и все послания и вся Библия – но многое также сказано для неспасенных и о них.

Не весь Израиль был спасен, и многие погибли, так что Израиль вряд ли может означать избранных кальвинизма. Целостный контекст, окружающий Евреям 2:9, содержит некоторые из самых значимых стихов, которые арминяне приводят в поддержку своего верования о возможности потерять спасение. Среди них следующие:

- Ныне, когда услышите глас Его... не ожесточите сердца ваших (Евреям 3:7,8)
- Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого (Евреям 3:12)
- Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца... (Евреям 3:14)
- Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим (Евреям 4:1)
- А те, которым прежде возвещено, не вошли в него за непокорность (Евреям 4:6)

Как это ни странно, но в своей книге, написанной с целью опровержения арминянства и защиты кальвинизма, Уайт полностью избегает этих стихов, которые составляют целостный контекст Евреям 2:9. И делает он это, браня арминян за пренебрежение *контекстом!*

Как быть со 2-м Петра 2:1?

Еще один важный отрывок из числа кратко упомянутых в прошлой главе – это 2-е Петра 2:1 (“будут лжеучители, ...отвергаясь искупившего их Господа”). Несомненно, эти лжеучители не спасены – но все же они были искуплены кровью Христа. Это явное опровержение ограниченного искупления. Несмотря на то, что в церкви их, по-видимому, принимали как “учителей”, они не были спасены, как и те, о которых Иуда сказал: “...вкрались... нечестивые... предназначенные к сему осуждению” (Иуды 4). Уайт и большинство других защитников кальвинизма полностью игнорируют и этот отрывок.

Очень немногие кальвинисты берутся за обсуждение таких стихов Писания, как Евреям 10:29 и 2-е Петра 2:1, в которых говорится о гибели презирающих “Кровь завета, которою [они были] освящены”, и тех, кто “отвергает искупившего их Господа...”. *Женевская учебная Библия* Спроула пытается избежать этого, попросту игнорируя очевидные противоречия кальвинизма. Ванс цитирует многих, кто предпринял такие попытки.²

Чарльз Бронсон настаивает: “Утверждение того, что Христос пролил Свою драгоценную кровь за некоторых, кто затем все-таки погиб в аду, граничит с богохульством”.³ Тогда что говорят эти стихи? Дабни отклоняет оба стиха, потому что “Слова Петра и послания к Евреям... можно разъяснить абсолютно адекватно без утверждения о том, что Христос действительно “искупил” или “освятит” кого-либо из отступников, путем пояснения, что Апостол говорит “*ad hominem*”⁴.

“*Ad hominem*”? Что же это означает в данном контексте?! То ли, что “можно” разъяснить и без того ясную речь? Если такое разъяснение и есть, то кальвинисты еще не смогли прийти к согласию по поводу его.

О тех, кто, как говорится в Евреям 10:29, был освящен, Бек утверждает, что они были “освящены, но не спасены”.⁵ Но как может кальвинист признать, что кто-либо, кроме избранных, был освящен, о чем четко заявляет МакАртур в своей *Толковой Библии*? Не подлежит сомнению то, что в обоих отрывках говорится о навечно

погибших. Таким образом, перед нами только две версии: 1) либо однажды они были спасены, но утратили спасение; 2) либо они не были спасены, но были искуплены и освящены кровью Христа. Ни один из предложенных вариантов не подходит кальвинизму! Тогда не удивительно, что кальвинисты обычно избегают этих двух отрывков.

Гилл утверждает, что Сам Христос “как здесь сказано, освящается”⁶ – что совсем не соответствует контексту. Оуэн делает этих “освященных” всего лишь “исповедующими веру Евангельскую”;⁷ с чем мы согласились бы, но это не объясняет, как эти неизбранные, “всего лишь исповедующие”, могли быть “освящены” кровью Христа. Не считая нескольких отдельных комментариев, большинство кальвинистов на удивление немногословны в отношении этих двух отрывков. Даже в своем “Комментарии к посланию к Евреям” Пинк опускает Евреям 10:29.

Безусловно, нужно отказаться от ограниченного искупления. В Иоанна 3:16 подразумевается именно то, что утверждается. Кровь Христа пролилась за грехи всего мира, и в этом смысле все “освящены”. Как пишет Павел в 1-м Тимофею 4:10, Христос есть “Спаситель всех человеков”, поскольку спасение было приобретено для всех, даже для тех, кто Его отвергает, и Он есть Спаситель “наипаче верных [т.е. верующих]”, потому что они уверовали в Евангелие, приняли Христа и таким образом навечно спасены.

Понимание 2-го Петра 3:9

Касательно 2-го Петра 3:9, Уайт снова обращается к якобы поразительному, но так и не изложенному опровержению Джона Гилла.⁸ Дважды он утверждает, что “реформированный взгляд” на этот отрывок может быть “более согласованным толкованием”, чем толкование Гейслера, – однако Уайт так и не раскрывает суть этого взгляда.⁹ Далее он обещает “толковое разъяснение этого отрывка”.¹⁰ Затем нам сообщается, что Гейслеру не удастся представить “такое же выразительное и тщательное исследование” отрывка, как “реформированное толкование”, – и все же не приводится ни толкования Гейслера, ни “реформированного толкования”.¹¹

В конце концов, приводится кальвинистское объяснение слов “Не медлит Господь, ... но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию”. Уайт утверждает, что “темой отрывка не является спасение”. На этом основании он без промедления исключает возможность того, что Петр подразумевает именно то, что он так ясно утверждает.

На самом деле, отрывок затрагивает ряд тем: последние дни, восстание наглых ругателей, высмеивающих то, что Христос вернется с судом, напоминание о потопе, которым был истреблен тогдашний мир, и что нынешний мир будет уничтожен огнем, что день Господа придет как тать, что вся вселенная разрушится и поэтому мы должны жить благочестиво, что невежды и неутвержденные извращают значение посланий Павла, и в конце дается увещание беречься заблуждений и “возрастать в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа”.

Поскольку в этой последней главе своего послания Петр затрагивает многие темы, почему в их число не может входить спасение? Конечно, в этом стихе он может обращаться и к спасенным, и к неспасенным. Если это не так, то перед нами серьезное противоречие. Слова “долготерпит нас” не могут быть адресованы только избранным. Они должны подразумевать всех людей. Если это не так, то следующая фраза (“не желая, чтобы кто погиб”) должна быть применима только к избранным. Но она может подразумевать *только* всех людей, поскольку говорит о гибели, которая, конечно же, не представляет опасности для избранных.

Есть только два варианта: либо это ссылка на 1) гибель в наказании за грех или избежание этого наказания через покаяние; 2) либо на гибель в огне, который уничтожит мир, или избежание ее. Конечно, гибель в уничтожающем мир огне Божьего суда не более применима к избранным, чем гибель в наказание за грех. Джон Оуэн рассуждал: “Тогда взгляните, о ком здесь говорит Апостол... О тех, кто принял “великие и драгоценные обетования”,... кого он называет “возлюбленными”... Из текста ясно, что Бог не желает гибели всех избранных, и только их”.¹² Так же пишет и Джон Гилл: “Неправда, что Бог не желает, чтобы кто-либо из людей погиб, поскольку Он сотворил нечестивых и блюдет их на день бедствия... Также нет

Его воли и на то, чтобы все люди... пришли к покаянию, потому что Он удерживает от многих не только средства, но и благодать покаяния...".¹³

Не является ли рассуждение Гилла прямым противоречием тому, что Бог так ясно и неоднократно говорит о Своем желании спасения всех? Например, следующие слова настолько недвусмысленны, что противоречие Гилла кажется сродни богохульству: "Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?" (Иезекииля 33:11). Никак нельзя определить "грешников" и "дом Израилев" как избранных!

Даже будучи кальвинистом, бывший профессор Вестминстерской семинарии Джон Муррей, которого Корнелий Ван Тиль назвал "великим толкователем Слова Божьего",¹⁴ заявил: "Бог не желает, чтобы кто-либо погиб. Скорее, Он желает того, чтобы все вошли в жизнь вечную путем покаяния. Эта часть стиха написана настолько абсолютным языком, что крайне неестественно полагать, что Петр имел в виду только то, что Бог не желает, чтобы кто-либо из верующих погиб...".¹⁵ Иустин Мученик, писавший во втором столетии, утверждал, что Бог откладывает Последний суд, потому что "в Своем предведении Он видит, что некоторые будут спасены через покаяние, некоторые, кто, может быть, еще не родился".¹⁶

Грозит ли избранным гибель?

Предположим, что Уайт прав, и темой является не спасение. Значит, "гибель" должна относиться к гибели в огне Божьего суда, которым в день Господень будет уничтожена вселенная. Это, конечно, весьма реальная вероятность для неверующих, но Уайт утверждает, что слова "кто" и "все" относятся к избранным. Возникает новая сложность: как может существовать какая-либо угроза гибели избранных в огне Божьего суда, и как Его долготерпение по отношению к ним предотвратит такой конец?

Уайт утверждает, что поскольку послание адресовано верующим, то повсюду подразумеваются только верующие. В одном из множества полученных писем по этому поводу говорится: "Как и все посла-

ния, 2-е Петра адресовано *избранным*... Здесь Петр не говорит о всех людях вообще...¹⁷ С помощью логичных и основанных на Библии рассуждений мы показали обоснованность этого довода, часто используемого кальвинистами и в других случаях. Тот факт, что послание обращено к верующим, нельзя назвать причиной, по которой Петр не может сделать утверждение о желании Бога по отношению ко всему миру, а также об участии неверующих.

Хотя Петр обращается не ко всем людям в общем, а только к избранным, он, безусловно, говорит не только об избранных. Избранные ли будут наглыми ругателями последних дней? Избранных ли погубил потоп? Избранных ли погубит огонь, который уничтожит мир и всю вселенную? Конечно, нет. Так же не могут и те, кого Бог долготерпит, дабы они не погибли в предстоящем суде, быть избранными.

Более того, спасение, без всяких сомнений, является темой хотя бы этого стиха, поскольку в нем говорится о покаянии, которое Бог желает видеть во всех; и, конечно же, покаяние ко спасению – это единственный способ избавиться от грядущего гнева. Но избранным, будучи уже спасенными, не нужно каяться ко спасению; как тогда может фраза “не желает, чтобы *кто* погиб, но чтобы *все* пришли к покаянию” относиться к ним?

Кроме того, согласно учению о непреодолимой благодати, Бог может побудить *любого* человека покаяться и уверовать в Евангелие в *любое* время, – тогда зачем упоминается долготерпение, если здесь говорится об избранных? Является спасение темой данного отрывка или нет, кальвинизм все равно сталкивается с затруднением. Несмотря на противоречия, которые мы только что показали, единственный выход – это настаивать, что здесь подразумевается не все человечество, а только избранные. Перед нами предстает еще один случай многословия: Бог не желает, чтобы кто-либо из тех, кого Он суверенно избрал, дабы они не погибли, погиб? И Он долготерпит их с этой целью? Подобные доводы необоснованны.

Единственное непротиворечивое понимание данного стиха таково, что слово “нас” во фразе “долготерпит нас” – это производное от “мы”, что подразумевает всех. Верно, что в единственном другом отрывке из Нового Завета, где употребляется это слово, явно под-

разумеваются спасенные. Но одно упоминание еще не учреждает правило. Слово “нас” предваряет утверждения о “долготерпении” и “погибели”, которые могут относиться только к миру в целом.

Петр говорит об уничтожении вселенной, от которого избавлены избранные. Погибнут нечестивые. Единственное непротиворечивое понимание стиха таково, что Бог не хочет, чтобы *кто-либо* погиб, и Он, как это было с Израилем, долготерпит, упрашивая людей и ожидая, что они покаются и будут спасены – как говорится повсюду в Писании.

Как быть с 1-м Тимофеем 4:10?

Следует обратить немного больше внимания на заявление Павла о том, что Христос “есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных [т.е. верующих]”. Конечно, “верующие” – это, должно быть, избранные, для которых Христос является Спасителем *особым* образом, чего нельзя сказать о “всех человеках” в общем. Таким образом, невозможно, чтобы под “всеми человеками” подразумевались избранные. Уайт, как и многие другие кальвинисты, умалчивает об этом отрывке.

Подобные сравнения есть, конечно, и в других местах Писания. Павел увещевает молиться “за всех человеков... дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную...” (1-е Тимофеем 2:1,2). Конечно, “нам”, т.е. “мы”, которым сказано молиться, – это, должно быть, христиане, а “все человеки” – это, по-видимому, все остальные. Снова Павел пишет: “Будем делать добро всем, а наипаче своим по вере” (Галатам 6:10). Истинные верующие – это, должно быть, “свои по вере”, снова в отличие от “всех”.

Не только Уайт и МакАртур, как мы уже рассмотрели, но и другие кальвинисты принимают поразительное рассуждение, дабы избежать простого учения Писания. Гари Норт объясняет, что “Христос действительно есть Спаситель всех человеков до судного дня”.¹⁸ В каком смысле “Спаситель”? Норт не объясняет, да он и не может. Кальвин не менее абсурден в своем утверждении, что “Спаситель” означает лишь то, что Христос проявляет “благость” ко всем людям.¹⁹ Где слово “Спаситель” используется для обозначения “благо-

сти”? И какая благодать благословляла бы в этой жизни и предопределяла бы к вечным мукам, как учит кальвинизм?

Кальвин добавляет, что под “Спасителем” (для неизбранных) в отрывке понимается лишь то, что Христос “оберегает и сохраняет”.²⁰ Пинк и Бек, отчасти подобно Кальвину, заявляют, что “Спаситель всех человеков” просто означает, что Христос “Хранитель” всех человеков. *Временно?* Хранит от чего или для чего?

Каким образом Бог “хранит” тех, кого Он предопределил к вечному осуждению? И что может означать Божья “благодать” для тех, кого Бог еще до их рождения предопределил к озеру огненному, и от кого Он удерживает спасение, которое *мог бы* дать, если бы пожелал? Мы потрясены такими возмутительными попытками избежать ясного учения Писания – и от лица нашего Бога мы оскорблены такой дерзостью в искажении Его Слова и Его образа!

Спроул объясняет: “Спаситель всех человеков. Общий призыв к покаянию и спасению распространяется на всех людей” (выделение шрифта в оригинале).²¹ Как может спасение “распространяться” на тех, за кого Христос не умирал? И как может такой мнимый “призыв... к спасению” сделать Христа Спасителем полностью греховных людей, которые не способны ответить на этот призыв, и которые уже предопределены к вечному осуждению? Похоже, кальвинизм извращает не только Библию, но и разум людей, так что они могут делать вид, что видят смысл в очевидных противоречиях.

МакАртур заходит еще дальше, пытаясь устранить противоречие:

Все же греческое слово, переведенное как “наипаче”, должно означать, что все люди пользуются Божьим спасением в какой-то мере, как верующие пользуются Его спасением. Вот простое объяснение: Бог есть Спаситель всех человеков только во временном смысле, а верующих – в вечном смысле... все люди испытывают некоторые земные преимущества Божьей благодати. Эти преимущества таковы: 1) общая благодать... Божья благодать, являемая всем людям повсюду... наделение их временными благословениями...; 2) сострадание – любовь сокрушенного сердца, любовь из сочувствия, которую Бог проявляет к невозрожденным грешникам, не заслуживающим ее...; 3) увещание... Бог постоянно предупреждает грешников об их участи, проявляя сердце милостивого

Творца, Который не хочет смерти нечестивых (Иезекииля 18:30-32; 33:11); 4) призыв Евангелия – спасение во Христе предлагается всем без различия...²²

Отнюдь не устранив скандальное противоречие, МакАртур только усиливает его, точно подчеркивая сказанное в Библии. То, что Бог проявляет “любовь сокрушенного сердца из сострадания” и “постоянно предупреждает грешников об их участи”, и что “спасение во Христе предлагается всем без различия”, является ясным учением Писания. Но это абсолютно противоположно кальвинизму, который утверждает, что Христос умер только за избранных, и спасение доступно только им.

Сам МакАртур заявляет, что “Бог избрал из мира только избранных”²³ и что “скорее труп смог бы выйти из могилы и ходить”,²⁴ чем неизбранные смогут хотя бы услышать предупреждения и предложение спасения, не говоря уже об ответе на него с верой. Тогда как спасение может искренне “предлагаться” неизбранным? Какие глубокие ямы роют себе кальвинисты, пытаясь увязать свою теорию с Писанием!

Говорить, что наделение временными земными благословениями тех, кого Бог predetermined к вечным мучениям в озере огненном еще до их рождения, является “Божьим спасением в какой-то мере” – это оскорбление Бога, Который *есть любовь!* А говорить тем, за кого Христос даже не умирал, что Бог – их Спаситель, это жестокая насмешка! Спроул и МакАртур прекрасно знают, что Павел подразумевает под спасением, – это не что-то временное, предназначенное только для этой жизни!

Хватаясь за соломинки

Последний стих из приведенных выше, доказывающих несостоятельность ограниченного искупления (хотя мы могли бы привести еще много других), это 1-е Иоанна 4:14 – “Отец послал Сына Спасителем миру”. Это еще один стих, которого избегает Уайт (как и МакАртур в своей Толковой Библии). Вместо этого, Уайт акцентирует внимание на тех отрывках, в которых явно говорится о благословениях, которые Бог замыслил для Своих избранных.

Вполне закономерно, что Павел и другие вдохновленные писатели Библии напоминают искупленным, что Христос умер за них, и что Отец послал Сына на крест ради избранных. Однако, как мы увидели, такие отрывки никоим образом не подразумевают и, тем более, не утверждают, что Христос умер *только* за них, а не за грехи всего мира. Если бы это было так, то эти отрывки противоречили бы многим другим стихам, которые яснейшим образом говорят, что Христос на самом деле умер за всех. Но это единственные места, к которым кальвинист может обратиться за поддержкой своего довода. Так, Уайт говорит нам:

Отец не пощадил, или не удержал, Своего собственного Сына, но предал Его *за всех нас* [Римлянам 8:32]. Слово “предал” указывает на то, что Он отдал Сына в жертву. В этом контексте Павел употребляет [такое же] греческое слово, как в Ефесянам 5:2 (где Христос предал Себя *за нас*) и 5:25 (где Христос предал Себя *за Церковь*). Оно также встречается в Матфея 27:26, где говорится о предании Иисуса на распятие. Отец предал Сына на крестную смерть *за нас*... Отец отдал Сына *вместо нас*, вместо Своего избранного народа.

В свете потрясающей цены, заплаченной за наше искупление во Христе, Павел затем спрашивает, “как [Отец] с Ним [Христом] не дарует нам и всего?”. К кому обращается Павел? К избранным Божьим. Разумеется, эти слова нельзя сказать о каждом человеке по двум причинам: Христос не “предан” за человека, который подвергается Божьему гневу в вечности, и, очевидно, что Бог не дает “всего” тем, кто проводит вечность в аду... Это пустой отрывок, [если в нем] говорится, что Бог *предлагает* все, но очень немногие действительно *получают* это. Нет, здесь все ясно: Бог дает “все” тем, за кого Он отдал Своего Сына в жертву. Эта жертва была *за них*; она была принесена вместо них. (Выделение курсивом в оригинале).²⁵

Конечно. И все же такие отрывки, как эти, не имеют никакого отношения к предложению спасения миру и, следовательно, не противоречат ясному библейскому учению во многих других местах, где говорится, что Христос действительно умер за всех, и что спасение предлагается всем. Тот факт, что избранные должны прослав-

лять Бога за то, что Он отдал Христа умереть за них (и тот факт, что Библия напоминает в частности избранным о том, что Христос сделал для них), никак не означает, что Христос умер *только* за них.

Кальвинисты вынуждены хвататься за подобные соломинки, и это только свидетельствует о несостоятельности их теории. Если факт благодарности искупленных Христу за то, что Он умер за их грехи, доказывает, что Он умер *только* за них, тогда таким же суждением можно постановить, что Христос возлюбил *только* Павла и умер *только* за него. Как-никак, Павел с благодарностью возвещает: “Я сораспялся Христу... [верой в] Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня” (Галатам 2:19,20).

Соккрытие истины

МакАртур приводит целую проповедь, основанную на 1-м Иоанна 4:14, которая была прочитана кальвинистским пастором Томасом Бостоном в Шотландии 7 июня 1724 года. Приведенной далее цитаты достаточно, чтобы показать запутанное мышление, требуемое для доказательства кальвинизма, вопреки стихам Писания, которые ясно являют Его любовь и желание спасения для всех людей:

ЭТО ВЕЛИКАЯ ИСТИНА И СВИДЕТЕЛЬСТВО Евангелия, что Отец послал Своего Сына Иисуса Христа в качестве Спасителя мира... В мире нет ничего неправильного, от чего во Христе невозможно было бы найти средство спасения... Спаситель мира, конечно же, способен спасти мир, поскольку Бог послал Его в таком качестве... [В качестве, но не в действительности... *способный* спасти, но не спасает?]

Наш Господь Иисус – *действительный* Спаситель только избранных, Он умер на кресте только за них и вместо них... Наш Господь Иисус Христос – *официальный* Спаситель не только избранных, но и всего бесконечного человечества... Бог, глядя на разрушенный мир людей, назначил и определил Своего Сына Иисуса Христа быть Спасителем мира. Христос имеет небесное право занимать эту должность, и, куда бы ни шло Евангелие, Он превозносится как Спаситель по должности... Таким образом, дело в следующем: в этом должностном смысле Христос – Спаситель всего мира... любой грешник мира может овладеть этим спасением [Должность... в

должностном смысле... все грешники могут овладеть тем, что действительно только для избранных? Какое извращенное лицемерие!].

Если бы Христос не был Спасителем мира, Его нельзя было бы вместе с Его спасением справедливо и без ограничений предлагать миру, а только избранным. Если бы Он не был уполномочен занимать должность Спасителя всех людей, то призывать всех людей веровать в Него как Спасителя было бы не более приемлемо, чем справедливо предлагать Его падшим ангелам...

Как Его можно принять и овладеть Им? Только по вере. Только уверовав в Него, будучи убежденным в своем грехе и безнадежном состоянии, и желая спастись от того и другого. Уверуйте, что Христос – *ваш* Спаситель по определению Его Отца, и полностью доверьтесь Ему как распятому Спасителю для получения Его полного спасения на основании верности Бога Своему Слову. [Избранные должны *уверовать... овладеть* тем и *принять* то, что Бог предназначил только избранным? Какое притворство!] (Выделение в оригинале).²⁶

Здесь мы наблюдаем шизофрению “в чистом виде”, в которую неизбежно впадает “умеренный” кальвинист, пытаясь отмежеваться от тех, кого он называет “гиперкальвинистами”. Последние честно признают, что кальвинизм учит, что Бог любит не всех, никогда не намеревался спасти всех и предопределил всех, кроме избранных, к вечным страданиям. Под прикрытием “умеренного” многословия Томас Бостон пытается отрицать этот факт – как и МакАртур, который цитирует его в свою поддержку. И все же Бостон признает, что Христос – “действительный Спаситель только избранных [и] умер только за них”. Но чтобы скрыть отрицание кальвинизмом “Спасителя всех человеков” и его явное противоречие такой Божьей любви, какой ее представляет Библия, Бостон упрямо заявляет, что Христос выступает “в качестве Спасителя мира”, занимает эту *должность* и таким образом, является “официальным Спасителем всего человечества”.

Каким образом Христос может быть *официальным* Спасителем всех и все же умереть только за избранных, никогда не намереваясь спасти никого другого, не объясняется. Каким-то образом приписывание

Христу *качества* Спасителя мира и присвоение Ему звания *официального* Спасителя человечества позволяет Ему, в конечном итоге, не предоставлять спасение всем – и все же позволяет кальвинисту делать вид, что никакое подобное ограничение не применяется.

Это безумие! Тем не менее, именно на этом основании “умеренный” кальвинист торжественно клянется, что верит в то, что Бог любит весь мир, желает, чтобы весь мир был спасен, и дал Христа для спасения всего человечества. И мы должны поверить, что под одними и теми же словами “умеренные” подразумевают то, что подразумевает Библия и люди, не принадлежащие к числу кальвинистов!

Многих из тех, кто не относится к кальвинистам, подобной уловкой вводят в заблуждение, что приближает их к возможности в конце концов стать псевдо-кальвинистами. А Евангелие? Конечно, Бостон цинично призывает всех принять Христа по вере и говорит, что они сами виноваты, если этого не сделают. Он не хочет ставить преграды на пути их веры признанием того, что, согласно кальвинизму, вера – это дар Божий, который дается только избранным после того, как Бог суверенно возродит их. Но нежелание Бостона признать это не меняет того факта, что это учение кальвинизма. Печально то, что знакомство с этим учением стало началом гибели многих, когда они принялись исследовать себя на принадлежность к числу избранных.

Божья бесконечная любовь, выраженная Павлом

Ограниченное искупление не может найти поддержки в Библии без избежания одних отрывков и принятия особого толкования многих других. Доводы кальвинистов о том, что кровь Христа была потрачена зря, если она была пролита за многих, кто не верует, ошибочны. Тогда Бог зря тратил Свое время, а также время и усилия Своих пророков, которые на протяжении столетий безуспешно призывали миллионы иудеев покаяться. На кресте Христос воскликнул: “Отче, прости им”, говоря о тех, кто распинал Его и насмехался над Ним. Тратил ли Он напрасно Свои слова, поскольку многие, если не большинство, из тех, кто язвил и распинал Его, так никогда и не раскаялись и не были прощены? И как Он мог просить

Своего Отца простить их, если только не на основании Своей крови, пролитой за их грех? Но если она была пролита только за избранных, как мог Христос искренне просить о прощении кого-либо, кто не был избранным?

С очевидным душевным терзанием Павел говорит: “Истину говорю во Христе, не лгу... Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему... за братьев моих, родных мне по плоти” (Римлянам 9:1-3). Он даже желает быть отлученным от Бога, если это спасет иудеев. Безусловно, именно Божья любовь к неспасенным побуждает Павла на это.

Все же кальвинизм настаивает, что Бог, Который *есть любовь*, predetermined миллиарды людей к аду, в то время как Павел, который, безусловно, близок к Богу, терзается об их спасении! Неужели у Павла больше любви, чем у Бога? Откуда такая любовь? Не было ли бы богохульством желание Павла о спасении тех, кого Бог не желает спасти? Напротив, нам сказано, что Бог желает “чтобы все спаслись”! Роб Зинс написал автору этой книги следующее:

Наконец-то вы поднимаете некоторые философски сложные вопросы, связанные с *требованием* Бога того, чтобы все люди повсюду покались и уверовали, и соответствующей *волей* Божьей, которая постановила, что такая возможность будет дана только некоторым. Тяжело осознавать этот аспект. Но не тяжелее, чем тот, что все люди осуждены грехом одного человека – Адама. Его не тяжелее осознавать, чем тот факт, что греху, порочности, злу и всем остальным формам греха *позволено* продолжать существовать, хотя Бог мог бы положить конец им всем.²⁷

Напротив, между *позволением* людям грешить и *побуждением* их к тому, чтобы грешить, есть огромная разница. Справедливый приговор к вечным мучениям тех, кто продолжает противиться Богу (отвергая спасение, которое Он милостиво и с любовью усмотрел для них), существенно отличается от predetermined их к озеру огненному без предоставления или предложения им какой бы то ни было надежды.

Как отмечалось ранее, дав людям свободу выбора, Бог мог бы покончить со всем злом, лишь уничтожив всех людей. Даже “спа-

сенные грешники” иногда грешат (1-е Иоанна 1:9). Но Бог любит людей и долготерпит их, призывает их покаяться, обратиться к Нему и принять спасение, которое Он предлагает. Даже несмотря на то, что все грешат и справедливо осуждены, Бог усмотрел спасение и сделал его доступным всем, кто уверует. Однако Он никого не может силой заставить принять это спасение, не уничтожив при этом человека как нравственное существо, способное любить и быть любимым. Тем не менее, кальвинизм наперекор Библии утверждает, что Бог *мог бы спасти* каждого, но отказывается это делать, поскольку Он “благоволит” осуждать миллионы людей на гибель.

На протяжении всего Писания Христос и люди Божьи от Моисея до Павла выражали страстное желание спасения грешников. Безусловно, уверуют не все, но выражается искреннее желание того, чтобы они это сделали. Кальвинисты изменяют прямое значение таких стихов, отрицая даже то, что Бог любит *всех*, несмотря на множество ясных утверждений о том, что Он действительно любит всех, – вместо этого они предлагают притворную любовь, предлагающую временную “благодать” тем, кого она предопределила на вечную гибель.

Да, в молитве Отцу о Своих Христос говорит: “Не о всем мире молю” (Иоанна 17:9). Однако это не отменяет любовь Отца и Христа по отношению к миру; не отменяет это и того факта, что Он умер за грехи всего мира. Это молитва не о спасении неспасенных, которых Христос неоднократно приглашал придти к Нему, а особая молитва только о верующих.

Несомненно, есть и сложные стихи на тему нашего спасения. Их нужно толковать в контексте всего Писания. В заключительном анализе то, во что мы верим касательно Самого Бога, будет определяющим фактором в нашем понимании Святого Божьего Слова.

Бог Библии *есть любовь*, щедроты Его на всех делах Его, Он не хочет, чтобы кто-либо погиб, и Он так возлюбил мир, что отдал Христа, дабы Тот заплатил за грех каждого человека. Поэтому благодать не может быть непреодолимой, иначе все были бы спасены – четвертый принцип кальвинизма, к которому мы сейчас и переходим.

- 1 James White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 246–47.
- 2 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 455–456.
- 3 Charles W. Bronson, *The Extent of the Atonement* (Pasadena, TX: Pilgrim Publications, 1992), 45.
- 4 Robert L. Dabney, *Systematic Theology* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 2nd ed., 1985), 525.
- 5 Frank B. Beck, *The Five Points of Calvinism* (Lithgow, Australia: Covenanter Press, 2nd Australian ed. 1986), 53.
- 6 John A. Gill, *The Cause of God and Truth* (Paris, AR: The Baptist Standard Bearer, 1992), 58.
- 7 John Owen, *The Works of John Owen*, ed. William H. Goold (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 3rd prtq. 1978), X:365–66.
- 8 White, *Potter's*, 25.
- 9 Там же, 135–36.
- 10 Там же, 137.
- 11 Там же, 143.
- 12 Owen, *Works*, X: 348–49.
- 13 Gill, *Cause*, (Paris, AR: The Baptist Standard Bearer, 1980), 62–63.
- 14 Quoted in Iain H. Murray, *The Life of John Murray* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1984), 93.
- 15 John Murray, *The Free Offer of the Gospel* (n. p., n. d.), 24.
- 16 St. Justin Martyr, Ch. 28 of *The First and Second Apologies, Ancient Christian Writers, No. 56* (New York: Paulist Press, 1997).
- 17 From England to Dave Hunt, dated September 8, 2000. On file.
- 18 Gary North, *Dominion and Common Grace* (Tyler, TX: Institute for Christian Economics, 1987), 44.
- 19 John Calvin, *Commentary on the Gospel of John, The Comprehensive John Calvin Collection* (Ages Digital Library, 1998) op. Cit., 3:245.
- 20 Там же.
- 21 R. C. Sproul, General Editor, *New Geneva Study Bible* (Nashville, TN: Thomas Nelson Publishers, 1995), 1913.
- 22 John MacArthur, Author and General Editor, *The MacArthur Study Bible* (Nashville, TN: Word Publishing, 1997), 1867.
- 23 MacArthur, *Study Bible*, 1862.
- 24 John MacArthur Jr., *Saved Without A Doubt - MacArthur Study Series* (Colorado Springs: Chariot Victor Books, 1992), 58.
- 25 White, *Potter's*, 236–38.
- 26 John MacArthur, Jr., *The Love of God* (Dallas, TX: Word Publishing, 1996), 199–214.
- 27 Robert M. Zins to Dave Hunt, August 24, 2000. On file.

Непреодолимая благодать

В учении о непреодолимой благодати снова заметно глубокое влияние Августина. Боттнер сообщает: “Августин первым четко увидел эту важнейшую истину христианства [непреодолимую благодать]”.¹ Уорфилд говорит, что Августин “возвратил [ее] Церкви”.² Подобно и некоторые баптисты соглашаются, что “Августина можно считать отцом сотериологической системы [называемой] “кальвинизм”.³ Спроул даже говорит: “Августинианство сегодня называют кальвинизмом или реформированным богословием”.⁴ Шедд заявляет:

Августин предполагает, что некоторые люди возрождаются, а некоторые – нет, по безусловному постановлению (*decretum absolutum*), согласно которому из всей массы падшего человечества (*massa perditionis*), все представители которого равно виновны и подлежат осуждению, Бог определяет избрать часть, которую Он наделяет возрождающей благодатью, а остальных предаёт их своеволию и исполнению закона и справедливости.⁵

Утверждавший одно время о свободной воле и о желании Бога спасти всех людей,⁶ Августин позже изменил свои взгляды. Вера стала чем-то, что Бог непреодолимо даровал избранным, чем-то, что не требовало от них никакой веры, никакого решения или даже осознания того, что их возрождают.⁷ Согласно такому рассужде-

нию, человек (будучи по природе мертвым в грехе) не может даже *услышать* Евангелие, а тем более ответить на прошения Христа. Непреодолимая благодать вытекает из этого небиблейского предположения, за которое хватаются кальвинисты, несмотря на тот факт, что наш Господь взывает ко *всем*: “Придите ко Мне *все* труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... *кто* жаждет, иди ко Мне и пей” (Матфея 11:28; Иоанна 7:37) и т.д. Очевидно, *все*, даже духовно мертвые, могут услышать и придти, и испить, как это ясно показывают другие отрывки. Дэйв Брис пишет: “Если бы благодать была непреодолимой, то непонятно, зачем вообще проповедовать Евангелие...”⁸ Безусловно, для Бога было бы абсурдом упрашивать людей покаяться и уверовать, если они *не могут* этого сделать без Его непреодолимого побуждения.

Серьезные последствия неправильного применения суверенности

Подытожим, что нам известно о кальвинизме до этого момента: вследствие полной греховности те, кого Бог безусловно избрал и предопределил к вечной жизни и за кого исключительно умер Христос, сначала суверенно возрождаются без веры, понимания или даже осознания того, что с ними происходит, после чего (некоторые говорят, одновременно) благодать для веры во Христа как Спасителя и Господа непреодолимо возлагается на только что возрожденных избранных, которых Бог от вечности предопределил спасти, и им дается вера во Христа. Пайпер говорит, что человек сначала должен быть

...рожден от Бога. Затем, будучи новой тварью Бога, он сразу же принимает Христа. Два этих действия (возрождение и вера) связаны настолько тесно, что на опыте невозможно различить их... рождение свыше – это следствие непреодолимой благодати... действие суверенного сотворения...⁹

Непреодолимая благодать является неотъемлемой частью кальвинистской теории спасения. Никто не может противостоять Божьей спасительной благодати, непреодолимо возлагаемой на тех,

кого Бог предопределил к вечной жизни. Как говорит Пайпер: “Спасение невозможно без существования непреодолимой благодати. Если мы мертвы в своих грехах и абсолютно не способны подчиниться Богу, то мы никогда не уверуем во Христа, если только Бог не преодолеет нашу непокорность”.¹⁰

К сожалению, это учение, как и все пять принципов кальвинизма, ведет к отрицанию Божьей любви, милости и благодати, явленных в Писании. Пайпер заявляет: “Бог суверенен и может преодолеть всякое сопротивление, когда пожелает... непреодолимая благодать подразумевает суверенное действие Бога по преодолению непокорности наших сердец и приведению нас к вере во Христа, чтобы мы могли обрести спасение”.¹¹ Если бы это было так, то Бог мог бы непреодолимо возложить благодать на Адама и Еву и убедить людей от страданий и зла, явившихся следствием их непокорности. Почему Он этого не сделал? *Какая же это любовь?*

Неужели Бог действительно испытывает любовь и сострадание не ко всему миру (как говорится в Библии), а только к ограниченному числу избранных (как настаивают кальвинисты)? Пайпер говорит, что Бог избрал спасти только избранных, непреодолимо возложив на них Свою благодать, и что Он предопределил оставшуюся часть людей к вечным страданиям. Разве такой ход событий не вызывает отвращение в сознании каждого? И разве это не порочит Бога Библии, чьи “щедроты на всех делах Его” (Псалом 144:9), и Который “хочет, чтобы все люди спаслись” (1-е Тимофею 2:4)?

Если, как утверждает Библия, Бог действительно любит всех и дал возможность выбора всем, тогда неспасенные ответственны в своей гибели за сознательное отвержение спасения, которое Бог даром и с любовью предлагает во Христе. Тем не менее, Ходж заявляет: “Согласно схеме Августина, у неизбранных есть все преимущества и возможности закрепить свое спасение...”.¹² Какие преимущества и возможности спасения имеют те, от кого Бог удерживает возрождение и непреодолимую благодать, без которой, по словам кальвинистов, никто не может уверовать ко спасению, те, за кого не умирал Христос, и кого Он предопределил к вечной гибели еще до их рождения? Это нелепо! Но все же Спроул, Пайпер, МакАртур и другие видные “умеренные” кальвинисты современности упорно настаивают на этом очевидном противоречии!

Более того, как таких людей можно справедливо считать ответственными? Следует ли человека с парализованными ногами винить в том, что он не стал гимнастом мирового класса, или мужчину за то, что он не может родить ребенка или кормить грудью детей, которых рождает ему жена? Это абсурд! Но все же нам говорят, что совершенное правосудие Бога действует именно таким образом. К великому сожалению, искаженное представление кальвинизма о Боге заставило многих отвернуться от Него, как от чудовища.

Как утверждается, Бог создал всех людей неспособными решиться искать Его и верить в Евангелие. Остается единственная надежда, что Бог Сам суверенно возродит грешника, но Он делает это только для ограниченного количества избранных, осуждая всех остальных, чтобы доказать Свою суверенность и правосудие. Такое послание несут в себе пять принципов кальвинизма. Считая себя одним из избранных, Пайпер находит великую радость в этих принципах и не выражает сожаления о predetermined участии тех, для кого это учение может принести только вечные муки:

Нам следует переосмыслить наше реформированное учение о спасении так, чтобы из каждого сучка и каждой веточки этого дерева струился сок августиновского наслаждения. Мы должны прояснить, что *полная греховность* означает, что люди не только негодны, но и слепы, ... а *безусловное избрание* означает, что полнота нашей радости в Иисусе была задумана для нас еще до начала нашего существования [неважно, что для других была также задумана вечная гибель]; и что *ограниченное искупление* – это уверенность в том, что нерушимая радость в Боге надежно закреплена за нами [избранными, за которых исключительно умер Христос] кровью завета; *непреодолимая благодать* же – это вверение избранным Божьей любви и ее сила... *неотступность святых* – это всемогущее дело Бога хранить нас...¹³
(Выделение курсивом в оригинале).

Какая же это любовь, сострадание и благодать?

Только избранные могут испытать “августинское наслаждение” от того, что они избраны к спасению. Чем же могут наслаждаться те, кто еще до начала своего существования был predetermined к

вечным мучениям? Также у кальвиниста не может быть ни капли сочувствия тем, кого Бог по Своему благоволению навечно осудил.

Для сравнения рассмотрим неоднократные заверения Библии в том, что Божья любовь и милость ко всем людям безграничны и вечны. Далее приведены лишь некоторые из множества стихов на эту тему:

- Ибо благ и милосерд Господь Бог ваш и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему (2-я Паралипоменон 30:9)
- Ты Бог, любящий прощать, благий и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый... потому что Ты Бог благий и милостивый (Неемии 9:17,31)
- Но Ты, Господи, Боже щедрый и благосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный (Псалом 85:15)
- Милостив и щедр Господь (Псалом 110:4; 111:4; 144:8 и т.д.)
- Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд... (Иоилия 2:13)
- Ибо знал, что Ты Бог благий и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый... (Ионы 4:2)

Каждый из этих стихов, как и сотни других, обращен ко всему Израилю, большая часть которого отвергла Божью благодать. Ни в одном из этих стихов нет и намек на то, что милостивое сострадание Бога распространяется не на всех. Стих "Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас" (1-е Иоанна 4:19) говорит о том, что наша любовь – это ответ на Божью любовь. Нигде в Писании не говорится, что мы любим Бога потому (как ликует Пайпер), что мы принадлежим к числу избранных, которых Он predetermined к спасению и суверенно возродил.

Как же быть с теми, кто якобы не избран ко спасению, кого Бог никогда не намеревался спасти, за кого Христос не умирал, и кто не имеет надежды? Не садистским ли выглядит повеление *им* любить Бога? Однако эта самая первая из Десяти заповедей, как и все остальные, является повелением для всех. Как неизбранные могут любить Бога, когда Бог не любит их? Такое учение бесчестит Бога и может породить только возмущение по отношению к Нему.

К сожалению, при прочтении множества книг кальвинистских авторов, нельзя не заметить, насколько высоко в них превозносится суверенность Бога, и что почти ничего не сказано о Его любви. Пакер признает, что “как во времена Реформации, так и по сей день толкования Божьей любви в избрании часто... замещаются абстрактного рода спорами о суверенности Бога в вечном осуждении”.¹⁴ Что еще может предложить кальвинизм?!

Как утверждает Пайпер, “учение о непреодолимой благодати означает то, что Бог суверенен и может превозмочь всякое сопротивление, когда благоволит”.¹⁵

Христианин должен любить людей силой Божьей любви и по ее примеру, ибо “любовь от Бога” (1-е Иоанна 4:7), “...любовь Божья излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам” (Римлянам 5:5), “вы сами научены Богом любить друг друга” (1-е Фессалоникийцам 4:9).

То, что Божья любовь струится через верующего, имеет практический результат: “А кто имеет недостаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божья?” (1-е Иоанна 3:17). Нам заповедано любить своих врагов и творить добро всем, даже тем, кто ненавидит нас (Матфея 5:44; Луки 6:35 и т.д.). Как странно было бы, если бы Божья любовь, пребывающая в нас, непрестанно удовлетворяла через нас нужды других, в то время как сам Бог видел бы миллиарды людей в отчаянной нужде и отказывался им помочь, проклиная тех, кого Он мог бы спасти. Нет сомнений, что Библия открывает нам не такого Бога!

Долготерпеливый Бог

Как мы рассмотрели, суверенность в кальвинизме представляется такой, что Бог стоит за каждым чувством и действием каждого человека, побуждая каждый грех и каждый порыв “любви”. Сердцу человека якобы “навязывается желание” любить Бога. Однако “навязывание желания” – это противоречие. Человека можно уговорить или убедить, но невозможно *навязать* ему желание, потому что желание само по себе и по своей сути должно быть добровольным.

Снова мы вынуждены спросить: “Какая же это любовь?”. Если можно сказать, что Бог Кальвина вообще кого-то любит, то эта лю-

бовь, предположительно, может быть навязана кому угодно, и ответ человека будет таким же навязанным. Но природа любви не такова.

Напротив, в Библии бесконечная любовь, благодать и милость Бога в полной мере показаны в Его отношениях с Израилем. Более того, отвержение и ненависть непокорного Израиля к Богу побуждают истинную Божью любовь сиять еще ярче. Хотя сам Д. А. Карсон и является кальвинистом, он четко выражает противоречие кальвинизма:

Все пророчество Осии – это потрясающее изображение Божьей любви. Всемогущий Бог уподобляется преданному и обманутому мужу. Но вся глубина Его чувств к народу завета достигает кульминации в одиннадцатой главе Осии. “Когда Израиль был юн, – говорит Бог, – Я любил его и из Египта вызвал Моего сына (11:1)...”. Но чем сильнее Бог любил Израиль, тем больше они удалялись от Него. Именно Бог заботился о них... именно Он “влек их узами любви” и человеческой доброты (11:4). Но они... “приносили жертвы Ваалам” и любили идолопоклонство. Поэтому Бог обещает наказание. Они возвратятся в “Египет” и Ассирию, т.е. в пленение и рабство, “потому что они не захотели покаяться” (11:5). Их города будут разрушены (11:6)... Поэтому создается впечатление, что был вынесен безжалостный приговор. Но затем кажется, что сама мысль об этом невыносима для Бога. В агонии нахлынувших чувств Он взывает,

“Как поступлю с тобою, Ефрем?
 Как предам тебя, Израиль?...
 Повернулось во Мне сердце Мое,
 Возгорелась вся жалость Моя!
 Не сделаю по ярости гнева Моего...
 Ибо Я Бог, а не человек...
 Я не войду в гнев...
 Я вселю их в дома их”, –
 Говорит Господь.¹⁶

Однако если кальвинизм истинен, то эти мольбы – лишь притворство. Избранным они не нужны, а неизбранные не могут прислушаться к ним. Полностью греховные люди, избранные к спасению, должны быть возрождены и наделены непреодолимой благодатью, в то время

как все остальные – неизменно осуждены. Зачем разыгрывать такую любовь и заботу, когда у человека нет выбора, а Бог может непреодолимо заставить кого угодно делать все, что Он пожелает?

Предположительно, спасение только определенных избранных и осуждение остальных было необходимо для подтверждения суверенности и справедливости Бога, и будет вечно приносить Ему большую славу. Однако очевидно, что Богу не обязательно навечно осуждать кого-либо для того, чтобы доказать Свою суверенность или справедливость. Если Божью суверенность не подрывает спасение избранных, то этого не сделает и спасение Им еще одного миллиона человек, еще ста миллионов человек, или – для проявления еще большей любви – спасение всего человечества.

Десятки отрывков в Библии не оставляют никаких сомнений в том, что Бог любит и желает благословить не только избранного, который будет искуплен из Израиля, но и весь Израиль (следовательно, и все человечество), включая тех, кто отвергает Его любовь и милостивое предложение благословения. Истинный характер Бога отражается в заповедях, которые Он дал Своему избранному народу. Они должны были возмещать даже врагу его заблудившегося вола или осла (Исход 23:4). Однако Сам Бог не проявит к блуждающему человечеству той доброты, которую Он велит человеку проявлять к животным? Подобное учение не кажется истинным ни Писанию, ни сознанию, которое Бог вложил в каждого человека (Римлянам 2:14,15).

Основательное заблуждение

Откуда у истинных христиан берутся эти тяжкие клеветнические измышления по поводу святого характера Бога? В основном, от чрезмерного внимания к суверенности Бога вплоть до исключения всего остального. Считается, что если человек может сделать выбор, – если даже уговорами и убеждениями Святого Духа он может по своей воле от всего сердца ответить на любовь Божью, явленную в Евангелии, – то суверенность Бога уничтожается. Пинк настаивает, что если бы человек мог по своему волеизъявлению уверовать во Христа и принять Его, “тогда христианин имел бы осно-

вания на хвастовство и самовосхваление в том, что *он* содействовал Духу...”.¹⁷ Даже Карсон в своей книге, предлагающей столько гармонирующей истины, впадает в это заблуждение:

Если Христос умер за всех людей с абсолютно одинаковым намерением,... то конечно, неизбежен такой вывод, что *основное различие между теми, кто спасен, и теми, кто не спасен, заключается в их личном решении, в их воле. Это, действительно, является основанием для бахвальства.*¹⁸

Только кальвинист может не увидеть ошибочности этого довода. Спасение – это “дар Божий” (Римлянам 6:23). Как можно получить дар, не имея способности выбирать? Способность сказать “нет” – единственно допустимая кальвинизмом по отношению к полностью греховным людям – бессмысленна без сопутствующей ей способности сказать “да”.

К тому же, как принятие дара может давать основание хвалиться? Если дар безвозмездно предлагается всем, то принимающие этот дар не имеют никакого основания приписывать что-либо себе. Все предоставлено во Христе, Он совершил это, Ему вся слава, и глупо полагать, что безнадежный грешник, спасенный независимо от своих заслуг или усилий, просто принявший Божью благодать, может, таким образом, чем-то хвалиться.

Кальвинист так боится, что любой ответ человека скомпрометирует суверенность Бога, что он изобретает еще более необоснованные доводы. Чарльз Ходж настаивает, что “если действенная благодать является проявлением всемогущей силы, то она непреодолима”.¹⁹ Руководствуясь подобным рассуждением, К. Д. Коул пишет: “Сила благодати есть сила Бога. Тогда становится уместно говорить о непреодолимой благодати – ведь мы, конечно же, можем говорить о непреодолимом Боге!”²⁰

В таком рассуждении присутствует элементарное упущение. Всемогущая сила не имеет никакого отношения к благодати, любви или предоставлению дара. Действительно, как Сам Бог не может никого заставить любить Его (принудительный ответ – это противоположность любви), так и навязывание силой любого дара или преимущества “благодати” тому, кто не хотел принимать ее, было бы противоположностью благодати. Дар – это то, что принимают

по желанию. Сила не имеет никакого отношения к милостивому дару Божьему, полному любви.

Бек, подобно многим кальвинистам, вторит этому же необоснованному доводу: “Я повторяю: Евангелие Христа *есть* сила Божья ко спасению! *Ничто* не может остановить его... Если благодати Божьей можно *с успехом* противиться, то *Бога* возможно превозмочь...”²¹ Подобные аргументы нарушают здравый смысл. Божья сила в спасении относится к способности Бога заплатить за грешника, так, чтобы Он мог быть справедливым, но все же мог оправдывать грешников; она не относится к тому, что Бог силой возлагает спасение на тех, кто в противном случае отверг бы его. Нигде в Писании о подобном не говорится. Всегда подразумевается “всякий *желающий* пусть приходит”, никогда не подразумевается навязывание Божьей благодати кому-либо, кто этого не желает. Здесь мы вынуждены согласиться с Арминием, который сказал: “Благодать – это не всемогущее деяние Бога, которому не может противиться свободная воля людей”²² Она не может быть такой, ибо тогда по определению она не была бы благодатью.

Яхве из поколения в поколение посылал Своих пророков, чтобы они просили покаяться людей, непреклонно отказывающихся от предлагаемой Им благодати. Почему та благодать не была “непреодолимой”? Если всемогущая сила Бога может побудить кого Ему угодно принять дар Его благодати, тогда “дар” перестает быть даром, “благодать” перестает быть благодатью, а человек перестает быть нравственно ответственным.

Во всех прошениях Бога к Израилю о покаянии и в обетованиях ему Божьих благословений (если он покается) *никогда* нет и намека на то, что Бог хотел бы или мог бы непреодолимо возложить на него Свою благодать. Никто из кальвинистов еще так и не предоставил библейского объяснения непреодолимой благодати.

Вот один из множества примеров – Бог взывает: “О, если бы народ Мой слушал Меня...! Я скоро смирил бы врагов их [и] питал бы их туком пшеницы” (Псалом 80:9-17). Вместо этого Израиль подвергся суду Божьему. Неужели Он с самого начала задумал суд и Его прошения не были искренними? Кальвинизм подталкивает именно к такому заключению, которое подрывает все Писание. Подобные мольбы, обращенные к Израилю, а также ко всем людям, превращены в позорное притворство.

Еще больше противоречий

Это элементарное, но все же искреннее недопонимание всемогущества лежит в основании кальвинизма. Том Росс утверждает: “Если каждый человек обладает свободной волей, которая настолько сильна, что противостоит воле Божьей в спасении, тогда что помешает этому же человеку решить противостоять воле Божьей в осуждении на суде у великого белого престола?”.²³ Росс озадачен. Те, кто предстанет пред великим белым престолом, будут там потому, что они неоднократно ожесточались против Божьей любви и милостивого предложения спасения. Теперь они подвергнутся Его суду. Благодать *предлагается* с любовью; осуждение *налагается* справедливостью и силой.

Разве Росс не видит разницы между спасением, предлагаемым в Божьей благодати, и осуждением, налагаемым Его справедливостью? Неужели он всерьез полагает, что поскольку можно отвергнуть первое, то можно отвергнуть и последнее? Не все кальвинисты согласны с этим. Так, Карсон пишет: “Безусловная суверенность Бога совместима с ответственностью людей”.²⁴

Мы не умаляем суверенности Бога, но она должна быть в гармонии с Его другими качествами. Карсон утверждает: “Я не думаю, что то, что Библия говорит о любви Божьей, сможет долго занимать центральное место в нашем мышлении, если рассматривать ее независимо от суверенности Бога, Его святости, гнева, провидения или личности, не говоря о других неизменных составляющих фундаментального христианства”.²⁵

Абсолютная суверенность Бога не предотвратила грехопадения сатаны и Адама, а также постоянного неповиновения человека Десяти заповедям и его блуждания, как потерянной овцы, в отвержении воли Божьей. Еще меньше суверенность означает то, что Бог стоит за всем этим, *будучи причиной* всякого греха, как того требует кальвинизм. Это заблуждение дало начало верованию, согласно которому благодать должна быть непреодолимой.

Каждое сознание свидетельствует о не свойственном кальвинизму утверждении Карсона, который сказал: “Писание не насмехается над нами, когда говорит “Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его”.²⁶ Все же Карсон остается кальвинистом, не-

смотря на то, что во многом он противоречит тому, во что верит большинство его коллег.

Некоторые кальвинисты пытаются избежать ужасающих последствий своего учения, утверждая, что и предопределение к осуждению, и Божий призыв ко всем людям уверовать – оба истинны, даже несмотря на то, что они противоречат друг другу. По общему мнению, мы просто не знаем, как согласовать эти очевидные противоречия и даже не должны пытаться это сделать, ибо все откроется в вечности.

Истина в том, что сам кальвинизм и создал эту самую “тайну”. Хотя ограниченные люди не способны понять многого, нам дано сознание, которому присуще пронизательное чувство правильного и неправильного, справедливости и несправедливости. Бог призывает нас рассуждать с Ним об этом. Он весьма подробно объясняет Свою справедливость и любовь, и даже невозрожденному человеку Он дал способность понимать Евангелие, а также веровать во Христа или отвергать Его. Кальвинизм, как мы неоднократно убеждались, противоречит данному Богом сознанию.

Непреодолимая благодать и Евангелие

Большинство кальвинистов пытаются чтить повеление Христа “проповедовать Евангелие всей твари”. Но сложно поддерживать важность Евангелия, когда невозрожденные не способны уверовать в него, а избранные возрождаются без него, после чего они суверенно и сверхъестественно наделяются верой. Очевидно, не осознавая свое противоречие “реформированному богословию”, которое он так рьяно отстаивает, Спроул настоятельно увещевает читателей: “Если мы верим, что сила Евангелия производит наше спасение, мы должны верить и в то, что сила проповедуемого Евангелия приведет Его избранных”.²⁷ Но ведь избранные кальвинизма были предопределены от вечности, и только совершаемое Богом суверенное действие возрождения, а не Евангелие, может “привести избранных”.

Исходя из пяти принципов кальвинизма, как может Евангелие производить чье-либо спасение? Невозрожденные, будь они избранными или неизбранными, не могут ответить на него или уверовать в него. И даже если бы неизбранные понимали его, это было бы

бесполезно, поскольку они были предопределены к вечному осуждению с самого начала.

Избранные возрождаются без Евангелия, и только они могут уверовать в него. Но как только они возрождаются, они уже спасены, разве только существует возможность быть суверенно возрожденным (т.е. рожденным свыше Духом) и при этом не быть спасенным. Поскольку избранные возрождаются без Евангелия, то впоследствии, услышав и уверовав в него, они не могут быть спасены, поскольку они уже были спасены при возрождением.

Спроул остается верным Слову Божьему, которое ясно учит, что Евангелие есть “сила Божья ко спасению всякому верующему” в него (Римлянам 1:16). Однако чтобы и далее оставаться верным Библии, он должен пренебречь учением кальвинизма о том, что человек не может уверовать в Евангелие, пока не будет возрожден. Таким образом, Спроул вроде бы и утверждает, что для спасения, как сказано в Библии, нужно уверовать в Евангелие, но он не может поистине в это верить, иначе ему пришлось бы оставить кальвинизм.

Спроул написал целую книгу, в которой справедливо осуждает тех, кто подписался под соглашением “Единство евангельских верующих и католиков: миссия христиан в третьем тысячелетии”. Он справедливо утверждает, что “Оправдание только по вере является неотделимым от Евангелия. Евангелие – неотъемлемая часть христианства и спасения”.²⁸ Он заканчивает свою книгу не свойственной кальвинисту цитатой Жана Кальвина: “Да останется неизменным... то, что мы оправдываемся только верой”.²⁹

Но Спроул считает, что до возрождения не может быть веры, поэтому человек, рождаясь свыше в семью Бога как чадо Божье, все равно остается неоправданным! Более того, поскольку вера во Христа через Евангелие необходима для спасения, получается, что избранные рождаются свыше как чада Божьи прежде спасения.

Когда дело касается Евангелия, то кальвинизм становится крайне непонятным. Как может проповедуемое Евангелие “привести Его избранных”, как утверждает Спроул? Даже избранные не могут уверовать в него, пока не будут возрождены, – и кальвинизм непоколебим в том, что именно через возрождение Бог “приводит Своих избранных”. Разве не суверенное действие возрождения привело из-

бранных на путь истинный? Тогда Евангелие не имело к этому отношения, и Спроул предлагает ложный мотив для его проповедования.

По-видимому, разум кальвиниста состоит из двух отделений: в одном из них он верно придерживается кальвинистских догматов, а в другом он придерживается учения Писания. Безусловно, для сознания это нелегко и неудобно. О том факте, что вера во Христа через Евангелие предшествует рождению свыше/спасению (в отличие от учения о возрождении до проявления веры), неопровержимо свидетельствуют десятки стихов Писания, как, например, следующие:

- Дьявол... уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись (Луки 8:12)
- Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься... (Деяния 16:31)
- Ибо если... будешь... сердцем твоим веровать, ...то спасешься (Римлянам 10:9)
- В Нем [Христе] и вы, *услышав слово истины, благовествование* вашего спасения, и *уверовав* в Него, запечатлены обетованным Святым Духом (Ефессянам 1:13; выделение курсивом добавлено автором)

Классическое противоречие

С первого же взгляда словосочетание “непреодолимая благодать” представляет еще одно несовместимое противоречие. Что касается благодати, слово “непреодолимая” может иметь одно из двух значений: непреодолимая в ее призыве ко всем людям или непреодолимая в том, что она возлагается только на избранных. Первое, конечно же, кальвинизм категорически отрицает. Его система основана на вере в то, что благодать и Евангелие совершенно не привлекают всех полностью греховных, духовно мертвых сыновей и дочерей Адама. Также благодать нисколько не привлекательна даже для избранных, пока они не будут суверенно возрождены.

Остается только один вариант: благодать непреодолимо возлагается на определенное количество избранных – это и есть учение кальвинизма. Но навязывание кому-либо чего бы то ни было явля-

ется полной противоположностью благодати. Навязывание даже самого драгоценного и желанного дара кому-либо, кто не желает получать его, было бы крайней неучтивостью. Поэтому словосочетание “непреодолимая благодать” представляет собой еще одно противоречие. И все же это существенный элемент, без которого рушатся остальные четыре принципа кальвинизма.

Кроме того, в этом четвертом принципе кальвинизма, как и в трех первых, мы встречаемся с еще одной фразой, неизвестной Писанию. Как тогда этот принцип может быть библейским? Слово “непреодолимая” в Библии не упоминается. Однако удивительная Божья благодать – это одна из драгоценных истин, представленных в Его Слове. Слово “благодать” и его формы встречается 116 раз, и ни в одном из всех этих упоминаний нет и намек на то, что благодать непреодолимо навязывается. Всегда подразумевается, что благодать Божья дается даром и принимается по желанию.

Рассмотрим несколько примеров:

- Ной же обрел благодать пред очами Господа (Бытие 6:8)
- Господь дает благодать и славу... (Псалом 83:12)
- Через Которого мы получили благодать и апостольство... (Римлянам 1:5)
- И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования... (Римлянам 12:6)
- Благодарю Бога моего... ради благодати Божьей, дарованной вам во Христе Иисусе (1-е Коринфянам 1:4)
- Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия... (Ефессянам 3:8)
- Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова... (Ефессянам 4:7)
- Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, ...как сонаследницам благодатной жизни... (1-е Петра 3:7)

Как быть с остальными стихами, такими как “А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления” (Заха-

рии 12:10); “Апостолы же с великою силою свидетельствовали... и великая благодать была на всех их” (Деяния 4:33); “Бог же силен обогатить вас всякою благодатью” (2-е Коринфянам 9:8) и т.д.? Несмотря на то, что здесь больше кажется, что Бог суверенно дарует благодать, это не указывает на то, что Божья благодать непреодолимо возлагается на кого бы то ни было. Каждый – по своей воле – должен решить принять ее.

Возвращение к теории о “двух противоречащих волях”

Многие кальвинисты, защищая свою систему, делают поразительные утверждения, как, например, следующее: “Поскольку Божья воля всегда исполняется, воля каждой твари должна соответствовать суверенной воле Бога”.³⁰ Тогда логически следует то, что *каждая мысль, каждое слово и каждый поступок* человечества (включая самые гнусные грехи) произошли по воле Бога. Ванс комментирует: “То, что блуд и неблагодарность действительно входят в “тайную волю” Бога, не должно никого удивлять в свете... кальвинистского понятия о всеобъемлющем постановлении Бога”.³¹ Но разве сознание, данное Богом каждому человеку, не ужаснется от этого учения, согласно которому все злодеяния соответствуют воле Божьей? Пинк отрицает даже различие, которое иногда проводят между “совершенной волей” Бога и Его “позволительной волей”, потому что “Бог позволяет только то, что согласно с Его волей”.³² В таком случае, он противоречит мнению МакАртура о 1-м Тимофею 2:4 – что у Бога есть две противоречивые воли – мнение, с которым полностью соглашаются Спроул, Пайпер и другие ведущие кальвинисты.

Кальвинисты изо всех сил пытаются совместить суверенность, порождающую каждую грешную мысль, каждое грешное слово и грешный поступок и обрекающую миллиарды людей на ад, с неоднократно заверениями Библии о благодати Бога, Его сострадании и любви ко всем. Подобно МакАртуру, Джон Пайпер предлагает небиблейское и неразумное решение – идею о том, что у Бога есть *две воли*, которые опровергают одна другую, но все же не являются противоречивыми:

Поэтому, ссылаясь на Иоанна 3:16 и 1-е Тимофею 2:4, я утверждаю, что Бог любит мир, испытывая к нему глубокое сострадание, от которого исходит желание спасти всех людей. Но я также утверждаю, что Бог еще до основания земли избрал тех, кого спасет от греха. Поскольку не все люди спасены, мы должны решить, верим ли мы (как арминiane) в то, что Божья воля спасти всех людей сдерживается Его обязательством перед самостоятельным выбором человека, или мы верим (как кальвинисты) в то, что Божья воля спасти всех людей сдерживается Его обязательством прославить Свою суверенную благодать (Ефесянам 1:6,12,14, Римлянам 9:22,23)... Цель этой книги – показать, что Писание действительно говорит о суверенности благодати Божьей в спасении. Мой вклад ограничивается тем, что я лишь показал, что воля Божья спасти всех людей не противоречит суверенности благодати Божьей в избрании. Итак, мой ответ на вопрос о том, что сдерживает Божью волю от спасения всех людей, – это Его верховное обязательство поддержать и показать Свою славу в ее полном масштабе посредством суверенного проявления Своего гнева и милости на радость Своим избранным и верующим людям из каждого народа, языка и племени.³³

Снова Пайпер представляет нам бесстыдное противоречие. В Своей великой любви и сострадании Бог “желает спасти всех людей”. Однако для показания “Своей славы в ее полном масштабе” Он не спасает их всех, – и это несмотря на настояние на том, что Он мог бы спасти всех, если бы желал того. Давайте разберемся: Бог Пайпера желает спасения всех людей; Своим суверенным возложением непреодолимой благодати Он *мог бы* спасти всех, но не делает этого, чтобы показать Свой гнев.

Перед нами чистой воды противоречие. Как кальвинисту избежать его? О, Пайпер нашел оригинальный способ подтвердить то, что Бог любит и действительно желает спасти всех, даже тех, кого Он от вечности предопределил к осуждению: у Бога есть *две воли*, которые, хотя и противоречат друг другу, на самом деле находятся в тайном согласии. Не ведут ли нас к безрассудству, в котором слова потеряли свое значение?

Нас просят поверить, что нет противоречия в том, что Бог противоречит Себе, если это способствует “суверенному проявлению

Его гнева и милости"! Снова Пайперу не хватает здравого смысла. Осуждение миллиардов людей, безусловно, показало бы Божий гнев, но как бы это прославило Бога в Его милости? И даже если бы каким-то образом это было возможно, никак нельзя примирить вечное осуждение с ясными выражениями Божьей любви и Его желания о спасении всех людей – выражениями, которые, как утверждает Пайпер, он полностью принимает (что совсем не свойственно кальвинистам).

У Пайпера еще одна сложность. Бог не противоречит Самому Себе. Поэтому Пайперу приходится примирить то, что он называет "двумя волями" Бога, чтобы показать, что они находятся в согласии друг с другом, несмотря на то, что они прямо противоположны и аннулируют одна другую. У него не получается этого сделать, потому что это невозможно. Противоречие есть противоречие, и никаким честным способом невозможно достичь согласования двух противоположных утверждений.

Пайпер следует за Кальвином, который впал в то же заблуждение. Он сказал: "В том проявляется Его удивительная любовь к человечеству, что Он желает, чтобы все люди были спасены, и готов привести даже погибающих в безопасность... Бог готов принять всех людей с покаянием, чтобы никто не погиб".³⁴ Может ли этот человек быть тем Жаном Кальвином, который так часто и так ясно утверждал, что Бог от вечности предопределил миллиарды людей к осуждению? Неужели Бог Кальвина шизофреник?

Подобно "двум волям" Пайпера, Кальвин прибегает к "тайной воле": "Здесь не упоминается о тайном постановлении Бога, согласно которому нечестивые осуждены к своей же гибели".³⁵ Спроул пытается идти по этому же неверному пути. Брайсон отвечает разумно и лаконично:

Таким образом, кальвинисты находятся в довольно неловком положении, утверждая о действительности предложения спасения (неизбранным) ... в то же время отрицая, [что] единственный способ (т.е. смерть Христа) спасения распространяется на избранных, ... [и говоря], что избранные никак не могут уверовать [в Евангелие] ... Подливая масла в огонь, они утверждают, что Бог (от вечности) именно так и предполагал тому быть.³⁶

Кальвинисты утверждают, что воля и действия человека не могут противоречить воле Бога, ибо это возвысило бы человека над Богом. Такое небиблейское понимание суверенности Бога приводит их к заключению, что две противоречащие воли являются не волей Бога и волей человека, а двумя волями божественного. Другими словами, они утверждают, что это борьба не между Богом и человеком, как говорится в Библии, а скорее Бога с Самим Собой, как настаивают кальвинисты. Это неверное представление Бога.

-
- 1 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 365.
 - 2 Benjamin B. Warfield, *Calvin and Augustine*, ed. Samuel G. Craig (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1956), 321.
 - 3 Kenneth H. Good, *Are Baptists Calvinists?* (Rochester, NY: Backus Book Publishers, 1988), 49.
 - 4 R. C. Sproul, *The Holiness of God* (Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1993 ed.), 273.
 - 5 William G. T. Shedd, *A History of Christian Doctrine* (New York: Charles Scribner and Co., 3rd ed. 1865), 70.
 - 6 Augustine, *On the Spirit and the Letter*. In Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 57.
 - 7 Augustine, *On the Predestination of the Saints*, op. cit., 7,8,16.
 - 8 Dave Breese, "The Five Points of Calvinism" (self-published paper, n. d.), 3.
 - 9 John Piper and Pastoral Staff, "TULIP: What We Believe about the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff" (Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997), 12.
 - 10 Piper and Staff, "TULIP," 9.
 - 11 Там же.
 - 12 Charles Hodge, *Systematic Theology* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1986), 2:643.
 - 13 John Piper, *The Legacy of Sovereign Joy: God's Triumphant Grace in the Lives of Augustine, Luther, and Calvin* (Wheaton, IL: Crossway Books, 2000), 73.
 - 14 J. I. Packer, "The Love of God: Universal and Particular," in *Still Sovereign*, ed. Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000) 281.
 - 15 Piper and Staff, "TULIP," 9.
 - 16 D. A. Carson, *The Difficult Doctrine of the Love of God* (Wheaton, IL: Crossway Books, 2000), 46-47.
 - 17 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtг. 1986), 128.

- 18 Carson, *Difficult*, 78–79.
- 19 Hodge, *Systematic*, II:687.
- 20 C. D. Cole, *Definitions of Doctrines* (Swengle, PA: Bible Truth Depot, n. d.), 84.
- 21 Frank B. Beck, *The Five Points of Calvinism* (Lithgow, Australia: Covenanter Press, 2nd Australian ed. 1986), 40.
- 22 Jacobus Arminius, *The Works of James Arminius*, trans. James and William Nichols (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986), I:525.
- 23 Tom Ross, *Abandoned Truth: The Doctrines of Grace* (Providence Baptist Church, 1991), 56
- 24 Carson, *Difficult*, 52.
- 25 Там же, 11.
- 26 Там же, 29.
- 27 R. C. Sproul, Jr., “The Authentic Message,” *Tabletalk*, Ligonier Ministries, Inc., June 2001, 7.
- 28 R. C. Sproul, *Faith Alone: The Evangelical Doctrine of Justification* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1995), 19, and throughout the book.
- 29 Там же, 192; цитата из: Кальвин, *The Epistles of Paul the Apostle* (комментарий к Галатам 2:16), 39.
- 30 Steven R. Houck, *The Bondage of the Will* (Lansing, IL: Peace Protestant Reformed Church, n. d.), 3.
- 31 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 481.
- 32 Pink, *Sovereignty*, 243.
- 33 John Piper, “Are There Two Wills In God?” In *Still Sovereign*, ed. Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 130–31.
- 34 John Calvin, *Calvin’s New Testament Commentaries* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1994), 12, 364.
- 35 Там же.
- 36 George L. Bryson, *The Five Points of Calvinism: Weighed and Found Wanting* (Costa Mesa, CA: The Word For Today, 1996), 56.

Неразрешимая трудность кальвиниста

Даже христиане иногда не повинуются Богу. Рассмотрим следующие примеры: “Ибо воля Божья есть освящение ваше...” (1-е Фессалоникийцам 4:3); “За все благодарите: ибо такова о вас воля Божья во Христе Иисусе” (1-е Фессалоникийцам 5:18). Кто из христиан исполняет волю Божью в том, что всегда ведет совершенно освященный образ жизни и благодарит Бога “за все”?

Неверующие постоянно нарушают Божью волю неповиновением Закону, а верующие – тем, что не живут так, как должно. “Сие пишу вам, дабы вы не согрешали” (1-е Иоанна 2:1) – эти слова выражают волю Бога для каждого христианина. Однако Иоанн также утверждает, что никакой христианин не живет в полном соответствии с этим желанием Бога: “Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя... Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас” (1-е Иоанна 1:8,10).

Даже Божья благодать требует веры и повиновения. Из многих стихов очевидно, что хотя благодать невозможно заслужить, мы должны принять ее и ответить на нее. Павел заявляет: “Я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божья, которая со мною” (1-е Коринфянам 15:10); “Мы же... умоляем вас, чтобы благодать Божья не тщетно была принята вами” (2-е Коринфянам 6:1); “Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом” (2-е Тимофею

2:1); “Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость” (Евреям 4:16). Несомненно, Павел утверждает, что Божья благодать *не является* непреодолимой, но что она должна сочетаться с волей и усилиями человека.

Во многих стихах Писания говорится, что принятие Божьей благодати происходит не посредством непреодолимого ее навязывания подавляющей, всемогущей суверенностью без наличия у человека желания. Человек даже может не принять Божью благодать (или принять ее частично и не полностью содействовать ей). Бог искренне желал благословить Израиль. Тем не менее, Израиль отказался от Божьей благодати и вместо того своей непокорностью и идолопоклонством навлек на себя суд Божий.

Божье желание для Израиля, как и для всех людей, было во благо: “Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло” (Иеремии 29:11). Но все же много горя обрушилось на Израиль. Почему? Потому что благословения Божьей благодати зависели от веры и послушания израильтян. Из-за своего непослушания им пришлось пожинать Божий гнев.

Говорится даже, что они “оскорбляли Святого Израилева” (Псалом 77:41). Подумайте об этом – оскорбляли всемогущего, суверенного Бога. Действительно, раввины “отвергли волю Божью о себе” (Луки 7:30), но нет и намека на то, что тем самым они упразднили суверенность Бога или обрели власть над Ним.

Для христианской жизни и победы нужна не только суверенная сила – неотъемлемы также вера и послушание верующих как “сотрудников у Бога” (1-е Коринфянам 3:9): “Для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно” (Колоссянам 1:29); “со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению” (Филиппийцам 2:12,13).

Бог истинно и могущественно действует в верующем, и мы ничего не можем делать, если только Святой Дух не ведет и не наделяет нас Своей силой. Но в то же время мы по своей воле должны посвящать себя тому, чтобы Бог действовал через нас. Большинство кальвинистов признают такие совместные усилия, когда дело касается христианской жизни, но они настаивают, что такого проявления воли не может быть в плане веры в Евангелие и принятия Христа.

И снова мы обращаем внимание на то, насколько неразумно полагать, что если бы Бог пожелал, то Он мог бы суверенно побудить каждого погибающего грешника обратиться к Нему; но Его суверенность, похоже, теряет приписываемую ей кальвинизмом силу, когда дело доходит до побуждения христиан жить победоносно, свято и приносить плоды. Абсолютно ясно, что как только Бог возрождает избранных, не все они живут во славу Его с такой полнотой, как могли бы, и так, как того желает для них Его совершенная воля, изложенная в Писании.

Безусловно, Бог желает для жизни христиан гораздо больше, нежели то, как они живут. Если это не так, нам пришлось бы признать, что пустые и бесполезные жизни стольких многих искренних верующих – это именно то, чего желает для них Бог. Мы снова спрашиваем: какое значение имеют награды и судилище Христово, если каждая мысль, каждое слово и каждый поступок каждого христианина полностью соответствует воле Божьей? И если так и есть, почему христиане не совершенны? Конечно, постоянное непослушание – как неверующих, так и верующих – доказывает, что Божья благодать не является “непреодолимой”. Непослушание человека также нисколько не умаляет Божьей суверенности. Очевидно, что сама свобода выбора является частью Божьего замысла.

Однако теория о непреодолимой благодати основана на вере в то, что способность человека принять или отвергнуть Евангелие отрицает суверенность Бога. Мы показали, что это суждение ошибочно, и что само это понятие не соответствует ни Библии, ни логике.

Несмотря на свое учение о “непреодолимой” благодати, кальвинизм отрицает, что благодать “возлагается” Богом на избранных. Здесь кальвинисты начинают противоречить себе еще больше. Спроул, к примеру, допускает, что непреодолимой благодати можно противиться, но в то же время заявляет, что она “неодолима”.¹ Остается только догадываться, как чему-то неодолимому можно противиться. Большинство кальвинистов соглашаются, что непреодолимая благодать производит “убедительный призыв”, который является “абсолютно непреодолимым”. В этом Ванс ссылается на ряд кальвинистов и объясняет, что это понятие “произошло из десятой главы Вестминстерского исповедания веры”.²

Что касается избранных, Спроул говорит, что Бог изымает от них все то, что вынуждало их противиться Ему, когда они были в состоянии полной греховности. Главная проблема в том, как привести к спасению полностью греховного человека – человека, который даже не может услышать Евангелие, не говоря уже о том, чтобы понять его и уверовать в него. Помните, согласно Дортскому синоду, этот процесс не отменяет “волю человека и ее свойства”, а “мягко и могущественно склоняет ее...”.³ Но “склонение” воли совершенно греховных людей (вместо ее уничтожения и создания новой) означает, что исходная воля должна была покориться Богу. Более того, что значит “склонить” волю, и как это можно сделать “мягко” и в то же время “могущественно”? И если человеческая воля не уничтожается и не замещается чем-то иным, то нельзя отрицать, что воля человека все-таки сама решает и избирает быть склоненной.

Это запутанный вопрос! После заявления, что воля полностью греховного человека и ее свойство самостоятельного определения не изымаются, Дорт предъявляет свой протест против арминиан: “Излагая истинное учение, Синод отвергает заблуждения тех,...: 1. Кто учит...; 2. Кто учит...” и так далее на протяжении девяти параграфов. Большинство отвергаемых положений арминиане никогда не придерживались – не придерживаются их сегодня и большинство тех, кто не принадлежит к числу кальвинистов.

В восьмом параграфе рассматривалась сложная проблема, созданная самим кальвинизмом: как в принятии Христа может отводиться какая-либо роль воле человека, когда она полностью греховна, когда человек духовно мертв, а суверенность Бога якобы породила все, включая грех и спасение через веру во Христа? Далее приведено якобы некальвинистское заблуждение, осуждаемое в том параграфе:

8. Кто учит, что Бог в возрождении человека не привносит силу Своего всемогущества, которой Он может могущественно и непоколебимо направить (склонить) волю человека к вере и обращению; что даже когда Бог исполнит весь труд благодати, который Он применяет для обращения человека, человек, тем не менее, может противиться Богу и Духу, в то время как Бог имеет намерение и желание возродить его. И человек в действительности часто так противится Богу, что

полностью расстраивает свое собственное возрождение; и потому это остается в собственной власти человека – быть ему возрожденным или нет.⁴

Конечно, не во власти человека быть возрожденным – подобного не стал бы утверждать даже самый непреклонный арминианин. Возрождение – это исключительно Божье дело, но это также и дар, который получатель должен по своей воле *принять*: “...дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем” (Римлянам 6:23). Однако то, что человек может принять или отвергнуть предложенное спасение, не означает, что возрождение ему под силу.

Хотя Бэн Роуз настаивает, что “Бог никого не приводит в царство против их воли”,⁵ этому утверждению прямо противоречит словосочетание “непреодолимая благодать”. Если бы человек, будучи обличаем Святым Духом, мог искренне избрать веру и Христа, то не было бы необходимости в том, чтобы благодать была “непреодолимой”. Вестминстерское исповедание веры продолжает эту лицемерную болтовню:

Всех, кого Бог предопределил к вечной жизни, и только их, Ему угодно... действительно призвать... к благодати и спасению чрез Иисуса Христа; духовно и спасительно просветить их разум, чтобы они могли понимать дела Божьи... обновить их волю и Своей всемогущей силой... действительно привлечь к Иисусу Христу; но так, что они приходят в высшей степени добровольно, ибо Его благодатью соделываются такими, что желают этого.⁶

Невозможность оправдания

Без разума и воли не обойтись. Даже суверенное возрождение кальвинизма (якобы без веры или согласия) не создает нового человека из ничего – оно *возрождает* его. Поэтому Вестминстерскому исповеданию приходится использовать такие слова как “просветить их разум”. Помните, что речь идет о будто бы полностью греховном грешнике, который может избрать только зло. И все же его разум должен иметь неотъемлемую способность понимать истину, иначе как его можно “просветить”?

Что же насчет “обновления их воли”? Может ли это означать восстановление какой-либо способности, которая раньше действовала, но была утеряна? Если человек полностью греховен, то нет. Когда воля была в таком состоянии, до которого она *обновляется* (т.е. восстанавливается) этим возрождением и просвещением? “Обновление” не укладывается в рамки кальвинизма. Как можно людей, рожденных духовно мертвыми, обновить до такого состояния, в котором они никогда не были? Само изложение этих понятий противоречит основоположным верованиям кальвинизма – но других слов не найти.

Конечно, нам необходимо просвещение. Вопрос в том, как оно происходит. Кальвинист полагает, что просвещение непреодолимо навязывается полностью греховному грешнику, который не способен быть просвещенным и которому неведомо подобное состояние разума или воли, – состояние, до которого этого человека можно было бы обновить. Поэтому такой процесс нельзя назвать “просвещением” или “обновлением”, но Вестминстер не может найти подходящих выражений ни в Писании, ни в самом языке, чтобы “объяснить” это ошибочное верование.

Люди безответны, потому что все понимают закон Божий, начертанный в сознании каждого человека, и все боятся последствий неповиновения. Поэтому человек несет нравственную ответственность пред Богом. Согласно Библии, проблема не в том, что человек *не может понять* Евангелие или что он *не может подчиниться* Богу, а в том, что он *не хочет* этого: “Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь” (Иоанна 5:40); “Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели...” (Римлянам 1:21,22).

Чтобы это упрямое своеволие изменилось, Святой Дух должен, конечно же, совершать свое дело в сердце и разуме. Но это не *непреодолимое* действие, совершаемое над безнадежно слепыми и мертвыми созданиями, – это убеждение (с помощью истины) тех, кто знает, что делает, и кто может при желании уверовать во Христа. Из десятков стихов видно, что те, кто “хочет и слушается” (Исайи 1:19), получают Божье спасение; что “желающий пусть берет воду жизни даром” (Откровение 22:17). Бог любит всех, Бог ищет и убеждает

всех, и у всех есть выбор – либо принять спасение, которое Он предлагает, либо отвергнуть его. Именно этот факт делает вечное осуждение справедливым, и в то же время таким печальным.

Чему учит Христос?

Христос, отвечая на упреки фарисеев в том, что принимал грешников и ел с ними, рассказал в качестве примеров о потерянной овце, потерянной монете и блудном сыне, чтобы показать, что люди ищут и очень радуются, когда находят потерянное, – будь то овца, монета или заблудший сын (Луки 15:1-32). Так же ясно представляется, что эти примеры предназначены для того, чтобы рассказать нам о Божьей любви и Его радости, когда Он ищет и находит потерянное. Видно, что в приведенных Христом описаниях предстают не истинные дети Божьи, когда-то отошедшие, а сейчас возвращаемые Богом, – это, скорее, примеры погибающего человечества.

Рассказывая о блудном сыне, Христос использует слова, которые противоречат кальвинизму. “Полностью греховный” блудный сын осознает свое положение, приходит к решению, делает выбор и по своей воле действует соответствующим образом: “Придя же в себя, сказал: ...встану, пойду к отцу Моему и скажу ему: отче! Я согрешил против неба и пред тобою...”. Христос не говорит, что блудный сын, будучи абсолютно неспособным понять свое положение или раскаяться и вернуться к отцу, был непреодолимо привлечен отцом.

Хотя блудный сын “был мертв” и “пропадал” (Луки 15:24), это не помешало ему, побужденному своей совестью, принять решение по своей воле вернуться к отцу. Если блудный сын не символизирует невозрожденного грешника, мертвого в грехе, которого Бог ожидает с любовью, то кальвинист должен признать, что спасение можно потерять, во что не верит ни одна из сторон.

Христос утверждал, что все люди должны поступать по отношению к нуждающимся, как добрый самарянин (Луки 10:30-37); мы должны любить даже своих врагов и благотворить ненавидящим нас (Матфея 5:44). Если Бог устанавливает такой стандарт для людей, разве Он не был бы еще более благосклонным ко всем? Если Павел не хотел, чтобы кто-нибудь из иудеев оказался в аду, и испытывал постоянное душевное мучение, желая их спасения, будучи готовым

даже оказаться отлученным от Бога, если бы это спасло его “братьев... родных [ему] по плоти” (Римлянам 9:1-3), то может ли Бог, вложивший эту самоотверженную любовь в сердце Павла, быть *менее* любящим и заботливым по отношению к погибающему человечеству, идущему в ад? Нет, Бог Библии не может быть таким!

Как быть с Божьей любовью?

Просто невозможно утверждать, что Бог, осуждающий тех, кого Он *мог бы* спасти (не говоря уже о том, что Ему это в радость!), милостив и исполнен любви. Как тогда кальвинисту избежать обвинения в том, что он ошибочно представляет Бога Библии? Суверенность не может извинить или оправдать то, что Бог бессердечно оставляет без спасения тех, кого Он мог бы спасти. Тот факт, что Бог вправе осудить всех, не прибавляет этому любви и милости.

Наше разногласие с кальвинизмом касается не суверенности, – она основана на Библии. Вопрос в том, любит ли Бог всех беспристрастно и желает ли Он спасения всех. Несомненно, кальвинизм отрицает такую любовь, как бы “умеренные” кальвинисты ни пытались оправдать этот факт. Однако Библия неоднократно провозглашает Божью любовь ко всем и Его желание о спасении всех и о том, чтобы никто не погиб.

Конечно, Бог Библии проявляет еще больше любви, чем Он ожидает этого от христиан. Как сказал Сперджен, можно быть уверенными, что как мы желаем спасения всех людей, так и Бог этого желает, – о чем так часто и ясно говорится в Писании. Утверждать, что Бог, не желающий, чтобы кто погиб, предоставляет спасение только ограниченному количеству избранных, – значит порочить Писание и оскорблять образ Бога.

Если благодать непреодолима, тогда почему бы Богу, Который есть любовь и Который исполнен сострадания, не наделить ею всех? Но благодать *не может* быть непреодолимой. Бог никого не может *заставить* уверовать во Христа, тем более заставить любить Его. Все, кто будет находиться в присутствии Божьем всю вечность, должны по-настоящему любить Его, а любовь требует искреннего выбора.

В Библии говорится, что многие люди проведут вечность в озере огненном. Почему? Есть только две возможные причины: либо

Бог виноват в том, что множество людей идет в ад потому, что Он не любит их и не желает их спасти, либо они по своей воле отказываются от спасения, которое Он предлагает. Возможен только один вариант, иначе воля Божья не отличалась бы от воли непокорных.

Ошибался ли Павел, искренне беспокоясь о спасении своих братьев?

Кажется логичным, что Павел, вдохновленный Святым Духом написание точного учения о предведении, избрании/предопределении, суверенности и спасении по благодати через веру, знал эти темы лучше, чем Кальвин. Могли ли постоянные душевные мучения Павла о спасении Израиля (и всех людей) быть ошибочными? Однако если самого Бога, как искренне считал Кальвин, не заботит судьба погибающих (и как она может Его заботить, если Он предопределил для них вечные муки?), то мы вынуждены заключить, что Павел не имел никакого общения со Святым Духом, несмотря на постоянное переживание и молитвы о спасении иудеев. Павел неправильно понял стихи Писания, которые он написал по вдохновению Духа, однако Кальвин истолковал их правильно?!

Павел признает: “Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение” (Римлянам 10:1). Конечно, он не мог молиться об избранных Кальвина, ибо их спасение было предопределено от вечности. Непреодолима благодать позаботится о том, чтобы они были спасены, поэтому нет необходимости молиться за них. Как тогда Павел посмел выразить глубокую заботу о тех, кого Бог в Своей суверенности пожелал осудить, о тех, кто не заботит Бога, и за кого Христос не умирал – если бы это действительно было так?

Тревожит то, что кальвинистов, судя по всему, не заботит тот факт, что такое огромное количество людей проведет вечность в аду. Однако такое отношение полностью согласуется с их верованиями. Зачем печалиться о том, что есть суверенное благоволение Бога? И разве не было бы непокорством заботиться о спасении тех, кого Бог отказывается спасти?

Какой же это Бог?

Бог кальвинизма не желает спасения всех людей, а кальвинистский Христос не имел намерения умереть на кресте за грехи всех людей. Здесь мы приходим к основному возражению против этой религиозной системы, которую юный Кальвин перенял у Августина, глубже развил и передал миллионам людей, которые следуют за ней по сей день. Это учение отталкивает даже неверующих, потому что оно противоречит сознанию, а также чувству долга и справедливости, которыми Бог наделил каждого из нас. Тем не менее, один кальвинистский пастор настаивает: “Полагать, что Христос *действительно* пришел спасти всех людей, это “универсализм”... ересь, которую открыто поддерживают экуменические церкви”.⁷ Напротив, универсализм утверждает, что все люди, в конце концов, *будут спасены*, а не то, что спасение *предлагается* всем.

Один кальвинистский редактор в Англии настоятельно утверждал в своем письме: “Простая истина заключается в том, что Бог *не* желает спасать всех людей. Если бы Он этого желал, Он бы спас их... [почему “умеренные” не признают этого?]. Если бы Бог хотел спасти всех людей, почему Он не допустил Павлу проповедовать Евангелие в определенных местах?”⁸ Такой аргумент представляется логичным только кальвинисту, для которого спасение – это не то, что человек принимает в свое сердце по вере, а то, что возлагается на него вопреки его естественной воле, и чему невозможно противиться. Отсюда вытекает и необходимость непреодолимой благодати.

Но какое отношение это имеет к тому, что Бог не пустил Павла проповедовать в определенных местах? Изменение направления Павла могло произойти по многим причинам. Безусловно, он не мог проповедовать повсюду. Снова кальвинисты хватаются за соломинки.

Петр спрашивал Христа: “Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?”. Господь ответил, что должно прощать “до седмижды семидесяти раз”. Затем Христос рассказал о рабе, который был “отдан истязателям” за то, что не простил своего товарища. Что касается применения, Он сказал: “Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его” (Матфея 18:21-35).

Несомненно, если наш Небесный Отец ожидает, что мы будем прощать тех, кто согрешает против нас, то насколько большую уверенность мы можем иметь в том, что Он готов простить всех, кто грешит против Него. Такого Бога являет Библия – обладающего бесконечной любовью, благодатью и милостью, готового простить всех, кто призвет Его. Кальвинизм искажает представление о Нем – будто Он любит и прощает лишь ограниченное количество грешников.

Темнейшая сторона кальвинизма

Мы считаем, что пять принципов кальвинизма – это клевета на нашего любящего и милостивого Бога, каким Он являет Себя в Своем Слове и в сознании человека. Неемия прославляет Господа за Его милость к непокорному дому Израилеву: “Ты Бог благий и милостивый” (Неемии 9:31). Стремясь призвать Свой заблудший народ, Бог говорит непослушному Израилю через пророка Иеремию: “Я милостив” (Иеремии 3:12). В духе всех пророков, Иоиль упрощивает Израиль покаяться: “Обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив...” (Иоиль 2:13).

Отсутствие у кальвинистского Бога заботы обо *всех* погибающих никак не укладывается в сознании и не согласовывается с Писанием. Р. С. Спроул писал: “То, как мы понимаем личность и характер Бога Отца, влияет на каждый аспект нашей жизни”⁹. Он прав, и какое влияние это может оказать на тех, кто верит в такого Бога, который ограничивает Свою любовь, благодать и милость определенной группой людей, которому доставляет удовольствие осуждать остальных людей, и который велит нам быть такими же милостивыми, как Он!

Давид, знавший Бога, по крайней мере, так же хорошо, как Кальвин, сказал: “С милостивым Ты поступаешь милостиво” (2-я Царств 22:26). Ни слова не говорится о проявлении милости только к избранным. Бог Библии милостив к тем, кто милостив к другим. Разве не это Иисус сказал в Нагорной проповеди: “Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут” (Матфея 5:7)? Но мы должны верить, что милостивые не увидят милости от Бога, если только они не принадлежат к числу избранных. Однако из слов и Христа, и Да-

вида кажется, что даже без непреодолимой благодати некоторые люди из числа “полностью греховных” проявляют милость к своим собратям, и поэтому им будет дана Божья милость. Очевидно, проявление милости говорит о сердце, которое желает принимать (и быть благодарным за) Божью милости.

Это избрание?

Кальвин, похоже, считал, что практически все в Женеве принадлежали к числу избранных, и относился к ним соответственно. Почему? Во-первых, Кальвин верил, что крещение преобразовывало младенца в одного из избранных. Вообще, крещение в любом возрасте, даже проведенное самым нечестивым и неверующим католическим священником, означало вход в царство Божье, если человек после того верил в действительность этого таинства:

В крещении Бог обещает прощение грехов и Он, несомненно, исполнит то, что обещал всем верующим. Это обетование было дано нам в крещении, посему да примем его с верой.¹⁰

Выдающееся утверждение. Согласно Кальвину, не Евангелие является верным способом приведения людей к Христу, а крещение. Крещение определенно позволяет войти в царство Божье! Более того, Кальвин утверждал, что дети верующих, даже если они не были крещены, автоматически причисляются к избранным:

Дети, которым случилось уйти из этой жизни прежде, чем появилась возможность погружения их в воду, не исключены из царства небесного... Отсюда следует, что дети верующих крестятся не для того, чтобы, будучи прежде чуждыми Церкви, впервые стать чадами Божьими, а для того, чтобы быть принятыми в Церковь посредством официального знамения. Ведь в силу обетования, они *и прежде принадлежали* к телу Христа (выделение курсивом добавлено).¹¹

Из мнения Кальвина очевидно, что все в Женеве, будучи крещенными, были избранными (несмотря на то, что некоторых из них ему пришлось сжечь, обезглавить, высечь, истязать или изгнать за ересь); посещение церковных богослужений было обязательным для

всех. Вероятно, именно это постановление заставило Сервета рисковать привлечением к себе внимания при посещении служения, на котором его и узнали. Кроме того, таким же обязательным для всех (за редкими исключениями) было вкушение хлеба и вина при проведении вечери Господней.

Принимая во внимание четкое предостережение Павла о том, что “кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе” (1-е Коринфянам 11:29), что можно сказать в защиту навязывания Кальвином евхаристии тем, кто не желал участвовать в ней? Мог ли он искренне верить в то, что каждый гражданин в его святом “граде Божьем” принадлежал Христу? Не было ли это еще худшим видом “универсализма”, чем тот, который кальвинисты приписывают тем из нас, кто верит, что Христос умер за всех?

В этом универсализме было, по крайней мере, одно исключение, которое, тем не менее, практически не меняет ситуацию. Печально известному вольнодумцу по имени Бертельер церковный суд запретил принимать участие в вечере Господней. В 1553 году вместе со своими единомышленниками он попытался это сделать и получил отказ от Кальвина.¹² Это спровоцировало последнее восстание против Кальвина (жестоко подавленное силовыми методами и повлекшее казни), о котором мы упоминали ранее.

Вопросы, оставшиеся без ответа

Избранных кальвинизма, тех, кого Бог избрал к спасению, каким-то образом нужно *заставить* уверовать в Евангелие, несмотря на их естественное нежелание и предполагаемую неспособность. Евангелие Божьей благодати, которое, по всей видимости, предлагается всякому верующему, необходимо навязывать, – но эта “благодать” только для тех, кого избрал Бог. Как объясняет Уайт, вот причина абсолютной необходимости непреодолимой благодати:

Невозрожденный человек вполне способен понять факты Евангелия: просто в силу своей развращенности и враждебности он неспособен подчиниться этому Евангелию...¹³

Это отвратительное выступление против Евангелия, обессиливающее то, что, по мнению Павла, является “силой Божьей ко спасению”

(Римлянам 1:16)! Не имеющую твердой библейской поддержки “позицию реформатских богословов” приходится выводить из того факта, что человек “мертв во грехе”,¹⁴ ошибочно приписывая (как мы уже увидели) симптомы физической смерти тем, кто мертв духовно.

Предполагается, что человек, будучи однажды суверенно возрожден, под воздействием непреодолимой благодати может уверовать в Евангелие и впоследствии служить Христу от всего сердца. Но очевидно, что после возрождения избранным больше не навязывается непреодолимо благодать, поскольку они не всегда ведут себя так, как должно, не говоря уже о совершенстве. Но Писание абсолютно ясно описывает жизнь уподобления Христу, как и надлежит жить верующим:

Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. Живет во мне Христос... Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять. Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению... Всякий, делающий правду, рожден от Него... Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает... Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире... (2-е Коринфянам 5:17; Галатам 2:20; Ефессянам 2:10; Филиппийцам 2:13; 1-е Иоанна 2:29; 3:6; 4:4)

Кальвинист не может привести ни одного отрывка из Библии, в котором ясно говорилось бы, что благодать непреодолима или что Бог навязывает ее избранным, которые, в противном случае, не смогли бы уверовать в Евангелие. Однако многие отрывки, как например, приведенные выше, ясно утверждают, что Бог предназначил возрожденным людям быть подобными Христу. Тогда почему христиане не исполняют в совершенстве “добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять” (Ефессянам 2:10)?

Если Бог непреодолимо возлагает Свою благодать на “полностью греховных” людей для их возрождения, почему Он не возлагает ее на возрожденных для достижения ими совершенства в христианском образе жизни? В Библии ответ на этот вопрос не найти, если мы отрицаем свободу воли и принимаем теорию о непреодолимой благодати.

Павел даже приводит пример истинного христианина, конечно же, одного из избранных, который не имеет ни *одного доброго дела* в

качестве доказательства того, что он принадлежит Христу. Тем не менее, он “сам спасется” (1-е Коринфянам 3:12-15). Как суверенность Бога могла полностью возобладать, как утверждает кальвинист, над нравственной ответственностью и выбором человека вплоть до того, чтобы у него не было выбора, когда дело касается спасения? Однако избранные способны противиться Божьей благодати и Его воле, почему часто и не исполняют тех добрых дел, которые Бог предназначил для них.

Если избранные, духовно оживленные посредством суверенного возрождения, все же не проявляют совершенного повиновения Богу, то почему неверие и непокорность приравниваются кальвинизмом к полной греховности и духовной смерти?

Если суверенность Бога не аннулирует нравственной ответственности избранных в совершении выбора, тогда почему Его суверенность должна запрещать истинный выбор неспасенных в принятии или отвержении Евангелия? Если неповиновение избранных Божьей воле не представляет угрозы для суверенности Бога, почему такая угроза может возникнуть в случае отвержения Евангелия некоторыми неспасенными?

И разве непреодолимое возложение благодати не означало бы отсутствие благодати? Некоторые из этих вопросов рассматриваются в следующей главе.

1 R. C. Sproul, *Grace Unknown* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997), 189.

2 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 478.

3 Canons of Dort (Dordrecht, Holland, 1619); reproduced in Vance, *Other Side*, 607-26.

4 Canons, III, IV, “Of the Corruptions of Man, His Conversion to God, and the Manner Thereof”, 17/8.

5 Ben Lacy Rose, *T. U. L. I. P.: The Five Disputed Points of Calvinism* (Franklin, TN: Providence House Publishers, 1996), 37.

6 Westminster Confession of Faith (London: n. p., 1643), X, 1.

7 Pastor in Australia to Dave Hunt, September 8, 2000. On file.

8 Editor of British Christian publication, England, to Dave Hunt, September 8, 2000. On file.

9 R. C. Sproul, *The Holiness of God* (Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc. 1993 ed.), 20.

10 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), IV: xxv, 17.

11 Там же., IV: xxv, 22.

12 Piper, *Legacy*, 135–47; citing Henry F. Henderson, *Calvin in His Letters* (London: J. M. Dent and Co., 1909), 77–79.

13 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 101.

14 Там же.

Когда благодать нельзя назвать благодатью

Методы, которыми Кальвин навязывал свое августинское учение тем, кто с ним не соглашался, во многих случаях были далеки от христианства и Божьей благодати. Однако они соответствовали его мнению о *непреодолимой* благодати и о Боге, который суверенно навязывает ее избранным.

Если бы кальвинизм был истиной, то как еще Бог мог бы убедиться в том, что кровь Христа, пролитая на кресте за грех, на самом деле принесет спасение избранным? Как можно “полностью греховного” грешника заставить уверовать, кроме как с применением силы? В своем диспуте с Римом Кальвин настаивал на том, что “божественная благодать [действует] непреодолимо...”.¹

Уайт утверждает, что поскольку в Библии говорится, что *Христос спасает* грешников, мы не можем изменить ее так, чтобы там говорилось, что Он “спасает грешника при его непосредственном содействии”.² Однако простую *веру* в Евангелие и *принятие* его дара спасения вряд ли можно назвать “содействием” Богу. И все же Пинк утверждает подобное:

Какое впечатление получает разум тех людей мира, которые изредка посещают евангельские богослужения...? Не такое ли, что Бог, в Которого верят христиане, *огорчен*? Сегодня из

слов заурядного евангелиста не *вынужден* ли будет любой серьезный слушатель заключить, что он представляет такого Бога, Который полон благожелательных намерений, но не способен осуществить их; что Он искренне желает благословить людей, но они не позволяют Ему этого сделать?³

Неужели Пинк забыл, что большая часть Ветхого Завета была написана плачущими пророками, которые выражали разочарование и сокрушение Бога, потому что Израиль отверг Его любовь, благодать и предложенную милость? Тем не менее, кальвинист считает, что если спасение – это лишь предложение, от которого человек может отказаться, то решающим становится выбор человека, а не Бога. Это глупый аргумент. Получатель дара может только принять или отвергнуть предлагаемое. Суверенное навязывание дара или любви уничтожает и дар, и любовь. Выбор человека *не* является решающим. Если он не обращается к Богу по своей воле и от всего сердца, он навечно обречен.

Ошибочное верование Кальвина в то, что свободная воля разрушила бы Божью суверенность, породило необходимость в таком Боге, который избирал бы некоторое количество человек к спасению, а остальных предопределял бы к вечному аду. В этом случае ни один человек не мог бы иметь право выбора. Это отвратительное учение прямо противоречит сотням стихов Писания, в которых Бог призывает всех людей покаяться, уверовать и принять вечную жизнь как дар Его благодати. Кальвинизм ослепляет своих последователей так, что они не видят подобных стихов. Поэтому Пинк сетует:

Действительно грустно видеть, как кто-то вроде покойного доктора [А. Т.] Пирсона – чьи труды обычно согласуются с учением Библии и являются весьма полезными – сказал: “Какая потрясающая мысль, что даже Сам Бог не может... помешать мне противостоять Ему и отвергнуть Его, и что Он не проявлял бы Свою силу в этом направлении, если бы мог, и не мог бы, если бы захотел” (*A Spiritual Clinique*). Еще грустнее узнавать, что многие уважаемые и дорогие братья выражают подобные мнения. Грустно, потому что они полностью расходятся со Священным Писанием”⁴.

По сути, весь кальвинизм “расходится со Священным Писанием”.

Бог – повелитель марионеток

Настаивание на суверенности, которая непременно отказывает человеку в выборе, стало основанием богословской системы, которая сегодня известна как кальвинизм. Главнейшее внимание по-прежнему уделяется суверенности Бога и неспособности человека говорить, думать или делать что-либо, чего Бог не предопределил; это превращает человека в марионетку, которую Бог дергает за нитки.

Энгельсма утверждает: “Апостол Павел был общепризнанным пылким приверженцем предопределения, сторонником двойного предопределения, избрания и вечного осуждения”.⁵ То, что Энгельсма приписывает Павлу, Джюэрт считает общепринятым мнением каждого в истории богослова, достойного упоминания: “Каждый богослов высшего разряда – от Августина до Барфа – признавал, ... что Божье избрание является праведным и святым решением, которое Он принимает согласно Своему благоволению искупить объекты Своей избирательной любви”.⁶ Человек даже не может уверовать в Евангелие, не будучи *побужденным* на то Богом. И то, что Он стольких немногих побуждает верить, и стольких многих предопределяет к вечному мучению, происходит “по Его благоволению”! Таков ли в действительности “Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа” (Ефессянам 1:3)?

Пайпер пишет целую книгу “в защиту утверждения, что Бога нельзя назвать неправедным в безусловном предопределении одних израильтян к спасению, а других – к осуждению”.⁷ Как нам понимать призывы Бога ко *всему* Израилю покаяться? А также тот факт, что *все* израильтяне убивали агнца, окропляли кровью, были выведены из Египта, ели манну “и все пили одно и то же духовное питание... из духовного последующего камня; камень же был Христос” (1-е Коринфянам 10:4)? И все же Бог предопределил многих, если не большинство из них, к вечному осуждению? Напротив, было очевидно, что Бог желал вечного спасения *всего* Израиля.

Наше разногласие с кальвинизмом касается не Божьей праведности или Его справедливости – дело в Его любви. Любит ли Он весь мир и желает ли, чтобы все люди были спасены, или нет? Кальвинизм ограничивает бесконечную любовь Бога избранной группой людей; Библия же провозглашает Его любовь ко всем и дает человеку выбор, которого требует любовь.

Пакер объясняет позицию кальвинизма: “Бог любит всех в некоторой степени (каждый, кого Он создает, ... получает много незаслуженных благих даров...). Он любит некоторых в полной степени (то есть... приводит их к вере, новой жизни и славе согласно Своему предопределяющему назначению)”⁸ Но была ли бы это действительно любовь “до некоторой степени”, если бы Бог давал временные, земные “незаслуженные благие дары” тем, кого Он предопределил на вечные мучения? Любовь “в некоторой степени”? Конечно же, нет! Любовь не может недодать всего, что она только может дать, тем, кто любим.

Какая же это любовь, если она дарует временные благословения тем, кого она предопределяет к вечному осуждению? Христос сказал, что будет невыгодно, если человек “приобретет весь мир, а душе своей повредит” (Матфея 16:26). Поэтому даже если бы Бог дал “весь мир” тому, кого Он предопределил “повредить своей душе”, это вообще нельзя было бы назвать *какой-либо* любовью! Однако Пакер называет это даром “любви”, которую кальвинизм приписывает Богу. Палмер заявляет:

По Божьему постановлению, для возвещения Его славы, одни люди и ангелы предопределены к вечной жизни, а другие предназначены на вечную смерть... Бог определил избранных к славе... Остальную часть человечества Богу было угодно, в соответствии с неисследимым советом Его воли... для прославления Его суверенной власти над Своими тварями... предопределить к бесчестию и гневу за их грех, в похвалу Своей славной справедливости.⁹

Как же не осуждать такое ужасающее искажение личности Бога? Кальвинизм приходит к этому оскорбляющему Бога верованию из-за ошибочного понимания суверенности. А решение настолько простое: признать, что Бог суверенно наделил человека истинной силой выбора, и тогда Бог будет оправдан и превознесен.

Односторонний акцент

Кальвинизм постоянно акцентирует внимание на Божьей суверенности, славе, справедливости и гневе. При исследовании кальвинистской литературы мало что можно найти (иногда вообще

ничего) о Божьей милости, благодати, сострадании и любви к кому-либо помимо избранных.

Непреодолимая благодать – это навязанное Библии человеческое изобретение. Уайт пишет: “Непреодолимая благодать” подразумевает суверенное возрождение Богом Его избранных – любое другое использование этого словосочетания ошибочно”.¹⁰ Он настаивает на определенных правилах толкования словосочетания, которого даже нет в Библии, и о котором Павел и другие Апостолы, очевидно, ничего не знали.

Когда Моисей попросил Бога явить ему Свою славу, он получил такой ответ: “Я проведу пред тобою всю славу Мою... И прошел Господь пред лицом его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания [т.е. не прощающий без платы за грех]...” (Исход 33:19; 34:6,7).

Кальвинизм придает огромное значение словам Бога: “Кого помирить – помиловать, кого пожалеть – пожалеть” (Исход 33:19), но всегда в отрицательном смысле, словно Бог утверждает об ограничении Своей благодати и милости, когда в действительности Он утверждает об их безграничности. Пайпер пишет: “Распределение Богом милости и благодати зависит ни от чего иного как от Его свободного и суверенного выбора”.¹¹

Это верно, но Бог неоднократно заявляет, что Его благодать и милость распространяются на всех. Тем не менее, в Божьем заявлении Моисею кальвинист усматривает ограничение благодати и милости избранными, в то время как содержание всего Писания говорит нам, что Его милость и благодать не имеют предела. Целостный контекст этого отрывка требует такого понимания, что Бог являет безграничность Своей милости и благодати, а не их ограничение, хотя в то же время контекст четко показывает, что справедливость не подрывается благодатью: “...но не оставляющий без наказания” (Исход 34:7).

Все те же попытки “прикрыть” истину

Возможно ли, что тираническое воздействие Кальвина на Женеву, зачастую носившее весьма нехристианский характер, было

прямым следствием того, что Кальвин видел в Боге сурового повелителя, готового скорее осуждать, чем спасать? К сожалению, такого представления о Боге сегодня продолжают придерживаться многие кальвинисты.

Кальвинисты избегают истины о Жане Кальвине как человеке. Брошюра, изданная Джоном Пайпером и его пасторским коллективом Баптистской церкви Вифлеем г. Миннеаполиса начинается с “Исторической справки”. В ней говорится: “Жан Кальвин, известный богослов и пастор Женевы...”¹² – это все, что касается “исторической справки”. Ни слова не упоминается о деспотическом поведении этого “протестантского папы”, которое мы документировали в пятой главе. Справедливо ли по отношению к читателям восхвалять Кальвина, не рассказывая всей истины? Разве это не порождает ошибочного мнения? Разве поведение Кальвина не так же важно, как и его богословие? Разве одно в итоге не связано с другим?

В своей недавней книге Пайпер вознамерился честно рассказать истину об Августине, Лютере и Кальвине, которых он называет “тремя знаменитыми и порочными отцами христианской церкви...”, и таким образом показать, как “верность Бога торжествует над пороками людей”.¹³ Пайпер утверждает, что цель его книги “состоит в том, чтобы славное Евангелие удовлетворяющей, всемогущей Божьей благодати ценилось, изучалось и распространялось на радость всем народам – в бесконечном наследии суверенной радости”.¹⁴ *Всем народам* – в том числе и множеству людей, предопределенных к гибели? Может ли он всерьез так считать? И что такое *суверенная радость*?

Будет ли кальвинистское Евангелие “всемогущей благодати цениться, изучаться и распространяться на радость” неизбранным, которые были предназначены к вечному осуждению и которые рождаются в этом мире без какой-либо надежды на изменение своей участи? Это нелепо! Все же кальвинист, похоже, не замечает того, что его теория сделала с Богом, Который *есть любовь*, и того, как она уничтожает всякое чувство необходимости и ответственности проповедовать Евангелие.

Пайпер напоминает нам, что “стандартный богословский текст, из которого черпали Кальвин и Лютер, это *Изречения* Петра Ломбарда. Эта книга на девять десятых состоит из цитат Августина... Лютер был августинским монахом, в труды Августина погрузился

и Кальвин, что очевидно из более частого использования им писаний Августина в каждом новом издании *Наставления*... парадоксально, что один из самых уважаемых отцов Римско-католической церкви “дал нам Реформацию”.¹⁵ Пайпер считает этот парадокс положительным; мы так не считаем по ряду приводимых нами причин, среди которых ереси Рима, перенесенные в Реформацию Лютером и Кальвином. Почему я встречаю такую жесткую критику за то, что показываю ту самую “связь с католицизмом”, которую признает Пайпер?

Его так называемое разоблачение “пороков” Кальвина звучит практически как оправдание. Пайпер признает, что “пятнадцать женщин были сожжены заживо” и что бывали случаи безжалостности. Полная истина, как мы увидели, гораздо хуже. Однако все в значительной степени оправдывается как “приспособление Кальвина к жестоким временам” (будто христиане не имеют более высокого стандарта, нежели современные им обычаи), и будто все это делалось “в защиту протестантских мучеников во Франции и как дань им”.¹⁶ Пайпер пишет:

Самым худшим было его [Кальвина] присоединение к осуждению и сожжению заживо еретика Михаэля Сервета... Кальвин выступал в суде с аргументами против него. Сервет был приговорен к смертной казни. Кальвин настаивал на быстрой казни вместо сожжения, но 27 октября 1553 года Сервет был сожжен заживо.

Этот случай настолько запятнал имя Кальвина, что многие и слышать не желают о его учении. Но не факт, что большинство из нас, окажись мы в той среде, не поступили бы при тех же обстоятельствах подобным образом... Времена были суровыми, безнравственными и жестокими, и имели заражающее воздействие на всех... В своей жизни и служении Жан Кальвин всегда отводил Богу центральное место, придерживался Библии и был непреклонным.

Под знаменем Божьей милости, проявляемой к несчастным грешникам, нам следовало бы прислушаться и поучиться... Убеждение, кроющееся за этой книгой, таково, что слава Божья, хотя и тускло, но отражается в порочной жизни Его верных служителей.¹⁷

Под этими благозвучными словами Пайпер в действительности подразумевает, что “под знаменем Божьей милости, проявляемой к некоторым несчастным грешникам”, привилегированные избранные могут “прислушаться и поучиться”. Но неизбранные не могут слышать и учиться; они полностью греховны и не имеют разума или надежды, потому что “Бог” Пайпера держит их в “темноте”! И даже если бы они могли понять послание и хотели бы уверовать, это было бы невозможно, потому что от вечности они были осуждены непреложным постановлением Всемогущего. Неужели это справедливо – представлять читателям такое ложное мнение о “суверенной” радости для “всех народов”?

И действительно ли предоставление “Богу центрального места, верность Библии и непреклонность” породили нечестивую и небиблейскую тиранию при правлении Кальвина в Женеве? Перечитайте пятую главу, и вы увидите, как Пайпер защищает Кальвина. Помимо Сервета, еще дюжины людей были сожжены заживо; более того, было много христиан, которые во времена Кальвина не применяли пытки и сожжения, доказывая тем самым, что не было нужды “приспособляться к жестоким временам”. Делал ли это Павел, или Иоанн, или Христос? Почему же Кальвин так поступал?

Могло ли быть так, что представление Кальвина о Боге (что Он благоволил осудить миллиарды людей, которых Он мог бы спасти) полностью совпадало с “жестокостью времени”? При учении Кальвина, не было необходимости в каком бы то ни было “приспособлении к жестоким временам”.

И почему Пайпер не объясняет, что Кальвин настаивал на обезглавливании по той причине, что такой вид казни применялся за гражданские преступления, и в этом случае Кальвину не пришлось бы нести ответственность? Однако обвинения, выдвинутые Кальвином на суде против Сервета, носили религиозный характер и требовали его сожжения. Кальвин просто пытался обойти закон. Восхвалять ли нам его за это? Спустя восемь лет Кальвин все еще советовал другим правителям истреблять еретиков, “как я истребил Михаэля Сервета...!”. Был ли Кальвин жертвой своего времени? Нет, он был жертвой своего богословия!

Неразумно и не по Библии

Как мы уже рассмотрели, теория о непреодолимой благодати (как и остальные составляющие кальвинизма) противоречит и Писанию, и здравому смыслу. Одно из самых удивительных требований Пяти принципов кальвинизма – это “предшествование возрождения вере”. Спроул объясняет: “Реформированное богословие представляет возрождение как непосредственное сверхъестественное дело Святого Духа, производящее перемену в душевном расположении... Вера – это плод возрождения”.¹⁸

Мы уже немного затрагивали эту странную теорию, теперь же необходимо рассмотреть ее подробнее. Ясно, что данная догма была основана не на библейском толковании – необходимость в ней вызвана остальными принципами кальвинизма. В Библии нигде не сказано, что возрождение (т.е. новое рождение, рождение свыше, получение вечной жизни, спасение) *предшествует* вере, – наоборот, десятки стихов Писания говорят о том, что *вера неизбежно первична*:

- Кто будет верить и креститься, спасен будет... (Марка 16:16)
- А ...верующим во имя Его, дал власть быть [через рождение свыше] чадами Божьими (Иоанна 1:12)
- Верующий в Меня имеет жизнь вечную (Иоанна 6:47)
- Верующий в Меня, если и умрет, оживет... (Иоанна 11:25)
- ...и, веруя, имели жизнь во имя Его (Иоанна 20:31)
- Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься... (Деяния 16:31)
- И многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились (Деяния 18:8)
- Благовествование Христово... есть сила Божия ко спасению всякому верующему (Римлянам 1:16)
- Ибо если... будешь... сердцем твоим верить, ...то спасешься (Римлянам 10:9)

• Благоугодно было Богу... спасти верующих (1-е Коринфянам 1:21)

• ...но стоим в вере к спасению души (Евреям 10:39)

Бесспорно, вышеприведенные стихи из Писания наряду со многими другими утверждают, что только по вере во Христа и в результате этой веры человек обретает “спасение”. Но если вера следует только после возрождения, тогда тот факт, что человек становится “рожденным свыше” христианином *прежде*, чем уверует ко спасению, – понятие, прямо противоположное Писанию. Спроул признает, что если человек христианин, значит, он возрожден, и если он возрожден, значит, он христианин.¹⁹ Но как человек может стать христианином посредством “возрождения”, не уверовав во Христа через Евангелие?

Роберт Морей утверждает, что есть в Библии один стих, где сказано, что возрождение предшествует вере: Иоанна 3:3. Морей говорит: “Христос постановляет возрождение Духом как требование, прежде чем человек сможет “увидеть”, т.е. уверовать или иметь веру в Царствие Божье... грешник, рожденный от плоти, не может уверовать в благую весть о Царствии, пока не родится от Духа”.²⁰

Подобное размышление, основанное на принятии желаемого за действительное, не свойственно Морей. “Увидеть” Царствие значит “уверовать или иметь веру в Царствие...”? Нигде в Писании нет такого понятия как “вера в Царствие”: есть вера в Бога и во Христа. И Христос объясняет, что значит “увидеть”, когда Он повторяет: “Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божье” (Иоанна 3:5). Чтобы увидеть царствие Божье, нужно находиться в нем. Осознавая абсурдность словосочетания “вера в Царствие”, Морей заменяет его на “веру в благую весть о Царствии”, что так же далеко от того, что говорит Христос.

Христос велел нам как Своим ученикам идти по всему миру и проповедовать Евангелие каждому, кого мы встретим и кто будет слушать. Апостол Павел горел желанием рассказывать о Евангелии всем, кому только мог. Он всю свою жизнь убеждал иудеев и еллинов уверовать во Христа, выступая в синагогах и общественных местах. Однако (как мы подчеркивали) если бы кальвинизм был

истиной, то Павел зря тратил бы свое время, как это делали бы и мы. Избранным, суверенно возрожденным без веры во Христа, не нужно убеждение. А неизбранные полностью греховны, даже “мертвы”, неспособны уверовать ко спасению, как бы убедительно мы ни проповедовали Евангелие.

Принижение важности Великого поручения

Как может Божья благодать, приносящая возрождение, достичь “полностью греховного” грешника кальвинизма, который не способен уверовать в Евангелие? Только если благодать превратить в непреодолимую благодать – понятие, чуждое Писанию. Поскольку человек якобы не способен уверовать во Христа, спасение должно быть возложено на него без предварительной веры в Евангелие. Если полная греховность означает, что никто не может уверовать в Евангелие ко спасению, то отсюда следует не только теория о непреодолимой благодати, но и то, что человека необходимо возродить и оживить, прежде чем он сможет уверовать и быть спасенным.

И все-таки по-прежнему просачивается библейская точка зрения, раскрываемая некальвинистскими признаниями. Например, Спрул говорит: “Как только Лютер понял учение Павла в Римлянам, он был возрожден”.²¹ Эта описка противоречит утверждению о том, что человек должен быть прежде возрожден, и только тогда он сможет понять Евангелие и уверовать в него. Так что же верно? Мы возрождаемся прежде, чем можем уверовать в Евангелие, или же мы возрождаемся через веру в Евангелие? Или мы возрождаемся дважды – один раз по суверенному деянию Бога прежде появления веры, а потом еще раз – после того, как Бог возродил нас и дал нам веру?

Библия же, напротив, яснейшим образом (и во множестве отрывков) неоднократно утверждает, что ни один человек не может превратиться из нераскаявшегося грешника в чадо Божье, если от всего сердца не уверует в Евангелие и – как результат веры – не будет рожден от Духа Божьего. Но если никто не может уверовать в Евангелие, не будучи прежде возрожденным Духом Божиим (как утверждает кальвинизм), тогда не только осуждение миллиардов людей, но и продолжающееся зло должно происходить по воле Божьей, поскольку Он избирает возродить столь немногих, и на серд-

ца столь немногих Он возлагает непреодолимую благодать. Это возмутительно и для Библии, и для здравого смысла, и для сознания. Дик Санфорд хорошо подметил:

Учение, согласно которому [по причине Божьей суверенности] спасенный человек ничего не мог сделать, кроме как быть спасенным, а неспасенный человек ничего не мог сделать, кроме как быть неспасенным, разрушает понятие благодати. Оно превращает благодать в простое программирование. Любовь не нужна... Человек не отвечает на Божью благодать, данную Им с любовью, он просто делает то, на что был запрограммирован.²²

Созидание на "мертвом" основании

Именно серьезное недопонимание о "мертвых во грехах" породило понятие непреодолимой благодати. Хотя об этом говорилось в девятой главе, мы обещали представить дальнейшее рассмотрение вопроса под данным заголовком. Поскольку Уайт считается одним из ведущих специалистов по кальвинизму, позволим ему глубже пояснить положения кальвинизма касательно четвертого принципа:

Авторы реформированного богословия часто ссылаются на библейское учение о том, что человек "мертв во грехах", для обоснования своей веры в то, что Бог *должен* быть абсолютно суверенным и что спасение *должно* обретаться исключительно по безвозмездной благодати, а *не* посредством сотрудничества Бога и человека, поскольку человек *способен* содействовать Богу не более, чем труп.²³ Если люди мертвы во грехе [т.е. по особому определению кальвинизма], то, следовательно, их духовная жизнь должна быть восстановлена, прежде чем они смогут совершать духовно благие поступки... Духовно мертвые люди верят во многое, но только не в то, что угодно Богу.²⁴

Где в Библии показано это разграничение, что духовно мертвые могут "верить во многое", но не в "то, что угодно Богу"? И какое отношение это имеет к спасению, если спасение не зависит от того, будет это "угодным Богу" или нет? И если духовная смерть сравнивается с физической, то духовно мертвые люди не должны иметь

возможности даже думать или верить *во что бы то ни было*. Но если аналогия в этом отношении абсолютно не подходит, то как она может иметь силу в отношении Евангелия?

Уайт не приводит конкретного учения из Библии. Его и нет. Учение о непреодолимой благодати произошло от библейского утверждения, что люди духовно мертвы. Единственным способом приспособить это учение к Пяти принципам кальвинизма было приравнять “духовную смерть” к “физической смерти”. Это заблуждение стало главной мыслью кальвинизма.

Незаметное покорение материализму

Дабни утверждал: “Труп сам себя не возвращает к жизни; после того как ему возвращена жизнь, он становится живым существом”.²⁵ Какое это имеет отношение к спасению? Кому придет в голову, что грешник возвращает себя к жизни? Все, что требуется от грешника, – уверовать в Евангелие; именно Бог в ответ на веру создает духовную жизнь посредством рождения свыше.

Кальвинисты, видимо, забывают о душе и духе, для которых тело – лишь временное земное жилище. Физическое тело живого человека не знает, что оно живое. Душа и дух составляют настоящую личность, которая мыслит и проявляет волю. Поэтому при сравнении духовной смерти с трупом упускается главное и начинается путаница. Ошибка этой аналогии становится еще более очевидной, если вспомнить, что при возрождении к духовной жизни человек остается без физических изменений.

Несмотря на физическую смерть тела, дух человека продолжает мыслить и проявлять волю. Христос рассказывает о богаче, который после смерти мог думать, говорить и выражать желания, будучи в аду (Луки 16:22-31). Ткани живого тела, в том числе и мозг, не имеют никакого понятия об “источниках жизни” (Притчи 4:23), но все равно кальвинист основывает свою теорию на том материалистическом факте, что труп ничего не может делать. Пайпер предается такому же заблуждению: “Именно Бог суверенно решает, кому будет оказана такая милость [то есть духовное оживление]”.²⁶

Подобно и Уэстблейд называет духовную смерть “нравственной смертью, которая не затрагивает нас в физическом плане, но

затуманивает очи сердца... Для таких нравственных трупов, как мы, единственная надежда на то, что наша воля обратит свое стремление к Богу, лежит в призыве Божьем, [который] “оживляет нас со Христом...”²⁷ Здесь заблуждение становится еще более глубоким. Получается, что нравственность связана с физическим телом, и поскольку труп не может принимать нравственных решений (их, конечно, не могло принимать и физическое тело, когда было живым), душевный человек, будучи духовно мертвым, таким образом, представляется и нравственно мертвым.

Где в Библии сказано об этом? Разве Десять заповедей не даны духовно мертвому человечеству, и разве духовно мертвые не понимают нравственных вопросов и не соблюдают во многих случаях некоторые из заповедей? Павел говорит, что даже духовно мертвые язычники “показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую...” (Римлянам 2:14,15). Разве Бог не взывает к совести каждого человека?

Авраам напоминает богачу, попавшему в ад, о его нравственной ошибке в прошлом. Несмотря на то, что его тело лежит трупом в могиле, богач осознает свой грех – что для него уже слишком поздно – и выражает искреннюю нравственную обеспокоенность тем, что его живых братьев нужно предупредить, чтобы они не присоединились к нему в аду. Кальвинисты создали ложную аналогию, далекую от Библии и здравого смысла.

Нигде в Библии, от Бытия до Откровения, не предлагается абсолютно никакого оправдания теории о том, что человек нравственно мертв. Склонен к злу – да; но разве он не способен понять, что он грешник и что Христос умер за его грехи? Не способен осознать свой грех и не может уверовать в Евангелие? Нет, это не так. В Библии говорится, что духовно мертвые *могут* понять Евангелие и уверовать в Господа Иисуса Христа ко спасению (Иоанна 5:24,25 и т.д.).

Еще больше путаницы

Дж. И. Пакер подтверждает это же элементарное заблуждение: “Мертвый”, очевидно, означает полную невосприимчивость по отношению к Богу, абсолютное незнание Его любви и полное отсут-

ствие жизни, которую Он дает: лучшей метафоры для выражения духовной неспособности и нищеты не найти”.²⁸

Очевидно? Что это значит? “Полная невосприимчивость по отношению к Богу” и “абсолютное незнание” Божьей любви, даже данным Богом сознанием? Если кальвинистская позиция соответствует учению Библии, тогда почему Писание четко о ней не говорит?

Пакер не приводит библейской поддержки своего утверждения. Таковой и нет. Здесь кальвинисты начинают путаться и противоречить самим себе и друг другу. Рассмотрим следующее признание Шрейнера:

Мы не говорим, что они [полностью греховные и духовно мертвые люди] настолько греховны, насколько это возможно. Иисус говорит: “...вы, будучи злы [греховны - прим. пер.], умеете даяния благие давать детям вашим” (Луки 11:13). Если бы люди были настолько греховными, насколько только возможно, они не желали бы делать благое своим детям, [однако] Иисус все равно говорит, что они злы, т.е. греховны. Греховные люди все равно дают благие даяния... и делают доброе...²⁹

Если полностью греховные и духовно мертвые люди – “нравственные трупы”, то как они могут принимать какие-либо нравственные решения и делать что-либо доброе? То, что они могут это делать, не вызывает сомнений. И все же духовно “мертвый” человек, несмотря на то, что он может творить *некоторое* добро, не способен искать Бога или уверовать в Евангелие? В Библии нет подобного различия.

Мы уже приводили высказывание Уайта о том, что хотя духовно мертвый человек может верить во многое, он не может поверить в нужное и, конечно, не может уверовать в Евангелие, хотя и способен понять и отвергнуть его.³⁰ В таком случае, кальвинизм зависит от особого определения слова “мертвый”. “Мертвые во грехе” могут сделать *одно*, но не могут сделать *другое* – однако таких правил в Писании нет.

Евангелие должно проповедовать “всей твари” (Марка 16:15). Было бы неразумно, если бы Бог посылал Своих служителей страдать и умирать, проповедуя Евангелие тем, кто не имел способности понять его и уверовать в него. И все же Палмер рассуждает: “Толь-

ко когда Святой Дух возрождает человека и оживляет его духовно, человек может иметь веру во Христа и быть спасенным”.³¹ Ни в одном из всех кальвинистских трудов, к которым мы обращались, не приводится ни одного стиха из Писания, который бы ясно говорил об этом учении. Оно бы никогда не появилось, если бы в нем не нуждались Пять принципов кальвинизма.

Непреодолимая благодать и духовная смерть

Слово “мертв” имеет в Писании несколько значений. Даже о спасенных, которые физически и духовно живы, сказано, что они “умерли для греха” (Римлянам 6:2,7,11). Однако каждый христианин знает, что “умерли для греха” – это не абсолютное утверждение, а нечто, испытываемое по вере. Также говорится, что христиане мертвы и в других отношениях: “умерли со Христом” (Римлянам 6:8; Колоссянам 2:20); “умер для закона” (Галатам 2:19); “Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге” (Колоссянам 3:3); “если мы с Ним умерли...” (2-е Тимофею 2:11) и т.д. Однако ни одна из этих библейских аналогий не применима в полной мере к физической смерти.

Что касается грешников, Библия неоспоримо утверждает, что для Бога они духовно мертвы. Но что это значит? Адам был духовно мертв с того момента, как согрешил, но он слышал, когда Бог позвал его и сказал ему о последствиях греха. Он понимал, почему Бог сделал кожаные одежды и велел принести в дар агнца из стада, предвосхищая Агнца Божьего, Который однажды заплатит за грех. Был ли Адам возрожден? Очевидно, что нет. Это понятие вводится только в Новом Завете. Однако многие и до того знали Бога и ожидали Мессию.

Почему духовую смерть по отношению к Богу нужно воспринимать в абсолютном смысле, а смерть христианина для греха – нет? Библия не дает на это оснований. Ефессянам 5:14 повелевает: “Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос”. Это обращение к тем, кто *физически* жив, но мертв духовно. И этот факт представляет трудность для кальвиниста, который утверждает, что духовно мертвые не могут ни услышать Евангелие, ни ответить на него – но все же им повелевается воскреснуть из мертвых.

Видимо, Павел пересказывает отрывок из Исаи 60:1,2, который был адресован неверующему и непокорному Израилю. Очевидно, мертвые во грехах *могут* ответить Христу и принять свет.

Казалось бы, кальвинисты захотят прокомментировать Ефессянам 5:14, но из тех многих, чьи работы я читал, никто этого не сделал. Уайт избегает этого стиха, и Пайпер тоже. Ни один из тринадцати авторов кальвинистских статей, составляющих книгу “*По-прежнему суверенный*” даже не упоминает о нем. Не все писатели могут охватить все стихи Писания, но чтобы *никто* из них не упомянул об этом стихе? Не странно ли? Даже в своем огромном труде, подробно описывающем обе стороны вопроса, Ванс не может сослаться ни на кого из кальвинистов по поводу Ефессянам 5:14.

В Библии есть много сложных отрывков. Каждый отрывок нужно толковать, учитывая его целостный контекст. Например, Свидетели Иеговы цитируют “Отец Мой более Меня”, чтобы “доказать”, что Христос не Бог. Это может показаться логичным, если основываться на одном этом стихе. Но, рассматривая Писание в целом, мы убеждаемся, что Христос, Который сказал: “Я и Отец – одно... прежде нежели был Авраам, Я есмь и т.д.”, – *есть* извечный Бог, равный Отцу и Святому Духу и сосуществующий с Ними.

Подобным образом нужно сопоставлять один стих с другим (Библия – лучший толкователь Библии), как мы это и делаем, чтобы понять отрывки об избрании, о том, что Бог щадит сосуды гнева (такие как фараон), о Его ненависти к Исаву и любви к Иакову, о том, что мы мертвы во грехах и тому подобное. Приравнивание духовной смерти к физической не согласуется с целостным контекстом Библии.

В поиске понимания

Сложные отрывки проясняются в свете тех, значение которых весьма ясно. Не может быть никаких сомнений, что Иисус ясно и не однажды говорил, что для духовно мертвых возможно услышать Его голос и, как следствие, уверовать в Евангелие и принять дар вечной жизни. Например, Иисус сказал: “Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут” (Иоанна 5:25).

Несомненно, ключевая фраза “и настало уже” говорит о том, что как в дни Христа, так и во все времена духовно мертвые оживают, услышав Евангелие и уверовав в него. Это определенно факт, потому что Иисус отдельно и в особенности упоминает о *физическом* воскресении, которое произойдет позже.

После утверждения о том, что духовно мертвые могут услышать Его голос и жить, Христос говорит о будущем дне физического воскресения, и слова “настало уже” здесь не упоминаются: “Ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия”. В первом утверждении о способности духовно мертвых услышать Его голос и жить не говорится о гробах. Христос говорит о будущем (“Наступает время”) воскресении, когда физически мертвые выходят из своих гробов: одни – “в воскресение жизни”, другие – “в воскресение осуждения” (Иоанна 5:28,29).

Процесс, о котором в начале говорит Христос и посредством которого духовно мертвым дается жизнь, может происходить только через проповедь и веру в Евангелие. Несомненно, духовно мертвые принимают жизнь в результате веры во Христа, в точности как Он и сказал:

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Иоанна 5:24).

Все Писание свидетельствует о том, что сказал здесь Христос, Живое Слово: “Итак, вера от слышания... слова Божия” (Римлянам 10:17), и благодаря этой вере, духовно “мертвым по преступлениям и грехам” (Ефесянам 2:1) дается духовная жизнь, жизнь вечная. Неоднократно говорится, что “верующему” по вере его дается “жизнь вечная”, вследствие чего человек переходит “от смерти в жизнь”. Человек возрождается не посредством того, что Бог суверенным образом духовно оживляет его без веры в Евангелие, после чего дает ему веру во Христа, как полагает кальвинизм. Нет, человек возрождается благодаря тому, что верует в Христа.

Мой друг кальвинист, которому я дал предварительную копию рукописи этой книги для рецензии, отметил: “Возрождение и спасение – это определенно разные вещи...”. Однако нигде в Писании

не проводится подобного различия. Кальвинисты упрекают нас в том, что мы путаем возрождение со спасением. Никакой путаницы нет – это одно и то же.

Мы уже увидели, что Сперджен, как и МакАртур, приравнивал возрождение и спасение. Как человек может быть возрожден Духом Божиим, Который делает его чадом Божиим, и все равно нуждаться в спасении? Нет сомнений, что именно суверенное возрождение Духом Божиим Христос описывал Никодиму как “рождение свыше”. Однако в Евангелие можно уверовать только *после* “возрождения”? Напротив, все спасенные были рождены свыше, и все рожденные свыше спасены, что происходит только по вере. Спасение и возрождение – это одно и то же дело Бога.

Согласно кальвинизму, “избранные” возрождаются без веры во Христа. Возрождение может означать только “рождение свыше” Духом Божиим в семью Бога. Какое еще может быть “возрождение”? Поскольку мы спасены по вере, – (“Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар... веруй... и спасешься” (Ефессянам 2:8, Деяния 16:31) – а кальвинизм утверждает, что у нас не может быть веры, пока мы не будем возрождены, значит, мы должны (согласно этому странному учению) быть рождены свыше до спасения! Хотя Диллоу и непреклонен в своих кальвинистских взглядах, он осознает это заблуждение и пишет: “К тому же, состояние спасения наступает одновременно с изъятием веры и прежде него не происходит”³²

“Духовно мертвые” слышат и веруют

Тот факт, что с неспасенными людьми, мертвыми по преступлениям и грехам, можно рассуждать и что они могут понять Евангелие и уверовать в него ко спасению, очевиден из многих отрывков, к примеру, следующих: “Зная страх Господень, мы вразумляем [неспасенных] людей” (2-е Коринфянам 5:11); “Он говорил [с невозрожденными] в синагоге и убеждал [невозрожденных] Иудеев и Еллинов [уверовать]” (Деяния 18:4); “Он сильно опровергал [невозрожденных] Иудеев,... доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос” (Деяния 18:28) и так далее.

Не только эти стихи Писания, но и многие другие, подобные им, ясно показывают: чтобы убедить духовно погибающих в том, что им нужен Спаситель, необходимо использовать рассуждение и Писание. Для обличения неспасенных и приведения их ко Христу Святой Дух использует убеждение Слова Божьего, которое “живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого” (Евреям 4:12). Чтобы с человеком можно было рассуждать, и чтобы его можно было убедить, нужно чтобы он понимал доводы и верил в истину, которую они выражают. Тогда очевидно, что невозрожденные *могут* уверовать во Христа до возрождения – иначе было бы напрасно их убеждать.

Неверующим и непокорным сынам Израиля, большинство которых отказывались отвечать, Бог сказал: “Тогда придите – и рассудим... Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю...” (Исаи 1:18). Если бы кальвинизм был истиной, то Бог напрасно тратил бы время, рассуждая с духовно мертвыми израильтянами, которые могли ответить на истину так же, как труп может сделать себе переливание крови. А если покаяться и уверовать для обретения вечной жизни они могли исключительно через суверенное возрождение непреодолимой благодатью, тогда зачем Он умолял и предупреждал их, удерживая тем временем единственное средство, с помощью которого те, к кому Он обращался, могли ответить?

Согласно кальвинизму, Богу сначала следовало возродить “избранных” из числа Израиля, и только тогда Его рассуждение с ними могло бы иметь какую-то духовную пользу. Но Библия повествует иначе.

Из рассмотренных стихов, как и из многих подобных стихов Библии, *невозможно* заключить, что Бог наполняет избранных грешников непреодолимой благодатью, чтобы сначала их возродить и только затем дать веру. Наоборот, Он призывает их покаяться и посылает Своих пророков предупреждать и убеждать людей.

Один тот факт, что Павел, Аполлос и другие ранние евангелисты посвятили себя тому, что убеждали людей уверовать в Евангелие, полностью противоречит понятию полной греховности, непреодолимой благодати и предшествующему вере возрождению. Очевидно, что Павел не знал о принципах, которые Кальвин извлечет из его посланий 1500 годами позже. По-видимому, не знал о них и Иисус, ибо Он неустанно призывал невозрожденных прийти к Нему, и с креста просил Своего Отца простить тех бунтарей, которые распяли Его и смеялись над Ним.

“Ограниченная” непреодолимая благодать?

Даже если предположить, что благодать *может* быть непреодолимой, тогда кальвинистскую благодать едва ли можно назвать *благодатью* еще по одной причине: она только для избранных. Да, будучи суверенным, Бог может делать все, что Ему угодно. Он мог бы осудить всех, и никто не смог бы возразить, потому что именно этого мы заслуживаем. Он не обязан никого спасать.

Но одной лишь суверенностью нельзя полностью описать Бога. Уже приводились многочисленные отрывки, в которых говорится о Божьей безграничной любви, милости и благодати ко всем, и что Он не хочет, чтобы кто-либо погиб. Однако кальвинизм ограничивает благодать и милость Бога. Христа спросили, многие ли будут спасены, и Он сказал, что спасенных действительно будет немного (Матфея 7:13,14; Луки 13:23-28), но не потому, что Бог ограничивает Свою благодать, а потому, что лишь немногие желают покаяться и уверовать в Евангелие; на самом деле Христос постоянно призывал людей стать на путь вечной жизни.

Казалось бы, что те отрывки, где Христос говорит, что немногие будут спасены, должны быть любимыми стихами кальвинистов, особенно Матфея 7:14 и Луки 13:23. Однако, исследовав множество книг, написанных кальвинистами, данный автор не смог найти ни одного упоминания об этих стихах. Почему? Потому что они противоречат кальвинизму. Христос довольно явно возлагает на невозрожденных ответственность за то, чтобы войти в Царствие. “Входите тесными вратами... потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их” (Матфея 7:14).

Входите? Находят? Это совсем не кальвинистские термины! Зачем бы Христос давал такое предупреждение, если бы в Царствие можно было войти только будучи предопределенным к спасению и суверенно возрожденным, независимо от какого бы то ни было понимания, покаяния или веры? А. Т. Пирсон верно заметил:

Поскольку любой человек грешит за себя, он должен уверовать для себя... Хвалиться нечем. Мне нужно лишь уверовать... увидеть в Иисусе Спасителя... принять белое одеяние Его совершенной праведности, которая для “всех и на всех верующих”. [Римлянам 3:22].³³

Почему спасенных людей не больше? Потому, что, как сказано в Библии, лишь немногие грешники желают прийти с покаянием и войти через тесные врата веры в одного лишь Христа. Отказывая человеку в свободной воле, кальвинизм настаивает на том, что спасенных так мало потому, что Бог любит, заботится и спасает только немногих, хотя Он мог бы спасти всех, и даже что спасение стольких немногих приносит еще больше славы Богу. Ранее мы приводили слова Кальвина:

У нас никогда не будет должного четкого убеждения в том, что наше спасение проистекает даром из источника Божьей милости, пока мы не постигнем Его вечного избрания, которое проливает свет на Божью благодать посредством следующего сравнения: Он... дает одним то, в чем отказывает другим.³⁴

Это позволяет нам глубже понять странное мышление Кальвина: Бог проливает свет на Свою благодать тем, что не распространяет ее на всех! Каким-то образом, *ограничивая* Свою благодать, Бог усиливает нашу благодарность за тот источник, из которого проистекает Его милость! И теперь у нас еще больше причин славить Его, потому что лишь некоторым Он дает то, что мог бы дать всем? Так считает кальвинизм. Боттнер напоминает нам, что “если спасен всякий, тогда Бог должен выбирать тех, кто будет объектом Его благодати”.³⁵

Представьте себе человека на барже, которого окружает тысяча отчаявшихся людей, – у них нет спасательных жилетов, и они смогут удержаться на плаву в ледяной воде еще лишь несколько минут. У этого человека есть средства, чтобы спасти каждого из них, а на барже более чем достаточно места и провизии для всех. Он спасает от верной смерти только 150 человек, оставляя остальных погибать, потому что ему так угодно.

Неужели на следующий день заголовки газет стали бы превозносить доброту, благодать и милость этого человека за то, что он спас 150 человек, а 850 оставил умирать, или даже если бы он спас 850 человек, а оставил бы на погибель только 150, которых он мог бы спасти? Вряд ли. Сознание каждого человека, которое Бог дал каждому, – и даже “полностью греховным” и духовно мертвым сынам Адама – осудило бы такой низкий поступок. Ни один человек, обладающий хоть каким-то восприятием нравственных ценностей, помещенных

Богом в сознание каждого, не смог бы похвалить такого “спасителя” за то, что он оставил утонуть *кого-то*, кого мог бы спасти.

Однако мы обязаны верить, что Бог воздерживается от спасения миллионов и, возможно, миллиардов людей, которых Он с тем же успехом мог бы спасти? И должны еще больше славить Его за то, что Он ограничил Свою любовь, милость и благодать? Так учит кальвинизм!

Четко выраженная клевета на Бога

У. Дж. Ситон без какого-либо чувства иронии или стыда говорит: “Если спасти может только Бог, и если спасены не *все*, то можно лишь заключить, что Бог не избрал спасти всех”.³⁶ Пинк утверждает, что считать целью смерти Христа приобретение спасения для всех людей – значит “подрывать самое основание нашей веры”.³⁷

Какая же это “вера”? Как Августин и Кальвин посмели настолько опорочить небесного Отца, Который – как нас уверяет Библия – имеет безмерно больше любви, милости, доброты и благодати, чем кто-либо из людей? Кальвинизм свел Божью любовь и сострадание до уровня еще более низкого, чем даже тот, который грешники предъявляют друг к другу.

Одну из своих важнейших книг, в которой он пытается оправдать осуждающего Бога кальвинизма, Пайпер завершает следующим увещанием избранных читателей: “Мы будем полагаться только на милость. В надежде славы мы будем нести эту милость другим, чтобы они увидели наши добрые дела и прославили Отца нашего небесного”³⁸. Почему благие деяния избранных должны побуждать тех, кто был предопределен к вечному осуждению, воздавать славу кальвинистскому Богу, который закрыл для них дверь спасения? Для данного Богом сознания оскорбительна радость кальвинистов своему избранию, при этом они не говорят ни слова соболезнования тем, кто проведет вечность в ужасных муках, и для кого с самого начала не было никакой надежды. Да и как они могут заботиться о тех, о ком не заботится Бог?

Что касается милости, то только человек, абсолютно уверенный в том, что он принадлежит к числу избранных (и как может кто-нибудь из кальвинистов быть в этом уверен?) смеет довериться

“милости” этого Бога, немилостивого во всех других отношениях. Для неизбранных не существует настоящей милости, поскольку любые благословения в этой жизни теряют значимость рядом с вечностью страданий. Более того, кальвинист не обязан быть милостивым ни к кому, кроме тех (подобно своему Богу), к кому ему “угодно” быть милостивым.

Джон МакАртур посвящает целую книгу³⁹ попытке доказать, что Бог проявляет любовь и милость к тем, кого Он предопределил к вечным мукам – ведь Он дает им и солнце, и дождь, и временные благословения в этой короткой жизни. Только кальвинист может иметь подобное мышление! Стали бы мы превозносить благодать и любовь убийцы-маньяка, который всегда устраивает шикарный обед для своих жертв прежде, чем истязать и убить их? Ах да, Бог ведь суверенен, и глина не может жаловаться на то, что сделал из нее горшечник.

Напротив, мы не просто куски глины, мы – творения, созданные по образу Божьему, которым Он с любовью пообещал спасение, если мы лишь уверуем. Кальвинистский Бог оскорбляет сознание, заложенное Богом Библии в каждого человека, подавляет сострадание, которым Тот, Кто *есть любовь*, исполнил даже нечестивых, а также показывает более низкий стандарт поведения по отношению к людям, чем тот, которого Он требует от нас по отношению к нашим врагам. Что-то здесь не так!

Дело, по сути, не в суверенности Бога, с которой все согласны. Дело в милости Божьей и Его благодати, которые вызваны любовью. *Ограниченная и непреодолимая* “благодать” кальвинизма – это вовсе не благодать.

1 John Calvin, *Acts of the Council of Trent: With the Antidote*, ed. and trans. Henry Beveridge (1851); in *Selected Works of John Calvin: Tracts and Letters*, 7 vols., ed. Henry Beveridge and Jules Bonnet (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1983), 3:111.

2 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 247.

3 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtг. 1986), 12.

4 Pink, *Sovereignty*, 144.

5 David J. Engelsma, *Hyper-Calvinism and the Call of the Gospel* (Grandville, MI:

- Reformed Free Publishing Association, 1980), 53.
- 6 Paul K. Jewett, *Election and Predestination* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1985 ed.), 3–4.
- 7 John Piper, *The Justification of God: An Exegetical and Theological Study of Romans 9:1–23* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 179.
- 8 J. I. Packer, “The Love of God: Universal and Particular,” in *Still Sovereign*, ed. Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 283–84.
- 9 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg. 1999), 95, 124–25.
- 10 White, *Potter’s*, 137.
- 11 Piper, *Justification*, 82–83.
- 12 John Piper and Pastoral Staff, “TULIP: What We Believe about the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff” (Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997), 3.
- 13 John Piper, *The Legacy of Sovereign Joy: God’s Triumphant Grace in the Lives of Augustine, Luther, and Calvin* (Wheaton, IL: Crossway Books, 2000), 18.
- 14 Там же, 38.
- 15 Там же, 24–25.
- 16 Там же, 32–35.
- 17 Там же, 34–38.
- 18 R. C. Sproul, *Faith Alone: The Evangelical Doctrine of Justification* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1995), 26.
- 19 Там же, 23.
- 20 Robert A. Morey, *Studies in the Atonement* (Southbridge, MA: Crowne Publications, 1989), 82.
- 21 R. C. Sproul, *The Holiness of God* (Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1993 ed.), 144.
- 22 Dick Sanford, *Predestination and Election*, ed. John R. Cross (self-published monograph, n. d.), 3.
- 23 White, *Potter’s*, 100.
- 24 Там же, 104.
- 25 Robert L. Dabney, *The Five Points of Calvinism* (Harrisburg, VA: Sprinkle Publications, 1992), 35.
- 26 Piper, *Justification*, 178, note 31.
- 27 Donald J. Westblade, “Divine Election in the Pauline Literature.” In *Still Sovereign*, ed. Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 72–73.
- 28 Packer, “Love,” 283.
- 29 Thomas R. Schreiner, “Does Scripture Teach Prevenient Grace in the Wesleyan Sense?” in Schreiner and Ware, *Still*, 231.
- 30 White, *Potter’s*, 101.
- 31 Palmer, *five points*, 27.

- 32 Joseph C. Dillow, *The Reign of the Servant Kings: A Study of Eternal Security and the Final Significance of Man* (Haysville, NC: Schoettle Publishing Co., 2nd ed. 1993), 287.
- 33 Arthur T. Pierson, *The Believer's Life: Its Past, Present, and Future Tenses* (London: Morgan and Scott, 1905), 20, 33.
- 34 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxi, 1.
- 35 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co.), 1932, 95.
- 36 W. J. Seaton, *The Five Points of Calvinism* (Carlisle, Pa: The Banner of Truth Trust, 1970), 12.
- 37 Pink, *Sovereignty*, 260.
- 38 Piper, *Justification*, 220.
- 39 John MacArthur, Jr., *The Love of God* (Dallas, TX: Word Publishing, 1996).

Благодать и ответственность человека

Наряду с многими обсуждавшимися ранее стихами Писания, у кальвинистов есть ряд других излюбленных стихов, которые они цитируют в поддержку Пяти принципов кальвинизма и особенно непреодолимой благодати. Далее мы приведем достаточное их количество, дабы дать ведущим кальвинистам возможность представить свои лучшие аргументы.

Отрывок, который используется чаще других и с наибольшей уверенностью – это Иоанна 6:37,44: “Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет... Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец...”. Обратите внимание на энтузиазм, с которым Уайт “доказывает” свой тезис, основываясь на этом отрывке Слова Божьего:

Если вера в то, что человек “настолько мертв” в грехе, что не способен сам прийти ко Христу, это “крайний кальвинизм”, тогда Господь Иисус опередил Кальвина на 1500 лет Своей проповедью в синагоге, о которой говорится в Иоанна 6. Здесь Господь затрагивает почти все, что Норман Гейслер определяет как “крайний кальвинизм”. Иисус говорит, что Бог суверенен и действует независимо от “свободного выбора” человека. Подобным образом Он утверждает, что человек не способен проявить спасающую веру, если Отец не даст ему на это сил. Затем Иисус ограничивает привлечение теми людьми, которых Отец дал Ему. Далее Он говорит о распространении непреодолимой благодати на избранных (а не на “жела-

ющих”), когда подтверждает, что *все*, данные Ему, придут к Нему. Иоанна 6:37-45 – это точнейшее описание того, что [Гейслер] называет “крайним кальвинизмом” в Библии.

На этом Гейслер запинаяется по одной существенной причине: выразительного неререформатского толкования этого отрывка не существует...

Давайте послушаем, как Иисус рассказывает о “крайнем кальвинизме” почти за 1500 лет до рождения Кальвина... “Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет...”. Отец дает их Ему *прежде*, чем человек приходит ко Христу. И поскольку *все*, кого Он дает, *непременно приходят*, вот нам и безусловное избрание, и непреодолимая благодать... в этих восьми словах...!

Поскольку человек приходит ко Христу благодаря тому, что Бог дает его Ему, то очевидно, что с точки зрения толкования просто невозможно [отрицать, что] человек приходит к Богу в результате того, что Он дает его Сыну. Спасение – от Господа...¹

В этом отрывке мы находим “и безусловное избрание, и непреодолимую благодать”? Ярброу,² Пайпер,³ Д. А. Карсон⁴ и Дж. И. Пакер⁵ (среди прочих) того же мнения. Однако слов “безусловное” и “непреодолимая благодать” нет ни здесь, ни где-либо еще в Библии. И Бог “ограничивает привлечение теми людьми, которых Он дает Сыну”? Христос говорит иначе. Что бы ни подразумевал Христос, Его слова не должны идти вразрез с посланием всего Божьего Слова, но и безусловное избрание, и непреодолимая благодать противоречат целостному смыслу Писания.

Конечно же, “наделение” Божьей силой необходимо не только для того, чтобы прийти ко Христу, но и для *любого* действия спасенного и даже неспасенного человека – вплоть до вдоха. Однако *наделение силой* несравнимо с *непреодолимым давлением, вынуждающим* человека на совершение какого-либо действия. Тем не менее, Ярброу утверждает: “Всякий, кто приходит к Сыну, делает это в результате принудительного привлечения Отца”.⁶ Принудительного? Где в этом отрывке говорится о таком учении?

Спроул настаивает, что “решающим моментом в разногласии между Римом и Реформацией [под которой он подразумевает кальвинизм]... была действительность божественной благодати. Непреодолима ли благодать и действительна ли сама по себе, или же она преодолима и

зависит от содействия человека?”. В поддержку утверждения о непреодолимости благодати, Спроул цитирует Фому Аквинского. Но Аквинский не уверен: “...божественная помощь... Божья помощь... помощь благодати”⁷ и т.д. Помощь не означает непреодолимое принуждение. Мы оказываем людям помощь в том, что они желают делать; без желания с их стороны эта “помощь” была бы насильем!

Тревожная склонность

Уже обращалось внимание на вызывающее тревогу очевидное отсутствие у кальвинистов сострадания к неспасенным. И как может быть иначе? Они не смеют выразить сострадание к тем, кого Бог благоволил предопределить к вечному осуждению.

Эта теория логически ведет к безразличию в отношении благовестования, хотя многие кальвинисты не поддаются практическим последствиям своего верования. Кастанс рассуждает: “Если избранием гарантировано спасение всех, кто предопределен к спасению, то зачем нам обременять себя благовестием...? Будем мы говорить с людьми или нет – разве может это хоть что-либо изменить?”⁸ Он прав.

Для кальвиниста было бы логично думать: “Я принадлежу к избранным. Пусть те, кого Бог осудил, будут осуждены; я ничего не могу для них сделать. Беспокоиться об этом – значит жаловаться на то, что Бог предопределил их к справедливой участи”. Но сознание, которым Бог наделил даже нечестивых, осуждает такую позицию.

И все же Сам Бог не настолько любит неспасенных, чтобы спасти их всех? У Него недостаточно милости, чтобы дать погибающим веру, дабы они уверовали к спасению, – и Он даже прославляется тем, что суверенно осуждает столько многих и спасает столько немногих? Таков ли Бог Библии?

Морей одобрительно пишет: “Кальвин утверждал, что Бог возлюбил избранных и запланировал их святость и спасение в то время как... Он возненавидел нечестивцев и запланировал их грех и осуждение”.⁹ “Запланировал” даже их грех? Да, даже “опечатка машинистки” – это кальвинизм! Если таков Бог Библии, то кальвинизм есть истина. Если же нет, кальвинизм следует осудить за его ложное представление Бога.

Исчерпывающее свидетельство Писания

Буквально сотни стихов выражают искреннюю заботу Бога о непокорном Израиле. Бог посылает Своих пророков взывать к Израилю о покаянии, чтобы Ему не пришлось наказывать Свой народ. Несомненно, Павел отражает сердце Бога в своем желании претерпеть даже вечное осуждение, если бы это спасло его братьев иудеев от ада. У него было подобное желание и о спасении язычников – бескорыстное желание, которое могло появиться только от пребывающего в нем Святого Духа. Господь Иисус Христос оплакивал Иерусалим, отождествляя Себя с Иеговой, – Тем, Кто веками оплакивал Своих непокорных детей (Исайи 1:1-9).

Мы слышали, как Иисус взывает ко *всякому* утомленному, обремененному или жаждущему: “Придите ко Мне”. Мы неоднократно слышали, как Господь провозглашает, что *всякий*, кто уверует в Него, спасется. Мы также рассмотрели многочисленные стихи Писания, в которых спасение предлагается всему миру и которые возвещают, что Бог хочет, чтобы все люди спаслись, что Он отдал Своего Сына ради спасения всего мира, что Он не хочет чтобы кто погиб и что Христос умер за грехи всех людей.

Чтобы упразднить это четкое учение Писания, кальвинист заменяет “мир” на “избранных” в двадцати стихах. Он заменяет “всякий” и “все” на “избранных” по крайней мере по шестнадцать раз для каждого из этих слов. Вдобавок, он превращает “каждого” в “избранных” девять раз. Ни в одном из этих случаев текст не дает никаких оснований, чтобы оправдать замену слова на “избранных”. Замены производились только с одной целью: для поддержки кальвинизма! Так, когда Христос говорит, что Он привлечет “всех” к Себе (Иоанна 12:32), кальвинист утверждает, что “под словом “все” очевидно подразумеваются все *избранные* Богом”.¹⁰ Очевидно? Только для кальвиниста.

Казалось бы, исчерпывающее свидетельство Писания о том, что Бог *есть любовь*, что Он всегда милостив ко всем и хочет, чтобы все пришли к познанию истины, с благодарностью и радостью должно приниматься всеми истинными последователями Христа, и что эта благая весть будет провозглашаться миру, как и повелел Христос. Но вместо этого мы видим, что в тех стихах, где четко выражается

желание Бога о спасении всего человечества, кальвинисты все равно настаивают, что Бог избрал спасти только избранное количество людей. Прилагаются огромные усилия для отрицания того, что так ясно утверждается о Божьей незаслуженной и безграничной любви ко всем.

Такие отрывки, как “Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет” (Иоанна 6:37) и “Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец” (Иоанна 6:44) нужно толковать в гармонии с полным содержанием послания о Божьей любви ко всем людям. Однако Пайпер всевозможными способами пытается “показать из Писания, что одновременное существование Божьей воли о “спасении всех людей” (1-е Тимофею 2:4) и Его воли безусловно избирать тех, кто действительно будет спасен [среди прочих стихов приводится Иоанна 6:37], не свидетельствует о божественной шизофрении или путанице в толковании”.¹¹ В действительности, это – безнадежное противоречие, если только не признать, что Бог дал человеку возможность выбора.

Подумайте о сказанном Христом: “Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет” не означает, что “все, что Отец привлечет, ко Мне придет”. Также и “Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец” не означает, что все, кого привлекает Отец, приходят к Христу. И конечно, слова “Я воскрешу его в последний день” (Иоанна 6:40,44,54) относятся к тем, кто действительно приходит ко Христу, а не ко всем, кого привлекает Отец, – разумеется, не к тем, кто привлекается, а после “колеблется на погибель” (Евреям 10:39). Давайте принимать то, что в действительности говорит Христос.

Попытка кальвинистов произвести хорошее впечатление

Защищая честь и личность нашего Бога, мы прилагаем все усилия к тому, чтобы четко понять кальвинизм. Поэтому давайте внимательно рассмотрим аргументы Уайта, которые он развивает из Иоанна 6:37-45 – из отрывка Писания, который он считает “яснейшим объяснением того, что [критики] называют “крайним кальвинизмом”. Уайт пишет:

Иисус в буквальном смысле говорит: “Никто не может придти ко Мне”. Это – слова о *неспособности*, и им придается всеобщий характер. Все люди... лишены возможности придти ко Христу сами по себе и своими силами... Павел выразил это так: люди “мертвы по грехам” (Ефессянам 2:1) и “Богу угодить не могут” (Римлянам 8:8). Это Реформатское учение о полной греховности: о неспособности человека [здесь] говорит Господь, Который знает сердца всех людей...

Все люди остались бы без надежды и были бы “не способны придти”, *если бы не* подействовал Бог, и Он действует, привлекая [некоторых, но не всех] людей ко Христу... Никто не может “пожелать” придти ко Христу без этого божественного привлечения... Ученые-реформисты утверждают, что Отец дает Сыну именно тех, кого Он привлекает, т.е. избранных...

Нельзя утверждать, что... Отец привлекает *абсолютно каждого человека*, [ибо] это повлечет за собой универсализм [учение о том, что все спасены], ибо *все*, кто привлечен, подобным образом будут *воскрешены* в последний день.¹²

Где в этом отрывке Иисус употребляет слова “полная греховность” или “мертвы по грехам”, или “неспособность”, или “Богу угодить не могут” или говорит что-либо об “избранных”? Здесь не присутствует ни одной из этих теорий кальвинистов, а также ни одного намека на какую бы то ни было часть Пяти принципов кальвинизма. Иисус не говорит, что привлечение должно ограничиваться избранными, иначе возникнет универсализм. Он также не говорит, что привлечение *непреодолимо* или *безусловно*. И все же Спроул утверждает, что “привлекать” означает “заставлять”,¹³ а Пинк настаивает на значении “побуждать”.¹⁴ Ярброу пишет: “Трудно представить более ясное описание избирательной и действительной привлекающей деятельности Господа”.¹⁵

Напротив, эти идеи вкладываются в текст потому, что их требует кальвинизм. Их не утверждает Христос.

Христос *не* говорит, что все, кого привлекает Отец, действительно придут к Нему и будут спасены. Однако к Уайту присоединяется множество других, кто считает, что это один из основных “отрывков о предопределении”¹⁶ и текст для “доказательства” непреодолимой благодати. Ванс приводит имена не менее тринадцати авторов, придерживающихся подобного убеждения.¹⁷ Шрейнер и Уэр

также утверждают, что “привлеченный будет воскрешен в последний день”.¹⁸ Но Христос ясно говорит, что в последний день Он воскресит именно тех, кто действительно придет к Нему. Кальвинисты вставляют в слова Христа значение, которого там нет. В действительности Он сказал:

1. Все, что дает Мне Отец [а не все, что Он привлекает], ко Мне придет;

2. и приходящего ко Мне [а не всех, кого привлекает Отец] не изгоню вон.

3. Воля же... Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал [а не из того, что Он привлекает], ничего не погубить, но все то воскресить в последний день.

4. Всякий, видящий Сына и верующий в Него [а не все привлеченные], име[ет] жизнь вечную; и Я воскрешу его...

5. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня [все, кто приходит - привлечены, но не все привлекаемые приходят]; и Я воскрешу его в последний день [все, кто будет воскрешен, были привлечены, но не все, кто был привлекаем, будут воскрешены].

Снова внимательно прочитайте весь отрывок (Иоанна 6:35-65). Христос говорит, что к Нему придут не все, кого Отец *привлекает*, а все, кого Бог *дает* Ему; и Он не погубит никого из тех, кого Отец дает Ему; все они будут воскрешены в последний день. О ком говорит Христос? Мы рассмотрели, что, согласно Библии, Бог в Своем предвидении знал, кто уверует в Евангелие, а кто отвергнет его. Именно первых Отец дал Сыну. Здесь ничего не говорится ни о побуждении определенного количества людей уверовать во спасение, ни о решении не спасать остальную часть человечества.

Христос говорит, что никто не может придти к Нему, если Отец не привлечет его. Но Он не говорит, что все, кого привлекает Отец, действительно приходят к Сыну и принимают спасение. Все Писание свидетельствует о том, что Бог искренне желает спасения всего человечества. Христос обеспечил спасение и искренне предлагает его всякому, кто уверует, - но веруют не все. Искреннее желание

Бога о спасении всех людей настолько явно и часто выражается пророками, Христом и Его Апостолами, что мы не смеем усматривать в этом отрывке противное этому толкование.

О “привлечении” Отцом Христос упоминает только в этом одном отрывке. С другой стороны, на протяжении всего Евангелия от Иоанна встречается обетование: “...дабы всякий верующий в Него, не погиб... Верующий в Сына имеет жизнь вечную... не верующий в Сына не увидит жизни... Кто жаждет, иди ко Мне и пей” и т.д. (Иоанна 3:16,17,36; 7:37).

Христос ясно утверждает, что не всякий *привлекаемый*, а “всякий, *видящий Сына и верующий в Него, име[ет] жизнь вечную*” (Иоанна 6:40). В этом отрывке предстает не безусловное избрание или непреодолимая благодать, а ответственность человека.

Бремя доказательства

Без сомнений, Писание неоднократно являет Божью любовь, сострадание и обеспокоенность о спасении всего Израиля и всего мира. Также нет сомнений и в том, что Бог наияснейшим образом предлагает спасение всем. И напротив, в Писании не найти ни одного стиха, где четко излагался бы хоть один принцип кальвинизма. На кальвинистах лежит бремя – доказать и показать, где в Библии ясно изложено их учение. Однако даже в этом отрывке, который Уайт называет “яснейшим представлением кальвинизма”, данная теория не выражена ясно – ее приходится вставлять в контекст.

Бесспорно то, что словосочетания, которыми выражены первые четыре принципа кальвинизма, не встречаются в Библии. Этот факт говорит о многом. Нигде в Библии не говорится, что люди по природе своей не способны верить в Евангелие или искать Бога. В ней никогда не говорится, что определенная группа безусловно избирается ко спасению, или что благодать непреодолима, или что Христос умер только за избранных. Никогда не говорится, что суверенное возрождение предшествует вере во Христа. *Кальвинист не может привести из Писания ни одного четкого, однозначного утверждения ни об одном из пяти принципов кальвинизма!* А мы можем показать сотни отрывков, опровергающих Пять принципов кальвинизма.

В Писании никогда не утверждается, что Бог желает гибели миллиардов людей, и что Он благоволит (и это даже прославляет Его) удерживать от них спасение. Божья любовь никогда не ограничивается избранной группой людей, которых единственных Он желает спасти. В отличие от нескольких стихов, из которых кальвинисты пытаются выцедить поддержку Пяти принципов кальвинизма, сотни стихов ясно возвещают о Божьей любви и Его желании о спасении всех людей.

На кальвинистах лежит бремя – доказать и четко показать из Библии то, что их учение истинно – но они не могут этого сделать.

“Коллеблющиеся на погибель”

Даже в этом отрывке о привлечении Отцом ничто не указывает на то, что привлекаются только определенные люди, или что привлечение непреодолимо или не зависит от желания привлекаемых. Более того, “привлекать” кого-либо в обычном смысле слова не означает, что привлекаемые непременно придут, а также ничто ни в греческом тексте, ни в контексте не подразумевает и тем более не требует подобного заключения.

Сотни раз на протяжении всего Ветхого Завета Бог через Своих пророков призывает Израиль, голодных и жаждущих, всех, кто покается, обратиться к Нему, искать Его, “вкусить и увидеть, как благ Господь” (Псалом 33:9). Конечно, Он хочет “привлечь” их к Себе. Нет *ни одного* намека на то, что Бог непреодолимо заставит кого-либо прийти к Нему, и тем более что Он сделает это не для всех. То же самое мы видим и во всем Новом Завете. Снова и снова звучит призыв ко “всякому желающему”. Приглашение доступно для всех желающих. Попытка кальвиниста сделать Иоанна 6 исключением, поддерживающим Пять принципов кальвинизма, искажает четкое послание, которое несет в себе все Писание.

Вопреки толкованию, которое вкладывается в этот текст с тем, чтобы придать ему значение непреодолимого привлечения ко Христу (о котором Он никогда не говорил), многие души Отец привлекает ко Христу частично, а затем они колеблются: “Если кто колеблется, не благоволит к тому душа Моя. Мы же не из колеблющихся на погибель [греч.: *apoleia*], но стоим в вере к спасению души” (Евреям 10:38,39).

Это же греческое слово *apoleia* встречается в Новом Завете восемь раз. Оно часто переводится как “погибель” и в каждом случае означает вечное осуждение. Пайпер признает: “Большинство комментаторов соглашаются с тем, что... [*apoleia*] ясно подразумевает вечное осуждение...”¹⁹ Рассмотрим следующее: “...суд и погибель нечестивых человек” (2-е Петра 3:7), “и зверь... пойдет в погибель” (Откровение 17:11). Ясно, что “колеблющиеся на погибель” не могут принадлежать к избранным кальвинизма, поскольку избранные не могут потерять спасение и быть осуждены.

Уайт избегает Евреям 10:38,39. Таким же образом поступают и Пинк, Спроул, Пайпер и множество других кальвинистов, по крайней мере, в их книгах, которые нам удалось внимательно изучить. В своем исчерпывающем изложении Ванс не может привести комментарий ни одного кальвиниста об этом отрывке Писания.

В одном из многих похожих писем, полученных мной, было написано: “Вы представляете Бога как небесного слабака, который, конечно, хотел бы спасти людей, но просто не может этого сделать без их содействия. Но Бог Библии силен, чтобы спасти, и Он делает это вопреки гордой, упрямой и самоуверенной воле падших грешников!”.

Так значит, Бог мог бы *побудить* всех и *каждого* уверовать в Евангелие и непреодолимо привлечь их на небеса, но делает это лишь для избранных? Это – кальвинизм, и не важно как его называть – “умеренным” или “крайним”! Он был навязан Библии вопреки целостному смыслу Писания от Бытия до Откровения. Он порочит образ Бога, отрицает природу любви и оскорбляет сознание, вложенное Богом в сердце каждого человека.

Нёсомненно, спасение – это дар Божьей любви. Ни любовь, ни дар, исходя из заложенной в них Богом природы и того, как их представляет Библия, нельзя насильно навязать нежелающим – этого не может даже Бог. Это не говорит о какой-либо слабости Бога и тем более не делает из Него “слабака”, а просто отражает природу любви и дара, как мы подробно показали.

То, что человек может противиться Богу, не исполнять Его законы и отвергать предложенный Им дар Его благодати, ни в коей мере не уменьшает Божьей суверенности. На самом деле, в Своей суверенности Бог установил, что любовь и дар требуют выбора, и

Он четко провозглашает это в Своем Слове. Другое письмо содержало подобные аргументы:

Вы говорите, что Бог любит каждого человека в этом мире, и что Его воля в том, чтобы каждый был спасен... Одна только мысль о том, что Бог суверенно позволяет человеку перечить Своей божественной воле, является ересью, умалением Божьего величия и поразительным домыслом ума, необходимым для увязки вашего предубеждения. Бог контролирует каждое животное, каждого человека и все события... Ваши взгляды, дорогой брат, ставят волю Бога в зависимость от воли человека и выставляют Божий замысел спасения ошибкой, поскольку спасены не все...²⁰

Придерживающиеся такой позиции, вероятно, даже не продумали ее до конца. Мы отметили очевидное: если Бог контролирует каждого человека и каждое событие, то все насилие, убийства, а также все преступления, войны и страдания должны быть делом Его рук в соответствии с Его волей – что, конечно же, не так. По *изволению* воли Своей Он *позволяет* то, что не входит в Его совершенную волю, чтобы дать человеку возможность выбора. Зло, несомненно, противоположно Божьей воле. Поэтому мы можем быть уверены, что нет воли Божьей на то, чтобы на земле царил зло. Сатана – бог этого мира, и “весь мир лежит во зле [т.е. в лукавом, в сатане]” (1-е Иоанна 5:19). Бог позволяет такое положение вещей только до времени.

Не имея возможности выбора, мы не любили бы ни Бога, ни друг друга. Человек наделен удивительной ответственностью самостоятельного выбора. К сожалению, большинство предпочитают зло, нежели добро, и себя, нежели Бога. Бог заставляет людей принимать спасение не больше, чем Он заставляет их повиноваться Десяти заповедям.

Неужели все это – выдумка?

Кальвинист утверждает, что Бог в Своей суверенности (если бы Он того пожелал) *мог бы* остановить весь грех и побудить каждого всегда и в полной мере соблюдать Десять заповедей. Это было бы возможно, если бы только у человека не было свободной воли. Однако в таком случае зачем надо было давать Закон? Бог мог бы кон-

тролировать мысли, слова и действия всех людей так, что, даже не зная Закона, они в точности исполняли бы все, чего требует Закон.

Невероятно: кальвинизм утверждает, что Бог дал Десять заповедей, заставил человека нарушить их, а затем осудил его за это. Библия, таким образом, превращается в выдумку, человек – в марионетку, а Бог – в чудовище, которого по праву отрицает атеист.

Однако нет сомнения в том, что не Бог, а человек является причиной греха на земле, – ведь он эгоистично и безрассудно избрал противление воле Божьей. Так же несомненно и то, что Божий Дух начертал Свои законы в совести каждого человека и желает привлечь всех людей ко Христу. Но, к сожалению, даже те, кому Бог явил Себя в великой силе и чудесах, часто восставали против Него и отправлялись в ад.

Об Израиле Бог сказал: “Тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом... потому, что любит вас...” (Второзаконие 7:6-8). Подобные утверждения встречаются на протяжении всего Ветхого Завета; Бог даже называет Израиль Своей женой. И снова, “Когда Израиль был юн, Я любил его... влек Я их узами любви... Народ Мой закоснел в отпадении от Меня” (Осии 11:1-8). Бог привлекал весь Израиль, но многие отпадали.

И в Ветхом, и в Новом Завете Израиль называется избранным Божьим (Исайи 45:4; 65:9,22; Матфея 24:31 и т.д.). Несомненно, Бог избрал Израиль, звал его и влек его к Себе “узами любви” (Осии 11:4). И все же большинство израильтян предались идолопоклонству, отказались раскаяться и, конечно же, не стали искупленными. Богу неоднократно приходилось повторять: “Народ Мой забыл Меня, – нет числа дням” (Иеремии 2:32), “они кадят суетным” (18:15).

Многие привлекаемые к Господу отказываются уверовать в Него ко спасению. Христос сказал: “Ибо много званых, а мало избранных” (Матфея 20:16; 22:14). И даже некоторые избранные не желают исполнить своего призвания, но предают Того, Кого они называли своим Господом. Иисус сказал: “Не двенадцать ли вас избрал Я? Но один из вас дьявол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте” (Иоанна 6:70,71).

Иисус призвал Иуду, привлек его и избрал его быть учеником. Иуда следовал за Иисусом вместе с другими учениками, называл Иисуса “Господом” и ходил с другими учениками “проповедовать Царствие Божье и исцелять больных” (Луки 9:2). Но Иуда был по-

добен тем, кто скажет: “Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? ...бесов изгоняли? ...многие чудеса творили?”, а Иисус ответит им: “Я никогда не знал вас; отойдите от Меня” (Матфея 7:22,23). Такие люди не *потеряли* спасение, поскольку никогда не были спасенными. “Я *никогда* не знал вас; отойдите от Меня”, – скажет Христос тем, кто был привлекаем к Нему, но так никогда и не дошел до познания Его как Спасителя и Господа.

“Если не привлечет его Отец” – что это значит?

Никто от природы не ищет Господа; все мы ищем удовлетворения собственных эгоистичных желаний, и никто не может прийти ко Христу, если не привлечет его Отец. Но Святой Дух пребывает в мире для того, чтобы обличать всех людей об их грехе и нужде (Иоанна 16:8-11); проповедуется Евангелие, Отец привлекает всех (даже через свидетельство творения и совести). К сожалению, многие, как и Иуда, проходят лишь часть пути; они даже кажутся учениками, но затем отступают на погибель.

Ни в этом отрывке, ни где-либо еще Иисус не говорил и не мог говорить о непреодолимом привлечении, потому что это противоречило бы остальной части Писания. На протяжении всей неспокойной истории Израиля Бог стремился привлечь его через плачущих пророков. Иногда Израиль прислушивался, но следующее поколение “колебалось на погибель”. Отношения Бога с Израилем являют доказательство того, что Бог желает спасения всего человечества, всех, кого Он привлекает, – хотя отвечают только немногие.

Да, Христос четко сказал: “Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец”. Уайт утверждает, что эти слова указывают на абсолютную неспособность человека прийти ко Христу, и что он никак не может посодействовать, но должен быть непреодолимо привлечен независимо от веры или согласия. Это уже означает не привлечь, а притащить против воли.

Мираж толкования

Для поддержки своих утверждений, Уайт цитирует Кальвина, которым он искренне восхищается. Очевидно, тираническое прав-

ление Кальвина в Женеве, где он даже применял пытки к тем, кто не соглашался с ним, не дает никаких оснований усомниться в “понимании” Кальвином Писания и в его “верности” Слову Божьему.

В действительности, такое поведение, абсолютно противоречащее Духу Христа и Божьему Слову, убедительно указывает на то, что Кальвин неправильно понимал Божью суверенность, милость и любовь. Как пишет Апостол Иоанн: “Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он [Христос] поступал” (1-е Иоанна 2:6). Этот стандарт применим к каждому христианину во всем мире и во все периоды истории, но иногда поступки Кальвина были настолько далеки от этого принципа, что его поведение ничем нельзя оправдать.

Однако, очевидно забывая эти исторические факты, Уайт выражает восхищение, свойственное кальвинистам, следующими словами:

Даже противники Жана Кальвина признают, что он был превосходным толкователем Писания. Справедливые и пронизательные комментарии Кальвина по сей день продолжают приносить большую пользу и помощь всем, кто изучает Писание. Вот его комментарии к Иоанна 6:44:

“Метафорически употребив слова “прийти ко [Христу]” в значении “уверовать”, евангелист, стремясь придать метафоре подходящее значение, говорит, что привлекаются те люди, чье понимание просветляет Бог, и чьи сердца Он склоняет и изменяет их в сторону повиновения Христу... из этого следует, что привлекаются не все, но что Бог изливает Свою благодать на тех, кого Он избрал.

“Действительно правда, что этот способ привлечения не такой жестокий, и он не принуждает людей внешними силами [такими, которые использовал сам Кальвин!]; но все же именно сильное побуждение Святого Духа делает желающими ранее нежелающих и неохотных людей. Таким образом, ложным и богохульным будет утверждение о том, что не привлекается никто, кроме тех, кто желает быть привлеченным, будто бы человек сам, своими силами сделался послушным Богу...”²¹

Кальвин был прав в том, что Христос говорит о “пришествии к Нему” как о “вере в Него”. Шрейнер и Уэр пишут: “Пришествие” в

Иоанна 6:37 синонимично “вере”. То, что слова *прийти* и *уверовать* – это лишь разные способы описания одной и той же реальности, подтверждается тем, что Иисус говорит в Иоанна 6:35: “Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда”.²²

Снова мы видим, что вера во Христа через Евангелие первична и является условием рождения свыше и спасения (1-е Коринфянам 4:15). Вера не изливается на человека после его возрождения. Тот факт, что *прийти* – это то же самое, что *уверовать*, также противоречит безусловному избранию и непреодолимой благодати, согласно которым “прийти” нужно без веры, подобно как принесли бы мертвого человека. Да, Отец привлекает людей ко Христу, но если они поистине не уверуют в Него, они не “приходят”, а лишь колеблются на погибель.

1 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 155–56.

2 Robert W. Yarbrough, “Divine Election in the Gospel of John.” In *Still Sovereign: Contemporary Perspectives on Election, Foreknowledge, and Grace*, ed. Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 50–51.

3 John Piper, “Are There Two Wills In God?” In Schreiner and Ware, *Still*, 107.

4 D. A. Carson, “Reflections on Assurance,” *Westminster Theological Journal*, Vol. 54.

5 J. I. Packer, “The Love of God: Universal and Particular.” In *Still*, 283.

6 Yarbrough, “Divine.” In *Still*, 50.

7 R. C. Sproul, *Faith Alone: The Evangelical Doctrine of Justification* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1995), 137–38.

8 Arthur C. Custance, *The Sovereignty of Grace* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1979), 277.

9 Robert A. Morey, *Studies in the Atonement* (Southbridge, MA: Crowne Publications, 1989), 296.

10 Arthur W. Pink, *Exposition of the Gospel of John* (Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1975), 682.

11 Piper, “Two Wills.” In *Still*, 107.

12 White, *Potter's*, 158–60.

13 R. C. Sproul, *Chosen by God* (Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1986), 69.

14 Pink, *Exposition*, 338.

15 Yarbrough, “Divine.” In *Still*, 51.

- 16 D. A. Carson, *Divine Sovereignty and Human Responsibility* (Atlanta, GA: John Knox Press, 1981), 174.
- 17 Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 508.
- 18 Schreiner and Ware, Introduction to *Still Sovereign*, 15.
- 19 John Piper, *The Justification of God: An Exegetical and Theological Study of Romans 9:1–23* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 201.
- 20 To Dave Hunt, n. d., received September 10, 2000. On file.
- 21 John Calvin, *Commentary on the Gospel of John, The Comprehensive John Calvin Collection* (Ages Digital Library, 1998); cited in White, op. cit., 161.
- 22 Schreiner and Ware, *Still*, 14.

Серьезность заблуждений Кальвина

В вере и практике Жана Кальвина встречалось такое, что многие из называющих себя кальвинистами сочли бы весьма неправильным или вообще ересью. Например (как мы уже рассмотрели), он решительно заявлял о действительности крещения младенцев в плане прощения грехов и входа в Царствие. И, несмотря на свой разлад с Римом, он утверждал, что крещение, проведенное любым католическим священником (Кальвин был крещен в младенчестве), оставалось действительным на всю вечность – даже если священник был явным неверующим.

Если бы Кальвин не придерживался этого католического лжеучения, ему пришлось бы принять новое крещение, что для него было немыслимо. Он презирал анабаптистов за их противление крещению младенцев. Их вескую причину, основанную на Библии, – что младенец не уверовал во Христа – Кальвин высмеивал, и на анабаптистов обрушился его гнев, а также гнев других Реформаторов. Этих истинных евангельских верующих преследовали и предавали смерти как католики, так и протестанты за то, что они крестились погружением после спасения, обретенного только по благодати, только через веру и только во Христа.

Непринятие крещения младенцев было одним из двух обвинений, за которые Сервет (обвиняемый Кальвином-юристом) был сожжен заживо. Кальвин писал: “Не следует довольствоваться одним лишь убиением таких людей – их необходимо сжигать со всей

жестокостью”¹ [Для дополнительного контекста см. глава 5, подзаголовок “Пытки и сожжение Сервета”].

Кальвин поддерживает заблуждения о возрождении крещением, о спасении “неким тайным методом... возрождения” без “слышания веры [Евангелия]”; о том, что дети избранных автоматически становятся чадами Божиими, а также о приравнивании обрезания к крещению: “Обетование... одинаково в обоих случаях [в обрезании и крещении]... прощение грехов, вечная жизнь... т.е. возрождение... Отсюда можно заключить, что... крещение заменило обрезание и что оно исполняет ту же функцию”.²

Крещение младенцев и обрезание

Одного этого отрывка из *Наставления* Кальвина достаточно, чтобы лишить его права называться здравым учителем Писания и поставить под сомнение все его представление о спасении. Его акцент на спасение таинствами напоминает Римское католичество:

У нас есть... духовное обетование, данное отцам в обрезании, подобное [обетованию] данному нам в крещении... прощение грехов и умерщвление плоти... крещение представляет для нас именно то, что обрезание символизировало для иудеев...

Мы действительно признаем, что слово Господа есть единственное семя духовного возрождения, но мы не признаем, ... что по этой причине сила Божья не может возродить младенцев... Но *вера*, говорят, *от слышания*, которое для младенцев еще не доступно...

Тогда нужно спросить у Бога, почему Он велел совершать обрезание младенцев... крещением мы прививаемся к телу Христа (1-е Коринфянам 12:13) [Поэтому] младенцев... следует крестить...

Видите, как жестоко они нападают... на оплот нашей веры... Ибо... дети... христиан, поскольку сразу же по своем рождении они принимаются Богом как наследники завета, также должны допускаться к крещению.³

Это же возрождение крещением, презрение к крещению верующих и нежелание принять разницу между обрезанием и креще-

нием по-прежнему встречается сегодня среди многих кальвинистов. В своей Женевской учебной Библии под заголовком “Крещение младенцев” Р. С. Спроул вторит Кальвину:

Историческое реформированное [кальвинистское] богословие оспаривает то мнение, что истинным крещением является только крещение взрослых верующих; оно также отрицает исключение детей верующих из видимого общения веры... Библейское основание крещения младенцев верующих зиждется, скорее, на параллели между ветхозаветным обрезанием и новозаветным крещением, как на знамениях и запечатлениях завета благодати.⁴

Напротив, крещение относится к новому завету и производится только по исповеданию веры во Христа (Деяния 8:37); а обрезание принадлежало к старому завету и не требовало веры – но ни одно, ни другое не спасает душу. Более того, обрезание не только не производило возрождения, прощения грехов или спасения, оно не могло быть даже символом всего этого, как нам напоминает Т. А. МакМахон, поскольку оно применялось только к мужчинам.⁵ Как женщины могли обрести спасение? Кроме того, обрезание было требованием для *всех* потомков Авраама мужского пола. Даже Исмаил, явный неверующий, был обрезан – как и миллионы иудеев.

Если, как учил Кальвин, обрезание производит “прощение грехов и вечную жизнь, ... т.е. возрождение”,⁶ то как могли обрезанные иудеи быть неспасенными, и почему Павел взывал к Богу “об Израиле во спасение” (Римлянам 10:1)? Почему он настолько беспокоился о спасении обрезанных иудеев, что даже сказал: “Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян...” (Римлянам 9:1-4)? Очевидно, что обрезание не обеспечивало “прощение грехов и вечную жизнь” – этого не дает и крещение!

Действительно ли Кальвин был великим толкователем?

Аргументы Кальвина отражают его предвзятость в пользу необходимости соблюдения таинств, которую он, будучи католиком,

перенял у Августина, развил и впоследствии был вынужден защищать. Его мышление часто выдает его духовную незрелость. Невежливо, но Кальвин утверждал:

Таковы в наши дни катабаптисты, которые отрицают, что мы крещены надлежащим образом, потому что нас крестили в католичество греховные люди и идолопоклонники... Против таких глупостей мы найдем великое подкрепление, если будем размышлять о том, что крещением мы были посвящены... во имя Отца, Сына и Святого Духа, и что крещение, следовательно, не от человека, а от Бога, кем бы оно ни проводилось [пусть даже духовенством].

Даже если те, кто крестил нас, были несведущими о Боге и всяком благочестии, или были ненавистниками, все равно они крестили нас не в... свое невежество или святотатство, а в веру Иисуса Христа, потому что они делали это не от своего имени, а от имени Бога... А если крещение было от Бога, оно, несомненно, несло с собой обетование прощения греха, умерщвления плоти, оживления Духа и общения с Христом.⁷

Согласно кальвинизму, физическое действие крещения имеет духовную силу и приносит возрождение. Принять крещение от католических священников, которые не были даже христианами, а поддерживали лже-Евангелие, было приемлемым для Кальвина, потому что эти священники произносили имя Бога при совершении крещения! Даже крещение, совершенное *ненавистниками* Христа и Бога принесло бы “обетование прощения греха...” при условии, что совершившие его состояли “в священнической должности”.

Удивительно, что, уже будучи выдающимся деятелем протестантской Реформации, Кальвин почитал развращенных и неспасенных католических священников Божьими служителями! Однако он осуждал и преследовал тех, кто покинул эту систему Антихриста путем веры во Христа, за то, что впоследствии они, уверовав, принимали крещение согласно святому Божьему Слову.

Кальвин утверждал, что только духовенство – будь то католическое или протестантское – могло крестить или проводить вечерю Господню:

Неправомерно частным лицам брать на себя проведение крещения, поскольку оно, как и проведение Вечери, является

частью священнической должности. Ибо повеление крестить было дано Христом не любому мужчине или женщине, а тем, кого Он назначил Апостолами.⁸

Таким образом, Кальвин также принимал притязание Рима на то, что его епископы были преемниками двенадцати Апостолов, и от них исходила божественная власть католических священников. И он возглавлял Реформацию? Вопреки тому, что Кальвин утверждал об исключительной “священнической должности”, наш Господь Иисус Христос четко повелел Своим двенадцати ученикам “производить” учеников и учить каждого ученика, которого они привели к Господу через Евангелие, “соблюдать всё, что Я повелел вам” (Матфея 28:20).

Допущение заблуждений Кальвина

Очевидно, что “соблюдать всё” означало, что каждый новый ученик, приведенный первыми двенадцатью, должен был “производить” учеников, крестить их и учить их делать то же самое. Сегодня каждый истинный христианин – это ученик ученика, который был учеником другого ученика, и так до самых первых учеников, каждый из которых учил новых учеников тому, что и они должны соблюдать *всё*. Христос повелел это первым двенадцати. Повелел ли Христос двенадцати ученикам крестить и проводить вечерю Господню? Тогда это распространяется и на каждого истинного христианина как преемника Апостолов!

Здесь мы видим достаточное доказательство того, что все верующие во Христа уполномочены делать все то, что делали первые двенадцать, в том числе проводить крещение и вечерю Господню. Слова Самого Христа эффективно разрушают вымысел о том, что особый класс духовенства господствует таким образом над мирянами. Казалось бы, “великий толкователь” должен был четко увидеть этот факт из Великого поручения, но он не увидел. Это элементарное заблуждение было основанием папской власти, к которой прибегал Кальвин в притеснении жителей Женевы.

Еще хуже то, каким образом священники и епископы Римско-католической церкви, которые даже не были спасены, но верили и преподавали лже-спасение делами и обрядами, могли обладать пол-

номочиями преемников Апостолов? И как кальвинистские служители, которые так явно не соглашались с Римом по поводу Евангелия, тем не менее, могли быть такими же преемниками, разделяя с католическим духовенством исключительное право крестить и совершать Евхаристию? “Блестящее толкование” Кальвина привело его к серьезнейшему заблуждению и противоречиям настолько очевидным, что удивительно, как сегодняшние кальвинисты могут игнорировать или допускать их.

Более того, Кальвин также преподавал, что крещение, совершаемое Иоанном Крестителем, не отличается от крещения, которое Христос повелел исполнять Своим ученикам: “Я допускаю, что Иоанново крещение было истинным крещением, и было тем же самым, что и крещение Христа... служение Иоанна было тем же служением, которое позже было передано Апостолам”⁹. Заблуждение здесь настолько очевидно, что нет необходимости даже обсуждать это. Иоанново крещение “к покаянию” (Матфея 3:11) не имело никакого отношения к отождествлению верующего со Христом в Его смерти, погребении и воскресении, что и представляет собой крещение, которое Христос повелел исполнять Своим ученикам.

Тот факт, что Павел считал Иоанново крещение отличным и неподходящим для верующих во Христа (Деяния 19:1-6), Кальвин объясняет удивительной идеей о том, что эти люди не приняли крещения Иоанново,¹⁰ даже несмотря на то, что в ответ на вопрос Павла: “Во что же вы крестились?”, они сказали: “Во Иоанново крещение”.

Создается впечатление, что кальвинисты готовы допускать многочисленные заблуждения, преподаваемые Жаном Кальвином, и по-прежнему считать его одним из величайших толкователей за всю историю человечества. Однако после тщательного изучения учений, изложенных Кальвином в его *Наставлении*, у нас складывается абсолютно другое мнение.

То, что Кальвин ошибался в многочисленных других учениях, должно облегчить боль признания того, что он, возможно, ошибался и в отношении Пяти принципов кальвинизма. Однако великое почитание Кальвина, очевидно, не позволяет попросту признать то, что он серьезно заблуждался.

В поисках "несуществующего" толкования

Несомненно, кальвинистское толкование Иоанна 6:37-45 противоречит всему содержанию Писания. Давайте рассмотрим отрывок именно в этом контексте. В Иоанна 6:65 немного другими словами Иисус говорит то же самое: "Никто не может придти ко Мне, если то не дано [греч.: *didomi*] будет ему от Отца Моего". Обратите внимание, речь идет не о том, что Отец дает грешника Сыну, а о том, что дается грешнику (дано будет *ему*), и это делает возможным его обращение ко Христу.

Конечно, допустимо принять сказанное Христом в стихе 65 как хотя бы *возможный* намек на то, что Он подразумевал под привлечением Отца: т.е., что Отец *дает* возможность прийти. На самом деле, есть множество стихов, указывающих на то, что эта возможность дана всему миру через Евангелие. Это простое понимание в достаточной мере опровергает утверждение Уайта о том, что "выразительного нереформистского толкования этого отрывка не существует". Нет сомнений, что это – по крайней мере, *возможное* толкование.

В действительности, мы находим, что нередко это же греческое слово (*didomi*) используется для обозначения "давания" в Новом Завете таким образом, что допускается определенно некальвинистское толкование сказанных здесь слов Христа, что также согласуется с целостным акцентированием в Библии Божьей любви и милости. Например, Павел употребляет слово *didomi*, когда говорит, что Бог "да[ет] всему жизнь и дыхание и все" (Деяния 17:25). Далее приведены некоторые из многочисленных отрывков, где слово *didomi* употребляется для показания чего-либо, что дано Богом и что люди могут либо принять, либо отвергнуть, чему они могут либо повиноваться, либо не повиноваться и что подразумевает их содействие:

• Закон дан чрез Моисея... (Иоанна 1:17). *Никого не заставляют повиноваться, хотя неповиновение влечет за собой серьезные последствия.*

• [Он] дал бы тебе воду живую (Иоанна 4:10). *Вода не была бы дана женщине насильно, против ее воли. Женщина должна была по своему желанию взять ее и по своей воле испить ее.*

• Я передал им слово Твое... (Иоанна 17:14). Ученики должны были по своей воле принять Слово; повиновение Слову было их выбором – оно им не навязывалось.

• Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? (Иоанна 18:11). Иисус умолял Отца удержаться от Него эту чашу, если человечество могло обрести спасение каким-либо другим способом. Однако Он испил ее, потому что был послушен Отцу и любил нас.

• По данной мне благодати (Римлянам 12:3; 15:15; Галатам 2:9 и др.). Павел не раз использует это выражение с одним и тем же греческим словом. Это не таинственная непреодолимая благодать кальвинизма. Божья благодать не была навязана Павлу, чтобы он не мог послушаться Бога или не мог не исполнить всей воли Божьей, или чтобы ему не нужно было содействовать в ее исполнении.

Безусловно, все эти (и многие подобные им) случаи употребления этого слова дают нам достаточно доказательств того самого нереформистского толкования, которое Уайт считал “несуществующим”. Отец привлекает погибающих к Христу, давая (*didomi*) им возможность уверовать. Но тот факт, что Отец дает уверовавших Сыну, носит другой характер. И в ответ на привлечение Отца привлекаемые Им должны “увидеть” Его глазами веры и уверовать во Христа для спасения. То, что Отец дает искупленных Сыну, – это нечто иное, это особое благословение для верующих.

Христос говорит, что мы не можем требовать спасения – его должен дать нам Бог. Спасение подразумевает рождение свыше, и никто не может родиться свыше в Божью семью сам; эта привилегия может исходить только от Бога и только Бог имеет власть осуществить рождение свыше Своим Святым Духом. Однако все это не дает ни разумного, ни библейского основания считать, что Бог дарует эту привилегию только избранной группе людей, а от остальной части человечества удерживает ее, или что Он кому-то непреодолимо ее навязывает.

Христос не говорит, что Отец насильно влечет или тянет, или непреодолимо заставляет кого-либо прийти к Нему. В действительности, Христос всячески указывает на определенную ответственность

привлекаемых уверовать в Него: “Верующий в Меня не будет жаждать никогда... вы и видели Меня, и не веруете” (Иоанна 6:35,36), “Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь” (Иоанна 5:40). Не “не можете, потому что Отец не привлекает вас”, а “не хотите”.

Напротив, кальвинистское понимание словосочетания “привлечет его” лишает слова “придти ко мне” всякого смысла, освобождает грешника от всякой ответственности прийти, покаяться или уверовать. Человека нельзя считать ответственным за то, чего он не может сделать. Как мы весьма подробно документировали, кальвинизм утверждает, что грешник мертв и *не может* ответить Богу, если только Бог сначала не возродит его посредством непреодолимой благодати, а затем побудит его к вере. Такого учения не найти в Писании – его, конечно же, нет и в этом отрывке.

Иисус сказал: “Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес” (Иоанна 6:32). Никакого намека на то, что Бог питает нас насильно. И вообще, Христос говорит: “Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную... верующий в Меня имеет жизнь вечную” (Иоанна 6:35,40,47). Он продолжает: “Я хлеб живой, сошедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек...” (стих 51).

Избранная Христом метафора о еде и питье противоречит кальвинизму. Из всего этого отрывка очевидно, что вкушать тело Христа и пить Его кровь – это метафорическое отображение веры в Него, что признают Шрейнер и Уэр: “Прийти к Иисусу – значит удовлетворить голод, а уверовать в Него – значит утолить жажду”.¹¹ Хотя кальвинист пытается сказать, что вера дается Богом для того, чтобы *побудить* избранных уверовать, эта идея едва ли согласовывается с аналогией о еде и питье. Конечно же, ответственность по своей воле вкушать “хлеб жизни” лежит на том, кому Отец дает его. Нет и намека на то, что Бог насильно питает избранных хлебом жизни с помощью непреодолимой благодати.

Ответственность человека

Слова Христа “Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец” отличаются от того, как их истолковал Уайт: “Никто

не способен придти ко Мне”. Христос не отрицает необходимость и способность человека на активное согласие и веру. Один лишь Отец может *привлекать*, но люди должны *приходить* ко Христу, поскольку эта благодать *дается* им Отцом. Сотни отрывков говорят нам: то, что Бог дает (*didomi*) благодать, – это дар Божьей любви, который распространяется на весь мир, так же как и то, что Сын был отдан на смерть за наши грехи. Такое понимание не противоречит многократным призывам Писания прийти – призывам, которые без определенной ответственности человека и способности его “прийти”, когда его “привлекает” Отец, утратили бы всякий смысл. Человек стоит перед выбором: прийти или не прийти, вкушать и пить от Христа или от этого мира и сатаны.

Да, в Библии говорится, что “никто не ищет Бога” (Римлянам 3:11). Но это лишь одна сторона, и в Библии четко видно, что это утверждение *не* означает, что никто *не может* искать Бога, на чем настаивает кальвинизм. Дело не в том, что человек не способен искать Бога, или что Бог удерживает благодать, необходимую для того, чтобы прийти к Нему. Проблема в том, что человек сам по себе и в самом себе не имеет желания искать Бога. Ослепленный грехом и помешанный на себе, человек ищет все, кроме Бога (включая лжебогов, которых он считает более привлекательными), пока, обличенный Святым Духом о своем грехе и убежденный в своей нужде в Спасителе, он не будет привлечен ко Христу.

С бесконечной любовью и безграничной благодатью Бог продолжает призывать людей искать Его. Хотя многие – возможно, подавляющее большинство (пространен путь, ведущий в погибель) – отвергают просьбы Святого Духа и призыв Христа придти к Нему, многие все же отвечают на этот призыв покаянием пред Богом и верой в нашего Господа Иисуса Христа – послание, проповеданное Павлом (Деяния 20:21). Именно поэтому Павел посвятил себя проповеди Евангелия, пытаясь *вразумить* людей (2-е Коринфянам 5:11) прийти ко Христу, что должны делать и мы.

На человеке лежит ответственность за то, как он ответит совести, Евангелию и состязанию Святого Духа в своей жизни (Бытие 6:3). Кроме того, будучи верующими, мы не можем избегать нашей ответственности повиноваться повелению Христа проповедовать Евангелие и делать это в силе Святого Духа с искренним обличени-

ем и убеждением. Павел и Варнава “говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов” (Деяния 14:1). Так же должны говорить и мы, “как слова Божьи” (1-е Петра 4:11).

Всеобщая жажда, которую может утолить только Бог

Давид сказал: “Сердце мое говорит от Тебя: ищите лица Моего; и я буду искать лица Твоего, Господи” (Псалом 26:8). Сыны Кореевы воспевали: “Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже” (Псалом 41:2). Можно привести и другие стихи подобного рода. Не только на избранных, но на всех людей всех времен и всех стран (в их число входят и нечестивые, и неправедные, каковы по природе мы все) распространяется такое увещание:

Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помиует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив (Исайи 55:6,7). Бог, сотворивший мир... От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли... дабы они искали Бога... не найдут ли [Его], хотя Он и недалеко от каждого из нас... (Деяния 17:24-27)

Своей попыткой доказать существование ограниченного искупления и непреодолимой благодати, кальвинистское толкование шестой главы Иоанна лишает всякого смысла подобные отрывки. Невозможно “нечестивых... беззаконников... весь род человеческий” превратить в “избранных”! Несомненно, Библия утверждает об ответственности человека верить в Господа и искать Его. В ней не говорится, что только избранная группа людей непреодолимо принуждается прийти к Богу и Христу без какой бы то ни было готовности или желания с их стороны. Приглашение Христа: “Придите ко мне” несомненно означает, что хотя человек и не придет добровольно, если Отец не привлечет его, но все же, когда Отец с помощью Святого Духа привлекает людей ко Христу, они, будучи нравственными существами, могут подчиниться и прийти, проявив искреннюю веру и желание, – или же они могут противиться и не приходиться.

Зачем бы Бог призывал искать Его, а Христос приглашал бы прийти к Нему тех людей, которые – если кальвинизм истинен – полностью греховны и мертвы в грехе до такой степени, что не могут даже услышать Его голоса или сделать шаг в Его сторону? Действительно, если бы кальвинизм был истиной, то зачем было Христу говорить кому-либо: “приди ко Мне и пей”? Это приглашение было бы неуместным для избранных, поскольку они приходят только при непреодолимом привлечении Отца. Оно также было бы неуместным для неизбранных, потому что они никак не смогли бы прийти, даже если бы имели желание.

Крайний взгляд, истолковывающий греховность человека и его “мертвость” в грехе с таким значением, что душевный человек (см. 1-е Коринфянам 2:14 – прим. пер.) не может искать Бога и найти Его, опровергается буквально сотнями стихов из Библии. Несколько стихов, в которых говорится, что человек не ищет Бога, заглушаются десятками отрывков, поддерживающих тех, кто ищет Его. Вот лишь некоторые из них:

- Взыщите Господа... ищите непрестанно лица Его (1-я Паралипоменон 16:11)
- Если будете искать Его, Он будет найден вами... (2-я Паралипоменон 15:2)
- Ты не оставляешь ищущих Тебя, Господи (Псалом 9:11)
- Да восхвалят Господа ищущие Его... (Псалом 21:27)
- Ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе (Псалом 33:11)
- Да радуются и веселятся Тобою все ищущие Тебя... (Псалом 39:17)
- Да не посрамятся во мне ищущие Тебя... (Псалом 68:7)
- Ищущие Господа разумеют все... (Притчи 28:5)
- Ибо время взыскать Господа... (Осии 10:12)
- Взыщите Господа, все смиренные земли... (Софонии 2:3)

Раз уж люди не только не *ищут*, но и *не могут* искать Бога, если только Бог не побудит их на то непреодолимой благодатью, что тогда означают все эти отрывки и десятки подобных им? Из многих стихов Писания очевидно, что невозрожденного человека можно побудить искать Бога и даже найти Его. Бог призывает неверующий и непокорный Израиль: “И взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим” (Иеремии 29:13). *Непреодолимо привлекаемы* безо всякого понимания? Нет – “... Чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаст” (Евреям 11:6).

Еще больше противоречий

Временами Кальвин противоречил своим же теориям. Он утверждал, что все люди “рождаются и живут для определенной цели – научиться познавать Бога”, и поэтому “разумеется, что всем, кто не направляет все мысли и действия своей жизни на достижение этой цели, не удастся исполнить закон своего существования”.¹² В этом случае Кальвин соглашается с написанным в Библии, но противоречит кальвинизму. Как может этот самый “закон их существования” заставить все человечество искать Бога, когда люди не могут этого сделать? Есть смысл в *нежелании* человека исполнять “закон” своего существования, но *неспособность* на это осуждает Творца.

Признав тот факт, что Бог сотворил человека для того, чтобы тот искал, нашел и познал Его, как мог Кальвин верить в полную греховность? Сотворил ли бы Бог всех людей для определенной цели искать и познавать Его, как Павел ясно сказал в Ареопаге (Деяния 17:26-28), не дав, в то же время, им той самой благодати, которая необходима для того, чтобы искать и познавать Его? И зачем Богу предопределять к вечному осуждению (еще до рождения) миллионы людей, которых Он приводит в мир “для определенной цели – научиться познавать” Его?

Кальвин и далее противоречил себе и Писанию, добавляя еще довод о том, что когда люди “задумываются о Боге, это противоречит их воле; они никогда не приходят к Нему, если их не привести к Нему силой, а когда они там оказываются, то вместо добровольного страха от благоговения перед божественным величием они испытывают лишь тот принудительный, рабский страх, вызываемый

божественным судом... испытывая этот страх, они одновременно ненавидят его".¹³ Это ужасное, не соответствующее Библии представление и породило идею о непреодолимой благодати.

Как же быть с избранными? Разве они однажды не были полностью греховными, но все же были привлечены к Богу? И как быть с множеством стихов Писания (некоторые мы приводили), свидетельствующих о тех многих, кто с радостью искал Бога? Где в Библии говорится, что Енох (ходивший с Богом), или Авраам (друг Бога), или Моисей (который говорил с Богом лицом к лицу), или Давид (чьи псалмы свидетельствуют о том, что он непрестанно искал Бога и жаждал найти Его), или Даниил (для которого время, проводимое с Богом в молитве, было настолько драгоценным, что угроза быть брошенным в ров со львами не смогла заставить Даниила отказать от него) и другие были непреодолимо привлечены Богом, Который изменил их волю без их добровольного содействия? Сказано, что "Даниил положил в сердце своем" (Даниила 1:8), а не то, что он был возрожден, затем получил веру и желание искать Бога.

В Библии достаточно подтверждений того факта, что людей можно привлечь к Богу, и что они, действительно, охотно приходят, падают ниц и поклоняются Ему. Но даже если бы изображение полностью греховного человечества, которое рисует Кальвин, и было истинным, разве оно еще больше не побудило бы Бога, Который *есть* любовь, распространить Свою благодать на все человечество с тем, чтобы исполнить ту цель, для которой – как соглашается даже Кальвин – Он создал людей? Кальвинистское толкование шестой главы Иоанна подрывает сотни других стихов.

Создается впечатление, что кальвинисты с чрезмерной охотой принимают те немногие стихи, в которых говорится, что человек *не ищет* Господа, и совсем неохотно принимают гораздо большее количество стихов, призывающих человека искать Бога и повествующих о многих, кто нашел и любит Его. К сожалению, Бог кальвинизма очень избирательно относится к любви и благодати и благоволил навечно осуждать миллиарды людей. Защищая истинный образ Бога, мы снова настаиваем, что Бог Библии *не* такой.

- 1 Roland Bainton, *Michel Servet, hürütique et martyr* (Geneva: Droz, 1953), 152-153; letter of February 26, 1533, now lost.
- 2 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1998 ed.), IV: xvi, 4.
- 3 Там же, xv, 22; xvi, iii, iv, viii, x, xvii-xxxii.
- 4 *New Geneva Study Bible*, 38.
- 5 T. A. McMahon, in an unrecorded interview.
- 6 Calvin, *Institutes*, IV: xvi, 4.
- 7 Там же, xv, 16-17.
- 8 Там же, 20.
- 9 Там же, 18.
- 10 Там же.
- 11 Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware, eds., *Still Sovereign: Contemporary Perspectives on Election, Foreknowledge and Grace*, (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1995), 14.
- 12 Calvin, *Institutes*, I: iii, 3.
- 13 Там же, I: iv, 4.

Убеждение, Евангелие и Бог

Подробное изучение упомянутого ранее отрывка в шестой главе Евангелия от Иоанна, превозносимого как яснейшее представление кальвинизма в Библии, не выявляет ничего, что подтверждало бы Пять принципов кальвинизма. Но если бы кальвинизм действительно был истиной, тогда Иисус на самом деле “дразнил и насмехался”¹ бы над иудеями, как с одобрением и полагал Лютер. Согласно Лютеру и Кальвину, Христос сказал иудеям что-то вроде следующего:

Вы должны уверовать, что Я – хлеб Божий, сошедший с небес, чтобы дать жизнь миру. Но вы не способны уверовать ко спасению, а Мой Отец даст эту способность лишь некоторым из вас.

Под “миром” Я, конечно, подразумеваю “избранных”. Хотя этого еще никто не осознает, но однажды это будет явлено через систему, называемую “кальвинизм”.

Вы должны по вере есть Мою плоть и пить Мою кровь [т.е. верить, что Я, будучи Богом, стал настоящим человеком из плоти и крови, чтобы умереть за ваши грехи, совершив левитские жертвоприношения, которые ели священники]. Если вы не уверуете в Меня, то погибнете в своих грехах. Конечно же, вы не можете уверовать в Меня, если только Мой Отец не побудит вас на это, а Он дает такую благодать только определенному количеству людей.

Вы наивно полагаете, что Евангелие – это настоящее предложение спасения, но в действительности оно скорее предназначено для того, чтобы осудить вас. Вы не смогли бы в Меня уверовать, даже если бы попытались.

Придите, несчастные, придите. Таковы условия. Но вы все настолько полностью греховны, что не можете прийти ко Мне, если только Мой Отец не возродит вас и не даст вам необходимую для этого веру. Но Он уже издавна решил (по причинам, сокрытым в Его воле и для Его славы), что сделает это только для некоторых, но не для всех. Но в любом случае ответственность несете вы все. Да, Он мог бы побудить вас всех уверовать в Меня, но Он благоволил спасти от ада только некоторых. И не думайте, что Я буду без надобности умирать за тех из вас, кого Мой Отец предопределил к вечной гибели – это было бы напрасной тратой Моей крови. Я умру только за грехи избранных.

Какая же это любовь? Некоторые кальвинисты охотно признают, что все дело в том, “*желает ли Бог спасения всех людей*”.² Большинство кальвинистов настаивают, что Бог не имеет такого желания. Невероятно, но МакАртур говорит, что Бог *желает* спасения всех людей, но *постановляет* спасение только некоторых³ – хотя Он может сделать все, что бы Он ни постановил. Другие говорят, что у Бога две воли: одна – спасти всех, другая – осудить на гибель миллионы человек, причем последняя каким-то образом превосходит первую. Ревностно защищая суверенность Бога, кальвинизм бесчестит Его образ.

Если бы Бог мог Своей силой склонять сердца всех и каждого “к послушанию Христу” без их желания, почему Он не делает этого для всех? И почему Он не сделал этого для Адама и Евы в самом начале, а позже – для всех их потомков? Зачем без надобности создавать грех и предопределять, чтобы человек был его рабом, внося ужас зла и страданий, распространяющийся на миллиарды людей – и потом спасти только *некоторых*, когда спасти можно *всех*? Зачем Богу *побуждать* Адама и Еву, и все человечество грешить, а затем наказывать их за то, на что Он их побудил? Библия говорит *не так* (против этого восстает и сознание), но в этом *суть* кальвинизма.

В поддержку этого отвратительного учения Кальвин цитирует Августина: “Поэтому невозможно сомневаться в том, что челове-

ческая воля не может противиться воле Бога (Который сделал все, что Ему было угодно, на небе и на земле)...”⁴ Поэтому, нарушая Десять заповедей, люди не противятся воле Божьей, а исполняют ее! Это не соответствующее Библии верование и породило ужасающую догму о том, что все происходящее на земле, в том числе весь грех (даже самый жуткий), было постановлено Богом. Как может быть иначе, если человек не может сделать ничего, что противоречило бы Божьей воле? Таким образом, кальвинизм ведет к фатализму, откуда исходит и предопределение к вечному осуждению, и непреодолимая благодать. Молитва “Да будет воля Твоя и на земле, как на небе” (Матфея 6:10) лишается всякого смысла, если Бог – причина всего, как настойчиво утверждают кальвинисты.

Кальвинизм и благовестие

Если благодать действительно непреодолима, если спастись могут только избранные Богом, если никто не может уверовать в Евангелие, пока не будет возрожден Богом и затем не получит необходимую для этого веру, то не были бы тщетными попытки убедить кого-либо принять Евангелие или для слышащих его – добровольно уверовать во Христа? Поскольку человек не может сделать ничего, что изменило бы его вечный удел (если человек принадлежит к избранным, то ничто не может помешать ему войти на небеса; если не принадлежит, то ничего нельзя сделать, чтобы избежать ада), не стоит ли ему просто позволить неизбежному идти своим чередом? Хотя многие кальвинисты не соглашались с такой точкой зрения, именно к такому практическому выводу неминуемо приводит эта фаталистическая догма. Ведь (как они говорят) возрождение происходит суверенно, без наличия у принимающего веры или даже осознания того, что оно происходит.

Однако кальвинисты вроде Сперджена часто противоречат самим себе, выражая искреннюю заботу о душах, что прекословит Пяти принципам кальвинизма. Временами Д. Джеймс Кеннеди, основатель “Вспышки благовестия” (Evangelism Explosion), выражается так, что создается впечатление, будто спасение доступно всем, и даже что вера предшествует возрождению: “Уверуйте во [Христа]. Попросите Его

войти и родиться в вас сегодня же”⁵. Подобным образом Сперджен, вопреки исповедуемому им кальвинизму, утверждал, что “завоевание душ для Христа – главное дело христианина...”⁶

Но завоевание душ становится бессмысленным, если кальвинизм истинен. Вечная участь каждого человека уже предрешена, поэтому *отвоевать* его невозможно. Но все же Кеннеди учит других благовествовать и при этом еще больше противоречит кальвинизму: “Ибо если истинно то, что мы должны родиться свыше, то истинно и то, что мы *можем* родиться свыше... В этом, друзья, и заключается *благая весть*”⁷. Действительно ли он считает, что спасение одних только избранных – это *благая весть* для *всех*? Разве высказываясь подобным образом он не насмехается над неизбранными?

Пытаясь показать, что благовестие имеет место и в кальвинизме, Боттнер заявил, что каждый проповедник должен “молиться за тех, [кому он представляет Евангелие], чтобы каждый из них принадлежал к числу избранных”⁸. Но поскольку количество и личности избранных уже определены, разве не тщетна такая молитва? Действительно, какой смысл молиться и проповедовать, если человека приводит ко Христу не Евангелие, а суверенное возрождение, и если участь каждого была предопределена от вечности?

Что касается “*благой*” вестии Кеннеди, ожидает ли он, что предопределенные к вечным мучениям будут радоваться тому, что их участь запечатлена и что невозможно сделать ничего, что изменило бы ее? Может ли он, наряду с другими кальвинистами, расположенными к благовестию, действительно считать, что их действия соответствуют их вере? Выражая несогласие с Гексемой, другой кальвинист справедливо замечает, что “только для них [избранных] Евангелие – *благая весть*”⁹.

Многие кальвинисты убеждены (и это логично), “что учения благодати несовместимы с завоеванием душ”¹⁰. Энгельсма бесцеремненно заявляет, что призыв Евангелия “не выражает Божьей любви к ним [неизбранным]”, а также “не имеет цели спасти. Напротив, его цель – представить их неизвинительными и ожесточить их”¹¹. Неудивительно, что у многих кальвинистов – как они сами признают – нет той ревности о завоевании душ неспасенных, которая была присуща Апостолу Павлу. Ванс приводит слова одного баптистско-

го лидера, придерживающегося теории о суверенной благодати, который признает:

Наши проповедники не занимаются завоеванием душ. Члены наших церквей тоже не занимаются этим... мы почти никогда не наставляем людей о том, зачем и как приводить души ко Христу. В наших церквях не ведется серьезной работы по завоеванию душ.¹²

Однако таков кальвинизм. Зачем “работать над завоеванием душ”? Невозможно *завоевать* тех, чья вечная участь уже определена. Спроул настаивает: “Те, кого [Отец] возрождает, приходят ко Христу. Будучи невозрожденным, никто никогда не придет ко Христу. Будучи возрожденным, никто никогда не отвергнет Его”.¹³ В таком случае, благовестие мало что значит. Джеймс И. Адамс заявляет: “Покаяние и вера – это действия *возрожденных* людей, а не тех, кто *мертв во грехах*”.¹⁴ Противореча своей цитате, приведенной выше, Боттнер говорит: “Только возрожденные (духовно оживленные) Святым Духом могут иметь эту волю [прийти ко Христу]”.¹⁵

Мы уже задавали вопрос: если Бог может возрождать полностью греховных грешников, почему Он не может побудить избранных жить совершенной жизнью после того, как Он их возродил? Почему Божья непреодолимая благодать, которая так сильна в своем воздействии на грешников, не создает совершенного послушания после того, как они спасены? Почему благодать непреодолима в отношении погибающих грешников, преклоняющих свою волю пред волей Бога, но не такова в отношении спасенных грешников, которые так часто не исполняют Его волю? Что-то в этой теории не так!

Еще один любимый стих

Кальвинисты обращаются к Иоанна 1:13 за доказательством того, что человек не принимает абсолютно никакого участия в своем спасении, и даже в том, что касается веры в Евангелие (отсюда необходимость непреодолимой благодати): “Которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились”. Ван Барен пишет: “Только посредством непреодолимой благодати Божьей человек рождается свыше”.¹⁶ Несмотря на раннее заявление о

том, что воля играет важную роль в спасении, Сперджен заявил: “Совершенно невозможно найти в человеческом языке более сильное опровержение тщеславных притязаний человеческой воли, чем то, которое представлено в данном отрывке...”¹⁷

Поскольку младенец не имеет никакого отношения к своему рождению, кальвинисты считают, что и грешник не может иметь никакого отношения к возрождению. Однако тот факт, что духовное рождение не имеет совершенно ничего общего с физическим рождением, представляет собой главную идею данного отрывка: “...ни от крови, ...плоти, ...хотения мужа [воли человека – прим. пер.]”. Палмер даже рассуждает, что поскольку нерожденный ребенок не существует, значит, не существует и неспасенный человек: “Несуществующее не существует и, следовательно, не может иметь желания прийти ко Христу”.¹⁸ Несуществующее также не может ни грешить, ни отвергать Христа, ни иметь хоть малейшей нужды в возрождении, если оно “не существует”. Но как можно говорить, что те, кто еще не “возрожден”, даже не существуют?!

Кальвин сказал: “Младенцы... спасаются... возрождаются Господом”,¹⁹ даже несмотря на то, что они еще слишком малы, чтобы понять Евангелие.²⁰ Гарретт заявляет: “Иоанн Креститель был возрожден еще в утробе матери”.²¹ В действительности, ветхозаветные святые не знали рождения свыше. Более того, оно приходит только вследствие веры в “слово Божье...то слово, которое вам проповедано” (1-е Петра 1:23-25), что вряд ли возможно для младенца, не говоря уже о еще не родившемся ребенке.

Палмер продолжает свое необоснованное Библией рассуждение: “Младенец никогда не выражает желания или решения... [и] не вносит никакого вклада в свое рождение... Подобным образом и неверующий не может предпринять ни одного шага в сторону своего возрождения”.²² Даже такой непреклонный кальвинист как Пинк указывает на заблуждение: “Возрождение – это не сотворение несуществовавшего прежде человека, а обновление и восстановление человека, которого грех сделал непригодным для общения с Богом...”²³ Ванс объясняет очевидные противоречия, присущие этой теории:

Ответственен ли ребенок за свои действия до своего рождения? Если нет, то [согласно такому суждению] и неспасенный

человек не несет ответственности за свои действия [потому он едва ли может быть грешником].²⁴

Простота сказанного Иоанном

В Иоанна 1:11-13 попросту говорится, что плоть и кровь не имеют отношения к рождению свыше, которое является духовным и никак не связано с физическим рождением. Именно эту ошибку совершил Никодим – он считал, что физическое и духовное рождение аналогичны: “Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?” (Иоанна 3:4). Христос проводит четкое различие: “Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух” (Иоанна 3:6). Это два разных рождения; любые кажущиеся сходства поверхностны и не могут стать основанием для разумных заключений.

Иоанн также объясняет, что рождение свыше, которое – как Христос сказал Никодиму – необходимо для того, чтобы войти в Царствие Божье (Иоанна 3:3,5), происходит не по воле человека, а по воле Бога. Рождение свыше не было придумано человеком, и человек не может осуществить его своими усилиями. Некальвинист и не считает, что ему это под силу. Однако нас обвиняют именно в этом. Бишоп считает, что доказывает несостоятельность некальвинистов своим заявлением о том, что грешник “не может обновить свою волю, изменить свое сердце или возродить свою скверную природу”.²⁵ Конечно же, не может.

Как тот факт, что для рождения свыше мы должны уверовать в Евангелие, может навести на мысль о том, что мы можем возродиться сами? Этот факт не наводит на подобную мысль.

Конечно, только Бог может возродить грешника. Но 12-ый стих утверждает, что Бог возрождает лишь тех, кто принимает Христа и верует во имя Его. Тем не менее, большинство кальвинистов, строящих свое суждение только на стихе 13, не учитывая контекст, обычно пропускают или даже избегают этот стих.

Навязывается ли человеку рождение свыше Божьей суверенной непреодолимой благодатью? Конечно, нет! Оно приходит по вере во Христа. Более того, десятки отрывков Писания утверждают, что вечная жизнь – это Божий дар, который нужно принять “всякому

верующему”. Даже Кальвин сказал: “Теперь может возникнуть вопрос: как люди получают спасение, предлагаемое им рукой Божьей? Я отвечаю: по вере”.²⁶ Однако за такое же утверждение некальвинисты подвергаются критике.

Ошеломляющие заключения

Комментируя Иоанна 1:12,13, Кальвин весьма логически и в согласии с Библией связывает этот отрывок с Иакова 1:18 (“Восхотев [т.е. по Своей воле – прим. пер.], родил Он нас словом истины”). Как и Иоанн, Иаков четко говорит, что возрождение было замыслом Бога (“восхотев”), и что именно Бог осуществляет его (“родил Он нас”). Иаков также подтверждает утверждение Петра о том, что мы рождаемся свыше “словом истины”, т.е. через веру в Евангелие Иисуса Христа – что невозможно для младенцев и что крещение не может произвести даже во взрослых. Сам Кальвин признает, что для спасения необходима вера в “слово истины”, – а затем противоречит себе:

Мы воистину признаем, что слово Господне есть единственное семя духовного возрождения; однако мы отрицаем предположение, что по этой причине сила Божья не может возродить младенцев... Но вера, говорят, *от слышания*, которое для младенцев еще не доступно... Но они упускают из вида, что Апостол, полагая слышание началом веры, ... не устанавливает тем самым неизменного правила...²⁷

Ничего не говорится о начале веры или о “неизменном правиле”. “Слово истины”, посредством которого мы рождаемся свыше, неизменно. Более того, если слышание “слова Господня” – это начало веры, то младенец, крещенный он или нет, даже не начал обладать тем, что, как признавал Кальвин, является “единственным семенем духовного возрождения”.

Всю свою жизнь Кальвин придерживался небиблейской позиции о крещении, которую, будучи преданным католиком, он перенял у Августина. В результате этого заблуждения, крещение заменило веру во Христа через Евангелие, которая – как четко утверждали Христос и Его Апостолы – необходима для спасения или рождения свыше. Собственное крещение Жана Кальвина в младенчестве было единственным его “возрождением”, о котором нам известно.

Небиблейские идеи Кальвина привели к другой поразительной ереси: дети верующих автоматически причисляются к избранным и, таким образом, они возрождены еще от утробы матери. Такая ложная уверенность, ввела, наверное, множество людей в заблуждение! По всей Европе миллионы принимают крещение, проходят конфирмацию, женятся и хоронятся государственными церквями – и это всё, что они знают о Боге и о Христе. Вот что говорит Кальвин:

Отсюда следует, что дети верующих крестятся не для того, чтобы... впервые стать чадами Божьими, а для того, чтобы быть принятыми в Церковь посредством формального знаменения. Ведь в силу обетования, они и раньше принадлежали к телу Христа.²⁸

Разделяя взгляды Кальвина, контр-ремонастрация заявила, что “детей верующих следует считать избранными Богом, если только они не проявляют обратного”.²⁹ Таким образом, младенец или маленький ребенок верующих родителей, который хорошо себя ведет, автоматически становится возрожденным чадом Божьим без понимания Евангелия или веры в него! Поведение, а не вера во Христа, становится уверенностью кальвиниста в спасении – еще одно смертельное заблуждение, учитывая неоспоримую способность многих неспасенных людей жить внешне добропорядочной жизнью.

Что же может означать “проявляют обратное”? Что бы это ни значило, предположим, что проявление обратного не наблюдалось много лет. Тогда до этого времени человек был одним из избранных, а после неподобающего поведения он уже не избранный? Может ли кто-либо из “избранных” стать неспасенным? И как может поведение подтвердить или опровергнуть Божье извечное избрание? Итак, мы снова видим, почему пятый принцип называется “неотступность *святых*”, а не “сохраняющая сила *Бога*”, и почему последний из Пяти принципов кальвинизма, вопреки ожиданиям, вселяет неуверенность вместо вечной уверенности в спасении – этот факт прояснится еще больше в главе 30.

Если ребенок одного из “избранных” только на основании одного этого факта тоже принадлежит к избранным, то его дети тоже будут в числе избранных – и внуки, и правнуки, и праправнуки и так далее до бесконечности. Разве не к такому логическому заклю-

чению неизбежно ведет учение Кальвина? Почему современные кальвинистские лидеры вместо того, чтобы превозносить до небес *Наставление* Кальвина, не предупреждают о его заблуждениях?

Хотя вера в то, что дети избранных тоже избраны, сравнима с верой в то, что маленькие дети, которые умирают, не достигнув понимания Евангелия, покрыты кровью Христа и идут на небеса, между этими понятиями есть огромное различие. Первое в основе своей касается тех, кто вместо того, чтобы быть взятыми на небеса в младенчестве, продолжают жить до зрелого возраста. Зачем молодых кальвинистов после достижения ими совершеннолетия призывать уверовать в Евангелие – ведь от рождения и после крещения в младенчестве они были провозглашены избранными!

Позже конфирмация просто подкрепляет уверенность в том, что уже якобы было совершено крещением в младенчестве или рождением в кальвинистской семье. Действительно, зачем тогда вообще проповедовать Евангелие, ведь избранные возрождаются без него, а неизбранные не могут в него уверовать? Для защиты своих догм Кальвин “умудрился” дать рациональное объяснение толкованию Иоанна 1:13 и Иакова 1:18, которое, по сути, противоречит обоим стихам:

Отсюда следует, во-первых, что вера... это плод духовного возрождения, ибо евангелист подтверждает, что никто не может уверовать, если не будет рожден от Бога; следовательно, вера – небесный дар. Во-вторых, отсюда следует, что вера не является голым или черствым знанием, поскольку никто не может уверовать, не будучи обновленным [возрожденным] Святым Духом.³⁰

Напротив, в стихе 12 четко сказано, что *принимаящие* Христа и *верующие во имя Его* в результате получают власть *быть* чадами Божиими. Вера во Христа явно предшествует возрождению и является необходимым условием оного. Отнюдь не уча тому, что “никто не может уверовать, если не будет рожден от Бога”, Иоанн и Иаков утверждают обратное: возрождение происходит именно через веру в “слово истинны”. Невозможно еще яснее выразить, что для возрождения грешника Бог требует от него принять Христа и веровать во имя Его.

Как и в других вопросах, Кальвин и здесь противоречил себе: “Сказано, что верующие, приняв Христа, “ни от крови, ни от хотения пло-

ти, ни от хотения мужа, но от Бога родились” (Иоанна 1:13)...”³¹ Здесь он четко признает библейский порядок: человек принимает Христа (верует в Него) и в результате этой веры он рождается от Бога, т.е. возрождается. Однако в этом же разделе своего *Наставления* Кальвин снова говорит, что возрождение “предшествует вере”.

Прямое противоречие Писанию

Как кальвинисты могут утверждать, что эти стихи учат тому, что человек должен родиться свыше *прежде*, чем сможет уверовать во Христа и принять Его? В них говорится обратное! Из этого небиблейского искажения Писания проистекает учение о непреодолимой благодати: Бог должен непреодолимо возродить избранных, прежде чем они смогут даже уверовать во Христа.

Кальвинисты извлекают из Иоанна 1:13 некоторые удивительные заключения, как, например, то, что “человек не имеет свободы воли, когда дело касается спасения”.³² Пинк настаивает, что “в самом себе и сам по себе душевный человек (см. 1-е Коринфянам 2:14 – прим. пер.) имеет власть отвергнуть Христа; но... [не имеет] власти принять Христа”.³³ Палмер утверждает: “Только тогда, когда Святой Дух возродит человека и духовно его оживит, человек может уверовать во Христа и быть спасенным”.³⁴ Кастанс заявляет: “Какое утверждение может быть еще более понятным, чем утверждение того факта, что спасением наделяется избранное количество людей, зачатых Святым Духом и возрожденных посредством одной лишь воли Божьей?”.³⁵ Однако каждое из этих высказываний противоречит отрывку, в котором ясно говорится, что тем, которые “приняли Его, верующим во имя Его... [Бог] дал власть быть чадами Божиими, которые... от Бога родились” (Иоанна 1:12,13).

Ванс приводит поразительные цитаты кальвинистов, противоречащие Иоанна 1:11-13:

- Человек возрождается прежде, чем у него появляется вера.³⁶
- Человек спасен не потому, что верует во Христа, – он верует во Христа, потому что он спасен.³⁷
- Человек возрожден не потому, что он сначала уверовал во Христа, – он верует во Христа, потому что он возрожден.³⁸

• Мы верим не для того, чтобы родиться свыше, – мы рождены свыше для того, чтобы мы могли уверовать.³⁹

• Человек, будучи оживлен и обновлен Святым Духом, становится способным... принять предложенную и сообщенную [в этом призыве] благодать.⁴⁰

Прочтите Иоанна 1:11-13 и Иакова 1:18. Поразмышляйте над этими отрывками и помолитесь о них. Являясь неотъемлемой частью кальвинизма, утверждения, подобные вышеприведенным, противоречат Слову Божьему. Они не заимствуются из Писания, а навязываются ему. Боб Томпсон бросает кальвинистам вызов “найти в Библии хотя бы один случай, где Бог вселяет Своего Святого Духа в... человека *прежде*, чем он поверит Богу и Его Слову и примет спасение...”⁴¹

Неслучайно большинство кальвинистов избегают Иоанна 1:12. На 600 страницах *“Избранных писаний Джона Нокса”*⁴² не приводится ни одной ссылки на этот стих, Пинк также избегает его в *“Суверенности Бога”*. Пайпер делает два косвенных упоминания о нем в *“Божьем оправдании”*, никак существенно не комментируя их.⁴³ Этот стих не затрагивается ни одним из тринадцати авторов книги *“Все еще суверенен: Современные взгляды на избрание, предопределение и благодать”*. К своей чести, Уайт уделяет этому отрывку четыре с половиной страницы,⁴⁴ но только потому, что Норм Гейслер упоминает о нем в своей книге *“Избранные, но свободные”* (издательство Bethany House, 1999), а книга Уайта была написана исключительно с целью опровержения Гейслера.

Уайт пытается ответить на утверждение Гейслера о том, что “стих 12 [Иоанна 1:12] ясно показывает, что рождение свыше обретают [!] “все, кто принял Его [Христа]”.⁴⁵ Гейслер считает, что в стихе 12 приведено условие (“А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его...”) принятия нового рождения, упомянутого в стихе 13, и что рождение свыше исходит полностью “от Бога”. Именно это четко говорится в стихе 12.

Не путайте веру человека с делом Бога

Проблема в ответе Уайта проста и состоит из двух частей: 1) Он приводит (без какого-либо библейского основания) излюбленный

довод о невозможности уверовать, не будучи рожденным свыше. Такое утверждение противоречит не только рассматриваемому отрывку, но и множеству отрывков, призывающих невозрожденных к вере и предлагающих спасение через веру. 2) Уайт не видит разницы между верой человека и возрождением Бога. Ни Гейслер, ни какой-либо другой критик кальвинистского толкования Иоанна 1:13 не представляет, что вера человека *инициирует* возрождение. Таким образом, кальвинист приводит доводы против того, чего его критики даже не придерживаются.

Иисус говорит Никодиму, что ему должно родиться от Духа Божьего. Иисус также ясно показывает, что для спасения человек должен уверовать: "...дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную... Верующий... не судится, а неверующий уже осужден" (Иоанна 3:16,18). И, как мы рассмотрели, спасение и рождение свыше – это одно и то же. Однако Уайт продолжает атаку против все того же воображаемого противника:

В тексте ничего не сказано о том, что рождение свыше "обретается" посредством "свободного волеизъявления". В действительности, здесь *четко утверждается обратное* – "те, кто родился не от хотения мужа...". Книга Гейслера "Избранные, но свободные" утверждает, что текст делает рождение свыше зависимым от "свободного волеизъявления", тогда как в тексте говорится обратное, и это замечательный пример того, как в смысл текста можно вставить предвзятые мнения.

[Более того] если человек может обрести веру ко спасению без рождения свыше, *какова тогда роль рождения свыше?* Очевидно, что для того, чтобы повиноваться Божьим велениям или иметь спасительную веру, человек не нуждается в рождении свыше.⁴⁶

Уайт путает то, что должен сделать человек (уверовать), с тем, что делает Бог (возрождение). Тот факт, что рождение свыше происходит не "от хотения мужа, но от Бога", не отрицает того, что человек должен уверовать, дабы Бог произвел в нем Свое дело. Вера человека во Христа производит возрождение не больше, чем она производит прощение грехов и примирение с Богом. Прощение грехов, рождение свыше в семью Божью и многие другие благословения, которые мы имеем во Христе, – все это дело Божье, но всем этим наделяются

только уверовавшие. Вера не *создала* эти благословения, а лишь исполнила поставленное Богом условие для их получения. Да, возрождение происходит не по плотской воле человека, а полностью от Бога; однако Бог возрождает только тех, кто принял Христа и уверовал в Него, как об этом четко говорится в рассматриваемом отрывке.

Несомненно, не только Иакова 1:18 (“родил Он нас словом истины”), но и многие другие стихи говорят о том, что для рождения свыше необходима вера в “слово истины”, и что вера предшествует рождению свыше. Евангелие и есть определенное “слово истины”, в которое нужно уверовать, чтобы произошло рождение свыше: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься” (Деяния 16:31). Петр лаконично выражает это так: “Возрожденные... от слова Божия, ...которое вам проповедано” (1-е Петра 1:23,25). Вера в Евангелие – это тот способ, посредством которого Бог производит рождение свыше; таким образом, вера не может быть дана Богом *после* возрождения, как того требует кальвинизм.

В ответ на вопрос Никодима о том, как человеку родиться свыше в Царствие Божье, Христос объясняет, что Он будет “вознесен” за грех на крест, подобно как медный змей был вознесен в пустыне, “дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” (Иоанна 3:15,16). Спасение не от дел, а по вере: “А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность” (Римлянам 4:5). Как неоднократно говорит Павел, грешник “оправд[ывается] верою” (Римлянам 5:1).

Грешник должен услышать Евангелие и уверовать в него *прежде*, чем он будет возрожден, а не после того. Именно поэтому мы должны проповедовать Евангелие и, как Павел, пытаться вразумлять людей. Кальвин искажил библейский порядок, что продолжают делать его современные последователи, утверждая, что никто не может уверовать в Евангелие, пока не будет возрожден. Однако, как сказал Сперджен, возрожденный не имеет нужды в Евангелии, поскольку он уже спасен.

Вера или спасение – дар Божий?

Не раз в письмах с критическими отзывами, которые я получал, меня обвиняли в невежестве: “Кажется, вы не понимаете, что *сама*

вера – это данный Богом дар”. То, что вера – это дар, является одним из главных основательных принципов кальвинизма. Излюбленный стих, приводимый в доказательство, – Ефессянам 2:8-10. Матисон говорит: “Спасительная вера – это дар Божий, результат возрождающего дела Святого Духа”.⁴⁷ Стормс утверждает: “Многочисленные отрывки свидетельствуют, что такая [спасительная] вера – есть милостивый дар Самого Бога (см. особенно Ефессянам 2:8,9...)”.⁴⁸ Кларк заявляет:

Мертвый человек не может... проявить веру в Иисуса Христа. Вера – это действие духовной жизни, а без духовной жизни не может быть этого действия. Более того, вера... не приходит посредством какого-либо независимого решения. Писание четко, точно и безошибочно утверждает: “Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар” (Ефессянам 2:8). Посмотрите еще раз на эти слова: “Божий дар”. Если Бог не даст человеку веры, то никакое количество силы воли и решения не сможет произвести эту веру для него.⁴⁹

Напротив, тема предыдущих семи стихов – *спасение*, а не вера. Тогда относительно спасения стих 8 заявляет: “Благодатью вы спасены... сие [очевидно, что спасение]... Божий дар”. Не спасительная вера, а *спасение* есть дар Божий. Нам не раз говорится, что вечная жизнь – “дар Божий” (Римлянам 6:23; см. также Иоанна 4:10; Римлянам 5:18; Евреям 6:4 и т.д.). Не менее определенным, как признавал, а позже пытался отрицать Кальвин, является утверждение, что “вера от слышания, а слышание от слова Божия”. Нет никаких библейских оснований предполагать, что Бог дает спасительную веру избранной группе людей, а от других ее удерживает.

К тому же, согласно конструкции греческого языка, невозможно, чтобы в Ефессянам 2:8-10 именно о вере говорилось как о даре. Таков вердикт многих специалистов в области греческого языка, среди них: Альфорд,⁵⁰ Ф. Ф. Брюс, А. Т. Робертсон,⁵¹ У. И. Вайн, Скофильд и другие.⁵² Ванс замечает, что “свидетельство истинности Писания (в отличие от кальвинистского толкования, согласно которому вера – это дар) можно найти у греческих грамматистов”. К их числу он относит У. Робертсона Николая,⁵³ Кеннета С. Вьюэста,⁵⁴ Марвина Р. Винсента⁵⁵ и других.⁵⁶

Среди доводов, приводимых экспертами, присутствует тот факт, что слово *вера* имеет женский род, а указательное местоимение *сие* (“сие не от вас, Божий дар”) – средний род, поэтому оно не может относиться к вере. Также и грамматика, как говорит У. Г. МакДональд, “не позволит *вере* быть антецедентом *сего*”.⁵⁷ Не обязательно знать греческий, достаточно лишь обратить внимание на общий контекст Ефессянам 2:8-10, чтобы понять, что спасение, а не вера, есть “дар Божий” – о чем свидетельствует все Писание.

В доказательство этого факта можно привести ряд других авторитетных греческих источников. Хотя Ф. Ф. Брюс и кальвинист, он объясняет: “Тот факт, что указательное местоимение “сие” имеет в греческом средний род (*touto*), тогда как “вера” – существительное женского рода (*pistis*), в сочетании с другими суждениями предполагает, что под даром Божиим понимается целая концепция спасения благодатью через веру. Таким, кстати, было толкование Кальвина.⁵⁸ Сам Кальвин признавал: “Однако этот отрывок часто превратно истолковывают и ограничивают словом “дар” лишь веру. Но Павел... подразумевает не то, что вера дар Божий, а что спасение дается нам от Бога...”.⁵⁹ Таким образом, Уайт и другие пылкие кальвинисты, которые сегодня настаивают на том, что вера есть дар, противоречат не только конструкции греческого языка, но и самому Жану Кальвину.

Верить должны мы, а не Бог должен верить за нас

Более того, даже если бы спасительная вера и была даром (чем она не могла бы быть), ничто в Ефессянам 2 (или где-либо еще) не указывает на то, что она непреодолимо насаждается Богом только после того, как Он суверенно возрождает полностью греховного грешника. Действительно, в том самом отрывке говорится, что люди “спасены через веру”, т.е. вера – это *способ* нашего спасения/возрождения, а не то, что следует за ним.

То, что вера происходит не только по Божьему действию, но и является ответственностью человека, ясно показано во многих стихах Писания. Когда говорится: “...веруй в Господа Иисуса Христа” (Деяния 16:31) или “имейте веру Божью” (Марка 11:22), не подразумевается, что Бог возродит невозрожденного, а потом даст ему эту

веру; наоборот, от человека ожидается проявление веры. Сказав “маловерные” (Матфея 6:30; 8:26; 16:8; Луки 12:28), Иисус тем самым винил не Своего Отца в том, что Тот дал ученикам так мало веры, а самих учеников за то, что они не поверили. Сказав: “В Израиле не нашел Я *такой веры*” (Матфея 8:10; Луки 7:9), Иисус говорил о личной вере сотника, а не о вере как даре Божьем.

Увещевание Петра об “испытанной *вере вашей*” (1-е Петра 1:7) потеряло бы смысл, если бы вера была даром Божиим. Цель Евангелия – привести людей к “вере” (Иуды 3), и чтобы она сделалась их собственной. Верить в Евангелие и Слово Божье должны мы, а не Бог должен верить за нас.

В посланиях словосочетание “*вера ваша*” встречается 22 раза. Павел пишет: “*Вера ваша* возвещается во всем мире” (Римлянам 1:8); “с возрастанием *веры вашей*” (2-е Коринфянам 10:15); “я, услышав о *вашей вере* во Христа Иисуса” (Ефесянам 1:15); “услышав о *вере вашей* во Христа Иисуса” (Колоссянам 1:4) и так далее. В истории о “расслабленном”, которого друзья привели к Иисусу, Иисус, “видя *веру их*”, простил ему грехи и исцелил его (Матфея 9:2; Марка 2:5; Луки 5:20). Нет никакого намека на то, что эти люди были возрождены и получили веру в дар от Бога. Нам сказано, что “праведный *своею верою* жив будет” (Аввакума 2:4). Также говорится, что “не делающему, но верующему” человеку “*вера его* вменяется в праведность” (Римлянам 4:5).

Тот факт, что верить в Бога через Его Слово, – это ответственность человека, либо прямо утверждается, либо четко подразумевается в многочисленных стихах от Бытия до Откровения. Кальвинисты отвергают целостное послание Библии, пытаются придать некоторым стихам такой смысл, будто вера лежит на ответственности Бога, и что Он дает ее человеку в дар.

Библейский порядок: вера приносит спасение

В действительности, Иоанна 1:12 – это лишь один из множества стихов, которые четко утверждают, что Бог производит рождение свыше/возрождение только в тех, кто верует во Христа. Помимо вышеприведенных стихов, доказывающих, что спасение обретается по вере во Христа, есть много других.

Например, в Галатам 3:14 утверждается, что мы “получ[аем] обещанного Духа верою”, а в 26-ом стихе говорится, что “все вы сыны Божьи *по вере* во Христа Иисуса”. Подобным образом Павел говорит верующим Ефеса: “В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и *уверовав* в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего...” (Ефессянам 1:13,14). Невозможно яснее выразить то, что постоянное отношение со Святым Духом начинается только *после веры в Евангелие*. Неудивительно, что Уайт и другие кальвинисты избегают и этого стиха.

Рассмотрим слова Самого Христа: “Чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную” (Иоанна 6:40). Очевидно, что видение Сына и вера в Него предшествуют получению вечной жизни. Кальвин изменил это так, чтобы создавался следующий смысл: каждый, кто избран и кого непреодолимая благодать суверенно наделила вечной жизнью, затем увидит Сына и уверует в Него. Многочисленные стихи доказывают несостоятельность изменения Кальвином библейского порядка.

Иисус сказал: “Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную” (Иоанна 5:24). Снова слышание и вера предшествуют получению вечной жизни, обретаемой через рождение свыше. Конечно, никто не может быть возрожден Святым Духом, не получив одновременно дара вечной жизни, – тогда как возрождение может предшествовать вере? В Галатам 3:22 представлена эта же истина: “Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было *по вере* в Иисуса Христа”. Обетованное рождение свыше и вечная жизнь даются “верующим... *по вере*”. Очевидно, что вера предшествует рождению свыше.

Бесспорно, спасение происходит по вере. Но если возрождение суверенно происходит без веры и до нее, тогда избранные – как мы уже показали – возрождаются, не будучи спасенными. Чтобы поддержать эту небиблейскую теорию, кальвинист утверждает, что спасение и возрождение – это два разных события, причем сначала по суверенному деянию Бога без участия веры происходит возрождение, а затем человек наделяется даром веры, чтобы он смог уверовать в Евангелие ко спасению. Мы уже увидели, что Сперджен отрицал подобную идею: “Возрожденный человек... уже спасен... нелепо... проповедовать ему Христа”.⁶⁰

Но это порождает еще одну проблему: как человек может быть суверенно возрожден Богом, не будучи рожденным свыше от Духа? Несомненно, возрождение должно быть синонимично рождению свыше. Но если кальвинизм истинен, то должно быть *два* рождения свыше – одно *предшествует* вере, а другое приходит с верой в Евангелие для рождения свыше (и спасения), о котором Иисус говорил Никодиму.

Кому предлагается спасение?

Мы уже отмечали, что Ветхий Завет полагает основание для Нового. В частности, забота Бога об Израиле была ожиданием пришествия Христа и спасения, которое Он приобрел для мира грешников. Например: “Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас” (1-е Коринфянам 5:7). Несомненно, Пасха предоставлялась для каждого человека в Израиле без исключения: “Пусть возьмут себе каждый одного агнца... тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером... сыны Израилевы ...сделали: как повелел Господь Моисею” (Исход 12:3,6,28).

Так же и манна была для *каждого* израильтянина. Она тоже была отображением Христа, “истинного хлеба с небес... хлеба жизни” (Иоанна 6:32,48 и т.д.). О манне мы читаем: “Собирайте его [хлеб – прим. пер.] каждый... каждый собрал, сколько ему съесть” (Исход 16:16-18). Каждый израильтянин собирал и ел, и 40 лет они жили манной, которую давал им Бог, но большинство израильтян все-таки оказались заблудшими. Поэтому тот факт, что Бог обеспечивал всех, не гарантировал спасения всех. Требовалась личная вера. Бог не собирал манну, тем более не ел ее за каждого человека. Снова мы видим ответственность человека, которая символизирует личную веру.

Каждый израильтянин “крестил[ся] в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу [манну]; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос”. Однако “многие из них... поражены были в пустыне” (1-е Коринфянам 10:2-5). *Крестились, ели и пили от Христа* – и все же не спасены? Неизбежен тот факт, что Божье спасение было милостиво обеспечено для *каждого* израильтянина. Из-

раиль в целом называется “Израилем, избранным Моим” (Исайи 45:4), и все же большинство из них навечно остались заблудшими.

У кальвиниста есть только два варианта. Он должен либо принять возможность того, что истинные верующие могут отпасть от веры, либо признать, что спасение предлагается всем и оно имеет силу только для тех, кто верует. Ни в одном из этих ветхозаветных символов нет и намек на избранных среди израильтян, которые были избраны ко спасению, суверенно возрождены, а затем наделены верой. Неудивительно, что кальвинистские апологеты обходят стороной эти ветхозаветные символы Христа.

Субботний день символизировал вечный “покой... для народа Божия” (Евреям 4:8,9), который можно найти только во Христе. Никто из израильтян не освобождался от обязанности соблюдать Десять заповедей, в том числе и такую: “Помни день субботний, чтобы святить его” (Исход 20:8), “Оставайтесь каждый у себя” (16:29). Отвержение Христа и спасения в Нем не ослабляет Божьей суверенности или Его жертвы за всех на кресте – не больше, чем это делает отказ человечества соблюдать Десять заповедей.

Змей и Христос

Ни один из образов креста в ветхозаветной жизни Израиля не дает более глубокого представления о нем, чем когда “ядовитые змеи” жалили людей в осуждение за их грех, и когда Бог обеспечил исцеление всех, кто поверит и взглянет на вознесенного змея: “И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив” (Числа 21:8,9).

Змеи были символом смертельного укуса греха, распространившегося на весь род человеческий без исключения. Как исцеление было для “каждого... ужаленного” ядовитым змеем, так мы можем заключить, что исцеление доступно каждому ужаленному “змеем” греха. А поскольку никто не безгрешен, то никто не остается без средства исцеления, которое Бог предоставил во Христе.

Сам Христос привел этот пример как символ Его вознесения на крест. Вознесением подобия медного змея был предсказан один из

самых удивительных аспектов креста – аспект, понять который труднее всего. Христу предстояло стать тем, что “ужалило” человеческий род: “Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом” (2-е Коринфянам 5:21).

Кальвинисты избегают всех этих примеров, предвосхищающих Христа, потому что все они явно касаются *всего Израиля*, показывая, что жертва Христа доступна для *всего мира*. Как все, что предоставлял Бог, распространялось на всех и каждого израильтянина, так мы знаем, что многие из них, если не большинство, остались навечно заблудшими, несмотря на столь многостороннюю заботу Бога о них.

В книгах кальвинистских авторов придется долго и усердно искать какое-либо упоминание об этих отрывках. Уайт избегает их в своей книге *Свобода Горшечника*. В моих дебатах с ним, изложенных в книге *Спор о кальвинизме: Пять принципов, две точки зрения*, он отказался отвечать на какое-либо из этих выразительных примеров, которые я показал из Ветхого Завета, и даже посмел заявить, что они “несущественны”. Это было сказано и о медном змее!⁶¹

Иоанн сказал об Иисусе так: “В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков... Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир” (Иоанна 1:4,9). Снова слова “всякого человека” ясно говорят нам, что невозрожденным может быть дан свет Евангелия. “Я свет миру; – сказал Иисус. – Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни” (Иоанна 8:12). В своей книге Уайт не комментирует ни эти стихи, ни другие подобные отрывки, такие как Иоанна 16:8, где Иисус сказал, что когда придет Святой Дух, Он “обличит мир о грехе и о правде и о суде”. Можно привести много других подобных стихов, которых также избегают кальвинисты.

1 Martin Luther, *The Bondage of the Will*, J. I. Packer and O. R. Johnston, translator (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1999), 153.

2 John Murray and Ned B. Stonehouse, *The Free Offer of the Gospel* (n. p., n. d.), 3.

3 John MacArthur, Author and General Editor, *The MacArthur Study Bible* (Nashville, TN: Word Publishing, 1997), 1862.

4 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1998 ed.), III: xxiii, 14.

- 5 D. James Kennedy, *Why I Believe* (Dallas, TX: Word Publishing, 1980), 140.
- 6 Charles Haddon Spurgeon, *The Soul Winner* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1963), 15.
- 7 Kennedy, *Believe*, 138.
- 8 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 285.
- 9 James Daane, *The Freedom of God* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1973), 24.
- 10 Joseph M. Wilson, "Soul Winning," *The Baptist Examiner*, February 15, 1992, 1.
- 11 David J. Engelsma, *Hyper-Calvinism and the Call of the Gospel* (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1980), 17–18.
- 12 Wilson, "Soul," 1–2; cited in Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 542.
- 13 R. C. Sproul, *Chosen by God* (Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1986), 125.
- 14 James E. Adams, *Decisional Regeneration* (McDonough, GA: Free Grace Publications, 1972), 12.
- 15 Boettner, *Reformed*, 11.
- 16 Gise J. Van Baren, "Irresistible Grace," in Herman Hanko, Homer C. Hoeksema, and Gise J. Van Baren, *The Five Points of Calvinism* (Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1976), 77.
- 17 Charles Haddon Spurgeon, "God's Will and Man's Will," No. 442 (Newington: Metropolitan Tabernacle; sermon delivered Sunday morning, March 30, 1862).
- 18 Edwin H. Palmer, *the five points of calvinism* (Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtg., 1999), 17.
- 19 Calvin, *Institutes*, IV: xvi, 16–19.
- 20 Там же.
- 21 Eddie K. Garrett, "The Purpose of the Gospel" (*The Hardshell Baptist*, December 1990, 4); cited in Vance, *Other Side*, 525.
- 22 Palmer, *five points*, 17.
- 23 Arthur W. Pink, *The Doctrine of Salvation* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1975), 26–27.
- 24 Vance, *Other Side*, 522.
- 25 George S. Bishop, *The Doctrines of Grace* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1977), 146.
- 26 John Calvin, *Calvin's New Testament Commentaries* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1994), 11:144.
- 27 Calvin, *Institutes*, IV: xvi, 18.
- 28 Calvin, *Institutes*, IV: xvi, 18–21; IV: xv, 22.
- 29 Vance, *Other Side*, 151–52.
- 30 John Calvin, *Commentary on the Gospel According to John* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1984), 43; cited in James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 183.

- 31 Calvin, *Institutes*, II: ii,19.
- 32 Manford E. Kober, *Divine Election or Human Effort?* (n. p., n. d.), 31; cited in Vance, *Other Side*, 216.
- 33 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2nd prtg. 1986 ed.), 128.
- 34 Palmer, *five points*, 27.
- 35 Arthur C. Custance, *The Sovereignty of Grace* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1979), 188.
- 36 W. E. Best, *Simple Faith (A Misnomer)* (Houston, TX: W. E. Best Book Missionary Trust, 1993), 34.
- 37 Boettner, *Reformed*, 101.
- 38 Arthur W. Pink, *The Holy Spirit* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1978), 55.
- 39 Grover E. Gunn, *The Doctrines of Grace* (Memphis, TN: Footstool Publications, 1987), 8.
- 40 Westminster Confession of Faith (London: n. p., 1643), Chapter X.
- 41 Bob Thompson, "The 5 Points of Calvin's Doctrine of Predestination" (self-published monograph, 4056 Skyline Rd., Carlsbad CA 92008, n. d.), 6.
- 42 John Knox, *Selected Writings of John Knox* (Dallas, TX: Presbyterian Heritage Publications, 1995).
- 43 John Piper, *The Justification of God: An Exegetical and Theological Study of Romans 9:1-23* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 31, note 154.
- 44 James R. White, *The Potter's Freedom: A Defense of the Reformation and a Rebuttal of Norman Geisler's Chosen But Free* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 182-86.
- 45 Cited in White, *Potter's*, without footnote reference.
- 46 Там же, 185.
- 47 Keith A. Mathison, *Dispensationalism: Rightly Dividing the People of God?* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1995), 99.
- 48 C. Samuel Storms, "Prayer and Evangelism under God's Sovereignty," in Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware, eds., *The Grace of God, The Bondage of the Will* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1995), 221.
- 49 Gordon H. Clark, *Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1987), 102; cited in Vance, *Other Side*, 515-16.
- 50 Henry Alford, *The New Testament for English Readers* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1983), 3:216.
- 51 Archibald Thomas Robertson, *Word Pictures in the New Testament* (New York: Harper and Bros., 1930), 4:525.
- 52 Cited in Samuel Fisk, *Divine Sovereignty and Human Freedom* (Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, 1973), 32-36.
- 53 W. Robertson Nicoll, ed., *The Expositor's Greek Testament* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., n. d.), 3:289.
- 54 Kenneth S. Wuest, *Ephesians and Colossians in the Greek New Testament* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1953), 69.

55 Marvin R. Vincent, *Word Studies in the New Testament* (New York: Charles Scribner's Sons, 1924), 3:376.

56 Vance, *Other Side*, 517.

57 MacDonald, W. G., *Grace Unlimited*, ed. Clark H. Pinnock (Bloomington, MD: Bethany Fellowship, Inc., 1976), 87; quoted in Samuel Fisk, *Calvinistic Paths Retraced* (Raleigh, NC: Biblical Evangelism Press, 1985), 22.

58 F. F. Bruce, *The Epistles to the Colossians, to Philemon, and to the Ephesians* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1984), 220-21.

59 John Calvin, *Calvin's New Testament Commentaries* (Grand Rapids, MI: Wm B. Eerdmans Publishing Co., 1994), 11:145.

60 C. H. Spurgeon, "The Warrant of Faith" (Pasadena, TX: Pilgrim Publications, 1978), 3. [one-sermon booklet from 63-volume set].

61 Dave Hunt & James White, *Debating Calvinism: five points, two views* (Sisters, Oregon: Multnomah Publishers, 2004), 277.

Когда "любовь" не есть любовь?

В одной из радиодискуссий с Джеймсом Уайтом я упомянул о том, что Христос плакал об Иерусалиме. Я привел выраженное Им желание ("сколько раз хотел Я") и плач о жестокосердном ответе Иерусалима ("вы не захотели") как доказательство Его искреннего предложения благодати, а также права и способности человека принять или отвергнуть спасение:

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! (Матфея 23:37)

Уайт возразил, сказав, что Христос не плакал об Иерусалиме, и что Он хотел собрать детей Иерусалима, а не ненавидевших Его религиозных лидеров. Мой оппонент настаивал, что словами "вы не захотели" выражалось настроение раввинов, а не "детей" Иерусалима, которых Иисус хотел собрать под Свою опеку.

Однако этот довод никак не помогает ни Уайту, ни другим использующим его кальвинистам. Совсем немногие из "детей" Иерусалима (если вообще кто-либо из них), как и не многие раввины, веровали во Христа. Таким образом, даже если Христос действительно имел в виду только детей, Он выражал желание о спасении многих, кто не был спасен.

Действительно ли Христос плакал об Иерусалиме?

Вот еще один пример того, как кальвинистам приходится искажать Писание, чтобы защитить свое странное учение. Вообще, словосочетание “дети Иерусалима” или “дети Израиля” и т.п. употребляется в Писании со значением “жители” какого-либо города, страны или племени – *никогда* это выражение не означает несовершеннолетних жителей. Когда речь идет только о маленьких детях, этот факт всегда четко устанавливается контекстом, как например: “Веселились и жены, и дети” (Неемии 12:43).

Словосочетание “дети Израиля” (сыны Израилевы) встречается 644 раза, “дети Аммона” (Аммонитяне) – 89 раз, “сыны Вениаминовы” – 36 раз, “дети Божьи” – 10 раз, и *ни разу* в этих 779 упоминаниях речь не идет о несовершеннолетних! Конкретная фраза “сыны Иерусалима” употребляется в Иоили 3:6 со значением “жители Иерусалима” – именно это имел в виду Христос, оплакивая Иерусалим. Среди многих подобных упоминаний о “детях” и “Иерусалиме” (*ни одно* из которых не означает исключительно несовершеннолетних) следующие:

В Иерусалиме жили некоторые из сынов Иудиных и из сынов Вениаминовых, и из сынов Ефремовых и Манассиных (1-я Паралипоменон 9:3); сынов Иуды и Иерусалима (2-я Паралипоменон 28:10); сыны Израилевы, находившиеся в Иерусалиме (2-я Паралипоменон 30:21); вот жители страны, которые ...возвратились в Иерусалим (Неемии 7:6); Иерусалим... сыновья твои оставили Меня... и толпами ходили в дома блудниц... каждый из них ржет на жену другого... говорит Господь; и не отмстит ли душа Моя такому народу, как этот? (Иеремии 5:1-9) и др.

Есть множество подобных стихов, каждый из которых явно относится к *жителям* Иерусалима или какого-либо другого города или страны, и *ни один* из которых не относится исключительно к несовершеннолетним. В Своей великой любви Христос явно обращается к Израилю – как Он это делал через пророков многие века и до сих пор обращается к миру, за который умер.

Несогласие в кругах кальвинистов

Аргумент Уайта (используемый многими кальвинистами) не только не поддается логике и не соответствует Писанию, но и вызывает несогласие даже некоторых ведущих кальвинистов. Джон МакАртур младший признает, что Христос выражает то же самое желание о спасении всех жителей Иерусалима, какое, будучи Богом Израиля, Он выражал через пророков на протяжении веков.¹ Он утверждает, что “Иисус плачет о городе Иерусалиме... невозможно избежать заключения, что благосклонная, милостивая любовь Бога не знает границ... Луки 19:41-44 более подробно описывает скорбь Христа о городе...”² МакАртур даже предположил, что “город Иерусалим [символизирует] народ Израильский”³

Также и Лютер утверждал: “Во Христе Бог приходит с целью спасти всех людей; Он предлагает Себя всем; Он плачет об Иерусалиме, потому что Иерусалим отвергает Его... Здесь Бог во плоти говорит: “Я хотел, а вы не захотели”. Бог во плоти... был послан с этой целью, чтобы желать, сказать, сделать, пострадать и предложить всем людям все, что необходимо для спасения, хотя это и возмущает многих, кто, будучи оставленным или ожесточенным тайной волей Божьего Величества... не принимает Его...”⁴

Еще больше противореча своему прежнему согласию с ограниченным искуплением, Сперджен также применял слова Христа и ко всему Иерусалиму, и ко всем грешникам:

Во имя Христа я плакал о вас, как и Спаситель, и от Его лица повторял Его слова: “Иерусалим, Иерусалим, сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели...”. О! Бог обращается к... каждому из вас: “Покайтесь и обратитесь для искупления грехов ваших...”. И с божественной любовью Он умоляет вас... призывая: “Придите ко Мне...”.

“Нет, – скажет один человек, строго придерживающийся учения, – Бог никогда не приглашает к Себе всех людей...”. Погодите, мистер... Вы когда-нибудь читали... “тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пир. А званы[е] на брачный пир... *не хотели придти*”. Если приглашение... распространяется [только] на того, кто принимает его, то как эта притча может быть истинной? Факт

тот, что... приглашение безвозмездно... “Желающий пусть приходит...”.

Итак... некоторые из вас, [быть может], скажут, что я... законченный арминианин. Меня это не волнует. Я умоляю вас... обратитесь к Господу всем своим сердцем.⁵

Сперджен приводит прекрасный довод. Христос уподобляет царствие Божье ужину, на который приглашены люди (Луки 14:15-24). Нет сомнений, что в притче сделано истинное приглашение и что многие, если не большинство из тех, кого искренне приглашали придти, отказались и даже осмеяли приглашение, познав затем гнев Господа: “Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина” (стих 24).

Проблема для кальвиниста состоит в том, чтобы объяснить, как Бог мог искренне приглашать в Свое царство тех, за кого Христос не умирал, кого Он не избрал ко спасению, кого Он от вечности предопределил к вечным мукам и кто не может принять приглашение, потому что Бог удерживает от них необходимую для этого благодать, – а затем наказывать их за то, что они не ответили на Его “приглашение”. Действительно, как это возможно? И зачем Он посылает Своих рабов “убеждать” людей “по дорогам и изгородям... придти, чтобы наполнился дом мой” (стих 23), если возрождение – это верховное действие Бога, не требующее ответа человека? И если вера – дар, а благодать непреодолима, то как могли избранные отказать от истинного приглашения? Сперджен оставляет эти вопросы без ответов, зная, что будет обвинен в том, что он “законченный арминианин”.

Мы также не нашли ни одного кальвиниста, который попытался бы ответить Сперджену. Единственный разумный и библейский ответ – это оставить кальвинизм, чего не сделал Сперджен, хотя и продолжал противоречить ему в своих проповедях. И после того, как я указал на эти противоречия, меня критикуют за якобы неправильное цитирование и неправильное представление Сперджена.

Противоречия, противоречия...

Кальвинисты начинают двоедушничать, чтобы избежать справедливого обвинения в том, что кальвинизм отрицает Божью лю-

бовь ко всему человечеству. Те, кто пытается отмежеваться от того, что они называют “крайним кальвинизмом” или “гиперкальвинизмом”, идут на все, чтобы создать такое впечатление, словно Бог кальвинизма воистину любит всех. Как отмечалось ранее, Джон МакАртур написал целую книгу, тщетно пытаясь доказать это.⁶ Неизбежен тот факт, что его книга, имеющая своей целью показать Божью любовь ко всем, в основном говорит об обратном.

МакАртур поясняет, что хотя Бог якобы любит всех, Он никогда не намеревался спасти всех, и утверждает, что если бы Он это сделал, то все были бы спасены. Человеку не дается возможность принять или отвергнуть по своей воле искреннее предложение Евангелия. Таким образом, МакАртур впадает в неизбежные противоречия. Например, он осуждает тех, кто “отрицает, что Бог любит всех” – но то, что он называет Божьей “любовью” к избранным, никак нельзя назвать любовью! МакАртур признает, что “оставить логику, значит стать неразумным, а истинное христианство не таково”.⁸ Однако он неразумно настаивает на том, что любовь, “особым образом проявляемая к избранным и уготованная только для них... не делает Божью любовь к остальному человечеству менее действительной”.⁹

МакАртур только что заявил, что “Бог избрал... ко спасению... определенных личностей, а других оставил без внимания, и Он сделал этот выбор в вечности прошлого... в независимости от чего-либо, что Он предвидел в избранных, – просто согласно благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей... (Ефесеям 1:5,6)”. Однако здесь же он признает: “Кажется разумным полагать, что если бы Бог возлюбил всех, то Он избрал бы ко спасению всех... Глупо считать, что Бог любит всех одинаково, или что какое-то правило справедливости вынуждает Его любить всех в равной степени”.¹⁰

Напротив, “степени любви” не могут объяснить различие между предопределением избранной группы людей к небесам, а остальных – к аду, несмотря на то, что всех можно было бы принять на небеса! Предопределять к аду *кого-либо*, кого можно было спасти, – это *совсем не любовь*! Поэтому МакАртур пытается привести дальнейшее “объяснение”:

Божья любовь к навечно осужденным основана не на достоинствах; это любовь из жалости... любовь сострадания...

печали... грусти... такое же глубокое чувство сострадания и жалости мы испытываем, когда видим покрытого струпьями оставленного человека, лежащего в грязи... истинная, благонамеренная, сострадательная, сочувственная любовь...¹¹

Здесь нам открывается глубина полного безрассудства, в которое впадает кальвинист, пытаясь балансировать на натянутом канате под названием “Бог любит всех, но не одинаковой любовью”!

Виды или типы любви?

Подобные утверждения ошеломляют. Бог испытывает искреннюю “сострадательную, сочувственную любовь” к тем, кого предопределил к вечным страданиям, кого мог бы – но никогда не намеревался – спасти, и за кого Христос не умирал? Создается впечатление, что для кальвиниста слова имеют другое значение, в отличие от обычного человека, который понимает любовь и сочувствие данным Богом сознанием, по-видимому, отсутствующим у кальвиниста!

Истинное сострадание к оставленному не оставит его лежать там, но сделает все возможное, чтобы спасти его. Иначе это не сострадание доброго самарянина, который позаботился о пострадавшем (Луки 10:33-35), а лицемерие священника и левита, которые “прошли мимо” (Луки 10:31,32) и оставили его, ограбленного и раненого, умирать – и, что еще хуже, предопределили такое его состояние. “Любовь”, которую МакАртур приписывает Богу, подобна любви тех, кого осуждает Иаков и кто говорит нагим и голодным: “Идите с миром, грейтесь и питайтесь”, но ничего им не дает (Иакова 2:15,16).

Через Апостола Иакова Бог осуждает такое двуличие, но все же Сам Бог виновен в подобном лицемерии? МакАртур пытается убежать от совести, предполагая, что “в каком-то смысле Бог любит Своих врагов”,¹² и прикрываясь идеей о “двух типах Божьей любви – Его любовь ко всему человечеству и Его особенная любовь к избранным, [которые] не должно путать”.¹³ Но “тип” любви, что бы это ни означало, все равно должен быть любовью, а предопределение к вечному осуждению тех, кого с таким же успехом можно было спасти, не является никакой любовью и никаким ее типом!

Лютер пытается защитить такое же противоречие. Заявив, что Христос пришел “предложить всем людям все необходимое для спа-

сения”, он добавляет, что “воля Его Величества намеренно оставляет и осуждает некоторых к гибели. И не нам спрашивать, почему...”¹⁴ Почему? На это вопиющее противоречие нет ответа, а прикрываться тайной просто безответственно!

Все необходимое? Тогда все были бы спасены! Совсем некальвинистское утверждение – и все же Сперджен согласился с ним. Как можно не согласиться, если именно так сказал Сам Бог: “Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего [Израиля], чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды” (Исайи 5:3,4)?

Вот послание всей Библии: Сам Бог говорит, что сделал все, что мог, для предоставления спасения, которое Он по Своей любви и благодати предлагает даром всему человечеству, – но его нельзя навязать кому бы то ни было, его нужно принять по вере в Божье обетование. Бог искренне сокрушается об Израиле!

Что еще мог сделать Бог? Этот вопрос – насмешка, если кальвинизм истинен! Бог мог предопределить их к спасению, наделить непреодолимой благодатью, суверенно возродить и дать веру в Евангелие – если это навязывается суверенной волей, и если от человека не требуется выбора.

Единственное, как Бог мог сделать все возможное и как при этом могли остаться неспасенные, это если у человека есть возможность выбора: принять или отвергнуть предлагаемое Им спасение. Этот вывод неизбежен, но такая библейская логика неприемлема, ибо она уничтожает кальвинизм.

Рассматриваемый отрывок в Исайи 5 кальвинистские апологеты обычно обходят стороной. Уайт избегает его. МакАртур пытается подкрепить свое превратное представление о Божьей любви равно ошибочным утверждением кальвинистского пастора и писателя 17-ого века Эндрю Фуллера: “Подобным образом, Бог не дал действительной благодати тем, кого Он обвиняет в том, что они принесли дикие ягоды вместо добрых гроздей; однако Он искал и спрашивал, что еще Ему надлежало бы сделать для Своего виноградника, чего Он еще не сделал (Исайи 5:4)”¹⁵ Что ж, Он мог бы дать “действительную благодать”! Это не просто небиблейский термин – он был придуман кальвинистами для поддержки своей теории.

Как можно разумно утверждать, что Бог “предлагает все необходимое для спасения” тем, кого Он “намеренно оставляет и осуждает... к гибели”?

Конфликт был бы разрешен, противоречие исчезло бы, неправильное представление о Боге было бы стерто, а Божья любовь была бы оправдана простым признанием того, что человек обладает истинной возможностью выбора, данной ему Богом. Но кальвинист не может признать этот факт – не может этого и Лютер после написания целой книги в опровержение свободы воли.

Христос говорит как Бог Израиля

Как понимать сокрушение Христа об Иерусалиме? Благодаря сравнению повествования четырех Евангелий, мы знаем, что Иисус только-только с триумфом вошел в Иерусалим, и Он находился в храме, когда сделал утверждение, записанное в Матфея 23. Лука специально упоминает о том, что, въезжая в город на молодом осле, Иисус заплакал, глядя на Иерусалим издалека:

И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо... враги твои и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе... за то, что ты не узнал времени посещения твоего (Луки 19:41-44).

Несомненно, Христос, глядя на город, плакал об Иерусалиме. Нет сомнений и в том, что, возгласив в храме: “Иерусалим, Иерусалим”, Он говорил о самом городе и всех его жителей за всю историю, а не о какой-то части населения. Словосочетание “дети твои” может только означать жителей Иерусалима, а не детей и молодежь. Предположение (как заявил в одном из писем Уайт), что “те, кто “не желал”, не были теми, кого хотел собрать Иисус”, идет вразрез со сказанным Иисусом: “Сколько раз хотел Я... и вы не захотели”. Иисус ясно говорит, что Он хотел собрать их, но они не захотели. Как часто Христос обращался к ним в прошлом, будучи Яхве, так и теперь, будучи их Мессией, пришедшим во плоти, Он обращается к жителям Иерусалима как к детям этого города: “Возвратитесь, мятеж-

ные дети” (Иеремии 3:22). Разве здесь говорится только о несовершеннолетних? Вряд ли.

Более того, сами слова Христа: “Сколько раз хотел Я” были прямым утверждением божественности, утверждением, которое Уайт в своем рвении защитить кальвинизм совсем упускает из виду. Христос утверждает о многочисленных Своих ходатайствах об Иерусалиме в прошлом, однако ни в одном из Евангелий не говорится о чем-либо подобном во время Его пребывания на земле во плоти. Без сомнений, Христос представляет им Себя как Бога Израиля, Который из поколения в поколения посылал Своих пророков предостеречь жителей Иерусалима, часто называемых “сыновья Израиля... сыновья Иуды”, что если они не покаются, то гнев Божий изольется на них.

Можно привести еще много стихов, каждый из которых сам по себе смог бы объяснить утверждение Христа. Далее приводится лишь небольшая часть подобных сокрушений и предостережений Бога, исходящего из уст одного из Его пророков, Иеремии. Только в этом контексте и только потому, что Он Бог Израилев, Христос имеет основания сказать: “Сколько раз хотел Я... но вы не захотели”.

Иди и возгласи в уши дочери Иерусалима: так говорит Господь: Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню... Израиль был святынею Господа, ...но народ Мой... Меня... оставили... Утроба моя! утроба моя! скорблю во глубине сердца моего... душа моя, звук... брани... Беда за бедою... Это оттого, что народ Мой глуп, не знает Меня: неразумные они дети... Горе тебе, Иерусалим! ты и после сего не очистишься... Я говорил вам с раннего утра, а вы не слушали, и звал вас, а вы не отвечали... Я посылал к вам всех рабов Моих – пророков, посылал всякий день с раннего утра; но они не слушались Меня... так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу бедствие на место сие за то, что они оставили Меня... и кадят... иным богам... наполнили место сие кровью невинных и устроили высоты Ваалу, чтобы сожигать сыновей своих огнем во всеожжение Ваалу... И сделаю город сей ужасом, потому что на кровлях всех домов кадят всему воинству небесному и совершают возлияния богам чужим... И как бы для гнева Моего и ярости Моей существовал город сей с самого дня построения его до сего дня...

за все зло сыновей Израиля и сыновей Иуды... они, цари их, князья их, священники их и пророки их, и мужи Иуды и жители Иерусалима... и когда Я учил их, с раннего утра учил, они не хотели принять наставления (Иеремии 2:2,3,13; 4:19-22; 7:13, 25-26; 13:27; 19:3-13; 32:31-33).

Если эти и сотни подобных им утверждений пророков, повторяемых Христом, не выражают истинной любящей заботы Бога о покаянии Израиля, чтобы Богу не пришлось излить на него Свой гнев, тогда слова ничего не значат. Такая искренняя забота вопреки отказу Израиля покаяться полностью опровергает Пять принципов кальвинизма. В противном случае, взывания и предупреждения Бога притворны.

Если люди полностью греховны (согласно кальвинистскому определению), то Богу нет смысла взывать к ним. Если к числу избранных принадлежат лишь некоторые и Бог не искренне предлагает спасение, а удерживает непреодолимую благодать, без которой люди не могут покаяться, тогда сотни страниц в Библии – лишь насмешка, притворные взывания кальвинистского Бога, который не испытывает настоящей любви, кроме как к избранным, и не намеревается помочь тем, о ком якобы сокрушается. Чтобы найти в Библии поддержку Пяти принципов кальвинизма, кальвинисту приходится идти вразрез с Писанием.

Действительно ли идет битва за души?

Павел говорит нам, что сатана, “бог века сего ослепил умы [неверующих], чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа” (2-е Коринфянам 4:4). Зачем сатане понадобилось ослеплять полностью греховных людей, которые настолько духовно слепы, насколько это возможно? Более того, они *мертвы*, а мертвые не могут видеть. Кальвинизм лишает смысла этот отрывок (как и многие другие).

Что касается избранных, то если, как утверждает кальвинизм, они суверенно возрождаются, непреодолимой благодатью им ниспосылается вера и ничто не может препятствовать им услышать Евангелие и уверовать в него, то сатана не мог бы ослепить их и, следовательно, ему не было бы смысла даже пытаться это сделать. А

поскольку избранные уже навечно осуждены, то между Богом и сатаной не может быть никакой битвы за души, в человеческом сердце не может быть никакой борьбы, поскольку все уже решено Богом, и ни сатана, ни человек ничего не могут сделать, чтобы изменить этот факт. Павел напрасно тратил бы свое время в спорах и убеждениях – то же можно было бы сказать о нашем стремлении завоевать для Христа души тех, кого Бог преопределил к аду.

Кальвинизм (если бы был истиной) превратил бы в шутку предостережения Библии о сатане. Удержание Богом непреодолимой благодати успешнее обрекает души на ад, чем это смог бы сделать сатана. Этот враг душ смог бы уйти в долгосрочный отпуск. Но Библия возвещает: “Противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить” (1-е Петра 5:8); “Великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную” (Откровение 12:9).

Фраза “А тем, которые приняли Его...” наводит на мысль, что от грешника, испытывающего обличение, требуется добровольное принятие. Вечная жизнь – это дар. Дар нельзя заслужить, заработать или каким-то образом купить – его *необходимо* принять. Конечно, “принятие” требует определенного согласия от получающего. Все то, что навязывается человеку благодатью, которая “непреодолима”, не есть принятый дар.

И в самом деле, как благодать может быть непреодолимой? Сам термин “непреодолимая благодать” содержит в себе противоречие. Как может навязывание человеку чего-либо, во что он не верит и чего не желает, быть действием “благодати”? “Бог никого не заставляет”, – говорит кальвинист. Тогда что значит “непреодолимая”? “Бог просто устраняет сопротивление человека”, – отвечает он. *Непреодолимо* устраняет сопротивление? Если благодать не противоположна воле человека, то почему она должна быть непреодолимой?

Разве это не наполнило бы небеса множеством таких людей, которые не желали верить во Христа, любить Бога или даже быть на небесах, но которых непреодолимо *вынудили* желать? “Это не так, – возражает кальвинист, защищая свою теорию. – Через непреодолимую благодать Бог совершил возрождающее преобразование, так что получившие такое благословение воистину любят Бога от всего сердца”.

Но если такое возможно было сделать для избранных, то это возможно сделать и для всего человечества. Как могла бесконечная Божья любовь обойти кого-либо? Это возвращает нас к убедительному вопросу: какая же это любовь, если она любит лишь немногих? И зачем Богу любви и истины упрощать тех, кого Он давно предопределил к гибели, покаяться и уверовать в Евангелие? Кальвинизм превращает большую часть Библии в ложь, всего лишь в насмешку.

Поразительный “ответ” Лютера

В своих дебатах с Лютером, Эразм настаивал, что призыв Бога о покаянии, обращенный к человеку, который не может этого сделать, подобен тому, как если бы человека со связанными руками просили сделать что-нибудь своими руками. Лютер возражал, что, призывая нас сделать то, чего мы не можем сделать, Бог “испытывает нас, дабы Своим законом привести нас к осознанию нашей неспособности, если мы Его друзья... [и] заслуженно дразнит и насмехается над нами, если мы Его горделивые недруги”.¹⁶ Он утверждал, что с таким же успехом Эразм мог заключить из слов “Если будете соблюдать заповеди, то они сохранят вас”, что, следовательно, ... человек способен соблюдать заповеди”.¹⁷

Лютер, похоже, забыл, что даже неспасенные часто повинуются, по крайней мере, большей части Закона. Даже сам Кальвин признавал, что “полная греховность” не означает, что человек непременно настолько греховен, насколько это возможно. И Писание, и опыт подтверждают, что все люди делают добрые дела; также поведение некоторых “полностью греховных” людей иногда превосходит благостью поведение некоторых на первый взгляд истинных христиан.

Более того, показать человеку его неспособность повиноваться Закону *равносильно* тому, чтобы осмеять его, если только не предлагается выход. Этот выход – Евангелие, которое требует чтобы я пришел ко Христу с верой, уверовав в Него как в Того, Кто заплатил за мои грехи. Также и тот факт, что я не могу в совершенстве повиноваться Закону, нисколько не доказывает, что я не могу придти ко Христу, уверовать в Него и принять по вере Его плату за нарушение мной Закона. Вот классическое различие между делами и ве-

рой. А если я возлагаю свою единственную надежду на суверенное Божье возрождение, а Он по Своему благоволению не дает мне его, то какой смысл в том, чтобы показывать мне мою безнадежность?

Павел заявляет, что “закон был для нас детоводителем ко Христу” (Галатам 3:24). Кальвинист считает, что слово “нас” подразумевает избранных. Однако даже они были невозрожденными прежде, чем пришли к Христу. Если фраза “мертвые по преступлениям и грехам” означает, что человек – труп с точки зрения морали, то как мог Закон привести *кого-либо* ко Христу? Это не непреодолимое привлечение Отцом избранных к Христу, суверенное их возрождение и наделение их верой. Это работа Закона как “детоводителя” в сознании человека. Как бы Закон мог повлиять на сознание “моральных трупов”?

Если бы люди ни на минуту не могли соблюдать ни одной заповеди, тогда Закон был бы не только насмешкой, – он потерял бы смысл. Но если невозрожденный человек (как это на самом деле и происходит) понимает Закон, повинуется ему хотя бы иногда и испытывает угрызения совести, когда нарушает его, то как он может быть моральным трупом? А если невозрожденный человек может избрать повиновение или неповиновение Закону, то почему он не может избрать веру в Евангелие – и где в Библии говорится, что он этого не может? В Библии ничего такого нет.

Снова эта неизбежная воля!

Интересно увидеть, как каноны Дортского синода справляются с этой трудностью. Признается тот факт, что у человека есть воля, с помощью которой он может совершать нравственный выбор, но она стала греховной после грехопадения. Вследствие этого, человек якобы не способен ответить на Евангелие. Таким образом, Святой Дух должен суверенно возродить его, чтобы “исцелить” этот недостаток:

Тем не менее, поскольку человек, несмотря на грехопадение, не перестал быть человеком, наделенным разумом и волей, и грех, распространившийся на все человечество, все же не уничтожил человеческую природу, а только исказил и убил ее для духовного, то Божественная благодать возрождения действует в людях не так, точно они бревна или камни, не

отнимает волю и ее свойства и не принуждает ее силой, но духовно оживляет, исцеляет, преображает и – одновременно желанно и мощно – склоняет ее. И там, где прежде всецело господствовало непослушание и противление плоти, теперь начинает преобладать охотное и искреннее духовное послушание. Именно в этом и состоит истинное и духовное восстановление и свобода нашей воли¹⁸.

Почему этим “охотным и искренним духовным послушанием” не были наделены Адам и Ева? И поскольку у избранных появляется эта новая воля через возрождение, почему они не всегда в совершенстве повинуются Богу?

Причина может быть только в том, что “воля” *не есть воля*, если только тот человек, кому принадлежит эта воля, не изъявляет своей воли. Волю можно использовать как на добро, так и во зло. Волю нельзя отрицать или игнорировать. Кальвин и Лютер пытались опровергнуть ее существование, но это невозможно. Воля – одна из тех тем, о которых чаще всего говорится в Библии. Невозрожденных людей постоянно призывают проявить волю и избрать повиновение Богу.

Даже возрожденные обладают плотской волей, которая, несмотря на утверждения Дортских канонов, не прекратила свое существование с рождением свыше: “Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся” (Галатам 5:17).

Как мы уже обсуждали, такие слова как “воля”, “желающий”, “захотите” наряду с относящимися к ним выражениями типа “самовольное”, “изберите” и др. встречается в Писании около 4000 раз. Требование послушания по воле – это тема, проходящая через всю Библию: “Если захотите и послушаетесь” (Исайи 1:19), “Если веруешь от всего сердца” (Деяния 8:37) и т.д.

Бог нам Себя не навязывает. Он хочет владеть нашими сердцами, а само понятие “сердца”, используемое повсюду в Писании, теряет смысл без свободной воли.

“Где же то, чем бы хвалиться?”

Кальвинист возражает, что если бы человек мог иметь выбор в том, верить или не верить в Евангелие, то у него был бы повод хва-

литься каким-то вкладом в свое спасение. Считается, что воля человека не вольна действовать подобным образом. Заявляя, что “из всего огромного человечества одни должны быть предопределены ко спасению, а другие к гибели”,¹⁹ Кальвин утверждает, что “нет другого способа сделать нас такими смиренными, какими мы должны быть, или заставить нас почувствовать, насколько мы привязаны к Нему [Христу]... Совершенно понятно, насколько неведение этого принципа умаляет славу Божью и ослабляет истинное смирение”.²⁰

Напротив, Павел говорит, что поскольку все, что мы можем сделать, это *поверить*, то хвалиться абсолютно нечем. “Где же то, чем бы хвалиться?” – спрашивает Павел. “Уничтожено, – решительно заявляет он, – законом веры” (Римлянам 3:27). Поэтому вместо того, чтобы давать повод к тому, чтобы хвалиться, вера является именно той причиной, по которой хвалиться невозможно. Снова очевидно, что Кальвин прямо противоречит Писанию. Тем не менее, Палмер настаивает, что “Кальвин просто толковал Библию... [он] открыл истины, которые все время были в Библии”.²¹

Один кальвинистский автор заявляет: “Если Бог спасает только тех людей, которые по своей якобы свободной воле принимают Иисуса, то получается, что они приобретают спасение. Они *заслуживают* спасения... Понятие свободной воли возвышает человека, потому что человек избирает Бога, а Бог только одобряет выбор человека”.²² И снова необходимость защитить кальвинизм доводит его защитников до абсурда.

Когда человек принимает спасение по вере, это значит, что он тем самым заслужил дар Божьей благодати не более, чем бедный человек, принимая бесплатный обед и кров на ночь, заслуживает подобного милосердия. “*Заслуживают спасения*”? Когда человек принимает дар, это не значит, что он его *заслуживает*. “Бог только одобряет выбор человека”? Нет, Сам Бог устанавливает условия спасения, которые человек должен принять, если хочет быть спасен, – а если он их не примет, то погибнет навечно. И *это* добавляет к заслугам человека и дает повод хвалиться? Едва ли.

По вопросу воли много неразберихи, потому что неизбежен тот факт, что, как признавал Сперджен, “Воля человека имеет соответствующее место в спасении... Когда человек принимает божественную благодать Христа, он не принимает ее против своей воли... Так-

же и воля, заметьте, не отнимается от него. Ибо Бог не приходит и не превращает свободное нравственное существо в робота”.²³

Однако в этой же проповеди Сперджен отрекается от идеи о том, что человек может выбирать, верить во Христа или нет, поскольку это делает “замысел Божий в великом плане спасения полностью зависимым [от воли человека]”. Сперджен возражает против того, что “пришествие человека к Богу [является] следствием его природы, без посторонней помощи”.²⁴ Конечно же, не *без помощи* Божьей благодати и обличения Святого Духа. Но воля человека все равно должна сделать свой выбор, иначе Бог не приобретет его сердце.

Кто мог бы сказать, что человек может придти к Богу “без помощи” Святого Духа? Этого не сказал бы даже самый именитый арминианин! Однако кальвинизм выдвигает это ложное обвинение против тех, кто не соглашается с его крайностями. Действительно, для того, чтобы утверждать, что неверующий человек должен быть прежде возрожден и непреодолимо *побужден* придти, необходима “благодать”, намного превышающая помощь человеку [т.е. привлечение Богом через обличение и силу Святого Духа и Слова]. Именно слово “непреодолимая” в отношении к благодати и создает проблему, потому что оно не допускает ни желания, ни веры человека. А это порочит имя Бога, как мы уже не раз говорили. Если человек совершенно неспособен уверовать и должен быть непреодолимо привлечен ко Христу, то утверждать, что Бог не сделает этого для *всего человечества*, значит отрицать Божью любовь.

Бессмысленность человека без воли

Неизбежный факт: воля необходима в любых значительных отношениях между людьми, а также между человеком и Богом. Осудив “свободную волю”, Сперджен снова противоречит себе, заканчивая проповедь стихом: “Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром”.²⁵ Спасение может быть даром Божьей любви только в том случае, если человек может ответить “да” или “нет” на предложение спасения. Бог также не занимается одобрением выбора человека; человек либо принимает дар спасения на Божьих условиях, либо не принимает. Поэтому все, кто проведет вечность в озере огненном, будут находиться там по своему выбо-

ру. Они не смогут сказать – как утверждает кальвинизм – что их туда отправил Бог.

Разве не глупо полагать, что если мы получаем дар, значит, мы его заслуживаем? Кальвинизм отрицает различие, которое проводит сама Библия: “Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем” (Римлянам 6:23). Возмездие полагается за работу, но дар нельзя заработать или приобрести; таким образом, получение дара не дает оснований хвалиться.

Нам велено придти к Господу Иисусу Христу, уверовав в Него как нашего Спасителя, но это не означает, что кого-то заставляют это делать. Да, Отец привлекает нас. Но если бы Бог без нашего желания непреодолимо побуждал нас к вере и к тому, чтобы принять Его, это не было бы получением дара; также это не утвердит отношения любви между нами и Богом – ни с Его стороны, ни с нашей.

Тонущему человеку, позволившему, чтобы его спасли, нечем хвалиться, – он также не может приписать себе никакой части в своем спасении. Точно так и с погибающим грешником, который позволяет Христу спасти его, – ему нечем хвалиться, ибо он ничего не привнес в свое спасение.

Как мы рассмотрели, кальвинизм превращает в бессмыслицу такие стихи, как “мудрый привлекает души... обратившие многих к правде... мы вразумляем людей...” (Притчи 11:30; Даниила 12:3; 2-е Коринфянам 5:11). Чтобы привести кого-то к вере во Христа, требуется вразумление. Это работа Святого Духа через Евангелие, и Он милостиво использует людей как орудие для представления Евангелия. Наши сердца завоевываются, когда Отец привлекает нас, а любовь Христа вызывает в нас ответную любовь: “Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас” (1-е Иоанна 4:19), а не потому, что Он побудил нас к этому, изменив нашу волю.

Повеление Бога вразумлять людей

Кальвинизм отрицает существование какого-либо завоевания или вразумления – спасение приходит с суверенным возрождением и наделением непреодолимой благодатью. Если человек должен быть возрожден, а затем побужден к вере, то Евангелие не имело бы части в рождении свыше, проповедь потеряла бы смысл, не было

бы вразумления невозрожденного грешника, а любая подобная попытка была бы напрасной тратой времени. И все же Павел посвятил себя Христу, делая именно это: беседа и вразумляя людей, он пытался завоевать их для Христа.

Сразу же после своего обращения Павел “приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос” (Деяния 9:22). Куда бы Павел ни пошел, он “рассуждал в синагоге... и ежедневно на площади...” (Деяния 17:17). В последней главе Деяний нам говорится, что даже будучи под домашним арестом в Риме, Павел продолжал это делать: “очень многие пришли к нему... и он... излагал им учение... удостоверяя их о Иисусе” (Деяния 28:23).

Павел сказал: “Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых” (1-е Коринфянам 9:22). Куда бы Павел ни шел, посредством своей убедительной проповеди Евангелия он приводил ко Христу многих людей. Ни слова не говорится о том, что непреодолимая благодать возрождала грешников, которым Павел проповедовал, и которым Бог впоследствии давал веру. *Нигде нет и намека на подобное!* В этом, как и во всем, Писание неизменно. Кальвинисту приходится усердно то там, то здесь искать стихи, которые он может “истолковать” как якобы поддерживающие Пять принципов кальвинизма.

Верующим в Фессалонике Павел писал: “Потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением, как вы сами знаете, каковы были мы для вас между вами” (1-е Фессалоникийцам 1:5). *Через проповеданное Евангелие Святой Дух приносил обличение и удостоверение, а жизнь Павла и его товарищей была частью этого обличения. Зачем все это объяснение, если Бог суверенно возрождает, а затем непреодолимо наделяет “верой”?* Кальвинизм просто не совместим ни с усердной и плодотворной проповедью Евангелия, которое Апостолы несли грешникам по всем городам, ни с повелением Христа нам делать то же самое.

Через Слово Божье, проповеданное Павлом и Варнавой, иудеи и еллины были убеждаемы уверовать, и в результате этой веры во Христа Бог возрождал их. Тем, кого Павел привел ко Христу в Коринфе, он сказал: “Я родил вас во Христе Иисусе *благовествованием*” (1-е Коринфянам 4:15). Очевидно, что принятие ими Еванге-

лия, проповеданного Павлом, послужило к возрождению. Пять принципов кальвинизма отвергают эту четкую библейскую модель. Палмер рассуждает: “Только когда Святой Дух возрождает человека и оживляет его духовно, человек может иметь веру во Христа и быть спасенным”.²⁶

Пылкие проповеди и пример Павла

Облекшись Святым Духом, Павел усердно убеждал многих людей проповедью Евангелия. Этому он посвятил свою жизнь: “Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей” (2-е Коринфянам 5:11). Откуда у Павла было настолько противоречащее кальвинизму понятие о том, что людей надо было *вразумлять*, дабы они уверовали в Евангелие? Он принял это ясное понимание от Самого Христа. Христос, явившись Павлу по пути в Дамаск, послал его к иудеям и еллинам, чтобы

...открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными... (Деяния 26:18)

Зачем Павлу нужно было открывать людям глаза и обращать их от тьмы к свету посредством исполненных Духа проповедей Евангелия, если все это происходит через суверенное возрождение, в результате которого люди наделяются непреодолимой благодатью и верой? Кальвинизм опровергается самим повелением, которое Христос дал Павлу и другим Апостолам. Павел, рассказывая царю Агриппе о своей встрече со Христом, заявил:

Я не воспротивился... но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покаяться и обратились к Богу... я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили... (Деяния 26:19-23)

Сперджен, хотя иногда и был непреклонен в поддержке кальвинизма, временами высказывал такие утверждения, которые полностью подрывали его. Словно отрицая непреодолимую благодать и

превознося свободную волю, точно так как он отрицал возрождение без веры и до спасения, Сперджен утверждал:

Итак, братья, каким образом наши с вами сердца изменяются в отношении чего-либо? Обычно это происходит посредством *убеждения*. Друг представляет нам истину, о которой мы ранее не знали. Он упрощает нас поверить в эту истину, показывает ее в новом свете, и тогда мы говорим: “А-а, теперь я понимаю”, и наши сердца склоняются к этой истине... Дух представляет душе откровение Истины Божьей, после чего душа взирает на все в ином, отличном от прежнего, свете. И затем воля радостно склоняет выю, прежде твердую как сталь, и облекается в иго, прежде презираемое...

Однако, заметьте, воля не исчезает... Если у вас *есть воля*, будьте уверены, что и у Бога она есть. Душа, о, если ты жаждешь обрести Христа, Он еще больше жаждет обрести тебя... Да будет ваше желание придти ко Христу обнадеживающим знамением и признаком.

Как мы уже отмечали, Сперджен закончил проповедь следующими словами: “Итак, помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего. И все же, “Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром”.²⁷

Практический результат

В письме личного характера, которое я получил от автора и апологета Роба Зинса и которое сопровождалось некоторыми его работами, утверждалось: “Слово Божье учит нас, что все люди ответственны пред Богом и *подотчетны* Ему. Неоспоримо и то, что все люди равно “неспособны” угодить Богу. Однако неспособность не уменьшает ответственность”. Похоже, о *любви* Божьей позабыли. Зинс продолжает:

Говорить, что Бог “позволяет” какое-то событие, не “повелевает” его, а *разрешает* ему произойти, значит ставить себя в позицию, не лучше той, когда кальвинист утверждает, что Бог *мог бы* наделить непреодолимой благодатью всех, но не хочет этого делать. Как же получается, что человеку легче воспринять то, что Бог *допускает* коррупцию, аборт, убийство и похоть, когда Он *мог бы* остановить все это...?²⁸

Мы уже говорили об этом. Да, Бог *мог бы* вмиг покончить со всем злом (истребив человечество), но Бог дал человеку истинную возможность выбора, чтобы тот мог принять Божью любовь и любить Его в ответ. Грех прекратится только если истребить весь род человеческий, что Бог однажды и сделал при помощи потопа. Однако в Своей благодати и любви Он позволил выжить Ною и его семье. К сожалению, грех тоже выжил через них и перерос в тот ужас, который мы видим ежедневно. Однако Бог Библии с любовью усмотрел спасение от греха для всех, кто уверует в Евангелие и примет Господа Иисуса Христа как Спасителя.

С другой стороны, кальвинизм утверждает, что Бог *мог бы* спасти от ада всех людей, навязав им Свою волю, что делает Он только для избранных. Он *мог бы* избавить всех людей от страданий, болезней и смерти, но предопределил бушующее сегодня зло. Бог *мог бы* оставить этот мир раем и не допустить, чтобы грех проник в него, потому что при кальвинизме у человека нет никакого выбора и, следовательно, Сам Бог породил зло.

Между кальвинистским видением Бога, греха и спасения и представленным здесь библейским учением существует огромная разница. Все дело в “кальвинистской любви”, которую никак нельзя называть любовью.

Это учение – согласно которому “Бог”, будучи причиной даже опечатки машинистки, мог иметь мир без греха, страданий и смерти, но по Своему же благоволению избрал мир бушующего зла и страданий, каким мы видим его сегодня, – порочит характер Бога. У истока всего этого – отрицание искренней Божьей любви к человеку.

Рассматриваемый вопрос прост: который из Богов есть Бог Библии – Бог кальвинизма или Бог любви, Который не желает, чтобы кто погиб, но дал всем людям право выбора? Нет сомнений в том, какой Бог ближе сознанию, данному даже неспасенным. И это Бог Библии.

Человек – сотворенное существо. А раз так, он неизбежно меньше своего Творца. В таком случае человек может принимать только несовершенные решения. Количество и степень зла на этой земле ограничиваются только воображением человека и степенью контроля поведения человека законной властью. Случилось так, как предсказал Павел: “Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь” (2-е Тимофею 3:13). Та-

кое положение дел не является тем, что Бог желает человеку, – оно противоположно Божьей воле, хотя Он и допускает его.

Сравнение Бога с лже-богами

Страдания и безудержное зло обязаны своим существованием сознательному выбору человека, который портит все, к чему прикасается. Грех, страдания и смерть – это не дело или желание Бога, это также не что-то, что Бог может остановить, не истребив при этом весь мир, что Он однажды и сделает: “Небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят.... Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда” (2-е Петра 3:10-13).

До того времени Бог “долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб” (2-е Петра 3:9). Сам Бог пришел на землю в теле человека, чтобы заплатить за грехи всего мира невероятную цену, требуемую Его бесконечной справедливостью (1-е Иоанна 2:2). Он всем предлагает прощение и посылает Евангелие спасения “всякому верующему”.

Люди ответственны за свой грех и за свою вечную участь, потому что спасение предлагается всем как дар, и у всех есть возможность либо принять, либо отвергнуть его. Кальвинизм настаивает, что у человека нет такой возможности, но он все равно ответственен. Держать человека ответственным за то, что ему не удалось сделать то, чего он не мог сделать, равносильно утверждению, что ребенок ответственен за то, чтобы пробежать 100 метров с препятствиями за время мирового рекорда.

Как может справедливый Бог держать грешников ответственными за покаяние и веру во Христа, когда Он удерживает от них необходимую для этого способность? Само чувство справедливости, вложенное Богом в человеческое сознание, вопиет против такой пародии! И снова перед нами встает настоящая проблема: ошибочное представление кальвинизма порочит святого, справедливого, милостивого и любящего Бога.

Так, Зинс цитирует Р. Л. Дабни о том, “что отсутствие воли Бога на спасение всех людей не подразумевает отсутствие любви. Бог испытывает истинную любовь, которая сдерживается постоянными и святыми основаниями, известными только Ему”.²⁹ Такие обо-

снования не подходят, потому что истинная любовь никогда не перестает. Нет никаких “святых оснований”, по которым Бог не мог бы сделать для предопределенного к гибели того же, что Он делает для избранного! Богу кальвинизма нет оправдания в том, что Он не спасает тех, кого мог бы спасти. Это очевидное отсутствие любви и сострадания нельзя списывать и на “основания, известные только Ему”. Так называемый гиперкальвинист честно признает эти простые факты – провозглашающие себя “умеренными” отрицают их.

Библия сравнивает истину, чистоту, любовь и милость истинного Бога с похотливой разрушительностью языческих богов. В то же время, пророки взывают к нашему разуму и данному нам Богом сознанию. Ваал разоблачен как лже-бог, недостойный поклонения, потому что он требовал, чтобы на его жертвенниках в священном огне приносили в жертву детей. Можно ли оправдать Ваала “основаниями, известными только ему”? Заставил ли бы истинный Бог по причинам, известным только Ему, вечно гореть в озере огненном миллиарды людей, которых Он *мог бы* избавить, как Он избавил избранных? Никогда!

Разоблачая лже-богов, справедливо взывать к сознанию и разуму. Конечно же, не меньший стандарт нужно применять и к истинному Богу. Поэтому любое божество, которое имеет меньше благодати, любви, доброты и милости, чем – как человеку подсказывает его сознание – оно должно иметь, не может быть истинным Богом. Приписывать Ему *какое бы то ни было* отсутствие любви и милости – значит, несомненно, неверное представлять Бога, являющего Себя в Библии.

1 John MacArthur, Author and General Editor, *The MacArthur Study Bible* (Nashville, TN: Word Publishing, 1997), 1437-1438.

2 John MacArthur, *The Love of God* (Dallas, TX: Word Publishing, 1996), 111-112, 121.

3 MacArthur, *Love*, 134.

4 Cited by J. I. Packer and O. R. Johnston in their “Historical and Theological Introduction” to Luther, *Bondage*, 56.

5 Excerpted from *The New Park Street Pulpit*, “Sovereign Grace and Man’s Responsibility,” a sermon by C. H. Spurgeon delivered August 1, 1858 at the Music Hall, Royal Surrey Gardens.

- 6 MacArthur, *Love*.
- 7 Там же, 101.
- 8 Там же, 102.
- 9 Там же, 16.
- 10 Там же, 12-13.
- 11 Там же, 120.
- 12 Там же, 103.
- 13 Там же, 95.
- 14 Cited by J. I. Packer and O. R. Johnston in their “Historical and Theological Introduction” to Luther, *Bondage*, 56.
- 15 MacArthur, *Love*, 196.
- 16 Martin Luther, *The Bondage of the Will*, trans. J. I. Packer and O. R. Johnston (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1957, 11th prtг. 1999), 153.
- 17 Там же, 154.
- 18 Canons of Dort (Dordrecht, Holland, 1619), sec. III/IV, para.16; cited in Vance, *Other Side*, 619.
- 19 Calvin, *Institutes*, III:xxi, 1.
- 20 Там же.
- 21 Palmer, foreword to *five points*, 2.
- 22 Wm. Oosterman, “Take a Long Look at the Doctrine of Election” (Ottawa, Canada: The Lord’s Library Publications, n. d.), 3. Available from Westboro Baptist Church, Ottawa.
- 23 Charles Haddon Spurgeon, “God’s Will and Man’s Will,” No. 442 (Newington: Metropolitan Tabernacle; sermon delivered Sunday morning, March 30, 1862).
- 24 Там же.
- 25 Там же.
- 26 Palmer, *five points*, 27.
- 27 Spurgeon, “God’s Will”
- 28 Robert M. Zins to Dave Hunt, August 23, 2000. On file.
- 29 Там же.

Неотступность святых

Прежде чем начать то, что превратилось в неотложное и тщательное изучение кальвинизма, я думал, что придерживаюсь хотя бы одного из его принципов. Конечно, моя вера в вечную безопасность – уверенность в вечной жизни с Богом благодаря искуплению Христа и сохранению в Нем – должна быть тем же самым, что и неотступность святых в кальвинизме. Однако оказалось, что это не так, и я был удивлен, узнав, почему.

Уверенность в спасении, которую дает Библия, зависит не от дел человека, а от Евангельской истины (что Христос умер за грехи мира) и от Его обетования (что всякий верующий в Него получает безвозмездный и не ограниченный условиями дар вечной жизни).

Для сравнения: убежденность кальвиниста заключается в том, что Бог предопределил его к вечной жизни как одного из избранных. Коппс настаивает, что “ответ Бога на сомнения... единственный приемлемый источник убежденности в спасении... в том, что будешь на небесах (прославлен) – это учение о предопределении”¹. Это верование, как мы увидим, имеет серьезные недостатки. Откуда кальвинист знает, что он принадлежит к числу предопределенных избранных? Его дела играют большую роль в том, чтобы помочь ему узнать, принадлежит он к избранной группе или нет.

Я же, напротив, возлагаю свою веру, надежду, упование и уверенность на моего Спасителя Господа Иисуса Христа, Который на

кресте сполна заплатил за мои грехи. Поэтому, согласно Его обетованию, в которое я поверил, мои грехи прощены. Я возрожден в Божьей семье как Его драгоценное дитя. Небеса – мой вечный дом. Моя надежда только во Христе.

Христос призывает: “Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас” (Матфея 11:28). Обремененный грехом, я пришел к Нему и, как Он и обещал, я нашел вечный покой в Нем одном. Христос заверяет: “Приходящего ко Мне не изгоню вон” (Иоанна 6:37). Я пришел к Нему по вере в Его слово, и Он никогда не изгонит меня вон, т.е. я не могу потерять спасение. Моя убежденность основана на обетовании Христа и Его силе сохранения, а не на моих усилиях или делах. Он сказал: “Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек” (Иоанна 10:28). Эта “вечная жизнь” была бы действительно странной, если бы сегодня она, дарованная Его благодатью, принадлежала мне, а завтра была бы отнята у меня Его приговором.

И все же многие называющие себя христианами (в том числе многие кальвинисты, придерживающиеся Пяти принципов кальвинизма, которые верят в неотступность святых) встревожены сомнениями о своем спасении. Сомнения охватывают даже ведущих кальвинистов.

Зэйн К. Ходжес замечает, что “последствия такого богословия весьма пагубные. Поскольку, согласно пуританскому верованию, истинность веры человека можно определить только по образу его дальнейшей жизни, то в момент обращения убежденность в спасении иметь невозможно”.² Можно добавить, что это невозможно ни в какое другое время после обращения, если жизнь человека не соответствует библейским стандартам.

Пайпер и его коллектив пишут: “Мы тоже должны откровенно признаться в том факте, что окончательное спасение становится зависимым от нашего последующего послушания, исходящего от веры”.³ *Моя способность к послушанию не дает мне большого утешения или убежденности!* Пятый принцип *действительно* называется неотступностью *святых*, возлагая бремя на меня. Тогда не удивительно, как заметил Р. Т. Кендалл, что “практически все пуританские “священники” на своем смертном одре испытывали серьезные

сомнения и отчаяние, осознавая, что их жизнь не могла явить совершенного доказательства того, что они принадлежали к избранным”⁴

Арминий, с другой стороны, вопреки ошибочному мнению его врагов, имел совершенную убежденность. Он с уверенностью провозглашал, что верующий может “уходить из этой жизни... дабы предстать пред престолом благодати без тревожного страха...”⁵

Свойственная кальвинизму неуверенность в спасении

Странно, но причина такой неуверенности среди кальвинистов кроется там, где следовало бы ожидать убежденности – в пятом принципе кальвинизма: неотступности *святых*. Очевидно, главное внимание здесь уделяется верности *верующего* в неотступности, а не Божьей силе сохранения.

Как это ни странно, убежденности в спасении и уверенности в вечной участи не найти в пятом принципе кальвинизма, где их, казалось бы, следует искать. Не найти их и в остальных четырех принципах. Хотя многие кальвинисты отрицают это, но неуверенность в окончательном спасении, по сути, вплетена в саму структуру кальвинизма.

Конгдон пишет: “В классическом кальвинизме не может быть абсолютной убежденности в спасении [выделение курсивом автора]. Поймите почему: поскольку дела – это неизбежный результат “истинного” спасения, человек может судить, спасен он или нет, только по наличию добрых дел. Но поскольку никто не совершенен... любая убежденность в лучшем случае тоже несовершенна. Следовательно, вы можете думать, что уверовали в Иисуса Христа, можете думать, что у вас была спасительная вера, и при этом ужасно ошибаться... но, будучи не спасенным, вы абсолютно не видите того факта, что вы не спасены...! Р. С. Спроул... в статье под названием “Убежденность в спасении” пишет: “В этом мире есть несчастные люди, которые уверены в том, что они спасены...”

“Пока наша убежденность в спасении основана *хоть в какой-то мере* на наших делах, мы никогда не сможем иметь абсолютной уверенности...! Но разве в Писании говорится о невозможности

иметь истинную уверенность в спасении? Едва ли! Наоборот, Господь Иисус Христос (Иоанна 5:24), Павел (Римлянам 8:38,39) и Иоанн (1-е Иоанна 5:11-13) без всякого колебания говорят об абсолютной, объективной убежденности в спасении. Более того, дела *никогда* не были необходимым ее условием”.⁶

Боб Уилкин из Евангельского общества “Благодать” повествует о том, что он услышал на Лигонерской национальной конференции, проходившей в Орландо (штат Флорида) с 15 по 17 июня 2000 года и возглавляемой Р. С. Спрулом (где присутствовало около 5000 человек):

Джон Пайпер... назвал себя “кальвинистом семи принципов”... [и сказал] что ни один христианин не может быть уверен в том, что он истинный верующий, поэтому необходимо постоянно посвящать себя Господу и отрекаться себя для того, чтобы мы могли претерпеть до конца. [Мы должны устоять в вере до конца, если хотим быть спасенными].⁷

Мне показалось весьма странным, что на этой конференции столько внимания уделялось суверенности Бога. Однако при непосредственном ее рассмотрении с точки зрения реформаторов, [получается что] Бог использует страх попадания в ад для того, чтобы побудить христиан жить для Него.

Я пишу это из Орландо с тяжелым сердцем. Я чувствую бремя об этих людях. Почему? Потому что их богословие упраздняет убежденность в спасении. Вся конференция была проинизана этим [чувством отсутствия убежденности].⁸

Каков комментарий – Лигонерская национальная конференция, на которой выступают виднейшие кальвинистские служители, пронизана ощущением отсутствия убежденности в спасении! Почему так? Поскольку кальвинист не может полагаться на данное в Евангелии обещание Христа о вечной жизни, (так как оно распространяется только на избранных), его уверенность возлагается на принадлежность к избранным – но как он может быть в этом уверен? Пайпер пишет: “Мы верим в вечную убежденность в спасении... вечную убежденность избранных”.⁹ И здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой: как может кто-либо из кальвинистов быть уверен в том, что он принадлежит к числу избранных, предопределенных к небесам? Он не может быть в этом уверен. В Библии нет ни

одного стиха, где бы говорилось о том, как обрести уверенность в принадлежности к избранным.

Несмотря на то, что Христос повелел проповедовать Евангелие каждому человеку, живущему в этом мире, кальвинист говорит, что оно действительно только для избранных. Другие могут *полагать*, что они верят в Евангелие, но они не были суверенно возрождены и их вера не от Бога и не спасет их. Как заявляет Спроул и его коллеги: “Плод возрождения – вера. Возрождение предшествует вере”.¹⁰

Действительно, Евангелие предлагает ложную надежду неизбранным и, по сути, обрекает их. Таким образом, вера в Евангелие ничего не стоит, если только Бог прежде суверенно не возродит человека, не имеющего веры, но предопределенного к спасению. Однако предопределение было назначено Богом в вечности прошлого и, как пишет Пакер, “установлено Его волей, тайной для нас”.¹¹ Так как же это учение может дать уверенность кому-либо? Кто может знать, принадлежит ли он к тайно предопределенным избранным?

Тогда не удивительно, почему многих кальвинистов гложут сомнения по поводу их спасения. Когда возникают такие сомнения, ВанОверлуп дает утешительный совет “ждать с молитвой времени обильной благодати”.¹² Отис, с другой стороны, утверждает, что “одним из доказательств того, что мы истинно спасены, будет то, что мы устоим в своей вере до конца жизни”.¹³ Но что если появляются сомнения, посещающие “практически всех пуританских “служителей””?

Разногласие по важному вопросу

Известно, что по данному вопросу не достигнуто общего согласия. Многие кальвинисты действительно подтверждают, что вера в Евангелие приносит убежденность. Представленное на кальвинистском симпозиуме эссе Д. А. Карсона об убежденности, в котором он пытается изложить сбалансированную библейскую точку зрения, не предлагает абсолютно никаких типично кальвинистских аргументов в пользу неотступности святых и не приходит ни к какому четкому выводу.¹⁴ Как мы уже отметили, Кальвин учил, что рождение ребенка в кальвинистской семье автоматически делает его избранным; это же делало и крещение младенцев, если человек верил в его действенность. Таким образом, в то время как вера в Еван-

гелие не считается верным способом обретения спасения, таковым считается крещение младенцев.

Спроул заявляет: “Младенцы могут быть рождены свыше, несмотря на то, что вера, которую они проявляют, не может быть такой же видимой, как вера взрослых”.¹⁵ Младенцы обладают *верой* во Христа, она просто менее видима? Неужели Спроул или кто другой из кальвинистов действительно в это верит?

Кроме того, для кальвиниста поиски убежденности в том, что его вера истинна, означают дальнейшие сложности, потому что вера – это дар Божий, и она не имеет никакого отношения к воле человека. Но откуда человеку знать, является его вера даром от Бога или плодом его воображения и воли?

Диллоу приводит цитату Дабни о том, что каждый должен испытывать свою веру, потому что вера может быть ложной. Это порождает еще больше вопросов. Стал ли бы Бог давать ложную веру? Кальвин утверждает, что стал бы и что Он так и делает. Итак, если Бог одним дает истинную веру, а другим – ложную, то откуда человеку знать, истинна ли та вера, которую он думает, что имеет? Кто может поспорить с Божьим введением в заблуждение? И как младенцам испытывать свою “веру”?

И все же Боттнер продолжает обстоятельно рассказывать о том, что вера – это подтверждение принадлежности человека к избранным, и что поскольку вера “не дается никому, кроме избранных, то человек, который знает, что у него есть эта вера, может быть уверен, что принадлежит к избранным”.¹⁶ Но как насчет ложной веры и убежденности, которую – по словам Кальвина – Бог дает неизбранным, чтобы навечно осудить их? В *Женевской учебной Библии* ничего не упоминается об этой проблеме и даже предполагается, что Иоанн написал свое первое послание “чтобы заверить уверовавших в том, что они действительно обладают бесценным даром [вечной жизни]”.¹⁷ Как ведущие кальвинисты могут быть настолько несведущими в отношении того, чему учил Жан Кальвин?

Пытаясь подкрепить этот довод с другой стороны, Боттнер пишет: “Каждый, кто любит Бога и поистине желает спасения во Христе, принадлежит к избранным, ибо у неизбранных не бывает этой любви или такого желания”.¹⁸ Однако, если судить по такому стандарту, христиане Ефесской церкви усомнились бы в своем спасе-

нии, потому что у них больше не было некогда пылкой любви (Откровение 2:4,5); и все же нет намека на то, что они не были истинными христианами.

Пуритан мучил этот же вопрос. Диллоу обвиняет Дабни в тщетной попытке защитить “позицию, три столетия доминировавшую в английском пуританском споре”¹⁹ – действительно значительное разногласие по поводу весьма важного вопроса. Однако Армений заявлял: “Я считаю, что верующий в Иисуса Христа может быть уверен, ... что он сын Божий и что он стоит в благодати Иисуса Христа”²⁰

Хотя Диллоу и является непреклонным кальвинистом, он не соглашается с тем, что веру нужно испытывать. Он утверждает: “В Библии никогда не поднимается этот вопрос... Сложно ли человеку понять, любит он свое дитя или нет...? Мы знаем, что уверовали правильно, если уверовали согласно библейской истине... Дело не в рациональном исследовании нашей веры, ... а в рациональном исследовании объекта веры – Иисуса Христа – и предложения Евангелия”²¹ Он продолжает обвинять товарищей-кальвинистов в одержимости сохранить догму:

Наконец, Библия четко и безоговорочно подтверждает, что убежденность есть часть спасительной веры... “Вера же есть осуществление ожидаемого” (Евреям 11:1). Но вдобавок к этому, десятки стихов, в которых нам говорится, что “всякий верующий имеет жизнь вечную”, безусловно подразумевают, что уверовавший человек имеет вечную жизнь... Очевидно, что вера и убежденность настолько нераздельны, что лишь заинтересованность в сохранении учения о неотступности, которого придерживаются приверженцы экспериментального преопределения, может оправдать разделение этих понятий.²²

Неудобно с Иисусом?

Однако, следуя учению Кальвина, многие кальвинисты верят, подобно Свидетелям Иеговы и мормонам, что единственный способ “сделать твердым... звание и избрание” (2-е Петра 1:10) – это не вера, а добрые дела. Странно, что в то время как первые четыре принципа кальвинизма настаивают на том, что человек ничего не может сделать, пятый принцип зависит – по мнению многих – от

усилий человека. Боттнер цитирует Уорфилда: “Бесполезно искать уверенности в избрании вне пределов святости жизни”.²³ Подобным образом Чарльз Ходж утверждает: “Единственное доказательство нашего избрания... [и] неотступности – это терпеливое постоянство в добродетели”.²⁴

Однако стремление обрести убежденность в спасении с помощью своих дел всегда оставляет вопросы без ответа в виду того неоспоримого факта, который мы комментировали ранее, – что добрые дела спасенных иногда могут пристыдить тех, кто называет себя христианами. Более того, человек может большую часть своей жизни совершать замечательные поступки, но если однажды он оступается, он теряет уверенность, основанную на делах. Р. С. Спроул выразил такое же беспокойство о своем спасении:

Когда-то у меня случился один из тех моментов тщательного самоанализа... и внезапно меня осенил вопрос: “Роберт, а что если ты не принадлежишь к искупленным? Что если твоя участь не небеса, а ад?”. Могу вам сказать – меня охватила дрожь. Я испугался.

Я попытался взять себя в руки. Я подумал: “То, что меня это волнует, уже хороший знак. Только истинные христиане действительно заботятся о спасении”. Но затем я начал рассматривать свою жизнь и думать о своих поступках. Мои грехи начали переполнять память, и чем больше я “исследовал” себя, тем хуже я себя чувствовал. Я подумал: “Может, это действительно так. Может быть, я вовсе не спасен”.

Я пошел в свою комнату и начал читать Библию. Стоя на коленях, я сказал: “Ну что ж. Я не могу похвалиться своим послушанием. Я ничего не могу предложить... Я знал, что некоторые люди прибегают к кресту, только чтобы избежать ада... Я ничего не мог с уверенностью сказать о своем сердце и побуждении. Тогда я вспомнил Иоанна 6:68... Петру также было не по себе, но он осознал, что когда неудобно с Иисусом, это лучше чем что-либо другое!”²⁵.

Неудобно с Иисусом?! Где же в этом утешение и убежденность? Разве мусульманин не мог бы обрести подобную убежденность, когда ему неудобно с Мухаммедом и Кораном, или мормон, когда ему неудобно с Иосифом Смитом? Чем лучше ощущение неудобства с Иисусом, нежели с Буддой? Где в Библии предполагается, а

тем более одобряется, ощущение “неудобности” с Иисусом? И в этом стихе нет ничего подобного. Эта идея кажется еще более жалкой, когда исходит из уст христианского лидера и богослова в качестве его убежденности в том, что он – один из избранных!

Неизбежна необходимость доказательств и основанной на них твердой веры – именно это Библия и Святой Дух в избытке предлагают верующему. Петр не мог понять, что имел в виду Христос, когда говорил о том, чтобы есть плоть Его и пить кровь Его. Но это не изменило того факта, что Петр знал, что Иисус – Мессия. Петр произнес важные слова: “Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого” (Иоанна 6:68,69).

Однако такой веры не достаточно для того, чтобы дать кальвинисту уверенность. Она все равно не избавила бы его от чувства неудобства, потому что неизбранные часто думают, что верят во Христа. Согласно Кальвину, Бог даже помогает им в этом заблуждении. Где об этом говорится в Библии?

У нас есть все основания, чтобы чувствовать себя предельно удобно с Иисусом – и это одно из величайших благословений, а также часть радости нашего спасения. Мы имеем абсолютное доказательство того, что Библия есть Слово Божье, что Иисус есть Христос, что Евангелие истинно, и в нас есть свидетельство Святого Духа. Библия предоставляет абсолютную уверенность: “Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную...” (1-е Иоанна 5:13). Такая уверенность, согласно этому и многим другим стихам, доступна всем, кто просто верит во Христа. Нет никакого другого основания для уверенности в прощении грехов и обретения вечной жизни.

Почему Спроул не возлагает надежды на подобные обетования? Потому что для кальвиниста вопрос не в том, уверовал ли человек в Евангелие, а в том, был ли он от вечности предопределен Богом к числу избранных – а это смутный вопрос, как к своему ужасу обнаружили многие кальвинисты.

Евангелие: сила Божья ко спасению

На последующих страницах вопрос об убежденности будет рассмотрен на примере (скомбинированном из подобных ситуаций мно-

гих людей) вымышленной пары; его мы назовем Алом, ее – Джен. Они женаты почти десять лет и у них двое детей. Ал, пробыв всю свою жизнь набожным католиком (два его брата – священники, а сестра – монахиня), стал христианином через несколько месяцев после женитьбы. Спустя полтора месяца, предприняв попытки разрешить очевидные противоречия между католицизмом, который он знал всю жизнь, и своим возрастающим пониманием того, о чем учит Библия, Ал оставил прежнюю Церковь, принял крещение верующего и с тех пор его семья, где все верные католики, не признает его.

Джен, с другой стороны, была типичной сторонницей направления “Новая эра”: она полностью отрицала абсолюты и “западала” на все, кроме, разумеется, библейского христианства, которое ей не нравилось потому, что оно “слишком узкое”. И Ал, и Джен посчитали удивительным чудом то, что Ал смог привести свою жену ко Христу спустя полгода после своего обращения.

Около восьми лет Ал был счастлив в своей вере, свидетельствовал друзьям и семье, некоторые из них даже пришли ко Христу. Он не сомневался в Евангелии и в основании своего спасения. У него не было никаких сомнений в том, что он (как и весь мир, согласно Иоанна 16:7-11) был обличен Святым Духом о грехе, о праведности и о грядущем суде. Уверовав в Евангелие – в то, что Христос умер за его грехи, “дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную” – Ал возложил свою веру на Господа Иисуса Христа как своего Спасителя.

По крайней мере, он был уверен тогда, что уверовал в Господа Иисуса Христа именно так, как Павел сказал темничному стражу в Филиппах: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься” (Деяния 16:30,31). В результате того (или ему так казалось), его жизнь изменилась, и об этом он восхищенно свидетельствовал в церкви и в беседах с людьми.

С самого начала своей новой жизни во Христе Ал испытывал голод по Слову Божьему как своей духовной пище. Он регулярно читал Библию с большим интересом и удовольствием. Они с Джен присоединились к явно активному собранию христиан, вера которых основана на Библии, и вместе радовались своей новой жизни во Христе. Затем кое-что произошло. Эту грустную историю, которую я, к своему удивлению, слышал от многих людей, мы сейчас и рассмотрим на примере Ала и Джен.

- 1 Leonard J. Coppes, *Are Five Points Enough? The Ten Points of Calvinism* (Denver, CO: self-published, 1980), 25, 27.
- 2 Zane C. Hodges, author's preface to *The Gospel Under Siege* (Dallas, TX: Kerugma, Inc., 2nd ed. 1992), vi.
- 3 John Piper and Pastoral Staff, "TULIP: What We Believe about the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff" (Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997) 25.
- 4 R. T. Kendall, *Calvin and English Calvinism to 1649* (Oxford: Oxford University Press, 1979), 2; cited without page number by Bob Wilkin, "Ligonier National Conference" (*The Grace Report*, July 2000).
- 5 Jacobus Arminius, *The Works of James Arminius*, trans. James and William Nichols (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986), 1:667; cited in Laurence M. Vance, *The Other Side of Calvinism* (Pensacola, FL: Vance Publications, rev. ed. 1999), 591.
- 6 Philip F. Congdon, "Soteriological Implications of Five-point Calvinism," *Journal of the Grace Evangelical Society*, Autumn 1995, 8:15, 55-68.
- 7 Piper and Staff, TULIP, 23.
- 8 Wilkin, "Ligonier," 1-2.
- 9 Piper and Staff, TULIP, 24.
- 10 *New Geneva Study Bible*, "Regeneration: The New Birth" (Nashville, TN: Thomas Nelson Publishers, 1995), 1664.
- 11 J. I. Packer, "The Love of God: Universal and Particular." In *Still Sovereign: Contemporary Perspectives on Election, Foreknowledge and Grace*, ed. Thomas R. Schreiner and Bruce A. Ware (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000), 281.
- 12 Ronald VanOverloop, "Calvinism and Missions: Pt. 2, Unconditional Election" (Grandville, MI: Standard Bearer, January 15, 1993), 185; cited in Vance, *Other Side*, 403.
- 13 John M. Otis, *Who is the Genuine Christian?* (n. p., n. d.), 39; cited in Vance, *Other Side*, 595.
- 14 D. A. Carson, "Reflections on Assurance." In Schreiner and Ware, *Still*, 247-48.
- 15 *New Geneva Study Bible*, 1664.
- 16 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 308.
- 17 *New Geneva Study Bible* (marginal note commenting upon 1 John 5:13), 1993.
- 18 Boettner, *Reformed*, 309.
- 19 Joseph C. Dillow, *The Reign of the Servant Kings: A Study of Eternal Security and the Final Significance of Man* (Haysville, NC: Schoettle Publishing Co., 2nd ed. 1993), 192-93
- 20 Arminius, *Works*, 1:667.
- 21 Dillow, *Reign*, 193.
- 22 Там же, 291.
- 23 Boettner, *Reformed*, 309.
- 24 Charles Hodge, *A Commentary on Romans* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1972), 292.
- 25 R. C. Sproul, "Assurance of Salvation," *Tabletalk*, Ligonier Ministries, Inc., November 1989, 20.

Искренние сомнения кальвиниста

Ал был предельно счастлив. Они с Джен любили друг друга и Господа еще больше, чем прежде. Их дети возрастали во Христе по мере того, как вся семья ежедневно изучала Слово Божье и молилась вместе, а также благодаря частому общению с другими детьми в своей быстро растущей церкви. Единственным неприятным обстоятельством было то, что родные Ала (которые все были католиками) по-прежнему отвергали его попытки свидетельствовать о Господе; оставалась и постоянная натянутость в отношениях, омрачавшая семейные встречи. Затем в жизнь Ала и Джен вторглось другое, нарушившее их покой, влияние – на этот раз оттуда, откуда его совсем не ждали.

Почти незаметно кальвинизм просочился в небольшую группу по изучению Библии для мужчин, которую посещал Ал. Там проходили оживленные дискуссии, которые он находил занимательными и которые заставляли задуматься. Примерно в это же время в проповедях пастора все чаще и с большей убежденностью начали появляться кальвинистские вероучения. Хотя пастор не настаивал (как это делают некоторые кальвинистские пасторы) на том, чтобы каждый член церкви стал кальвинистом, несколько семей все же покинули церковь, не согласившись с новым взглядом. Они чувствовали, что больше не получают всестороннего библейского толкования, которое привлекло их с самого начала. Наоборот, казалось,

что пастор придавал неуместную важность суверенности Бога во всем, о чем учил, – хотя сам он, конечно, так не считал. Как-никак, он лишь представлял то, что говорится в Библии, хотя и с другим пониманием, отличным от того, которое отражали его проповеди в прошлые годы. Снова подтвердились слова Уильяма МакДональда, автора более 80 книг, переведенных на 100 языков:

Многие кальвинисты непрестанно навязывают свои взгляды другим, даже если это приводит к разделению в церкви... Эта “богословская сеть” или система становится главной темой их разговора, проповедей, богослужений и служения. В сравнении с ней другие темы тускнеют. Сама *система* представляет собой лишь заключение, которое кальвинисты формируют на основе отдельных стихов и о котором непосредственно в Писании не говорится.¹

Ала заинтересовали и увлекли новые взгляды пастора. Этот человек привел Ала ко Христу, взрастил его в познании Слова Божьего, и теперь Ал был готов следовать за ним в том, что, как ему казалось, было более глубоким пониманием библейской истины. Однако Джен не радовал намек на то, что Бог любит не всех, что Он предопределил миллионы людей к вечным страданиям, и что Христос умер не за все человечество. Она считала, что такое учение полностью противоречит как ее сознанию, так и тому, что четко говорится в Библии. Но Джен знала, что Ал был счастлив и, казалось, изучал Библию усерднее, чем когда-либо, поэтому она держала свои опасения при себе.

Тревожная неуверенность

Заметив интерес Ала, пастор дал ему несколько книг и аудиокассет Джона МакАртура, Джона Пайпера, Р. С. Спроула и других. Ал начал слушать ежедневную кальвинистскую радиопрограмму Спроула и приобрел *Женевскую учебную Библию*. Ее комментарии убедили нашего героя в том, что кальвинизм был верой Реформации и истинным Евангелием. Постепенно новая “истина” начинала проясняться, и Ал обрел уверенность в том, что все узнаваемое им логически проистекало из суверенности Бога – учения, которым, как он теперь заметил, пренебрегает большинство христиан.

Ал “зациклился” на абсолютной суверенности Бога. Огромное впечатление на него произвела и книга Брюса Милна, в которой автор сказал, что воля Божья “есть окончательная причина всего... и даже малейших деталей жизни. Бог правит в Своей вселенной...”² Только позже Ал узнает, что эти слова принадлежали Жану Кальвину в его *Наставлении*. Главным автором книг о суверенности был, конечно, А. У. Пинк, и вскоре Ал – по совету друзей – погрузился в его книгу *Суверенность Бога*.

Поначалу мысль о том, что Бог суверенно все предопределил и даже “от вечности постановил то, что Иуда предаст Господа Иисуса”³ беспокоила Ала. Пинк объяснил, что “Бог не производит греховные склонности ни в ком из Своих творений... Он ни порождает грех, ни одобряет его”⁴. Ал долго размышлял над этим. Его встревожило учение о том, что суверенность Бога означает, что Бог контролирует все и буквально *становится причиной* всего, но при этом человек сам виноват в грехе, на который его побудил Бог. Пастор объяснил, что некоторые вещи “невозможно уразуметь”.

Чем больше Ал читал, тем загадочнее ему казалась вся тема воли человека. Особенно его озадачили на первый взгляд противоречивые утверждения на этот счет нескольких кальвинистских авторов. Например, Пинк полностью отрицал мысль о свободной воле⁵ – понятие, которое он отвергал постоянно. Однако, призывая к изучению “более глубоких Божьих истин [т.е. кальвинизма]”, он заявил: “По-прежнему верно высказывание “Где есть воля, найдется и способ...”⁶ Если Богу пришлось заставить избранных проявить волю для того, чтобы спастись, поскольку у них не было воли, то почему их воле вообще придавалось какое-то значение? Подобные вопросы беспокоили Ала лишь некоторое время, и вскоре он забыл о них за радостью о многих новых “открытиях” о Реформации и порожденных ею верованиях, которых раньше он не знал.

Все больше путаницы

Чтобы поделиться своей новой “верой” с Джен и повести ее за собой по этому вдохновляющему пути познаний, Ал погрузился в подробное изучение каждого из Пяти принципов кальвинизма. А это оказалось началом спада его веры. С более глубоким понима-

нием учения о полной греховности Ала начали посещать сомнения относительно той уверенности, которую он когда-то познал во Христе. Как он мог быть уверен в том, что действительно спасен? Ведь будучи полностью греховным человеком, он никак не мог уверовать во Христа спасительной верой, если только Бог сначала суверенно его не возродил. Вспоминая свое обращение, Ал пытался убедить себя в том, что именно так все и произошло, хотя помнил он это все по-другому.

Ну, конечно, он наверняка был суверенно возрожден. Это единственный способ, как он мог поверить в Евангелие. Все кальвинисты были непреклонны в этом. Но как он мог быть уверен? Ведь возрождение должно было произойти без его ведома и прежде, чем он уверовал в Евангелие и был спасен. Как Ал мог быть уверен в том, что то, о чем он даже не знал, когда оно происходило, действительно произошло?

Если бы обетование Христа в Иоанна 3:16 “Дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную” было истинным предложением для всего мира (как Ал раньше считал, но больше так не думал), то он мог бы обрести уверенность, просто поверив. Но если “всякий” на самом деле означает “избранные”, и если спасение распространяется только на них, то единственной уверенностью Ала было бы знание того, что он принадлежит к избранным. Так был он избранным или нет? Этот вопрос стал преследовать Ала и днем и ночью. Он не мог избавиться от страха, который вызывала эта неуверенность.

Сказанное в 1-м Иоанна 5:10-13 (“Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы... имеете жизнь вечную...”) когда-то было для Ала прекрасным утешением. Он часто использовал этот стих, чтобы привести других к полной уверенности во Христе. Однако теперь, с этим новым пониманием, Ал был убежден, что Иоанн обращался в послании к избранным, а если он на самом деле не был одним из избранных, то его вера тщетна.

И все же на протяжении всего этого послания снова и снова слышится: “Уверуй – и обретешь жизнь вечную”, но ничего не сказано о том, что нужно принадлежать к избранным. Ал пришел с этим вопросом к пастору, и тот пояснил, что Иоанн писал к избранным, поэтому не было необходимости постоянно напоминать им, кто они. А как иначе?

Но Ал все же не мог уйти от множества вопросов, которые по-прежнему мучили его. В Библии четко говорится, что вера приходит от слышания Слова Божьего, и, конечно же, человек не может услышать Слово, если у него нет веры. Но у полностью греховных людей не может быть веры, пока они не будут возрождены и пока Бог не даст им эту веру. И все же для того, чтобы спастись, человек должен иметь веру в Евангелие. Так как человека можно возродить прежде, чем он уверует и будет спасен? В этом состояла неразрешимая загадка.

Какое это было "возрождение"?

Когда Ал поднял волновавший его вопрос в группе по изучению Библии, среди его друзей-кальвинистов произошел недолгий, но горячий спор. За советом обращались к разным кальвинистским авторам, а также к *Женевской учебной Библии*, которую все ежедневно читали, глотая один ее комментарий за другим. Не было сомнений: с тем, что возрождение должно предшествовать вере, соглашались не только авторитетные кальвинистские источники, – это единодушно признавали все. Прежде чем все разошлись, Ала обвинили в склонностях к арминиаству, что он, конечно, отрицал, но его сомнения все же остались.

Ал начал думать, что его сомнения – это нападки сатаны. Могло ли это быть тем, о чем Павел писал в Ефессянам 6? Ал открыл это место в Библии и пришел в еще большее замешательство, когда дочитал до слов: "А паче всего возьмите щит веры, которым можете угасить все раскаленные стрелы лукавого" (Ефессянам 6:16). *Возьмите щит веры?* Зачем его нужно брать, если вера – это дар, которым суверенно наделяет Бог?

Когда спустя несколько дней был поднят этот вопрос, единодушия в группе обсуждающих уже не было. Ал считал, что необходимость *взять* щит веры означала, что вера должна была подразумевать волеизъявление человека. Некоторые утверждали, что это было написано для верующих, и что, конечно, на нас лежит ответственность верить после возрождения.

"Но разве не *после* суверенного возрождения Бог дает нам веру, чтобы мы смогли уверовать? – спрашивал Ал. – Почему эта первоначальная вера не подразумевает волеизъявления, а в последствии

меняется? Разве вера, суверенно данная Богом, не лучше веры, за которую ответственны мы?”

В тот вечер затянувшаяся дискуссия закончилась, так и не приведя участников к согласию, и без дальнейших обвинений в “склонности к арминианству”. Теперь Ал был не единственным, у кого были сомнения.

Жертва тайного обмана?

Ал снова перечитал некоторых кальвинистских авторов, у которых он раньше находил много полезного. Теперь же их слова только больше сбивали его с толку и усиливали его сомнения в спасении. Некоторые авторы настолько много внимания уделяли полной греховности, что получалось, что неспасенные не способны даже понять Евангелие. Другие, однако, как Джеймс Уайт, утверждали, что избранные могут понять его, но не могут уверовать ко спасению без веры, которую дает Бог. Большинство из авторов соглашались в том, что невозрожденные не могут уверовать ко спасению. Уайт выразил это яснее, чем кто-либо:

Позиция Реформистов состоит не в том, что духовная смерть означает “исключение всякой человеческой способности понять Бога или ответить Ему”. Невозрожденный человек... просто не может поклониться этому Евангелию.⁷

Прочитанные слова всерьез обеспокоили Ала. Если, будучи духовно мертвой погибающей душой, он смог понять Евангелие, тогда то, что он принимал за веру, могло быть лишь гуманистическим согласием без спасения! Откуда он мог знать разницу? Раньше Ал был уверен, что понял Евангелие и уверовал в него. Но если он понял его, будучи лишь духовно мертвым и полностью греховным грешником, а не тем человеком, которого Бог возродил и наделил верой, то он все равно не спасен!

Ал, прежде радовавшийся в Господе и приносивший много плода, теперь не был уверен, что его покаяние и то, что он считал верой во Христа ко спасению, не были просто человеческими эмоциями. Дело, наверняка, обстояло именно так, если только Бог прежде не возродил его независимо от какого-либо действия веры с его сто-

роны. Но Ал не помнил, что произошло именно так, и он не мог уговорить себя сделать вид, что был возрожден до того, что он всегда называл своим обращением.

Влияние "безусловного избрания"

Ал осознал, что если он был избран ко спасению, то это могло произойти только безусловно и, таким образом, совершенно независимо от какой-либо "веры", которую он мог проявить в отношении Христа. Эту веру он должен был получить *после* спасения, и она не могла быть верой по его воле. Но это не совпадало с тем, что он помнил.

Размышляя о том, что в его воспоминаниях четко представлялось как ответ на Евангелие простой верой во Христа, Ал еще больше недоумевал. Он вспомнил тот вечер, когда принял спасение (или подумал, что принял его). Было такое ощущение, будто засиял свет, когда пастор, приведший его ко Христу, процитировал Римлянам 1:16: "Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему". Вмиг открылась бесполезность пожизненного исполнения таинств, исповедей, епитимий, молитв деве Марии, ношения орденов и наплечников. Божье средство спасения душ – это *Евангелие*, и все что тогда требовалось от Ала – это просто поверить. Он уверовал в Евангелие, знал, что был спасен, и никогда не сомневался в своем спасении на протяжении счастливых восьми лет.

Ал даже представлял это Евангелие другим, веря, что оно есть сила Божья ко спасению, если только люди поверят. Теперь он знал, что все это время распространял арминианскую ложь, которая ввела его в заблуждение и заставила думать, что он спасен. Подумать только – он и других ввел в заблуждение! Конечно, если они были избранными, то были спасены, а если нет – то обречены, независимо от того, во что уверовали.

Как же он ошибался, полагая, что Евангелие было предложено *ему*. Какой это было *самонадеянностью* с его стороны в то время! Таково было печальное последствие Евангелия, услышанного от некальвиниста – и теперь он *расплачивался за это*. Расплачивались за это и те, кому он передал это ложное понимание, когда тешил себя надеждой, что слова "всякий верующий в Него не погиб[нет]"

означали, что предложение спасения при обличении Святого Духа может принять всякий желающий.

Пастор пытался убедить Ала в том, что его сомнения были во благо – что они помогали ему следовать наставлению Петра: “Более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь...” (2-е Петра 1:10).

“Но как я могу “сделать твердым” избрание, которого я не имею, если не принадлежу к числу избранных?” – отчаянно спросил Ал.

“Я видел твои дела, Ал, – последовал обнадеживающий ответ. – В нашей церкви ты нескольких человек привел ко Христу”.

“Привел ко Христу? Не арминианская ли это идея? – выпалил в отчаянии Ал. – Что вы имеете в виду – *привел ко Христу?* Избранных нет необходимости приводить ко Христу, они суверенно возрождаются без какого-либо понимания или веры с их стороны, а неизбранных *невозможно* привести ко Христу. Как вы могли предложить мне дар спасения через Евангелие, не зная, принадлежу я к числу избранных или нет?”

“Тогда я еще не был кальвинистом, – неуверенно ответил пастор. – В любом случае, поскольку мы не знаем, кто избран, а кто – нет, мы проповедуем Евангелие всем и полагаемся на Господа”.

“Если никто не знает, кто из людей избран, – действительно продолжал Ал, – то откуда я могу знать, что я избранный? Вот что меня волнует! Петр говорит, чтобы мы делали твердым наше избрание, но как я могу это делать, когда не могу быть уверен в том, что избран?”

“Ты приносишь плод...”, – начал было пастор, но Ал посмотрел на часы, пробормотал извинение и направился к двери, в недоумении качая головой.

“Ограниченное искупление” усугубляет отчаяние

Третий принцип кальвинизма – ограниченное искупление – еще больше подорвал простую веру во Христа, которую прежде имел Ал. В тот момент, когда, по его мнению, он принял спасение, он уверовал, что Христос умер “за всех... за нечестивых... за грешников... за каждого”, и, следовательно, за *него*. Все это время Ал думал, что жертва Христа на кресте была умилоствлением “за грехи всего мира” и, следовательно, она сполна оплатила его грехи. Как наивно он поддался арминианскому заблуждению!

Наконец-то Алу открылась “истина”, что кровь Христа пролилась только за избранных, иначе какая-то ее часть была бы просто потрачена зря. Миллионы людей еще до смерти Христа уже были в аду. Конечно же, Его кровь не была пролита за *них*! Как она могла за них пролиться?

Ал удивлялся, как он вообще смел полагать, что Христос умер за *него*! Сама эта идея, вероятно, появилась в результате гордости. Честность заставила Ала признать, что у него никогда не было никакого доказательства своей принадлежности к числу избранных, за которых умер Христос. Он даже не представлял, как он вообще может надеяться на то, что когда-нибудь найдет подобное доказательство.

Раньше Ал делился “благой вестью” Евангелия с друзьями, родственниками и знакомыми. С пылким рвением и уверенностью он многим говорил: “Христос умер за *тебя*! Как Его можно отвергать, когда осознаешь, что Он настолько *тебя* любит, что сошел с небес для того, чтобы сполна заплатить за *твои* грехи, чтобы спасти *тебя* от ада? Если бы ты был единственным человеком на земле, Христос все равно бы умер за *тебя*!”

Теперь Ал содрогался при мысли о том, скольких людей он ввел в заблуждение. Но что он мог с этим поделать? Он никак не мог знать, кто из тех людей не принадлежал к числу избранных. И даже если бы он это знал, какой смысл говорить им, что у них ложная вера? Они, выходит, предопределены к вечным мучениям независимо от того, “уверовали” они во Христа или нет.

Раньше Алу доставляло великую радость и удовлетворение приводить людей ко Христу – он знал, что увидит их на небесах. Теперь он знал, что проповеданное им Евангелие было ложью, которая ввела в заблуждение многих людей, полагавших, что Христос умер за них. Ал не знал, скольких ввел в заблуждение, но они, по крайней мере, сейчас находились не в худшем положении, чем до того.

Сейчас Ал был в глубоком отчаянии не только из-за себя, но и из-за тех, кого он, по всей вероятности, ввел в заблуждение. Раньше он очень радовался тому, что приносит плод для Христа, приводя души к своему Господу. Теперь он знает, что нет такого понятия как “приведение душ ко Христу”. Полагать, что кто-либо может сказать “да” или “нет” Богу – это заблуждение человеческой гордыни! Будет человек спасен или нет – все это решил Бог в вечности прошлого, и ничто

не может изменить этот факт. Джон Пайпер так восторженно писал о суверенности Бога и о прекрасном утешении и радости, которые она приносит, – раньше Ал наслаждался его книгами. Теперь же суверенность Бога – по крайней мере, то, что Он предопределил к небесам только избранных, – приводила Ала в отчаяние.

Сокрушительный удар “непреодолимой благодати”

Четвертый принцип – непреодолимая благодать – когда-то приносил Алу утешение. Осознание того, что даже вера была полностью от Бога, сначала показалось таким смиренным. Теперь же это сильно волновало нашего героя. Вспоминая свое “обращение”, каким он его помнил, Ал не мог увидеть в своем спасении ничего “непреодолимого”.

Незадолго до своего “обращения” он, не без мучений, взвешивал выбор между несколькими годами наслаждения грехом и вечностью блаженства со Христом. Вообще-то, после того, как Ал услышал Евангелие, он еще долго откладывал [принятие Христа]. Затем “автомобильная авария”, после которой, по словам врачей, он не должен был выжить, стала тем, что он часто впоследствии называл “призывом к пробуждению”. Когда в больнице человек, ставший затем пастором Ала, представил ему Евангелие, Ал “отдал свое сердце Господу”, – он часто слышал, как об этом говорили именно так. Тогда он уверовал во Христа и знал, что перешел из смерти в жизнь, благодаря обетованию Христа.

То было тогда, а это – теперь. Теперь Ал знал, что все это было заблуждением плотского или даже сатанинского происхождения. Да, раньше он был абсолютно убежден в истинности Евангелия и знал, что нуждается в Спасителе. Всем своим сердцем Ал уверовал в то, что только благодаря тому, что Христос заплатил за его грехи, он мог быть спасен от Божьего справедливого наказания. Но теперь он знал, что даже обреченные на вечность в аду могли придти к таким рациональным заключениям и подумать, что уверовали во Христа.

Нет, у него не было доказательств того, что Христос умер за *него*, что он был одним из избранных. У него было еще меньше признаков того, что ко Христу его привлекла “непреодолимая благодать” Отца. Даже сейчас Ал хотел верить, хотел быть спасенным. Он чув-

ствовал, что любит Христа за то, что Тот умер вместо него. Но, вероятно, его полностью греховный разум просто принимал желаемое за действительное, потому что Ал не мог определить момента, в который он был бы суверенно возрожден и который произошел бы до того, что он считал своим обращением. Подобного просто никогда не было – теперь-то он в этом уверен!

Обращение за помощью к Кальвину

Когда-то Ал гордился тем, что прочитал, хотя и не полностью, внушительное и трудное для восприятия произведение Кальвина – *Наставление в христианской вере*. Одним из тех обстоятельств, которые и привлекли Ала к кальвинизму, был тот факт, что многие его приверженцы казались умнее обычных христиан. Особенно такое впечатление о них складывалось тогда, когда они говорили об избрании. Ему нравилось общаться с избранными, и он находил ободряющее чувство товарищества в осознании того, что другие не понимали истины, открытой Августином и унаследованной Кальвином.

Теперь же Ал обратился к *Наставлению* за утешением в надежде, что Кальвин сможет предложить ему что-то, что подавило бы его растущие сомнения. Но вместо этого он был шокирован. Складывалось впечатление, что ответы Кальвина на его вопросы приписывают Богу то, что Он жестоко вводит в заблуждение навечно осужденных, “просвещая некоторых из них преходящим чувством благодати, которое впоследствии окажется кратковременным”.⁸ Ала шокировало то, что Бог намеренно обманывает искренне ищущих Его, и он удивлялся, почему никогда раньше не обращал внимания на подобные утверждения. (Конечно, не было никаких “искренне ищущих Бога” – это еще одна бредовая идея сатанинского происхождения).

Обман, который Кальвин приписывал Богу, казался сродни дьявольскому, что глубоко потрясло Ала: “Ничто не может помешать [Богу] дать одним некоторое понимание Его Евангелия, а других наделить им обильно... Свет, мерцающий в нечестивом,... скоро угасает...”⁹

Получается, что полностью греховные нравственные трупы, мертвые по преступлениям и грехам, “мертвы” не *полностью*, но могут иметь “некоторое понимание” Евангелия, свет, данный им

Богом, который мерцает в них, а затем угасает, не достигнув понимания, достаточного для спасения! Это сродни проискам дьявола. Однако это было похоже на воспоминания Ала. Чем еще он мог объяснить то, что раньше был так уверен в своем спасении, а теперь находился в отчаянии?

Ал отчаянно исследовал Библию, но не мог найти ни одного утверждения о подобном различии между избранными и неизбранными и особенно о том, что Бог, дабы ввести в заблуждение predeterminedных к осуждению, дал им ложный свет. Не сатана ли обольщает неверующих, чтобы они не увидели света Евангелия? Ал снова прочитал Иоанна 1:9. Вроде бы там говорилось, что Иисус Христос был "Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир". Ал просмотрел *Суверенность Бога*, написанную Пинком, *Свободу Горшечника Уайта*, *Оправдание Бога Пайпера* и работы других кальвинистских авторов, но ни в одной из них не рассматривался этот важный стих. Почему его обходили стороной? Наконец, он нашел подробный комментарий этого стиха у Шрейнера. Ал очень обрадовался, прочитав: "Это просвещение... делает возможным для мужчин и женщин избрать спасение".¹⁰ Однако, по мере того, как Ал продолжал читать, его восторженность сменилась отчаянием. Шрейнер приводил позицию Джона Уэсли и далее разоблачал ее. Свет Христа светит на всех людей только для того, чтобы открыть "нравственное и духовное состояние" сердца каждого человека, а не для того, чтобы открыть им Христа.¹¹ Это, безусловно, было по-кальвински.

Казалось, Кальвин говорит, что Бог не только предопределяет миллионы людей к вечной гибели так, что они не могут ничего с этим поделать, но и что Он умышленно вводит многих из них в заблуждение, заставляя их думать, что они воистину спасены, когда в действительности это не так! Ал не мог вспомнить ни одного места в Библии, где поддерживалось бы подобное учение, и заметил, что Кальвин не подкрепляет свои слова ни одной ссылкой на Библию. С ужасом Ал читал то, что сейчас казалось ему садистским мышлением:

Опыт показывает, что нечестивые иногда испытывают нечто подобное, что и избранные, так, что даже – по их мнению – не

видят разницы между собой и ими... Не то чтобы они воистину постигли силу духовной благодати и истинный свет веры, но чтобы обличить их и оставить без оправданий, Господь вселяет в их разум такое ощущение Его благодати, которое можно почувствовать и без Духа усыновления.

Все же... нечестивые верят, что Бог благосклонен и к ним ввиду того, что и они принимают дар примирения, хотя неразборчиво и без должного понимания... Я даже не отрицаю того, что Бог просвещает их разум настолько, что они могут постичь Его благодать. Но Он проводит различие между таким убеждением и особым свидетельством, которое дает Своим избранным, в том отношении, что нечестивые никогда не ощутят полного воздействия или исполнения этого свидетельства. Когда Бог проявляет к ним Свою благосклонность, это не означает, что Он действительно спасает их от смерти и берет их под Свою защиту. Он просто проявляет к ним Свою милость на данное время. Только лишь избранным Бог прививает живой корень веры, чтобы они смогли претерпеть до конца.¹²

Какой же это "Бог"!

Что Кальвин мог подразумевать под "милостью на данное время"? Каким бы "милостивым" ни был Бог к этим бедным душам в этой жизни, разве можно это вообще назвать "милостью", если ее окончательный итог – гибель? Разве не цинично называть временную благосклонность "милостью" к тем, кто предопределен к вечному осуждению? Да кто поверит в такого Бога! Ал застал себя на мысли о том, что серьезно подумывает об атеизме, и только приложив огромные усилия, он смог подавить в себе это противление.

Казалось, что и Лютер в своем *Пленении воли* представляет такого же садистского "Бога", который "заслуженно издевается и насмехается"¹³ над погибающими, призывая их придти ко Христу, когда они не могут этого сделать без помощи, в которой Он им отказал! Одно дело насмехаться над теми, кто, имея возможность искреннего выбора, по своей воле отвергает спасение и упорно пытается низвергнуть Бога с Его престола, но совсем другое дело, когда Бог Кальвина и Лютера, создав человека, у которого нет возможности покаяться и уверовать в Евангелие, насмехается затем над его участью, к которой Сам же его и предопределил.

Ал не мог соотнести эту ложь с любящим, милостивым и великодушным Богом Библии. Но таким был Бог Августина, главного “святого” католицизма, которого не только Кальвин и Лютер считали своим наставником, но которого высоко почитали и многие ведущие евангельские деятели. Ала еще больше потрясло следующее утверждение: “По существу, Реформация была возрождением августинианства, и через него снова ожило евангельское христианство”.¹⁴ Узнав, что Августин основал кальвинизм и “евангельское христианство”, бывший католик Ал был потрясен до глубины души.

Так в чем же все-таки истина?

В поисках уверенности Ал нашел место, где Кальвин объяснял, что его учение о предопределении одних к спасению, а других к гибели представляет собой “единственное прочное основание уверенности [в том, что человек спасен]”, и такой уверенностью обладают лишь избранные.¹⁵ Ал подумал об этом, помолился, но не смог понять, как вера в то, что Бог предопределил одних к небесам, а других – к аду, могла дать кому-либо уверенность в том, что он избран к небесам. Неужели он был слеп, совсем нечестив и неспособен видеть истину?

Неспособность Ала увидеть смысл в словах Кальвина, казалось, стала окончательным подтверждением того, что он навеки и безнадежно обречен на ад. Единственное утешение в эти мрачные дни Ал нашел в Вестминстерском исповедании веры: “Уверенность истинно верующих в спасении может поколебаться, ослабнуть или на время исчезнуть ... от того, что Бог даже от боящихся Его скрывает свет лица Своего и подвергает их ходить во тьме и не иметь света”.¹⁶ Эти слова, на первый взгляд, были проблеском новой надежды, но Ал не мог найти библейских причин того, почему у истинных верующих нет той самой уверенности, которую Библия обещает в ответ на веру.

Тогда один приятель дал Алу книгу, которая, по его словам, разрешила все его вопросы. Это было *Реформированное учение о предопределении* Лорейна Боттнера. На обложке было написано, что эта книга – “одно из самых исчерпывающих и убедительных утверждений о предопределении, когда-либо записанное... авторитетнейший труд в этой области”.¹⁷ Полный надежд, Ал начал ее читать. Но вместо того, чтобы оправдать его надежды, эта книга потрясла его

еще больше. Рекомендация *Христианства сегодня*, согласно которой “глава о кальвинизме в истории прольет свет на многое”,¹⁸ заставила его начать читать именно с этой главы.

Ала сразу же обеспокоило признание Боттнером того, что ранние христианские лидеры отрицали кальвинистский взгляд о предраспределении и что “эта важнейшая истина христианства была впервые четко замечена Августином...”.¹⁹ Ал прекрасно знал, что на Августине лежит ответственность за большую часть учений и порядков католицизма. Недавно в газете была опубликована статья, в которой говорилось, что папа Римский и Римско-католическая церковь недавно провели какое-то мемориальное служение, в котором этого “святого” провозгласили “доктором Церкви”. Как кальвинизм может быть “важнейшей истиной христианства”, если на протяжении многих веков христианские лидеры верили в обратное, пока Августин, величайший из католиков, не “заметил” ее?

Неужели нет выхода?

На протяжении почти двадцати пяти лет, пока Ал был католиком, свой вечный удел он доверял Церкви и ее таинствам. Конечно, при той системе ритуалов, дел, орденов, наплечников и ходатайства “святых” он никогда не имел уверенности в своем спасении. Желание обрести уверенность было тем решающим фактором, который даже заставил его прислушаться к тому, что с детства ему описывали как протестантские ереси.

Сейчас же, будучи в отчаянии, он снова подумывал вернуться к католицизму, хотя и знал, что там он найдет еще меньше уверенности, чем в кальвинизме. В его бывшей церкви учили, что человек никогда не может быть уверен в том, что попадет на небеса; такие заявления даже считались грехом. Он смутно помнил анафему, которой Тридентский собор предал всех, кто виновен в грехе самоуверенности, т.е. кто говорил, что *знает*, что спасен и никогда не потеряет спасение.

Наконец Ал понял, почему кардинал О’Коннор сказал:

Учение церкви таково, что ни в какое время я не знаю, каким будет мое вечное будущее. Я могу надеяться, молиться, при-

лагать все свои усилия, но я все равно не *знаю*. Папа Иоанн Павел II не *знает* точно, пойдет ли он на небеса, и мать Тереза Калькуттская не *знает*, пойдет ли она на небеса, если только они не получили особого откровения от Бога.²⁰

Так вот что ему было нужно – особое откровение от Бога! Как еще человек, будь то католик или кальвинист, может быть уверен в том, что он предопределен претерпеть до конца? Павел увещевал коринфян: “Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте” (2-е Коринфянам 13:5). Ал считал, что это призыв испытывать свое сердце, дабы убедиться, что его вера во Христа была истинной, и что она воплощалась в жизнь посредством водительства и помощи Бога: “...со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению” (Филиппийцам 2:12,13).

Однако один кальвинистский автор, работы которого Ал читал, основывал на этом стихе свой довод: “...“Бог производит в вас и хотение, и действие”. Если это истинно после обращения, когда я становлюсь свободным во Христе, значит, это тем более истинно до обращения, когда я раб греха”.²¹ Никаких дополнительных доказательств суверенного избрания не требовалось. Все совершает Бог. Тогда какой смысл исследовать себя? Это исследование никогда не покажет, принадлежит человек к избранным или нет. Алу нужно было особое откровение от Бога, но сколько нужно ждать, чтобы понять, что оно никогда не придет?

“Гиперкальвинизм”? Что это такое?

Ал снова обратился к пастору с своими сомнениями. Разговор длился долго и казался безрезультатным. Пастор заметил, что Ал близок к отчаянию. Положив руку ему на плечо, пастор предложил: “Ал, давай преклоним колени и помолимся об этом”.

Они оба искренне помолились, чтобы Бог Своей суверенной благодатью рассеял все сомнения и непонимание. Поднявшись с колен, пастор подошел к книжной полке, взял оттуда книгу и протянул ее Алу. Это был потрепанный экземпляр относительно новой книги Джона МакАртура младшего “*Божья любовь*”.

“Не торопись – вернешь ее, когда прочтешь, – сказал пастор Алу. – Я думаю, ты впал в “гиперкальвинизм”. Эта книга поможет”.

“Гиперкальвинизм? Что вы имеете в виду?”

“Знаешь, иногда его сложно отличить от кальвинизма. Наверное, это я виноват в том, что привел тебя к гиперкальвинизму. Я заостряю внимание на безусловном избрании и ограниченном искуплении – вероятно, слишком заостряю внимание – недостаточно говоря о Божьей любви ко всему миру...”

“О Божьей любви ко всему миру? О чем вы говорите? Вы же не думаете, что Бог любит *всех*...!”

“В этом-то и отличие гиперкальвинизма от более умеренной позиции, которую доктор МакАртур занимает в этой книге. Бог действительно любит всех, и Иоанна 3:16 имеет практически то самое значение, которое мы все раньше ему придавали...”

“Практически...?”

“Да, Бог действительно желает спасения всех...”

“Что вы хотите сказать? – резко перебил его Ал. – Вы говорите так, будто вы арминианин! Вы же знаете, что Христос умер не за всех! Это МакАртур так говорит?”

“Конечно, нет! Ты же знаешь, он подтверждает ограниченное искупление. Все же... он решительно показывает, что, вопреки гиперкальвинизму, Бог искренне желает спасения всех людей!”

“Искренне желает спасения тех, кого Он предопределил к озеру огненному? Вы меня не этому учили, и это не представляет смысла. Вы меня разыгрываете?”

“Послушай же! МакАртур доказывает, что Бог искренне любит даже нечестивых... но *другой* любовью, отличной от той любви, которую Он испытывает к избранным”.

“*Другой любовью*? Разве любая любовь не остается все же любовью?”

“Ну, *есть* разные *виды* любви... Это же говорит и Дж. И. Пакер, и Пайпер тоже... любовь к жене, к другу, к соседу, даже к врагу... МакАртур искренне признает, что “любовь, которую Бог питает ко всему человечеству, сложно совместить с учением об избрании...”²²

“*Любовь ко всему человечеству*...? Теперь вы *точно* меня разыгрываете!”

“Знаешь, просто возьми эту книгу и внимательно ее прочитай. Она ответит на твои вопросы...”

В чем разница?

Следующим вечером после ужина, вместо того, чтобы пойти на занятие для мужчин по изучению Библии, которое, казалось, в последнее время не приносило никаких результатов, Ал остался дома и начал с большой надеждой читать новую книгу. Чем больше он ее читал, тем больше приходил в замешательство.

Прежде всего, то, что МакАртур – а теперь, похоже, и пастор – называл гиперкальвинизмом, было похоже на тот же кальвинизм, о котором Алу рассказывал пастор, и о котором он знал по прочитанным книгам ведущих кальвинистских авторов, в том числе и самого Кальвина. Конечно, как умеренные кальвинисты, так и гиперкальвинисты придерживались всех пяти принципов, в том числе и ограниченного искупления. Тогда какая же между ними разница?

Ал, наконец, пришел к заключению, что гиперкальвинисты отрицают, что Бог любит всех. Они считают, что слова “ибо так возлюбил Бог мир” касаются не каждого человека “без исключения, а каждого человека без различия” (Ал теперь осознавал, что раньше весьма гордился, когда ему удавалось вставить эту загадочную фразу в разговор с некальвинистами), что число избранных состоит из всех *типов* людей, а не из каждого человека каждого типа. Однако в этой книге МакАртур утверждал, что Бог любит *всех*, даже осужденных на гибель, и что именно в это всегда верили классические кальвинисты: “Тот факт, что некоторые грешники не избраны к спасению, не доказывает того, что отношение Бога к ним полностью лишено искренней любви... Он испытывает особую любовь к избранным, уготованную только для них. Но это совсем не делает Его любовь к остальному человечеству менее настоящей”.²³

Так Бог испытывает (или испытывал) *настоящую* любовь к тем, кого Он никогда не намеревался спасти? “Какая бессмыслица! – пробормотал Ал, начиная сердиться. – Почему бы просто не признать истину?”

Читая дальше, Ал подчеркивал в книге те места, где, как ему казалось, МакАртур противоречил себе. Большинство мест еще раньше подчеркнул пастор, однако, по-видимому, выражая согласие с написанным. На следующем еженедельном занятии по ученичеству Ал показал эти противоречия пастору.

“Я думаю, что МакАртур затеял семантическую игру, – недовольно сказал Ал. – Он верит в то же, во что верят так называемые гиперкальвинисты, но только не признает это открыто! Он прикрывается разговорами о том, что Бог любит всех, но это улавливает его в сеть серьезных противоречий!”

“Ал, как ты можешь так говорить? На протяжении всей книги он показывает из Писания, что Бог любит все человечество...”

“Да! В этом-то и проблема! *Любит всех?* Но *настоящая* ли это любовь? Смотрите: “Он испытывает особую любовь к избранным, уготованную только для них. Но это совсем не делает его любовь к остальному человечеству менее настоящей”.²⁴

“Да, я тоже так считаю. И что?”

“Неужели это *настоящая любовь* – предопределить к вечным мукам тех, кого *можно было бы спасти?*”

“Ну, Бог абсолютно не обязан любить всех одинаково, – возразил пастор. – Он должен иметь такую же свободу, как и мы – любить разных людей по-разному!”

“Здесь дело не в *обязанности*, – настойчиво продолжал Ал. – Я не спрашивал, *обязан* ли Бог любить всех. Конечно, никакой закон Его к этому не обязывает. Он Сам создает законы. Но разве не в любви сама суть Бога? Он *есть* любовь. Поэтому сама природа Бога вынуждает Его любить всех”.

“Но не всех одинаково! – перебил пастор. – Есть разные виды любви. Моя любовь к жене и детям отличается от моей любви к соседу”.

“Я не хочу, чтобы это превращалось в спор. Видит Бог, я хочу все прояснить. Я должен любить ближнего как самого себя. Но,ставляя этот высокий стандарт, было ли бы это проявлением *какой-либо* любви, если бы я поджег дом своего соседа?”

“Конечно, нет”, – быстро и решительно ответил пастор.

Противоречия и лицемерие

“Тогда как можно назвать любовью предопределение Богом миллиардов людей к озеру огненному на целую вечность? Это лицемерие!”

“Совсем нет. Ты забываешь, что речь идет о грешниках. Они заслуживают этого. Они ненавидят Бога, они сопротивляются Ему... будь на то их воля, они бы свергли Его с престола! Бог должен доказать Свою справедливость”.

“Разве не все люди равно виноваты и заслуживают вечного наказания? Если справедливость Бога позволила Ему спасти избранных, как Она может помешать Ему спасти остальную часть человечества? Его справедливость была удовлетворена жертвой Христа, но, конечно же, только в отношении избранных. Но разве Бог не мог таким же образом избрать всех и сделать так, чтобы Христос умер за все человечество, разве Он не мог суверенно возродить всех и дать всем людям необходимую веру?”.

“Но Его замысел был не такой...” – возразил пастор.

“Замысел? В этом-то и дело. Он мог бы всех включить в Свой замысел. Так где же любовь Бога в том, что Он исключил *кого-то* из тех, кого мог бы спасти?”.

“Именно это и объясняет МакАртур. Покажи-ка мне ту книгу”. Пастор начал быстро листать книгу, подобно человеку, прочитавшему ее несколько раз. “Вот, – наконец сказал он, – смотри: “Конечно же, то, что Он взывает к спасенным, предлагает милость нечестивым и призывает Евангелием всех, кто услышит его, – это искрение желания сердца любящего Бога, [Который] нежно призывает грешников оставить свои нечестивые пути и обрести жизнь. Он предлагает воду жизни всем (Исайи 55:1; Откровение 22:17)... Реформистские богословы всегда утверждали о любви Бога ко всем грешникам... потому что Отец любит род человеческий и не хочет, чтобы они погибли”. Затем МакАртур приводит слова Кальвина, сказавшего то же самое об Иоанна 3:16, что Христос “употребил обобщающее слово *всякий*, чтобы пригласить всех без различия к жизни и чтобы оставить неверующих без единого оправдания”²⁵.”

Ал долго и упорно смотрел на пастора в неверии. “Это еще большее лицемерие... и оно *вас* убеждает? Я прочитал книгу. Я знаю, что говорит МакАртур. На следующей странице... Дайте-ка мне книгу. Посмотрите на последнюю часть приведенной цитаты. Кальвин говорит: “Но Бог открывает глаза только лишь избранным...”.”

“Конечно, это так. Если бы Бог действительно хотел, чтобы спасены были все, то все были бы спасены. И что?”.

“Вы не замечаете противоречия? Бог призывает к спасению *всех* – в том числе и тех, за кого Христос не умирал, кого Он от вечности определил не спасать и предопределил к вечным мукам? Неужели МакАртур действительно так считает?! И вы думаете, что в этом есть какой-то смысл?”

“Только из-за того, что нам это кажется противоречием...”, – нерешительно начал пастор, но Ал прервал его.

“Вы прекрасно знаете, – нетерпеливо перебил Ал, – и много раз говорили мне, что согласно кальвинизму Бог на самом деле не хочет, чтобы спасены были все. Он открывает глаза лишь избранным! Вы только что сказали, что если бы Он хотел, то все *были бы* спасены.

Подумайте, пастор! Это то же самое, как если бы я всех людей в нашей церкви пригласил на ужин, но сказал бы только избранной группе, как найти мой дом, а от остальных утаивал бы свой адрес. Конечно же, мои друзья-кальвинисты заступятся за меня и станут доказывать, что я действительно хотел, чтобы пришли все, даже несмотря на то, что я делаю невозможным для большинства людей найти меня. Это лицемерная болтовня! И так на протяжении всей книги! Я уже не знаю, чему верить. Я хочу верить Библии, но я потерял уверенность в ней, потому что так много выдающихся людей, таких как Спроул, Пакер, Пайпер и МакАртур, утверждают, что могут найти в ней оправдание самым вопиющим противоречиям”.

Сцена была не из приятных. Спор становился острее: пастор защищал МакАртура, а Ал язвительно и нетерпеливо настаивал, что противоречие было позорно очевидным и что оно составляло самую основу кальвинизма. В конце концов, он извинился перед пастором за то, что рассердился. Выйдя из церкви и направившись на работу, Ал сожалел, что начал этот спор.

Подавляя самые тревожные мысли

Весь день Алу было тяжело сосредоточиться на работе. За семантическими разговорами о том, что Бог любит *всех*, стояла одна истина: какой бы *вид* любви кальвинизм ни приписывал Богу в отношении неизбранных, эта любовь недостаточно искренняя, чтобы желать их спасения. Значит, это совсем не любовь, несмотря на то, что МакАртур и Пайпер не одну книгу посвятили тому, чтобы попытаться

доказать, что “предложение” спасения тем, кого Бог специально обделил спасением, вполне искреннее и выражает любовь.

Ал раздражался каждый раз, когда думал о лицемерии “умеренных” кальвинистов, утверждавших, что Бог искренне любит тех, кого предопределил к вечным мукам, несмотря на то, что мог включить их в число избранных наряду с другими. Те, кого они критиковали за гиперкальвинизм, просто были достаточно честны, чтобы признать истину. Даже если бы “всеобщая благодать” Божья дала весь мир тому, кого Бог мог бы спасти, но вместо того предназначил вечно гореть в аду, ... это никак нельзя было бы назвать любовью!

Подобное рассуждение было основным упущением кальвинизма, которое Ал никогда раньше не замечал. Теперь оно было очевидным. Что это за “Бог” такой, в которого верили разного рода кальвинисты? Ал больше не мог верить в такого Бога. Неужели он становился атеистом? Он знал, что это не может быть правильным, но искушение полностью отречься от Бога одолевало и пугало его.

После обращения Ал начал твердо верить в необходимость апологетики. В детстве в католических школах его убеждали в истинности эволюции. В университете, после дебатов об эволюции христианского генетика и профессора в этой же области, он начал свое собственное исследование, которое впоследствии сыграло большую роль в его обращении ко Христу. Ал тщательно рассмотрел огромное количество доказательств и понял, что все они указывали на истинность Библии и христианства.

Однако, став кальвинистом, Ал утратил интерес к апологетике. Некоторые его кальвинистские друзья из группы по изучению Библии были сильно увлечены апологетикой, но какой в ней смысл? Избранным не нужны доказательства или убеждение, а неизбранным это не поможет. Какое-то время он чувствовал себя сбитым с толку и даже виноватым за то, что изменил свое мнение, но это чувство исчезло, когда его приятель-кальвинист (с большим “стажем”) показал Алу место в *Наставлении* Кальвина, где такое отношение оправдывается.

Слабость апологетики Кальвина

Придавать свидетельствам и здравому смыслу малую или нулевую значимость в утверждении веры, конечно же, не противоречит

кальвинизму. Ведь вера – это дар Божий, данный только избранным после их возрождения. Действительно, зачем кальвинисту заботиться (хотя Ал заметил, что вопреки всему, многие заботились) о том, чтобы представлять неспасенным свидетельства существования Бога и того, что каждое слово в Библии истинно? Истина не может убедить полностью греховных людей, а избранным подобное убеждение не нужно, поскольку они без участия веры суверенно возрождены, дабы затем смогли уверовать – и свидетельства не имеют никакого отношения к этому факту. Не удивительно, что Кальвин практически никогда не использовал свидетельства и доказательство:

Пророки и Апостолы... [не] заостряют внимания на причинах; они ссылаются на святое имя Божье, чтобы побудить весь мир подчиниться... Тогда если мы хотим... избавиться от... неуверенности, колебания и даже падения... наше убеждение в истине Писания должно исходить из высшего источника, нежели из человеческих догадок... а именно – из тайного свидетельства Духа... Нелепо пытаться обсуждениями взрастить полную веру в Писание...

Богохульники... настаивают, что здравым смыслом доказано то, что Моисей и пророки имели божественное вдохновение. Но я отвечаю: свидетельство Духа превышает здравого смысла. Ибо как один лишь Бог может иметь вернейшее свидетельство о Своих словах, так эти слова не обретут полного доверия в сердцах людей, пока не будут запечатлены внутренним свидетельством Духа... Таким образом, следует считать, что... Писание, несущее в себе свои доказательства, не соизволяет подчиниться доказательствам и доводам, а полным убеждением, с которым мы должны принимать его, оно обязано свидетельству Духа... Мы не просим доказательства или вероятностей...

Таково в этом случае убеждение, не требующее причин; таково знание, которое пребывает в согласии с наивысшей причиной, а именно – знание, в котором разум находит больше твердости и уверенности, чем в каких-либо причинах... убеждение, которое может исходить только из откровения с небес... единственно истинная вера, та, которую Дух Божий запечатлевает в наших сердцах...

Этой исключительной привилегией Бог наделяет только Своих избранных, которых Он отделяет от остальной части че-

ловечества... тогда если нас когда-либо беспокоит то, что число верующих так невелико, давайте... не будем забывать, что Божьих тайн не может постичь никто, кроме тех, кому это дано.²⁶

То, что субъективное свидетельство Святого Духа поддерживалось объективным доказательством, казалось Алу логичным и соответствующим Библии. В Библии полно свидетельств. Пророки, Апостолы и сам Христос применяли такие доказательства для убеждения неверующих поверить в Бога и для укрепления веры тех, кто уже уверовал. Конечно, в представлении Евангелия и для усиления уверенности верующих в спасении следует использовать веские доказательства.

Но какой в этом смысл, если спасительной верой наделяются только избранные, и то без какого-либо свидетельства, а только вследствие суверенного возрождения? Тогда почему Павел и Апостолы, следуя примеру Христа, посвятили себя доказыванию Евангелия (Деяния 1:3; 9:22,29; 10:43; 13:26-41; 17:2,3,17-31; 18:9-11,28 и др.)?

Ал пришел к выводу, что и мусульмане могут согласиться с большей частью того, что Кальвин сказал о внутреннем свидетельстве Духа. Им не нужны доказательства, потому что у них есть внутреннее убеждение, что Аллах вдохновил Мухаммеда. Однако внутренние и внешние свидетельства показывают, что Коран не является истиной, и что Мухаммед был лжепророком. Также и мормоны могут твердо придерживаться своей "веры", несмотря на полное отсутствие доказательств истинности Книги Мормона (более того, многие данные опровергают ее, как например видеофильм "ДНК и Книга Мормона"), потому что ее достоверность была якобы подтверждена Богом через "особое вдохновение". Такова тайная "вера" каждого убежденного сектанта.

Умалив значение доказательств, Кальвин далее предлагает вниманию несколько из них. Однако его доказательства, как правило, слабы и едва ли достаточны, чтобы убедить умного скептика. Они больше касаются величия языка и высоких истин Писания, нежели свидетельств его богодухновенности. Кальвин вскользь упоминает несколько пророчеств, но таких, которые исполнились вскоре, как, например, возвращение сынов израильских при правлении Кира. Самые убедительные пророчества, исполненные в Израиле за всю

историю, а также в пришествии его Мессии, практически полностью оставлены без внимания – первое, несомненно, по той причине, что Лютер и Кальвин не признавали Израиль как народ Божий, – взгляд, который они принесли с собой из католицизма.

В нескольких главах Кальвин все же рассказывает о свидетельствах существования Бога, а также того, что Библия – это Слово Божье, и что Бог есть единый истинный Бог, в отличие от лже-богов язычников. Но зачем это делать, если это не важно? Избранным ведь не нужны доказательства. Более того, представленные им доказательства слабы и поверхностны, и никак не убедили бы разумного скептика. Многие авторы написали апологетические труды, намного превосходящие труд Кальвина, поэтому он практически напрасно потратил свое время.

Мы не приуменьшаем значимость свидетельства Святого Духа в верующем. Однако Библия предлагает одно доказательство за другим, это же делают Апостолы и пророки. У нас есть исполненные пророчества, исторические, научные и логические доказательства. Они важны для утверждения Слова Божьего и содержащегося в нем Евангелия как истины Божьей. Павел сказал Титу, что пресвитер должен быть “силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать” (Титу 1:9).

Ал не до конца утратил свой интерес к апологетике, но она казалась бесполезной в свете его нового понимания. Более того, он потерял надежду на то, что апологетика когда-либо сможет доказать, что он принадлежит к числу избранных. В действительности апологетика никак не могла установить истину избрания – тем более определить личность избранных. Осознание этого сильно его тревожило.

1 William MacDonald to Dave Hunt (marginal note in review copy). On file.

2 Bruce Milne, *Know the Truth* (Downer's Grove, IL: InterVarsity, n. d.), 66.

3 Arthur W. Pink, *The Sovereignty of God* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 4th ed., 2nd prtg. 1986), 155.

4 Там же, 156.

5 Там же, 1.

6 Pink, foreword to 1st ed. 1918, *Sovereignty*.

7 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 100-101.

- 8 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: ii, 11.
- 9 Там же, , III: ii, 12
- 10 Thomas R. Schreiner, "Does Scripture Teach Prevenient Grace in the Wesleyan Sense," in *Still Sovereign*, 237.
- 11 Там же, 20.
- 12 Calvin, *Institutes*, III: ii, 11–12.
- 13 Martin Luther, *The Bondage of the Will*, trans. J. I. Packer and O. R. Johnston (Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1957, 11th prtng. 1999), 153.
- 14 Loraine Boettner, *The Reformed Doctrine of Predestination* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932), 367.
- 15 Calvin, *Institutes*, III: xxi, 1.
- 16 Westminster Confession of Faith (London: n. p., 1643), XVIII: iv.
- 17 Boettner, *Other Side*, back cover.
- 18 Там же.
- 19 Boettner, *Other Side*, 365.
- 20 Sam Howe Verhovek, "Cardinal Defends a Jailed Bishop Who Warned Cuomo on Abortion," *The New York Times*, February 1, 1990, A1, B4.
- 21 Wm. Oosterman, "Take a Long Look at the Doctrine of Election" (Ottawa, Canada: The Lord's Library Publications, n. d.), 7. Available from Westboro Baptist Church, Ottawa.
- 22 John MacArthur, *The Love of God* (Dallas, TX: Word Publishing, 1996), 110.
- 23 Там же, 14-16.
- 24 Там же, 16.
- 25 Там же, 17-18.
- 26 Calvin, *Institutes*, 71–73.

Покоиться в Божьей любви

Чем глубже Ал изучал тему убежденности в спасении, тем в большее замешательство он приходил, видя частые противоречия кальвинистов самим себе. Он прочитал, что написал Джон МакАртур: «Истинно верующие докажут прочность своего спасения тем, что устоят до конца на пути праведности».¹ Однако Джозеф Диллоу в книге, которую пастор настоятельно рекомендовал Алу как содержащую яснейшее толкование уверенности в спасении, раскритиковал МакАртура и написал (приводя в свою поддержку множество цитат Кальвина): «Спасительная вера у Кальвина, а также в Новом Завете, это нечто пассивное, находящееся в разуме».² В таком случае вера не зависела бы от каких бы то ни было дел.

Кальвин утверждал, что «если мы пребываем в общении со Христом, то у нас есть достаточно четкое и веское доказательство того, что мы записаны в Книге Жизни».³ Но, принимая во внимание лукавство сердца каждого человека, как можно быть уверенным в том, что мы пребываем в общении со Христом – и как быть со всеми остальными высказываниями Кальвина о ложной уверенности, которые противоречат этому утверждению? Сейчас Ал находился именно в таком состоянии, которое предсказал для него Кальвин: «Все, кто не уверен в том, что они особый народ Божий, должны мучиться от постоянного беспокойства».⁴ Выходит, его несчастью не будет конца?

Замешательство Ала только возрастало (но вместе с ним возрастал и проблеск надежды), когда он читал признание Герстнера, что те, кто считает, что обладает полной уверенностью в спасении, “утверждаются на ошибочных определениях спасительной веры, которые мы получили от ранних реформистов. Они... определяли спасительную веру как верование в то, что “Христос спас *меня*”, делая уверенность в блаженном уповании ее неотъемлемой сущностью. Поздние же реформисты... подвергли этот взгляд тщательному исследованию и отвергли его (так же поступила и Вестминстерская ассамблея), мотивируя это Писанием”.⁵ Это могло означать только то, что прежняя уверенность Ала в спасении, на самом деле, соответствовала взглядам ранних реформистов, а поздние реформисты отступили от этой позиции! Кому же верить, и почему среди кальвинистов возникают подобные разногласия?

Ал удивлялся, как он упустил тот факт, что столькие многие кальвинисты, судя по всему, настаивают на *невозможности* уверенности в спасении. Кеннет Гентри написал: “Уверенность в спасении субъективна... Дабни справедливо заметил, что [абсолютная уверенность] подразумевает откровение, превосходящее Писание, поскольку Библия не говорит напрямую к каждому человеку в отдельности. Нигде в Библии не сказано, что... Кен Гентри принадлежит к избранным”.⁶ Ал был крайне потрясен. Из статьи Гентри, а также из подобных утверждений других ведущих кальвинистов, должен ли он заключить, что кальвинизм, в действительности, отрицает ту уверенность, которую он ищет? Казалось, Уолтер Чантри говорил именно это:

Похоже, не многие могут понять сомнения людей, называющих себя христианами, которые не уверены в том, что были рождены свыше. Они не сомневаются в том, что Бог исполнит Свои обетования, – они сомневаются в том, правильно ли они исполнили условия для того, чтобы стать наследниками этих обетований... Они задают справедливый вопрос: “Уверовали ли мы и раскаялись ли? Приняли ли мы Божью благодать...?”. Поскольку мы можем прочитать об обманывающих себя лицемерах, таких как Иуда, этот вопрос крайне важен. Вопрос “что я должен сделать, чтобы спастись?” в корне отличается от вопроса “откуда я могу знать, что я так и сделал?”. На первый вопрос можно ответить с уверенностью. На второй с уверенностью может ответить только Дух.⁷

Ал был не только сбит с толку, но и глубоко озадачен той избирательностью, которую он начал замечать у ведущих кальвинистских апологетов и которую мы документально подтвердили в предыдущих главах. В своем рвении опровергнуть то, что волеизъявление имеет хоть какое-то отношение к вере, и чтобы показать, что это только образ мышления, производимый Святым Духом без проявления воли человека, Диллоу приводит Ефессянам 6:23 (“Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа”),⁸ но обделяет вниманием Ефессянам 6:16 (“Паче всего возьмите щит веры...”). Поскольку “возьмите” подразумевает определенное действие человека, вера тоже должна относиться к нашей ответственности. Но это противоречит суверенности, провозглашаемой Диллоу. Не удивительно, что он умалчивает об этом стихе!

Ал не находил особого утешения у своих кальвинистских друзей. У них были свои сомнения, которые они обычно отрицали, признавая их только в редкие минуты откровенности. Все дело было в суверенности, в которой человеку не отводилось никакой роли, кроме той, что он должен был устоять до конца и проявлять эту суверенность в своей жизни. И Ал знал, что он не одерживает победу в этом испытании.

Один приятель как-то дал Алу статью Р. С. Спроула под названием “Уверенность в спасении”. Ал охотно прочитал ее, надеясь на помощь, но вместо этого только натолкнулся на следующее тревожное утверждение: “В этом мире есть люди, которые не спасены, однако сами они убеждены в обратном...”⁹

Казалось, именно так можно было описать ту самую ложную уверенность, которая когда-то была у Ала. Теперь он был осмотрительнее. Чем глубже он исследовал, тем больше убеждался, что достичь уверенности в своей участи в небесах он не сможет. И к своему удивлению, Ал начал замечать, что неуверенность в спасении присуща многим кальвинистам. Утверждение И. Говарда Маршала, казалось, пронзило Ала в самое сердце, потому что оно настолько точно описывало его ситуацию: “Кто бы ни был автором высказывания, что “кальвинист знает, что не может отпасть от спасения, но не знает, есть ли оно у него”, он замечательно это выразил”.¹⁰ Может, сам кальвинизм и был источником его сомнений?

Чем больше Ал читал, тем больше приходил в замешательство. Диллоу так много говорил о той вере, что приносит уверенность,¹¹ что в конце концов с богословской точки зрения стало слишком сложно понять, как темничный страж в Филлипах мог знать, что имел в виду Павел, говоря: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься” (Деяния 16:31). Но неужели все могло быть так просто, как это ясное утверждение Павла?

Главный вопрос: любовь Бога

Обеспокоенный вид Ала и его все возрастающая утрюмость наконец заставили Джен нарушить молчание. “Правильно ли я понимаю, – начала она, – что Бог, в которого ты теперь веришь...”

“Что ты имеешь в виду – “Бог, в которого я сейчас верю”? – раздраженно заметил Ал. – Он тот же Бог, в Которого я всегда верил, и Тот, в которого веришь ты!”

“Правда? Я внимательно слушаю пастора Джима... и не только у меня возникают подобные беспокойства. Бог Библии, в Которого верю я (и раньше верил ты), любит весь мир и желает спасения всех. Бог всем нам дает право выбора, поэтому не Он виноват в том, что кто-то окажется в аду...”

“Это *твое* толкование”, – перебил ее Ал. Нельзя было позволить Джен увидеть его сомнения.

“Можно, я закончу? Твой *новый* Бог никому не дает выбора. Он возрождает определенных избранных против их воли, и...”

“Это не правда! – выпалил Ал. – Он побуждает нас желать этого, изменяя наши сердца”.

“А *ты* желал быть возрожденным?”

“Я не знал, что надо мной проводилось действие возрождения”. Эти слова сорвались с его языка прежде, чем он успел подумать. Нужно было продолжать. “Оно должно произойти прежде, чем человек сможет уверовать в Евангелие. Мы сначала возрождаемся, а затем нам дается вера”.

“Именно это я и сказала. Твоя воля была настроена против Бога. Совершенно неожиданно Он тебя возродил. Если это не считается действием против твоей воли...”

“Ну... Об этом надо подумать”.

“У тебя не было выбора. Бог просто избрал тебя”.

“Благодать должна быть *непреодолимой*, потому что никто не желает ее. Ты думаешь, что суверенный Бог позволит, чтобы последнее слово было за человеком! Тогда Он не будет суверенным! Бог, в Которого я верю, не позволит ничтожному человеку расстроить Его замыслы! Ты не понимаешь суверенности... Бог ни с кем не делит Свой престол!”.

“Суверенность, предведение, свободная воля... Кальвинисты так все усложняют, – возразила Джен. – Но Библия настолько проста, что даже ребенок может понять ее. Главный вопрос заключается в любви – и это все проясняет. Неужели ты действительно веришь, что Бог, Который *есть* любовь, любит только определенных людей, а остальных предопределяет к вечному осуждению? Какая же это любовь?”.

“Ну, в Библии ведь говорится об избрании. Признай это”.

“Давай на секунду забудем об избрании...”.

“Но, ради всего святого, о нем ведь говорится в Библии! Как о нем можно забыть?”.

“Я имею в виду, что это слишком сложно. Есть нечто попроще – Божья любовь. Не могу поверить, что Бог, Которого я знаю, посылает в ад кого-либо, кого Он мог бы спасти!”.

“Мне от этого тоже не по себе. Но в Библии сказано, что таково Божье благоволение”.

“Где это сказано в Библии? В моей Библии говорится, что Бог не хочет смерти нечестивых, а хочет, чтобы все были спасены. Ал, я люблю тебя, но я не могу согласиться с твоим суждением. Это не Бог любви, Которого я знаю и о Котором читаю в Библии. Я думаю, кальвинизм, которым увлекся ты и пастор, неверно представляет Бога. Но я не хочу это обсуждать, мы с тобой только спорим”.

“Мы не спорим, Джен. Это важно. Я уже много месяцев изучаю все это”.

“Ал, приложенные тобой усилия достойны похвалы. Но и без всякого изучения можно увидеть, что Бог так любит весь мир, что послал Своего Сына умереть за грехи каждого человека, чтобы “мир спасен был чрез Него”. И это только один стих”.

“Здесь под *миром* подразумевается не каждый человек, а все *типы* людей, которые и составляют человечество – избранные, –

возразил Ал. – Ты просто не понимаешь. Нужно еще больше это изучить...”.

“А ты думаешь, я не изучала? Я знаю достаточно стихов, чтобы понять, что кальвинизм порочит Бога, Который, как сказал Павел, хочет, “чтобы все люди спаслись” (1-е Тимофею 2:4), и, как сказал Петр, “не желает, чтобы кто погиб” (2-е Петра 3:9)”.

“Все люди означает все классы людей. В 1-м Тимофею 2:2 Павел говорит: “...за царей и за всех начальствующих”. Здесь он говорит, что среди избранных есть люди всех классов. Пожалуйста, позволь мне объяснить...”.

“Ал, будь добр, не усложняй Библию. Когда в ней говорится, что Бог любит весь мир и не хочет, чтобы кто погиб, зачем прилагать столько усилий, чтобы навязать ей значение “избранные”? – Джен беспомощно пожала плечами. – Ты можешь продолжать дальше изучать кальвинизм. Я же останусь со своей простой верой, и давай не будем об этом спорить”.

“Мы не спорим, а просто обсуждаем”.

Но Джен уже вернулась в кухню и принялась убирать посуду, оставшуюся с ужина, напевая мелодию: “Твердо я верю, мой Иисус...”.

Ад: чей это выбор?

Ала сильно беспокоило (хотя он не был готов признаться в этом Джен), что, несмотря на то, что в Библии от Бытия до Откровения представляется Божья любовь, благодать и милость ко всем, кальвинизм изображал Бога так, будто Он благоволил осуждать миллиарды людей. Когда-то эта позиция казалась единственным способом поддержать Божью суверенность, но теперь Ал задумался, не преуменьшало ли Божью любовь повышенное внимание к суверенности. Он прочитал написанное Уайтом:

Естественно, мы знаем, что нашей наивысшей целью, наивысшим приоритетом должна быть слава Божья. Поэтому нас ничуть не должно удивлять, что самый исчерпывающий ответ, который Писание дает на вопрос “в чем же вся сущность”, заключается в том, что вся сущность – в славе Божьей. Результатом всего спасения является восхваление славы Его благодати.¹²

Несколько месяцев назад Ал согласился бы без раздумий с этими красивыми словами. Теперь же он думал о том, как предопределение миллионов людей к вечным мукам может принести славу Божьей благодати, и как даже спасение избранных может прославить Бога, если Он мог бы сделать то же самое для всех, но не сделал.

Слова Джен, сказанные ею много месяцев назад, снова не давали Алу покоя: “Библия учит, что люди, которые окажутся в аду, будут там потому, что хотя Бог и не хотел, чтобы они там находились, с любовью предложил и даром предоставил им полное спасение, они все же отказались от этого дара”.

Утверждение о том, что наличие у человека выбора стало бы отрицанием Божьей суверенности, больше не казалось таким понятным, как прежде. Разве Бог не мог суверенно позволить человеку иметь свободную волю? Ал начал внимательно читать некоторых критиков кальвинизма и натолкнулся на следующий отрывок, в котором, казалось, было немало смысла:

Что требует большей силы (всемогущества): сотворение существ, которые не способны делать выбор и которые являются просто пешками на огромной шахматной доске Бога, или сотворение существ, которые вольны принять или отвергнуть Божье спасение? Полагаю, последнее... Был ли бы жестоким Бог, постановивший существование бессмертных созданий, но не предоставивший им никакого способа избежать вечных мучений? Какой же Бог станет призывать человечество “уверовать и быть спасенными”, когда Он знает, что они не могут этого сделать, [и] какие же отношения могут быть между Богом и людьми, которые никогда не смогли бы избрать Его – но все же они “непреодолимо” призванные...? По этим и другим причинам я сомневаюсь, что безусловное избрание человека и кальвинизм Пяти принципов лучше всего отражают характерные черты Бога. А Бог, Который суверенно предлагает спасение всем через Своего избранного Спасителя, являет и силу, и любовь.¹³

Неотступность святых?

Ал продолжал биться над проблемой уверенности в спасении. Он даже не был уверен в том, что то, как он доверился Христу, соот-

ветствовало Библии, не говоря уже о вопросе своей принадлежности к избранным. Перечитывая написанную Джеймсом Уайтом *Свободу горшечника*, Ал снова натолкнулся на утверждение, с которым кальвинисты соглашались практически на 100%: “Нечто должно произойти *прежде*, чем человек сможет “услышать” или уверовать во Христа – и это дело Божье, суть которого в том, чтобы возродить плотского человека и привести его к духовной жизни”.¹⁴ Конечно, последовательность событий в его пришествии ко Христу была, насколько он помнил, не такой. Ал считал, что был возрожден (рожден свыше) *после* того, как уверовал во Христа, и в *результате* своей веры в Евангелие.

Но так же, как и Уайт, Джонатан Эдвардс учил о том, что должен быть “принцип святости, предшествующий вере... изменение, производимое в сердце грешника *прежде*, чем сможет произойти действие [т.е. вера во Христа]”.¹⁵ Возвращаясь в своих воспоминаниях к тому решающему вечеру, Ал не видел, как это могло быть.

Ал слушал аудиокассету Джона Армстронга, человека, которого он очень уважал как одного из ведущих кальвинистов, и был шокирован, услышав от него следующее: “Около года назад в Пенсильвании несколько пасторов задали мне вопрос... “Какое учение, на ваш взгляд, наиболее разрушительно для церквей... сегодня?” И я ответил: учение о вечной уверенности верующего в спасении”.¹⁶

Ал ушам своим не верил. Он даже перемотал пленку и еще два раза прослушал слова Армстронга. Конечно, в первый раз он все правильно расслышал. Значит, самое ужасное, что могло быть, это уверенность человека в спасении? Далее Армстронг попытался объяснить, почему кажущаяся уверенность бывает только ложной: “Бог оправдывает, но человек должен иметь веру и должен повиноваться... (Римлянам 2:13,14). Когда говорится, что оправдывается тот, кто исполняет закон, именно это и имеется в виду. Дамы и господа, это не гипотетический стих, каковым его считают многие протестанты. Позвольте предложить... [также] Ефесянам 2:8-10... Мы спасены для совершения добрых дел. Они обязательно следуют за спасением. Без них нет спасения. Правильно?”¹⁷

Неудивительно, что уверенности в спасении не может быть – ведь оно зависит от соблюдения нами закона! В Библии говорится, что никто не смог соблюсти всего закона, так кто же смог бы спас-

тись? Ал был ошеломлен. Кто был прав – Армстронг или Диллоу? Однако они оба противоречили не только друг другу, но и самим себе. На той же пленке Армстронг сказал, что у человека нет воли, что написанное Лютером *Пленение воли* выражало всю сущность Реформации, и что даже вера была даром от Бога. Так как можно было приписать ответственности человека веру и исполнение закона? Ал был в замешательстве. Не помогло и данное Армстронгом “противодействующее средство”: “Неотступность, и в этом вся суть, является необходимым признаком оправдания”.¹⁸

Неотступность? Это, конечно же, стало для Ала бременем. Неужели нужно было просто *не отступить*? Какой от этого толк, если он не принадлежит к числу избранных?

Для некоторых кальвинистов неотступность была всем, а для других это было не так. Кому Ал должен верить? И как могло падение в неотступности, произошедшее после спасения, доказать, что человек не был даже спасен? Ведь это означало бы, что у человека *никогда* не может быть уверенности в спасении, пока он не умрет, и только таким образом он узнает, истинно ли он устоял до конца! Когда-то Ала так радовал пятый принцип кальвинизма, поскольку, как он полагал, имелось в виду то, что Бог позаботится о неотступности: “Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению” (Филиппийцам 2:13). Теперь он узнал, что неотступность в добрых делах и исполнении закона зависит от него, и он знал, что не может с этим справиться, – конечно же нет, если он не принадлежит к числу избранных. Этот вопрос продолжал мучить Ала.

Почему он раньше не замечал этого акцента на неотступности человека? Ал знал, что его “дела” в последнее время становились хуже, и это означает что его неотступность в вере была далеко не тем, чем должна была быть. Не покидавшие его сомнения были еще одним доказательством того, что он не “преуспевал” в неотступности. И чем больше Ал изучал писания виднейших кальвинистов, будь то прежних времен или современных, тем больше возрастали его сомнения. Может ли быть так, что сам кальвинизм порождает эти сомнения? Возможно, Кальвин признавал это, когда писал:

Вряд ли найдется человек, в разуме которого никогда не возникла такая мысль: “Откуда у тебя спасение, как ни от избрания Божьего?”. Но какое у тебя есть доказательство твое-

го избрания? Как только подобная мысль овладевает человеком, она ввергает его в постоянное отчаяние, приносит ему ужасные мучения или приводит его в состояние полного оцепенения... Поэтому, боясь кораблекрушения, мы должны избегать этой скалы, смертельной для каждого, кто наталкивается на нее...¹⁹

Ал был в отчаянии. Попытка убедиться в том, что ты принадлежишь к избранным, будет *смертельной*? Поймите! Разве не кальвинистское учение об избрании стало причиной его неуверенности? У некальвинистов не было подобных сомнений. Сможет ли он найти мир, оставив это учение?

Все больше вопросов остаются без ответов

Ал начал осторожно спрашивать своих друзей-христиан, откуда они *знают*, что спасены. Кальвинисты говорили, что принадлежат к избранным, и что их дела доказывают это, хотя временами они были не вполне довольны своими делами. Некальвинисты просто отвечали, что уверовали в Евангелие. Христос пообещал дать вечную жизнь всем, кто придет к Нему по вере, и для них этого было достаточно.

Чем больше Ал изучал, тем больше волнующих вопросов у него появлялось. Если человек по природе полностью греховен, как он может стремиться к добрым делам и даже их совершать? Но он стремится и совершает. Если полная греховность в этом случае не такая уж полная, то почему она полная, когда дело касается веры в Евангелие? Зачем бы Бог непрестанно взывал к людям о покаянии, если бы они не могли этого сделать? Зачем посылать Своих пророков изо дня в день, из года в год, чтобы те упрашивали невозрожденный Израиль покаяться, если он был предопределен на упорство и ад? Если благодать непреодолима, то почему бы ее не наложить на всех? Разве не это сделала бы любовь?

На всех? Всё возвращалось к главной претензии Джен – как Бог, Который *есть* любовь, может позволить погибнуть *хоть кому-то*, кого Он мог бы спасти? Даже хуже – как может Бог всякой благодати (1-е Петра 5:10) и милости желать чьей-либо гибели? Ал никогда не рассказывал об этом Джен, но этот вопрос уже давно его волновал, а

теперь он начинал смещать остальные вопросы на задний план. Искренний вопрос Джен не давал ему покоя: *“Какая же это любовь?”*

Каким-то образом Алу в руки попал небольшой буклет Сперджена, и он был рад прочесть, что даже этот великий проповедник и неотступный кальвинист признавал, что во время обращения у него не было ощущения того, что Бог суверенно возродил его, – он также не мог представить, в какое время это могло произойти. Сперджен признался: *“Когда я обращался ко Христу, я думал, что все делаю сам – я искренне искал Господа...”*. Только некоторое время спустя он осознал, что *“Бог стоит у основания всего... Он был Начальником [Автором] моей веры, и так мне открылось все учение о благодати...”*²⁰ Сперджен завершил свою проповедь утверждением, что самые благочестивые, благоговейные и преданные Господу христиане *“верят, что они спасены благодатью, без дел, через веру, и сие не от них, это Божий дар”*.²¹ Именно так говорили друзья-некальвинисты Ала, и именно так он верил до того, как стал кальвинистом!

Слава да будет Богу!

Ал вспомнил, что прежде чем стать кальвинистом, он прославлял Бога за то, что Он Начальник [Автор] спасения и Спаситель грешников; Ал воздавал всю честь и славу Богу и совершенно точно понимал, что никогда не стал бы искать Его, если бы Бог не побудил его Своим Духом. Но он был уверен и в своей ответственности за то, чтобы ответить с верой от всего сердца. Естественно, когда человек отвечает Богу тем, что с благодарностью принимает дар спасения, это не отменяет ничего из сказанного Спердженом. И как может подорвать Божью суверенность тот факт, что человек с благодарностью принимает предложенное Богом, воздавая при этом Ему всю славу?

Как-то еще раньше Джен заметила: *“Мне кажется, что мое прославление и моя благодарность Господу более искренние и больше прославляют Бога, нежели хвала и благодарность кальвинистов”*.

“Как ты можешь так говорить?” – не согласился Ал.

“Могу, потому что мое благодарение и прославление исходят от сердца. Я не была запрограммирована принимать Христа...”

“Запрограммирована? Ни один кальвинист не говорит, что человек запрограммирован!”

“Вы это так не называете, но ведь вы полностью противились Богу, и вместо того, чтобы позволить Христу завоевать ваше сердце Его любовью, благодатью и милостью, вы были *вынуждены* уверовать”.

“Не *вынуждены* уверовать, – нетерпеливо перебил Ал. *Когда же она все это поймет?* – Наша воля была милостиво изменена!”

“Хорошо, вас *побудили* уверовать. Ал, нельзя обойти тот факт, что Бог что-то сделал с твоей волей, чтобы ты уверовал в то, во что раньше не верил. И это произошло не по причине какого-либо убеждения, понимания или веры с твоей стороны. Я тоже читала некоторые из твоих кальвинистских книг”.

Этот спор – да, подобные дискуссии стали ни чем иным как спорами, – как и другие, закончился тем, что ни один из них не отступил от своего. Но уверенность Ала в том, что кальвинизм был истиной Божьей, еще больше пошатнулась. Больше всего тревожило осознание того, что его неуверенность, казалось, была порождена самим кальвинизмом. Неудивительно, что Кальвин так много предостерегал о сомнениях:

Среди искушений, с которыми сатана нападает на верующих, ни одно не представляется столь же великим и опасным, как то, когда, смущая верующих сомнениями в избрании, он, в то же время, возбуждает в них порочное желание узнать об этом неприемлемым образом... Я имею в виду то, что ничтожный человек пытается проникнуть в скрытые глубины божественной мудрости... чтобы понять, какое окончательное решение Бог принял в отношении его.²²

Значит, желание знать “окончательное решение Бога... в отношении” себя – неприемлемо? Но ведь нет ничего важнее этого! Казалось, Кальвин продолжает противоречить себе. Иногда даже складывалось впечатление, что он говорил, что следует просто довериться Богу в своем избрании: “Наша уверенность не должна выходить за пределы Слова...”²³ Ал осознал, что последуй он этому, он обратился бы от кальвинизма к простой вере в Евангелие. Может быть, в отчаянии подумал Ал, ему следует вернуться к тому, что было еще до того, что он всегда считал своим обращением, и вернуться к Церкви, в которой вырос.

Отчаяние и просвещение

Ал начал серьезнее задумываться о возвращении к католицизму. Смущенный и сомневающийся, он пришел в свой бывший приход и узнал, что сейчас там новый священник, который его не знает. Это все упрощало. В процессе того, как Ал рассказывал этому человеку о своем желании рассмотреть возможность вернуться в католичество, каким-то образом было упомянуто имя Кальвина. За следующие пятнадцать минут Ал, к своему полному удивлению, узнал, что этот священник знает о кальвинизме еще больше, чем пастор Джим.

Священник взял с полки потрепанную книгу Кальвина *“Наставление в христианской вере”* и начал читать отрывок, который, по его мнению, должен был разрешить все сомнения Ала о возвращении в истинную Церковь. Ал чуть было не подпрыгнул и не воскликнул: *“Аллилуйя!”*, когда священник прочитал сказанное Кальвином о крещении. Он едва мог поверить своим ушам, услышав, что, согласно Кальвину, его крещение в младенчестве в Римско-католическую Церковь сделало его одним из избранных. Все, что ему нужно было сделать, это уверовать в обетование, которое было неотъемлемой частью его католического крещения!

Ал был в восторге. Католическая Церковь сделала для него больше, чем он осознавал. Так все-таки он был одним из избранных – сам Кальвин это сказал! Все, что Ал должен был сделать, это уповать на свое крещение.

Но эта новая уверенность длилась всего несколько дней. Неужели он должен был возложить свою веру на крещение в младенчестве, когда он был слишком мал, чтобы что-то понимать, на крещение, которое произвел католический священник, сам учивший и практиковавший ложное спасение? Неужели это и было настоящее библейское основание вечного спасения? Но ведь так сказал сам Кальвин.

Как же быть с истинным Евангелием, в которое он уверовал как в *“силу Божью ко спасению”*, в результате чего и был рожден свыше? Если крещение в младенчестве, когда Ал даже не знал, что происходит, сделало его чадом Божиим (как настойчиво утверждал Кальвин, даже преследуя тех, кто не соглашался с ним), то какой ему был смысл верить в Евангелие? Нет, он не мог этого принять, даже если так утверждал Кальвин. В конце концов, в пруду кальвинизма Ал нашел слишком большую рыбу, чтобы проглотить.

Теперь у него возникли новые сомнения: если Кальвин так заблуждался касательно крещения в младенчестве, – а он, несомненно, ошибался в этом, как и Лютер – то может быть, остальное его учение также было ошибочным. И вообще, с какой стати он должен верить в Пять принципов кальвинизма? Казалось невозможным, что Кальвин мог написать подобную ересь, как он написал о крещении, – да, это ни что иное как ересь – но священник показал ее из того самого *Наставления*. Придя домой, Ал сам проверил и нашел это высказывание в своей книге.

Забывтый вызов

Ал снова обратился к своему собранию работ кальвинистских писателей и начал снова перечитывать их книги и слушать аудиокассеты в надежде найти тот ответ, который он так давно искал. Между страниц одной книги он нашел письмо, полученное от одного беспокоившегося за него друга через несколько месяцев после того, как Ал стал кальвинистом. Теперь он вспомнил ту забытую и важную роль, которую это письмо сыграло в умножении его сомнений. Ал снова внимательно и вдумчиво прочитал письмо:

Что касается того, что учение об избрании смиряет тебя, – ты когда-нибудь задумывался о том, откуда ты знаешь, что принадлежишь к избранным? Кальвин буквально сказал, что Бог побуждает некоторых неизбранных воображать, что они уверовали и что принадлежат к избранным, чтобы затем осудить их. В такого ли Бога ты теперь веришь? Ты уверен, что твое избрание – это не просто воображение?

Что дает тебе основания быть одним из избранных? Кальвин сказал, что у Бога не было причин избирать тебя – просто Он так благоволил. Он также сказал, что Бог благоволил предопределить миллиарды людей гореть в вечном аду, и что это приносит Ему славу. Разве тебя это не смущает? Ты хочешь принимать благодать от *такого* “Бога”? Я думаю, все это порочит образ Бога!

Это еще не все – в письме приводилось множество стихов (которые теперь Ал знал очень хорошо), провозглашающих, что Бог не хочет, чтобы кто погиб, что Он хочет, чтобы все познали истину

и обрели свободу, что Христос пришел найти и спасти грешников, а не только *некоторых* грешников и т.д. Ал аккуратно и заботливо положил письмо обратно в книгу. В тот раз оно настолько его разозлило, что он даже не ответил своему другу. Но теперь нужно написать ответ – и весьма отличающийся от того, который он написал бы тогда. Однако Ал не хотел, чтобы Джен увидела письмо или ответ на него – по крайней мере, не сейчас.

Решающий момент

Размышляя о письме и о том, как на него ответить, Ал был поражен убедительным фактом: его жена, которую он “привел к Господу”, имела ту самую уверенность в спасении, которую он искал. С самого начала, когда Ал увлекся интеллектуальным аспектом кальвинизма, Джен старалась избегать обсуждения этой темы всякий раз, когда он о ней заговаривал. Джен лишь отвечала, что покоится в Христовой любви и обетовании, и что Евангелие не может быть таким сложным, чтобы нужно было изменять очевидное значение слов на какое-то другое, дабы сделать Бога менее любящим, в отличие от того, как о Нем говорит Библия.

Как говорит Библия! Эти слова вдруг обрели совершенно новое значение и стали для Ала избавлением. Решающим моментом было возвращение к Библии. Ал перестал слушать и читать кальвинистских и некальвинистских экспертов и принялся серьезно изучать саму Библию. Казалось, гора свалилась с его плеч, когда он просто начал принимать слова Писания такими, какие они есть, вместо того чтобы изменять их с целью “подогнать” их под кальвинизм.

Одним из последних вопросов, с которыми Алу приходилось нелегко, было утверждение Христа: “Не вы Меня избрали, а Я вас избрал” (Иоанна 15:16). Размышляя над этими словами, Ал осознал, что усложняет то, что на самом деле было достаточно просто. Христос говорил лишь то, что мог бы сказать любой работодатель каждому работнику – что выбор работодателя был решающим. Работник не может заставить работодателя нанять его, но и работодатель не может никого заставить работать на него. Хотя во главе всего стоит работодатель, работник должен дать свое согласие на работу.

Так же и мы не можем заставить Христа избрать нас. Он ничем нам не обязан, спасение дается нам только по Его благодати, милости и любви. Но от нас необходима вера. Спасение распространяется только на тех, кто уверовал и принял Христа.

Ал обсудил свои оставшиеся сомнения с пастором. Они провели несколько долгих бесед, и, несмотря на попытки пастора удержать его в церкви, вера Ала в кальвинизм сильно ослабла, а уверенность в простом Евангелии постепенно восстанавливалась. Наконец, оставалась только одна проблема, с которой ему пришлось сражаться на коленях.

Последнее сопротивление кальвинизма

Излюбленный стих кальвинистов, а также стих, которому Уайт уделяет немалое внимание,²⁴ это комментарий Иоанна в Иоанна 12:39,40: “Потому не могли они верить, что, как еще сказал Исаия, народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое”. Уайт также цитирует Иоанна 8:34-48: “Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего...”. Затем он говорит:

Снова со всей убедительностью представляется реформистский и библейский взгляд на человека: Иисус учит, что иудеи не могут (снова упоминается это слово, подразумевающее неспособность) слышать Его слово и не понимают, что Он говорит... у них отсутствует духовная способность различать духовные истины.²⁵

Теперь Ал понял, что эти отрывки отнюдь не доказывали полную греховность и, следовательно, необходимость в непреодолимой благодати, а были доказательством обратного.

Вдохновленные Богом, пророки Израиля открыто говорили о его грехе, непокорности и упрямстве. Например, через Исайю Бог взывает: “Слушайте, небеса, и внимай, земля... Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня” (Исаии 1:2). Бог знал, что их сердца были ожесточены, и что не было смысла дальше их упрашивать. Но Бог все равно использует их, как Он использовал фараона, для осуществления Своих замыслов, о которых возвестили Его пророки.

Бог пошлет Своего Сына, дабы явить Свою великую любовь, открыть глаза слепым, исцелить больных, воскресить умерших, накормить голодных, предложить Себя Израилю в качестве Мессии, рыдать об Иерусалиме здесь на земле, как Он не раз это делал с небес через Своих пророков в былые времена, и чтобы умереть за их грехи и за грехи всего мира.

Они будут кричать: “Возьми, возьми, распни Его!”. Именно этого в действительности хотели их окаменевшие сердца. Поэтому Петр мог сказать: “Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили” (Деяния 2:23).

Да, “душевный человек не принимает того, что от Духа Божия... и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно [т.е. только если Святой Дух откроет ему это]” (1-е Коринфянам 2:14). Но в этом стихе Павел говорит не о Евангелии, которое нужно проповедовать “всей твари” (Марка 16:15). Он обращается к верующим и говорит о “сокровенной премудрости Божьей... глубинах Божьих”, которые Дух Божий открывает только тем, в ком обитает Святой Дух и кто живет в послушании Ему.

Последний вопрос

Обеспокоенный тем, что вера Ала в кальвинизм заметно ослабла, пастор Джим задал ему вопрос: “Если ты собираешься вернуться к вере в то, что у тебя была возможность сказать Богу “да” касательно веры в Евангелие, откуда у тебя уверенность в том, что однажды ты не решишь сказать Богу “нет” – даже в вечности на небесах?”. Зинс, так же как и все, выражает подобное беспокойство:

Забавно, но многие из тех, ... кто неуклонно утверждает, что Бог никого не заставляет приходить к Нему, не считают неправильным верить в то, что пришедших к Нему Бог заставляет *оставаться с Ним*. Большинство евангельских верующих считают, что свободная воля мистическим образом исчезает после того, как человек избирает спасение... Их богословскую позицию можно выразить так: “Бог не заставит вас придти, но Он заставит вас остаться”.²⁶

Ал спросил об этом Джен, и ее ответ был таким же простым, как и сама Библия: “Как я могу захотеть отказаться от небес? Ничто не

убедило бы меня оставить нашего Господа, Который настолько чудный, что ничто не может побудить человека оставить Его!”

“Как ты можешь быть так уверена? – настойчиво продолжал Ал. – Сатана был самым красивым, сильным и умным существом из когда-либо сотворенных. Все, что он знал, это только присутствие Бога – и все равно он восстал!”

Джен на минуту задумалась. Наконец, она сказала: “Да, но ему неизвестно искупление... он не был куплен кровью Христа. У него не было оснований любить Бога, не было благодарности Христу за то, что Тот умер за него...”

“Так ты считаешь, что благодарность удержит человека от греха?” – вставил Ал.

“Не будет никакого искушения ко греху, не будет для него причин... в нем не будет смысла”.

Ал пытался спорить не для того, чтобы урезонить ее. “Но кто же искушал сатану? Почему он восстал? Из-за гордыни. Разве те, кто будет на небесах, не могут быть искушаемы гордыней, если у них есть свободная воля?”

“Ал, ты все время говоришь о сатане. Я ничего о нем не знаю... и я не думаю, что нам стоит думать о нем и его бесах. К нам это не имеет никакого отношения. Мы совершенно другие существа”.

Она снова на какое-то время задумалась, затем продолжила: “В Галатам 5:17 Павел говорит: “Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы”. Он говорит, что эта внутренняя борьба и является причиной, почему христиане грешат, если они грешат; затем в Римлянам 7 Павел взывает: “Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?” и добавляет: “Благодарю Бога моего Иисусом Христом”. Повидимому, он говорит, что эту проблему решит воскресение, которое освободит нас от этих греховных тел, страданий и смерти”.

Ал в тишине раздумывал. “Логично, – наконец заключил он. – Действительно, пример сатаны не имеет особого отношения к тому, что христиане будут испытывать на небесах. Ты права, он не был рожден свыше, и, конечно же, в нем не обитал Святой Дух”.

После долгого, задумчивого молчания, он добавил: “Послушай, я не просто пытаюсь спорить, хотя признаю, что именно это и происходило последние несколько месяцев. Мне на самом деле сложно,

и я ищу искренних ответов. Я хочу знать истину... но если у нас все же будет свободная воля и на небесах, я не понимаю, как...". Его слова сменились неловким молчанием.

Джен с пониманием и состраданием посмотрела на него. "Ты в самом деле хочешь знать истину? Иисус сказал: "Слово Твое есть истина... Я емь истина... воскресение и жизнь". Он обещал дать верующим вечную жизнь... что мы никогда не погибнем. Я верю Ему. Это все, что мне нужно знать... все так просто". Она нежно улыбнулась и снова принялась гладить рубашки Ала.

Спустя несколько дней Ала будто небесным светом озарило: его вечная уверенность в спасении по благодати зависела полностью от Бога, а не от него самого. Ни спасение, ни уверенность в нем не приходит с делами, дела также не могут быть признаком действительности чьего-либо спасения или способом появления уверенности. Даже видимые чудеса, изгнание бесов и пророчество во имя Христа не доказывают того, что человек принадлежит Ему, как серьезно утверждал Сам Христос:

Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Матфея 7:21-23)

С другой стороны, в жизни определенного человека может не быть ни одного доброго дела, которое свидетельствовало бы о действительности спасения, и все же человек может быть истинно спасенным и, значит, избранным Богом к благословениям, которые Он замыслил для всех искупленных всех веков. Все дела человека могут сгореть в огне Божьего испытания побуждений и действий, и все же сам он не потеряет спасение, как говорил Павел, несмотря на внешнее отсутствие доказательств спасения:

Каждого дело... в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело... устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня (1-е Коринфянам 3:11-15).

Несомненно, Павел говорил о тех, кто истинно спасен через веру в Христа. Теперь Ал четко понял свою проблему: в Библии нет ни одного стиха, где говорилось бы о том, как человек может узнать о своей принадлежности к избранным. Если уверенность в спасении основывается на избрании, тогда никакой уверенности быть не может.

Но ведь должна быть *уверенность* в вечном будущем! Однако сами кальвинисты не могут сойтись на ответе на этот самый важный вопрос. Ал, наконец, решил, что ему пора оставить эту теорию.

Уверенность в вечности

Библейская уверенность в вечной жизни на небесах со Христом основывается только на Его обетованиях, обетованиях Библии, на предведении, предопределении/избрании и сохраняющей силе Бога. Христос сказал: “Придите ко Мне”, и мы пришли. Евангелие говорит: “Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься”, и мы уверовали. Обетования Христа и Его слова таковы:

- Избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа (1-е Петра 1:1,2)

- Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира... предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей... в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его... (Ефесеям 1:4-7)

- Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего... А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил (Римлянам 8:29,30)

- А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились [свыше] (Иоанна 1:12,13)

- Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судит-

ся, а неверующий уже осужден... Верующий в Сына имеет жизнь вечную... (Иоанна 3:17,18,36)

• Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына Божия имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы... имеете жизнь вечную (1-е Иоанна 5:11-13)

• Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Иоанна 5:24)

Мы уверовали, затем были спасены “по обетованию жизни во Христе Иисусе” (2-е Тимофею 1:1) и теперь просто покоимся в Его многочисленных обетованиях, что “всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную” (Иоанна 3:16). Просто по вере в обетования Бога (Бога, Который не может лгать) верующий знает, что перешел от смерти в жизнь, и что он никогда не погибнет – ему также было дано свидетельство Святого Духа в самом себе: “Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом” (1-е Иоанна 5:10). А “Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божьи... наследники Божьи, сонаследники же Христу” (Римлянам 8:16,17).

“Услышав слово истины, благовествование [нашего] спасения, и уверовав в Него, [мы] запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его...” (Ефесеям 1:13,14). Верующие во Христа, знают, что они спасены и что никогда не погибнут, потому что Бог не может лгать. Мы веваем Ему наше настоящее и нашу вечность.

Павел сказал: “Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день” (2-е Тимофею 1:12). Мы тоже уверовали и знаем, в Ком мы имеем вечную уверенность в спасении. Мы тоже совершенно уверены, что “Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возроди[л] нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемся на небесах для [нас], силою Божьею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время” (1-е Петра 1:3-5).

Мы имеем множество неопровержимых доказательств в виде исполненных пророчеств в Израиле (они до сих пор исполняются у нас на глазах), а также тех пророчеств, которые подробно описывали пришествие Мессии, – пророчеств, которые, несомненно, исполнились в жизни, смерти и воскресении нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Помимо доказательств самой Библии, мы имеем исторические, археологические, научные доказательства того, что Библия есть Слово Божье. В ней представлено истинное и неопровержимое свидетельство о сотворении земли, грехопадении Адама и Евы, искуплении через кровь Христа, пролитую во время Его смерти на кресте, Его грядущем возвращении за Своей невестой, а также Его втором пришествии для спасения Израиля и установления Своего тысячелетнего царства, когда Он будет жезлом железным править народами с престола Своего отца Давида в Иерусалиме, а также о грядущих новых небесах и новой земле.

Мы просто верим Слову Божьему во всем и потому уверены, что спасены и что Иисус вернется, дабы взять нас в дом Своего Отца, где много обителей, чтобы исполнить Свое обетование, “чтобы и вы были, где Я” (Иоанна 14:1-3). Как сказал Павел, “...и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами” (1-е Фессалоникийцам 4:17,18).

1 John F. MacArthur, Jr., *The Gospel According to Jesus* (Academie Books, Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1988), 98.

2 Joseph C. Dillow, *The Reign of the Servant Kings: A Study of Eternal Security and the Final Significance of Man* (Haysville, NC: Schoettle Publishing Co., 2nd ed. 1993), 253.

3 John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, trans. Henry Beveridge (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed.), III: xxiv, 5.

4 Там же, III: xxi, 1.

5 *Discussions by Robert L. Dabney*, ed. C. R. Vaughn (Richmond, VA: Presbyterian Committee of Publication, 1890), 1:183.

6 Kenneth Gentry, “Assurance and Lordship Salvation: The Dispensational Concern” (*Dispensationalism in Transition*, September 1993); quoted by Robert N. Wilkin, “When Assurance Is Not Assurance,” *Journal of the Grace Evangelical Society*, Autumn 1997, 10:19, 27–34.

7 Walter D. Chantry, *Today's Gospel: Authentic or Synthetic?* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1970), 75–76.

8 Dillow, *Reign*, 280.

9 Cited in Philip F. Congdon, "Soteriological Implications of Five-point Calvinism," *Journal of the Grace Evangelical Society*, Autumn 1995, 8:15, 55-68.

10 Howard Marshall; cited in D. A. Carson, "Reflections on Christian Assurance," *Westminster Theological Journal*, 54:1, 24.

11 Dillow, *Reign*, 272-91.

12 James R. White, *The Potter's Freedom* (Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000), 178.

13 Congdon, "Implications," 8:15, 56-57.

14 White, *Potter's*, 112-13.

15 John Armstrong, "Reflections from Jonathan Edwards on the Current Debate over Justification by Faith Alone" (quoted in speech given at Annapolis 2000: A Passion for Truth conference, sponsored by Jonathan Edwards Institute, PO Box 2410, Princeton NJ 08543). For more information on Jonathan Edwards's view on justification, contact Grace Evangelical Society, (972) 257-1160.

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же.

19 Calvin, *Institutes*, III: xxiv, 4.

20 Charles Haddon Spurgeon, "A Defense of Calvinism," single-sermon booklet (Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, n. d.), 3-4.

21 Там же, 22.

22 Calvin, *Institutes*.

23 Там же, III: xxiv, 3

24 White, *Potter's*, 105-109.

25 Там же, 112-14.

26 Robert M. Zins, "A Believer's Guide to 2nd Peter 3:9" (self-published monograph, n. d.), 3

В заключение...

Неправильное представление кальвинизмом Бога Библии, Которого я люблю всем сердцем, сокрушило мое сердце; сокрушило его и оправдание, которое кальвинизм дал атеистам, чтобы не верить в Бога. При написании этой книги я был движим искренним желанием защитить личность Бога от клеветы, которая отрицает Его любовь ко всем и настаивает на том, что Он не дает спасение всем, потому что не хочет, чтобы все были спасены. Я молюсь, чтобы читатели осознали, что христианские авторы и лидеры – будь то прошлых времен или современные – независимо от того, насколько они уважаемы, все равно могут ошибаться, и что Слово Божье – наш единственный авторитет.

В Слове Божьем говорится, что Евангелие, которое “есть сила Божия ко спасению *всякому верующему*” (Римлянам 1:16), это “великая радость” не только для определенных избранных людей, а “*всем людям*” (Луки 2:10). К сожалению, настаивание на том, что лишь определенная группа людей избрана к спасению, *нельзя* называть “великой радостью, которая будет всем людям”! Как такое учение может быть библейским?

Я молюсь, чтобы читатели-кальвинисты, дочитавшие до этой страницы, окончательно решили отказаться представлять Бога любви так, словно Он предопределил миллионы людей к вечной гибели, удерживая от них всякую возможность понять Евангелие и уверовать в него. Мы не знаем, сколько неверующих отвергли Бога из-за этого печального искажения, но пусть от подобного оправдания отныне откажется каждый читатель! И пусть верующие, с полной убежденностью в том, что Евангелие действительно есть великая радость *всем людям*, несут благую Божью весть всему миру!

Список литературы

- Acts, An Introduction and Commentary.* Tyndale New Testament Commentaries. Downer's Grove, IL: InterVarsity Press, 1974.
- Adams, James E. *Decisional Regeneration.* McDonough, GA: Free Grace Publications, 1972.
- Adams, Jay E. *Competent to Counsel.* Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1970.
- A Faith to Confess: The Baptist Confession of Faith of 1689, Rewritten in Modern English.* Carey Publications, 1986.
- A Short Explanation of Dr. Martin Luther's Small Catechism: A Handbook of Christian Doctrine.* St. Louis, MO: Concordia Publishing House, 1971 ed.
- Alford, Henry. *The New Testament for English Readers.* Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1983.
- Allen, J. W. *History of Political Thought in the Sixteenth Century.* London, 1951.
- Amьдње, Roget. *L'Йglise et l'Йtat a Genuve du temps de Calvin. Йtude d'histoire politico-eclлsiasique.* Geneva: J. Jullien, 1867.
- Anderson, Sir Robert. *The Bible or the Church?* London: Pickering and Inglis, 2nd ed., n. d.
- "Arminian / Calvinist Response." In *SBC Life*, August 1995.
- Arminius, Jacobus. *The Works of James Arminius.* Translated by James and William Nichols. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986.
- Armstrong, John. "Reflections from Jonathan Edwards on the Current Debate over Justification by Faith Alone." Quoted in speech given at Annapolis 2000: A Passion for Truth conference. Sponsored by Jonathan Edwards Institute, PO Box 2410, Princeton, NJ 08543. For more information on Jonathan Edwards's view on justification, contact Grace Evangelical Society, (972) 257-1160.
- Augustine, *On the Gift of Perseverance.* <http://whitefield.freeservices.com/augustine06.html>.
- . *A Treatment on the Soul and its Origins.* n. p., n. d.
- . *The City of God.* Translated by Marcus Dods. In *Great Books of the Western World.* Robert Maynard Hutchins and Mortimer J. Adler, eds. Encyclopaedia Britannica, Inc., 1952.

- . *The Confessions*. In *Great Books of the Western World*, Robert Maynard Hutchins and Mortimer J. Adler, eds. Translated by Edward Bouverie Pusey. Encyclopaedia Britannica, Inc., 1952.
- Bainton, Roland. *Hunted Heretic: The Life of Michael Servetus*. Boston: The Beacon Press, 1953.
- . *Michel Servet, hürütique et martyr*. Geneva: Droz, 1953.
- Baker, Alvin L. *Berkouwer's Doctrine of Election: Balance or Imbalance?* Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1981.
- Baxter, Richard. *Universal Redemption of Mankind*. London, 1694.
- Bayne, Jennifer L., and Sarah E. Hinlicky. "Free to be Creatures Again: How predestination descended like a dove on two unsuspecting seminarians, and why they are so grateful." In *Christianity Today*, October 23, 2000.
- Beard, Charles. *The Reformation of the Sixteenth Century in Relation to Modern Thought and Knowledge*. London, 1885.
- Beck, Frank B. *The Five Points of Calvinism*. Lithgow, Australia: Covenanter Press, 2nd Australian ed. 1986.
- Berkhof, Louis. *The History of Christian Doctrines*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1937.
- Bertocci, Peter A. *Free Will, Responsibility, and Grace*. Nashville, TN: Abingdon Press, 1957.
- Best, W. E. *Free Grace Versus Free Will*. Houston, TX: W. E. Best Books Missionary Trust, 1977.
- . *Simple Faith (A Misnomer)*. Houston, TX: W. E. Best Books Missionary Trust, 1993.
- Bettany, G. T. *A Popular History of the Reformation and Modern Protestantism*. London: Ward, Lock and Bowden, Ltd, 1895.
- Billion, James F. *True Wisdom Has Two Sides: Calvinism—is it Biblical?* Edinburgh: Grace Mount Publishers, n. d.
- Bishop, George S. *The Doctrines of Grace*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1977.
- Boettner, Loraine. *The Reformed Doctrine of Predestination*. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1932.
- . *The Reformed Faith*. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1983.
- Bouwsmas, William J. *John Calvin: A Sixteenth Century Portrait*. United Kingdom: Oxford University Press, 1988.

- Breese, Dave. "The Five Points of Calvinism." Self-published paper, n. d.
- Broadbent, E. H. *The Pilgrim Church*. Port Colborne, ON: Gospel Folio Press, reprint 1999.
- Bronson, Charles W. *The Extent of the Atonement*. Pasadena, TX: Pilgrim Publications, 1992.
- Broughton, Len G. *Salvation and the Old Theology*. London: Hodder and Stroughton, n. d.
- Bruce, F. F. *The Books and the Parchments*. London: Pickering and Inglis, Ltd., 1950.
- . *The English Bible: A History of Translations*. New York: Oxford University Press, 1961.
- . *The Epistles to the Colossians, to Philemon, and to the Ephesians*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1984.
- . *Light in the West*, Bk. III of *The Spreading Flame*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1956.
- Bryson, George L. *The Five Points of Calvinism "Weighed and Found Wanting."* Costa Mesa, CA: The Word For Today, 1996.
- Buisson, Ferdinand and Sebastien Castellion. *Sa vie et son oeuvre*. Paris: Hachette, 1892.
- Butterworth, Charles C. *The Literary Lineage of the King James Bible*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1941.
- Cairns, Earle E. *Christianity Through the Centuries: A History of the Christian Church*. Revised and enlarged ed. Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing, 1981.
- Calvin, John. *Calvin's New Testament Commentaries*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1994.
- . *Commentary on the Gospel of John, The Comprehensive John Calvin Collection*. Ages Digital Library, 1998.
- . *Institutes of the Christian Religion*. Translated by Henry Beveridge. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1998 ed. First published in Latin (Basel, Switzerland, 1536); later in French.
- . *John Calvin, Calvin's Calvinism*. Translated by Henry Cole. Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1987.
- . *Letters of John Calvin*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1980.

- . *Selected Works of John Calvin: Tracts and Letters*. Henry Beveridge and Jules Bonnet, eds. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1983.
- Canons of Dort. Dordrecht, Holland, 1619.
- Carson, D. A. *Divine Sovereignty and Human Responsibility*. Atlanta, GA: John Knox Press, 1981.
- . "Reflections on Christian Assurance." In *Westminster Theological Journal*, Vol. 54.
- . *The Difficult Doctrine of the Love of God*. Wheaton, IL: Crossway Books, 2000.
- Carson, John L. and David W. Hall, eds. *To Glorify and Enjoy God: A Commemoration of the 350th Anniversary of the Westminster Assembly*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1994.
- Chafer, Lewis Sperry. *Systematic Theology*. Dallas, TX: Dallas Seminary Press, 1948.
- Chantry, Walter D. *Today's Gospel: Authentic or Synthetic?* Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1970.
- . *Predestination*. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1987.
- Christian, John T. *A History of the Baptists*. Sunday School Board of the Southern Baptist Convention, n. p., 1922.
- Clark, Gordon H. *The Biblical Doctrine of Man*. Jefferson, MD: The Trinity Foundation, 1984.
- Clarke, Adam. *Adam Clarke's One-Volume Commentary*. n. p.: Cook Publications, 1989.
- Codex Theodosianus*. n. p., July 3, A.D. 321.
- Cole, C. D. *Definition of Doctrines*. Swengle, PA: Bible Truth Depot, n.d.
- Cole, Steven J. *Total Depravity*. Flagstaff AZ, 1999.
- Congdon, Philip F. "Soteriological Implications of Five-point Calvinism." In *Journal of the Grace Evangelical Society*, Autumn 1995.
- Cook, Frederic C., ed. *The Bible Commentary*. New York: Charles Scribner Sons, 1895.
- Coppes, Leonard J. *Are Five Points Enough? The Ten Points of Calvinism*. Denver CO: self-published, 1980.
- Cottret, Bernard. *Calvin: A Biography*. Translated by M. Wallace McDonald. Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 2000.

- Cox, S. Raymond. "What Caused God To Choose His People?" Self-published paper, 1980.
- Cross, John R. *The Stranger on the Road to Emmaus*. Olds, AB: Good Seed International, 1997.
- Cunningham, William. *Historical Theology*. Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, n. d.
- . *The Reformers and the Theology of the Reformation*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1967.
- Curtiss, George L. *Arminianism in History*. New York: Cranston and Curts, 1894.
- Custance, Arthur C. *The Sovereignty of Grace*. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1979.
- Daane, James. *The Freedom of God*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1973.
- Dabney, Robert L. *Discussions by Robert L. Dabney*. C. R. Vaughn, ed. Richmond, VA: Presbyterian Committee of Publication, 1980.
- . *Systematic Theology*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 2nd ed. 1985.
- . *The Five Points of Calvinism*. Harrisonburg, VA: Sprinkle Publications, 1992.
- Dagg, John L. *Manual of Theology and Church Order*. Harrisonburg, VA: Sprinkle Publications, 1982.
- d'Aubign , J. H. Merle. *History of the Reformations of the Sixteenth Century*. London: 1846; rev. ed. by Hartland Institute, Rapidan, VA, n. d.
- Davis, Jimmie B. In *The Berea Baptist Banner*, February 5, 1995.
- Dillow, Joseph C. *The Reign of the Servant Kings: A Study of Eternal Security and the Final Significance of Man*. Haysville, NC: Schoettle Publishing Co., 2nd ed., 1993.
- Douty, Norman F. *The Death of Christ*. Irving, TX: Williams and Watrous Publishing Company, n. d.
- Duncan, Mark. *The Five Points of Christian Reconstruction from the Lips of Our Lord*. Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, 1990.
- Durant, Will. *The Story of Civilization*. New York: Simon and Schuster, 1950.
- Edinburgh Encyclopedia*. Scotland: n. p., n. d.
- Edwards, Jonathan. *Freedom of the Will*. Paul Ramsey, ed. New Haven, CT: Yale University Press, 1957.

- Ehler, Sidney Z., and John B. Morrall. *Church and State Through the Centuries: A Collection of Historic Documents and Commentaries*. London: 1954.
- Engelsma, David J. *A Defense of Calvinism as the Gospel*. The Evangelism Committee, Protestant Reformed Church, n. p., n. d.
- . *Hyper-Calvinism and the Call of the Gospel*. Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1980.
- . "The Death of Confessional Calvinism in Scottish Presbyterianism." In *The Standard Bearer*, December 1, 1992.
- Eusebius Pamphilius of Caesaria, advisor to Constantine. *The Life of Constantine*. n. p., c. A.D. 335.
- Fairbairn, Andrew M. *The Philosophy of the Christian Religion*. New York: The MacMillan Co., 1923.
- Farrar, Frederic W. *A Manual of Christian Doctrine*. New York: The Alliance Press, n. d.
- . *History of Interpretation*. New York: E. P. Dutton and Co., 1886.
- Fisher, George Park. *History of the Christian Church*. New York: Charles Scribner's Sons, 1902.
- . *The Reformation*. New York: Scribner, Armstrong and Co., 1873.
- Fisk, Samuel. *Calvinistic Paths Retraced*. Raleigh, NC: Biblical Evangelism Press, 1985.
- . *Divine Sovereignty and Human Freedom*. Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, 1973.
- . *Election and Predestination*. England: Penfold Book and Bible House, 1997.
- Foreman, Kenneth J. *God's Will and Ours*. Richmond, VA: Outlook Publishers, 1954.
- Forster, Roger T. and V. Paul Marston. *God's Strategy in Human History*. Bloomington, MN: Bethany House Publishers, 1973.
- Frend, W. H. C. *The Rise of Christianity*. Philadelphia, PA: Fortress Press, 1984.
- Gay, David. *Battle for the Church: 1517–1644*. Lowestoft, UK: Brachus, 1997.
- Geden, Alfred S. *Comparative Religion*. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1917.
- Geisler, Norman L. *What Augustine Says*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1982.
- George, Timothy. *Theology of the Reformers*. Nashville, TN: Broadman Press, 1988.

- Gerstner, John H. *A Primer on Free Will*. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1982.
- . *Wrongly Dividing the Word of Truth: A Critique of Dispensationalism*. Brentwood, TN: Wolgemuth and Hyatt, Publishers, Inc., 1991.
- Gibbon, Edward. *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*. New York: Modern Library, n. d.
- Gill, John A. *A Body of Doctrinal and Practical Divinity*. Paris, AR: The Baptist Standard Bearer, 1987.
- . *The Cause of God and Truth*. Paris, AR: The Baptist Standard Bearer, 1992.
- Good, Kenneth H. *Are Baptists Calvinists?* Rochester, NY: Backus Book Publishers, 1988.
- Goold, William H., ed. *The Works of John Owen*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, reprint 1978.
- Grady, William P. *Final Authority: A Christian's Guide to the King James Bible*. Knoxville, TN: Grady Publications, 1993.
- Gray, James M. *Bible Problems Explained*. Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 3rd. ed., 1913.
- Gunn, Grover E. *The Doctrines of Grace*. Memphis, TN: Footstool Publications, 1987.
- Hanko, Herman. *God's Everlasting Covenant of Grace*. Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1988.
- Hanko, Herman, Homer C. Hoeksema, and Gise J. Van Baren. *The Five Points of Calvinism*. Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1976.
- Harkness, Georgia. *John Calvin: The Man and His Ethics*. Nashville, TN: Abingdon Press, 1958.
- Harrison, A. W. *Arminianism*. London: Duckworth, 1937.
- Henderson, Henry F. *Calvin in His Letters*. London: J. M. Dent and Co., 1909.
- Hobbs, Herschel H. *Fundamentals of our Faith*. Nashville: Broadman, 1960.
- Hodge, A. A. *The Atonement*. Memphis, TN: Footstool Publishers, 1987.
- . *Outlines of Theology*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1972.
- Hodge, Charles. *A Commentary on Romans*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1972.
- . *Systematic Theology*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1986.

- Hodges, Zane C. *The Gospel Under Siege*. Dallas, TX: Kerugma, Inc., 2nd ed. 1992.
- . “The New Puritanism, Parts 2 and 3: Michael S. Horton: Holy Wars With Unholy Weapons.” In *Journal of the Grace Evangelical Society*, Spring 1994.
- Hoeksema, Herman. *God’s Eternal Good Pleasure*. Edited and revised by Homer C. Hoeksema. Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1979.
- Hoeksema, Homer. *Reformed Dogmatics*. Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1966.
- . *The Voice of Our Fathers*. Grandville, MI: Reformed Free Publishing Association, 1980.
- Hoitenga, Dewey J. *John Calvin and the Will: A Critique and Corrective*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997.
- Horne, C. Sylvester. *A Popular History of the Free Churches*. Cambridge, UK: James Clarke and Co., 1903.
- Horsch, John. *History of Christianity*. Scottsdale, PA: John Horsch, 1903.
- Horton, Michael Scott. *Putting Amazing Back Into Grace*. Nashville, TN: Thomas Nelson Publishers, 1991.
- , ed. *Christ the Lord: The Reformation and Lordship Salvation*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1992.
- Houck, Steven R. “God’s Sovereignty In Salvation.” The Evangelism Committee, Protestant Reformed Church, South Holland, IL, n. d.
- . *The Bondage of the Will*. Lansing, IL: Peace Protestant Reformed Church, n. d.
- <http://www.iclnet.org/pub/resources/text/wittenberg/wittenberg-luther.html>.
- Hughes, Philip. *A History of the Church*. London, 1934.
- Hughes, Paul L. and James F. Larkin, eds. *Tudor Royal Proclamations*. New Haven, CT: Yale University Press, 1964.
- Hulme, Edward Maslin. *The Renaissance, the Protestant Reformation, and the Catholic Revolution*. New York: The Century Company, 1920.
- Hunt, Dave and James White. *Debating Calvinism: five points, two views*. Sisters, OR: Multnomah Publishers, 2004.
- Hutchins, Robert Maynard and Mortimer J. Adler, eds. *Great Books of the Western World*. Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1952.
- IFCA International. *What We Believe*. www.ifca.org.
- Ironside, H. A. *Full Assurance*. Chicago: Moody Press, 1937.

- . *In the Heavens, Addresses on Ephesians*. Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, 1937.
- . *Lectures on the Epistle to the Romans*. Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, 1926.
- . *Timothy, Titus and Philemon*. Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, Inc., 1990.
- . *What's the Answer?* Grand Rapids, MI: Zondervan, 1944.
- Jewett, Paul K. *Election and Predestination*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1985 ed.
- John Paul II, Sovereign Pontiff. *Augustineum Hyponensem*. Apostolic Letter, August 28, 1986. Available at www.cin.org/jp2.ency/augustin.html.
- Johnson, Garrett P. "The Myth of Common Grace." In *The Trinity Review*, March/April 1987.
- Jones, R. Tudor. *The Great Reformation*. Downer's Grove, IL: InterVarsity Press, n. d.
- Jones, William. *The History of the Christian Church*. Church History Research and Archives, 5th ed. n. p., 1983.
- Kane, Michael J., Ph.D. "Letters." In *Christianity Today*, July 9, 2001.
- Kennedy, D. James. *Why I Believe*. Dallas, TX: Word Publishing, 1980.
- . *Why I Am a Presbyterian*. Ft. Lauderdale, FL: Coral Ridge Ministries, n. d.
- Kennedy, John W. *The Torch of the Testimony*. Jacksonville, FL: SeedSowers Christian Books Publishing House, 1963.
- Keyser, Leander S. *Election and Conversion*. Burlington, IA: Lutheran Literary Board, 1914.
- Knowling, R. J. *The Acts of the Apostles, The Expositor's Greek New Testament*. New York: Dodd, Meade and Co., 1900.
- Knox, John. *Selected Writings of John Knox*. Dallas, TX: Presbyterian Heritage Publications, 1995.
- Leith, John H. *Introduction to the Reformed Tradition*. Atlanta, GA: John Knox Press, rev. ed. 1981.
- Lockyer, Herbert. *All the Doctrines of the Bible*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1964.
- Luther, Martin. *The Bondage of the Will*. Translated by J. I. Packer and O. R. Johnston. Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1957, 11th prtg. 1999.
- . *A Short Explanation of Dr. Martin Luther's Small Catechism: A Handbook of Christian Doctrine*. St. Louis, MO: Concordia Publishing House, 1971 ed.

- MacArthur, John, Jr. *Faith Works: The Gospel According to the Apostles*. Dallas, TX: Word Publishing, 1993.
- . *Saved Without A Doubt—MacArthur Study Series*. Colorado Springs, CO: Chariot Victor Publishing, 1992.
- . *The Gospel According to Jesus*. Academie Books, Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1988.
- . *The Love of God*. Dallas, TX: Word Publishing, 1996.
- . “The Love of God, Part 5, Romans 9”. Grace to You, 1995. Audiotape.
- . *The MacArthur Study Bible*. Dallas, TX: Word Publishing, 1997.
- Maclaren, Alexander. *Expositions of Holy Scripture*. London: Hodder and Stoughton, n. d.
- St. Justin, Martyr. *The First and Second Apologies*. Ancient Christian Writers, No. 56. New York: Paulist Press, 1997.
- Mathison, Keith A. *Dispensationalism: Rightly Dividing the People of God?* Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1995.
- McGarvey, J.W. *Commentary on Acts*. Lexington, KY: Transylvania Printing and Publishing Co., 1863.
- McGrath, Alister E. *A Life of John Calvin*. Cambridge, MA: Blackwell Publishers, 1990.
- McNeil, John T. *Makers of the Christian Tradition*. San Francisco: Harper and Row, 1964.
- . *The History and Character of Calvinism*. Oxford: Oxford University Press, 1966.
- Milman, Henry H. *History of Christianity*. New York: A. C. Armstrong and Son, 1886.
- Milne, Bruce. *Know the Truth*. Downer’s Grove, IL: InterVarsity Press, 1982.
- Moo, Douglas. *The Epistle to the Romans*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1996.
- Morey, Robert A. *Studies in the Atonement*. Southbridge, MA: Crowne Publications, 1989.
- Morgan, G. Campbell. *The Westminster Pulpit*. Grand Rapids, MI: Fleming H. Revell, 1954.
- Morrison, James. *The Extent of the Atonement*. London: Hamilton, Adams and Co., 1882.

- Mosheim, John Laurence. *An Ecclesiastical History, Ancient and Modern*. Translated by Archibald MacLaine. Cincinnati: Applegate and Co., 1854.
- Morton, Carl. In *The Berea Baptist Banner*, January 5, 1995.
- Muir, Edwin. *John Knox*. London, 1920.
- Muller, Richard A. *Christ and the Decree*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1988.
- Mullins, Edgar Y. *Baptist Beliefs*. Valley Forge, PA: Judson, 4th ed. 1925.
- Murray, Iain H. *The Life of John Murray*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1984.
- . *Spurgeon V. Hyper-Calvinism*, Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1997.
- Murray, John. *Redemption Accomplished and Applied*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1955.
- . *The Free Offer of the Gospel*. n. p., n. d.
- Murray, John and Ned B. Stonehouse. *The Free Offer of the Gospel*. n. p., n. d.
- New Geneva Study Bible*. R. C. Sproul, gen. ed. Nashville, TN: Thomas Nelson Publishers, 1995.
- Newman, Albert H. *A Manual of Church History*. Philadelphia, PA: American Baptist Publication Society, 1933.
- Nicoll, W. Robertson, ed. *The Expositor's Greek Testament*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., n. d.
- Noll, Mark A., ed. *The Princeton Theology*. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1983.
- North, Gary. *Dominion and Common Grace*. Tyler, TX: Institute for Christian Economics, 1987.
- Oosterman, Wm. "Take a Long Look at the Doctrines of Election." Ottawa, Canada: The Lord's Library Publications, n. d. Available from Westboro Baptist Church, Ottawa.
- Ostling, Richard N. "The Second Founder of the Faith." In *Time*, September 29, 1986.
- Owen, John. *The Works of John Owen*. Ed. William H. Goold. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 3rd prtq., 1978.
- Packer, J. I. *Evangelism and the Sovereignty of God*. Downer's Grove, IL: InterVarsity Press, 1961.

- . “The Love of God: Universal and Particular” In *Still Sovereign*, . Thomas R. Schreiner & Bruce A. Ware, eds. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000.
- Page, T. E. *The Acts of the Apostles, Greek Text with Explanatory Notes*. New York: Macmillan and Co., 1897.
- Palmer, Edwin H. *the five points of calvinism*. Grand Rapids, MI: Baker Books, enlarged ed., 20th prtг., 1999.
- Pettingill, William L. *Bible Questions Answered*. Just A Word Inc., 3rd ed., 1935.
- Phelps, Fred. “The Five Points of Calvinism.” In *The Berea Baptist Banner*, February 5, 1990.
- Pierson, Arthur T. *The Believer’s Life: Its Past, Present, and Future Tenses*. London: Morgan and Scott, 1905.
- Pike, Henry R. *The Other Side of John Calvin*. n. p.: Head to Heart, n. d.
- Pink, Arthur W. *Exposition of the Gospel of John*. Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing House, 1975.
- . *Gleanings in Exodus*. Chicago: Moody Press, 1981.
- . *The Doctrine of Election and Justification*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1974.
- . *The Doctrine of Salvation*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1975.
- . *The Holy Spirit*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1978.
- . *The Sovereignty of God*. 2nd Prtг. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986.
- Pinnock, Clark H., ed. *Grace Unlimited*. Minneapolis, MN: Bethany Fellowship, Inc., 1976.
- Piper, John. *The Justification of God: An Exegetical and Theological Study of Romans 9:1–23*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000.
- . *TULIP: The Pursuit of God’s Glory in Salvation*. Minneapolis, MN: Bethlehem Baptist Church, 2000.
- . “Are There Two Wills in God?” In *Still Sovereign*. Thomas R. Schreiner & Bruce A. Ware, eds. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000.
- . *God’s Passion For His Glory*, Wheaton, IL: Crossway Books, 1998.
- . *The Legacy of Sovereign Joy: God’s Triumphant Grace in the Lives of Augustine, Luther and Calvin*. Wheaton, IL: Crossway Books, 2000.
- Piper, John and Pastoral Staff. “TULIP: What We Believe about the Five Points of Calvinism: Position Paper of the Pastoral Staff.” Minneapolis, MN: Desiring God Ministries, 1997.

- Plass, Ewald. *What Luther Says*. St. Louis, MO: Concordia Publishing House, 1987.
- Pollard, Alfred W., ed. *Records of the English Bible*. Oxford: Oxford University Press, 1911.
- Potter, G. R. and M. Greengrass. *John Calvin*. New York: St. Martin's Press, 1983.
- Pusey, Edward B. *What Is Of Faith As To Everlasting Punishment?* England: James Parker and Co., 1881.
- Rice, N. L. *God Sovereign and Man Free*. Harrisonburg, VA: Sprinkle Publications, 1985.
- Robertson, Archibald Thomas. *Word Pictures in the New Testament*. New York: Harper and Bros., 1930.
- Robertson, J. M. *Short History of Freethought*. London, 1914.
- Robinson, H. Wheeler. *The Bible In Its Ancient and English Versions*. Oxford: Clarendon Press, 1940.
- Rose, Ben Lacy. *T.U.L.I.P.: The Five Disputed Points of Calvinism*. Franklin, TN: Providence House Publishers, 1996.
- Ross, Tom. *Abandoned Truth: The Doctrines of Grace*. Xenia, OH: Providence Baptist Church, 1991.
- Rowley, H. H. *The Biblical Doctrine of Election*. Cambridge, UK: Lutterworth Press, 1952.
- Ruckman, Peter S. *The History of the New Testament*. Pensacola: Bible Baptist Bookstore, 1982.
- Rutherford, Samuel. *Letters of Samuel Rutherford*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1996; 1st ed. 1664.
- Ryle, John C. *Expository Thoughts on the Gospel of John*. London: Wm. Hunt and Co., 1883.
- Sanford, Dick. *Predestination and Election*. John R. Cross, ed. Self-published monograph, n. d.
- Schaff, Philip. *History of the Christian Church*. New York: Charles Scribner, 1910; reprinted Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1959.
- . *The Creeds of Christendom*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1990.
- Schreiner, Thomas R. and Bruce A. Ware, eds. *Still Sovereign: Contemporary Perspectives on Election, Foreknowledge and Grace*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000.
- . *The Grace of God, The Bondage of the Will*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1995.

- Scofield, C. I. *Scofield Bible Correspondence Course*. Chicago, IL: Moody Bible Institute, 1907.
- Scott, Otto. *The Great Christian Revolution*. Windsor, NY: The Reformer Library, 1994.
- Seaton, W. J. *The Five Points of Calvinism*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1970.
- Sell, Alan P. F. *The Great Debate*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1982.
- Sellers, C. Norman. *Election and Perseverance*. Haysville, NC: Schoettle Publishing Co., 1987.
- Shedd, William G. T. *Calvinism: Pure and Mixed*. Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1999.
- . *A History of Christian Doctrine*. New York: Charles Scribner and Co., 3rd ed. 1865.
- Sheldon, Henry C. *History of Christian Doctrine*. 2nd ed. New York: Harper and Bros., 1895.
- Singer, C. Gregg. *John Calvin: His Roots and Fruits*. Nashville, TN: Abingdon Press, 1989.
- Smith, H. Maynard. *Pre-Reformation England*. New York: Russell and Russell, 1963.
- Smith, Preserved. *The Age of the Reformation*. New York, 1920.
- Souter, Alexander. *The Earliest Latin Commentaries on the Epistles of St. Paul*. n. p., 1927.
- Spencer, Duane Edward. *TULIP: The Five Points of Calvinism in the Light of Scripture*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1979.
- Sproul, R. C. "Assurance of Salvation." *Tabletalk*. Ligonier Ministries, Inc., November 1989.
- . *Chosen by God*. Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1986.
- . *Faith Alone: The Evangelical Doctrine of Justification*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1995.
- . *Grace Unknown*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997.
- . *The Holiness of God*. Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, Inc., 1993 ed.
- Sproul, R. C., Jr. *Almighty Over All*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1999.
- . "The Authentic Message." In *Tabletalk*. Ligonier Ministries, Inc., June 2001.

- Spurgeon, Charles Haddon. "A Defense of Calvinism." Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, n. d. Single-sermon booklet.
- . *Autobiography of Charles H. Spurgeon*. Philadelphia, PA: American Baptist Society, n. d.
- . *Free Will—A Slave*. McDonough, GA: Free Grace Publications, 1977.
- . "God's Will and Man's Will," No. 442. Newington: Metropolitan Tabernacle; sermon delivered Sunday morning, March 30, 1862.
- . *New Park Street Pulpit*. London: Passmore and Alabaster. Volume 6.
- . *Sermons of C. H. Spurgeon*. Available from Pilgrim Publications, Pasadena, TX, n. d.
- . *Spurgeon at His Best*. Tom Carter, ed. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1988.
- . *Spurgeon's Sermons, Vols 1 and 2*. "The Peculiar Sleep of the Beloved." Grand Rapids, MI: 1999.
- . *The Best Bread: Sermons Preached in 1887*. New York: Funk and Wagnalls, 1891.
- . *The Soul Winner*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1963.
- . *The Treasury of the New Testament*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1950.
- , ed. *Exposition of the Doctrine of Grace*. Pasadena, CA: Pilgrim Publications, n. d.
- Steele, David N. and Curtis C. Thomas. *The Five Points of Calvinism*. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1963.
- "Straight Talk Live." KPXQ, Phoenix, AZ, August 11, 2000. Audiotape AT073, available through The Berean Call, PO Box 7019, Bend, OR 97708.
- Strong, Augustus H. *Systematic Theology*. Valley Forge, PA: Judson Press, 1907.
- Storms, C. Samuel. *Chosen for Life*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1987.
- Talbot, Kenneth G. and W. Gary Crampton. *Calvinism, Hyper-Calvinism and Arminianism*. Edmonton, AB: Still Waters Revival Books, 1990.
- Telford, Andrew. *Subjects of Sovereignty*. Acworth, GA: Harvest Time Ministries, 1980.
- The Opinions of the Remonstrants. Presented at Synod of Dort, Dordrecht, Holland, 1619.
- The Register of the Company of Pastors of Geneva in the Time of Calvin*. Translated and edited by Philip E. Hughes. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1966.

- Thomas, W. H. Griffith. *The Principles of Theology*. London: Longmans, Green and Co., 1930.
- Thompson, Bard. *Humanists and Reformers: A History of the Renaissance and Reformation*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1996.
- Thompson, Bob. "The 5 Points of Calvin's Doctrine of Predestination." Self-published monograph, 4056 Skyline Rd., Carlsbad CA 92008, n. d.
- Torrey, Reuben A. *The Importance and Value of Proper Bible Study*. Chicago: Moody Press, 1921.
- Tozer, A. W. "The Sovereignty of God." Camphill, PA: Christian Publications, 1997. Audiotape.
- . *The Knowledge of the Holy*. San Francisco: Harper & Row, 1961.
- Underwood, A. C. *A History of the English Baptists*. n. p.: The Baptist Union of Great Britian and Ireland, 1947.
- Unger, Merrill F. *Unger's Bible Dictionary*. Chicago: Moody Press, 1969.
- Vance, Laurence M. *The Other Side of Calvinism*, rev. ed. Pensacola, FL: Vance Publications, 1999.
- Verduin, Leonard. *The Reformers and Their Stepchildren*. Sarasota, FL: Christian Hymnary Publishers, 1991.
- Verhovek, Sam Howe. "Cardinal Defends a Jailed Bishop Who Warned Cuomo on Abortion." In *The New York Times*, February 1, 1990.
- Vincent, Marvin R. *Word Studies in the New Testament*. New York: Charles Scribner's Sons, 1924.
- Voltaire. *The Works of Voltaire*. New York: E. R. Dumont, 1901.
- Wallace, Ronald S. *Calvin, Geneva, and the Reformation*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1990.
- Walker, Williston. *John Calvin: The Organizer of Reformed Protestantism*. New York: Schocken Books, 1969.
- Ware, Bruce A. "Effective Calling and Grace." In *Still Sovereign*, Thomas R. Schreiner & Bruce A. Ware, eds. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000.
- Warfield, Benjamin B. *Calvin and Augustine*. Samuel G. Craig, ed. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1956.
- . "Five Common Questions on the Doctrine of Election Simply and Clearly Answered." In *The Baptist Examiner*. November 20, 1993.
- Wendel, Francois. *Calvin: Origins and Development of His Religious Thought*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1997.

- Wesley, John. *Sermons on Several Occasions*. New York: J. Emory and B. Waugh, for the Methodist Episcopal Church at the Conference Office, 14 Crosby St., 1831.
- West, David S. *The Baptist Examiner*, March 18, 1989.
- Westblade, Donald J. "Divine Election in the Pauline Structure." In *Still Sovereign*, Thomas R. Schreiner & Bruce A. Ware, eds. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000.
- Westminster Confession of Faith. London, 1643.
- White, James R. *The Potter's Freedom: A Defense of the Reformation and a Rebuttal of Norman Geisler's Chosen But Free*. Amityville, NY: Calvary Press Publishing, 2000.
- White, W. R. *Baptist Distinctives*. n. p.: Sunday School Board, SBC, 1946.
- Wilkin, Robert N. "Ligonier National Conference." In *The Grace Report*, July 2000.
- . "When Assurance Is Not Assurance." In *Journal of the Grace Evangelical Society*, Autumn 1997.
- Wilmouth, David O. *The Baptist Examiner*, September 16, 1989.
- Wilson, Joseph M. "How is the Atonement Limited?" In *The Baptist Examiner*, December 9, 1989.
- . "Soul Winning." In *The Baptist Examiner*, February 15, 1992.
- Wright, R. K. McGregor. *No Place for Sovereignty: What's Wrong with Freewill Theism*. Downer's Grove, IL: InterVarsity Press, 1996.
- Wuest, Kenneth S. *Ephesians and Colossians in the Greek New Testament*. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1953.
- Yarbrough, Robert W. "Divine Election in the Gospel of John." In *Still Sovereign*. Thomas R. Schreiner & Bruce A. Ware, eds. Grand Rapids, MI: Baker Books, 2000.
- Zanchius, Jerom. *The Doctrine of Absolute Predestination*. Translated by Augustus M. Toplady. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1977.
- Zeller, George. "For Whom Did Christ Die?" The Middletown Bible Church, 349 East St., Middletown CT 06457, 1999.
- Zins, Robert M. "A Believer's Guide to Second Peter 3:9." Self-published monograph, n. d.

Релігійне видання

ХАНТ Дэйв

ЯКА Ж

ЦЕ

ЛЮБОВ?

ПОМИЛКОВА

УЯВА

КАЛЬВІНІЗМА

ПРО БОГА

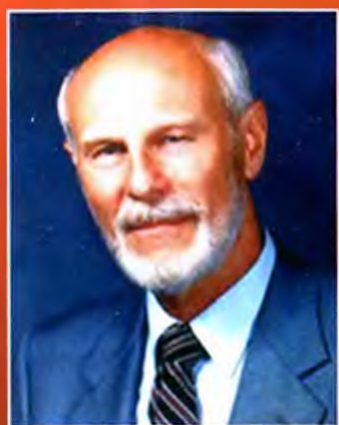
(російською мовою)

**Формат 60x84/16. Папір офсетний. Гарнітура Minion.
Умовн. друк. арк. 37,2. Обл.-вид. арк. 26,5. Фіз. арк. 40,0.
Тираж 1000 прим. Зам. 1292.**

**Віддруковано з оригінал-макетів замовника
у комунальному книжково-газетному видавництві «Полісся».
10008 Житомир, вул. Шевченка, 18а.**

**Свідоцтво про внесення до Державного реєстру:
серія ЖТ № 5 від 26.02.2004 року.**

Дэйв Хант – автор многих бестселлеров, международно признанный исследователь, лектор и ученый, чьи труды переведены более чем на 40 языков.

На сегодняшний день продано более четырех миллионов копий его книг, в числе которых: «Вспышка культов», «Создатели бога», «Новая духовность», «Совращение христианства», «Мир во всем мире и пришествие Антихриста», «Нашествие оккультизма», «Чаша трепета», «Женщина верхом на звере», «В защиту веры», «Настойчивый призыв к серьезной вере», «Искать и найти Бога».

За счет своего тщательного исследования и общепризнанной учености, Дэйв Хант является частым гостем на различных конференциях. Вместе с ведущим Т. А. Мак-Махоном Дэйв Хант ведет еженедельную радиопрограмму «Исследуйте Писания ежедневно», которая транслируется более чем на 300 станциях УКВ в США и по всему миру.

Маяк

а/с 70

Житомир, 10012 Украина